

**НООСФЕРНАЯ ПАРАДИГМА
РОССИЕВЕДЕНИЯ, ЕВРАЗИЙСТВА
И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
КАК ОСНОВА СТАНОВЛЕНИЯ
НООСФЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ВОСПИТАНИЯ
В РОССИИ XXI ВЕКА**

Книга 1

X ТОМ серии
«Ноосферное образование
в евразийском пространстве»

Центр Ноосферного Развития Северо-Западного института управления –
филиала РАНХиГС при Президенте РФ

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена	Ноосферная общественная академия наук
Институт истории и социальных наук	Фонд перспективных технологий и новаций
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого	Петровская академия наук и искусств
ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»	Русская академия естественных наук
Русское Космическое Общество (РКО) Философский Совет (ФС)	Европейская академия естественных наук
Саратовский национальный государственный университета им. Н.Г. Чернышевского	Международная ассоциация выживания человечества (ЮНИСЕФ – ЮНЕСКО)
	Международный Высший Ученый Совет

НООСФЕРНАЯ ПАРАДИГМА РОССИЕВЕДЕНИЯ, ЕВРАЗИЙСТВА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК ОСНОВА СТАНОВЛЕНИЯ НООСФЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В РОССИИ XXI ВЕКА

**X том серии «Ноосферное образование
в евразийском пространстве»
по материалам X Международной научной конференции
«Ноосферное образование в евразийском пространстве»**

Книга 1

*Под научной редакцией доктора философских наук, доктора
экономических наук, профессора Александра Ивановича Субетто
и доктора экономических наук, профессора
Владимира Александровича Шамахова*

Санкт-Петербург
 Астерион
2020

УДК 141.8
ББК 87.65

Редакционная коллегия: А.И. Субетто, В.А. Шамахов – сопредседатели
Члены: В.Н. Бобков, А.В. Воронцов, А.А. Гопонов, Г.М. Иманов, И.Ф. Кефели, П.М. Коловангин, О.Л. Кузнецов, В.В. Лукоянов, В.С. Новиков, А.Ж. Овчинникова, А.М. Прилуцкий, О.А. Рагимова, В.В. Семикин, В.Ю. Татур, В.Г. Тыминский, В.В. Чекмарев

Ноосферная парадигма россиеведения, евразийства и устойчивого развития как основа становления ноосферного образования в России XXI веке : коллективная научная монография / X том серии «Ноосферное образование в евразийском пространстве» по материалам X Международной научной конференции «Ноосферное образование в евразийском пространстве» (17–18 декабря 2020 г., СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ) : в 2-х кн. / Под науч. ред. д.ф.н., д.э.н., проф. А.И. Субетто и д.э.н., проф. В.А. Шамахова. – СПб. : Астерион, 2020. – Кн. 1. – 398 с.

ISBN 978-5-00045-954-6

ISBN 978-5-00045-955-3 (Книга 1)

Монография (X том), как часть монографической серии, отражающей итоги разработки научных основ системы ноосферного образования и воспитания («Системы Учитель» по Н.Н. Моисееву) в России, посвящена раскрытию темы X Юбилейной Международной научной конференции «Ноосферное образование в евразийском пространстве» состоявшейся 17–18 декабря 2020 года в Северо-Западном институте – филиале РАНХиГС при Президенте РФ. – «Ноосферная парадигма россиеведения, евразийства и устойчивого развития как основа становления ноосферного образования и воспитания в России XXI века». Монография адресована как к непосредственным участникам образовательно-воспитательного процесса, так и к управленцам, политикам, работникам государственного аппарата, ученым, экспертам.

Научные рецензенты:

доктор философских наук, профессор **Зеленов Лев Александрович**;
доктор психологических наук, доктор педагогических наук, доктор технических наук, профессор **Лукоянов Виктор Витальевич**;
доктор философских наук, профессор **Прилуцкий Александр Михайлович**

ISBN 978-5-00045-954-6

ISBN 978-5-00045-955-3 (Книга 1)

© Коллектив авторов, 2020

© А.И. Субетто: составление
(композиции) монографии,
отбор эпиграфов, приложения, 2020

Оглавление

КНИГА 1

Введение (<i>А.И. Субетто, В.А. Шамахов</i>)	7
Слово об Аркадии Дмитриевиче Урсуле	11
Глобальная революция в науке и образовании (<i>А.Д. Урсул, интервью</i>)	14
Раздел первый: Ноосферная парадигма россиеведения, евразийства и устойчивого развития как основа становления ноосферного образования и воспитания	25
1. Ноосферная парадигма россиеведения евразийства и устойчивого развития как основа ноосферного образования и воспитания (<i>А.И. Субетто, В.А. Шамахов</i>).....	26
2. Антропоцен, ноосферогенез и евразийство в контексте глобального эволюционизма (<i>И.Ф. Кефели</i>)	46
3. Русскость российской цивилизации как выражение синтеза «Востока» и «Запада» (основы россиеведения) (<i>А.И. Субетто</i>).....	57
4. Русский путь в ноосферу: новая архитектура социума (<i>А.М. Пищик</i>)	76
5. О современном и будущем обществе России в свете ноосферно-циклического мировоззрения (<i>О.Н. Цуканов</i>).....	96
6. Развитие ноосферно-образовательного общества в условиях глобальных вызовов (<i>Е.Е. Морозова</i>).....	105
7. России нужна новая правовая наука (<i>Н.Л. Румянцева</i>).....	115
8. Изменения в агросферном пространстве, вызываемые производством продовольствия (<i>С.И. Малецкий, В.А. Драгавцев, М.В. Арефьев</i>).....	123
9. Нигилистическая, уравнивающая, возвратная тенденция развития в современном неустойчивом состоянии и формирование переходных форм развития человечества на основе сравнительного анализа докладов ООН «Наше общее будущее» и «Повестка дня на XXI век» (<i>П.А. Зубкевич</i>).....	141
10. Ноосферная парадигма государственного суверенитета современной России (<i>П.М. Коловангин, А.Д. Куликов</i>)	159
11. Итоги переноса индоевропейской прародины в палеолит (<i>А.Б. Коренная</i>)	173
12. Ноо-Градосферное преобразование АЗРФ - основа её гармоничного развития (<i>В.А. Трошин</i>)	187
Раздел второй. Ноосферно-парадигмальная революция в науке XXI века как основа ноосферного образования	195
1. В.И. Вернадский, А.И. Субетто, С.Д. Бодрунов: pro at contra (<i>О.А. Булавко, В.В. Чекмарев, А.Ф. Швец</i>).....	196
2. Экорациональность как основа науки и фундаментальной ноосферно-парадигмальной перестройки образования в современной России (<i>Э.В. Баркова</i>)	204
3. Естественнонаучные основы ноосферной парадигмы образования и воспитания (<i>И.В. Каткова, О.П. Цесаренко</i>).....	213

4. Учение В.И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу и трансгуманизм (<i>И.Ю. Александров</i>).....	219
5. Ноосферный консерватизм (<i>В.Ю. Татур</i>)	228
6. Симбиоз философии и математических основ гармонии (<i>В.П. Шенягин</i>) ...	249
7. Рубежи развития научных исследований (<i>В.А. Чумаков</i>).....	268
8. Метаклассификация вех философско-научно-ведческой картины гуманитарного знания в качестве планетарного мышления XXI в. (К историографии вопроса) (<i>А.В. Куманова</i>)	275
9. ΝΟΟΣΦΑΙΡΑ ΩΣ ΟΡΓΑΝΟ ΝΟΗΜΑΤΟΣ (Ноосфера как инструмент смысла) (<i>Е.Б. Смирнов, А.А. Кулай</i>)	284
Раздел третий. Человековедческие и культурологические основы становления системы ноосферного образования и воспитания в России	289
1. Человековедческие основы развития ноосферного образования в России (<i>Е.М. Лысенко</i>).....	290
2. Р-адичекый человек (<i>В.Ю. Татур</i>).....	301
3. Духовный потенциал человека (<i>О.Л. Краева, А.И. Субетто</i>)	316
4. Духовно-нравственные основы становления нового человека в ноосферном образовании (<i>Т.А. Молодиченко</i>)	328
5. Совершенствование личности в контексте ноосферного образования (<i>В.Д. Сухоруков</i>)	335
6. Проблема формирования личности в контексте ноосферной парадигмы (<i>В.С. Алексеевский</i>).....	341
7. Техноменталитет и парадигма ноосферного профессионального образования (<i>С.Ф. Сергеев</i>).....	350
8. Типология творческих личностей: социоакмеологический аспект (<i>Т.А. Молодиченко</i>).....	364
9. Медико-социальные аспекты образовательных трендов в современной России (<i>О.А. Рагимова</i>)	369
10. Критика теоретического конструкта «Человеческий капитал» с позиций ноосферизма (<i>В.В. Семикин, Г.М. Иманов, С.Г. Неговская</i>).....	376
11. Развенчание основ и «шедевров» мировой масс-культуры как условие снятия информационно-образовательных ограничений на пути становления ноосферной культуры (<i>В.В. Михайлов</i>).....	382
12. Пути духовно-нравственной самоорганизации человека: построение образов будущего в ноосферной России (<i>А.В. Толмачёв, Ю.Б. Толмачёва</i>)	391

КНИГА 2

Раздел четвёртый. Методология, теория и практика становления ноосферного образования	7
1. Ценностно-смысловые барьеры становления ноосферного образования (<i>Т.А. Молодиченко</i>).....	8
2. Формирование ноосферно-эстетического отношения студентов к миру (<i>А.Ж. Овчинникова</i>)	15

3. Эстетический кластер в контексте ноосферного образования (<i>М.В. Доронина</i>)	23
4. Управление развитием высших учебных заведений в ноосферной парадигме устойчивого развития России (<i>Д.Я. Корягина</i>)	28
5. Гендерные стереотипы в семье: приоритет воспитания в ноосферно- образовательном пространстве России (<i>Н.В. Горельшева</i>).....	41
6. Проблемы подготовки менеджеров в контексте ноосферного мышления в образовательном учреждении (<i>А.А. Горбунов</i> , <i>И.И. Крашенинникова</i>)	47
7. Межкультурная и социально-психологическая адаптация иностранных студентов в рамках образовательной среды (<i>А.Г. Резунков, О.П. Резункова</i>)	58
8. Использование приемов эйдетики как ноосферное средство развития учебно-познавательной компетенции учащихся на уроках биологии (<i>А.В. Афанасенко</i>).....	65
9. Особенности становления региональной идентичности населения Арктической Зоны Российской Федерации (на примере Ямало- Ненецкого Автономного Округа) (<i>В.А. Кибенко</i>).....	69
10. Из опыта участия в Конкурсе уроков Федерального инновационного проекта «Всероссийская школьная неделя высоких технологий и технопредпринимательства» на примере проведения урока по теме «Искусственный интеллект» (<i>А.В. Радевский</i>).....	72
11. Новая ноосферная актуализация принципа всестороннего и гармоничного развития человека в условиях реализации межпредметных связей на уроках физкультуры (<i>А.В. Безлепкин</i>).....	77
12. Значение участия храма в образовательном процессе учебных заведений (<i>О.М. Фролова</i>)	80
Раздел пятый: Проблемы безопасности в логике ноосферной трансформации общества	85
1. Ноосферная антропология безопасности института семьи, устойчивого развития государств ООН в Биосфере Земного Дома (<i>В.Н. Василенко</i>)	86
2. Кадровый потенциал безопасной трансформации социальных систем (<i>М.Н. Миловзорова, Е.Н. Щёголев</i>).....	101
3. Изменение конфигурации социально-экономического пространства и прин- цип обеспечения экономической безопасности его акторов в процессе становления ноосферной духовно-нравственной системы (<i>Вл.В. Чекмарев</i>)...	107
4. Проблемы отражения ноосферной безопасности в системе фундаментальной подготовки кадров новой формации для агропромышленного комплекса России (<i>Н.Н. Рябчикова</i>).....	113
5. Оценка состояния экосистем на месторождениях нераспределенного фонда недр после проведенных геологоразведочных работ на полуострове Ямал в былые годы хозяйственной деятельности (<i>Р.А. Колесников, Е.Н. Моргун, Р.М. Ильясев</i>).....	119
6. Аспекты ноосферно-экологической безопасности современных автотранспортных средств (<i>А.Н. Крайнов, В.А. Хлюпин, Ю.В. Михалёв, С.В. Чередниченко</i>).....	124

Раздел шестой. На пути к ноосферному будущему:

размышления, рефлексии, прогнозы, вопросы	135
1. У грани непознанного (<i>В.В. Чекмарев</i>).....	136
2. Распространение и развитие социализма в Китае за столетие КПК (<i>Чэнь Айжу</i>)	146
3. Проблема становления ноосферного социализма (<i>В.А. Чумаков</i>)	155
4. Экспресс-анализ партийных программ (<i>А.М. Пищик</i>)	163
5. К НООсфере бы людей, а не роботов!?! (<i>Ю.В. Сафрошкин</i>).....	168
6. Роль Человека в создании экономической базы электрификации Вселенной (<i>В.И. Рябов</i>)	180
7. Всё – есть энергия (<i>Е.В. Солнечный</i>).....	191
8. Пора действовать (<i>К.Ф. Комаровских</i>).....	196
9. Введение в теорию научного теизма (христианства) (<i>Н.В. Куклев</i>)	200
10. Психические (душевные) накопления предыдущих воплощений, их отра- жение в гороскопе рождения и духовный багаж России (<i>А.Б. Коренная</i>)	206
11. Профессор А.В. Мамонтов: Феномен game- и play- начал в философии единого, мыслимого как множественность, многоуровневого многомерного информационного пространства и вторично-документальная информация (К истории и методологии вопроса о российской школе гуманитарного знания) (<i>А.В. Куманова</i>).....	220
12. Завтра будет вчера (<i>Л.А. Карасёва, В.В. Чекмарёв</i>)	241
13. Ответственность религий за экологическое будущее человечества (<i>А.И. Субетто</i>)	244

Раздел седьмой. Меморандум: Общенациональная стратегия

ноосферного развития России (<i>А.И. Субетто</i>)	247
1. Россия в «точке исторического перелома».....	248
2. Законы функционирования и развития России как уникальной цивилизации.....	252
3. Императив стратегии развития России на собственной основе.....	256
4. Идеология России XXI века – ноосферная идеология, спасающая мир человечества от экологической гибели	259
5. Научно-образовательное общество – основа стратегии развития России	262
6. Императив Новой – Космо-Ноосферной парадигмы духовности, с которым Россия обращается к человечеству	263
7. Русский народ как творец ноосферной стратегии развития России в XXI веке.....	266
8. Базис стратегии развития России в XXI веке – интеллектоемкая, наукоемкая, образованиеемкая, ноосферная экономика.....	267
9. Ноосферное образование – механизм стратегии развития России в XXI веке.....	269
10. Стратегия ноосферного развития России – Общенациональное Дело	270
Приложение 1. Сведения об авторах	275
Приложение 2. Информационное письмо о конференции	282
Приложение 3. Аннотации	288

ВВЕДЕНИЕ

А.И. Субетто, В.А. Шамахов

Предлагаемый вниманию читателя X-й том монографической серии «Ноосферное образование в евразийском пространстве» посвящен теме «Ноосферная парадигма россиеведения, евразийства и устойчивого развития как основа становления ноосферного образования и воспитания». В определенной степени этот том подводит итоги ноосферного научно-образовательного движения в России, символом которой стали десять международных научных конференций (начиная с 2009 года) «Ноосферное образование в евразийском пространстве». Главными организаторами этих конференций (список их менялся от года к году) были: Ноосферная общественная академия наук, Петровская академия наук и искусств, Российская академия естественных наук, Европейская академия естественных наук, Смольный институт Российской академии образования, Университет «Дубна», Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Северо-Восточный Федеральный Университет им. М.К.Аммосова, Государственная Полярная Академия, Саратовский национальный государственный университет им. Н.Г.Чернышевского, Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена, Липецкий государственный педагогический университет им. П.П.Семёнова-Тян-Шанского, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Русское Космическое Общество, Вологодский государственный педагогический университет, Государственное казенное учреждение ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», Фонд перспективных технологий и инноваций, Крестьянский государственный университет им. Кирилла и Мефодия, Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов (Москва), Костромской государственный университет им. Н.А.Некрасова, Московский государственный институт стали и сплавов (технологический университет), Военная академия тыла и транспорта (ВАТТ) им. Генерала армии Хрулева, Университет МЧС и другие.

Недавно вице-премьер А.Р.Белоусов в интервью сказал: «Наступившее десятилетие станет новой эпохой, которая заставит Россию, как и весь мир, в корне пересмотреть модель социального, экономического и политического развития».

Мир вступил в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, «старт» которой был дан на рубеже 80-х – 90-х годов XX-го века, когда, в нашей оценке, глобальный экологический кризис перешел в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, фактически поставив Экологические Пределы всем прежним механизмам стихийного развития человечества, в том числе механизму рынка и конкуренции. В Докладе Мировому Банку, написанном международной группой ученых во главе с Р.Гудлендом, Г.Дейли и С.Эль-Серафи в 1991 году, впервые прозвучало грозное предупреждение, обращенное к политикам, представителям мирового бизнеса, ученым и к простым людям

Земли: в экологически заполненной земной нише, которую занимает человечество, рынок как механизм развития экономики исчерпал себя. А в 2017 году в социальных сетях Интернета появилось «Предупреждение человечеству. Второе уведомление» (первое «Предупреждение» было опубликовано в 1992 году), подписанное более 15 тысячами ученых из 184 стран. В этом «Предупреждении» указывалось, что прошедшие 25 лет с момента первого «Предупреждения» есть «потерянное время». Стремительно развиваются процессы ухудшения глобального экологического состояния системы «Биосфера + Человечество»:

- сокращение пресной воды на душу населения на 26%;
- резкое снижение улова «дикой рыбы» в мировом океане;
- увеличение числа «мертвых зон» в океане на 75%;
- истребление лесов объемом в 1,2 миллиона квадратных километров;
- значительный рост выбросов в атмосферу углерода и средних температур;
- рост численности населения на 35% при одновременно сокращении численности млекопитающих, рептилий, амфибий, птиц и рыб на 29%.

Возникший императив экологического выживания человечества есть императив перехода к ноосферной парадигме истории человечества в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества.

Эпоха Великого Эволюционного Перелома и несет в себе смысл ноосферного преобразования основ бытия человечества, превращения коллективного разума человечества в «Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса», что связано с одновременным переходом Биосферы в состояние Ноосферы. Именно этот переход как закономерность глобальной эволюции Биосферы на Земле научно открыл и обосновал русский ученый-энциклопедист, Титан Эпохи Русского Возрождения Владимир Иванович Вернадский.

Академик АН СССР, затем РАН, Н.Н.Моисеев, поставив проблему механизмов перехода человечества в «Эпоху Ноосферы», назвал в качестве главного механизма такого перехода «Систему Учитель».

Становление такого механизма мы и видим в процессе становления системы ноосферного образования и воспитания. Разработке научных основ такой системы, включая и становление ноосферной парадигмы единой науки, становление ноосферной парадигмы духовно-нравственной системы человека, ноосферной кибернетики и ноосферной парадигмы устойчивого развития, становления ноосферного человековедения и ноосферного обществоведения – и были посвящены все конференции «Ноосферное образование к евразийском пространстве» и изданные по материалам этих конференций коллективные научные монографии, а также – целая серия таких научных конференций и форумов, как: «Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества» (2003), «Ноосферизм: арктический взгляд на устойчивое развитие России и человечества

в XXI веке» (2007, 2009, 2011), «В.И.Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке» (2013), «Вернадскианская революция в научно-образовательном пространстве России» (2013) и другие.

Представляемая читателю коллективная научная монография отражает содержание докладов, присланных на X – юбилейную – конференцию «Ноосферное образование в евразийском пространстве». Каждый автор отвечает за содержание своего раздела.

За прошедший год, после IX конференции, мы недосчитались ряда наших товарищей – известных ученых – ноосферологов. Ушли из жизни: доктор экономических наук, профессор Николай Игоревич Захаров, доктор экономических наук, профессор Аркадий Антонович Горбунов, доктор философских наук, профессор, академик АН Молдавии Аркадий Дмитриевич Урсул. Наши статьи-некрологи, посвященные Н.И. Захарову и А.А. Горбунову опубликованы в ряде научных журналов, в том числе в журнале «Общество. Среда. Развитие», а также в книге А.И. Субетто «Ноосферизм: новая парадигма бытия человека и развития цивилизации на Земле и в Космосе».

«Словом об Аркадии Дмитриевиче Урсуле», а также его последним интервью, данным им 31 августа 2020 года, на тему «Глобальная революция в науке и образовании» открывается наша монография.

Все три наших товарища – Н.И. Захаров, А.А. Горбунов и А.Д. Урсул, действительные члены Ноосферной общественной академии наук, были замечательными учеными, глубокими мыслителями, внесшими огромный вклад в проблематику развития Ноосферизма, ноосферных науки и образования, устойчивого развития, изучения закономерностей и оснований развития России как самостоятельной цивилизации, становления ноосферной глобалистики, ноосферной геополитики и ноосферной экономики.

Мы еще раз низко склоняем свои головы перед их героическими, освещенными постоянным духовным поиском в целях лучшей жизни для всего человечества и России, жизнями! Память о них будет постоянно с нами, будет присутствовать в нашем творчестве, исследовании, деятельности. Они навечно вошли в ряды мыслителей нашей страны, чьи идеи, проекты, труды будут помогать в становлении новой, ноосферной парадигмы бытия человека и развития цивилизации человечества на Земле и в Космосе в XXI веке и в последующих веках.

Закончим мы это «Введение» словами, произнесенными В.И. Вернадским в лекции «Русская интеллигенция и образование» в 1920 году¹:

«Меня не смущает, что сейчас те лица, в глубине духовной силы которых совершается огромная, не видная пока работа, как будто не участвуют в жизни. На виду большей частью не они, а другие люди, действия которых не обузданы духовной работой. Но всё это исчезнет, когда вскрыется тот не видный во

¹ Владимир Вернадский? Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков/ Сост. Г.П.Аксенов. – М.: Современник, 1993. – 688с.; с. 201

внешних проявлениях процесс, который является духовным результатами мирового человеческого сознания. Он зреет, время его придет и последнее властное слово скажет он, а темные силы, всплывшие сейчас на поверхность, опять упадут на дно».

Эпоха Великого Эволюционного Перелома – это одновременно и Эпоха Родов Действительного Разума и Действительного Ноосферного, и одновременно – Духовного, Прорыва, потому что речь идет об Ответственности Homo Sapiens – «Человека Разумного» – за все, что он творит на Земле, за Будущее всей Мегасистемы Жизни на нашей планете, которую мы назвали Биосферой. Эта «Ответственность» должна быть подкреплена качеством управления социоприродной эволюцией, в свою очередь требующим ноосферной науки, ноосферного образования, восходящего воспроизводства ученых, управленцев, инженеров, педагогов, экологов, экономистов ноосферной формации.

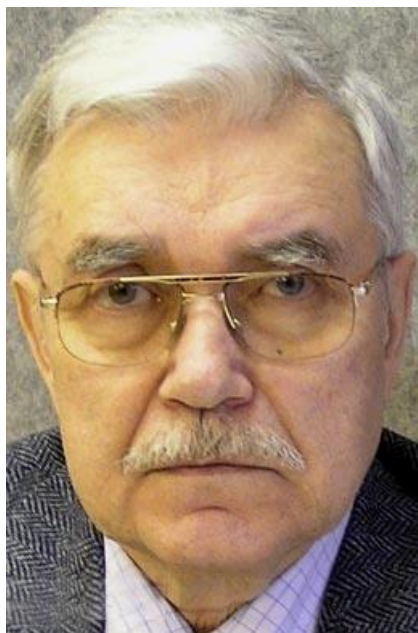
Речь идет о новой, ноосферной, проблемно-ориентированной подготовке специалистов, о ноосферно-ориентированной интеграции научных знаний, о необходимости которой еще в начале 30-х годов XX века писал В.И. Вернадский, а затем, на основе анализа уроков «Чернобыльской катастрофы», писал в 1987 году, незадолго до смерти, академик АН СССР В.А. Легасов.

Сейчас это требование становится частью ноосферной образовательной революции и входит в императив экологического выживания человечества на Земле в XXI веке.

Мы благодарим О.А. Бодрову за выполненную работу по созданию электронного макета монографии, и коллектив научного издательства «Астерион» во главе с В.В. Никифоровым за её своевременное и качественное издание.

Мы также благодарим всех, кто стали членами авторского коллектива прислали свои статьи и научные доклады, которые мы превратили в главы и подразделы этого коллективного научного труда.

СЛОВО ОБ АРКАДИИ ДМИТРИЕВИЧЕ УРСУЛЕ

5 ноября этого, уже уходящего 2020-го, года ушел из жизни ученый, мыслитель, философ мирового масштаба, академик Петровской академии наук и искусств, Ноосферной общественной академии наук, Российской академии естественных наук, Академии наук Молдавской ССР, создатель в начале 90-х годов Международной академии ноосферы, академик Международной академии астронавтики (Париж), Российской экологической академии, Академии социальных наук, Международной академии наук (Мюнхен), доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ (1997), Лауреат Государственной премии СССР (1987), Аркадий Дмитриевиче Урсул.

Аркадий Дмитриевич Урсул родился 28 июля 1936 года в городе Красные Окны Одесской области. В 1959 году он заканчивает Московский авиационный институт и посвящает всю свою научно-философскую жизнь исследованию проблем информатики, кибернетики, синергетики, внеземных цивилизаций, взаимосвязи философии и естествознания.

С 1964 по 1970 годы – он доцент Московского государственного педагогического университета им. В.И.Ленина, с 1970 по 1982 годы он заведует отделом Института философии АН СССР. С 1982 по 1988 годы возглавляет Отдел философии и права АН Молдавской ССР. В это же время он избирается вице-президентом Академии наук Молдавской ССР. В период с 1988 по 1991 годы он – директор Института социальной информатики Академии общественных наук (АОН), с 1991 по 1994 годы – директор Ноосферно-экологического института Российской академии управления, с 1994 по 1997 годы – за-

ведущий кафедрой социальной экологии (в настоящее время – кафедра экологии и управления природопользованием) Российской академии государственной службы при Президенте РФ. С 1997 года и по настоящее время возглавлял Институт устойчивого развития и безопасности. Одновременно в последние годы работает профессором на Факультете глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова, встав де-факто ключевой фигурой и авторитетным ученым в области глобалистики, которая развивалась в сторону ноосферной глобалистики.

В научно-философских работах Аркадия Дмитриевича нашли отражение разработанные им: концепция освоения космоса и перспектив космической деятельности человечества, проблемы становления астросоциологии и астрэкологии, гипотеза о роли информации в ускорении развития материи вообще и социального прогресса в частности, концепция социальной информатики. Аркадий Дмитриевич обосновал положение, что переход к устойчивому развитию есть необходимый этап установления Эпохи Ноосферы на Земле. В последние годы он пришел к пониманию, что устойчивое развитие требует становления ноосферно-опережающего образования, которое должно рассматриваться как базовая модель образования в XXI веке.

Им было опубликовано книги: «Освоение космоса» (1967) «Информация» (1971), «Человечество. Земля. Вселенная» (1977), «Проблема внеземных цивилизаций» (1984), «Эволюция, космос, человек» (1985), «Информатика, кибернетика, интеллект» (1988), «Путь в ноосферу» (1993), «Экологическая проблема и агро-ноосферная революция» (1994), «Ноосферная стратегия перехода России к устойчивому развитию» (1997), «Безопасность и устойчивое развитие (философские и концептуальные проблемы)» (2001) и другие.

Научная школа А.Д.Урсула, также как и научные школы Н.Н.Моисеева, В.П.Казначеева, А.Л.Яншина, входит в Российскую Ноосферную Научную Школу всемирного масштаба.

Аркадий Дмитриевич Урсул навсегда останется в истории отечественной науки не только крупнейшим её представителем, философом, глубоким мыслителем, но и останется в нашей памяти как великолепный лектор, талантливый педагог, Учитель с большой буквы». Под его научным руководством и при его научной консультации защитились более 100 кандидатов и 30 доктор наук.

В нашей памяти Аркадий Дмитриевич Урсул останется как скромный, обаятельный человек, человек долга, осознавший грядущую эпоху как эпоху ноосферного преобразования мира.

Научные сообщества Петровской академии наук и искусств и Ноосферной общественной академии наук, Президиумы этих академий – выражают искренние соболезнования его родным, близким, друзьям и коллегам.

Аркадий Дмитриевич Урсул навсегда останется в нашей памяти как ученый-энциклопедист, философ ноосферной формации, научно-творческое наследие которого будет востребовано новыми исследователями – участниками Ноосферного Прорыва, который уже начался и который обеспечит выход человечества из глобального экологического кризиса к Новому Будущему в XXI веке.

«О милых спутниках, которые нам свет
Своим сочувствием для нас животворили,
Не говори с тоской их нет,
Но с благодарностью были»

Президент Петровской академии наук и искусств,
доктор философских наук, профессор
А.В. Воронцов

Почетный президент Ноосферной общественной
академии наук, вице-президент Петровской ака-
демии наук и искусств, доктор философских наук,
доктор экономических наук, кандидат техниче-
ских наук, профессор
А.И. Субетто

Президент Ноосферной общественной академии
наук, доктор психологических наук, профессор
В.В. Семикин

Первый вице-президент Ноосферной обществен-
ной академии наук, академик Петровской акаде-
мии наук и искусств, кандидат технических наук,
Гранд-доктор философии (Оксфорд)
Г.М. Иманов

Председатель Московского отделения и член
Президиума Ноосферной общественной акаде-
мии наук, доктор экономических наук, профессор
В.Н. Бобков

Председатель Волгоградского отделения и член
Президиума Ноосферной общественной акаде-
мии наук, доктор философских наук, профессор
В.Н. Василенко

Глобальная Революция в Науке и Образовании

<https://www.globalistika.ru/>Актуальное-Интервью

Интервью д.ф.н., профессора факультета глобальных процессов МГУ, академика АН Молдавии А.Д. Урсула

для интернет-портала <https://www.globalistika.ru/>

31 августа 2020 г.

• **Уважаемый Аркадий Дмитриевич, Вы один из тех, кто стоял у истоков теоретической и прикладной глобалистики в нашей стране. А что Вас повернуло к глобальной проблематике? Когда и почему именно эта тема стала приоритетной в системе Ваших научных интересов и какие аспекты глобальных исследований Вы считаете сегодня наиболее актуальными?**

• Глобальная проблематика в том или ином контексте меня интересовала практически на протяжении большей части моей научной деятельности, однако не всегда я уделял ей внимание, поскольку занимался и другими научными проблемами.

Среди первых таких проблем оказались вопросы освоения космоса не только в их философском ракурсе (и по этой теме защитил кандидатскую диссертацию) и уже тогда начал осознавать, что та проблематика, которую мы сейчас относим к глобальной, может стать в качестве одного из важных направлений науки. Ещё в 70-ые годы сформулировал концепцию антропогео-космизма, согласно которой в ближайшей перспективе космонавтика должна была в основном «работать» на решение земных проблем, в том числе и тех из них, которые сейчас мы считаем глобальными. В этом смысле можно сказать, что для меня глобальная проблематика стала естественным продолжением космического направления исследований, как бы это странно не выглядело. Сейчас мы признаём, что развернувшаяся на первых этапах на нашей планете будущая космическая деятельность оказалось одной из тех проблем, на базе которых и начала формироваться глобалистика, вначале как наука о глобальных проблемах, а также уже в её лоне возникло одно из междисциплинарных направлений – космоглобалистика.

Но есть ещё одно важное направление исследований, которое меня гораздо ближе приблизило к глобальной проблематике. Ещё в советские времена, работая вице-президентом Академии наук Молдавии, мне пришлось довольно много уделять внимание экологической проблеме, где также стал осознавать её глобально-планетарный масштаб. Причём там я пришёл к выводу, что решение экологической проблемы в глобальном масштабе должно кардинально изменить взаимоотношения человечества и природы. В монографии «Перспективы экоразвития» (1990 г.) я, по сути, изложил своё видение того глобального процесса, который позже получил наименование устойчивого развития.

Позже, уже работая в Российской академии государственной службы при Президенте РФ, я в основном занимался этими проблемами и после принятия в 1992 г. ООН стратегии устойчивого развития кафедры экологии (которой я руководил с разными наименованиями) одной из первых в России связала проблемы экологии с устойчивым развитием как потенциально глобальным процессом. Так что я от этих двух проблем – освоения космоса и экологии, которые по мере их осознания оказались глобальными, шёл к глобалистике в её широком понимании. Вместе с тем, этот процесс происходил и под влиянием разработки мною проблем глобального эволюционизма, который имеет общенаучный характер и относится к глобальным исследованиям, когда глобальная эволюция рассматривается на планетарном и социоприродном этапе её развёртывания.

Кстати, именно под методологическим влиянием глобального эволюционизма мы предложили вместе с деканом ФГП профессором И.В. Ильиным эволюционное расширение глобалистики ещё в 2009 году. В это же время я стал работать и на факультете глобальных процессов МГУ вначале по совместительству, а затем полностью перешел, поскольку глобальная проблематика как в научном, так и в образовательном направлениях стала для меня приоритетной. Что касается аспектов глобальных исследований, которые я считаю сегодня наиболее актуальными, то, вполне естественно, это те, которыми я занимаюсь. Но это не означает, что другие не являются актуальными.

Ведь глобальное направление науки существенно расширилось, в него входит глобалистика со своими междисциплинарными разделами (которых уже более двух десятков), глобализационные исследования, появившиеся глобальные дисциплины, глобальный эволюционизм и ряд других глобальных областей знания. В глобальный кластер научного знания время от времени добавляются результаты исследований какой-либо научной проблемы «в условиях глобализации» (либо влияния других глобальных феноменов), свидетельствуя о развёртывании новой глобальной революции в науке.

Но, несмотря на выявленное такое значительное расширение, глобалистика остаётся «ядром» глобальных исследований и за более полувека своего существования претерпела ряд трансформаций, причем все её направления остаются вполне актуальными. На наших глазах происходит осознание создания глобального мира и научное знание о его становлении развивается весьма стремительно, зачастую опережая реально развёртывающиеся глобальные процессы и проблемы, способствуя их оптимизации и преодолению негативных последствий. Тем самым, речь идёт о развёртывании совершенно новой – глобальной революции в науке, о которой ранее мы и не подозревали. Причем не только в науке, но и в образовании, и не только в плане его глобализации, но и становлении глобального образования, которое наиболее успешно развёртывается на факультете глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова в последние полтора десятилетия.

• **С конца 1960-х годов, когда экологические проблемы оказались в центре общественного внимания, особую популярность получили идеи**

В.И.Вернадского и, в частности, его концепция ноосферы. В Вашем творчестве эта тема является одной из наиболее значимых и активно обсуждаемых. Было бы интересно узнать из первых уст – какие выводы можно сделать относительно оправданности надежд, которые изначально возлагались на реализацию данной концепции и какие, по Вашему мнению, перспективы у ноосферы стать реальностью?

Идеи В.И. Вернадского о становлении ноосферы довольно часто связывают в основном с экологическими проблемами и это в определённом отношении верно. Но лишь отчасти, поскольку становление ноосферы носит более комплексный характер, ведь это будущая сфера разума и здесь, кроме экологической проблемы, необходимо разумно решать и многие другие проблемы, особенно глобальные проблемы. В принципе я бы с позиций современного научного знания полагал бы, что ноосфера – это естественный и высший этап развития человеческой культуры (и в какой-то мере, даже всей глобальной эволюции), а не только решения проблем экологии.

Становление ноосферы в отдалённой перспективе можно рассматривать и как некоторую цель и своего рода «конечный итог» позитивных процессов управляемой глобализации, и как объективную тенденцию решения всех глобальных проблем, а не только какой-то одной из них, скажем, информационной или экологической. Соответственно, созидание ноосферы – это генеральная стратегия развёртывания глобализации и решения глобальных проблем, элиминации негативов глобальных процессов, что должно опираться на пока ещё не выявленные закономерности ноосферогенеза, которые также тесно связаны созиданием информационного общества, переходом к устойчивому развитию и другими глобальными процессами.

Ноосферу я вижу также как высший этап культурогенеза. Культуру в информационной её интерпретации можно характеризовать как внегенетический и внеорганизменный информационный процесс, выражающий природу социальной ступени эволюции. Информация при этом рассматривается как изначальный атрибут мироздания, “ответственный” за эволюционные процессы и реализующий различные формы и способы хранения и движения информации на различных ступенях развёртывания глобальной эволюции.

Человечество как социальная ступень эволюции характеризуется особой внеорганизменной (экстракорпоральной) системой средств преобразования, накопления, хранения и передачи от поколения к поколению, что существенно важно для коллективного объединения входящих в общество индивидов и их коллективов.

Это специфическая и сущностная характеристика социальной ступени эволюции, выражающая ее кардинальное отличие от предыдущей – биологической ступени, где главные информационные процессы происходят на эндогенно-генетическом уровне.

Эта постбиологическая качественно-содержательная тенденция и закономерность проливает свет на расширение пространственных территорий и увеличение информационного содержания поступательно эволюционирующих

социальных систем. Социокультурный принцип экзогенного накопления, передачи и преобразования информации согласуется с принципами синергетики, согласно которой увеличение информационного содержания в любой прогрессивно эволюционирующей системе происходит за счет окружающей среды благодаря изъятию у нее негэнтропии.

Превращение человечества в ноосферную цивилизацию предполагает, что главным ресурсом его дальнейшей эволюции станет информация, позволяющая оптимально использовать и экономить вещественно-энергетические ресурсы. **Становление ноосферы, возвышая потребности человека, выдвигает на приоритетное место информационно-духовную культуру, в тоже время трансформирует все составляющие и содержание культуры, что позволяет предположить появление принципиально нового типа культуры – ноосферной культуры, являющейся предвидимой «вершиной» глобально-эволюционных процессов во Вселенной.**

Поэтому перспективы становления ноосферы вполне реальны, поскольку они базируются на уже выявленных мегатенденциях и закономерностях как развития человечества, так и более общей – глобально-универсальной эволюции. Но концепция ноосферы уже сейчас, учитывая современные научные достижения существенно отличается от первоначальных представлений её основоположников, что, кстати, сильно влияет на критические замечания в адрес самой ноосферной идеи.

- **Еще одна тема, которой Вы уделяете большое внимание, – концепция устойчивого развития. Её основы были сформулированы в 1972 году на Конференции ООН по вопросам охраны природы. Затем была принята Концепция перехода России к устойчивому развитию, которая действует уже почти четверть века. Как видим, срок вполне достаточный, чтобы подвести некоторые итоги реализации данной концепции. С учетом сказанного выше Ваше мнение на этот счет представляет особый интерес.**

Идея и концепция перехода к устойчивому развитию (УР) сформировались в результате осмысления экологических проблем, или более точно и вместе с тем широко – проблем окружающей среды, когда стало очевидным, что обострение этих проблем всё более негативно влияет на социально-экономическое развитие всего мирового сообщества и даже угрожает глобальной антропогенной катастрофой. И хотя до этого было выявлено немало противоречий в развитии человечества, но именно во взаимодействии общества и природы проявилось то противоречие, которое можно считать основным глобальным социоприродным противоречием. Это противоречие между растущими потребностями мирового сообщества и невозможностью биосферы обеспечить эти потребности, что было сформулировано в «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» еще в 1996 г.

Начало XXI века показало, что человечество ещё не готово к позитивному восприятию и активной реализации стратегии устойчивого развития, по край-

ней мере, в том виде, как она существует сейчас на концептуально-стратегическом уровне. Дело в том, что в ООН и во многих странах преобладает точка зрения, что научно-теоретические основы устойчивого развития уже созданы и теперь важна лишь практическая реализация стратегии, созданной на уже существующей концептуальной базе. Однако, подобное мнение далеко от адекватного понимания реальной ситуации и, хотя начальная концепция УР создана, тем не менее, на мой взгляд, основные контуры новой модели цивилизационного развития III тысячелетия будут сформироваться лишь в ближайшие десятилетия. В современной концепции УР немало упущений и недостатков, которые затрудняют её реализацию или делают этот процесс заведомо неэффективным.

Я, хотя и позитивно отношусь к концепции УР, но считаю, что она ещё не разработана в том виде, чтобы она могла успешно реализоваться. О трудностях, ошибках и неудачах реализации концепции и стратегии устойчивого развития сейчас пишут многие авторы, высказывая разную степень обеспокоенности и субъективной оценки. Среди основных причин выделяются недостаток политической воли руководства стран-членов ООН, противодействие крупного капитала, неготовность большинства населения планеты принимать стратегию УР в ее современном виде и т.д.

По моему мнению, вряд ли следует представлять ситуацию таким образом, что адекватная концепция УР уже создана и главная проблема заключается лишь в том, чтобы только её реализовать. Тем более, вряд ли уже можно говорить о наличии теории УР, как полагают некоторые учёные. Несовершенство концепции УР, на мой взгляд, всё же является одной из самых серьёзных причин того, что человечество не может идти достаточно быстро в направлении своего выживания, которое зависит не только от экологических факторов, о чём красноречиво свидетельствуют новые инфекционные угрозы, обострившаяся современная геополитическая ситуация, приводящими к новой расстановке сил на мировой арене и появлению новых экзистенциальных рисков.

Существующая концепция УР пока не является достаточно системной и акцентирует внимание в основном на экологическом векторе и его связи с экономикой и социальной сферой (триада: экономика+экология+социальная сфера). С этой «триединой» точки зрения формирование новой стратегии развития означает постепенное соединение в единую самоорганизующуюся систему экономической, экологической и социальной сфер деятельности (именуемой иногда «УР-триадой»). В этом смысле устойчивое развитие должно будет характеризоваться (как минимум) экономической эффективностью, биосферосовместимостью и социальной справедливостью при общем снижении антропогенного пресса на биосферу.

Эти три вектора в концепции УР связываются в систему и уже это является существенным выходом за пределы традиционного экономоцентрического видения цивилизационного развития, который сейчас доминирует. Вместе с тем, с позиций современного осознания УР, этой триады уже недостаточно, поэтому важно расширить предметное поле исследования проблемы

движения к глобальной устойчивости, сделать концепцию УР более мульти-векторной и всесторонне-целостной и, тем самым, более эффективной в дальнейшей реализации.

Но и вновь созданная модель устойчивого развития в ходе первых попыток её реализации стала всё сильнее противоречить господствующей модели неустойчивого развития, в которой не входящие в триаду векторы социальной деятельности продолжают своё инерционное движение, угрожая прекратить достижение глобальной устойчивости. В этом проявилось заложенное с самого начала противоречие между провозглашенной моделью устойчивого развития цивилизации и современным неустойчивым развитием. Отход от эконоцентризма к более широкой системе видения будущей жизнедеятельности оказался шагом вперёд в видении нашего общего глобально-устойчивого будущего, но всё же ограничивающим возможности перехода к УР как полноценной стратегии выживания человечества.

Тем самым разрешение противоречия между нынешним цивилизационным развитием и УР предполагает постепенное включение всё большего числа направлений и областей неустойчивого развития в формирование более полной модели УР, а не просто реализации входящих только в триаду. По сути, речь идёт об очередной, но уже мультивекторной и «системной революции» в трактовке достижения глобальной устойчивости. Это даже новый этап видения происходящей «устойчивой революции», поскольку первым можно считать принятие в «триадном формате» концепции и стратегии перехода от нынешнего цивилизационного развития к УР. Такой переход будет кардинальным этапом в развитии человечества, сравнимый, пожалуй, с неолитической революцией, но направленный уже на ликвидацию её негативных последствий с сохранением и даже умножением социально-экономических позитивов. Но этот переход для всего человечества не должен длиться тысячелетиями как это было при переходе к материальному производству, поскольку уже в ближайшие десятилетия может разразиться необратимая антропогенная глобальная катастрофа.

Мировое сообщество должно предвидеть вызовы и угрозы и формировать своё глобальное устойчивое будущее, используя способы опережающей деятельности и глобального управления. Именно глобального управления, поскольку оказалось, что выход на «устойчивую траекторию» даже при акценте на решении социально-экологической проблемы может не состояться из-за обострения других глобальных проблем и противоречий. Ведь переход к УР имеет принципиально системно-планетарный характер, как в силу сильных экологических взаимосвязей компонентов биосферы, так и формирования в ходе глобализации новых взаимосвязей на пути к планетарной целостности человеческой цивилизации. Поэтому возникла необходимость, наряду с экологическим видением будущего УР, выйти на глобальный уровень, более широкий и системный: сейчас необходимо рассматривать переход к УР как стратегию решения наиболее важных, а в перспективе и всех глобальных проблем.

Вот почему «устойчивый переход» в принципе возможен только в глобальном масштабе и измерении. Будущий глобальный мир может быть только

устойчивым социоприродным миром. И понятно почему: **ликвидировать последствия глобальной социально-экологической либо иной планетарной катастрофы в случае её осуществления просто будет невозможно, да и некому.** Единственный способ – это предотвратить прогнозируемый катаклизм опережающими решениями и превентивными практическими действиями в глобальном масштабе. Причём, эти действия должны распространяться не только на проблемы окружающей среды, но и на все другие, особенно обостряющиеся глобальные (а в перспективе и на космические) проблемы, ведь именно на их решение ориентирован переход к УР.

Несмотря на уже выявленные недостатки и упущения концепция устойчивого развития сохраняет своё непреходящее значение и роль для мирового развития. Поэтому из-за отсутствия более приемлемых и разработанных других путей выхода из глобального кризиса следует работать над её совершенствованием. Это было отмечено в «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», где сказано, что по мере продвижения к устойчивому развитию само представление о нем будет меняться и уточняться, потребности людей - рационализироваться в соответствии с экологическими и иными ограничениями, а средства удовлетворения этих потребностей - совершенствоваться. Важно, чтобы переход к устойчивому развитию постепенно обрёл системно-глобальное измерение и превратился в глобальное устойчивое развитие.

Как видим, ситуация с пониманием и перспективами реализации концепции и стратегии устойчивого развития очень похожа на аналогичную ситуации с концепцией ноосферы. Тем более, что сейчас стало ясным, что формирование ноосферы возможно только через этап достижения глобальной устойчивости, что может привести к созиданию глобального устойчивого мира, который станет земной базой дальнейшего **ноосферогенеза** в планетарном и космическом измерениях.

- **Вы уже многие годы работаете на факультете глобальных процессов МГУ и многие его достижения по праву ассоциируются с Вашим именем. В этой связи хотелось бы услышать Ваше мнение относительно места и роли факультета в развитии глобалистики, а также целей, задач и перспектив его развития.**

Хотя глобалистика занимала и занимает приоритетное место в научно-образовательной деятельности факультета, но я бы не стал связывать его ориентацию только с глобалистикой. Это всё-таки факультет глобальных процессов и его предметное поле видится более широко - в глобальных исследованиях, где глобалистика, хотя и занимает важное место, но является лишь одним из направлений научно-образовательной деятельности. Возникшее всего несколько десятилетий тому назад глобальное направление современной науки акцентирует внимание на изучении глобальных процессов и систем в контексте существования и развития человечества, выявляя их закономерности и тенденции. Это ведет ко всё большей глобализации науки, которому подвергается

значительное и растущее количество ее дисциплин, направлений, областей знания. В этом процессе уже можно выделить ряд основных направлений, образующих как уже было сказано выше, особый мульти- и междисциплинарный научный кластер, который уже получил наименование глобального кластера научного знания.

При этом важно учитывать, что в современной принятой дисциплинарной классификации наук, по крайней мере, в России, глобалистика отсутствует (лишь иногда, в те или иные формальные классификации вставляют глобальные проблемы, но без официального признания их дисциплинарности). А это означает, её предмет в высших учебных заведениях должен быть «привязан» к уже принятым специальным научным и учебным дисциплинам.

На Факультете глобальных процессов МГУ глобалистика в основном связана с дисциплиной «международные отношения» при обучении будущих бакалавров и магистров, хотя её предметная область выходит далеко за эти пределы. Да и многие международные отношения также не всегда могут достичь глобального измерения и масштаба. Поэтому такая связь с вышеупомянутой дисциплиной может быть оправдана для того, чтобы «вписаться» в рамки дисциплинарной структуры современной науки, которая сыграла в своё время позитивную роль, а теперь всё в большей степени тормозит развитие инновационных интегративно-междисциплинарных направлений, причём не только в их глобальном измерении. «Научно-образовательная дисциплинарность» в существенной степени учитывается и выпускниками факультета при дальнейшем устройстве на работу, поскольку во всемирные и «глобальные организации», которых пока мало, вряд ли их сразу же возьмут.

Тем самым появилось явно выраженное противоречие между ныне официально принятой и господствующей дисциплинарной организацией науки и вновь возникающими инновационными её интегративными, в особенности междисциплинарными направлениями. Ясно, что **глобалистика и возникающие многие другие направления научного поиска уже не вписываются в «прокрустово ложе» научной дисциплинарности, но вынуждены, чтобы были возможности дальнейшего развития в «дисциплинарной научно-образовательной экосистеме», к ней адаптироваться.**

Это накладывает ограничения на развитие глобалистики, да и других составляющих кластера глобального знания, поскольку глобальное направление науки в высших учебных заведениях не может эффективно развиваться, ориентируясь только на существующие, но уже устаревшие дисциплинарные принципы и требования. **Дисциплинарный подход в этих случаях выступает уже как серьёзный тормоз дальнейшему развитию науки и образованию в нашей и во многих других странах.** Однако его надо учитывать при оценке ситуации в реальной жизни: глобальные интенции направлены на будущее и несколько опережают существующую действительность, а дисциплинарная организация уже отстает от происходящего и ориентирована на современную архаизированную практику.

Хотя глобалистика в какой-то мере уже была развита, но когда немногим более 15 лет тому назад был создан ФГП, то профессорам и преподавателям

пришлось «адаптировать» эту область исследований к образовательно-дисциплинарной стратегии. А это повлекло за собой существенное изменение преподаваемого ранее созданного контента глобального направления науки (в основном глобалистики и ряда глобальных дисциплин). Это было обусловлено, конечно, не только адаптацией рассматриваемого инновационного направления науки и образования к доминирующей организационно-дисциплинарной парадигме, но и ранее существующей ещё недостаточно развитой научной и учебно-методической базой глобального направления науки и появившегося на факультете глобального образования.

В этом смысле Факультет глобальных процессов оказался в непростой ситуации по сравнению со многими, может быть, даже со всеми другими факультетами МГУ, поскольку все они при их организации уже имели необходимый достаточно развитый научный задел. Но созданному в 2005 году ФГП пришлось опережающе-ускоренными темпами создавать как научную, так и образовательную базу дальнейшей своей деятельности и надо сказать, что факультет, его коллектив и руководство с этим успешно справились и в последние годы ФГП вообще стал лидером среди других факультетов университета по принятым в университете критериям. Это хороший пример, как «опережающего» создания инновационного факультета, так и эффективной реализации его деятельности.

Рассмотренное выше противоречие между дисциплинарным и интегративно-междисциплинарным подходами к организации и развитию науки, прежде всего в вузах и подготовки научных кадров аспирантуре и докторантуре научных учреждений, свидетельствует о необходимости, если не кардинального изменения ситуации в пользу междисциплинарности, то хотя бы специального выделения из господствующей дисциплинарной организации науки инновационных направлений развития, имеющих приоритет интегративных направлений перед традиционной дисциплинарностью. Понятно, что инерция дисциплинарного мышления и деятельности вряд ли может быть существенно изменена в пользу интегративно-междисциплинарного поскольку она поддерживается существующей практикой, но определённые позитивные организационные перемены уже назрели и будут происходить.

Это позволит факультету развиваться более гармонично, обходя дисциплинарные пределы как в науке, так и в единственном в России специальном образовательном подразделении, где создано и эффективно реализуется принципиально новое - глобальное образование, лидирующее в современном мировом научно-образовательном пространстве. В противном случае усиливающийся «дисциплинарный пресс» будет всё больше вытеснять глобальную проблематику в науке и образовании научно-преподавательского состава ФГП, а факультет рискует утратить свою «позитивную уникальность», теряя свои несомненные глобальные достижения и приоритеты.

• **В студенческой среде нередко возникает вопрос касательно уникальности нашего факультета, а именно, он существует уже 15 лет, но все еще остается единственным в своем роде, т.е. не имеет себе аналогов не**

только в нашей стране, но и фактически во всем мире. Как это можно объяснить? И как, на Ваш взгляд, можно было бы инициировать подготовку (а в более широком плане – просвещение) в области глобалистики в других университетах?

В какой-то мере ответ на этот вопрос следует из ответа на предыдущий. Объяснение уникальности нашего факультета связано также с тем, что глобальные тенденции в науке и образовании пока осознаны ещё слабо (в мире всего немногим более сотни университетов в той или иной форме осваивают глобальную проблематику). МГУ в целом ранее других вузов в стране осознал необходимость исследования глобальных процессов, демонстрируя важность опережающего мышления, без которого невозможно эффективно решать глобальные проблемы и обеспечить выживание всего человечества.

И эта особенность опережающего исследования глобальной проблематики досталась нам в наследство ещё от В.И. Вернадского, которого с полным правом можно назвать основоположником глобальных исследований в науке. Ряд процессов глобального характера ученый, работая в Московском университете, стал изучать ещё в 1902-1903 годах (о чем свидетельствует прежде всего его книга «Избранные труды по истории науки») и в эти же годы он читал курс лекций на эту тему студентам университета. Не случайно В.И. Вернадского считали «Ломоносовым XX века», хотя в такого рода оценке творческого вклада учёного вряд ли стоит ограничиваться только прошлым столетием. **В.И. Вернадский сейчас видится в качестве великого мыслителя глобальной эпохи, которая в перспективе будет превращаться в эпоху ноосферы.**

Недооценке глобальных исследований в других вузах способствует ряд факторов как объективного, так и субъективного плана. Например, как Вы уже справедливо отметили в своём интервью «Глобальный аспект пандемии», распространяется мнение о том, что уже началась волна деглобализации, которая существенно была усилена таким глобальным процессом как коронавирусная пандемия, о которой там шла речь. Уже начали обосновывать концепцию о завершении глобализации и наступлении постглобального периода в мировых отношениях, в ходе которого происходит усиливающаяся мировая дезинтеграция, а на смену уходящей в прошлое глобализации приходит век хаоса.

Глобализация чаще всего рассматривается в плане усиления интегративных взаимодействий между различными фрагментами социума, прежде всего в форме экономических, финансовых, политических, социально-культурных, информационных, социоэкологических и других взаимосвязей. Однако глобализация проявляется и как унификация и универсализация ряда форм и результатов деятельности (например, техники и технологий) в социальной и социоприродной сферах. Кроме того, в ходе глобализации расширяется пространство упомянутых процессов, т.е. глобализация увеличивает свой «территориальный объём», доводя его до границ существования человека в биосфере.

Причём в современной модели развития в первую очередь обращают внимание на экономическую обусловленность упомянутых феноменов. В зависимости от этого «проставляются» даты начала этого процесса. Однако ситуация с развёртыванием глобальных процессов и особенно глобализации выглядит гораздо сложнее и объяснить только экономическими причинами развёртывание целого «куста» направлений глобализации - глобализационных процессов было бы слишком просто, поскольку, кроме экономического направления глобализации, уже выявлено несколько десятков других глобализационных процессов, которые хотя и связаны с экономикой, но далеко не напрямую ею обусловлены. Имеет место, как Вы также отмечали в своём интервью, многоаспектная глобализация.

Причём некоторое снижение масштабов и темпов глобализации в ряде направлений вместе с тем оказалось сопряженным с интенсивным развитием информационного направления глобализации. Глобализация – процесс объективный и началась она довольно давно, когда интеграционные процессы ещё были менее развиты, чем сейчас. Несмотря на дезинтеграционные процессы в некоторых направлениях, глобализация и далее будет развиваться, способствуя становлению глобального мира и его целостности.

Однако на факультете исследуются и внедряются в образовательную деятельность не только результаты изучения процессов глобализации, но и многих других глобальных процессов, поскольку именно здесь было выявлено более широкое глобальное направление науки, которое, как я выше отмечал, включает в себя глобалистику (в последнее время в основном сосредоточившуюся на исследовании глобализации). Поэтому будет происходить дальнейшее осознание этих глобальных проблем науки, несмотря на возникающие деглобализационные процессы. Глобализацию во всех её направлениях вряд ли удастся каким-то образом остановить, несмотря на появление новых негативных социоприродных глобальных процессов (типа коронавирусной инфекции), а тем более, глобализацию науки, просвещения и образования, поэтому ФГП и дальше будет востребован как лидирующий ориентир этого глобального направления в современном мире.

Глобальное направление в научно-образовательной деятельности, с одной стороны, отражает происходящие в современном мире глобальные процессы, с другой стороны, способствует их интенсификации, выступая в качестве ключевого фактора созидания глобального мира, особенно если это происходит через реализацию идей устойчивого развития. Именно этим и успешно занимается факультет глобальных процессов нашего университета и, на мой взгляд, глобальная революция в науке и образовании далее будет расширяться и ускоряться, захватывая деятельность всё большего числа вузов и других образовательных и научных организаций.

«Наше время - ... вместе с тем и время сильного, искреннего, полного и коренного подъема духа. Сейчас каждый из нас должен искать устоев новых для жизни, проверить богов, которым он поклонялся, совершить в своей душе переоценку духовных ценностей»²

В.И.Вернадский

«...управляемое или, лучше сказать, направляемое развитие становится необходимостью – без него человечество лишено будущности!»³

Н.Н.Моисеев

I

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Ноосферная парадигма россиеведения, евразийства и устойчивого развития как основа становления ноосферного образования и воспитания

² Владимир Вернадский. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков/ Сост. Г.П.Аксенов. – М.: Современник, 1993. – 688с.; с. 117 (Лекция «Русская интеллигенция и образование», 1920 г.)

³ Моисеев Н.Н. Экология человечества глазами математика. – М.: «Молодая гвардия», 1988. – 254с.; с. 93

1. Ноосферная парадигма россиеведения, евразийства и устойчивого развития как основа становления ноосферного образования и воспитания в России

А.И. Субетто, В.А. Шамахов

1.1. Россиеведение, евразийство и концепция устойчивого развития России как единство

В 2013 году мы провели 2-е юбилейные международные конференции, посвященные 150-летию со дня рождения В.И. Вернадского: «В.И. Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке» и «Вернадскианская революция в научно-образовательном пространстве России» [4 - 7]. По материалам этих конференций были изданы коллективные научные монографии с такими же названиями. В нашем посвящении была дана такая оценка Вернадскому: «150-летию со дня рождения Владимира Ивановича Вернадского – русского гения и гения всего человечества, ученого-энциклопедиста, мыслителя, философа, первопроходца в Ноосферном Прорыве человечества, который еще предстоит совершить в XXI веке!» [4, с. 3].

Проводимая нами в этом, 2020-м, году конференция также юбилейная, – X Международная научная конференция «Ноосферное образование в евразийском пространстве» – посвящена теме «Ноосферная парадигма россиеведения, евразийства и устойчивого развития как основа становления ноосферного образования и воспитания в России XXI века». Она является в определенной мере развитием тех научных постановок по рефлексии над ноосферной парадигмой развития России и человечества в XXI веке, которые раскрывались в указанных конференциях и монографиях [4 - 7], а также во всех предшествующих 9-ти конференциях по проблеме становления ноосферного образования в России XXI века [35].

В «Введении» к монографии «В.И.Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке» мы указывали на то, что **ноосферное научно-образовательное движение в России является началом «процесса ноосферного осознания человечеством, – и в его составе российским обществом, наукой, – своей благодарной миссии на Земле – стать гармонителем и охранителем всего богатства Жизни на Земле», а это «возможно только при соблюдении законов-ограничений гомеостатических механизмов Биосферы и планеты Земля – нашего общего планетарного Дома – со стороны хозяйствующего человечества, его коллективного Разума»** [4, с. 17].

Россиеведение – становящийся компендиум научных знаний о России, как российской цивилизации, имеющей свои законы развития [50,

52, 59, 62], в который входит целый комплекс наук, включая философию истории России. Можно определить «Россиеведение» и как проблемно-ориентированный научный комплекс, предметом исследования которого является Россия, особенности её государственности, механизмов и законов развития, определяемые евразийским местоположением, природно-географическими условиями воспроизводства жизни людей, народов и общества на территории «российской Евразии», и другими специфическими особенностями развития и воспроизводства российского общества [12, 15, 18 – 21, 27, 29 – 31, 36 – 40, 44, 45, 48, 50, 54 – 60, 67 – 69, 73, 84, 85].

Здесь уместно напомнить, что Д.И.Менделеев поставил «познание России» как важнейшую цель отечественной науки [31], достижение которой должно способствовать раскрытию логики развития российской цивилизации в XX-ом веке. Близкую постановку проблемы русской философско-научной рефлексии мы находим и в работе «Россия и Европа» Н.Я.Данилевского [12], в которой уже формируются основания россиеведения и евразийской самоидентификации российской цивилизации, которые получили развитие в научно-философских работах русских и советских ученых и философов XX века.

Главным принципом нашего подхода, заложенного в программу Конференции, является положение:

- **Россиеведение, евразийство и концепция устойчивого развития России образует единство, которое в XXI веке приобретает ноосферные основания, преобразуясь в единство ноосферных парадигм россиеведения, евразийства и устойчивого развития.**

Один из авторов в 1997 году в статье «Тринадцать тезисов выживания России в начале XXI века» [68] (позже эта статья вошла отдельным разделом в книгу «Россия и человечество на «перевале» Истории в преддверии третьего тысячелетия» [62]) отметил такую связь Будущего России с Будущим всего человечества:

«Мир, человечество сохраняется на Земле, если сохранится Россия. В геополитическом измерении Россия – «сердце мира», центр его геополитического равновесия. Россия сохранится – наступит эпоха восстановления и развития, единения народов России, если она вернется к ценностям и идеалам соборности, всеединства, коллективизма, социальной справедливости, примата духовного над материальным, к общественному идеалу социализма, приобретающего черты экологического социализма и ноосферного общества (ноосферизма). Только эта логика развития отвечает логике цивилизационного развития».

1.2. Русская Ноосферная Научная Школа и Ноосферизм

Именно социокультурный архетип или цивилизационный «ценностный геном» России как евразийской цивилизации [44, 45, 48, 50, 52, 59, 62, 76],

занимающей одну шестую (в нынешнем состоянии – одну восьмую) часть земной суши, с особой ролью русского народа как созидателя, строителя и объединяющего начала этой цивилизации, породил особое философско-мировоззренческое отношение, которое несет в себе миротворческое к другим народам и в целом к человечеству отношение, в котором воплотился особый культ «правды» как единства истины, добра, красоты и справедливости (кредо Александра Невского «Не в силе Бог, а в правде»), – и которое идейно-духовно отразилось в «Русском Космизме» и в учении о Переходе Биосферы в Ноосферу В.И.Вернадского [8, 9]. Развитие этого учения в СССР и современной России определило становление Русской Ноосферной Научной школы всемирного масштаба [55], которую украшают научно-философское творчество и труды таких советских – русских ученых и ученых-представителей многих народов, входивших в этот удивительный сплав, каким был советский народ, как:

В.И.Вернадский (чье наследие, учение о живом веществе, Биосфере и Ноосфере, работы по науковедению, геохимии, по проблемам синтеза научных знаний, биогеохимическим кругооборотам, космического происхождения жизни, и др. – составило основу становления и развития этой школы), А.Л.Чижевский, П.А.Флоренский, А.Е.Ферсман, Н.Г.Холодный, И.А.Ефремов, А.Л.Яншин, Н.В.Тимофеев-Ресовский, Э.В.Гирусов, Р.С.Карпинская, В.Г.Афанасьев, Н.Н.Шмальгаузен, Б.Л.Личков, Б.С.Соколов, Н.Н.Моисеев, В.П.Казначеев, Г.П.Аксенов, А.Г.Назаров, М.Н.Руткевич, С.С.Шварц, Н.Ф.Реймерс, К.Я.Кондратьев, А.Д.Урсул, А.И.Субетто, Г.М.Иманов, В.Н.Василенко, В.Н.Бобков, Б.Е.Большаков, А.А.Горбунов, О.Л.Кузнецов, П.Г.Кузнецов, В.А.Шамахов, О.А.Рагимова, В.В.Семикин, Е.М.Лысенко, Е.Е.Морозова, Д.Е.Муза, В.В.Чекмарев, П.Г.Никитенко, И.Н.Захаров, И.А.Козиков, В.И.Патрушев, В.Ю.Татур, В.И.Оноприенко, А.В.Трофимов, Ю.А.Урманцев, Л.С.Гордина, Н.В.Маслова, В.В.Бушуев, Ю.В.Яковец, В.А.Зубаков, В.В.Лукоянов, Д.П.Шанти, А.Ф.Бугаев, Ю.М.Осипов, В.Т.Пуляев, А.Ж.Овчинникова, И.В.Каткова, О.Н.Цуканов, Т.А.Молодичеко, Э.В.Баркова, Ю.Е.Суслов, И.Ф.Кефели, Р.И.Косолапов, А.А.Яшин, Ю.М.Горский, А.П.Федотов, И.К.Лисеев, Л.А.Зеленов, А.Е.Куликович, В.В.Ефимов, М.В.Величко, Н.Н.Лукьянчиков, В.Б.Сапунов, С.Б.Лавров, А.Н.Дмитриев, В.А.Лисичкин, Л.Н.Гумилев, Г.П.Мельников, Л.С.Кель, В.Н.Сагатовский, В.А.Коптюг, М.М.Камшилов, А.П.Мозелов, А.П.Назаретян, Н.П.Фетискин, С.Ф.Сергеев, Э.С.Илларионова и др.

Одним из интегральных итогов в развитии Русской Ноосферной научной Школы стало в начале XXI века становление Научной Школы Ноосферизма и Научной Школы Ноосферного образования, основой которых стали, в том числе, Международные научные конференции «Ноосферное образование в евразийском пространстве» [35].

Ноосферизм, как научно-мировоззренческая система XXI века, программа ноосферно-ориентированного синтеза научного знания и образования, а также как новая парадигма развития человечества на Земле, – разрабатывается одним из авторов уже почти 30 лет [4 – 7, 35, 42, 43, 47 – 49, 51–58, 63, 65, 66, 74, 75, 77 и др.].

В.П.Казначеев в «Думах о будущем» (2004) так определил значение Ноосферизма в логике стратегического целеполагания для российской науки начала XXI века [20, с. 28, 29]:

«Ноосферизмом (ссылка на работу [52]) мы называем такой синтез науки в формулировке К.Маркса, в котором объединяющим началом является повышение качества управления социоприродной эволюцией системы «Человечество – Биосфера – Земля», на базе общественного интеллекта и образовательного общества⁴.

Хотя Вернадский категориями общественного интеллекта, коллективного разума не пользовался, но генезисы этих категорий в его «мыслях натуралиста» просматриваются:

- 1) **«разум есть сложная социальная структура»;**
- 2) **«наука есть проявление действия в человеческом обществе совокупности человеческой мысли»;**
- 3) **«перед учеными стоят для ближайшего будущего небывалые для них задачи сознательного направления организованности ноосферы».**
- 4) **«длившийся более двух миллиардов лет этот выраженный полярным вектором, т.е. проявлявший направленность, эволюционный процесс неизбежно привел к созданию мозга человека рода Номо».**

В «Ноосферизме» (2001)⁵ показано, что понятие ноосферного будущего человечества может быть правильно осознано на основании новой парадигмы эволюционизма, в которой синтезируются дарвиновская, кропоткинская и берговская парадигмы эволюционизма и которая позволяет осознать механизмы своеобразного «оразумления» Космоса, неизбежно приводящие к появлению человеческого разума на Земле.

Задача отечественных ученых – довести дело развития учения о ноосфере В.И.Вернадского до ноосферогенетического синтеза всех наук, имя которому – ноосферизм⁶.

Этот завет великого русского ученого-ноосферолога и выполняют научные школы Ноосферизма и «ноосферного образования в евразийском пространстве» [4 – 7, 35, 43, 47, 51, 53, 54, 56, 57, 61, 65, 71, 75, 77 и др.]. Мы только в начале этого сложного «ноосферогенетического синтеза» в России. Но главное – этот синтез происходит, и он имеет внутреннюю спирально-цик-

⁴ Следует заметить, что теоретическое ядро Ноосферизма – концепция управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества – было защищено в 1995 году А.И.Субетто в форме диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук на тему: «Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания». Затем эта концепция получила дополнительные обоснования в форме Ноосферной парадигмы универсального эволюционизма [53, 56, 61, 75, 77]. В 2017 году А.В.Яблоков, В.Ф.Левченко, А.С.Керженцев опубликовали статью «О концепции «управляемой эволюции» как альтернативе концепции «устойчивого развития» [87], де-факто подтверждающую это теоретическое положение Ноосферизма

⁵ Имеется в виду монография А.И.Субетто «Ноосферизм» [52], изданная в 2001 году.

⁶ Все выделения в этой цитате выполнены В.П.Казначеевым

лическую логику своего возвышения и находит все новых и своих сторонников не только в России, но и за рубежом. Потому что альтернативы ноосферной стратегии выживания и развития человечества на Земле не существует, разве только кроме его экологической гибели на рыночно-капиталистической основе хозяйствования, о чем предупреждают уже почти полвека такие ученые, как Н.Н.Моисеев [32, 33], И.А.Ефремов [14], Б.Коммонер [25], Д.Кортен [26], Г.-П.Мартин и Х.Шуманн [28], А.П.Федотов [79], А.И.Фурсов [81], И.Валлерстайн, И.Шамир [86] и многие другие.

1.3. Эпоха Великого Эволюционного Перелома как переход к ноосферной парадигме устойчивого развития

Особенность переживаемого исторического времени человеком на Земле состоит в том, что он в своем прогрессивном развитии – в своей социальной эволюции вступил, в нашей оценке, в Эпоху Великого Эволюционного Перелома [72], «старт» которой дал переход глобального экологического кризиса на рубеже 80-х – 90-х годов XX-го века в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, выход из состояния которой, и соответственно – императив выживаемости «человека» как биологического вида на Земля, связан именно с Ноосферизмом как новым качеством бытия человека на Земле в форме научного управления социоприродной – Социо-Биосферной – эволюцией, требующего в свою очередь перехода обществ на Земле в состояние научно-образовательного общества [47, 49, 51 – 54, 56, 59, 61] и социальной организации воспроизводства жизни общества в форме ноосферного экологического духовного социализма [52, 53, 58, 75].

Если под устойчивым развитием понимать сохранение и прогрессивное развитие жизни человечества и всей Мегасистемы Жизни – Биосферы на Земле, то его реализация в XXI веке имеет единственную парадигму – ноосферную парадигму устойчивого развития, под которой и понимается научно управляемая социоприродная эволюция [43, 46, 51 – 54, 56 – 59, 61 – 66, 74 - 77]. Подчеркнем, что такой тип устойчивого развития (А.В.Яблоков, В.Ф.Левченко, А.С.Керженцев назвали его «управляемой эволюцией» [87], Н.Н.Моисеев называл направляемым развитием или направляемой эволюцией [33]) меняет представление о миссии человеческого разума и в целом – о миссии науки. «Разум» тогда и только тогда есть «разум», когда он научно управляет социоприродной эволюцией и тем самым превращается (из «Разума-для-Себя») в «Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса», обеспечивая прогрессивную эволюцию всей Мегасистемы Жизни на Земле.

Именно поэтому переживаемая Эпоха Великого Эволюционного Перелома (С.Ю.Глазьев связывает с ней «последнюю мировую войну» США [10]; Л.Г.Ивашов характеризует современное состояние мира как «опрокинутый мир» [17]; В.Ю.Катасонов пишет о «закате эпохи либерализма» и «финансовом Апокалипсисе» [22]; Д.Кортен связывает наступившую эпоху с «экологической революцией» [26], Г.-П.Мартин и Х.Шуманн пишут о крахе, даже

катастрофе, глобализации в западной, неолиберальной парадигме [28], выход из которой лидеры Запада связывают с диктатурой «просвещенных», т.е. диктатурой транснационального капитала, прикрываемой идеологией трансгуманизма [83]; И.Шамир, с опорой на обобщении И.Валлерстайна, определяет переживаемую эпоху как «Конец Света» или всеобщей «Апокалипсис» [86]) **предстаёт как эпоха «Родов Действительного – Ноосферного – Разума» [61]. И чтобы эти «Роды», а без них у человечества нет будущего, оказались успешными и необходимы:**

- **ноосферное образование в воспитание [35]** (Н.Н.Моисеев ещё в 1990 году, размышляя о механизмах перехода человечества в «Эпоху Ноосферы», назвал в качестве такого главного механизма **«Систему Учитель» [33]** и сформулировал императив для будущих науки и разума **«расставания с простотой» [32]**);

- **ноосферная наука, синтез которой в России уже происходит – и этот синтез и есть миссия Русской Ноосферной Научной Школы;**

- **становление научно-образовательного общества, в котором наука становится не только производительной силой, но и силой управления, а образование приобретает качество «базиса базиса» духовного и материального воспроизводства, – и в котором соблюдаются требования закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе и закона опережения прогрессом человека научно-технического прогресса [47, 49, 51 – 53, 56, 61 – 63, 69, 70, 72 - 77].**

Отметим, что идеология либерализма, исповедующая индивидуализм, эгоизм, ценность «свободы-для-себя» и «свободы-от», за которой скрывается полная безответственность за реализацию общих интересов прогрессивного развития каждого общества и человечества на Земле, включила «невежество», в соответствии с кредо «гуру» экономического либертарианства Ф.А.Хайека [82], за базис такой свободы. Он прямо так и сформулировал это кредо в книге «Познание, конкуренция и свобода» [82, с. 30]: «...основа нашей свободы – невежество». Именно это невежество либерального «конкурентного человека» сужающего «горизонты» своего разума и своего сознания под воздействием требований «законов алчности рынка» (по формулировке генерального секретаря Международной конфедерации профсоюзов Шаран Барроу, высказанной, ею на Давосском Форуме в январе 2018 года⁷), – и стало одной из причин появления **Глобальной Интеллектуальной Черной Дыры** [43, 52 – 54, 56, 61, 71, 75, 77], выражающей собой увеличивающееся запаздывание в реакции коллективного разума человечества, политических элит стран мира на процессы первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, которые по данным

⁷ Анализ этого состояния наших «мозгов» был представлен в «Открытом письме Уильяму Рипплу из университета Штата Орегон (США) – руководителю Международной команды авторов «Предупреждение человечеству», собравшему подписи 15 тысяч ученых из 184 стран», см.: Субетто А.И. Открытое письмо Уильяму Рипплу. – СПб.: Астерион, 2019

прогнозного моделирования А.П.Федотова [79] подводят его, т.е. человечество, в интервале времени с 2020-го года по 2030-й год (2025±5) к **двойному коллапсу – глобально-экологическому** (во взаимодействии человечества и Биосферы) и **глобально-социальному** (вследствие резкой поляризации в присвоении создаваемого коллективным трудом человечества богатств – между сверхменьшинством сверхбогатых людей и нищающим, находящимся за чертой бедности, сверхбольшинством человечества).

За первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы, наступившей в конце XX-го века, и Глобальной Интеллектуальной Черной Дырой, проявились два феномена, определяющие особенности XX-го века для судьбы человечества в XXI-ом веке [52, 53, 61, 75, 77]:

- **первый феномен – это Большой Энергетический Взрыв в социальной эволюции человечества в XX-ом веке, который обозначает собой скачок в энергетике воздействия мирового хозяйства на живое вещество Биосферы и её гомеостатические механизмы в 10-ть в 7-й степени раз (по сравнению с рубежом XIX и XX веков);**

- **второй феномен – это несовместимость большой энергетики во взаимодействии человечества с Биосферой со стихийными регуляторами развития, олицетворяемыми рыночно-капиталистической системой.**

Второй феномен есть отражение действия открытого А.И.Субетто Закона интеллектно-информационно-энергетического баланса [47, 49, 56, 61, 75, 77], по которому:

- **чем больше по своей энергетической мощи воздействие хозяйства (экономики) социальной системы (общества, человечества) на живое вещество и гомеостатические механизмы Биосферы, тем с большим лагом опережения должно осуществляться прогнозирование негативных экологических последствий от такого воздействия и тем более долгосрочными (опережающе-стратегическим) должно быть управление социоприродной эволюцией (и тем более наукоемкими, интеллектоёмкими, образованиеёмкими должны быть такое управление и олицетворяющая его государственная власть).**

В контексте данного закона Глобальная Интеллектуальная Черная Дыра есть катастрофическая форма несоответствия стихийных регуляторов развития человечества, в том числе рынка, института частной собственности и капитализма требованием этого Закона, в условиях состоявшегося Большого Энергетического Взрыва в социальной эволюции в XX-ом веке.

Косвенным подтверждением этого жесткого вердикта, делающего императив выживаемости человечества в XXI веке императивом резкого скачка в управляемости социально-экономическим развитием и социоприродной эволюцией, служат сформулированные оценки Б.Коммонером в работе «Замыкающийся круг» [25] и в Докладе Мировому Банку, написанном под руководством Р.Гудленда, Г.Дейли и С.Эль-Серафи [16, 88]. Б.Коммонер на основе своего анализа глобальных экологических проблем по состоянию на

начало 70-х годов XX-го века пришел к выводу, что **технологии на базе частной собственности уничтожают главное богатство человечества – экосферу** [25]. По поводу Доклада Мировому Банку осенью 1991 года [88] В.А.Зубаков так сформулировал свою оценку [16, с. 9]:

«За год до открытия второй конференции ООН по окружающей среде были опубликованы две знаковые работы представителей большого бизнеса. В одной из них, **под редакцией Роберта Гудленда, Германа Дейли и Салеха Эль-Серафи (1991), был сделан исключительный по важности хорошо аргументированный вывод о том, что в условиях уже заполненной земной экологической ниши, рыночный механизм развития экономики исчерпал себя.**

В другой под редакцией Стефана Шмидхейни (1991), специально организованный в 1990г. Совет предпринимателей по поддерживаемому развитию из 50 членов, делегированных крупнейшими транснациональными компаниями (ТНК), был обоснован противоположный вывод. А именно, что решать экологические и социальные проблемы мира можно только ускорив развитие и сделав рынок глобальным».

Последующее десятилетие, как показал В.А.Зубаков, а мы можем по итогам прошедших 3-х десятилетий только еще более усилить вывод, подтвердило, что **«неустойчивость мира существенно возросла»** [16, с. 10]. А мировой коронакризис 2020 года стал одной из форм роста неустойчивости мира и нарастающих процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Таким образом, **поставленная** нами перед X (Юбилейной) Международной научной конференцией «Ноосферное образование в евразийском пространстве» для научных «мозгового штурма» и обсуждения **проблема «Ноосферная парадигма россиеведения, евразийства и устойчивого развития как основа становления ноосферного образования и воспитания в России XXI века»** вытекает из логики развития, с одной стороны, научных школ по Ноосферизму и ноосферному образованию, а с другой стороны, следует из императива Ноосферного Прорыва человечества в XXI веке именно из России, как российской евразийской, общинной, с самой большой энергетической стоимостью воспроизводства жизни (из-за холодного климата) цивилизации [4–7, 18–20, 27, 29, 36–40, 43–45, 48, 50, 54, 56, 57, 59, 62, 63, 65, 67, 69, 73, 76].

1.4. Россия как евразийская этнокультурная кооперация – лидер перехода человечества к ноосферной истории на базе доминирования Закона Кооперации

Самоидентификация России на протяжении её тысячелетней истории происходила именно как евразийская самоидентификация. Большинство исследователей философии истории России, её становления на просторах «Северной Евразии» (здесь можно указать на таких исследователей как Н.Я.Данилевский [12], Н.А.Бердяев [1], Д.И.Менделеев [31], Н.С. Трубецкой, Н.Н.Алексеев, П.Н.Савицкий [39], Л.Н.Гумилев, С.Г.Кара-Мурза [21], А.С.Панарин

[36], А.П.Паршев [37], В.Н.Сагатовский [40], А.П.Федотов [79], А.Г.Дугин и этим список далеко не ограничивается).

Россия как цивилизация есть «уникальная этническая кооперация при водительской функции русского этноса. В этой кооперации проявился системогенетический закон кооперации. **Этническая кооперация (российской суперэтнос), реализованная в России, по нашей оценке, – как отмечается в монографии «Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке» (2005) [59, с. 36], – является прообразом «ноосферы будущего» на Земле, сохраняющей этнокультурное разнообразие человечества, в котором закодирован опыт адаптации к ландшафтно-географическому разнообразию Биосферы Земли.** Вся политика Запада, особенно его геополитика, направила свой удар против этой этнической кооперации с тем, чтобы реализовать стратегию расчленения народа» (выдел. нами, авт.).

Близкую этому положению о евразийской этнокультурной кооперации в России занимает сформулированное А.С.Панариным положение о российском межэтническом синтезе. Он писал [36, с. 382]:

«...главная творческая удача российской цивилизации – способность формировать большие межэтнические синтезы – стала её ответом на вызов равнинного евразийского пространства. В таком пространстве негде спрятаться и изолироваться, следовательно, должно научиться дружно жить вместе. Но сегодня весь мир становится «равнинным», т.е. глобальным и взаимозависимым. В нем тоже невозможно спрятаться, создавая неуязвимые анклав для избранных. Поэтому безответственное разрушение больших суперэтнических синтезов... надо оценить как стратегию самоубийства».

Доминирование Закона кооперации над действием Закона конкуренции – один из важнейших законов развития российской евразийской цивилизации, входящий в систему специфических цивилизационных законов развития России [48, 50, 52, 53, 56, 59, 67].

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы поставила Экологический предел именно всей Стихийной Истории Человечества на базе доминирования Закона Конкуренции, механизмов частной собственности., войны, принципа Гоббса «человек человеку-волк» и «война всех против всех».

Следует помнить предостережение крупнейшего мыслителя именно Запада, английского историка А.Дж.Тойнби [78, с. 597, 598]: «Запад способен гальванизировать и разъединять, но ему не дано стабилизировать и объединять... В то же время совершенно очевидна насущная необходимость объединяться, ибо в наши дни единственная альтернатива миру – самоуничтожение...».

Эпоха Великого Эволюционного Перелома предстает как Эпоха Перехода от Истории на базе доминанты Закона Конкуренции (И.А.Ефремов в романе «Час быка» назвал такую стихийную историю «Эрой Разобщенного Мира» – ЭРМ [14]) – к Истории, да еще в форме управляемой социоприродной эволюции, на базе доминанты Закона Кооперации (И.А.Ефремов назвал будущую Ноосферную Кооперационную Историю «Эрой Встретившихся Рук» - ЭВР [14]). И это понимание очень важно для ответа

на вопрос «Почему именно Россия в XXI веке должна возглавить Ноосферный Прорыв Человечества – переход к управляемой социоприродной эволюции, в свою очередь опирающейся на Закон Кооперации как ведущий закон такой «управляемой эволюции»?

Именно потому, что Россия всегда была евразийской цивилизацией, в истории которой большой хронотоп (пространство-время) Бытия, высокая энергетическая стоимость воспроизводства жизни общества⁸ определили (детерминировали) примат Закона Кооперации над действием Закона Конкуренции. На эту особенность экономического развития России в XIX и в начале XX веков указывает и В.Т.Рязанов [38].

Кооперация, сохранение общинной формы землепользования, а в СССР – колхозно-совхозная система ведения сельского хозяйства, диктовались законом энергетической стоимости, т.е. высокой энергостойкостью воспроизводства жизни.

В.Т.Рязанов в конце 90-х годов XX века писал [38, с. 113]:

«Если абстрагироваться от экономических и технических условий и взять за основу действие природо-климатического фактора, то окажется, что чистый выход растительной биомассы в среднем по России в 2–2,5 раза ниже, чем в Западной Европе, и в 3–5 раз ниже, чем в субтропических странах Дальнего Востока и основной части США. Поэтому для получения такого же объема сельскохозяйственной продукции русский крестьянин должен обрабатывать как минимум вдвое большую площадь или вдвое интенсивнее трудиться. Энергозатраты на обеспечение нормальной жизнедеятельности человека при прочих условиях зависят от климата и обширности пространства, а поэтому, чтобы достигнуть равного с западными европейцами уровня социально-экономического развития, на каждого россиянина нужно затрачивать энергии в среднем в три раза больше. В 1990 г. СССР потреблял около 8т. условного топлива в год на душу населения, что в три раза превышало среднемировую цифру... Причем, по имеющимся оценкам, оптимальный уровень энергопотребления в России, позволяющий ей выйти в круг высокоразвитых стран, должен составлять не менее 14,2 тонн условного топлива в год на одного человека. Для сравнения этот показатель в Японии равен 4,5, во Франции – 5,1, в Германии – 6,1, в США – 11,0т.» (выдел. нами, авт.).

Россия – центр не только геополитической, но и экологической, устойчивости мира, потому что она является де-факто самым главным «депонарием резервов устойчивости» Биосферы на Земле, разделяя эту миссию с Канадой. Это положение хорошо аргументировано А.П.Федотовым в его книге «Глобалистика» [79]. Поэтому «Россиеведение» как компендиум знаний о законах и социокультурном архетипе, миссии России в планетарном

⁸ Теория закона энергетической стоимости разработана А.И.Субетто (хотя предпосылки для такой теории были сформулированы А.П.Паршевым в книге «Почему Россия не Америка?» (2000) [37], в частности – в его «горыс... теореме»), не раз докладывалась на крупных экономических форумах и представлена в работах [50, 52, 56, 59, 62, 64, 75 - 77].

масштабе, осознание глубинных оснований ответа на вопрос «почему именно Россия первой совершила Социалистический Прорыв, а затем – Космический Прорыв, Человечества в XX-ом веке, почему именно она породила Эпоху Русского Возрождения с ноосферно-космическим вектором устремленности человека [57, 73]?»; – приобретает в XXI веке характеристику «Ноосферного россиеведения», и даёт развернутые характеристики ноосферной парадигме и евразийству, и устойчивому развитию.

Рыночно-капиталистическая система хозяйствования на Земле, её система ценностей, ориентированная на беспощадную конкуренцию и власть капитала, на «корыстный интерес», который по Н.А.Бердяеву [1] «таит в себе безумие», терпит экологический крах. И конфликт между мощной социо-культурной инерцией на сохранение этой системы бытия и хозяйствования на Земле, с одной стороны, и действующим жестко императивом экологического выживания человечества, требующим смены ценностей, психологии людей, их поведения и мышления, с другой стороны, – составляет космопланетарную трагедию современного человечества, оптимистический выход из которой связан с ноосферной человеческой революцией (о «человеческой революции» для решения глобальных экологических проблем писал еще в 70-х годах XX века А.Печчеи), с «Родами Действительного Разума», с становлением ноосферного образования и воспитания и ноосферного научно-образовательного общества. В девятом докладе Римскому Клубу, подготовленном О.Джиарини [13], на тему «Диалог о богатстве и благосостоянии» (1980) указывалось на экологическую несостоятельность сложившегося экономического мышления, понятийного аппарата, теоретические конструкции которого неадекватно отражают мир. «Для успешного решения глобальных проблем и выживания человеческой цивилизации необходимо формирование новой концепции экономики, основанной на синтезе экономических и экологических составляющих общечеловеческого развития. Необходимо также выдвижение новых стратегий достижения богатства и благосостояния, предполагающих ориентацию на эколого-экономические ценности жизни» [13, с. 25].

1.5. Императив становления ноосферно-гуманистического самосознания в теоретическом комплексе ноосферного россиеведения

Нижегородские философы Л.А.Зеленов, А.А.Владимиров и А.Н.Иванов, анализируя проблему безопасности России в XXI веке, замечают [15, с. 37]:

«Приходится ещё раз подчеркнуть определяющее значение общей **идеи всестороннего развития** личности, государства, общества, народа, планеты земля. Все это соотносится и с современной концепцией **ноосферизма**, общечеловеческое значение которой А.И.Субетто выражает понятием ноосферного социализма».

В центре «Ноосферной парадигмы россиеведения, евразийства и устойчивого развития как основы становления ноосферного образования и воспитания

в России XXI века» стоит проблема становления ноосферного человека, о которой постоянно размышляли в последние годы своей жизни великие мыслители ноосферной формации В.П.Казначеев, Н.Н.Моисеев, А.Д.Урсул, де-факто ставя **вопрос о становлении ноосферной антропологии, о формировании ноосферно-космического сознания человека.** М.Я.Бобров, П.В.Ушаков, Е.В.Ушакова в свое время отметили становление и развитие в СССР, а затем – в России, «**антропного движения в социологии и философии**», целью и идеалом которого является разработка «единого учения о человеке и его жизнедеятельности» [3, с. 10]. В XXI веке это движение становится частью ноосферно-образовательного движения в России, приобретая смысл «**ноосферно-антропного движения**». Очевидно, можно говорить о **всеобщей ноосферной антропизации всей науки, когда ноосферное человековедение становится ядром единой ноосферной науки о человеке** [71, 80]. Здесь, как механизм такого синтеза, действует **принцип И.Т.Фролова:** «Наука для человека, человек – «мера всех наук» [80, с. 194]. Если воспользоваться понятием И.Т.Фролова «гуманистическое самосознание науки» [80, с. 194], то можно ставить вопрос о **ноосферно-парадигмальной революции в единой науке XXI века, обретающей «ноосферно-гуманистическое самосознание»** [71, с. 10].

Вот это становление ноосферно-гуманистического самосознания в российской науке, в «Россиеведении» – и является одной из главных задач системы ноосферного образования и воспитания, а также деятельности Ноосферной общественной академии наук.

Следует согласиться с оценкой известного советского философа В.Г.Афанасьева, который в статье «Целостная система и окружающая её среда» более 35 лет назад предупреждал, что в нарастающем конфликте между обществом и природой виноваты ни технологии, ни наука и научно-технический прогресс, как утверждают на Западе, а социальная организации жизни общества. Он писал [24, с. 19]:

«...нельзя, ни в коем случае забывать, что технику делает общество, человек, и от того, какова эта техника, кто и в каких целях её применит, в решающей степени зависит судьба природной среды. Техника – орудия человека, общества, к которому он принадлежит. Как можно говорить о гармонии общества и природы в обществе частного предпринимательства, где каждый кусок природы именно его, собственника, владение... Нет слов, в мире капитала общественность проявляет серьезное беспокойство по поводу отравления и разрушения природной среды, однако ограбление, порча, опустошение природы в мире капитала продолжают все более интенсивно. Чтобы добиться перелома во взаимоотношениях человека, общества и природной среды, обеспечить положение, при котором человек, не будет калечить природу, как писал Ф.Энгельс⁹, требуется полный переворот в нашем существующем до сего времени способе производства и вместе с ним во всем нашем теперешнем общественном строе»¹⁰.

⁹ В этом году исполнилось 200 лет со дня рождения этого знаменитого соратника К.Маркса

¹⁰ Ссылка на работу: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 – е изд., т. 20, 497

Итак, россиеведение, евразийство и устойчивое развитие образуют своеобразное триединство, которое обретает в XXI-ом веке новый смысл – ноосферный, т.е. становится – именно как ноосферное триединство, по нашему мнению, – одним из важных оснований реализации ноосферного образования и воспитания в России, и на их базе – преобразования России в Ноосферную Россию [42, 43, 54, 56, 57].

В работе «Ноосферный формат устойчивого инновационного развития России в XXI веке» [74, с. 25] отмечалось, что «Общинная логика развития снова выходит на арену. Она становится императивом для всего человечества. Д.Белл подчеркивает, что «постиндустриальное общество» имеет «коммунальную природу»¹¹. В теории постиндустриализма по Беллу подчеркивается особая роль знаний, возрастание меритократии (власти интеллекта во взаимодействии с капиталократией, в нашей оценке), что подтверждает наши выводы о возрастании роли общественного интеллекта (науки, знаний, образования) и соответственно идеальной детерминации в истории и формировании условий для «управления социальным организмом» (Д.Белл) и соответственно управления социокультурной эволюцией».

Еще раз подчеркнем: «управляемая эволюция», а вернее – управляемая Социо-Биосферная или социоприродная эволюция, – и есть единственная «модель» устойчивого развития, которую мы назвали ноосферной парадигмой устойчивого развития.

Ноосферный Прорыв из России в XXI веке – это и есть переход человечества к управляемой социоприродной эволюции, в свою очередь выдвигающей на передний план становление ноосферного научно-образовательного общества и управляемой ноосферной экономики [42, 45, 50, 51, 84, 85].

В мире разворачивается глобальная война за установление диктатуры мировой финансовой капиталократии (в первую очередь – в США) над мировыми ресурсами, которая сопровождается моделью «20%:80%» [28, с. 20], по которой 80% населения Земли объявлены «лишними», и в которой главным противником определена Россия [2, 10, 17, 21, 22, 79, 81, 83].

Россия, в отличие от «Запада», выдвигает ноосферную, миротворческую стратегию развития человечества на Земле, предполагающую Мир без Войн и Насилия и установление Ноосферной Гармонии на Земле, в свою очередь предполагающей Ноосферное Преобразование человека и общества, их возвышение «на высоту» Ответственности за Будущее не только жизни всех людей и народов-этносов на Земле, но и всего разнообразия живых систем на Земле, заключенного в Биосфере как Мегасистеме Жизни на нашей планете.

Раскрытие этого тезиса и составляет суть предложенных вопросов и проблем, которые были вынесены на научное обсуждение Конференции.

¹¹ Ссылка на: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования/ Пер. с англ. и под ред. В.Л.Иноземцева. – М.: «Academia», 1999. – 956с.; с. XVII

1.6. Ноосферная Россия – идеал, определяющий смысл её бытия и развития в XXI веке

В.В.Налимов еще в начале 90-х годов поставил задачу поиска новых смыслов бытия человека на Земле [34]. Ноосферизм и есть определение нового смысла бытия человечества на Земле – статья «Разумом Биосферы Земли», и затем по мере освоения им космического пространства Вселенной – статья «Космическим Разумом».

И главное испытание нашего «Разума» на «разумность», включая и «разумность бытия человека на Земле», – это успешное решение глобальных экологических проблем, выход из Экологического Тупика Стихийной Истории в XXI веке, который и означает переход к Ноосферной Истории, к ноосферной парадигме бытия и развития человеческой цивилизации на Земле и в Космосе.

А.П.Федотов в «Глобалистике» (2002) так сформулировал миссию России XXI века, которая совпадает с установками Ноосферизма и нашей Конференции [79, с. 205]:

«В настоящее время Россия могла бы разработать мировому сообществу совершенно новую модель управляемой жизнеспособной Земной ноосферной цивилизации со встроенной в неё моделью восходящей России. Встраивание России в нынешнюю модель обреченного мира есть акт величайшего исторического заблуждения, приближающего момент исчезновения России и Земной цивилизации».

Ноосферная Россия – вот идеал, определяющий смысл её бытия и развития в XXI веке, – и определяющий стратегию её духовного водительства по выходу человечества из Экологического Тупика Стихийной Истории. На это и направлена деятельность «Ноосферного крыла» отечественной науки и общественной мысли.

Литература

1. Бердяев Н.А. Русская идея, основные проблемы русской мысли XIX и начала XX века. Судьба России. – М.: ЗАО «Сварог и К», 1997. – 541с.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и её геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 2002. – 256с.
3. Бобров М.Я., Ушаков П.В., Ушакова Е.В. Причины, пути и перспективы антропоного движения в социологии и философии XX века. – Барнаул: Алтайский ГУ, 1996. – 59с.
4. В.И.Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке: коллективная монография/ Под науч. ред. А.И.Субетто и В.А.Шамахова. В 3-х томах. Том I. – СПб.: Астерион, 2013. – 574с. [в 3-х т. 1742с.]

5. В.И.Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке: коллективная монография/ Под науч. ред. А.И.Субетто и В.А.Шамахова. В 3-х томах. Том II. – СПб.: Астерион, 2013. – 588с. [в 3-х т. 1742с.]
6. В.И.Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке: коллективная монография/ Под науч. ред. А.И.Субетто и В.А.Шамахова. В 3-х томах. Том III. – СПб.: Астерион, 2013. – 580с. [в 3-х т. 1742с.]
7. Вернадскианская революция в научно-образовательном пространстве России: коллективная монография/ Под науч. ред. А.И.Субетто и В.А.Шамахова. – СПб.: Астерион, 2013. – 414с.
8. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление/ Отв. ред. А.Л.Яншин. – М.: «Наука», 1991. – 271с.
9. Вернадский В.И. Философски мысли натуралиста. – М.: «Наука», 1988. – 520с.
10. Глазьев С.Ю. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. – М.: Книжный мир, 2018. – 768с.
11. Гундаров И.А. Пробуждение: пути преодоления демографической катастрофы в России. – М.: Центр творчества «Беловодье», 2001. – 352с.
12. Данилевский Н.Я. Россия и Европа Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. Изд. шестое. – СПб.: Изд-во «Глаголь», изд-во СПбГУ, 1995. – 552с.
13. Дюков В.М. Римский Клуб: системные исследования глобальных проблем: Научный Доклад – СПб. – М. – Красноярск: ПАНИ, 1995
14. Ефремов И.А. Час быка. Научно-фантастический роман – Петрозаводск: «Карелия», 1991. – 430с.
15. Зеленев Л.А., Владимиров А.А., Иванов А.А. Безопасность России (к разработке концепции): монография. – Н.-Новгород: Гладкова О.В., 2020. – 96с.
16. Зубаков В.А. Эндозокологическое отравление и эволюция: стратегия выживания (К саммиту ООН «Рио+10»). – СПб.: 2002. – 86с.
17. Ивашов Л.Г. Опрокинутый мир. – М.: АО «Изд. Дом «Аргументы недели», 2020. – 384с.
18. Ивченко Б.П., Шамахов В.А. Обеспечение национальной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. – 156с.
19. Исаев А.П., Шамахов В.А., Яновский В.В. Критические факторы окружающей среды в стратегии развития Арктической зоны. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2018. – 28с.
20. Казначеев В.П. Думы о будущем. Рукописи из стола. – Новосибирск: Издатель, 2004. – 208с.
21. Кара-Мурза С.Г. Россия не Запад: что нас ждет. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2011. – 256с.
22. Катасонов В.Ю. Закат эпохи либерализма. Хроника финансового Апокалипсиса. – М.: Книжный мир, 2019. – 512с.

23. Кефели И.Ф., Шамахов В.А. Геополитические и геоэкономические аспекты взаимодействия ЕАЭС и ЕС в формате Большого евразийского партнерства// Евразийская интеграция: экономика, право, политика – 2019 - №4(30). – с. 17 – 25
24. Кибернетика и ноосфера. – М.: Наука, 1986. – 160с.
25. Коммонер Б. Замыкающийся круг. – Л.: Гидрометеиздат, 1974. – 280с.
26. Кортен Д. Как корпорации правят миром. – СПб.: Агентство «ВиТ-Пресс», 2002. – 328с.
27. Кузнецов С.В., Межевич Н.М., Шамахов В.А. Стратегия пространственного развития Российской Федерации и перспективы развития приморских агломераций// Управленческое консультирование. – 2019. - №6(126). – с. 10 – 18
28. Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западня глобализации. Атака на процветание и демократию/ Пер. с нем. – М.: Изд. Дом «Альпина», 2001. – 335с.
29. Межевич Н.М., Шамахов В.А. О европейском опыте в евразийской интеграции// Управленческое консультирование. – 2020. - №3. – с. 47 – 53
30. Межевич Н.М., Шамахов В.А. Современность и традиции в российской геополитике // Управленческое консультирование. – 2020. - №2. – с. 10–15
31. Менделеев Д.И. Познание России. Заветные мысли. – М.: Эксмо, 2008. – 688с.
32. Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. – М.: Аграф, 1998. – 480с.
33. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: «Молодая гвардия», 1990. – 351с.
34. Налимов В.В. В поисках новых смыслов – М.: Изд. Группа «Прогресс», 1993. – 280с.
35. Ноосферное образование в евразийском пространстве. Коллективная монографическая серия: В 9-ти томах. В 14-и книгах/ Под науч. ред. А.И.Субетто и др. – СПб.: Астерион (I том- 2009, II том – 2010, III том – 2011, IV том – 2012, V том – 2015, VI том – 2016, VII том – 2017, VIII том – 2018, IX том – 2019).
36. Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке – М.: Издат. Корпорация «Логос», 1998. – 392с.
37. Паршев А.П. Почему Россия не Америка? Книга для тех, кто остался здесь. – М.: Крымский мост – 9Д, Форум, 2000. – 411с.
38. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России: XIX – XXвв. – СПб.: «Наука», 1998. – 796с.
39. Савицкий П.Н. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – 464с.
40. Сагатовский В.Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь?/ Серия: Россия накануне XXI века. Выпуск 2. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1994. – 217с.
41. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности/ Пер. с англ. – М.: Инфра, 1998. – XXVI, 262с.

42. Субетто А.И. «Ноосферная экономика» как наука и её значение для инновационного развития Севера России// «Перспективы развития северных территорий России: социально-экономический аспект». Сб. трудов межвузовской научно-практ. конф. – СПб.: ГПА, 2011. – 271 с.; с. 65 – 71
43. Субетто А.И. Арктический Ноосферизм: монография/ Под науч. ред. Президента Ноосферной общественной академии наук, д.псих.н., проф. В.В.Семикина. – СПб.: Астерион, 2020. – 208с.
44. Субетто А.И. Битва за Россию: 1991 – 2008гг. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2009. – 420с.
45. Субетто А.И. Геополитическая логика взаимодействия русской и мировой культур в контексте философии истории России как евразийской цивилизации: прошлое, настоящее, будущее. – СПб. – М. – Красноярск: Изд-во Красноярского краевого центра развития образования, 1999. – 24с.
46. Субетто А.И. Глобальная патология и глобальное здоровье в контексте императива ноосферной гармонии/ Под науч. ред. д.псих.н., к.б.н., проф. Н.П.Фетискина. – СПб.: Астерион, 2014. – 114с.
47. Субетто А.И. Грядущий ноосферный синтез науки и власти (восемь положений-теорем)/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2016. – 44с.
48. Субетто А.И. Евразийская самоидентификация России в контексте этнологии Льва Николаевича Гумилева и ноосферизма// «Интеграция этнокультурных традиций в системе профессионального образования: история и современность». Материалы Международной научной конференции (Горно-Алтайск, 12 – 14 мая 2009 года). Часть I. – Горно-Алтайск, 2009. – с. 182 – 185
49. Субетто А.И. Закон опережения прогрессом человека научно-технического прогресса: Научный доклад на VI Международной научно-практической конференции «Человек и научно-технический прогресс в социально-экономической парадигме будущего», посвященной 100-летию Финансового университета при Правительстве РФ, состоявшейся в Москве 6 марта 2019 года/ Под науч. ред. Президента Петровской академии наук и искусств д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Астерион, 2019. – 56с.
50. Субетто А.И. Законы социально-экономического развития России (в контексте закона гетерогенности мировой экономики). – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2014. – 112с.
51. Субетто А.И. Научно-образовательное общество как основа стратегии развития России в XXI веке: монография/ Под науч. ред. д.псих.н., д.т.н., д.пед.н., проф. В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2015. – 190с.
52. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537с.
53. Субетто А.И. Ноосферизм: новая парадигма бытия человека и развития цивилизации на Земле и в Космосе/ Под науч. ред. д.т.н., д.псих.н., д.пед.н., проф., Заслуженного испытателя и создателя космической техники В.В.Лукоянова – СПб.: Астерион, 2020. – 380с.

54. Субетто А.И. Ноосферная миссия России XXI века (философско-социально-экономические очерки)/ Вступ. ст. Л.А.Зеленова, под науч. ред. Президента Академии гуманитарных наук, д.э.н., проф. В.Т.Пуляева. – СПб.: Астерион, 2020. – 152с.
55. Субетто А.И. Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2012. – 76с.
56. Субетто А.И. Ноосферная Россия: стратегия прорыва (основания ноосферного россиеведения)/Под науч. ред. д.т.н., д.псих.н., д.пед.е., проф. В.В.Лукоянова. – СПб.: Изд-во «Астерион», 2018. – 340с.
57. Субетто А.И. Ноосферный Прорыв России в Будущее в XXI веке / Под науч. ред. д.ф.н., проф. В.Г.Егоркина. – СПб.: Астерион, 2010. – 544с. (Изд. при финанс. подд-ке РГНФ).
58. Субетто А.И. О глобализации, ноосферизме, социализме и судьбе России в XXI веке (критический анализ некоторых тезисов И.Я.Фроянова) // «Общество – среда – развитие» (научно-теоретический журнал). – 2011. - №3(20). – с. 53- 58
59. Субетто А.И. Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке. – СПб. – Кострома: Смольный университет РАО, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2005. – 324с.
60. Субетто А.И. Региональное самосознание в контексте философии истории России как евразийской цивилизации // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России / Материалы семинара (Тверь, 5–7 марта 1999г.). Под ред. д.ист.н. М.В.Ильина и к.г.н. И.М.Бусыгиной. – М.: Общ. научн. фонд.; ООО Издат. центр научн. и учебн. программ, 1999. – с. 99–107 (Серия «Научные доклады», вып. №90).
61. Субетто А.И. Роды Действительного Разума / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова – СПб.: Астерион, 2015. – 200с.
62. Субетто А.И. Россия и человечество на «перевале» Истории в преддверии третьего тысячелетия – СПб.: ПАНИ, 1999. – 827с.
63. Субетто А.И. Русская наука: от прошлого – к ноосферной ответственности за будущее России и человечества: монография / Под науч. ред. Президента Петровской академии наук и искусств, д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Астерион, 2018. – 200с.
64. Субетто А.И. Рыночный геноцид России и стратегия выхода из исторического тупика. – М.: Астерион, 2013. – 128с.
65. Субетто А.И. Самоутверждение России в XXI веке как лидера в ноосферном прорыве человечества – невозможно без учителя // «Уровень жизни населения России» (научно-практический журнал). – 2011. – №2(156). – с. 9–105
66. Субетто А.И. Системогенетика ноосферы или ноогенетика в логике трансформации социальных основ бытия человечества в XX веке // Системогенетика и проблемы глобального развития: коллективная научная монография / Под науч. ред. А.И.Субетто и В.А.Шамахова. – СПб.: Астерион, 2015. – 286с.; с. 12 – 19

67. Субетто А.И. Слово о русском народе и русском человеке: научное издание/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Астерион, 2013. – 265с.

68. Субетто А.И. Тринадцать тезисов выживания России в начале XXI века// «Ульяновская правда. – 1997. – 24 июня.

69. Субетто А.И. Устойчивое развитие России – главная стратегия// «Наука, культура, образование». Журнал министерства образования РФ, Петровской академии наук и искусств. – 2001. - №8(9). – Горно-Алтайск. – с. 50 – 53

70. Субетто А.И. Устремленность образования в XXI веке к становлению ноосферного человека и ноосферной формы универсализма// В кн.: «Субетто Александр Иванович. Библиографическая систематика работ (1970–2012). Биография и избранные работы. Юбилейное издание, посвященное 75-летию автора/Под науч. ред. д.э.н., проф. А.А.Горбунова. – СПб.: Астерион, 2012. – 607с.; с. 564 – 572с.

71. Субетто А.И. Целостность отечественной гуманитарной науки в XXI веке как единой ноосферной науки о человеке: Научный доклад на Международной Научной Конференции «Формирование целостной отечественной гуманитарной науки на системных основаниях» (Москва, Ресурсный Центр НКО, 25 февраля 2020 года) / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2020. – 44с.

72. Субетто А.И. Эпоха Великого Эволюционного Перелома – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2007. – 88с.

73. Субетто А.И. Эпоха Русского Возрождения (Титаны Русского Возрождения) – I. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 500с.

74. Субетто А.И., Горбунов А.А. Ноосферный формат устойчивого инновационного развития России в XXI веке. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, Астерион, 2010. – 33с.

75. Субетто А.И., Лукоянов В.В. Диалоги: Ноосферизм – Будущее Человечества/ Под науч. ред. Президента Ноосферной общественной академии наук проф., д.псих.н. В.В.Семикина. – СПб.: Астерион, 2020. – 183с.

76. Субетто А.И., Суворов В.П. Стратегия России в XXI веке/ Под науч. ред. А.В.Воронцова. – СПб.: Астерион, 2014. – 92с.

77. Субетто А.И., Шанти Д.П., Лукоянов В.В. Ноосферизм – новая обобщающая научная идея и новая парадигма истории человечества: Научный доклад на IX Всемирном Научном Конгрессе (Россия – Шри-Ланка – Великобритания)/ Под науч. ред. д.э.н., проф., вице-президента Европейской академии естественных наук А.А.Горбунова – СПб.: Астерион, 2017. – 100с.

78. Тойнби А.Дж. Постигание истории – М.: Прогресс, 1991. – 736с.

79. Федотов А.П. Глобалистика. Начало науки о современном мире. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 224с.

80. Фролов И.Т. О человеке и гуманизме. Работы разных лет. – М.: Политиздат, 1989. – 539с.

81. Фурсов А. «Трещит земля как пустой орех...» (война эпохи конца света уже идет) // «Завтра». – 2018. – Февраль. - №7(1263). – с. 3

82. Хайек Ф.А. Познание конкуренции, свобода. – СПб.: Пневма, 1999. – 288 с.
83. Четверикова О.Н. Диктатура «просвещенных»: дух и цели трансгуманизма. – М.: Благословение, Техинвест – 3, 2016. – 160с.
84. Шамахов В.А. Инновационное развитие: потенциал отечественной науки и образования // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2018 - №2(24). – с. 17 – 25
85. Шамахов В.А. От главного редактора. Кризис – новый способ обозначить старые проблемы // Управленческое консультирование. – 2020. - №4 – с. 8, 9.
86. Шамир И. Каббала власти – М.: Алгоритм, 2008. – 544с.
87. Яблоков А.В., Левченко В.Ф., Керженцев А.С. О концепции «управляемой эволюции» как альтернативе концепции «устойчивого развития» // «Теоретическая и прикладная экология». – 2017. - №2 – с. 4, 6, 7.
88. Goodland R., Daly H., El Serafy S. (Eds.). Environmental Sustainable Economic Development. Building on Brundtland, Washington DC. World Bank. 1991.

2. Антропоцен, ноосферогенез и евразийство в контексте глобального эволюционизма

И.Ф. Кефели

2.1. Сначала о контексте

Глобальный эволюционизм постепенно обретает контуры в глобалистике в качестве широкой мировоззренческой и методологической концепции, претендующей на достойное место в научно-технологической картине мира XXI века и предоставляющей возможность конкретизировать ее в самых различных областях научного знания – от космологии до искусственного интеллекта и теории цивилизаций.

Представляется целесообразным обратиться к концепции глобального эволюционизма, которую предложили И.В. Ильин и А.Д. Урсул для обозначения лишь тех процессов, которые «аккумулируют предшествующую сложность и продолжают ее увеличивать в “коридоре” безопасности (сохранения) в ходе самоорганизации материальных систем – супермагистраль глобальной эволюции можно считать особой объективно выделенной траекторией перманентной самоорганизации во Вселенной» [1]. Правда, авторы аккуратно замечают, что при переходе от представления эволюционных процессов во Вселенной к нашей планете «в силу вступает и пространственно-планетарный критерий... В этом случае глобальная эволюция совпадает с планетарной эволюцией» [2].

В дальнейшем речь пойдет о взаимосвязи антропоцена, ноосферогенеза и евразийства (как идейно-мировоззренческого концепта и социально-политического движения) в контексте планетарного эволюционизма.

2.2. Антропоцен

Мы должны привыкать к тому признанному геологической наукой факту, что уже более полувека живем в новую геологическую эпоху – антропоцен. О правомерности признания наступления эпохи антропоцена (от др.-греч. ἄνθρωπος — человек, καινός — новый) в геологической истории Земли, характеризующейся определяющим воздействием человеческой деятельности на ее экосистему, начали говорить и писать еще в 1980-х гг.

Одним из первых термин «антропоцен» употребил в своих работах американский эколог Е. Стёрмер, не задаваясь вопросом интерпретации нового термина [3]. В 1992 г. Э. Ревкин с пафосом заявил о том, что человечество вступает в эпоху, «которую когда-нибудь можно будет назвать, скажем, антропоценом. В конце концов, этот геологический век нашего творчества. Возможно, многие читатели проигнорировали незначительное языковое различие и прочитали термин как Anthro(po)cene!» [4].

А уже в 2000 г. в небольшой заметке «The Anthropocene» П. Крутцен и Е. Стёрмер однозначно заявили о том, что «во время голоцена человеческая деятельность постепенно переросла в значительную геологическую силу, как было признано на раннем этапе рядом ученых. Так, Г.П. Марш еще в 1864 г. опубликовал книгу „Человек и природа“, переизданную в 1965 г. Стоппани в 1873 г. определил человеческую деятельность как „новую теллурическую силу, которая по своей мощности и универсальности может быть сравнима с великой силой Земли“... Великий русский геолог В.И. Вернадский в 1926 г. признал рост могущества человечества как части биосферы... Он, а также П. Тейяр де Шарден и Э. Леруа в 1924 г. придумали термин „ноосфера“ (мир мысли), чтобы отметить растущую роль, которую сыграли человеческая мысль и технический талант в формировании своего собственного будущего и окружающей среды... Учитывая это, нам представляется более целесообразным подчеркнуть центральную роль человечества в геологии и экологии и предложить использовать термин „антропоцен“ для обозначения текущей геологической эпохи. Последствия текущей деятельности человека будут продолжаться в течение длительного времени» [5].

Рабочая группа по антропоцену (Anthropocene Working Group, AWG) утвердила ряд ключевых положений:

1. Антропоцен рассматривается как геологическая (хроностратиграфическая) единица времени и потенциальное дополнение к геологической шкале времени, в соответствии с первоначальным предложением Крутцена и Стёрмера.

2. Явления, связанные с антропоценом, включают:

- **увеличение на порядок величины эрозии и переноса наносов, связанных с урбанизацией и сельским хозяйством;**
- **антропогенные возмущения циклов элементов: углерод, азот, фосфор, металлы, новые химические соединения;**
- **изменения окружающей среды, вызванные этими возмущениями, включая глобальное потепление, повышение уровня моря, распространение «мертвых зон» в океане;**
- **быстрые изменения в биосфере в результате утраты мест обитания, хищничества, взрыва популяций домашних животных и инвазии видов;**
- **распространение и глобальное рассеяние многих новых «минералов» и «горных пород», включая бетон, зольную пыль, пластмассы и др.**

3. Многие из этих изменений будут сохраняться в течение тысячелетий или дольше и изменят траекторию Земли. Изменения отражаются в особой совокупности геологических пластов, которые в настоящее время накапливаются и могут быть сохранены в далеком будущем.

4. **Антропоцен формально еще не считается самостоятельной геологической единицей в пределах геологической шкалы времен.** Формальное признание антропоцена еще разрабатывается на основании рекомендаций IGC (2016 г.) и предполагает соблюдение следующих условий:

- его начало оптимально было бы расположено в середине XX в., согласуясь с данными геологических наблюдений, а также с ускорением роста численности населения, индустриализацией и глобализацией;
- наиболее острым и глобально синхронным из подобного рода сигналов, своего рода маркером, являются искусственные радионуклиды, распространенные по всему миру в результате испытаний термоядерного оружия с начала 1950-х гг.

5. Антропоцен стал не только популярным научным термином; он должен быть научно обоснованным и служить полезным для научного сообщества в исследовании глобальных изменений, и потому его исследование будет продолжаться [6].

2.3. Ноосферогенез

Решение широкого круга проблем ноосферогенеза было инициировано В.И. Вернадским и к настоящему времени успешно осуществляется усилиями ученых по различным направлениям. Но нам хотелось бы обратить внимание читателей на одну малоизвестную его работу, в которой автор указывает на перспективу выявления связей, которые сегодня достоверно устанавливаются на наноуровне, где стираются различия между формами движения материи (физической, химической, биологической, социальной и в информационном пространстве) и открываются возможности для реализации НБИКС-технологий.

В 1935 г. В.И. Вернадский подготовил статью «О биогеохимии» для публикации в итальянском журнале «Scientia», которая, в силу ряда обстоятельств, была опубликована лишь в 1945 г., уже после смерти ученого, на французском языке. На русском языке она была впервые опубликована лишь в 2016 г. в специализированном журнале (Вернадский В.И. О биогеохимии // Современные тенденции развития биогеохимии (Труды Биогеохимической лаборатории, т. 25). М.: ГЕОХИ РАН, 2016. С. 7–11) и осталась недоступной широкому кругу читателей.

Приведем ряд ключевых положений из этой статьи, которые во многом согласуются с параллельно разрабатываемым Вернадским учением о биосфере и ноосфере:

- к началу 1910-х гг. сложилось то представление о геохимии, благодаря которому удастся числом и мерою подойти к изучению явлений жизни в атомном аспекте [7];

- этим путем биологические науки непосредственно связываются с науками об атомах, а биогеохимия изучает историю атомов в живых организмах в связи с отражением жизни на геохимических процессах нашей планеты;
- организм выражается в числе и в мере: в численно выраженном атомном составе, в численном выражении его массы и объема, в численном выражении его размножения, связанного с заселением планеты, а их совокупность составляет живое вещество, строящее биосферу;
- живой организм непрерывно связан с биосферой непрерывным током атомов – из организма в биосферу и обратно – и является живым, пока этот ток атомов не прерывается;
- среда жизни – это планетная оболочка – биосфера – вся проникнута передвижениями атомов, непрерывно, закономерно, неизменно идущих едва ли менее чем в течение трех миллиардов лет;
- биогеохимия вводит математику в биологические науки, благодаря чему организм представляется в виде числовых физико-химических атомных систем.

В том же 1935 г. Вернадский приступил к написанию обобщающего труда «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения», который он называл «Книгой жизни» и который был опубликован лишь в 1965 г. Особенностью этой работы явились применение эволюционного подхода в изучении истории биосферы и пересмотр оценки деятельности человека, которую он рассматривал как закономерный этап развития биосферы и ее будущего состояния – ноосферы. Во многом эти идеи Вернадского послужили основой для предложенной А.В. Яблоковым, В.Ф. Левченко и А.С. Керженцевым концепции управляемой эволюции биосферы, которая вполне справедливо претендует на кардинальное решение проблемы глобального экологического кризиса. Авторы аргументируют свою позицию следующим образом:

«Сегодня можно утверждать, что концепция устойчивого развития оказалась невыполнимой. Ни одна страна так и не пошла по этому пути» [8].

Авторы отмечают:

все жизнеобеспечивающие функции биосферы к настоящему времени оказались нарушенными, а некогда устойчивая биосфера превратилась в неустойчивую антропосферу.

Следовательно, необходимо взять на вооружение концепцию управляемой эволюции, которую определяют следующие действия по стабилизации и развитию функций биосферы:

- **увеличение площади природных экосистем, увеличение природной биомассы (площадь природных систем, минимально необходимая для поддержания жизнеобеспечивающих свойств биосферы, должна быть не меньше 50% поверхности суши (площадей биомов) и водосборных бассейнов);**

- **стабилизация уровня и восстановление биоразнообразия** (поддержание на безопасном уровне численности находящихся под угрозой видов и биогеоценозов);
- **восстановление структуры нарушенных биомов** (актуализация экосистемно-биосферного принципа сохранения биоразнообразия, основанного на сохранении биогеоценозов и биомов);
- **деурбанизация «запечатанных» территорий городов-мегаполисов и снижение популяционного груза** [9].

Последняя статья Вернадского «Несколько слов о ноосфере» была опубликована в начале 1944 г. Обратим внимание на некоторые ключевые положения этой статьи:

«В XX в., впервые в истории Земли, человек узнал и охватил всю биосферу, закончил географическую карту планеты Земли, расселился по всей ее поверхности. Человечество своей жизнью стало единым целым... В геологической истории биосферы перед человеком открывается огромное будущее, если он поймет это и не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление... Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого... Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть „ноосфера“... Мы входим в ноосферу. Мы вступаем в нее – в новый стихийный геологический процесс – в грозное время, в эпоху разрушительной мировой войны. Но важен для нас факт, что идеалы нашей демократии идут в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы, отвечают ноосфере. Можно смотреть поэтому на наше будущее уверенно. Оно в наших руках. Мы его не выпустим» [10].

Иначе говоря, ноосфера – это та же биосфера, измененная научной мыслью, организованным трудом и преобразованная для удовлетворения растущих потребностей нынешнего и особенно последующих поколений человечества. Особо следует подчеркнуть, что антропо- и социогенез означает новый этап в эволюции биосферы. Активность человеческой деятельности ускоряет эволюционные процессы, темпы которых возрастают по мере роста уровня научно-технического, социокультурного развития цивилизации. Неконтролируемое развитие деятельности человечества таит в себе различные опасности, в том числе экологические.

Именно поэтому дальнейшая эволюция планеты и человеческого общества должна направляться разумом. Недаром еще в 2000 г. Президент России В. Путин на Саммите АТЭС «Бизнес и глобализация» в Брунее с гордостью заявил:

«Наш соотечественник Владимир Вернадский еще в начале XX века создал учение об объединяющем человечество пространстве – ноосфере. В нем сочетаются интересы стран и народов, природа и общество, научное знание и государственная политика» [11].

2.4. Евразийство

В научный оборот сам термин «Евразия» вошел в XIX в., чему послужили работы немецких естествоиспытателей Александра Гумбольдта «Центральная Азия» (Asie Centrale, 1843) и Карла Густава Рейшле (в 1858 г. в книге «Руководство по географии» («Handbuch der Geographie») он ввел понятие Doppel Erdtheil Asien-Europa – Двойной континент Азия-Европа).

Термин «Евразия» впервые употребил австрийский геолог Эдуард Зюсс в работе «Лик Земли» («Das Antlitz der Erde», 1883-1888). Он же еще в 1875 г., в работе «Образование Альп» («Die Entstehung der Alpen») ввел в научный оборот термин «биосфера». Так была создана естественнонаучная основа для формирования евразийства как социально-философского учения, выразившего идеи переустройства жизни России на рубеже XIX-XX веков.

Представители первой волны евразийства не выступали в качестве оппонента русского марксизма, а сосредоточили свои усилия на исследованиях (исторических, этнологических, хозяйственных и др.) российского суперэтноса на евразийском пространстве – «России-Евразии» (П.Н. Савицкий). Основатели евразийства Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Л.П. Карсавин, П.П. Сувчинский и ряд других внесли неоценимый вклад в культуру и науку России, пробудив общественное сознание к осмыслению исторической судьбы страны в рамках дихотомии «Запад-Восток».

Обоснование исторической миссии единого мира России-Евразии можно найти во многих исследованиях отечественных ученых. Еще Д.И. Менделеев писал: «Страна-то ведь наша особая, стоящая между молотом Европы и наковальной Азии, долженствующая так или иначе их помирить,... связать и слить» [12].

В.И. Ламанский в работе «Три мира Азийско-Европейского материка» (1892), анализируя географические, этнологические и внешний вид, состав населения и историко-культурные особенности этого материка, выделял три его части: «1) собственная Европа, 2) собственная Азия и 3) средний мир, т.е. ненастоящая Европа и ненастоящая Азия... Ближайшее обозначение границ и внутренних признаков этого среднего мира... может помочь нам найти более подходящее и меткое для него название» [13].

Так вполне определенно Ламанский указывал на органическую целостность веками формирующегося единого цивилизационного пространства, которое впоследствии утвердилось в тезисе П.Н. Савицкого:

«Россия-Евразия есть обособленное и целостное „месторазвитие“» [14].

Причем ряд представителей протоевразийства особое внимание обращали на необходимость обоснования идеи полиэтничного и поликонфессионального состава евразийской цивилизации в рамках Российской империи, что не менее актуально звучит в наше время.

Достаточно вспомнить яркие слова представителя тюркской общественной мысли второй половины XIX-начала XX века Исмаил Бей Гаспринского:

«...На Куликовском поле бесповоротно был решен судьбою и историей вопрос о подчиненности северного и восточного мусульманства, а в частности тюрко-татарского племени, племени русскому. После вековых испытаний и борьбы возмужавший и окрепший русский дух сломил наконец грозную, своеобразную власть татар, и с того момента шаг за шагом русская сила и власть надвигаются в недра Татарии, и разрозненные ветки тюрко-татарского племени, в свое время единого и могущественного, постепенно переходят под власть России и делаются ее нераздельной составной частью» [15].

На почве этих умонастроений в 1920-е гг. среди русской эмигрантской интеллигенции и возникло евразийский движение. Главная идея трудов евразийцев заключалась в том, что Россия – это евразийский суперэтнос и одновременно особый социокультурный мир, уравнивающий позиции Запада и Востока, синтезирующий внутри себя их ценности. Главным субъектом этого мира выступает особая «симфоническая» личность, примирившая в себе европейские и азиатские культурные влияния.

Как же представлялось евразийское цивилизационное пространство в политологических и культурологических конструкциях европейских авторов? Обратим внимание на две примечательные фигуры – немецкого геополитика Карла Хаусхофера и Жана Парвулеско – французского писателя, публициста, исследователя «скрытой истории» (как его называет А. Дугин). Первый из них – один из основателей классической, силовой геополитики, второй – выразитель идей геополитики постмодерна, обращенной к построению теории заговоров, поиску тайных маршрутов мировой политики, покрытых неким сакральным флёром. Хаусхофер интерпретировал суждения о евразийском пространстве исключительно в духе силовой геополитики в опубликованной в 1931 г. работе «Панидеи в геополитике» («Geopolitik der Pan-Ideen»). По признанию автора, представители «политической секты евразийцев», пытаются оспорить «традицию изображения пяти привычных частей Света» [16]. Несмотря на неприятие российского варианта евразийства, Хаусхофер все же взял его на «вооружение», рассматривая, спустя десять лет, среднее звено в военно-стратегическом треугольнике «пан-Азия – *Евразия* – пан-Европа» в работе «Континентальный блок: Центральная Европа – Евразия – Япония».

Сокрушаясь по поводу того, что «более широкопространственное и геополитическое мышление и меньшее увлечение идеологией» позволили бы избежать ненужных жертв и трений на всем протяжении первых четырех десятилетий XX века на всем протяжении «оси» Берлин – Москва – Токио, Хаусхофер заявлял:

«В 1940 г. перед всеми тремя евро-азиатскими партнерами (надо полагать, относящимися к этой оси. – *И.К.*) стояла прежде всего задача позаботиться о новой устойчивости лучшей, признанной даже противниками взвешенной организации приобретенных пространств» [17].

Остается только догадываться, какие территории и кого обладателями приза победы имел в виду Хаусхофер... Впрочем автор далее дает небольшое

разъяснение, упоминая о восстановлении треугольника «Берлин – Рим – Токио» в связи с подписанным 27 сентября 1940 г. Германией, Италией и Японией трехстороннем пакте, зафиксировавшем претензии этих государств на мировое господство, передел мира и открытое выступление против Советского Союза:

«Если бы удалось смело согнутую дугу треугольника Берлин – Рим – Токио привести к обоюдной выгоде в соответствии с солидным массивом пространства и изобилием сырья в Советском Союзе и таким образом придать этому треугольнику неприступную глубину «хинтерланда» и устойчивость, тогда все старания «третьих держав»... были бы исчерпаны» [18].

Итак, рассуждения Хаусхофера о недалёковидности российских евразийцев, предлагавших обустроить Россию-Евразию завершились вполне конкретными расчетами (в духе силовой геополитики) «использовать» ее (Россию-Евразию, т.е. конкретно Советский Союз) в интересах «крайних составляющих» оси Берлин – Москва – Токио, поскольку под ней неявно подразумевается континентальный блок «Центральная Европа – Евразия – Япония». Более того, Хаусхофер признает в качестве «панидей» только те, «которые, – возвысившись *над* откровенно завоевательским и эксплуататорским мышлением, – выступали носителями культурных миссий (Kultursendungen) и были обращены фактически *ко всем*, а не только к одержавшему верх господствующему слою. В число этих идей следует включить и пангерманскую...» [19]. **Но не будем забывать, что организационным центром пангерманизма как идеологической доктрины внешней политики Германии с конца XIX в. был «Пангерманский союз», в планы которого входил и пресловутый «Drang nach Osten» («Натиск на Восток»).**

«Осеобразная» геополитика – также любимый конек и прием в постмодернистской интерпретации евразийского пространства Жаном Парвулеско, который выдвинул ряд тезисов («Россия – Новая, *наша* Россия – должна стремиться... отыскать свой полярный центр тяжести, свой полюс живого трансцендентального единства... Сегодня Восток Великого континента и высший имперский континентальный проект должны воссоединиться через Новую Россию...» [20]), которые чем-то напоминают характеристику положения России как «геополитического балансира» в Европе конца XIX в. В 1882 г. был основан «Тройственный союз» Германии, Австро-Венгрии и Италии, направленный *против* Франции и России. В ответ на создание «Тройственного союза» возникли франко-русский союз (1891-1894 гг. (после многочисленных просьб и обращений с французской стороны к российскому правительству), англо-французское соглашение (1904 г.) и англо-русское соглашение (1907 г.) приведшие к формированию Антанты как временной геополитической коалиции России, Великобритании и Франции.

И к чему это все привело?!... К тому, о чем поведал барон Р.Р. Розен, известный дипломат, член Государственного совета, в докладе с примечательным названием «Европейская политика России. Доверительный меморандум, составленный летом 1912 года, в предвидении приближения мировой

войны и грозящей России катастрофы, и **сообщенный в Октябре того же 1912 года».**

Обращают на себя внимание следующие слова:

«Россия, занимающая большую половину Европейского материка, есть не столько величайшая европейская держава, сколько сама по себе целая часть света, поставленная между Европою и Азией и с точки зрения такого ее положения и должны быть рассматриваемы истинные ее интересы в мировой политике. Предоставлением Германии преобладания в западной половине Европы и устранением себя от всякого участия в соперничестве европейских держав на почве чисто европейских интересов, Россия обеспечила бы себе безопасность ее западной границы и полную свободу рук для преследования ее миссии в Азии, повелительно указанной ей ее географическим положением, от выполнения которой ей тем труднее будет отворачиваться, чем яснее будет обрисовываться начавшееся пробуждение азиатских народов» [21] (выдел. ред.).

Мудрые слова, произнесенные сто лет назад, должны стать назиданием сегодняшним политикам и геостратегам, которые порой увлекаются постмодернистскими интерпретациями реальных политических процессов. Поэтому сохраняют свою актуальность, во-первых, геополитическая и геоэкономическая проработка и экспертиза разрабатываемых проектов Большого Евразийского партнерства от Лиссабона до Владивостока. Во-вторых, назрела необходимость разработки теоретико-методологических оснований и стратегии глобальной безопасности в условиях антропоцена как новой эпохи в геологической истории Земли и разворачивающейся промышленной революции 4.0. В-третьих, учитывая, что одной из основных сфер глобальной безопасности является кибер- и информационно-психологическая безопасность, идеологическая война, присущая эпохе холодной войны, переросла в упомянутую выше геополитическую эпоху Past Cold War в «войну нарративов», охватывающую информационное пространство, мысли и чувства человека, его мировоззрение, идейные ценности, установки, ориентиры.

Война идей и ценностей переместилась в киберпространство, о чем шла речь выше в связи с упоминанием «Цифрового паноптикума»:

человечество движется в мир, «в котором все, что нас окружает, захватывается, сохраняется и подвергается воздействию алгоритмов ИИ» [22].

А это те самые алгоритмы, которые позволяют производить новостную постправду, что делает аудиторию более уязвимой для манипуляций и безвольной в идеологическом противоборстве. Поэтому в основу предлагаемого проекта Большого Евразийского партнерства необходимо закладывать не только геополитические и геоэкономические параметры коалиционного взаимодействия, но и ценностные и смысловые ориентиры партнерства, объединяющие интересы народов разнородного цивилизационного социума Евразийского континента.

Если при создании ЕАЭС в 2015 г. практические шаги были направлены на формирование единого экономического пространства, развитие таможенной и торговой сферы, то со временем все более настоятельно созревает необходимость включения в повестку дня социально-гуманитарных задач. Многократно усложняется решение подобной задачи, когда речь заходит о реализации проекта Большого Евразийского партнерства. Здесь уже отдельными заявлениями государственных и политических деятелей не обойтись. Будет ли это идея «Сообщества единой судьбы» и «Спасем планету вместе» – главное, чтобы она была равнозначно привлекательна для всех участников Евразийского партнерства.

Литература

1. Ильин И.В., Урсул А.Д. Глобальные исследования и эволюционный подход. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – 568 с.; С. 97.
2. Там же. С. 95.
3. Revkin A. Confronting the “Anthropocene” [Электронный ресурс]. URL: <https://dotearth.blogs.nytimes.com/2011/05/11/confronting-the-anthropocene> (дата обращения: 01.02.2019).
4. Revkin A. Global Warming: Understanding the Forecast. New York : Abbeville Press, 1992. P. 55.
5. Crutzen P. J., Stoermer E. F. The “Anthropocene” // IGBP News Letter. May 2000. № 41. P. 17; см. также: Marsh G. P. The Earth as Modified by Human Action. Belknap Press, Harvard University Press, 1965; Clark W. C. Chapt. 1 // Sustainable Development of the Biosphere / ed. by W. C. Clark, R. E. Munn. Cambridge University Press, Cambridge, 1986; Vernadski V. I. The Biosphere. Translated and annotated version from the original of 1926. Copernicus, Springer, New York, 1998.
6. Working Group on the ‘Anthropocene’. Results of binding vote by AWG. Released 21st May 2019 / Subcommission on Quaternary Stratigraphy [Электронный ресурс]. URL: <http://quaternary.stratigraphy.org/working-groups/anthropocene/> (дата обращения: 25.07.2019).
7. Вернадский В.И. Задача дня в области радия // Известия Императорской Академии Наук. Сер. VI. 1911. Т. 5. Вып. 1. С. 61–72 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mathnet.ru/links/d0ef5b00688e2fa90aebee4331784907/im6856.pdf> (дата обращения: 12.02.2020).
8. Яблоков А.В., Левченко В.Ф., Керженцев А.С. О концепции «управляемой эволюции» как альтернативе концепции «устойчивого развития»// Теоретическая и прикладная экология. 2017. – № 2. – С. 4, 6–7.
9. Там же. См. также: Яблоков А.В., Левченко В.Ф., Керженцев А.С. Очерки биосферологии. – СПб.: «Свое издательство», 2018. – 150 с.
10. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – С. 508–510.
11. <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/21117> 15.11.2000.

12. Менделеев Д.И. Познание России. Заветные мысли / Д.И. Менделеев. – М.: Эксмо, 2008 – 688 с. С. 41, 115.
13. Ламанский В.И. Геополитика панславизма / Сост., предисл., комментарии И.В. Климаков / Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2010. – 928 с.; С. 185-186.
14. Савицкий П.Н. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – 464 с.; С. 282.
15. И. Гаспринский. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения (1881, Бахчисарай) <http://intelros.ru/index.php?newsid=200>
16. Хаусхофер К. О геополитике: работы разных лет: 2-е изд. / Карл Хаусхофер; пер. с нем. и примеч. И.Г. Усачева. – М.: Мысль, 2016. – 460 с. С. 238. И.Г. Усачев, отмечая многозначность толкования самих названий с частицей «пан-», справедливо подчеркивает субъективный характер оценки различными исследователями тех или иных аспектов пандвижений, что было присуще и Хаусхоферу. Немецкий геополитик, пытаясь быть предельно объективным в этих оценках, позволял себе осуждать одни пандвижения и позитивно оценивать другие «без достаточных на то оснований, а порой и вопреки очевидной истине» (там же, с. 417).
17. Там же. С. 353-354.
18. Там же. С. 357-358.
19. Там же. С. 232.
20. Парвулеско Ж. Путин и Евразийская империя. Сб. статей / Под общ. ред. А.Г. Дугина. – СПб. «Амфора», 2006. – 447 с.; С. 208-213.
21. Розен Р.Р. Европейская политика России. – Петроград, тип. А. Бенке, 1917. – 40 с.; С. 22.
22. The Global Risks Report 2019, 14th Edition, is published by the World Economic Forum. Geneva, 2019. P. 70.

3. Русскость российской цивилизации как выражение исторического синтеза «Востока» и «Запада» (основы россиеведения)¹

А.И. Субетто

3.1. Русскость российской цивилизации как триединство русской культуры, русского языка и русской философии

Россия – евразийская, общинная, многонациональная, с самой большой территорией проживания общества в мире (с самым большим хроно-топом бытия) и с наиболее холодным (по отношению к другим цивилизациям) климатом, определяющим самую высокую энергетическую стоимость² воспроизводства жизни общества [1 - 4], цивилизация.

Главным цивилизационным качеством России является её русскость, как, с одной стороны, выражение исключительной и цивилизационно-системообразующей роли русского народа в становлении российской цивилизации и российского государства, и, с другой стороны, как особый, уникальный синтез «Востока» и «Запада», не имеющий больше аналогов в мире, и позволяющий определять Россию как особый «цивилизационный, социоприродный континент», равновеликий и «Азии» (за пределами России), и «Европе» (за пределами России).

В монографии «Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке» в 2005 году автор так определил смысл утверждения «русскость российской цивилизации» [4, с. 41, 42]:

«Русскость российской цивилизации отражает триадическое единство, которым цементируются её духовные основания. Это есть русская культура, русский язык, русская философия (русский космизм и холизм).

Русский народ является системогенетическим фактором в становлении российской государственности.

Исторические истоки такой функции русской нации или русского этноса в этногенезе российской государственности, и в логике становления и развития русского языка, и в логике становления русской культуры – в глубокой древности, возможно в арийско-русской гипотезе происхождения индоевропейского семейства народов и языков на территории «русской Евразии». ... Отметим, что на существование древней истории «Руси до Руси» (если воспользоваться

¹ Статья в публицистическом варианте опубликована в литературно-художественном и общественно-политическом журнале Союза писателей России «Берега» за 2020 год, №5(41), с. 4–15.

² Концепция закона энергетической стоимости разработана автором и представлена в серии работ по экономической теории и политэкономии, в том числе в [1–8 и др.]

этой метафорой П.М.Золина, указывал еще М.В.Ломоносов, резко выступая против норманской гипотезы происхождения российского государства Мюллера). К этому можно добавить положение Александра Сергеевича Пушкина, не только великого поэта, но и не менее великого русского мыслителя [4, с.3]: «Россия никогда не имела ничего общего с остальной Европой... история её требует другой мысли, другой формулы».

3.2. Русскость российской цивилизации определяет её духовность

Русскость российской цивилизации определяет её духовность. Российская цивилизация есть духовная цивилизация.

А.С. Панарин [9] отнёс «западные цивилизации» к типу «прагматических цивилизаций». В этих цивилизациях поступают в соответствии с кредо – «действовать по обстоятельствам». Джульетто Кьеза назвал «Запад» «скупым царством прогматизма» [10, с. 257]. По А.С. Панарину цивилизации Востока, в том числе и российская цивилизация, относятся к типу «духовных цивилизаций», в которых люди поступают и действуют в соответствии с кредо – «вопреки обстоятельствам».

Уже в нашей оценке это качество духовности российской цивилизации особенно ярко проявилось в эпоху СССР как «советской цивилизации» (в определении С.Г. Кара-Мурзы).

Н.А. Бердяев в книге «Истоки и смысл русского коммунизма» подчеркивал, что в революционном творчестве В.И. Ленина, и в деятельности партии большевиков под его руководством, глубоко отразился именно «русский коммунизм», т.е. идеал праведности и справедливости, который всегда присутствовал в русской душе. Он писал: «Русский коммунизм есть коммунизм восточный. Влияние запада в течение двух столетий не овладело русским народом» [11, с. 16].

И далее обращал на следующую особенность коммунизма и русской социалистической революции, которые были рождены именно цивилизационными основаниями России, которые я именую «русскостью» как интегральным качеством российской цивилизации [11, с. 94, 95]:

«Русская революция универсалистична по своим принципам, она свершилась под символикой интернационала, но она и глубоко национальна и национализируется всё более и более по своим результатам. Трудность суждений о коммунизме определяется именно его двойным характером, русским и международным... Самый интернационализм русской коммунистической революции – чисто русский, национальный... Ленин сделан из одного куска, он монолитен».

Именно кредо духовной цивилизации – «действовать вопреки обстоятельствам», многократно усиленное именно советским социализмом, когда люди труда прошли школу созидания, особенно в 30-х годах, прямо космического масштаба (и памятник Мухиной советским рабочему и колхознице, устремляющих свой молот и серп к небу, в космос появился не случайно, он олицетворял эту космическую масштабность вершившегося созидания на про-

сторгах СССР), стало основой Великой Победы над фашистской Германией 9 мая 1945 года, 75-летие которой мы отметили в этом, 2020-ом, году. Русский народ в единстве со всеми народами СССР – России (это единство по праву получило название «советский народ»), во главе с Всесоюзной коммунистической партией большевиков (ВКПб), обеспечив высокое качество своих Вооруженных Сил и качество и мощь советской экономики, разгромил фашистскую Германию во главе с Гитлером, а вместе с нею – разбил вдребезги огромную военную машину, которая работала на базе военной экономики всей Европы.

Отметим сразу, что если «русский коммунизм» в определении Н.А. Бердяева, который и есть построенный советский социализм, есть последовательное выражение качества российской цивилизации, как «цивилизации правды и справедливости» [4, 7, 8], как «духовной цивилизации», т.е. последовательное проявление её духовности, то либерально-рыночное реформаторство, а вернее – рыночно-капиталистическая контрреволюция последних 30 лет (1990–2020), есть то «западничество», с одновременным отказом от цивилизационных и ценностных оснований России как цивилизации, в том числе от её русскости, которое уже превратило её в экономическую колонию, и де-факто потерпело исторический крах.

Потерпело исторический крах, как по внутренним основаниям и причинам, потому что вступило в конфликт с цивилизационной сущностью России, так и по внешним основаниям и причинам, потому что «миру рынка и капитализма (строя мировой финансовой капиталократии)» подписала Экологический Приговор Природа – Биосфера и планета Земля, как суперорганизмы, предъявив свой «ультиматум» в форме процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, которые тоже уже развиваются 30 лет. Кстати, переживаемая человечеством коронавирусная пандемия, по моему предположению [12], есть одна из «реакций» иммунных механизмов Биосферы на рыночно-капиталогенно-хозяйственное «давление» на её живое вещество и её гомеостатические механизмы.

3.3. Исторический спор между «скупым царством прагматизма» Запада и евразийской цивилизационной укоренённостью и русскостью России – постоянная борьба за цивилизационную самоидентификацию России

Интересно, что известный западный общественный деятель и мыслитель, ученый социалистической ориентации Джульетто Къеза так и оценил «рыночные реформы» в 90-х годах в России как гибель российской цивилизации и победу «скупого царства прагматизма» Запада.

В книге «Прощай, Россия» в 1997 году он писал [10, с. 237]:

«Третий Рим, или вернее, страна, претендовавшая на этот титул, сворачивает свои знамена. Первый пал под ударами полчищ варваров, второй под ударами Востока, который с рождения пропитывал его. Этот Рим уничтожается

на наших глазах Западом. Единственное отличие от двух других состоит в том, что падение совершается намного быстрее. И без боя. Россия со своей хваленной духовностью склоняется с приходом скупого царства прагматизма, успеха и материализма. Быть может, еще есть время для мучительных конвульсий, для кровавых и бесполезных судорог, порожденных иллюзиями, которые всегда отказываются умирать. Но новый взлёт маловероятен. Спад и распад, – которым сами русские способствовали своей глупой ленью и глупым подражанием худшим примерам – только начались. За потерей Средней Азии последует утрата Кавказа. А потом россияне распрощаются с Сибирью, их подомнёт самый сильный из азиатских тигров».

На этот прогноз Джульетто Къезы автор так ответил в своем «Слове о русском народе и русском человеке» [6, с. 47]:

«Конечно, прогноз Джульетто Къезы ждёт тот же крах, который терпят и терпели прогнозы и желания по уничтожению России многих её врагов и врагов русского народа, в том числе и Аллена Даллеса, и Гитлера. Русский народ не раз переживал «смутные времена» и тяжелые кризисы своей цивилизации, и каждый раз восстанавливал своё хозяйство и своё историческое движение вперед, именно благодаря верховенству духа и духовности над материальными началами. Так будет и впредь!».

Позже Джульетто Къеза пересмотрел свои взгляды на Россию, изменив их на противоположные, связывая будущее человечества с будущим России, с тем, что именно Россия спасёт человечество от грядущей катастрофы. И ушел он из жизни в этом году другом России.

Но для нас важно, что Джульетто Къеза, будучи по стилю мышления и философствования именно западным человеком, он пронизательным взглядом увидел, что отказ России от русскости и духовности, «либеральная прививка» ей «ценностей Запада» – «скупого царства прагматизма», ведет её к цивилизационному распаду и гибели. Тем самым подтвердив совершенно иное по отношению к «Западу» цивилизационное качество России, которое наиболее ярко воплотилось в СССР и которое полностью имеет антирыночную, антикапиталистическую направленность. И это связано (что вытекает уже из моей теории энергетической стоимости [1–3]) с высокой энергетической стоимостью воспроизводства жизни общества на территории Российской Евразии, что в свою очередь определяет доминирование закона кооперации над законом конкуренции, плана (планирования) над рынком, что и было воплощено наиболее полно и последовательно в советской плановой экономике.

Косвенно подтверждением взгляда Дж. Къезы в книге «Прощай, Россия», в соответствии с которым отказ России от духовности, от следования большой национальной идее (закон идеократии является важным законом бытия и развития российской цивилизации по моей теории специфических законов её развития и бытия, представленной в наиболее развернутом виде в монографии «Законы социально-экономического развития России» [3]) ведет её к распаду, является высказывание ярого западника, соратника Б.Н. Ельцина, министра иностранных дел в 90-х годах А. Козырева [14]: «Отказавшись от мессианства

(наше замечание: т.е. от большой национальной идеи, С.А.), мы взяли курс на прагматизм (наше замечание: т.е. взяли курс на цивилизационную перекодировку России, на её превращение в «прагматическую цивилизацию» с её кредо «действовать по обстоятельствам», С.А.)... мы быстро пришли к пониманию, что геополитика заменяет идеологию».

И не мог осознать Андрей Козырев, что эффективная, действительная геополитика возможно только на адекватной исторической эпохе идеологии.

О том, что «рыночные реформы», которые являлись материализацией идеологии либерального западничества, да ещё навязанного «умными» советологами из США и Великобритании, ведут Россию к геополитическому краху, прямо указывает в работе 90-х годов «Великая шахматная доска» Збигнев Бжезинский, назвав состояние всего постсоветского цивилизационного пространства «черной дырой» [13, с. 108 - 148], выход из которой по его мнению связано с отказом России от своих цивилизационных оснований, с необходимостью провести «процесс редефиниции» с ответом на вопрос «Что такое Россия и где находится Россия» [13, с. 145].

По Бжезинскому ответ на этот вопрос единственный: Россия – это Европа, что и повторяют регулярно на разных каналах телевидения либералы-западники.

Бжезинский очень боится евразийства России, иронично отзывается о концепции евразийства, включая работы Л.Н.Гумилева, потому что – и здесь он озвучивает положение, – обращенность политики и геополитики России к своим евразийским цивилизационным корням будет означать рост независимости России от «Запада», за которым обязательно последует отказ от оголтелой абсолютизации ошибочного взгляда, что «рыночная экономика» – двигатель развития мировой экономики и прогресса.

Он писал:

«Отказ же России (наш комментарий: отказ России от идентификации себя как европейского государства, С.А.) стал бы равносильным отказу от Европы в пользу обособленной евразийской самостоятельности и обособленного существования» [13, с. 147].

Опасения Бжезинского подтвердились. Создание Евразийского Экономического Союза (ЕвразЭС), рост осознания российским обществом, русским народом особенности российской цивилизации, связь её будущего с евразийством и социализмом, рост понимания, что именно СССР, советская цивилизация соответствовали цивилизационным особенностям России, а нынешняя либерально-рыночная стратегия исторического развития терпит исторических крах, – процесс, который неумолимо нарастает.

3.4. Выражением русскости российской цивилизации является русская философия

Выражением русскости российской цивилизации является русская философия – философия любви и добра, форма проявления русского разума, в мировоззрении которого «всечеловечность» (Ф.М.Достоевский), «всемирная отзывчивость» (В.С.Соловьев), обращенность к кооперации,

как основе бытия человека на Земле, являются «сквозными» на протяжении всей истории.

«Если взглянуть на путь развития европейского философского разума и путь развития русского философского разума, – писал я в «Слове о русском народе и русском человеке» [6, с. 67], – то они противостоят друг другу, как... кантовские тезис и антитезис³.

Западная философия аналитична, русская философия синтетична... Свою роль в таком расхождении главных доминант русской и западноевропейской систем философствования сыграли и особенности русского и западноевропейских языков, в первую очередь немецкого, французского и английского и особенности хронотопа (пространств-времени) бытия. Русский язык по своей природе, в том числе по причине функционирования на большом «пространстве» является одним из самых флексивных языков по сравнению с языками Европы. Объем оценочных слов в русском языке более 40%, в то время как в немецком – около 16%, а в английском – около 5%, а это и есть косвенное свидетельство о «левополушарности», аналитичности немецкого и английского языков и о «правополушарности», синтетичности русского языка.

Автор уже выше цитировал А.С. Пушкина. Прочитируем его еще раз в более развернутом виде. «Поймите же..., – обращался он к мыслящим русским людям, – что Россия никогда не имела ничего общего с остальной Европой; что история её требует другой мысли, другой формулы, как мысль и формулы, выведенные Гегелем из истории христианского Запада» [6, с. 67].

Отметим сразу, что эта пушкинская линия всегда была важным основанием самосознания русской философии. Спор между «западниками», которые считали за передовой образец развития именно стран Западной Европы, в первую очередь Германии (Голландии, Дании при Петре I), Франции, Британии, в наше время – США, и «славянофилами» (хотя это название неточное), т.е. теми, кто подобно М.В. Ломоносову, А.С. Пушкину, Н.Я. Данилевскому, Ф.М. Достоевскому, и «евразийцам» в первой половине XX века, считали Россию самостоятельной цивилизацией, в которой произошел синтез европейских и азиатских начал, не прекращается до сих пор.

И каждый раз в этот спор вмешивается История, причем именно История России как самостоятельной цивилизации (изгнание польского нашествия из России в смутное время, когда «Запад» с помощью «Польского королевства» пытался реализовать свой план «окатоличевания» России; изгнание французского нашествия в 1812 году, Великая Русская Социалистическая Революция, которая стала Русским Прорывом человечества к социализму, который продолжается до сих пор, и обещает перерасти в Ноосферный Прорыв из России в XXI веке, Великая Победа над фашистской Германией во главе с

³ Я здесь имел вторую антиномию Канта в его «Критике чистого разума», которая формулировалась так [15, с.278, 279]:

Тезис. «Всякая сложная субстанция в мире состоит из простых частей, вообще существует только простое и то, что сложено из простого».

Антитезис. «Ни одна сложная вещь в мире не состоит из простых частей и вообще в мире нет ничего простого»

Гитлером, с помощью которой «Запад» пытался не только покончить с советским социализмом, но и с Россией в целом и русским народом).

И каждый раз эта История подчеркивала цивилизационную уникальность России, проявленную в ценностном геноме российской цивилизации, которую я назвал «цивилизационным социализмом» [4 - 8], и каждый раз «Дранг нах Остен» («наступление на Восток»), за которым де-факто стояла задача «вестернизации» России, превращение её в колонию Запада, терпели исторически й крах.

И Збигнев Бжезинский, другие «специалисты по России», которые мечтают в конце концов утвердить свое господство над российско-евразийским пространством и его ресурсами в своих прогнозах, проектах, планах, уже терпят крах.

Русская философия – это не только узкое течение философской мысли, ограниченное рамками философско-православной или философско-христианской рефлексии, выраженной в той или иной форме, системе взглядов, например – представленной работами А.С.Хомякова, Н.А.Бердяева, П.А.Флоренского, С.Н.Булгакова, В.С.Соловьева, Ф.М.Достоевского, Л.Н.Толстого, П.П.Сувчинского, Л.П.Карсавина, И.А.Ильина, Б.П.Вышеславцева, и других.

Как русское социокультурное явление, причем мирового масштаба, русская философия не уступает классической западной философии. Она и шире, и синтетичнее. Она включает в себя и народно-демократическое, социалистическое и марксистское направления русской философской мысли, яркими представителями которой являются А.И.Герцен, Н.Г.Чернышевский, Н.А.Некрасов, А.М.Бакунин, В.Г.Плеханов, И.С.Трубецкой, П.А.Кропоткин, П.Н.Савицкий, Г.В.Вернадский, И.А.Ефремов, В.И.Вернадский, А.А.Богданов, А.Л.Чижевский, В.И.Ленин.

Русская философия и евразийна, и социалистична по своему глубинному цивилизационному коду.

Выступая против ярого западничества, европоцентричного «перехлёста» в рефлексии «западников», выстраивавших свое мировоззрение на констатации отсталости России и необходимости её цивилизационной перекодировки на основе подражания («европейничанья») «образцам развития», демонстрируемым Францией, Германией, Англией, Ф.М.Достоевский писал [16, с. 33]:

«...Русский не только европеец, но и азиат. Мало того, в грядущих судьбах наших, может быть, Азия-то и есть наш главный исход! (Мое замечание: чего и боится З. Бжезинский, выше нами цитируемый, С.А.)... Надо признать лакейскую боязнь, что нас назовут в Европе азиатскими варварами, и скажут о нас, что мы азиаты большие, чем европейцы... Это ошибочный стыд наш, это ошибочный взгляд на себя единственно как только европейцев, а не азиатов (каковыми мы никогда не переставали пребывать), этот стыд и этот ошибочный взгляд дорого, очень дорого стоили нам в эти два века, и мы поплатились за него и утрату духовной самостоятельности нашей и неудачной европейской политикой нашей, и, наконец, деньгами, деньгами, которых Бог знает, сколько ушло у нас на то, чтобы доказать Европе, что мы только европейцы, а не азиаты... **Азия, азиатская наша Россия, – ведь это тоже наш**

большой корень, который не то, что освежать, а совсем воскрешать и пересоздать надо!... Азия возвысит наш дух, она придает нам достоинства и самосознание, – а это сплошь у нас теперь или нет, или очень мало» (выдел. нами, С.А.).

Тезис Ф.М.Достоевского Россия – и Европа, и Азия одновременно, русский – и европеец, и азиат одновременно, – и его утверждение-прогноз, что нам надо отказываться от «европейничанья» и возрождать и развивать свое азиатское начало, на языке синтеза, – есть косвенное утверждение моего теоретического положения, что Россия – и не Европа, и не Азия, а есть их синтез.

Результат этого синтеза на протяжении всей истории Российской Евразии и есть российская цивилизация, представляющая собой самостоятельный «российский евразийский континент» на базе социокультурного «сплава» европейского и азиатского начал. Этот «сплав» европейского и азиатского начал я и называю рускостью российской цивилизации.

Существует легенда, что при переходе наших войск, гнавших Наполеона и его поредевшее и потрёпанное войско на Запад, через границу, император Александр I звал фельдмаршала Кутузова с собой, продолжить военную компанию в Европе до полного разгрома Наполеона, поскольку тот был противником похода наших войск в Европу. И между ними состоялся такой разговор. Александр I убеждал Кутузова в необходимости движения русской армии в Европу, чтобы добить Наполеона, исходя из тезиса, что Россия – это тоже Европа. «Мы же Европа», – сказал император фельдмаршалу. «Нет, мы – не Европа», – ответил Кутузов. «Так кто же мы – Азия?» – раздраженно воскликнул Александр I. На что Кутузов спокойно ответил: «Нет мы – не Азия, мы – Россия».

«Мы – Россия» – этот кутузовское положение и есть признание уже состоявшегося исторического синтеза «Запада» и «Востока», европейского и азиатского начал бытия человечества, имя которому «Россия», – Россия как самостоятельная, евразийская цивилизация, со своим ценностным геномом, социо-культурным архетипом бытия и развития.

3.5. Русский Космизм как космическое измерение русской философии и Эпохи Русского Возрождения

Евразийский фокус русской философии, большой хронотоп исторического развития России определили появление Русского Космизма, как важнейшего философского русского мировоззрения и мироосвоения [17, 18].

Русский Космизм есть космическое измерение русской философии, или другими словами – есть русская космическая философия, древность которой равномасштабна древности русского языка. Кстати, по результатам исследования современного греческого филолога Дмитрия Ираклидиса, создавшего этимологический словарь, все европейские языки, включая и сам греческий язык, произошли от русского языка, поскольку он старше по исто-

рическому возрасту⁴. «Именно, наверное, поэтому, по М.В. Ломоносову, мы находим в русском языке «великолепие» испанского, «живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского», и, «сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языков». Ну, а поскольку в русской культуре «язык» и «народ» – синонимы (на что с восхищением обратил внимание Ф.М. Достоевский), то в генетике русского языка отражена и генетика русского народа, русского человека» [6, с. 21].

Будучи древним по развитию, Русский Космизм как космическая философия расцветает именно в Эпоху Русского Возрождения [19]. Именно в эту эпоху получают развитие такие направления [20, с. 148] как:

- **«учение о космической эколого-ноосферной проективности»** (Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, Н.А. Морозов, Н.А. Бердяев, А.А. Богданов, П.А. Флоренский, Н.А. Умов, А.К. Горский, В.П. Муравьев и др.),

- **«поиск гуманитарных оснований научно-технического прогресса цивилизаций»** (В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, П.А. Флоренский, Н.А. Бердяев, Н.А. Умов и др.),

- **осмысление в новых координатах «единства Макрокосма и Микрокосма, гомеоморфности человеческого разума Космосу»** (Н.К. Рерих, К.Э. Циолковский, П.А. Флоренский, И.А. Ефремов и др.),

- **утверждение «творческой презумпции человека в космосе и космоса в человеке»** (Н.Ф. Федоров, П.А. Флоренский, А.Ф. Лосев, Н.К. Рерих, В.Н. Муравьев и др.).

При этом автором в Русском Космизме выделяются следующие четыре направления русской культурной космо-ориентированной мысли [20, с. 148]:

- **философско-мистическое и космо-психологическое.** К этому направлению мы относим и космо-философские поиски с «масонско-мистической» направленностью. Это направление нашло яркое выражение в творчестве Е.П.Блаватской, В.И.Крыжановской, Е.И.Рерих и др.;

- **философско-научное.** Это направление нашло свое воплощение в трудах Д.И.Менделеева, К.Э.Циолковского, В.И.Вернадского, А.Л.Чижевского, А.А.Богданова, Ф.А.Цандера, А.Ф.Лосева, И.А.Ефремова, Н.Г.Холодного, Н.А.Морозова, Н.А.Умова, В.Н.Муравьева, Л.Н.Гумилева, В.П.Казначеева, Н.Н.Моисеева и др.;

- **литературно-художественно-космическое.** Оно нашло яркое выражение в творчестве таких русских космических мыслителей и художников, как М.В.Ломоносов, Г.Р.Державин, А.С.Пушкин, Н.В.Гоголь, М.Ю.Лермонтов, Ф.М.Достоевский, Ф.И.Тютчев, М.Горький, В.В.Маяковский и др.

Русский Космизм, в нашей оценке, итожит эволюцию космизма мировой культуры, в ней присутствует Ренессанс универсализма [21, с. 145], который ярко нашел свое развитие в учении о ноосфере В.И.Вернадского,

⁴ Интернет-портал «Всё о гиперборее». Интервью у Д. Ираклидиса, взятое Катериной Арабаджи для газеты «Афины & ELLAS». Международный Клуб Ученых. <http://yperbo-reia.org/greek.asp>

и которое в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, когда перед человечеством Большой Логикой Социоприродной Эволюции поставлен императив выживаемости, перерастает в Ноосферизм – научно-мировоззренческую систему XXI века, и одновременно в стратегию выхода человечества из Экологического Тупика Истории в виде развивающихся процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы [20].

Русский Космизм в своем развитии в соединении с Советским Социализмом в XX-ом веке (за которым стоит Русский Социалистический Прорыв человечества, начавшийся в 1917 году с Великой Октябрьской Социалистической революции) и дал Космический Прорыв Человечества из СССР (когда 4 октября 1957 года был запущен первый спутник Земли, а 12 апреля 1961 года – в Космос, на советской ракете, взлетел Юрий Алексеевич Гагарин и облетев на космическом аппарате вокруг Земли успешно приземлился на саратовской земле, откуда он и сделал свои первые шаги в «покорении неба»). И это тоже было воплощение русскости российской цивилизации, вершиной развития которой стала советская цивилизация в лице СССР, а вершинами её духовного расцвета – Победа в Великой Отечественной войне 9 мая 1945 года и Космический Прорыв СССР 12 апреля 1961 года.

3.6. Русское человековедение как основа русского мироотношения

Развитие русской культуры, русской философии и русской науки [21] породило **русское человековедение, которое по внутренней своей сути, по ценностным доминантам, было всегда антикапиталистическим, антимонетарным, антипотребительским, провозглашая примат духовного над материальным, взыскуя к творчеству, к труду ради всеобщего блага для всех, ради счастья для всех.**

Русское человековедение как явление русско-культурное и русско-духовное имеет свои яркие воплощения в творчестве Титанов Эпохи Русского Возрождения – Ломоносова, Державина, Пушкина, Лермонтова, Достоевского, Л.Н. Толстого, Чехова, С.Н. Булгакова, Горького, Шолохова, Твардовского, Мечникова, Менделеева, Циолковского, С.П. Королева, и многих-многих других.

Один из выдающихся богословов Сербской Православной Церкви преподобный Иустин (Понович) в книге «Достоевский о Европе и славянстве» показывает (здесь автор интерпретирует его высказывание в контексте русского человековедения), что человековедение Достоевского, которое является глубоко православным человековедением, несёт в себе мысль о России, которая призвана спасти весь мир от духовной катастрофы. «Красота спасёт мир», – говорит любимый герой Достоевского князь Мышкин, но именно та красота, которую несёт в себе лик Христа, а Христос есть любовь, а любовь есть красота, и красота спасёт мир от смерти [22, с. 167, 168].

Удивительно, но Достоевский еще в 70-х годах XIX века, именно как русский духовный провидец «универсалистского» или «пушкинского» цикла Эпохи Русского Возрождения [19], предупреждал мир и Россию об опасности, которую несёт в себе развитие общества потребителей в Западной Европе, пророчит крах потребительского идеала Западной цивилизации (как прагматической цивилизации по А.С. Панарину [9]), т.е. капитализма, в ближайшем историческом будущем.

Финал потребительского «рая» человечества в мире господства капитала, когда человек становится отчужденным не только от плодов собственного труда, но и от природы (а в конце XX-го века это отчуждение от природы приобрело катастрофическую форму в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы [20]), – и в этом качестве отчуждения он становится отчужденным от себя и терпит уже антропологическую катастрофу, **Достоевский описывает так** [23, с. 557]:

«...они вдруг почувствовали бы, так сказать себя осыпанными счастьем, зарытыми в материальных благах; они, может быть, ходили бы или летали по воздуху, пролетали бы чрезвычайные пространства в десять раз скорее, чем теперь по железной дороге; извлекали бы из земли баснословные урожаи, может быть создали бы химией организмы, и говядины хватило бы три фунта на человека... **словом, ешь, пей и наслаждайся.** «Вот, – закричали бы все филантропы, – теперь, когда человек обеспечен, вот теперь только он проявит себя! Нет уже больше материальных лишений, нет больше «заедающей среды», бывшей причиной всех пороков, теперь человек станет прекрасным и праведным! Нет уже более непрерывного труда, чтобы как-нибудь прокормиться, и теперь уже займется высшими, глубокими мыслями, всеобщим явлениями. Теперь, только теперь настал высшая жизнь!...».

Но вряд ли и на одно поколение хватило бы этих восторгов! Люди вдруг увидели бы, что жизни уже более нет у них, нет свободы духа, нет воли и личности, что кто-то у них всё украл разом; человек узнал бы, что он стал скотиной. И загнило бы человечество: люди покрылись бы язвами и стали кусать языки свои в муках, увидя, что жизнь у них взята за хлеб, «за камни, обращенные в хлеба».

Поняли бы люди, что нет счастья в бездействии, что погаснет мысль не трудящаяся, что нельзя любить своего ближнего, не жертвуя ему от труда своего, что гнусно жить на дармовщину, и что счастье не в счастье, а лишь в его достижении» (выдел. нами, С.А.).

Русское человековедение фактически раскрывает «цивилизационный социализм» ценностных основ российской цивилизации, который складывался веками и отражал ценности, центрирующиеся вокруг «правды», как единства истины, добра, красоты и справедливости, а также – ценности любви или кооперации, взаимопомощи, товарищества, соборности или общинности, коллективизма, сильного государства, труда, равенства.

«Не в силе Бог, и в правде!» – говорил князь, защитник Земли Русской Александр Невский.

В 2013 году автор писал в «Слове о русском народе и русском человеке» [6, с. 96, 97] так:

«Русское человековедение правдолюбивое, что означает, что оно смотрит на человека, на смысл его жизни через призму правды – правды человеческого бытия. И именно эта правда человеческого бытия подводит человека к Социалистическому прорыву в начале XX века, к Великой Русской Социалистической Революции, 100-летнюю годовщину которой, мы, т.е. Россия и человечество отметим в 2017 году. Ведь коммунизм, как общественный идеал, подразумевает раскрытие природы человека, его творческого потенциала, подразумевает высший уровень человечности общества, который раскроет в будущем предназначение человека».

Поэтому русское человековедение пронизано борьбой против несправедливости, думой о духовном и космическом предназначении человека.

Пример – Лев Николаевич Толстой, не только великий писатель, но и не менее великий русский мыслитель, философ социалистической ориентации де-факто, по сущности своего мировоззрения.

Вот как он писал о природе денег и их функции как инструмента эксплуатации человека человеком [24, с. 247 – 249, 266]:

«Деньги! Что ж такое деньги? Деньги представляют труд. Я встречал образованных людей, которые утверждали даже то, что деньги представляют труд того, кто ими владеет... Властвование одних людей над другими происходит не от денег, а от того, что рабочий получает неполную стоимость своего труда. Неполную же стоимость своего труда он получает от свойств капитала, ренты и заработной платы и сложных отношений между ними и между самим производством, распределением и потреблением богатств. По-русски выходит, что люди, у которых есть деньги, могут вить веревки из тех, у кого нет денег... **От чего происходит порабощение одних людей другими? От чего происходит то денежное царство, которое поражает нас всех своей несправедливостью и жестокостью? От чего одни люди посредством денег властвуют над другими? ... Почему лучи солнца, вода, пища, знания не признаются отдельными факторами производства, а признаются только земля, орудия труда и труд? ... человек, у которого есть деньги, может скупить весь хлеб и заморить другого голодом и за хлеб поработить совершенно. Так и делается на наших глазах в огромных размерах» (выдел. нами, С.А.).**

Так писал великий русский человековед и обществовед Лев Николаевич Толстой, которого В.И. Ленин назвал «зеркалом русской революции», еще в 80-х годах XIX века. И как актуально они звучат в начале XXI века, когда всей рыночно-капиталистической системе хозяйствования на Земле, диктатуре «хозяев больших денег» – мировой финансовой капиталоκραтии [25] «подписала» Экологический Приговор Природа в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и предъявила «ультиматум»: или экологическая гибель человечества, или Ноосферная Социалистическая Революция – переход человечества к Ноосферному Экологическому Духовному Социализму как единственной стратегии его спасения от экологической гибели.

Профессор кафедры международных финансов МГИМО, председатель Русского экономического общества им. С.Ф.Шарапова, профессор Валентин Юрьевич Катасонов, более 130 лет спустя, после этих размышлений о природе денег Л.Н.Толстого, ввел даже понятие «хозяева денег», которые стремятся установить свою диктатуру над миром (в том числе с помощью «капитализма катастроф» Н.Кляйн) и ставят перед собой задачу окончательной колонизации России и «уполовинить численность населения России» [26].

Он пишет [26, с. 486, 487]:

«...надо жестче смотреть на то, что происходит в России. Те «глобальные» господа, которые планировали разрушение Советского Союза и которые сейчас посылают управляющие сигналы российским чиновникам, министрам и депутатам через разных посредников, ставят своей целью, по крайней мере, уполовинить численность населения России. То есть здесь рассматривается откровенный геноцид (мое замечание: эта оценка В.Ю.Катасонова подтверждает мой вывод, представленный мною в монографии «Рыночный геноцид России и стратегия выхода из исторического тупика» [27]; С.А.)... К сожалению, мы не понимаем духовной стороны той борьбы, что ведется уже многие тысячелетия. Мы, как слепые котята, реагируем на какие-то удары, шоки, знамения, но до конца понять происходящего не можем. Но ведь именно в духовной борьбе – смысл всей мировой истории... раз мы с вами живы – какой-то шанс победить есть» (выдел. нами, С.А.).

В рассказе «Ведьма» Дмитрия Михайловича Балашова [28] происходит диалог автора, т.е. Д.М. Балашова, в воображаемой встрече с немецким мыслителем-просветителем XVIII века Рихардом фон Эккертом, который, обращаясь к нему как «русичу», говорит, что Россия не раз спасала Германию и Европу, не думая о выгодах. И на прощание, прежде чем исчезнуть, раствориться в «небытии», он произносит завет-обращение [28, с. 38]: «Будьте сами собой». «Оставьте людьми. Хоть вы там, на Востоке, – останьтесь людьми...».

Русское человековедение кладет в центр своего человекопознания мысль о человеке, как духовном воине, о человеке, о котором вологодский поэт А.Я. Яшин написал [29, с. 10]:

«В несметном нашем
Богатстве
Слова драгоценные есть:
Отечество,
Верность,
Братство,
А есть еще:
Совесь,
Честь...»

Ах, если бы все понимали,
Что это не просто слова,
Каких бы мы бед избежали, –
И это не просто слова!».

В интервью главному редактору алтайского журнала «Розмысл» К.Г. Колтакову⁵ под названием «Думы о России», автор подчеркнул [30, с. 18]:

«Запад празднует победу «Строя Денег» по Жаку Аттали. Но празднует рано. Время «работает против Запада». Природа, Биосфера не признаёт его ценностей. И в этом смысле, правда за Историей России. Прав А.С. Панарин: в нашем духовном наследии – цивилизационная альтернатива Западу. Остаётся только одно для всех: для рабочего, студента, школьника, преподавателя, инженера, ученого, писателя, композитора, священника, верующего и т.д. – вернуться к собственным корням бытия, услышать мерную поступь настоящей истории и тогда начнётся восстановление экономики России, её достойное движение в XXI веке».

Русское человековедение – это одновременно раскрытая через человековедение, как ядро русской культуры, русскость, как интегральное цивилизационное качество России.

«Истинная мера времени – духовная, а не механическая мера», – отмечал не только знаменитый русский общественный деятель конца XIX века, но и не менее знаменитый мыслитель-космист, К.П. Победоносцев [31, с. 265]. Поэтому на знаменитый вопрос Э.Фромма: «Быть или иметь?» Русское человековедение отвечает «быть».

В XXI веке «быть» – означает стать Ноосферным Человеком и Ноосферным Разумом соответственно, т.е. поднять духовность человека на «ноосферную высоту», на высоту ноосферного «труда-заботы» (понятие А.С. Макаренко), сохраняющего всю Мегасистему жизни на Земле – Биосферу и переводящего её в Ноосферу.

3.7. Русскость российской цивилизации – состоявшийся исторический духовный синтез «Востока» и «Запада»

В России нет конфликта между «Востоком» и «Западом», потому что она как уникальная евразийская цивилизация есть уже исторический состоявшийся цивилизационный и духовный (поскольку Россия – «духовная цивилизация») синтез «Востока» и «Запада»

Русскость есть русская мера этого синтеза, которая подкреплена исторической и цивилизационной миссией русского народа, русской культуры и русского языка – быть «скрепом» российской цивилизации, служить основой евразийской кооперации народов-этносов, живущих на территории России.

Эта роль русского народа особенно выпукло проявилась в период особенно грозного и трудного исторического испытания СССР (и России в качестве советской цивилизации) в годы Великой Отечественной войны. И это Иосиф Виссарионович Сталин, и как глава советского государства, и как Вер-

⁵ Позже К.Г. Колтаков защитил докторскую диссертацию по философии (я был его оппонентом), стал ректором Бийского государственного педагогического университета им. В.М. Шукшина и погиб в 2006 году (несчастный случай).

ховный Главнокомандующий, во время торжественного приема в Кремле, данного в честь Великой Победы 24 июня 1945 года, отметил в своем знаменитом тосте за «русский народ», как руководящую силу в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Значение этой величественной миссии русского народа и русского человека я особенно ощутил во время посещения «Ржевского мемориала советскому солдату» под Ржевом 10 августа этого, 2020-го, года. Этот величественный памятник передал нам величайший дух советских бойцов всех национальностей, сражавшихся за Советскую Родину, в том числе – и дух русского человека, дух русского народа, рядом с которым воевали величайшие русские полководцы, запечатленные на орденах этой войны: А.Невский, А.Суворов, М.Кутузов, Ф.Ушаков, П.Нахимов.

Еще раз подчеркнем, что Россия как «духовная цивилизация» есть «Цивилизация Правды». Поэтому русская духовность есть «духовность правды».

Приведем ряд высказываний известных русских ученых и мыслителей, разделенных достаточно большими историческими промежутками времени.

Михаил Васильевич Ломоносов, научное и духовно-культурное творчество которого А.С. Пушкин назвал нашим «университетом», так сказал о правде [32, с. 93]:

«Люблю правду всем сердцем, как всегда любил и любить буду до смерти».

Владимир Иванович Вернадский, наш ноосферный гений XX века, как будто продолжая мысль Ломоносова, спустя более 150 лет, записывает как свое сокровенное [33, с. 105]:

«Ищешь правды, и я чувствую, что могу умереть, могу сгореть, ища её, но мне важно найти её, эту правду, как бы горька, призрачна и скверна она ни была!».

Русский и советский философ-марксист Владимир Георгиевич Комаров в своей монографии по социальной философии «Правда: онтологическое основание социального разума», опубликованной благодаря усилиям другого русского и советского философа-марксиста и известного политэконома В.Я.Ельмеева в 2001 году, после смерти автора этой монографии, **придал понятию «правда» категориальную функцию и поднял её на высший уровень категориальной системы, описывающей онтологию социального разума.**

Без познания «онтологической правды» или «правды истории» «социальной разум» остаётся в «ловушке» лжи истории, или онтологической лжи, и в этом качестве обречен на гибель.

И в этом контексте служение онтологической правде и есть русскость, и есть истинная русская, и на её базе – истинная советская, философия.

По В.Г. Комарову, понятие «онтологическая правда», как «правда истории», снимает иллюзорные покровы «с философии прагматизма», которая по своей сущности есть «мышление в пределах объективных социальных видимостей», порождаемых «фетишистскими рыночными реалиями» [34, с. 161]. Он вводит

понятие «жизнеобеспечивающий труд», который есть «труд принципиально необсуждаемый», и в котором проявляется «фундаментальная сущностная связь между рабочей силой, её функцией – трудом и продуктом соответствующей деятельности – жизнью как движением общественной формы материи» [34, с. 269].

Онтологической правде или правде истории противостоит онтологическая ложь или ложь истории, за которой скрывается отчуждение человека в рыночно-капиталистической системе бытия и от своего труда, от себя и своего предназначения, и как следствие – от истории, которую он воспроизводит своим трудом.

В.Г. Комаров так характеризует основания и истоки временного пребывания в истории «псевдоправды истории» или «онтологической лжи» [34, с. 144]:

«Не обладая универсализмом и всеобщностью правды истории, её антитипод – ложь истории – всё-таки существует, но только как несамостоятельная, паразитарная форма бытия псевдоправды истории, выдающей себя, разумеется, за правду... псевдоправда (ложь) истории есть не более, чем объективная материальная кажимость, заимствующая чужую сущность – сущность правды истории. Когда правда в очередной раз достигает возобладания над неправдой, когда начинается процесс генерализации правды истории, что происходит обычно в период демократических подъемов революций, выглядящих катастрофами главным образом в глазах господствующих «верхов», тогда ложь истории рассыпается в прах и раскрывается ничтожность её внутренней определенности. То, что в онтической/онтологической лжи истории было заимствованием у правды, в такие моменты подвергается разоблачению в качестве пустой внешней видимости» (выдел. нами, С.А.).

Русскость есть постоянное духовное устремление русского народа к правде Истории, к онтологической правде. И как интегральное цивилизационное основание истории России, оно превращает российскую цивилизацию в «исторического предиктора».

В монографии «Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке» я указывал [4, с. 39]:

«Самый большой в мире пространственно-временной хронотоп государственности и бытия России делает её уникальной и единственной.

«Бесформенность» России, на которую сетуют «политики» и «эстеты» западного толка (на что обращает внимание А.С. Панарин [9]), является относительной, кажущейся. Она «бесформенна» для западного взгляда намного меньшей масштабности и поэтому непривыкшего иметь дело с «формами» другого, на порядок масштабнее, пространственно-временного (хронотопического) континуума.

Оформленность российской цивилизации крупномасштабна.

Такая особенность российской цивилизации и порождает логику её Истории.

Амплитуда «исторической волны» в России (глубина её кризисов) является амплитудой (глубиной кризисов) всей Истории человечества. Вот почему крупные исторические события в России несут в себе смысл «исторических предикторов», поскольку в ней как бы проявляется «геном» будущего человечества.

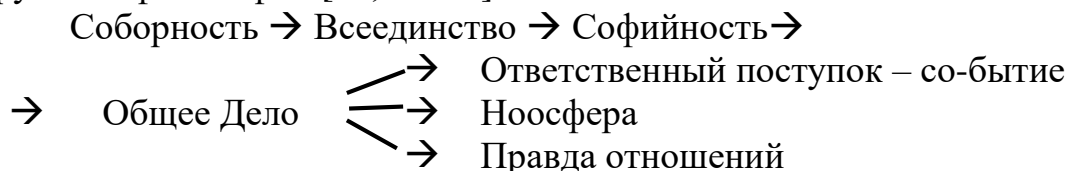
«Большое пространство и время» исторически могут быть освоены только кооперацией, только с помощью механизма «любви», которая в цивилизационной логике есть механизм притяжения и стяжения «большого пространства», чтобы оно не распалось».

Россия как Цивилизация Правды снова в XXI веке начинает «говорить» с миром «языком» онтологической правды – правды истории, которая состоит в переходе человечества к ноосферной истории – в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и Ноосферного Экологического Духовного Социализма [20].

Именно Эпоха Русского Возрождения [19] с её ноосферно-космической устремленностью подарила миру в первой половине XX-го века, в советскую эпоху, учение о ноосфере В.И.Вернадского, которое перерастает в начале XXI века в Ноосферизм – научно-мировоззренческую систему XXI века и одновременно стратегию спасения человечества от экологической гибели [35].

Правда Истории приобретает ноосферное содержание. Она уже через появление в конце XX-го века первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы «подписала», повторю еще раз, экологический приговор всей рыночно-капиталистической системе на Земле, приобретшей вид строя мировой финансовой капиталократии и его «спутника» в виде системы экономического колониализма [25 - 27]. Капитализм превратился в «онтологическую ложь», задержка в «пространстве» которой грозит человечеству экологической гибелью, т.е. небытием.

Русский и советский философ Валерий Николаевич Сагатовский в 1994 году, осмысливая новое содержание «русской идеи» на рубеже XX и XXI веков, так её конкретизировал в виде категориальной цепочки, характерной для русской философии [36, с. 164]:

По Сагатовскому соборность конкретизируется с помощью категорий всеединства и софийности и все три категории служат основаниями идеала **«Общего дела»** (по Н.Ф.Федорову), **который есть созидание ноосферы.** Здесь Сагатовский «философию Общего Дела» Н.Ф.Федоров объединил с учением о ноосфере В.И.Вернадского.

XXI век есть Эпоха Великого Эволюционного Перелома и одновременно ноосферная социалистическая революция, включающая в себе «Роды Действительного – Ноосферного – Разума» [37].

Русскость российской цивилизации как выражение исторического синтеза «Востока» и «Запада» приобретает ноосферный масштаб.

Русский Прорыв человечества к социализму в форме Великой Русской Социалистической Революции в 1917 году [38] перерастает в XXI веке в Русский Ноосферный Прорыв человечества. И так будет. Потому

что альтернатива ноосферной парадигме развития человечества – его экологическая гибель по рыночно-капиталистическим причинам.

Литература:

1. Субетто А.И. Энергетический взгляд на основы экономической теории// Актуальные проблемы экономической теории и практики. – СПб.: Астерион, 2003. – с. 343 – 356
2. Субетто А.И. Критика «экономического разума»: монография. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 498с.
3. Субетто А.И. Законы социально-экономического развития России (в контексте закона гетерогенности мировой экономики). – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2014. – 112с.
4. Субетто А.И. Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке (в логике противостояния глобальному империализму и ноосферно-социалистического прорыва). – СПб. – Кострома: Смольный университет РАО, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2005. – 324с.
5. Субетто А.И. Битва за Россию: 1991 – 2008гг. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2009. – 420с.
6. Субетто А.И. Слово о русском народе и русском человеке/ Под науч. ред. проф., д.ф.н. А.В.Воронцова. – СПб.: Астерион, 2013. – 265с.
7. Субетто А.И. Меморандум стратегии развития России в XXI веке. – СПб.: Астерион, 2014. – 40с.
8. Субетто А.И., Суворов В.П. Стратегия России в XXI веке/ Под науч. ред. А.В.Воронцова. – СПб.: Астерион, 2014. – 48с.
9. Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. – М.: Издат. корпорация «Логос», 1998. – 382с.
10. Къеза Дж. Прощай, Россия. – М.: ТОО «Гейя», 1997
11. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: 1990
12. Субетто А.И. Явление «коронавируса» миру через призму «Исповеди последнего человека»// «Общество. Среда. Развитие». – 2020. - №1(5). – с. 124, 125
13. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Междунар. отношения, 2002. – 236с.
14. Российская газета. – 1992. – 12 января
15. Кант И. Критика чистого разума. – СПб.: «ТАЙМ-АУТ», 1993.
16. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. Том 27. Кн. 2. – Л.: 1984
17. Субетто А.И. «Русский космизм» и развитие человеческой цивилизации// «На страже Родины». – 1990. – 8, 9, 13 и 16 июня
18. Субетто А.И. Русский космизм и сферное учение// Стратегия выживания: космизм и экология. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – с. 42 – 56
19. Субетто А.И. Эпоха Русского Возрождения (Титаны Русского Возрождения) – I. – СПб.: Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 500с.

20. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537с.

21. Субетто А.И. Русская наука: от прошлого к ноосферной ответственности за будущее России и человечества/ Под науч. ред. президента Петровской академии наук и искусств, д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Астерион, 2018. – 200с.

22. Преподобный Иустин (Попович). Достоевский о Европе и славянстве/Перев. Л.Н.Даниленко. – М. – СПб.: Сретенский монастырь, 2002. - 287с.

23. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. – М.: Современник., 1989

24. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 25. Репринт. Воспроизведение издания 1928 – 1958гг. – М.: «ТЕРРА» - «ТЕРРА», 1992. – 914с.

25. Субетто А.И. Капиталократия и глобальный империализм: антология – СПб.: Астерион, 2009. – 572с.

26. Катасонов В.Ю. Закат эпохи либерализма. Хроника финансового Апокалипсиса (Серия «Финансовой хроники профессора Катасонова») (Выпуск VIII). – М.: Книжный мир, 2019. – 512с.

27. Субетто А.И. Рыночный геноцид России и стратегия выхода из исторического тупика/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2013. – 128с.

28. Балашов Д.М. Юрий. – М.: Писатель, 2003.

29. Александр Яшин. Жизнь и творчество. – Вологда: ООО «Полиграф-Периодика», 2013. – 16с.

30. Субетто А.И. Думы о России (Актуальное интервью) // В кн.: Субетто А.И. Капиталократия (философско-экономические очерки). Избранные статьи и интервью – СПб.: ПАНИ, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2000. – 214с.; с. 164–187

31. Победоносцев К.П.: pro at contra. – СПб.: РХГИ, 1996

32. «Философская мысль в афоризмах...». – СПб.: «Паритет», 1999

33. Субетто А.И. В.И.Вернадский: от начала ноосферно-ориентированного синтеза наук – к вернадскианской революции в системе научного мировоззрения в начале XXI века и к становлению ноосферизма (Серия: «Истоки ноосферизма»). – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2007. – 106с.

34. Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума/ Под науч. ред. д.э.н., д.ф.н., проф. В.Я.Ельмеева. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. – 556с.

35. Ноосферизм – доктрина экологического спасения человечества. А.И.Субетто отвечает на вопросы В.В.Лукоянова. Интервью 26 – 27 мая 2020 года// «Общество. Среда. Развитие» (научно-теоретический журнал). – 2020. - №2 – с. 121 – 126

36. Сагатовский В.Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? – СПб.: «Петрополис», 1994. – 217с.

37. Субетто А.И. Роды Действительного Разума/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2015. – 200с.

38. Субетто А.И. Владимир Ильич Ленин: гений Русского Прорыва человечества к социализму. – СПб.: Астерион, 2010. – 500 с.

4. Русский путь в ноосферу: новая архитектуроника социума

А.М. Пищик

4.1. Введение

Данный раздел – начало цикла работ автора, раскрывающих содержание русского пути в ноосферу, понимаемую как сферу соборного единства человеческого разума (линия В.И. Вернадского) и божественного духа (линия Эдуара Леруа и Пьера Тейяр де Шардена). Здесь уместно применить христианское понятие синергия (от греч. *συνεργία* (синергия) – содействие, соучастие) как соработничество Бога и человека в деле достижения спасения. Мы, люди, наравне с Богом должны внести свой вклад в общее дело, хотя то, что делает Бог, неизмеримо важнее того, что делаем мы. «Приобщение людей ко Христу и наше единение с Богом требует сотрудничества двух неравных, но равно необходимых сил: божественной благодати и человеческой воли» [30].

Русский путь в ноосферу – это Богочеловеческий путь. Альтернативный человекобожий путь, основанный только на человеческом разуме, без божественной благодати не способен достичь ноосферы.

Ноосфера – соборное образование. Каждый народ призван внести свой уникальный вклад в строительство этого собора. Русская идея в этом строительстве – объединение народов планеты в общем деле предотвращения глобальных катастроф экологических и техногенных, социальных и антропологических в общем деле сохранения жизни на Земле и обеспечении устойчивого социоприродного развития.

4.2. Новая архитектуроника социума

4.2.1. Постановка проблемы

В условиях глобализации социальных процессов **возрастает значимость новой парадигмы управления, исходящей из идеи социального партнёрства основных секторов социума в общем деле сохранения жизни на Земле** и обеспечения устойчивого развития человека и окружающей среды на глобальном, региональном и локальном уровне бытия.

К основным секторам социума, как правило, относят государственный, коммерческий и некоммерческий секторы. Однако трёхсекторная модель не всегда способна отнестись реальных участников совместной работы к тому или иному сектору.

4.2.2. Анализ последних исследований и публикаций.

В 2004 г. группа специалистов по заданию Генерального секретаря ООН разработала комплекс практических рекомендаций относительно путей

повышения эффективности отношений ООН с гражданским обществом, а также с частным сектором и парламентами. В отчётном докладе группа разработала глоссарий ключевых терминов. «В нём не даются «точные» определения таких терминов, как гражданское общество», а границы между действующими лицами носят размытый характер» [20, с. 16]. Гражданское общество, частный сектор и государство рассматриваются как три основных сектора (субъекта) социума.

К гражданскому обществу (неправительственные организации) относятся ассоциации граждан (вне рамок их семейных, дружеских и деловых отношений), которые они создают на добровольной основе для продвижения своих интересов, идей и идеологии. Это понятие не охватывает коммерческую (частный сектор) или управленческую (государственный сектор) деятельность.

Государство включает, помимо центральных правительств для ООН, различные связанные с ними компоненты государственного механизма, особенно избираемых представителей, в том числе парламенты, международные ассоциации парламентариев, местные органы управления и их международные ассоциации.

К частному сектору относятся фирмы, федерации представителей деловых кругов, ассоциации работодателей и группы, лоббирующие интересы промышленности. Сюда же, по мнению команды разработчиков, можно было бы отнести также благотворительные фонды, формирующиеся за счёт пожертвований промышленных структур, однако кое-кто считает их частью гражданского общества. Ещё одной «серой» областью являются средства массовой информации. Коммерческие организации средств массовой информации можно отнести к частным фирмам. Однако свобода слова представляет собой одну из важных основ сильного гражданского общества, и некоторые современные информационные каналы, такие как «сетевые журналы» и «альтернативные» информационные службы, имеющиеся в Интернете, обладают чертами гражданского общества [20, с. 16].

Социальное партнёрство выделенных секторов рассматривается как благо, компенсирующее недостатки государственного управления на всех уровнях социального бытия.

Выделение нерешённых ранее частей общей проблемы, «размытость» терминов связана с недостаточной проработкой оснований типологизации секторов социума. Трёхсекторная модель социума, на наш взгляд, имеет своим основанием следующие приоритетные ценности:

- власть (институализирована в государстве),
- богатство (институализирована в частном секторе)
- и социальная активность (институализирована в гражданском обществе).

Модель социума, используемая в практической деятельности ООН, с одной стороны показала свою эффективность в постановке принципиально новых проблем международного сообщества, изложенных в Повестке дня на

XXI век [23], а с другой стороны, создала трудности для дальнейшего конструирования решения накопившихся проблем.

Сегодня эта модель воспроизводится на уровне отдельных стран как «образец» для подражания сценариям взаимодействия трёх секторов социума, выработанных на саммитах ООН последнего тридцатилетия. По признанию их организаторов наступил этап «усталости» от саммитов подобного масштаба.

Назрела потребность в поиске новых форм решения динамично возникающих социальных проблем. Необходимы немногочисленные группы, вовлечённые в командную работу, с чётким распределением компетенций. В командной работе представители основных секторов социума не должны дублировать друг друга. Каждый должен внести свой специфический продукт в общее дело по принципу дополнительности.

Задача раздела – разработать и обосновать новую модель архитектоники социума с позиций системно-деятельностного подхода и показать её преимущество над трёхсекторной моделью социума (государство, частный сектор и гражданское общество).

4.2.3. Концепция новой модели архитектоники социума

Одним из важных принципов, актуализируемых современной культурой, является **принцип оптимизации управления человеческой деятельностью через согласование её детерминации, регламентации и мотивации** (три уровня управления человеческой деятельностью) [12, с. 113-115].

Деятельность можно определить, как взаимодействие человека и окружающей среды:

1) **законсообразное** (соответствует объективным законам, потребностям и условиям),

2) **нормосообразное** (соответствие социально заданным нормам: нормативные предписания и рекомендации, указания и правила, алгоритмы и стандарты, принципы и каноны, кодексы и другие нормативные элементы),

3) **целесообразное** (соответствует мотивационной структуре личности – её влечениям и желаниям, хотениям и целям, интересам и установкам, а также другим элементам мотивационной структуры личности).

«Оптимальное управление человеческой деятельностью состоит при согласовании её детерминации, регламентации и мотивации» – формулировка одного из фундаментальных законов человеческой деятельности (рис. 1).

Идеальным вариантом оптимального управления человеческой деятельностью является логическое движение с адекватной связью: когда объективно обоснованная нормативная установка принимается субъектом и становится мотивом его деятельности. Другие варианты образуются из различного сочетания детерминации (Д), регламентации (Р) и мотивации (М).

Между сферами детерминации, регламентации и мотивации человеческой деятельности возможны отношения, представленные в табл. 1.

Рисунок 1. Три уровня управления человеческой деятельностью

Таблица 1 - Варианты соотношения детерминации, регламентации и мотивации человеческой деятельности [22, с. 58-59]

Объективные законы, потребности и условия	Социально заданные нормы	Личностные установки	Соотношение детерминации, регламентации и мотивации
детерминация	регламентация	мотивация	Объективное предписание принято
детерминация	регламентация	—	Объективное предписание не принято
детерминация	—	мотивация	Объективный закон стал мотивом
детерминация	—	—	Объективный закон не осознан
—	регламентация	мотивация	Необоснованное предписание принято
—	регламентация	—	Необоснованное предписание не принято
—	—	мотивация	Необоснованная мотивация
—	—	—	Неуправляемый процесс

Для согласования детерминации, регламентации и мотивации человеческой деятельности требуются институциональные преобразования в социуме. Здесь уместна аналогия с концепцией функциональных систем академика П.К. Анохина [1]. Социальный организм подобно биологическому организму формирует архитектуру своих компонентов для создания функциональной системы, обеспечивающей необходимый конечный полезный результат для удовлетворения той или иной потребности. Закон согласования детерминации, регламентации и мотивации человеческой деятельности – основание построения новой архитектуры социума XXI века.

Субстанцией социума является народ. Три функции, оптимизирующие человеческую деятельность (детерминация, регламентация и мотивация) исторически «прорастают» из субстанции (народ) социума. Эти функции специализируются и институализируются в **три функциональных сектора социума:**

- профессиональные сообщества, отвечающие за разработку и внедрение моделей деятельности, основанных на знании их детерминации;
- государство, отвечающее за поддержание социального порядка в социуме, регламентированного действующими законодательными нормами;
- гражданское общество, отвечающее за формирование гражданских мотивов деятельности у населения.

Есть ещё два сектора социума, составляющие его инфраструктуру, – хозяйственный (все формы собственности) и средства массовой информации и коммуникации (масс-медиа). Эти секторы обеспечивают социальный поток вещества, энергии и информации, необходимый для воспроизводства (простого и расширенного) общественного организма.

Выделенные секторы социума представлены на рис.2.

Рисунок 2 – Новая архитектура социума

Круг 1 – субстанциальный уровень социума: народ (на всех уровнях бытия).

Круг 2 – функциональный уровень социума. Он исторически выделяется из субстанциального уровня и институализируется в три специализированных сектора социума:

- профессиональное сообщество, отвечающее за соответствие деятельности детерминации (объединения специалистов науки и передовой практики, способные разработать адекватные объективным законам, условиям и потребностям модели деятельности);

- государство (федеральный, региональный и местный уровень), отвечающее за поддержание социального порядка в стране посредством регламентации деятельности (социальные нормы, закреплённые действующим законодательством);

- гражданское общество (некоммерческие и неправительственные организации, в том числе и религиозные объединения), отвечающее за наличие в деятельности населения страны мотивации на уровне гражданской позиции;

Главная задача функционального уровня социума – оптимизация деятельности путём согласования детерминации, регламентации и мотивации человеческой деятельности, через согласование моделей, норм и мотивов.

Круг 3 – инфраструктурный уровень, который состоит из двух секторов социума:

- хозяйственный сектор, призванный обеспечить население страны необходимыми продуктами, товарами и услугами, а также инвестициями социально значимых проектов (стратегических, тактических и оперативных).

- средства массовой информации и коммуникации (СМИиК), обеспечивающие население социально значимой информацией и коммуникацией.

При возникновении в обществе актуальной проблемы, связанной с новыми вызовами и угрозами, создаётся команда, работающая по алгоритму проектной деятельности.

Каждый шаг этого алгоритма обеспечивается вышеназванными секторами социума. При проектном подходе сектора социума рассматриваются преимущественно с позиции функционального, а не структурного подхода.

При разработке проекта модели разрабатывают команды представителей научных профессиональных сообществ.

Новые модели не всегда вписываются в действующие нормы законодательства. Обязанностью государства является адекватное этим моделям изменение нормативного поля деятельности. Чтобы новые модели и нормы были приняты обществом, необходима соответствующая мотивация у всех участников разработки и реализации проекта, а также у его потребителей. Создавать адекватную мотивацию в обществе призваны

некоммерческие, неправительственные организации, в том числе и религиозные объединения гражданского общества. Проект требует инвестиций хозяйственного сектора. Хозяйственный сектор как инвестор может быть государственным и частным. Государственные инвестиции вкладываются в те социально значимые проекты, в которые экономически не заинтересован вкладывать частный инвестор.

Масс-медиа адресно сообщают информацию всем заинтересованным лицам обо всех этапах разработки и реализации проекта. Активное население участвует в деятельности в качестве разработчиков, реализаторов проекта и потребителей его продуктов.

4.3. Государственно-общественная модель решения демографической проблемы в РФ

Рассмотрим возможности разработанной шестисекторной модели к решению проблемы государственно-общественного управления демографическими процессами в России. Данная проблема поставлена на повестку дня в ключевых нормативно-правовых документах, таких как Ежегодные Послания Президента РФ Федеральному Собранию (с 2012 г. по 2020 г.), утверждённые Президентом РФ, Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года и Меры по реализации демографической политики РФ. Данные документы были продублированы на региональном уровне субъектами РФ и приняты к исполнению.

Установка на сотрудничество государства и общества в решении демографических проблем дана, однако конкретные механизмы и технологии такого сотрудничества в названных нормативно-правовых документах не прописаны, что на практике чиновниками воспринимается как красивая декларация, не обязательная для исполнения. Передовой опыт сотрудничества государственных органов власти и общественных организаций в успешном решении тех или иных социальных проблем, в том числе демографических, в отечественной и мировой практике имеется. Проблема заключается в том, что пока не выделена инвариантная модель государственно-общественного сотрудничества, способная объединить в единую команду представителей основных секторов социума, с чётким распределением функций, работающих по принципу дополнительности, взаимодействующих конечному полезному результату.

Часто модель государственно-общественного управления социальными процессами рассматривают как взаимодействие трёх секторов социума, таких как государство, коммерческий и некоммерческий сектор.

Однако у этой модели наряду с явными достоинствами имеются и недостатки. В ООН с этими недостатками столкнулись, когда обнаружили, что некоторых стейкхолдеров (масс-медиа, благотворительные фонды,

политические партии) трудно однозначно отнести к тому или иному из названных трёх секторов [20].

Предлагаемая модель государственно-общественного управления демографическими процессами основана на взаимодействии следующих шести основных секторов социума: профессиональных сообществ специалистов-демографов, государственных и муниципальных органов управления, некоммерческих и неправительственных организаций, в том числе религиозных объединений гражданского общества, государственных и частных инвесторов, масс-медиа и активных участников, представителей народа, включенных в разработку и реализацию демографического проекта. Между участниками проекта существует разделение функций по конечному полезному продукту. Такими продуктами являются модели, нормы, мотивы, инвестиции, информация и участие.

Концептуальное обоснование новой модели социума, состоящего из шести базовых сфер, сделано нами в первом разделе. Проработка проекта осуществляется на уровне осознания демографической проблемы, на уровне выдвижения идеи её эффективного решения, на уровне концептуального обоснования идеи, разработки программы и механизма реализации проекта, а также его практического внедрения. Каждый участник (стейкхолдер), представитель того или иного сектора социума, прорабатывает проект на всех названных уровнях, в совместной работе с другими участниками представителями вышеназванных секторов социума. Общая схема работы представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Методологическая модель государственно-общественного управления демографическими процессами в России (вертикальный срез)

УРОВНИ ПРОЕКТА	СЕКТОРЫ СОЦИУМА					
	Профессиональные сообщества	Государство	Гражданское общество	Инвесторы	Масс-медиа	Народ
	Продукты секторов социума					
	I	II	III	IV	V	VI
	модель	норма	мотив	инвестиции	информация	участие
Потребность	1	7	13	19	25	31
Идея	2	8	14	20	26	32
Концепция	3	9	15	21	27	33
Программа	4	10	16	22	28	34
Механизм реализации	5	11	17	23	29	35
Практика	6	12	18	24	30	36

Комментарии к таблице 1:

I МОДЕЛЬ

Разработка моделей решения демографических проблем – в первую очередь, дело специалистов-демографов. Модель должна быть проработана на уровне осознания объективной демографической потребности (1), на уровне выдвижения парадигмальной идеи (2) по способу удовлетворения

демографической потребности, и её концептуального (3) обоснования, на уровне программы (4) и механизма её реализации (5), и далее практических (6) шагов реализации модели.

Потребность (1) – рассогласование между необходимым и фактическим состоянием демографических процессов в России. Фактическая численность населения России по данным Росстата на 1 января 2020 г. составляет 146 748 590 человек. К середине века для сохранения численности коренного населения России на уровне 2020 г., т.е. на уровне 146,7 млн человек, потребуется существенное повышение рождаемости, приходящееся на 1 женщину репродуктивного возраста, а также снижение смертности и увеличение продолжительности жизни. **Что касается рождаемости, то потребуется увеличение доли семей с тремя-четырьмя детьми до 50-60 процентов [2].**

Сегодня ожидаемая средняя продолжительность жизни россиян (73,4 года) отстаёт от экономически развитых стран в среднем на 10 лет [24]. Прогноз Росстата до 2036 г. об изменении численности населения России по трём сценариям (низкий, средний и высокий) показывает, что сохранить численность на сегодняшнем уровне можно (высокий сценарий), но только за счёт мигрантов (средний годовой прирост – 369,5 тыс. чел.; 5,5 млн чел. за 15 лет – с 2021 по 2036), поскольку коренное население не готово радикально изменить свои установки на самовоспроизводство [21]. Аналогичен прогноз, разработанный демографами кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова [15].

Если не поменять установки населения на самовоспроизводство, то к концу века коренное население России сократится примерно в 5 раз и будет составлять около 30 млн человек. Учитывая привлекательность обширных территорий России для проживания, нетрудно догадаться, кем эти территории будут заселены. И тогда Российская цивилизация останется в памяти людей, как например, Византия и другие исчезнувшие империи.

Кто заинтересован в сохранении Русского мира? Прежде всего, русские патриоты. Кто против? Сторонники глобализации по принципу однообразного устройства мира, где люди – неокочевники, не имеющие Родины, семьи, «заточенные» на ценности общества потребления и карьерный успех любой ценой.

Весь дальнейший текст строится с позиции действий, направленных на сохранение Русского мира, дальнейшего совершенствования Русской цивилизации, сохранения и преумножение русского народа и других коренных народов России. Такая позиция не отвергает глобализацию мира. Выбирается сценарий глобализации по принципу не единства в однообразии, а по принципу единства в многообразии. Последний предполагает восстановление, сохранение, совершенствование и защиту от разрушительных воздействий инварианта культуры народа, его культурного кода, определяющего его самобытность и ценность для других народов и человечества в целом.

Идея (2): Сегодня в Российской демографической науке можно выявить две конкурирующие научно-исследовательские программы, основанные на альтернативных парадигмах: 1) модернизационной и 2) институционального кризиса семьи.

Представители модернизационной парадигмы (Г.В. Вишневский, А.Г. Волков, С.И. Голод, Л.Е. Дарский, С.В. Захаров и др.) рассматривают кризисные явления в семейно-демографической сфере в качестве эволюционных изменений, связанных с социально обусловленным процессом смены типов воспроизводства населения и переходом моделей семьи и брака от традиционных (отсталых, патриархальных) к прогрессивным современным моделям. **Снижение рождаемости считается объективным и положительным процессом, представляющим благо для населения планеты, стоящего перед угрозой перенаселения. Сущность этой демографической парадигмы заключается в убеждении, что повышение рождаемости для воспроизводства коренного населения России бесперспективно, в силу ориентации населения на постиндустриальные стандарты качества жизни, входящие в противоречие с установкой на многодетность. Остаётся один выход и для России, и для развитого мира – иммиграция, приток населения извне. Она, к тому же, позволит снизить демографическое давление на переселённом «Юге» и спасёт от вымирания «теряющий население «Север» [14].**

Диаметрально противоположная позиция характерна для ученых, представляющих парадигму институционального кризиса семьи (А.И. Антонов, В.Н. Архангельский, В.А. Борисов, А.И. Кузьмин, В.М. Медков, А.Б. Синельников, и др.). Оценивая депопуляцию как одно из последствий кризиса института семьи, представители данной парадигмы рассматривают семейно-демографическую политику в качестве системы мер, ориентированной на укрепление института полной стабильной семьи с родителями и несколькими детьми.

Глобальной угрозой для человечества является не перенаселение, а, наоборот, грядущая депопуляция мирового населения, «рецепта» по преодолению которой наукой до сих пор не предложено [4]. Сущность данной

парадигмы заключается в убеждении, что демографической ценностью является простое и расширенное воспроизводство коренного населения России.

Между крайними позициями двух вышеназванных отечественных школ, существует множество промежуточных, представленных в научных монографиях, статьях и диссертациях.

Как уже было отмечено выше, автору данного раздела ближе позиция, исповедуемая **научной школой Б.Ц.Урланиса (институционального кризиса семьи).** Это не означает, что в предлагаемой схеме государственно-общественного управления (табл.1) будет доминировать одна из альтернативных парадигм. Модель предполагает соревновательность научно-исследовательских программ, не только названных, но и других. Их

экспертную оценку будет производить не только представители органов государственной власти, но и других секторов социума.

Концепция (3) – обоснование идеи по трём векторам: мотивационному, информационному и операциональному. Сторонники той или иной идеи решения демографической проблемы в России показывают место и роль этой идеи в системе ценностей, которую они исповедуют, рассматривают её в существующем культурно-информационном контексте мирового опыта по решению демографических проблем и обосновывают её практическую операциональную реализуемость в стратегическом, тактическом и оперативном режиме.

Программа (4) и механизм реализации (5) согласно предложенной методологической модели (табл.1) выстраиваются по восьми компонентам деятельности: субъект, средство, объект, процесс, условия, результат, система, среда. Обоснование такого компонентного состава деятельности сделано нами ранее [22, с.12-20]. Отличие программных компонентов от компонентов механизма реализации – заполнение идеального содержания этих компонентов в программе на реальное содержание в механизме реализации.

Практика (6) – запуск механизма реализации в оперативном, тактическом и стратегическом режиме работы.

Графы II-VI: Норма, мотив, инвестиции, информация и участие выстраиваются также по вертикали: потребность, идея, концепция, программа механизм реализации, практика. Их содержание определяется разработкой предыдущей графы. Разработанная специалистами-демографами модель определяет содержание норм (новое законодательство в сфере демографической политики государства) и далее по горизонтали: мотивы гражданского общества, инвестиции реализации демографических проектов государством и частным сектором экономики, информация о демографических проектах распространяется адресно средствами массовой информации и коммуникации, и далее включаются активные граждане в реализацию этих проектов. Работа представителей всех секторов социума осуществляется последовательно по указанному алгоритму и параллельно на каждом этапе разработки проекта в партнёрском сотрудничестве всех стейкхолдеров: от демографов до населения включительно с прямыми и обратными связями и взаимной корректировкой действий. Современные и будущие информационные и когнитивные технологии позволяют и позволят организовать это партнёрское сотрудничество секторов социума в системе реального времени (СРВ).

Тренд сокращения численности населения России в XXI веке обусловлен, прежде всего, следующими факторами:

1. Институциональный кризис семьи. Снижение ценности семьи и брака, преобладание внесемейных ценностных ориентаций, когда население теряет преобладавшую в прошлом потребность в нескольких детях и тем более, потребность в многодетной семье [28].

2. Прерывание беременности (аборты). По абсолютному количеству абортов Россия продолжает оставаться в тройке мировых лидеров (после Китая и США), несмотря на позитивную динамику последнего десятилетия (с 1675,7 тыс. в 2005 г. до 661,0 тыс. в 2018 г.) [32]. Однако по числу абортов на 1000 женщин 15-44 лет в странах с надежной статистикой Россия занимала в 2015 г. первое место: 20 абортов (13 абортов в США в 2014 г.).

3. Рост бесплодия населения репродуктивного возраста. По данным Научного центра акушерства и гинекологии Минздрава РФ в России на сегодняшний день бесплодны 7-8 млн. российских женщин и 3-4 млн. мужчин. По данным ряда исследований в России частота бесплодия в браке достигает 16% и не отмечается тенденции к его снижению. При этом Всемирная организация здравоохранения утверждает, что, если в стране частота бесплодия превышает 15%, это становится не только медицинской, но и социально-демографической проблемой [3, с.12].

4. Ожидаемая продолжительность жизни в РФ 72,91 лет в 2018, в том числе мужчин – 67,75, женщин – 77,82. Это существенно ниже таковой в экономически развитых странах. По данным ООН за 2016 г. ожидаемая продолжительность жизни в Японии – 84,2 года, в Швейцарии – 83,3 года, в Испании – 83,1, в Австралии, Сингапуре, Франции – 82,9, в Италии и Канаде – 82,8, в Республике Корея – 82,7, в Норвегии – 82,5, в Швеции, Люксембурге и Исландии – 82,4, в Израиле 82,3, в Великобритании и Финляндии – 81,4, в Греции, Дании и Бельгии – 81,2, в Германии – 81, в США – 78,5 [31].

5. Суммарный коэффициент рождаемости (1,5 в 2019 г.) ниже уровня воспроизводства поколений (2,1). Для простого воспроизводства, т.е. такого, при котором население не растет, но и не убывает, требуется, согласно В.А. Борисову, рождение в среднем 2,6 детей в расчете на один брак (с учетом компенсации бесплодия, разводов и овдовений) [6, с. 136].

6. Низкий процент многодетных семей (с 3-мя и более детьми) среди семей, имеющих детей моложе 18 лет. Сегодня 65,5% семей среди россиян имеет одного ребенка и только 12,9% – трех и более детей [3, с. 10].

7. Нестабильность семьи. В 2016 г. на 985831 браков приходится 608336 разводов (61,7%) [33].

8. Неполные семьи. По переписи 2010 г. неполные семьи с детьми моложе 18 лет составляли 38,8% среди всех семей, имеющих детей аналогичного возраста [11].

Сторонники простого и расширенного воспроизводства численности коренного населения России в XXI веке делают ставку на создание условий, мотивирующих и стимулирующих репродуктивное население России на создание многодетных семей (проект «Массовая многодетная семья»). Рассмотрим методологию построения этого проекта в модели государственно-общественного управления демографическими процессами в России (табл. 2).

Таблица 2 - Методологическая модель государственно-общественного управления демографическими процессами в России (горизонтальный срез)

УРОВНИ ПРОЕКТА	СЕКТОРЫ СОЦИУМА					
	Профессиональные сообщества	Государство	Гражданское общество	Инвесторы	Масс-медиа	Народ
	Продукты секторов социума					
	I	II	III	IV	V	VI
	модель	норма	мотив	инвестиции	информация	участие
Потребность	1	2	3	4	5	6
Идея	7	8	9	10	11	12
Концепция	13	14	15	16	17	18
Программа	19	20	21	22	23	24
Механизм реализации	25	26	27	28	29	30
Практика	31	32	33	34	35	36

Комментарии к таблице 2:

Потребность – рассогласование фактического и необходимого состояния демографических процессов в России. Каждый субъект (стейкхолдер) того или иного сектора социума, представленного в таблице, оценивает это рассогласование в своём аспекте.

1. **Представители профессионального сообщества демографов исходят из объективного векового тренда демографических процессов. Согласно наметившему тренду коренное население к концу века на территории России по самым пессимистическим оценкам сократиться до 30-40 млн человек [15]. Чтобы сохранить коренное население на уровне 2020 г. нужна новая модель семейно-демографической политики [5, 13].**

2. **Новой модели для её благоприятной реализации потребуются изменение существующих норм законодательства, что является прерогативой государства.**

3. Представители гражданского общества оценивают рассогласование необходимого и фактического состояния с точки зрения готовности репродуктивного населения изменить существующий мотив к проекту «Массовая многодетная семья».

4. Инвесторы оценивают целесообразность и выгодность для себя вкладывать инвестиции в проект «Массовая многодетная семья».

5. Представители масс-медиа оценивают целесообразность и выгодность для себя информировать население о проекте «Массовая многодетная семья».

6. Население оценивает свою готовность принять участие в реализации проекта «Массовая многодетная семья».

Идея проекта «многодетная семья»:

7. **Демографы школы Б.Ц. Урланиса предложили идею приравнивать труд матери в многодетной семье к труду женщины в общественном производстве и выплачивать ей достойную заработную плату из государственного бюджета, а также начислять пенсию при достижении пенсионного возраста [16, 17].**

8. **Многодетная семья при соответствующей семейно-демографической политике государства может стать массовой нормой.**

9. Представители просемейного гражданского общества и, прежде всего, традиционных для России религий культивируют в обществе идею семейной многодетности.

10. Для инвесторов может стать привлекательной идея строительства малоэтажных посёлков компактного массового проживания многодетных семей с развитой инфраструктурой [36].

11. Идея масс-медийного информационного сопровождения проекта «Массовая многодетная семья» состоится при поддержке проекта просемейно-ориентированными демографами, государством, гражданским обществом, инвесторами и населением.

12. Население примет участие в реализации идеи при условии создания государством и обществом благоприятных условий для её реализации.

Дальнейшая работа согласно методологической модели заключается в проработке проекта «Массовая многодетная семья» всеми стейкхолдерами на уровне концепции, программы и механизма реализации. Результатом такой работы является итоговый проект, все части которого принимаются его участниками на основе открытого обсуждения и всеобщего консенсуса.

Государственно-общественное управление в предлагаемой модели основано на следующих принципах:

1) паритет государственных и общественных интересов в решении актуальных семейно-демографических проблем;

2) командная работа представителей основных секторов социума с четким распределением функций, обязанностей и ответственности;

3) соревновательность альтернативных точек зрения на способы решения актуальных демографических проблем;

4) достижение консенсуса при принятии решений и транспарентность работы.

Проект «Массовая многодетная семья» реализуется в комплексе следующих приоритетных направлений государственно-общественной семейно-демографической политики:

1. **Культивирование в обществе ценности многодетной семьи.** Формирование негативного отношения к модным в западной цивилизации технологиям разрушения традиционной семьи.

2. **Формирование в обществе и государстве негативного отношения к абортам.**

3. **Повышение репродуктивной способности населения фертильного возраста.**

4. **Формирование культуры ответственного супружества и родительства, профилактика разводов.**

5. **Государственно-общественная поддержка многодетных семей.**

6. **Уменьшение смертности населения.**

7. **Привлечение в Россию соотечественников, живущих за рубежом.**

8. **Воспитание патриотизма.**

В таблице 3 данные направления соотнесены с приоритетными задачами и имеющимся опытом их реализации на практике.

Таблица 3 - Приоритетные направления и задачи семейно-демографической политики

Приоритетные направления	Приоритетные задачи	Использование образцов передового опыта и просветительской информации
1. Культивирование в обществе ценности многодетной семьи. Формирование негативного отношения к модным в западной цивилизации технологиям разрушения традиционной семьи.	Объявление трехдетной семьи, ведущей здоровый образ жизни, общероссийским и региональным (областным) приоритетом, изменение общественных установок населения, ориентирование их на создание многодетной семьи как социокультурной нормы, повышение ценности семьи и детей. Пропаганда духовно-нравственных ценностей и семейных традиций в СМИ, создание новых коммуникационных и просветительских площадок для активных и творческих молодых семей. Воздействие на моральный климат общества посредством средств массовой информации, рекламных носителей, образовательных программ, иных акций с целью повышения степени нравственности населения.	Семья России. Всероссийский кинофестиваль короткометражных фильмов [29]. Диалог под часами. Президент фестиваля «Семья России» Галина Алексеева и протоиерей Димитрий Смирнов фильмов [10]. Мультиблог председателя Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства, протоиерея Димитрия Смирнова [25]. Межрегиональное движение "Семья. Любовь. Отечество" против ювенальной юстиции [18]. Воззвание о семейных ценностях участников международного форума «Многодетная семья и будущее человечества» (10-11 сентября 2014 г.) // Фонд Андрея Первозванного и Центр национальной славы [7].
2. Формирование в обществе негативного отношения к абортam.	Сокращение числа самопроизвольных абортов за счет оказания медико-социально-психологической помощи женщинам по вопросу прерывания беременности.	Врачи против абортов: опыт Клиники женских болезней и репродуктивного здоровья (г. Москва) [8].
3. Повышение репродуктивной способности населения фертильного возраста	Укрепления репродуктивного здоровья населения. Усиление профилактической работы по предупреждению алкоголизма, наркомании, табакокурения.	Российский документальный проект "Технология спаивания» [27]. Яблоков А. Не устойчивое развитие, а кризисное управление. Выступление на международной конференции «Биосфера и человек: проблемы и решения» (04.10.2013). – М.: РАН, 2013 [37].
4. Формирование культуры	Развитие и укрепление института семьи.	Укрепление института семьи как направление

ответственного супружества и родительства, профилактика разводов.		совершенствования демографической политики. Сборник материалов. - М.: Совет Федерации, 2008. – 100 с. [35].
5. Государственная поддержка многодетной семьи	Заработная плата из госбюджета неработающим матерям из многодетной семьи до совершеннолетия детей. Строительство городков компактного проживания для многодетных семей.	Лекция профессора А.И. Антонова о демографии и социологии семьи. Часть 1 [16], Часть 2 [17]. Государственно- общественная поддержка многодетных семей [36]
6. Привлечение в Россию соотечественников, живущих за рубежом.	Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (утв. Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 года № 637)	Государственная программа по содействию добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников // Официальный сайт Федеральной миграционной службы [34].
7. Уменьшение смертности населения	Снижение предотвратимой и преждевременной смертности населения, младенческой и материнской смертности, улучшение состояния здоровья и увеличение продолжительности жизни населения. Культивирование здорового образа жизни в обществе.	«Рано умирать...»: Проблемы высокого уровня заболеваемости и преждевременной смертности от неинфекционных заболеваний и травм в Российской Федерации и пути их решения. - М.: Алекс, 2006. – 147 с. [26]. Глобальная стратегия в области режима питания, физической активности и здоровья // ВОЗ. 57 Сессия Всемирной Ассамблеи Здравоохранения. Пункт 12.6 предварительной повестки дня. A57/9 . 17 апреля 2004 г. – 29 с. [9].
8. Воспитание патриотизма	Пропаганда среди молодых людей приоритетности обучения и работы в родном регионе, предотвращение оттока трудоспособного населения. Распространение идей духовного единства, дружбы народов, общественного и международного согласия, культивирование чувства патриотизма, гордости за свой населенный пункт, город, регион.	Патриотическое воспитание школьников [19].

4.4. Выводы

1. Два концептуальных подхода к построению ноосферы на основе человеческого разума (линия В.И. Вернадского) и божественного духа (линия Э. Леруа и П. Тейяр де Шардена) могут быть объединены по принципу дополнительности как соработничество Бога и человека в общем деле предотвращения глобальных катастроф и обеспечения устойчивого социоприродного развития.

2. Построена шестисекторная модель социума, ориентированная на проектную работу в сфере решения актуальных проблем ноосферогенеза.

3. Работа шестисекторной модели применена к решению демографической проблемы в России.

Литература

1. Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем // Принципы системной организации функций (ред. П.К. Анохин). М.: Наука, 1973. – С.17-62. URL: <http://www.keldysh.ru/pages/BioCyber/RT/Functional.pdf>

2. Антонов А.И. Институциональный кризис семьи и возможности его преодоления в России (часть 1) / Доклад для круглого стола на Всемирном форуме «Диалог цивилизаций» (октябрь 2010 г., о. Родос, Греция). URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=5&idArt=1773

3. Аполихин О.И. Современная демографическая ситуация и проблемы улучшения репродуктивного здоровья населения России / О.И. Аполихин, Н.Г. Москалёва, В.А. Комарова // Экспериментальная и клиническая урология, 2015. - №4. – С. 4-14. URL: http://ecuro.ru/sites/default/files/APOLIKHIN_0.pdf

4. Белобородов Игорь Иванович. Социальные технологии формирования семейно-демографической политики в России в условиях демографического кризиса: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.08 / Белобородов Игорь Иванович; [Место защиты: Рос. гос. социал. ун-т]. - Москва, 2008. - 25 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsialnye-tekhnologii-formirovaniya-semeino-demograficheskoi-politiki-v-rossii-v-usloviyakh/read>

5. Белобородов И. И. Резервы семейно-демографической политики в России в контексте прогнозируемой депопуляции населения: Аналит. обзоры РИСИ / И. И. Белобородов; Рос. ин-т стратег. исслед. – М.: РИСИ, 2015. – Вып. 1. – 46 с. URL: <http://riss.ru/images/pdf/ao/2015/1.pdf>

6. Борисов В.А. Демография. – М.: Издательский дом NOTA BENE, 1999. – 272с. URL: http://pedlib.ru/Books/2/0486/2_0486-136.shtml#book_page_top

http://pedlib.ru/Books/2/0486/index.shtml?from_page=136

7. Воззвание о семейных ценностях участников международного форума «Многодетная семья и будущее человечества» (10-11 сентября 2014 г.)

// Фонд Андрея Первозванного и Центр национальной славы. URL: <http://fondsvv.ru/news/article/vozzvanie-ucastnikov-mezhdunarodnogo-foruma-mnogodetnaa-sema-i-budusee-celovecestva>

8. Врачи против абортотв: опыт Клиники женских болезней и репродуктивного здоровья (г. Москва). URL: <http://www.dimitrysmirnov.ru/blog/cerkov-15700/>

9. Глобальная стратегия в области режима питания, физической активности и здоровья // ВОЗ. 57 Сессия Всемирной Ассамблеи Здравоохранения. Пункт 12.6 предварительной повестки дня. А57/9. 17 апреля 2004 г. – 18 с. URL: https://gnicpm.ru/wp-content/uploads/2020/01/global_strategy_voz_diet.pdf

10. Диалог под часами. Президент фестиваля «Семья России» Галина Алексеева и протоиерей Димитрий Смирнов. URL: <http://www.dimitrysmirnov.ru/blog/cerkov-33491/>

11. Захаров С. Одинокое материнство России // Демоскоп Weekly / Институт демографии НИУ «Высшая школа экономики», 1-19 мая 2013. - №553-554. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0553/tema04.php>

12. Зеленев Л.А. Концепции Нижегородского философского клуба. Монография. – Москва: Изд-во Академии тринитаризма, 2018. – 138 с. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005c/2164-zl.pdf>

13. Иванов Е.О. Защита семьи и традиционных семейных ценностей как фактор национальной безопасности России // Научный интернет-журнал «Семья и социально-демографические исследования», январь-апрель 2016. - №6. URL: <http://riss.ru/demography/demography-sciencejournal/30211/>

14. Интервью Анатолия Вишневого корреспонденту журнала "Эксперт" Наталье Архангельской // Русский Архипелаг. URL: http://archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/demography-position/vishnevsky/interview_expert/

15. Карпова В.М. Сценарии развития процессов старения населения в зависимости от демографической политики // Социология: 4М, 2009. № 29. – С. 86-108. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=3811

16. Лекция профессора А.И. Антонова о демографии и социологии семьи. Часть 1. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-Av25NMBU60>

17. Лекция профессора А.И. Антонова о демографии и социологии семьи. Часть 2. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=BYyVASrL1MQ>

18. Межрегиональное движение "Семья. Любовь. Отечество" против ювенальной юстиции. URL: <http://www.dimitrysmirnov.ru/blog/cerkov-16078/>

19. Мусина, В.Е. Патриотическое воспитание школьников: учебно-методическое пособие / В.Е. Мусина. — Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. — 156 с. URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/6096/1/Musina_Patrioticheskoe_Vospitanie.pdf

20. Мы, народы: гражданское общество, Организация Объединённых Наций и глобальное управление. Доклад группы видных деятелей по вопросу

отношений между Организацией объединённых наций и гражданским обществом. URL: <http://refdb.ru/look/1422539-pall.htm>

21. Неутешительный прогноз численности населения регионов России к 2036 г. URL: https://zen.yandex.ru/media/geo_number_one/neuteshitelnyi-prognoz-chislennosti-naseleniia-regionov-rossii-k-2036-g-5e75cc113d76403c63bd2dc9

22. Пищик А.М. Нижегородская методологическая школа: основные концепции. Монография. – Москва: Изд-во Академии тринитаризма, 2017. – 80 с. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005b/1811-psh.pdf>

23. Повестка дня на XXI век. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 3-4 июня 1992 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml

24. Продолжительность жизни и средний возраст в России и мире с 1770 г. по 2020 г.: где живут дольше и где самое старое население? URL: <https://zen.yandex.ru/media/notboringeconomy/prodoljitelnost-jizni-i-srednii-vozrast-v-rossii-i-mire-c-1770-g-po-2020-g-gde-jivut-dolshe-i-gde-samoe-staroe-naselenie-5e721f2fe5fa715ea911b352>

25. Протоиерей Димитрий Смирнов. Возрождение традиционных семейных ценностей// Мультиблог председателя Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства, протоиерея Димитрия Смирнова. URL: <http://www.dimitrysmirnov.ru/blog/cerkov-71762/>

26. «Рано умирать...»: Проблемы высокого уровня заболеваемости и преждевременно смертности от неинфекционных заболеваний и травм в Российской Федерации и пути их решения. - М.: Алекс, 2006. – 147 с. URL: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2009/05/25/000333037_20090525040455/Rendered/PDF/323770SR0RUSSI00Box338915B00PUBLIC0.pdf

27. Российский документальный проект "Технология спаивания». URL: https://www.youtube.com/watch?v=R8RJHwA6-c&feature=emb_logo

28. Синельников Александр Борисович. Кризис брачно-семейных и межпоколенных отношений и приоритетные направления демографической политики в России: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.03 / Синельников Александр Борисович; [Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова"], 2015.- 369 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/krizis-brachno-semeinykh-i-mezhpokolennykh-otnoshenii-i-prioritetnye-napravleniya-demografic>

29. Семья России. Всероссийский кинофестиваль короткометражных фильмов. URL: <http://semyarossii.ru/kinofestival.html>

30. Синергия // Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: <https://azbyka.ru/sinergiya>

31. Список стран по ожидаемой продолжительности жизни // Википедия.

URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ожидаемой_продолжительности_жизни

32. Статистика аборт в России по данным Росстат. URL: <https://rosinfostat.ru/statistika-abortov-v-rossii-po-dannym-rosstat/>

33. Статистика браков и разводов по данным Росстат / Росстат в России. URL: <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/>

34. Указ Президента РФ от 14.09.2012 N 1289 (ред. от 15.03.2018) "О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом" // КонсультантПлюс. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135348/9cf95e1cef34d74eca9a5792671e8c9e40db0c88/

35. Укрепление института семьи как направление совершенствования демографической политики. Сборник материалов. - М.: Совет Федерации, 2008. – 100 с. URL:

<http://www.council.gov.ru/media/files/41d44f2439a4039bbe20.pdf>

36. Федеральная система общественно-государственной поддержки реализации прав многодетных семей на бесплатное получение земельных участков в рамках исполнения Федерального закона от 14.06.2011 № 138-ФЗ, указов Президента РФ №№ 600 и 606 от 07.05.2012: Материалы к проектно-аналитическому докладу. – М.: АНО «Институт демографии, миграции и регионального развития», 2014. – 27 с. URL:

<https://moyasemya.info/d/gorodki--demograficheskogo--buduyuschego.pdf>

37. Яблоков А. Не устойчивое развитие, а кризисное управление. Выступление на международной конференции «Биосфера и человек: проблемы и решения» (04.10.2013). – М.: РАН, 2013. URL: http://portall.zp.ua/video/aleksejj-jablokov-neustojjchivoe-razvitie-a-krizisnoe/id-_Jra2gZNIY8.html

5. О современном и будущем обществе России в свете ноосферно-циклического мировоззрения

О.Н. Цуканов

5.1. Содержание понятия ноосферно-циклического мировоззрения

Понятие **ноосферно-циклического мировоззрения** автор трактует как взгляд на мир человека с **ноосферным сознанием** и пониманием, того, что в основе всех явлений и процессов, работы любых систем лежит **универсальный закон циклического взаимодействия** объектов (субъектов) мироздания как **энергоинформационных сфер** (сокращенно **энинофосфер**) – **закон цикла** [9].

Человек с ноосферным сознанием осознает, что только на основе продукта нематериального производства возможен новый рост как материального, так и нематериального производства, постоянно расширяет пространство своей интеллектуальной и духовной жизни. Активность ноосферного сознания, расширяющегося до космопланетарного масштаба и способного воспринимать целостную картину Мира, определяется автором как **ноосферное мышление**. Люди с таким мышлением формируют **глобальную энинофосферу Разума** и **циклическую картину мира**.

По закону цикла **любое взаимодействие происходит квантами, структура пространства-времени которых является циклической**. Поэтому в **любом взаимодействии всегда есть два полюса и периодически происходит переход энинофосфер в свои противоположности** при изменении доминанты сил действия и противодействия, а для сохранения целостности и базовых признаков любой системы в ней **с какого-то момента обязательно должны начаться процессы обратного действия**. Иными словами, закон цикла – это **универсальный закон движения (колебания) противоречия**.

Таким образом, можно сказать, что **ноосферно-циклическое мировоззрение является основой объективного анализа систем**, в том числе общества и государства, процессов, явлений и событий, происходящих в природе, в обществе, в самом человеке, его мыслительной деятельности и его действий.

5.2. Объективный анализ современного общества и действий власти

В глобальной (планетарной) области существования людей (человечества) есть **две глобальные энинофосферы с двумя противоположными глобальными идеологиями: фашистской и коммунистической**, и все процессы, происходящие в локальных областях существования людей, обусловлены борьбой этих противоположностей, т.е. движением их противоречия.

Один из немногих экспертов-политологов, дающих объективный анализ современного общества, доктор политических наук, академик АПН, профессор кафедры истории и теории политики МГУ С.Ф. Черняховский, выступая в общественно-политической передаче «Право голоса» 8 мая 2019 года, отметил: «Фашизм – это **открытая террористическая диктатура, ну скажем так, наиболее крупных олигархических финансово-промышленных групп.** То, что эта тенденция в том мире, условно скажем рыночно-капиталистическом, естественна, и что в эту сторону он будет двигаться, писали еще до 17-го года, до победы большевиков, Жюль Верн, Джек Лондон... Если бы не было Советского Союза и Советского проекта, скорее всего, в том или ином виде, германском не германском, фашизм бы победил во всей Западной Европе. Вторая мировая война была схваткой мировых проектов. **Практически все режимы в Восточной Европе были такими же фашистскими режимами, как режим Гитлера...** Они признают свою преемственность с фашистскими режимами... там всюду сейчас в той или иной форме доминирующие, либо утвердившиеся фашистские режимы... Собственно говоря, базовая идеология фашизма и нацизма заключалась в чем, что мир состоит из рабов и господ, мы будем господами – все остальные будут рабами. Что в этом плане говорила идеология коммунизма? Мир сегодня состоит из рабов и господ, мы поднимем рабов, чтобы уничтожить господ, и чтобы все были равны и равноправны».

Великий ученый А.И. Субетто – кандидат технических наук, доктор экономических наук, доктор философских наук, академик РАЕН, ЕАЕН, директор центра ноосферного развития СЗИУ – филиала РАНХ и ГС при президенте РФ отмечает: «Западная цивилизация породила мондиализм. **Мондиализм есть идеология управления миром со стороны «финансовой пирамиды» капиталократии, вершину которой составляет банковская корпорация США.** Мондиализм лелеет надежду обеспечить выживание «золотого миллиарда» за счет «не-золотых миллиардов», в том числе России... Человечество в рамках идеологии мондиализма, которая фактически есть **глобально-фашистская идеология,** впервые сталкивается с крупнейшей социально-культурной катастрофой – потерей человеческой перспективы. Хотя капиталократия стала уничтожать эту перспективу изначально» [7, с. 505, 506].

Движение глобального противоречия сейчас происходит в борьбе США и Китая. Китайская власть, не отказавшись от коммунистической идеологии, учтя опыт и ошибки Советской власти, взаимодействует с капиталом на основе принципа его полезности для развития; капитал в Китае не формирует экономическую и политическую повестку. Российская власть вообще отказалась от государственной идеологии и построила своеобразную общественную систему в форме государственно-монополистического капитализма, в которой **главным хозяином экономики является финансовая капиталократия.**

Выдающийся ученый, единственный эксперт-экономист из окружения президента РФ, дающий объективный анализ современного общества, доктор экономических наук, академик РАН С.Ю. Глазьев отмечает: «у нас **фактически нет своей суверенной денежной системы, современной, ориентирован-**

ной на нужды развития современной экономики... политика наших денежных властей ведется по рецептам международного валютного фонда... из-за того, что не хватает денег в экономике у нас промышленность работает только наполовину мощности... **наша денежная система является, в сущности, придатком американской финансовой системы...** мы фактически не имеем своих денег. У нас денег в экономике столько, сколько мы накопили валютных резервов. Это означает, что вся наша экономика идет туда, откуда мы получаем валютные резервы» [13]. **Получается, что российская власть вольно или невольно поддерживает «финансовую пирамиду» капиталократии США, а каждый россиянин, сам того не осознавая, ее «кормит».**

Движение противоречия здесь состоит в том, что именно В.В. Путин еще в 2000 году на саммите АТЭС 15 ноября сказал: «Наш соотечественник Владимир Вернадский еще в начале двадцатого века создал **учение об объединяющем человечество пространстве – ноосфере**. В нем сочетаются интересы стран и народов, природа и общество, научное знание и государственная политика. **Именно на фундаменте этого учения фактически строится сегодня концепция устойчивого развития**». Вместе с тем 7 октября 2019 года он освободил С.Ю. Глазьева от должности советника президента РФ вроде бы в логике того, что ранее его утвердили на пост министра по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии. С другой стороны, у С.Ю. Глазьева появилась возможность построить новую (с нуля) финансовую структуру на надгосударственном уровне, и тогда финансовая капиталократия не сможет воспрепятствовать соответствующей перестройке российской системы.

Особенно опасно для нашего общества то, что капиталократия повлияла на действия власти в плане реформирования российского образования. Фактически ее целью является **разрушение русского менталитета**. Всё, что не приносит дохода, как наше гуманитарное, историческое образование, то урезается. Отсюда такое отношение к русскому языку, к русским мозгам как элементам транснационального бизнеса. **Эта реформа несет чуждое русским людям мировоззрение, превращающее их в интеллектуальных рабов – основной источник прибыли «избранных».** Бремя исполнения Указа президента о повышении зарплат преподавателям вузов правительство РФ переложило на их администрацию. В вузе, где автор работал, администрация вынуждена была, конечно, с молчаливого согласия общего собрания коллектива, сначала урезать бюджетные ставки почти вдвое, а затем и сократить их количество.

Но в какой-то момент возрастающая, по закону цикла, противодействующая сила заставляет власть как часть системы поворачивать в обратную сторону. И это лишь вопрос времени – насколько быстро будет возрастать эта сила.

В армейском хозяйстве повернуть заставила возрастающая военная угроза. В пожарных и лесных хозяйствах повернуть заставили усиливающиеся пожары. В медицинском хозяйстве повернуть заставила сила коронавируса.

Обвал нефтяного рынка и пандемия коронавируса заставили власть повернуть назад и в пенсионной сфере. 18 марта 2020 года президент РФ подписал закон о снижении пенсионного возраста, хотя пока что только россиян, сформировавших свои пенсии в негосударственных пенсионных фондах.

Объективно, главной причиной того, что именно в январе 2020 года президент предложил внести изменения в Конституцию РФ, стала угроза перехода системы «государство-общество» в фазу жесткого кризиса. И понятно, почему он решил конституционно закрепить определяющую роль Государственного Совета РФ во внутренней и внешней политике, устроил широкое обсуждение поправок в Конституцию и вынес их на общероссийское голосование. Но они не затрагивают основ конституционного строя, основ системы, не возвращают человеку труда тех прав, которые он имел при Советской власти. Люди голосовали, прежде всего, за то, что для советского человека было естественным, и за продление срока правления В.В. Путина, который хочет воссоздать сильное государство. Но, как отмечает С.Ф. Черняховский, «сильное государство не может быть целью. Оно всегда средство достижения целей развития, всегда лишь следствие сильного проекта и сильного общества... Без сильного проекта сильное государство может быть лишь машиной подавления общества. А без сильного общества оно может быть лишь выражением частного интереса бюрократии, выдающего себя за всеобщий» [11].

Пандемия коронавируса – это первый серьезный сигнал, предупреждающий о смертельной опасности для всего человечества стихийных рыночно-капиталистических методов хозяйствования в условиях большой энергетики. И если Россия не повернет человечество в обратную сторону, то его уничтожит «вирус-истребитель» иммунного механизма Земли. Это весьма выразительно показал А.И. Субетто в своем научно-философском эссе [5]. Конечно, речь идет не о «возвращении в СССР», а о повороте на путь движения к ноосферному обществу в форме, которую А.И. Субетто определяет как **ноосферный экологический духовный социализм, обеспечивающий управление социоприродной эволюцией при «соблюдении требований «законов-ограничений», отражающих действие гомеостатических механизмов Биосферы и планеты Земля как суперорганизмов»** [3, 6]. Но для осуществления этого поворота нужен **действительный коллективный – ноосферный управляющий Разум**, и такой Разум уже рождается, и рождается он именно в России [8, 6]. А все материальные предпосылки для этого поворота уже создал российский капитализм как капитализм государственно-монополистический.

Вместе с тем **активное движение противоречия во взаимодействии глобальных энинофер наблюдается сейчас в обществе США**, в том числе и в структурах власти. Недавний опрос агентства Gallup показал, что **57% демократов и 16% республиканцев являются сторонниками социализма.** Согласно результатам, которые опубликовал портал Axios, среди миллениалов и представителей поколения Z (людей, родившихся в 1995 году и позже) **49,6 % хотели бы жить в социалистическом государстве.**

5.3. Некоторые вопросы формирования будущего общества

Безусловно, самый главный вопрос – это вопрос ноосферных кадров!

Объективно, в решении этого вопроса главную роль играют общественные организации, прежде всего, всероссийского масштаба, деятельность которых направлена на расширение разумно-духовной энинфосферы общества.

Людей с ноосферным мышлением объединяет, прежде всего, Русское Космическое Общество (РКО). С момента создания 25 октября 2017 года уже реализовано более 50 проектов для достижения главной цели этого общества, которую его президент А.А. Гапонов на конференции в Российской академии наук 25 октября 2019 года сформулировал так: **«обеспечение условий для перехода цивилизации в эпоху ее ноосферно-космической истории»**. Большинство проектов РКО ориентированы на **формирование ноосферного сознания и ноосферного мышления молодого поколения**.

Как и в прошлые века, переворот происходит, прежде всего, в сознании студентов вузов. Выступая 16 ноября 2019 года на межфакультетской конференции МГУ с докладом **«Ноосферно-циклическое мировоззрение как основа жизнедеятельности людей»**, автор отметил то, с каким неподдельным вниманием и интересом слушали его студенты, некоторые даже поблагодарили лично, а ведущая пригласила на следующую, юбилейную, конференцию.

Однако на VI международном конгрессе «Производство, наука и образование в эпоху трансформаций: Россия в [де]глобализирующемся мире» (ПНО-2019) 4 декабря 2019 года, где автор выступил с докладом **«О формировании научно-образовательного общества»**, вопросы развития страны на основе **ноосферизма** не обсуждались, а при употреблении автором этого термина ведущая семинара с удивлением переспросила. Слушатели не имели представления о стратегии прорыва России в будущее, базисом которой является ноосферная экономика, а главным механизмом – ноосферное образование [6].

Концепция научно-образовательного общества как часть теоретической системы ноосферизма разрабатывалась А.И. Субетто с начала 90-х годов. Он определяет это общество как общество, в котором «образование становится «базисом базиса» духовного и материального воспроизводства» и действует «закон опережающего развития качества человека, общественного интеллекта и образовательных систем в обществе, а наука обретает качество производительной силы и силы управления» [4, с. 35].

«Научно-образовательное общество есть основа становления ноосферного общества... это общество, в котором на деле осуществляется Синтез Науки и Власти, причем именно Ноосферный синтез, главным качеством которого становится управление социоприродной эволюцией, сопровождающейся восхождением по ступеням качества и Науки, и Власти... – антипод либерально-капиталистическому обществу» [3, с. 30].

Для формирования будущего общества **необходимо изменить и миссию средств массовой информации**. Автор предложил 1-ому каналу центрального телевидения идею создания общественно-политической передачи по типу передачи «Время покажет», но в которой с одной стороны должны быть

общественные деятели и политологи с традиционным мышлением, а с другой стороны – с ноосферным мышлением, прежде всего, из Русского космического общества.

В формировании будущего общества России большую роль должны сыграть люди, имеющие **знания ноосферной психологии** [12], которая исследует общественно-историческую природу психического развития человека и эволюцию личности в глобальном процессе эволюции нашей цивилизации в её космическом цикле. Эти знания формируют целостную личность путем интегрирования современных достижений различных наук (генетики, квантовой физики, синергетики, психофизиологии, педагогики и др.).

Когда психологические и психофизические инструменты используются как средства формирования психологически устойчивой личности в ее непрерывном интеллектуальном и духовном развитии, то на первый план выходит не материально-чувственное «эго» человека, а его духовно-нравственное «Я».

Как учебная дисциплина, ноосферная психология ставит своей целью формирование компетенций, обеспечивающих развитие способностей адекватно использовать культурные критерии в профессиональной деятельности и реализовывать на практике новые идеи, отвечающие требованиям ноосферного развития общества.

Объективно, важную роль в подготовке кадров будущего общества с ноосферным мышлением должны сыграть монография «Ноономика» [1] и учебник «Общая теория ноономики» [2] авторитетного в России и за рубежом ученого С.Д. Бодрунова – доктора экономических наук, директора Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте. Термин «ноономика» образован им из терминов «ноос» и «номос». Ноономика, по С.Д. Бодрунову, – это такая система хозяйствования, в которой отсутствуют отношения между людьми в процессе материального производства.

5.4. Характеристика ноообщества и главные задачи нооразвития

Будущее общество, **материальной базой существования которого и удовлетворения потребностей людей является ноономика**, С.Д. Бодрунов определяет как **ноообщество** [2]. Будучи на его лекции-презентации «Технологии меняют все: экономика, общества и человек в XXI веке» 6 декабря 2019 года в «Гостином дворе» (г. Москва) автор из всего сказанного там о будущем обществе выделил следующее:

- человек постепенно выйдет за пределы материального производства и станет его контролером и регулировщиком, как предрекал Карл Маркс;
- наука станет непосредственной производительной силой, а культура, формирующая человека, и образование через всю жизнь – непременными условиями эффективной производственной деятельности;
- человечество встанет перед необходимостью перехода от потребления природных ресурсов к воспроизводству геобиоценоза, а традиционные кате-

гории закона экономики (стоимость, собственность, деньги) постепенно теряют свой привычный смысл, если не исчезнут вообще;

- лидерами станут те, кто настроится на **знаниеинтенсивное производство, прогресс человеческих качеств** и решение задач **нооразвития**, а не традиционного экономического роста.

Объективно, массовый выход людей из сферы материального производства станет толчком к тому, чтобы реализовалось, наконец-то, желание многих россиян хозяйствовать на земле и создавать свои родовые поместья. Ну а власть, конечно, должна будет выделить каждому желающему хотя бы по гектару пригодной для этого земли в разных регионах страны и помочь обустроиться. Приоритетными в нообществе станут **коллективно-индивидуальные хозяйства**, в которых коллективное и индивидуальное сознание гармонично сочетаются. Автор присутствовал на выступлении руководителя одного из таких хозяйств из Канады, который прямо сказал, что они переняли советский колхозный опыт, но учли ошибки и включили разум. В их колхозе есть Центральная Усадьба (правление), радиальные и кольцевые асфальтированные дороги, а на их пересечении расположены индивидуальные хозяйства.

В нообществе, наряду с развитием цифровых технологий, будут развиваться **принципиально новые природоподобные (конвергентные) технологии**. Впервые на высшем уровне о необходимости их внедрения сказал В.В. Путин на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 2015 года.

О развитии таких технологий как о **новой философии ноосферного развития** говорил доктор технических наук, член-корреспондент РАН, зам. директора по научной работе и связям с органами государственной власти НИЦ «Курчатовский институт» О.С. Нарайкин на семинаре 29 марта 2017 года. Он отметил, что **«технологии не спасут мир; мир может спасти только правильное, разумное сочетание, слияние... объединение технологической сферы и сферы гуманитарной»**.

В нообществе приоритетным будет **ноосинтез** изделий, который автор определяет как автоматизированный (компьютерный) **синтез в обобщающих параметрах (обобщающих координатах)** по схеме **«от качественных показателей изделия – к технологии его производства»**. Автор разработал основы ноосинтеза зубчатых передач любой формы [10], которые и в нообществе останутся важнейшими составляющими частями многих механизмов и машин, и, идя далее от частного к общему, сформулировал **общие принципы ноосинтеза естественно-технических и гуманитарных систем**:

1. Синтез системы выполняется в обобщающих координатах, не зависящих от её размеров (независимо от масштаба), в обобщенной области существования, что позволяет максимально раскрыть возможности системы.

2. Неотъемлемой частью синтеза системы является **анализ циклов взаимодействия в ней энинофосфер** с целью определения **локальной области существования с наиболее благоприятным комплексом качественных показателей** для заданных условий жизни (работы).

3. Параметры технологии, обеспечивающие заданные требования к системе, определяются как **функции выбранных параметров циклов взаимодействия в ней энинфосфер**.

Автор формулирует **5 главных задач нооразвития** на первом этапе движения к ноосферному обществу:

1. Интеграция производственных, научных и образовательных систем на основе производственных (технологических) научно-исследовательских образовательных комплексов.

2. Увеличение энинфосферы производств путем создания инновационных (ноосферных) международных стратегических альянсов.

3. Повышение качества трудовых ресурсов, производительности труда и эффективности производства, прежде всего, за счет расширения энинфосферы непрерывного ноосферного образования.

4. Повышение, наряду с созданием нового знания, роли трансфера разума как разума людей с ноосферным мышлением.

5. Расширение энинфосферы деятельности человека как личности, уменьшение его роли как чиновника; снижение роли чиновника как администратора, но повышение его роли как аналитика, прогнозиста и управленца.

Решение этих задач позволит в стратегическом плане перейти на ноосферную модель управляемого развития на основе общественного интеллекта, обеспечивающего ноосферное качество жизни общества.

Литература

1. Бодрунов С.Д. Ноономика: монография. – М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.

2. Бодрунов С.Д. Общая теория ноономики: учебник. – М.: Культурная революция, 2019. – 504 с.

3. Субетто А.И. Грядущий ноосферный синтез науки и власти (восемь положений-теорем) / под науч. ред. Л.А. Зеленова. СПб.: Астерион, 2016. 44 с.

4. Субетто А.И. Идеология XXI века: монография / Под науч. ред. В.В. Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2014. – 88 с.

5. Субетто А.И. Исповедь последнего человека (предупреждение из Будущего): научно-философское эссе. 2-е изд. / Под науч. ред. В.В. Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2014. – 224 с.

6. Субетто А.И. Ноосферная Россия: стратегия прорыва (основания ноосферного россияеведения): монография / Под науч. ред. В.В. Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2018. – 340 с.

7. Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм. Т. 5. Кн. 1. Ноосферное или Неклассическое обществоведение: поиск оснований / Под ред. Л.А. Зеленова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – 508 с.

8. Субетто А.И. Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении (в контексте действия ноосферного императива XXI века) / Под науч. ред. В.В. Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2015. – 52 с.

9. Цуканов О.Н. Ноосферно-циклическое мировоззрение как основа разумно-духовной жизни человека и общества // Ноосферное образование в евразийском пространстве. Т. 6: Ноосферное образование как механизм устойчивого развития России в XXI веке: коллективная научная монография / Под науч. ред. А.И. Субетто и Г.М. Иманова. – СПб.: Астерион, 2016. – С. 168–181.
10. Цуканов О.Н. Основы синтеза незвольвентных зубчатых зацеплений в обобщающих параметрах: монография. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2011. – 140 с.
11. Черняховский С.Ф. Революция – реставрация – революция // Политический класс. – 2005. – №2. – С. 25–33.
12. Шванёва И.Н. Ноосферная психология. Кн. 1: Психология предназначения. Кн 2: Консультирование личности и общества. – М.: Изд-во «Линия красоты». – 2005. – 206 с. – 186 с.
13. Экстренно для России! Глазьев [Электронный ресурс] // 2020. 5 июня. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=7EXu_6I641k (дата обращения: 15.06.2020)

6. Развитие ноосферно-образовательного общества в условиях глобальных вызовов

Е.Е. Морозова

6.1. Введение

Современный мир предложил нам испытания, связанные с заражением инфекционными заболеваниями, их профилактикой и предупреждением. Человечество попыталось дать ответ этим вызовам на биологическом, медицинском, экономическом, социальном и иных уровнях научного знания. Однако эффективного решения проблем не найдено. Становится очевидным, что разрешить сложные противоречия современного мира нельзя путем отдельных косметических решений. **В открытом письме В.А. Чумакову (ноосферному мыслителю из Дзержинска) А.И. Субетто отмечает, что «Человечество впервые сталкивается с Природой (которую оно рассматривало как поставщике ресурсов) как «Субъектом», — и «Субъектом страшным», имеющим собственные гомеостатические механизмы, «реакция» обратных связей которых «бьет» по здоровью и всей системе жизнеобеспечения человека не Земля все «больнее».**

В этих условиях расширяются поиски альтернативных систем взаимодействия человечества в рамках различных поколений и геосистем. Образовательная, научная, культурная, экономическая и другие сферы общества являются теми системами, которые обеспечивают базовые основы существования человечества.

6.2. Поиск целей современного образования

Образовательная сфера общества формируется комплексом наук, число которых постоянно растет, проходя разные этапы своего становления и развития. В итоговом доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года [1] отмечено, что «у российского образования есть потенциал стать одним из ключевых двигателей инновационного развития страны. Однако для этого надо преодолеть усиливающуюся архаичность системы образования, её неадекватность меняющимся внешним условиям и вызовам. Растущее неравенство в доступности качественного образования создает риски в социальном и культурном развитии... Поэтому целями нового этапа модернизации образования должны стать: обеспечение позитивной социализации и учебной успешности каждого ребенка, усиление вклада образования в инновационное развитие России и ответ на вызовы изменившейся культурной, социальной и технологической среды».

В рамках реализации современных образовательных стандартов ФГОС предлагается конкретизация целей образования через характеристику образовательных условий; характеристику процессуальных параметров (способностей и возможностей учащихся); характеристику образовательных результатов (чего до-

стичь в результате образовательного процесса). Однако реализация поставленных целей во многом осложняется не разработанностью механизмов их достижения. В связи с этим, зададимся вопросами — какую необходимо в современных условиях определить образовательную цель, чтобы она была принята большинством представителей нашего российского общества? На какой образ качества образования будущего ориентироваться? В чем сложность постановки этих вопросов?

6.3. Проблема соотношения средств и содержания жизни человека в развитии образовательных систем

Современная научная картина мира на сегодня не носит целостного характера, т.к. не обеспечивает глобального синтеза наук о природе и обществе. Это создает проблемы в постановке целей современного образования. Отсутствие понимания социальной направленности развития общества, преобладание установок на технологическое образование приводят к тому, что цели гуманитарного образования не принимаются как важная данность. С другой стороны, отсутствие логики предметной деятельности приводит к тому, что многие гуманитарные цели не отражают смыслы современной реальности.

Педагогика — важнейшая наука, обеспечивающая межпоколенческую передачу социального опыта. Базовые понятия педагогики — обучение, воспитание, развитие, знания, умения, навыки, компетенции, культура и др. проходят сложный путь своего становления, но их необходимо осмыслить с позиций культурного развития человечества, в тесной взаимосвязи с социо-экологическими проблемами его жизни.

С точки зрения педагогов [5,6], придерживающихся культурологического подхода в педагогике, центральной проблемой человеческой жизни является проблема соотношения содержания и средств жизни. Тогда, обособляются два центральных понятия: материальность мира, средства благополучного существования человека являются средством жизни человека; духовность мира, проживание отношений к бесконечному разнообразию мира, составляет содержание жизни человека. В российской культуре, согласно мнению многих педагогов, объектом изучения и формирования приоритетно определяется отношение к жизни, во всех ее проявлениях, а действия, которые мы совершаем, считаются средствами во имя проживания желаемых отношений. Но такой точки зрения придерживаются не все представители нашего общества.

В современных условиях расширения материальных возможностей, характеристики этих центральных категорий педагогики наполняются иными смыслами. Человек увлекается новыми материальными возможностями. Средства жизни приобретают все более сильное влияние на коллективное сознание человечества, подчас подменяя даже целевые смыслы его жизнедеятельности. В то время как содержание жизни объявляется малозначимым, проблемным, и нивелируется до минимальных значений в деятельности современного поколения. Пандемический этап (2019) в развитии человечества заставляет нас по-новому взглянуть на проблему соотношения содержания и средств жизни человека. Дальнейшая стратегия

развития общества требует переосмысления этих понятий с позиций ноосферного, экологического, природосообразного, метафорического мышления.

Сложность жизни как планетарного явления заставляет нас подойти к изучению проблемы соотношения средств и содержания жизни человека более фундаментально. И понимание этой проблемы (уже не говоря о ее решении) требует от нас дальнейшего изучения взаимосвязей фундаментальных законов природы (материя, движение, пространство и времени, взаимодействия, причинно-следственные связи, космологические представления и др.).

6.4. Актуальность и востребованность ноосферного образования

Сложившаяся ситуация показала чрезвычайную актуальность и востребованность ноосферного образования. Ноосферное образование направлено на развитие Ноосферизма, новой научно-мировоззренческой системы XXI века, способствующей развитию истинной цели системы образования и воспитания — духовного возвышения человека, его всестороннего и гармоничного развития, вооружения человека мировоззрением, адекватным сложности глобальных проблем, которые ему придется решать в XXI веке [2, 3]. Теоретическим основанием становящейся ноосферной научно-мировоззренческой системы Ноосферизма и реализации императива выживаемости (на его базе) человечества в XXI веке в форме управляемой социоприродной эволюции среди многих императивов определяется системогенетическая теория пространства и времени [4]. Понимание значимости влияния свойств пространства и времени на жизнедеятельность человека мы находим в категориях «пространство жизни» Э. Гуссерля, «очеловеченное пространство» В. Вернадского, «пространство как самоорганизующаяся система» И. Пригожина, «социальное пространство» П. Сорокина, системогенетическая парадигма теории пространства и времени предложена А.И. Субетто [4].

С позиций теории системного времени А.И. Субетто каждая система, с одной стороны, обладает собственными главными или системными «часами», отражающими ритм несущих циклов системы, с другой стороны взаимодействует с внешними циклоздатчиками — и времяздатчиками соответственно, — отражающими ритмы функционирования и развития надсистем разного ранга. Благодаря этому второму взаимодействию «внешние часы» по отношению к системе, в каком-то смысле, становятся и внутренними часами». **Теория системного времени определяет системное время как филоонтогенетическую системную рефлексия мира.**

Строение и функционирование человеческого организма, пространства его жизнедеятельности, необходимо рассматривать с точки зрения вопросов единства мироздания (В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, Л.Н. Гумилев, С.Л. Рубинштейн и др.). Чем дальше вперед уходит технический прогресс, тем видимо более значительные расхождения будут обнаруживаться в общих его закономерностях с прогрессом живой природы. В этой ситуации вопросы обучения и воспитания молодого поколения требуют глубоко изучения энергетических особенностей психики человека. **Современная педагогическая наука вынуждена обращаться к глубинным основаниям человеческого бытия, ведь конечная цель всего общественного развития и главная цель модернизации современного образования — сам человек.**

Что такое воспитанье?» –
Задала вопрос нам Аня.
Мы немного удивились,
Обсудить вопрос решились.

Назовем мы воспитаньем –
Нормы жизни социальной:
Все обязаны трудиться,
На уроках не лениться,
Педагогов уважать
И воспитанными стать!
Но случается, однако,
Что не все у нас ребята
С воспитанием дружны,
Когда правила важны!

В жизни всякое бывает,
Кто-то слабость проявляет.
Хулиганить начинает.
А в масштабах всей страны -
Люди смелые нужны.
Кто отправит в путь ракету?
Кто создаст в классе газету?
Кто построит новый мост?
Кто решит сложный вопрос?
Воспитанье в школе, дома -
Это нам с тобой знакомо.
Быть воспитанной должна
Вся огромная страна!

Быть воспитанным не просто –
Качества нужны для роста.
Чтобы честным быть и смелым –
Уважай себя умело!
Чтобы другом добрым быть –
Надо всех друзей ценить!
Важность истины познай –
Принципиальность проявляй!
Чтоб воспитанными стать
Надо школу уважать
И семью свою ценить,
Родину свою любить.
И скажу вам, не тая,
Даже больше, чем себя!

И тогда, без отрицанья,
Назовем мы воспитаньем,
То, что рождает в нас желанья
Бегать, прыгать и играть,
Цифры столбиком писать,
Маме, папе помогать,
Малышей не обижать,
Починить велосипед,
С другом рисовать портрет,
Труд, работу полюбить,
Честным человеком быть!

Быть воспитанным так важно –
Ты — культурный человек!
Ты способен развиваться,
И проблемам не сдаваться.
Гордо мысли излагать,
«Двойных стандартов» избегать.
Можно скромным быть
и честным,
Не завидовать, не ныть
Пользу людям приносить!

Согласятся с нами дети
Что важней всего на свете:
Все желанья исполнять,
Но за них и отвечать!
Этот выбор — за тобой
Поработай сам с собой.
Ты способен все решить:
Воспитанье — воля жить!
Эта воля даст нам силу,
Чтобы сделать мир красивей,
Правду, истину открыть
И воспитанными быть!

А еще, всем на прощанье,
Скажем мы о воспитанье:
Воспитанье — динамично,
Тонко, хрупко, очень лично.
Воспитанье — бесконечно,
Это надо помнить вечно!
Повлиять на воспитанье
Могут в обществе желанья
Защитить своих детей
И поверить в них скорей!

6.5. Становление ноосферно-образовательного общества — стратегический ориентир образовательной политики

Как считают многие ученые — ноосферологи в системе представлений о качестве будущего общества, при выборе средств его существования и развития, стоит делать ставку не на образ «цифрового общества», а на образ «научно-образовательного общества». Становление ноосферно-образовательного общества должно стать стратегическим ориентиром научно-образовательной политики российского государства; и эта задача в разных ситуациях может выступать и в качестве средств, и в качестве целей образования. Устройство и функционирование ноосферно-образовательного общества — несомненно на сегодня сложная и многоаспектная проблема. Найти зависимости между содержанием жизни (ее ноосферной организацией, пониманием ее многообразности и сложности как планетарного явления) и закономерностями социально-образовательной организации людей (включая тип социально-образовательной организации, тип образовательной среды, формы коллективных связей, отношения к духовной и материальной культуре, формы совместной деятельности, позиции людей и др.) в пространственно-временной перспективе чрезвычайно сложно. Это возможно лишь в том случае, если учитывается многообразие связей человека с жизненными ситуациями, а через них — с окружающим миром, с природой в глобальном и региональном измерении, в восприятии прошлого, настоящего и будущего времени.

Современное образование характеризуется многими противоречиями, лежащими в плоскостях: личностного и общественного; его разделенности и междисциплинарности; соотношения идей методологического (методического) тоталитаризма и плюрализма. В условиях постоянно изменяющихся форм социальных взаимодействий приоритет аксиологических оснований содержания ноосферного образовательного пространства может стать фактором, связующим потребности общества, с одной стороны, и возможности личности — с другой.

Важным становится вопрос о механизмах ноосферизации образовательного пространства. Несомненно, этих механизмов много: цивилизационные, социологические, социально-психологические и социоакмеологические, внешние и внутренние и др.

Нами выделяется духовно-нравственная экологизация (нравственно-экологический подход) как механизм проектирования развития ноосферного экологического пространства Саратовского региона. Ранее данный механизм определен нами как процесс формирования совокупного результата совместной активности людей (нравственно-экологический потенциал пространства), развивающий природосообразную и ноосферосообразную деятельность, результаты которой мотивирует субъектов образовательного процесса на саморазвитие и активное участие в изучении жизни как планетарного явления и в решении экологических проблем. Предполагается,

что в рамках реализации социально — экологических проектов (обеспечивающих взаимосвязь ценностей природы, общества и личности) можно конкретизировать образовательные цели (строить их, двигаясь от общих требований к потребностям социума, затем к задачам образовательных организаций, учебных программ, курсов, проектов) и одновременно определить общественные роли, которые могут выполнять субъекты образования.

6.6. Особенности построения ноосферноориентированных практик в обучении студентов и школьников

Благодаря слаженной работе студентов, педагогов СГУ имени Н.Г. Чернышевского, представителей СРО ВООП (Саратовское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны природы») в образовательно-воспитательный процесс учебных учреждений Саратовской области **внедряются социально-экологические проектные технологии, развивающие механизмы сохранения природных территорий Саратовского региона.**

Приведем примеры организации ноосферной и экологической деятельности субъектов образования в ходе реализации проекта «Тайны городского парка или секрет губернатора А.Д. Панчулидзева».

Первый этап. Организуются экскурсии для школьников и студентов в Городской парк культуры и отдыха имени А.М. Горького в городе Саратове. В ходе проведения экскурсии создаются ситуации (30 исследовательских заданий), которые помогают учащимся развивать знания и оценочные суждения о городском парке как важном элементе экологического каркаса г. Саратова, включиться в действия по оценке его экологического состояния, проявить инициативность в разработке научно-исследовательских проектов, способствующих благоустройству территории парка, развитию его культурно-исторического и экологического потенциала.

Городской парк — это обширная территория (от 10 га), на которой существующие природные условия (насаждения, водоемы, рельеф) реконструированы с применением различных приемов ландшафтной архитектуры, зеленого строительства и инженерного благоустройства, представляющая собой самостоятельный архитектурно-организационный комплекс, где создана благоприятная в гигиеническом и эстетическом отношении среда для отдыха населения. Знакомство с парком началось с обращения к учащимся: «Ребята, нам пришло письмо из далекого прошлого от губернатора А.Д. Панчулидзева: Дорогие ребята! Городской парк г. Саратова был заложен нами в начале 19 века. Зачем мы организовали парк? Мы хотели сохранить урочище дубравы в черте города Саратова. Заложили парк для общения людей друг с другом и с родной природой. Каким стал городской парк в 21 веке? Надеемся, что сейчас парк является важным объектом в жизни людей и природы нашего региона — в парке создаются благоприятные условия для жизни растений, животных и для отдыха жителей города. Берегите наш

парк! У него много особенностей, но у парка есть главная ноосферная тайна, которую надо разгадать и передать другим поколениям!».

Мы видим, что ноосферная образовательная практика находится на стыке вопросов технологической и гуманитарной направленности, не имеющих окончательного решения. Наша задача состоит в том, чтобы актуализировать потенциальные возможности, желания, ноосферноориентированные личные качества обучаемых для заинтересованной работы.

Второй этап. Необходимо, чтобы учащиеся включились в ноосферноориентированную позицию, которая имеет целью привести объективно разные стороны жизни общества — через их субъективное единство в духовном мире личности — к гармоничному взаимодействию для решения экологических проблем и поиска смыслов и средств изучения содержания жизни как планетарного явления. Этому во многом помогает освоение учащимися исследовательских ролей.

Учащихся младших классов целесообразно пригласить для совместной работы (исследователей — экспериментаторов) во взаимодействии со сказочными героями. Так, школьники из команды «Мойдодыр» исследовали, откуда появился мусор в парке и разработали план мероприятия по поддержанию чистоты в парке будущего. Ребята из команды «Знайка» выяснили, откуда берется кислород зимой в парке, когда большинство растений сбрасывают листву, обсудили роль парка как важного элемента экологического каркаса города. Учащиеся из команды «Маша и Медведь» долго спорили (много или мало деревьев в парке?), в итоге подсчитали: сколько должно быть деревьев в парке (с посещением 1500 человек в день). Исследователи из команды «Доктор Айболит», оценив экологическое состояние деревьев парка, предложили список растений для посадки в парке.

Работа учащихся старших классов и студентов вуза организована в группах «исследователи-социологи», «исследователи-историки», «исследователи-экологи». Ребята выполнили много исследовательских заданий.

В итоге **исследователи-социологи** выявили, что парк выполняет разные культурные функции: здоровьесберегающую, исследовательскую, эстетическую, рекреационную, практико-ориентированную, патриотическую, экологическую, ноосферную. Посетители парка дают удовлетворительную оценку уровню благоустройства и озеленения парка. Однако не многие жители города принимают активное участие в мероприятиях по его охране.

Исследователи-историки составили характеристику зон (игровая, бытовая, природная, культурно-историческая) парка. Ребята смогли заметить, что структура парка 1940-1970-х годов и современного времени существенно отличаются друг от друга: уменьшилось количество зеленых зон, значительно расширились бытовая и игровая зоны.

Исследователи — экологи выявили явное противоречие в позициях по развитию парка, предлагаемых администрацией, и предложениями природоохранных организаций города. Представители СРО ВООП (Саратовское региональное отделение Всероссийского общества охраны природы) вместе с ре-

бьятами обследовали территорию парка и **обнаружили: засыхают двухсотлетние дубы, нарушен гидрологический режим прудов, плотно к парку прилегают жилые застройки, сохраняется высокая засоренность участков парка и др.** Пруды составляют с дубравой единую экологическую систему, способную противостоять экологическим проблемам большого города.

Нами сделаны важные выводы:

- люди будут заботиться о парке в том случае, если культурные функции парка будут развиваться;
- сохранить в единстве уникальную дубраву парка и пруды — наш долг;
- пусть в развитии парка будущего участвуют сами растения и другие обитатели парка.

Третий этап. К работе над проектом подключаются учащиеся, принимающие роли — **исследователей-генераторов идей, исследователей — создателей.** Им предстоит выбрать направление моделирования образа парка будущего с помощью образа-метафоры (парк семейных традиций; парк — школа под открытым небом; парк — фабрика кислорода; парк — Зеленая Аллея Памяти; парк — фабрика здоровья; парк — история города; парк красоты; парк — зеленая игровая зона; парк — научная лаборатория и др.)

Учащиеся (в роли исследователей — генераторов идей) представляют результаты по плану:

1. Опиши выбранный образ — метафору для предполагаемого моделирования (школа, сад, фабрика, аллея, стадион, салон, зеленая игровая зона).

2. Опиши выбранные объекты парка (растения, животные, зеленые зоны, зеленые уголки и др.) для предполагаемого моделирования. Классифицируй объекты, сравни между собой, рассмотри с разных точек зрения.

3. Выяви все замеченные парадоксы и проблемные вопросы моделирования между объектами парка и выбранным образом — метафорой.

Например: Не знаю, как дышит парк? Как восстановить гидрологический режим прудов? Как играть с растениями? Что такое семья? Как растения общаются между собой? и др.

Если проблемные вопросы не выявляются, то подумай: правильно ли ты понимаешь значение образа-метафоры? собрал ли ты достаточно информации об объектах парка? те ли объекты парка выбрал?

Многие исследовательские проекты не получаются по причине, что в них нет исследовательского начала!

4. Опиши образ парка будущего с опорой на образ-метафору. Сделай вывод! Как моделируемый образ парка изменит первичный облик городского парка. В чем суть твоих предложений?

5. Проверь, есть ли в твоей работе описания атрибутов исследовательской и творческой деятельности школьников (традиции, герб, девиз, реликвии, события, тайны, сказки, характеристики, путешествия и др.)

Стимулирование исследовательской активности учащиеся (в роли исследователей — создателей) осуществлялось на основе метафорического мышления.

Варианты моделирования:

«Парк — Зеленая Аллея Памяти». Моделирование Зеленой Аллеи Памяти усиливает деятельную составляющую эколого-патриотической работы с молодежью. Важно, чтобы процесс моделирования аллеи в парке был для участников осознанным, базировался на осмыслении и принятии значимости социальной памяти о Великой Отечественной войне, позволял выявить эстетическую, экологическую, нравственно-этическую, символическую ценность растений в контексте общечеловеческих ценностей. Представлены творческие решения моделирования аллеи «Клумба Памяти»; «Лес Победы»; «Растения говорят о войне»; «Георгиевская лента»; «Символ войны и Победы — «Танк Т-34»; «Героизм саратовцев в годы войны»; «Символ Победы — «Катюша»; «Письма с фронта»; «Женщины войны»; «Героизм детей во время Великой Отечественной войны»; «Букет Победы»; «Живой огонь памяти» и др.

«Парк — школа одуванчиков». Современная школа — это объект экологического, экономического и социокультурного назначения. Но школа — это не только учебное учреждение, где учащиеся получают знания, умения и навыки профессиональной подготовки и самостоятельной жизни. Школа — это содружество учеников, учителей и родителей, радость совместной творческой деятельности, дом с большими возможностями и нравственно-экологическим выбором. Предлагается обустроить на территории парка «школу одуванчиков», где все процессы школьной жизни подчинены законам выживания растений в непростых экологических условиях.

«Парк семейных традиций». Семья — это люди, которые живут вместе, имеют кровное родство, но особенно важно, то, что члены семьи заботятся друг о друге. В парке ритм семейных традиций может найти свое отражение в мероприятиях по обустройству парка. Важно, чтобы семейные традиции помогли раскрыть ценностный потенциал созданий природы.

«Парк — территория солнечной активности». Каждое растения тянется к простору, к солнцу, как к истокам самой жизни. На образование ствола дерева расходуется около 0,5 млрд калорий солнечной энергии. Волшебство природы, в том, что всякое волокно растения представляет собой как бы схваченный в плен, одревеневший солнечный луч. Осознать, что потенциал использования солнечной энергии человеком много меньше, чем у растений, поможет развитие исследовательской активности учащихся.

«Парк — зеленая зона игр и сказок». Игровые зоны парков занимают значительные пространства. Но в парке можно играть с самими растениями. Растения и животные — герои многих народных сказок и игр. На различных участках парка учащихся ждет встреча со сказочными героями. Общение с растениями и животными с опорой на сюжеты сказок и легенд дает возможность нравственно — этического направления моделирования игровых зон парка.

«Парк — фабрика здоровья». Здоровье — это физическое, психическое и социальное благополучие личности в социальной среде. Важная составляющая здоровья человека — противостоять старению. Растительность парка —

это настоящие воины, победившие в борьбе с эволюцией и с условиями окружающей среды. Среди растений и животных парка встречается огромное количество «рекордсменов» как символов развития потенциала физической и социальной активности человека.

Организуемая работа (в целях выявления подходов к развитию ноосферного образовательного общества) направлена на то, чтобы:

- **обеспечить интеграцию** экологических и социокультурных ценностей в содержании образовательной деятельности,
- **преодолеть разделенность** и обеспечить междисциплинарность формируемых знаний,
- обеспечить развитие социально-экологического взаимодействия субъектов образования,
- учесть личностное и общественное,
- реализовать интересы гражданского общества и государства,
- выявить связь образовательной, социально-общественной, экологической и экономической деятельности. Поиск структурно-функциональных моделей организации парка и взаимодействия субъектов образования необходимо продолжить.

Литература

1. Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 1; под научн. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. — 430 с.
2. Субетто А.И. Ноосферный прорыв России в Будущее в XXI веке / Под науч. ред. В.Г. Егоркина. — СПб.: Астерион, 2010. — 544 с.
3. Субетто А.И. Ноосферное смысловедение. Под научной ред. проф. д.ф.н. Л.А. Зеленова. — Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. — 260с.
4. Субетто А.И. Системогенетическая парадигма теории времени и пространства: монография / Под научной ред. д.т.н., д.псих.н., д.пед.н., проф. В.В. Лукоянова. — СПб: Астерион, 2016. — 60с.
5. Щуркова Н.Е. Новое воспитание. — М. Педагогическое общество России, 2000. — 128 с.
6. Яковлев С.В. Воспитание ценностных оснований личности: монография. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 148с.

7. России нужна новая правовая наука

Н.Л. Румянцева

7.1. Ценностная обусловленность оснований гуманитарной науки, в том числе правовой науки

Как показал Стёпин В.С., постнеклассическая наука связывает научное гуманитарное знание с ценностными основаниями общества: «постнеклассическая рациональность меняет мировоззренческие основания науки. Потому что наука выростала из ценностей техногенной культуры, современная наука замкнута на эти ценности» [16]. Поэтому любая гуманитарная наука, в т.ч. право, в обществе с идеологией индивидуализма и в обществе с идеологией коллективизма, в том числе, Русской (не этнически, а культурно русской) цивилизации – это науки, у которых разные ценностные основания.

Однако гуманитарные науки в Западной Европе – в индивидуалистическом обществе – стали формироваться раньше, чем в России – обществе коллективистского типа. Это привело к тому, что отечественные гуманитарные науки формировались по следам западных, в понятиях чуждого России Запада, которые не могли отразить ценностные ориентиры России и поэтому или вынужденно искажались, или навязывали чуждое мировосприятие.

Это относится в первую очередь к юриспруденции: «как часть отечественного высшего образования, русская юриспруденция сразу была построена на европейский манер и уже на исходе XIX века мало чем отличалась от немецкой, французской или американской» [5]. Это заимствование сохранилось и в советские годы: «В советские времена вводились «декларативные» статьи, которые корректировали содержание вводимых из буржуазного законодательства норм, вся система которых тем самым подчинялась уже иной, «пролетарской», «классовой» идеологии советского законодателя» [11].

Разрыв между исторически складывавшимися формами правления в коллективистских обществах и заимствованными юридическими нормами западного индивидуалистического общества объясняет то факт, что «форма правления в Советском государстве, его деятельная сторона являли собой разрыв между формально провозглашенными и даже конституционно закрепленными правами, целями, идеалами, другими характеристиками и фактической практикой организации и функционирования государства» [4]. Но и эти «декларативные» статьи не развивались. Но пересмотра теории государства и права не происходило — она остановилась на Ленинских тезисах.

И сейчас мы видим движение по западным путям преобразования общества, но подчас под флагом русского культурно-духовного кода. Вот оценка современного состояния русской юридической науки [4]:

«На современном этапе российской государственности становится вполне возможным, и, добавлю, даже необходимым формирование теории российской государственности». При этом А. Венгеров видит в теоретико-правовом наследии Гегеля фундамент необходимой России теории. Однако подход Гегеля к формированию гражданского общества сложился в ту эпоху (Модерна), когда гуманизм и нравственность полагались имманентными свойствами возникающего нового правового общества, когда была вера в нравственное индивидуалистическое общество свободных индивидов, развитых до рефлексивного уровня (к которому человек приходит в гегелевской концепции развития человека). **Но Эпоха Постмодерна демонстрирует общечеловеческий крах проекта Модерна при всей грандиозности его научно-технических свершений и ошибочность возлагаемых на него надежд его основателями, в т. ч. и Гегелем.**

Теория государства российского должна опираться на ценности русской культуры, сформированные исторически как средство выживания народа в столь отличных от Запада географических условиях, в «коммунальной» среде [12], т.е. среде, в которой иначе, как сообща, нельзя или трудно выжить.

Эти ценности формируют и иной образец, иной идеал человека, чем в Западной цивилизации, и иной способ формирования власти, они должны лежать в основе права как регулятора человеческой жизнедеятельности в социуме. **Какие это ценности, какой человек ими формируется, какие смыслы русского жизнеустройства хранит русский язык, с чего начинать строить правовую науку на этих основаниях? Рассмотрим эти вопросы.**

7.2. Ценностные (аксиологические) различия русской и западной цивилизаций

Русская цивилизация основана на русской культуре, объединяющей многонациональный народ России в единую русскую нацию с целью сохранения народа и такими ценностями [8]:

- духовное (определяемое И. Ильиным как «искреннее стремление к совершенному» [10]) выше материального, когда в семье есть достаток ("материальная", хозяйственная деятельность в русской традиции имеет цель не богатство, а достаток);
- общее выше частного (коллективное выше индивидуального) – ценность, преобразующая общество как совокупность индивидов в целостную систему;
- справедливость (совесть) выше закона, что заставляет русского человека, не зная закона, поступать по совести («можем обойтись без писанных законов, когда они начертаны в сердцах наших» – Лобачевский Н.И. [1];
- обязанности выше прав, что вытекает из приоритета коллективного перед индивидуальным и является основой устойчивости системы;
- будущее (детей, внуков, рода) выше настоящего (собственного блага) – основа крепости русской семьи и воспроизводства народа;

- правда (ценность, порождающая доверие к человеку, в т.ч. к власти) – высшая ценность.

Западная модель общества, которую сейчас позаимствовала и Россия, возникла в других геополитических условиях; отсутствие коммунальной среды обусловило другие цели и ценности в идеологии западной модели общества, противоположные приоритеты. В ней, начиная с Эпохи Модерна, не выживание народа, а жизнь и благо (материальное прежде всего) индивида – высшая цель. Отсюда и другие приоритеты ценностей:

- материальное выше духовного (приоритет экономики, основанной на частной собственности),
- индивидуальное выше общего (приоритет прав и свобод индивида),
- закон выше нравственности («разрешено все, что не запрещено законом»),
- будущее (жизнь детей, внуков) не так важно, как настоящее (собственная жизнь, её комфортность и продолжительность),
- а правду заменяет исполнение социальных ролей, что отметил ещё Шекспир: «весь мир – театр, а люди в нём – актёры».

7.3. От противостояния русской и западной систем ценностей – к разным образцам человека

Две системы ценностей формируют и два образца человека. Индивидуалистическая система принимает человека таким, каков он есть, с его пороками и недостатками.

Образец человека здесь – успешный, богатый человек. Они – творческие интеллектуалы, успешные деятели составляют «элиту» общества. Здесь сильный побеждает слабого, так как «Боливар двоих не выдержит».

В коллективистской русской культуре «судите народ не по тому, что он есть, а по тому, чем желал бы стать» [7], образец человека задаёт Евангелие и герои русской сказки и классики, в советской системе – моральный кодекс строителя коммунизма, а элита здесь – коллективисты высшего уровня, т.е. люди с приоритетом общих интересов.

Здесь сильный помогает слабому и чувство товарищества воспитывается с детства.

Однако западная идеология и система ценностей находила приверженцев в русской юридической среде ещё в XIX в. По мнению Б.Чичерина, правовая база в России основывается на таких качествах человека, как свобода, духовная сущность, выраженная в наличии у него разума и воли, а также формируемое на основе названных качеств, чувство собственного достоинства [18]. И на этом представлении выстраивается вполне западная система права, как она фактически выстраивалась в России.

Но в менталитете русского человека, формируемого в русской культуре, можно увидеть, как основные, другие качества, противоположные обозначенным Б.Чичериным:

- вместо свободы – приоритет долга и обязанностей; вместо чувства собственного достоинства – чувство собственного несовершенства (на исповеди в церкви, например) и стремление к самосовершенствованию.

А «духовная сущность» проявляется в приоритете духовного перед материальным (благами), и сюда направлены и разум и воля человека русской культуры («душа обязана трудиться...»).

Взгляду Б.Чичерина противостоит взгляд И.Ильина:

«Западноевропейское человечество движется волею и рассудком. Русский человек живет, прежде всего, сердцем и воображением и лишь потом волею и умом. Поэтому средний европеец стыдится искренности, совести и доброты как «глупости»; русский человек, наоборот, ждет от человека, прежде всего, доброты, совести и искренности. Европейское правосознание формально, черство и уравниательно; русское – бесформенно, добродушно и справедливо.

Европеец, воспитанный Римом, презирает про себя другие народы (и европейские тоже) и желает властвовать над ними; за то требует внутри государства формальной «свободы» и формальной «демократии».

Русский человек всегда наслаждался естественной свободой своего пространства, вольностью безгосударственного быта и расселения и нестесненностью своей внутренней индивидуализации; он всегда «удивлялся» другим народам, добродушно с ними уживался и ненавидел только вторгающихся поработителей; он ценил свободу духа выше формальной правовой свободы, и если бы другие народы и народцы его не тревожили, не мешали ему жить, то он не брался бы за оружие и не добивался бы власти над ними» (выдел. ред.) [9].

7.4. Русский язык как носитель смыслов русского образа жизни

Русский язык несёт смыслы русского образа жизни, в нём скрыты те основания правовой науки, на которых она должна строиться: и цель, и ценности, и структура, и принцип управления государством.

Вот они:

Цель объединения народа в государство – сохранение жизни народа (в отличие от жизни индивида, его материального благополучия и комфортной жизни на Западе). **В русском языке есть понятие рода, и однокоренное – рожать; человеку дана способность рожать, сохраняя жизнь, не свою, а рода, и тем самым, народа. Но в окружении агрессивных соседей, в условиях войны уже связь обратная: только сохранив свой народ, можно сохранить в нём и свой род. Русский язык передаёт этот подъём словами народ, который надо сохранить, чтобы сохранился род, Родина – страна, где закрепился этот род и народ и которую тоже надо сохранить. И народ выработал культуру коллективизма как образ жизни, сохраняющий народ. Эта цель сохранения народа как пожелание здоровья звучит на всех уровнях общества - русский человек живёт «здравым смыслом», а не «common sense», он желает здоровья,**

говоря, здравствуй! а не «good day» или «good bay», Здравия желаю..., Да здравствует....! **И жизнь народа сохраняется, благодаря тем, кто свою жизнь отдавал, а не сберегал. Но сохраниться невозможно без сохранения самой России и, как учит диалектика, без развития. Потому уточним цель: сохранение и развитие России и народа России с его языком и коллективистской культурой.**

Основная ценность – общее, коллективное (выше индивидуального), она и создаёт человеческую общность, общество, а не сложение индивидов, как на Западе society.

Структура общества видна в других названиях Родины, однокоренных со словом отец – отечество, отчизна. Эта структура фрактальна, она повторяет себя в семье и в целом в отечестве, где есть отец семейства, есть дети, которых надо поднимать, есть братья, старший и младшие, которых надо опекать, есть родственники, живущие своим семьями, но при нужде помогающие друг другу и т.д. И это функция отца - сохранить род, народ, Родину. При этом так как «справедливость, совесть выше закона», то для России характерна такая власть, которая может при необходимости принять любое решение, направленное на достижение цели, даже не предусмотренное законом; А.Фурсов назвал её автосубъектной. В советском праве такая власть называлась «демократический централизм». Этот тип власти противостоит Западной демократии, для него это односторонне и отрицательно охарактеризованные «патернализм», «диктатура», «тоталитаризм» и т.п., а для русской цивилизации это способ организации власти, позволяющий сохраниться цивилизации (с её особенностями и отличиями от других цивилизаций) во все века её существования, даже при возрастании классовых противоречий, снятых только в 1917г.

Как должна действовать такая власть тоже объясняет русский язык. Россия – держава; происхождение этого слова указывает на способ руководства страной и связано со словом рука – символом власти, права, силы, и держать, удерживать и означает «государство под единоличной сильной властью»: «По народному осознанию, властитель, который поручился за своих министров, должен отвечать за творящиеся в стране беззакония наравне или даже больше этих министров. Русский порядок требует державности – сильной единоличной государственной власти. Русский порядок основан на справедливости судебных решений. Русский порядок строится на ответственности и обязательствах всякого власть имущего – ведь его действия должны определяться Божественной Волей. Таковы идеальные представления о русском правопорядке, заложенные в нашем языке и воплощенные в сохранившихся доселе народных обычаях» (выдел. ред.) [13].

Если в семье есть отец, то есть и мать, кто же мать у русских? Главная функция матери – это рожать, вскармливать своих детишек. **И такая мать истари для русского человека – Земля. Она рождает, если в неё бросить семя – как и мать в семье человеческой, она и кормит человека. Что она рождает? У-рожай. Землю надо беречь, как мать, чтобы человек выжил, чтобы был хороший урожай. Отсюда и представление о ноосфере как**

сфере разума Вернадского, конкретизированное Субетто как ноосферный социализм.

7.5. Общественное благо России – сохранение народа

Развёртывая далее понятие цели и ценностей, рассмотрим, как они воплощаются в правовой науке. Конкретизируя принцип «общее выше личного» рассмотрим, **что есть в русском мире общее или общественное благо?**

Уже в самом определении этого понятия заложены целе-ценностные представления того или иного народа. В словарях (кроме экономических) мы видим отсутствие понятия «общественное благо», вместо него можно найти толкования понятия «общественные блага». Почему? Современная (позитивистская и редукционная) наука отказывается от системного диалектического взгляда на мир, его основных, фундаментальных представлений, к каким и можно отнести понятие «общественного блага», а заменяет общее (всеобщее) понятие частными, прикладными, эмпирически проверяемыми – общественными благами. Общественные блага – это «блага, к которым имеют доступ все индивиды. К общественным благам относятся: оборона, бесплатное образование, общедоступное посещение парков, музеев и т.п.» [14]. Незаметный переход от единственного числа к множественному меняет смысл. Так вымываются сущностные представления. Это переход происходит уже в родовом понятии «блага». Ведь исходное понятие «**благо** (от греч. αγαθόν, от лат. bonum) – ведущее понятие религиозных культур Мира, которое является предпосылкой нравственных ценностей общества» [2], тогда как «**блага** [goods] – обобщенный термин, объединяющий известные термины: материальные (потребительские и производственные) блага, духовные блага, капитальные блага, а также менее распространенный термин – природные блага. Следовательно, их можно определить как некоторые объекты, имеющие положительную общественную полезность, в отличие, например, от безвозвратных отходов производства, загрязнений среды и им подобных, несущих обществу не благо, а вред» [3].

В этом определении, хотя еще и сохранены духовные блага, но уже сделан шаг к их устранению как «неинструментального понятия», так как вводится представление об «общественной полезности». Окончательное устранение и новый смысл понятия уже даже не «благ», а «блага» мы видим в экономических словарях, где «благо – это любая полезность (предмет, явление, продукт труда), удовлетворяющая определенную человеческую потребность». После этого определения вполне логично говорить о потреблении благ человеком – индивидуальном, коллективном, общественном: «с точки зрения характера объекта потребления благ, их можно разделить на блага личного пользования, коллективного пользования и общественного пользования» [6]. А общественное благо – это «благо, которое потребляется коллективно» [17] или «благо, использование или потребление которого приносит прибыль в виде большей полезности...» [15].

Таким образом, в современной прозападной гуманитарной науке общественное благо – это экономическое понятие, сводящее благо к пользованию или потреблению. И это – следствие её редуccionизма.

В современной Западной цивилизации (т.е. в капитализме в стадии «социального государства») не общественное благо, а индивидуальная жизнь и индивидуальный интерес – основа построения общества. А каков этот индивидуальный интерес? Прежде всего, человек стремится не к развитию и удовлетворению растущих при этом духовных потребностей, не к нравственному совершенствованию, а к росту материального обеспечения, позволяющему потреблять материальные блага. И для удовлетворения этой потребности он потребляет общественные блага, преобразуя их в своих интересах.

Так ставшее массовым образование, преобразованное в сферу услуг, направлено не на формирование образованного человека, а на предоставление человеку возможности получения квалификации, имеющей спрос на рынке человеческого капитала. Оно готовит узкого специалиста, не способного системно увидеть мир и предвидеть последствия своей деятельности.

Так строится общество граждан, потребляющих блага, общество потребления. И такая трактовка вполне соответствует цели сохранения и комфортности жизни индивида и приоритету материального перед духовным в западной ценностной системе.

Можем ли мы удовлетвориться этим подходом к определению понятия «общественное благо»? **Мы определим понятие благо, опираясь на системный подход. Будем исходить из цели общества. Тогда сохранение и развитие народа России с его языком и коллективистской культурой можно считать для неё общественным благом, а язык и коллективистскую культуру народа – средством его сохранения. На языке системного подхода такое общественное благо достигается в устойчивом состоянии общества.**

Но противоречие ценностей культуры, сохраняющих жизнь народа, и ценностей идеологии, разрушающих жизнь народа, создаёт неустойчивое состояние общества

Сохранение народа России, а для этого своевременное снятие противоречия ценностей общественного устройства и ценностей традиций, образа жизни, культуры (в широком смысле) русского народа, необходимость качественного изменения («революционного» в диалектическом языке) идеологии, должно быть осознано и стать первой задачей власти, чтобы не допустить революцию как силовое разрешение противоречия народом, стремящимся выжить, сохраниться, народом, генетическая память которого хранит ценности русской культуры как средство выживания.

Литература

1. Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. - М., 1990. – 603с.
2. Блага //URL: <http://slovar-lopatnikov.ru/slovar/b/blaga/> (дата обращения 15.12.2013)

3. Благо //URL: <http://www.russika.ru/ef.php?s=5038> (дата обращения 20.12.2013)
4. Венгеров А.Б. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов. М., 2000. //URL: <http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-2/index.htm> (дата обращения: 25.01.2014)
5. Герасименко А.П. Русская философия права.- Благовещенск, 2018.- 268с.
6. Гукасян Г.М. Экономика от А до Я. – 2007. URL: <http://vocable.ru> (дата обращения 15.12.2013г.)
7. Достоевский Ф. Т.23. Дневник писателя 1876. Ленинград, 1981 //URL: <https://libking.ru/books/prose-/prose-rus-classic/163194-fedor-dostoevskiy-tom-23-dnevnik-pisatelya-1876.html> (дата обращения 24.04.2019)
8. Ильин В.Н. Манифест русской цивилизации. М., 2009. // URL:// http://www.zanauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=217&Itemid=35 (дата обращения 5.11.2012)
9. Ильин И.А. Наши задачи, Т. I. //URL: http://www.odinblago.ru/nashi_zadachi_1/ (дата обращения: 18.10.2017)
10. Ильин Иван. О Духовности инстинкта. //URL: http://rumagic.com/ru_zar/sci_philosophy/ilin/a/j9.html (дата обращения: 20.04.2014)
11. Исаев И.А. Правовая культура России //URL: https://mybook.ru/author/igor-isaev-4/pravovaya-kultura-rossii-uchebnoe-posobie/reader/?utm_source=livelib_read&utm_medium=partners&ref_partner=livelib_read (дата обращения: 28.02.2019)
12. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России // URL:<http://viperson.ru/wind.php?ID=255210> (дата обращения: 10.05.2015)
13. Миронова Т. Броня генетической памяти М: Алгоритм, 2014.// URL:https://royallib.com/book/mironova_tatyana/bronya_geneticheskoy_pamyati.html (дата обращения 24.04.2019)
14. Общественные блага//URL: <http://glossary.ru> (дата обращения 20.12.2013)
15. Общественные блага: сущность, свойства // URL: <https://poisk-ru.ru/s1342t10.html> (дата обращения 15.12.2013)
16. Стёпин В.С. Структура научных революций // URL:http://www.chronos.msu.ru/RREPORTS/styopin_struktura.htm (дата обращения: 17.05.2012)
17. Цены и ценообразование // URL: <http://bibliotekar.ru> (дата обращения 20.12.2013)
18. Чичерин Б.Н. Философия права. – М., 2010. - 344 с.

8. Изменения в агросферном пространстве, вызываемые производством продовольствия

С.И. Малецкий, В.А. Драгавцев, М.В. Арефьев

8.1. Агросферное пространство. Химизация эгросферы

Сознание человека и его роль в преобразовании био – и ноосферного пространства удобно разделить по отдельным сегментам – «антросфера», «социосфера», «техносфера», «агросфера» и др. На долю агросферного сегмента приходится примерно 30% суши, из которых около 10% занято пашней, а остальное – естественными кормовыми угодьями. Соотношение сегментов агросферы в разных районах земной поверхности между пашней и кормовыми угодьями неодинаково. К числу первых экзистенциальных технологий, связанных с активностью человеческого сознания в биосферном пространстве, следует отнести аграрные технологии (земледелие, агрономия и животноводство). **Зарождение аграрного производства произошло в эпоху неолита, когда человек осознанно перешел от собирания растений и охоты на животных к земледелию и животноводству.** Этот переход имел революционные последствия для эволюции человеческих социумов, так как привел к росту доступной пищи и, как следствие этого, к увеличению численности народонаселения на Земле.

Масштабирование агросферных технологий сопровождалось преобразованиями в биогеохимических процессах окружающего пространства. «В течение первых 2 млн лет человек был одновременно и хищником и травоядным. При таких условиях биосфера не могла прокормить более 10 млн людей. Позднее, около 10 000 лет назад, посредством одомашнивания растений и животных человек начал изменять биосферу соответственно своим потребностям. По мере того как примитивные способы земледелия и животноводства заменялись новыми, все более эффективными, Земля становилась способной прокормить все большее число людей. Человечеству потребовалось 2 млн лет для того, чтобы достичь численности в 1 млрд. Продолжающееся расширение площади пахотных земель и развитие современного, химизированного сельского хозяйства представляет угрозу для биосферы. Природные круговороты энергии и химических элементов испытывают на себе влияние человека с его стремлением расширить свою продовольственную базу» [1, с. 139].

Расширение агросферного пространства привело к радикальным пертурбациям природы, в частности, географических ландшафтов. Л.С. Берг писал: «Географические ландшафты с течением времени изменяются, и в соответствии с этим меняются и организмы. Одним из самых мощных преобразователей ландшафта является человек, который уничтожает леса, распахивает целину, выпасает скот в степях, истребляет диких животных и вводит новых животных и растения и т.п. В соответствии с этим измененный человеком ландшафт оказывает совсем иное воздействие на оставшуюся в данном ландшафте дикую флору и фауну» [2, с. 345].

Научно-техническая революция, начавшаяся более 4-х веков назад, привела к появлению промышленности также существенно воздействующей на биосферное пространство. «Всю финансово-организационную и производственную мощь человек направил на освоение минерального царства планеты. Он бесперебойно добывает, транспортирует, перерабатывает и сжигает полезные ископаемые в виде угля, сланцев, нефти, газа. По масштабу это сравнимо с результатами таких стихийных процессов, как землетрясения и извержения вулканов. Тем самым разрываются естественные исторические связи, сложившиеся между живым и неживым веществом. Разрушается то, что в планетарном масштабе создавалось веками, поддерживалось в режиме биогеохимического круговорота вещества и потоков энергии – почвы, биогеоценозы, ландшафты» [18, с. 109].

Одним из фундаментальных изменений, связанных с воздействием человека на природу, стала химизация биосферного пространства, играющая в настоящее время основную роль в развитии новых технологий в растениеводстве и в животноводстве. Это ведет, с одной стороны, к увеличению объемов производства продовольствия, а с другой стороны, к еще большим нарушениям природных комплексов.

Начало химизации аграрного производства можно связать с появлением агрохимической науки в первой половине XIX в., которая своим рождением обязана немецкому химику Ю. Либиху, определившему специфические потребности растений в минеральном питании – азоте, фосфоре, калии и в других минеральных элементах, необходимых для роста и развития растений. Это привело к появлению агрохимических технологий и развитию промышленного производства химических удобрений. Применение удобрений в полеводстве послужило основой постепенного роста урожайности культурных растений сначала в земледельческих районах Европы, а затем и в других странах.

В XVIII в. уровень урожайности зерновых культур в среднем по европейским странам, включая Россию, не превышал 7 ц/га, а последующие десятилетия XIX в. за счет повсеместного введения севооборотов с бобовыми травами, обогащающими почву азотом, европейским земледельцам удалось удвоить средние урожаи зерна до 14-15 ц/га. В последующие десятилетия произошло быстрое развитие туковой промышленности. Уже в первой четверти XX в. за счет внесения в пашню минеральных удобрений в европейских странах еще раз удвоился уровень урожаев зерна, средние сборы зерна с гектара увеличились до 25-30 ц/га [14]. «Опыт показывает, что в районах с большим количеством осадков применение химических удобрений в сочетании с другими приемами позволяет увеличить продуктивность интенсивно возделываемых земель в два, три и даже в четыре раза. Примерно четвертую часть потребляемой пищи мы получаем за счет использования химических удобрений» [1, с. 149].

Влияние человека на биогеохимические процессы планеты связано также с преобразованиями в системах земледелия, за счет введения в хозяйственный оборот солнечной энергии, запасенной в прежние времена. «Успехи, достигнутые в земледелии высокоразвитых стран, объясняются интенсивными технологиями земледелия, которые, однако, приводят почву и

растения в «допинговый режим работы». Широко применяются в земледелии полезные ископаемые (фосфориты, калийные соли, горючие ископаемые и т.д.). **Иначе говоря, в урожай закладывается та огромная работа, которая происходила в биосфере в исторически далекие времена по созданию этих ископаемых. На производство одной пищевой калории расходуется 5-7 «ископаемых» допинговых калорий»** [18, с. 113-114].

Другим фактором химизации агросферы стало повсеместное использование в аграрном производстве ядохимикатов (агросферных ядов) – гербицидов и инсектицидов. Это вызывает загрязнение почв тяжелыми металлами, и побуждает аграриев искать замену одной группы ядохимикатов другими – ароматическими, гетероциклическими, хлор- и фосфорорганическими соединениями (мелатион, дихлофос, ДДТ и др.) и т.д. Некоторые из используемых ядохимикатов загрязняют биосферу, так как устойчивы к последующему распаду – плохо разлагаются почвенной биотой. **Самый показательный пример – инсектицид ДДТ. Это токсичное вещество было найдено в тканях животных в Антарктиде – в нескольких тысячах километрах от ближайших мест его применения.**

Отдельно выделим экзистенциальные агротехнологии, иллюстрирующие гармонические преобразования в агросферном пространстве (экологически чистые), не нарушающие равновесие в биосферном пространстве. Это касается технологии плодосмены в земледелии (например, травопольная система земледелия В.Р. Вильямса начала XX века в России и СССР). К этому кругу агротехнологий относятся другие преобразования агросферного пространства, связанные с мелиорацией земель (известкование и гипсование почв), осушение территорий, занятых болотами, посадкой новых лесов, и создание защитных лесных полос в степных земледельческих районах (борьба с опустыниванием пространства) и др.

8.2. Селекция и разведение

Третьим фактором повышения продуктивности культурных растений стало распространение методов научной селекции, возникшее также в XIX веке. Термин «селекция» в русском языке имеет несколько смысловых контекстов. По образному выражению Н.И.Вавилова – «селекция представляет собой эволюцию, направляемую волей (*сознанием*) *человека*». «Селекцию можно рассматривать как науку, как искусство, и как определенную отрасль сельскохозяйственного производства» [5, с. 1]. Одно из контекстных значений термина селекция (breeding) – это искусственное разведение (воспроизводство) человеком окультуренных организмов во времени. В другой интенции под селекцией понимают «науку о методах создания новых сортов и пород животных, штаммов микроорганизмов с нужными для человека качествами» [4, с. 365].

Начало научной селекции можно отнести к середине XIX в. Это связано с исследованиями внутрипопуляционного полиморфизма по репродуктивным свойствам культурных растений (групповой отбор). На этой основе

возникли новые схемы разведения в селекционных проектах. Во Франции Луи Вильморен из сахарной свеклы в 1850-х гг. создал фактически новую культуру: содержание сахара в корнеплодах свеклы в результате групповых отборов возросло почти в 3 раза (с 6-8 % до 16-18 %).

В XX в. значительный прогресс в селекции связан с новой наукой, появившейся в начале века – генетикой. В литературе широко распространена метафора: «теоретической основой селекции является генетика» (БЭС, 1989, с. 565), ущербная по смыслу, так как не соответствует научным и историко-культурным реальностям (возраст генетики чуть более 100 лет, возраст селекции на два порядка больше). Разведение (и селекция) растений, животных и микроорганизмов опирается изначально на комплекс представлений и сведений о живых объектах, накопленных в историческое время многими поколениями людей. Говоря иначе, этим представлениям о селекции соответствует представление о репродукционном процессе или о вертикальном переносе наследственных факторов – генов и эпигенов в ряду поколений от родителей потомкам.

Научное определение понятия «селекция» подчеркивает то обстоятельство, что создание, а также размножение или разведение сортов и гибридов растений, пород животных и штаммов микроорганизмов – одна из форм не только хозяйственной активности, но и одновременно объект научной и культурно-интеллектуальной деятельности человека. «Все наши культурные растения представляют собой пластический материал, который нуждается только в руке мастера, для того чтобы из него были созданы тысячи новых типов и рас. Но никто не может стать художником без вдохновения и таланта; также и селекционером родится не всякий» [13, с. 395]. Деятельность селекционеров на протяжении всего аграрного периода истории человечества всегда носила пассионарный характер и многие из них для человеческого социума стали столь же известными историческими личностями, как и выдающиеся деятели литературы или искусства. Таковыми в памяти потомков навсегда остались, например, И.В. Мичурин (1855-1935) в России, Лютер Бербанк (1849-1926) в США и многие другие.

Понятие – селекция – экзистенциально, так как оно относится к преобразованиям природных существ (организмов) при участии человека. Первые земледельцы для своих нужд осуществляли отбор (селекцию) перспективных растений непосредственно из природных ареалов, т.е. они стали как бы эволюционными акторами, заменившие естественный отбор в природных популяциях, на искусственный. Процессы отбора и последующее воспроизводство наследственно измененных организмов в популяциях растений и животных сопряжены друг с другом, и это функциональное сопряжение длится непрерывно в течение всего срока существования земледелия. Например, современные виды культурных растений и животных преобразовались настолько, что их уже давно нельзя встретить в естественных условиях, поскольку они являются продуктами длительных трансформаций, связанных с изменениями в их наследственной структуре посредством искусственного отбора. «С самого зарождения сельского хозяйства люди разводили

в первую очередь те виды растений и животных, которые были для них наиболее полезны. В результате такого поощрения определенных видов человек изменил состав популяций растений и животных. В настоящее время его посева, заменившие первоначальный травянистый покров или леса, занимают около 1,2 млрд га» [1, с. 140].

В рамках современной биологии термин «selection» – отбор – входит в теоретический арсенал синтетической теории эволюции (СТЭ). Согласно СТЭ параметры отборов характеризуют динамическую изменчивость частот генотипов по свойствам адаптивности и выживаемости в пределах целостных биологических совокупностей (популяций, видов) во времени и в пространстве. «Отбор является главным средством, вызывающим изменения организмов. Насколько подобное действие отбора может считаться доказанным? Сам Дарвин не производил никаких опытов в этом направлении, так как считал действие отбора достаточно доказанным громадным материалом, который был собран им при анализе путей возникновения новых форм домашних животных и растений сельскими хозяевами, заводчиками и садоводами. Последние применяют искусственный отбор на каждом шагу, получают с его помощью желательные для них результаты, поэтому Дарвин рассматривал это явление как исходный постулат, не возбуждающий никаких сомнений» [17, с. 44]. Единицей отбора в природных популяциях служат не свойства отдельных генов или геномов, а свойства целостных организмов (отдельных особей) или их групп, которым присущи определенные наследуемые морфофизиологические характеристики. В результате отбора, осуществляемого на уровне организмов, происходят изменения в популяциях частот фено- и генотипов, а также эпигенотипов.

С субстанциональной точки зрения, понятия разведение (breeding) и отбор (selection) относятся не только к сфере аграрного производства, но одновременно и к сфере человеческой культуры (материальной, производственной, социальной), а также к аграрной науке и аграрному ремеслу.

Селекция как экзистенциальный процесс инкорпорирует в себя всю различные совокупности эмпирических и научных сведений и практик по воспроизводству и разведению сортов в конкретных агроэкологических условиях, а также технологии по улучшению существующих сортов растений, пород животных, штаммов микроорганизмов. Эта сфера производственной и интеллектуальной деятельности современного человека имеет как социокультурную, так и эволюционную значимость. Процессы совершенствования систем земледелия и разведения животных в различных агроэкологических зонах планеты привели в свое время к зарождению и последующему развитию земледельческих (в долинах больших рек Месопотамии) и скотоводческих (в степных и горных районах) аграрных цивилизаций, что привело на этих территориях к рождению городов и городской культуры.

Способы разведения живых организмов человеком считаются неотъемлемой частью аграрных биотехнологий или основой культурных традиций на протяжении всей истории человечества. Они базируются как на

интуитивном, так и на предметном понимании проблем общей и репродуктивной биологии у культивируемых организмов. Например, у растений различают вегетативный и семенной пути воспроизводства. «Способность к вегетативному размножению – очень ценное качество культурного растения. Оно сильно помогло выведению улучшенных сортов картофеля, сахарного тростника, бананов, плодовых деревьев, тополя» [13, с. 394].

Самые популярные методы семенного разведения растений – это различные трансформации в системах воспроизводства семян (смена способов репродукции семян, гибридизация – внутривидовая и межвидовая, регуляция пола цветков, различные формы клонирования и методы отборов). Эта отрасль научной деятельности, позволяющая давать оценку изменчивости и наследственности репродуктивных систем, формирует биотехнологические программы и реализует проекты по производству продовольствия и совершенствованию био- и агроценозов.

Существующие ныне и существовавшие прежде приемы по изменению природы растений, животных и микроорганизмов можно обозначить как биотехнологическое конструирование организменных систем методами *in vivo* и *in vitro*. Эту сферу материальной культуры можно рассматривать как прямое воздействие человеческого разума на вещественные и энергоинформационные процессы в живых системах агросферного пространства. По этой причине селекцию, семеноводство и земледелие относят к социальной и экономической сфере деятельности человека или к сфере материальной культуры – исконный источник успешного существования, богатства и благополучия любого гражданского социума.

8.3. Новая глава в развитии научных воззрений на наследственность и изменчивость

Новая глава в развитии научных воззрений на наследственность и изменчивость (XX в.) связана – с представлениями о дискретном наследовании признаков у растений с различным типом воспроизводства семян. Классические исследования по внутривидовой изменчивости у растения самоопылителя (*Phaseolus vulgaris*) были выполнены датским биологом В.Л. Иоганнсенем [8]. Исследования Иоганнсена позволили сформулировать концепцию «чистых линий»: при саморепродукции гомозиготных растений отсутствует сегрегация признаков, и все потомство оказывается генетически идентичным (чистая линия) и потому отбор в чистых линиях считался невозможным.

На этой основе В.Л. Иоганнсенем сделаны выводы:

а) отбор внутри чистых линий невозможен, а наблюдаемая внутри чистых линий фенотипическая изменчивость обязана влиянию на растения внешних факторов развития;

б) отбор возможен среди множества линий, выделяемых из разных популяций.

С тех пор идеи и методы Л. Вильморена (индивидуальный и групповой отборы у перекрестников) и В.Л. Иоганнсена (отбор среди множества чистых

линий у самоопылителей) стали популярными и получили распространение в селекционной практике. Теория чистых линий у самоопылителей послужила побудительным мотивом по оценке наследственного полиморфизма и у растений перекрестников в связи с изменением у последних способов воспроизводства семян – переход от перекрестного опыления (оплодотворения) к самоопылению (самооплодотворению).

С развитием идей о гомо- и гетерозиготах появились новые методы в селекции. Смена способов воспроизводства семян (инбридинг и аутбридинг) у культурных растений оказалась необходимым условием для развития **особого направления – методов гетерозисной селекции.** С этой целью создаются коллекции инбредных линий, проводится их селекционная оценка, и на их основе получают высокопродуктивные (гетерозисные) межлинейные гибриды [6, 19, 22, 24].

Потомства от родственных скрещиваний (инбридинг) часто оказываются менее жизнеспособными, чем потомства от неродственного скрещивания (аутбридинг). Это явление обозначают как **инбредная депрессия.** Особенно сильная депрессия проявляется в первых поколениях родственных скрещиваний, которая со временем достигает некоего потолка – инбредного минимума. Скрещивание депрессивных инбредных линий часто имеет следствием высокий уровень гетерозисного эффекта у гибридных потомков. **Это направление исследований позволило описать новый тип наследственной характеристики – свойство специфической комбинационной способности инбредных линий.**

Инбредные и аутбредные потомства представляют новую, ранее неизвестную, форму наследственной изменчивости в том смысле, что эта изменчивость не связана с экспрессией отдельных генов или экспрессией новых (мутантных) аллелей. В процессе ауто- и инбредного воспроизводства новые гены не возникают, а старые не исчезают. **В ходе инбридинга возникают новые ансамбли наследственных факторов, контролирующие как индивидуальную, так и популяционную изменчивость, т.е. комплексы наследственных факторов генома, представленные как генетическими, так и эпигенетическими факторами.** Пул генов в популяции остается неизменным, а фенотипическая выраженность многих количественных признаков в популяциях подверженных инбридингу изменяется иногда в кратном масштабе. В процессе гибридной селекции отбор в инбредных популяциях связан не с отбором отдельных генов или их генотипов, а с отбором по сложно определяемому количественному признаку – специфической комбинационной способности линий. Получение инбредных (гомозиготных) линий у перекрестников сыграло решающую роль **в практической реализации эффекта гетерозиса** (гибридная мощь) сначала (1920-1930-е гг.) у кукурузы (*Zea mays* L.) [19, 22], а в последующие годы и у многих других культурных растений [6, 19, 21, 24]. Это направление работ признано одним из величайших селекционных достижений в селекции растений в XX веке.

Таким образом, идеи Л. Вильморена, В.Л. Йоганнсена по внутри-популяционной изменчивости у растений, обладающих различными си-

стемами воспроизводства, привели к новому пониманию природы наследственности и изменчивости. На этой основе, и на базе других научных обобщений в агробиологии в XX века, возникли новые методы отбора и новые методы получения исходного материала, и новые методы создания и разведения сортов и гибридов культурных растений, новые биотехнологии, обеспечивающие экономический прогресс в селекции и в сельском хозяйстве.

8.4. Зеленая революция

Одним из примеров эффективного использования генетико-физиологических факторов в увеличении производства продовольствия в XX в. связан с программой – Зеленая революция. Начало Зеленой революции было положено в 1943 г. в Мексике принятием селекционной программы по зерновым культурам под эгидой мексиканского правительства и Фонда Рокфеллера. Программа относительно быстро привела к успеху: под руководством Н.Э.Борлоуга были созданы сорта злаковых культур с новыми морфофизиологическими характеристиками – коротким и толстым стеблем, устойчивые к полеганию даже при внесении в почву высоких доз минеральных удобрений. Это морфогенетическое изменение в строении злаковых растений повлияло на технологию выращивания (высокая плотность растений злаков на единицу площади поля) злаков. Уже к середине 1950-х гг. за счет возделывания короткостебельных сортов и распространения индустриальных химических агротехнологий (иригация, удобрения, пестициды), Мексика полностью обеспечила себя запасами зерна и за 15 лет; с начала проекта урожайность зерновых в стране выросла почти в три раза. Вскоре эти интенсивные сорта злаков и сопутствующие им агротехнологии распространились по всему свету. В европейских странах выращивание короткостебельных сортов злаков позволило еще раз удвоить урожай зерновых культур по сравнению с довоенным уровнем – до 50-60 ц/ га и выше.

Одновременно новые высокопродуктивные сорта пшеницы, риса индустриальные способы их возделывания широко распространились за пределами Мексики – в странах Латинской Америки и Юго-Восточной Азии (Китай, Индия, Пакистан и др.), население которых в те годы также испытывало острую нехватку продовольствия [3].

Зелёная революция позволила не только накормить постоянно возрастающую численность населения во многих странах Латинской Америки и странах юго-восточной Азии, но и улучшить качество жизни многих сотен миллионов людей по всему миру. «В результате этих усилий рост производства продовольствия в мире обогнал рост населения Земли. Производство продуктов питания на душу населения в 1998 г. превысило показатели 1961г. почти на четверть и оказалось на 40 % дешевле» [3, с. 17].

Успех проекта «Зеленая революция» связан с расширением и углублением процесса химизации всех звеньев аграрного производства,

с доминированием монокультурных посевов в земледелии и с использованием ядохимикатов, что не могло не оказывать пагубного влияния на качество продовольствия и на сокращения биосферного разнообразия. Рост сборов зерна с единицы площади пашни и подъем урожайности зерновых культур в рамках программы Зеленой революции, сочетался с деструктивными последствиями для агросферного пространства. В ряде мест оказался полностью нарушенным водный режим почв, что привело к масштабному их засолению, происходило опустынивание обширных земельных территорий и т.п.

8.5. Новый вариант химизации биосферы – химеризация геномов

Исследования в области молекулярной генетики привели к новому варианту химизации биосферы – химеризации геномов. В последние десятилетия получили развитие преобразования геномов (генная инженерия), опирающаяся на инфекционный (или горизонтальный) способ переноса структур ДНК из геномов других видов и родов (и даже семейств) – в геномы других. Вводимые в геном растения или животного молекулярные конструкции – это химерные конструкции из нуклеиновых полимеров: «кодирующая последовательность из одного организма соединена с промотором и последовательностью нуклеотидов из другого гена. Большинство генов, используемых в молекулярной генетике при трансформации, являются химерными (составными)» [9, с. 811].

Эта технология изменения клеточных геномов представляет собой новый этап в химизации агросферы путем химеризации организмов, несущая для био- и агросферы очевидные риски [11]. Перестройка клеточных геномов *in vitro* относится к паразитарному направлению в биотехнологии, в основу которого положены инфекционные приемы преобразования геномов, отличные от известных трансформаций геномов, наблюдаемых при вертикальном способе переноса генов у эукариот.

В природе проникновение в структуру генома или плазмона эукариот чуждых генов «разрешено» лишь паразитическим образованиям (вирусам, бактериофагам и др.), т.е. проникновение чужеродных генов в геном эукариотических клеток возможен инфекционным путем, как это «умеют» делать паразитические организмы – природные молекулярные хакеры (например, вирусы и ретровирусы и пр.). Другими словами, хакерское проникновение прокариотических геномов или их компонентов в информационное пространство геномов эукариотических клеток существует в природе (провирусы – паразитарное поражение геномов эукариотических клеток), и следы такого хакерства (ксенология) можно обнаружить у некоторых современных многоклеточных организмов, но негативные последствия этого, вероятно, были отсечены отбором.

На наш взгляд, инфекционную трансформацию геномов следует оценивать не иначе как нелегитимное (без участия естественного отбора) вмешательство человека в наследственную структуру геномов эукариот, меняющих одновременно не только структуру геномов, но и структуру генценозов в био- и агросферном пространстве (химеризация геноценозов). Методы современной науки и научная философия на ближайшую и отдаленную перспективу не способны оценить глобальные экологические риски химеризации для агро- и биосферных комплексов. Сегодня трансформация геномов у растений и животных инфекционными способами бесконтрольно осуществляются «молекулярными хакерами» («молекулярный анархизм в агросферном пространстве»). Очевидно, что вмешательство в биосферу через распространение хакерских биотехнологий нарушает принцип благоразумия или «принцип предосторожности» относительно непредвиденных и опасных последствий для благополучия самого человека как биологического вида, так и для всего биосферного пространства в целом.

Хорошо известно, что многоклеточные организмы (животные и растения) представляются не иначе как сакральными сущностями, созданными Создателем (путем естественного отбора) на протяжении очень длительного исторического времени (миллионы лет или поколений). Как устроены и как функционируют эти биологические сущности, современная наука не представляет, и представить не может в силу сингулярности процессов онтогенеза организмов в биосферном пространстве.

Наследственный аппарат любого организма можно оценить как весьма сложную и совершенную по исполнению и уровню организации структуру. По нашему мнению, геномные структуры каждого вида уникальны (достигли своего совершенства и сингулярности) и потому не нуждаются в информационной трансформации или в дополнении геномов с помощью горизонтального переноса химерных генных конструкций. До самого последнего времени воспроизводство в ряду поколений (генов, геномов и эпигеномов) эукариот, включая улучшаемые отборами организмы на протяжении последних тысячелетий, осуществлялись на основе мутационной трансформации геномов и вертикального переноса всего комплекса наследственных задатков (генетической информации) от одного поколения организмов к другому поколению. **Воспроизводство новых поколений потомков осуществлялась за счет специфических и многоступенчатых цитологических процедур митоза и мейоза, а также иных биологических процедур, связанных с воспроизводством спор и гамет и реализацией весьма сложного полового процесса у организмов любых видов.**

В природных популяциях многоклеточных организмов инфекционный, или горизонтальный, перенос генов между геномами клеток, как бы и не предусмотрен вовсе, и в норме встречается редко (исключая болезни), так как он был отвергнут в ходе эволюции естественным отбором. Другими словами,

подобный перенос наследственных (информационных) факторов между разными геномами, по-видимому, если и был когда-то распространен, то, вероятно, лишь на начальных этапах биосферной эволюции клеток, а затем был отсечен естественным отбором.

Горизонтальный перенос наследственного материала из одной клетки эукариот в другую (формирование химерных геномов) и формирование организмов-монстров и поныне отсекается отбором. Это заключение следует из общеизвестных научных фактов: геномы всех эукариот надежно застрахованы от проникновения «басурманских» генов и чужеродных информационных программ и надежно защищены несколькими слоями внешних и внутренних мембран клетки и клеточного ядра, а также сложными системами иммунитета клеток и тканей.

Геном эукариот – это сложно организованная, высоко структурированная, сбалансированная и самоуправляемая наследственная система. Геномы в своем развитии достигли своего функционального, структурного и информационного совершенства в ходе длительной биогеохимической эволюции и коэволюции в пределах многовидовых сообществ (биоценозов). **Запрет на горизонтальный перенос информации (генов) от прокариот к эукариотам не случаен, ибо по факту он однозначно нарушает экзистенциальную аутентичность эукариотических клеток, балансы генов в популяциях каждого из видов, информационную и функциональную идентичность геномов внутри вида, защищает информационное и функциональное различие между видами в ценозах.**

Воспроизводимая в биосферном пространстве композиция из множества геномов эу- и прокариотических организмов, населяющих конкретную географическую область (биоценоз), обозначают термином – **геноценоз.** **Поддержание относительной стабильности множества геноценозов в биосферном и географическом пространствах служит межвидовая нескрещиваемость, половая несовместимость между видами, а также многочисленные приспособления, обеспечивающие надежную защиту от случайного заноса и проникновения в клеточный геном и цитоплазмону растений или животных чужеродных (инфекционных) агентов (генов или их блоков).**

Основной путь воспроизводства наследственной идентичности, эволюционной стабильности геномов у высших организмов во времени служит вертикальная передача наследственных задатков от одного поколения организмов к другому, которая регулируется и строго поддерживается естественным отбором на протяжении всей эволюционной истории каждого из множества видов. Многообразие феноменов межвидовой репродуктивной изоляции – это наглядная иллюстрация исторически сложившегося естественного биоразнообразия, базирующегося на сингулярности и самоидентичности внутривидовых наследственных систем в географических пространствах биосферы.

Горизонтальный перенос генов от одних видов в геномы других методами *in vitro* реализуется с помощью векторных систем (инфекционный способ переноса генов) – вирусов, бактериофагов, плазмид. Например, для

двудольных растений известно существование естественного инфекционного вектора переноса генов с помощью Ti-плазмид от почвенной бактерии *Agrobacterium tumifaciens*. Агробактерия прикрепляется к клеткам поврежденной ткани растения, и вносит в клетки плазмидную ДНК, что приводит к плазмидному заражению клеток и возникновению у растения-хозяина опухоли (корончатые галлы). **В последние годы XX в. заразительные (хакерские) способности Ti-плазмид *A. tumifaciens* были использованы в программах по трансгенной трансформации геномов при получении сортов у растений. В литературе эти организмы иронично обозначают тревожным для сознания обывателя термином – генно-модифицированные организмы (ГМО).**

В науке (биологии) такое аллегорическое понимание термина модификация не используется в силу его бессмысленности. Под модификацией в биологии (и в генетике) понимают «фенотипические ненаследственные изменения, возникающие у организмов под влиянием изменившихся условий окружающей среды, и не связанные с изменением генотипа» [9, с. 541]. Внесенные же инфекционным способом гены наследуются, а потому для ГМ-организмов о модификационной изменчивости не может быть и речи.

Более корректным будет обозначение – генноинфицированные организмы (ГИО). ГИО – это организмы, геномы которых дополнены от какого-либо инфекционного начала (вирусов, плазмид и др.), а потому их геном представлен химерными нуклеиновыми молекулами. Существует известное разнообразие способов инфицирования геномов эукариот методами *in vitro*. Бактериальным вектором, способным изменять нуклеотидные последовательности в геномах эукариот, служат ферменты и молекулы РНК от различных прокариотических организмов – бактерий или архей (геномное редактирование или методики CRISPR-Cas9). **Подобный подход к изменению нуклеотидных последовательностей молекул ДНК в клетках эукариот обозначают не как мутационное изменение, а как редактирование, хотя более корректным это следует обозначать, как генетическое (информационное) хакерство [16]. Хакерство – это нелегитимное проникновение одной информационной системы (программы) в другую систему.**

При редактировании генов происходит инфекционное проникновение наследственных (информационных) программ прокариот, или проникновение химерной генетической информации в виде программы *CRISPR-Cas9*, в молекулярную программу генома эукариотической клетки. **Привносимые инфекционным путем химерные конструкции имеют статус внутригеномной молекулярной автономии, а не мутационной изменчивости как ошибочно утверждают активные пропагандисты ГМО. Внесенные инфекционным путем гены формируют особый, или химерный, молекулярный полиморфизм, который не связан с какими либо эпигенетическими, метаболическими или физиологическими системами в геномах реципиентных клеток. ГМ – организмы по своей природе – химерные организмы, т.е. зачастую даже не растения и не животные, поскольку подобные существа в**

мире животных и растений встречаться не могут. Например, как обозначить морозостойкую пшеницу с генами североамериканской камбалы. Или как назвать томат с генами курицы! Куда отнести картофель с генами скорпиона, из-за которых его не ест колорадский жук, так как он не только не распознает в нем картошку, но и растение вообще. Примеры подобного химеризма можно продолжать.

Внесение чужеродных генов в клеточные геномы растений не меняет кардинально морфологию и физиологию химерных организмов, но служит инструментом, позволяющим реализовать какой-то из этапов индустриальной (химической) технологии возделывания растений (устойчивость к гербицидам или инсектицидам). Например, растения ГМО сои не погибают при обработке посева глифосатом (ядовитое фосфорорганическое соединение). В геном сои введен фермент из агробактерий, защищающий растения сои от губительного воздействия глифосатом, тогда как все остальные растения (в частности, сорняки), растущие рядом в поле, погибают от гербицида полностью. **При обработке посева глифосатом погибают не только сорные полевые растения, но также множество различных видов насекомых и микроорганизмов, населяющих почву, что губительно для агроценоза.**

Более высокая хозяйственная продуктивность посевов ГМО сои обязана не влиянию введенных генетических конструкций на физиологию и морфологию растений, а обязана химическому подавлению в поле конкурентов – сорных полевых растений. **Поражая одновременно с сорняками и насекомыми микробиом почвы, глифосат нарушает малый биологический круговорот в почве (разрушение почвенного и информационного пространства биосферы).** В этих случаях стерня на пашне не разлагается почвенными бактериями и грибами, тем самым плодородие почв под посевами ГМО растений снижается.

8.6. Глобальные и локальные риски, связанные с распространением в агросферном пространстве ГМО растений

Отметим некоторые очевидные глобальные и локальные риски, связанных с распространением в агросферном пространстве ГМО растений.

Во-первых. Выделим сравнительную значимость производства сортов и гибридов, создаваемых методами вертикального переноса генов, и сортов, созданных методами инфекционного переноса генов (сорта на основе ГМО или ГИО методов). Генетические и цитогенетические методы в селекции растений в XX веке (вертикальный перенос генов) и создаваемые на их основе сорта и гибриды распространялись преимущественно в рамках национальных суверенных границ в каждой из земледельческих стран для удовлетворения потребностей в продовольствии собственного населения. Торговля и обмен сортовыми семенами между разными странами, как

правило, если и имели место, но в достаточно ограниченном масштабе. В отличие от стандартных сортов и гибридов растений, **ГМО сорта, как и индустриальные технологии их возделывания, являются объектами международного агробизнеса и технологически недоступны большинству стран, производящих продовольствие. Кроме того, ГМО сорта и сопутствующие им технологии возделывания – это продукт, являющийся объектом частной собственности и на мировых аграрных рынках они распространяются только крупными биотехнологическими компаниями США и Западной Европы («Бауэр-Монсанто», «Сингента», KWS и др.). Отсюда следует, что распространение ГМО сортов – это насущная и глобальная угроза продовольственному и селекционному суверенитету для многих стран со стороны хищных аграрных монополий.**

Между тем, по общему мнению всех членов мирового сообщества, существующие на нашей планете живые существа – растения, животные и микроорганизмы, так же, как и их геномы, не могут быть признаны чьим-то изобретением или чьей-то частной собственностью. Они были созданы Господом в процессе многовековой биологической эволюции, и не должны быть отданы или проданы под контроль частных лиц, монополий или властей отдельных стран и тем более не должны наносить вред здоровью людей и окружающей среде обитания.

Во-вторых. Риск использования ГМО сортов в агросфере ведет к сокращению биоразнообразия и загрязнению геномного пространства за счет выращивания монокультур с химерными геномами (химеризация агросферы) и подавлением или разрушением национальных селекционных программ в развивающихся странах. Из распространенных ГМ-культур большая часть площадей занимают – кукуруза, соя, рис, хлопок, картофель и др., которым придана устойчивость к гербицидам, в частности – к наиболее распространенному на сегодняшний день гербициду – глифосату, или к поражению растений насекомыми.

Крупные биотехнологические компании США и стран Западной Европы навязывают рыночным способом выращивание ГМО сортов и технологии их возделывания, как более доходных, другим странам, включая Россию, но особенно успешно ГМО сорта внедряют фермерам из стран Азии, Латинской Америки и Африки. Происходит колонизация продовольственных рынков в этих странах, так как подавляется селекция и поддержание традиционных сортов в этих странах.

Повторный высев семенных потомств от импортируемых ГМО сортов, выращенных фермерами, часто оказывается невозможным (они не дают всходов) – прораствание предотвращается с помощью специальных «терминаторных» генных технологий. Каждый год фермеры вынуждены покупать новые партии семян и химикатов у производителей ГМО сортов для очередного посева. **Распространение ГМО сортов по всему миру стало одним из направлений современной колониальной геополитики («использование**

продовольствия как оружия»), так как потребность в продовольственном обеспечении постоянно возрастает, идет рост численности населения почти по всему миру [20].

В-третьих. Риск связан с проблемой безопасности использования в пищу продуктов изготовленных из ГМО растений, и потому необходимо соблюдать предосторожность в их распространении и добиваться общественного согласия при продвижении этих продуктов на рынки других стран. **Индустриальное сельское хозяйство** основано на интенсивном использовании химических средств – гербицидов, инсектицидов, фунгицидов, синтетических удобрений и ГМО сортов, что в совокупности несёт в себе реальную угрозу не только здоровью человека, но и окружающему пространству и природному биоразнообразию на планете [20, 23].

В-четвертых. Вызывает опасения у общественности всех стран и относительно отдаленные последствия использования ГМО сортов в аграрном производстве и ГМО продуктов в питании человека. **Безопасность для человека ГМО продуктов, выращенных по индустриальным технологиям, не может быть научно обоснована *de facto*:** прямые научные опыты по безопасному скормливанию людям продуктов с ГМО не проводились и не планируется проводиться когда-либо в будущем по этическим причинам. Торгующие ГМО продуктами частные транснациональные компании для успокоения общественного мнения относительно якобы полной «безопасности» ГМО продуктов активно применяют эвфемизмы – «пищевой эквивалент» или «существенно эквивалентный продукт». Это не более чем словесная эквилибристика для «успокоения сознания обывателей» или маркетинговый рекламный ход корпораций для продвижения ГМО продуктов на рынок продовольствия в те или иные страны [20]. **Опыты на грызунах показывают негативное воздействие продуктов ГМО на иммунную систему животных, вызывая у них образования опухолей, подавляют у них репродуктивную функцию [7, 23].**

В-пятых. Продукты на основе ГМО оказались опасными не только для конкретных людей или грызунов [7, 20, 23], сколько для человечества в целом, в частности, для его микробиомов – микробных экосистем, с которыми человеческий организм образует скоординированный био- и геноценоз, т.е. устойчивое биосферное единство, биосферную организованность. Продукты ГМО нарушают целостность биологических сообществ (био- и геноценозов), элементами которых является любой организм, включая и человека. «Генетически модифицированная пища изменяет свойства полезной микрофлоры кишечника человека. Аналогичным образом, генный трансфер между генетически модифицированными сельскохозяйственными культурами и соседствующими с ними обычными полевыми растениями приводит к появлению сверхустойчивых «суперсорняков». **На беду, генным инженерам нет дела до реалий генного трансфера, и мы начинаем пожирать катастрофические плоды их недалёковидности уже сегодня – искусственно сконструированные гены, бесконтрольно распространяясь, изменяют живые организмы. Специалисты предупреждают, что если мы**

не осознаем общность генетической судьбы всех биологических видов и необходимость сотрудничества с природой, существование человечества окажется под угрозой. Нам необходимо отказаться от дарвинизма, апеллирующего к интересам обособленного индивида, и вооружиться теорией, подчеркивающей значение сообществ» [10, с. 41].

В-шестых. Семена ГИ-растений несут потенциальную угрозу селекционным ресурсам любой страны и для всего человечества, в частности. **ГИ-растения любого вида – химерные организмы, и потому они не являются наследственно идентичными традиционным формам культурных растений.** Чтобы сохранить в чистоте основные генофонды растений, необходимо дополнительно создавать национальные коллекции ГИ – растений с химерным (мозаичным) генофондом. Это должно позволить разделить два вида генофондов (химерный и не химерный) и **обеспечить разумную сохранность существующих национальных коллекций растений от непреднамеренной генетической химеризации национальных семенных коллекций.** Семенные коллекции представляют бесценный национальный ресурс на века вперед, или бесценное национальное достояние любого государства. В России таким центром, в котором сконцентрирован коллекционный материал культурных растений, как известно, является **ФИЦ «Вавиловский институт генетических ресурсов растений» в Санкт-Петербурге, созданный в первой половине XX в. великим агрономом, биологом и гражданином Н.И. Вавиловым.**

ГМО сорта, возникающие путем инфицирования растений чужеродными генами, вкупе с индустриальными технологиями их возделывания, можно рассматривать как новый и разрушительный вид биологического оружия – агросферное оружие. Оно разрушает биосферную организованность культурных биоценозов по всему агросферному пространству, что несет сегодня риски не только земледельческой отрасли хозяйствования, но и в целом существованию человеческого рода [15,20]. **Нарушения биосферной организованности ГИО однозначно ведет био- и агроценозы к генетической деградации за счет сокращения биоразнообразия, а также к другим дегенеративным последствиям для биосферы.** Наглядным подтверждением этому стало массовое появление сорных растений, устойчивых к гербицидам на полях, где выращивали ГМО сорта. Например, «В США сегодня произрастают целые поля *Amaranthus palmery*, вполне съедобного растения, ненавидимого фермерами, оно мешает монокультурным посевам. Амарант устойчив к воздействию глифосата и распространение этого злака на полях, засеянных кукурузой или соей, уже сегодня стало большой проблемой. С ним пытаются бороться с помощью все возрастающих доз глифосата в смеси с другими гербицидами» [12, с. 100].

В-седьмых. Существует глобальный риск биосферного экоцида от использования химер ГИО. Экологические риски использования ГИО растений и животных были рассмотрены математически с точки зрения принципа благополучия или принципа предосторожности относительно

перспектив распространения таких химерных монстров в биосферном пространстве будущего [15].

«Принцип предосторожности подразумевает разграничение рисков – глобальных и локализованных. Последствия локализованных рисков ограничены, в то время как глобальные могут привести к мировой катастрофе. Действия, сопряженные с глобальными рисками, необходимо исключить до тех пор, пока научным путем не будет достигнута практически полная уверенность в их безопасности.

ГМО – это глобальный риск, и цена ошибки может быть слишком велика. Даже авария на атомной электростанции менее опасна, чем сбой в программах при генетической модификации. Результаты атомной катастрофы изучены, и, хотя ее последствия могут быть существенными, в целом они зависят от масштаба и не могут распространиться на весь мир. Напротив, ГМО способны вызвать масштабные изменения в экосистеме и могут закончиться экоцидом – исчезновением жизни на Земле. При традиционной селекции любой сбой непременно будет локализованным, а «испорченный» организм вымрет в ходе естественного отбора. Генная инженерия же приводит к быстрым изменениям в таком масштабе, с которым отбор просто не может справиться. Невозможно сравнивать тонкую выборочную селекцию генетических компонентов организмов, которые прошли долгую историю отбора, и генную инженерию с извлечением гена из рыбы и введением его в томат. Говоря о натуральности ГМО, мы упускаем процесс, который делает что-либо „натуральным“» [15, 20]. Подчеркнем, что достоверно оценить масштабы возможного глобального риска при свободном использовании генно-инженерных конструкций в геномах живых существ на развитие агросферного и биосферного пространств, современная наука пока не в состоянии.

Литература

1. Браун Л. Производство пищи человеком как процесс в биосфере // Биосфера. – М.: Изд-во МИР, 1972. – с. 139-154.
2. Берг Л.С. Географический ландшафт как образователь органических форм// Труды по теории эволюции (1922-1930). – Л.: Изд-во Наука, 1977. – с. 238-384.
3. Борлоуг Н.Э. «Зеленая революция»: вчера, сегодня и завтра // Экология и жизнь, 2001. – № 4. – С. 16-23.
4. Биологический энциклопедический словарь. – М.: Изд. «Советская энциклопедия», 1989. – 786 с.
5. Вавилов Н.И. Теоретические основы селекции растений. – М.; Л.: Госиздат совхозной и колхозной литературы, 1935. – 1043 с.
6. Даскалов Х., Михов А., Минков И. и др. Гетерозис и его использование в овощеводстве. – М.: Колос, 1978. – 310 с.

7. Ермакова И. В. Влияние сои с геном EPSPS CP4 на физиологическое состояние и репродуктивные функции крыс в первых двух поколениях // Современные проблемы науки и образования. Биологические науки. – 2009. – № 5. – с. 15–21.
8. Иоганнсен В.Л. О наследовании в популяциях и чистых линиях. М.; – Л.: Сельхозгиз, 1935. – 77 с.
9. Картель Н.А., Макеева Е.Н., Мезенко А.М. Генетика. Энциклопедический словарь. – Минск, Беларус. навука, 2011. – 992 с.
10. Липтон Б. Умные клетки: биология убеждений. Как мышление влияет на гены, клетки и ДНК. – М.: ООО изд-во «София». – 2011. – 224 с.
11. Малецкий С.И. Науки о наследственности и изменчивости в свете биосферной и ноосферной парадигмы жизни В.И. Вернадского // Новосибирск, 2020 (в печати).
12. Манкузо С. Революция растений. – М.: Эксмо, 2019. – 312 с.
13. Мюнтцинг А. Генетические исследования. – М.: Изд-во ИЛ, 1963. – 358 с.
14. Прянишников Д.Н. Схема применения минеральных удобрений на площади Европейской части СССР // Сб. «Статьи и научные работы Д.Н. Прянишникова», 1927, т.1. – с. 409-439.
15. Талеб Нассим с сотр. 2014, Нассим Талеб против ГМО. <https://ru.ihodl.com/analytics/2014-10-31/nassim-taleb-protiv-gmo/>
16. Тиндера М., Кинкейд Э. Генетические хакеры. Как молодые биотехнологи хотят заработать миллиарды на редактировании жизни. // 2019, <http://anohraniteli.ru/archives/2148>.
17. Филипченко Ю.А. Изменчивость и эволюция. – Петербург – Берлин – Стокгольм – Лондон. Изд – во З.И. Гржебина, 1921. – 74 с.
18. Флёрва Г.И. Моя биосфера: Научно-художественное изложение биосферных знаний // М.: Товарищество научных изданий КМК, 2010. – 247с.
19. Хаджинов М.И. Гетерозис // Теоретические основы селекции растений. Гос. изд-во с/х литературы. – М.-Л., 1935. – с. 435 –462.
20. Энгдаль У.Ф. Семена разрушения. Тайная подоплека генетических манипуляций. – М.: Селадо, 2015. – 334с.
21. Allard R. W. History of plant population genetics. *Ann. Rev. Genetics*, – 1999. – V.33. – P.1-27.
22. East E.M. Heterosis // *Genetics*. 1935. V.21. P. 375-397.
23. Seralani G.E. et. al., Long term toxicity of a Roundup herbicide and a Roundup-tolerant genetically modified maize // *Journal of Food and Chemical Technology*, 2012, V.50, P. 4221-4231.
24. Sprague G.F. Heterosis in maize: Theory and Practice. In: *Heterosis. Reappraisal of Theory and Practice*, Springer-Verlag, Berlin, Heidelberg, New York, Tokyo. 1983. P.47-71.

9. Нигилистическая, уравнивающая, возвратная тенденции развития в современном неустойчивом состоянии и формирование переходных форм развития человечества (на основе сравнительного анализа докладов ООН «Наше общее будущее» и «Повестка дня на XXI век»)

Л.А. Зубкевич

9.1. Введение

Представленный анализ основывается на гипотезе, которая была сформулирована в ходе наших исследований, опубликованных в предыдущих монографиях данного цикла [1, 2, 3]. Кратко напомним основные выводы, к которым мы пришли в указанных выше исследованиях:

1. Направленность развития человечества в условиях неустойчивых состояний в переходные периоды может быть реализована только посредством различных вариантов. Под вариантами мы понимаем рациональные, научно, идеологически обоснованные сценарии, которые даже могут быть определенным образом организованные, реализуемые. Это суть субъекты описываемого процесса, они могут объединяться, так стихийно складываются векторы развития, объективные по отношению к вариантам, но определяются они именно вариантами. Это объективация субъективного в неустойчивых состояниях процесса развития. Вектор указывает цель развития и его путь. **Целеполагание людей, организованное в варианты и векторы развития, формирует основные тенденции развития (возвратную, нигилистическую и уравнивающую).**

2. В предыдущих исследованиях отмечалось, что объективной основой развития человечества является предметно-практическая деятельность, а сутью современного переходного состояния стало расширение этнических связей до глобальных масштабов, что привело к изменению всей системы мирового этнокультурного многообразия. Сущность связей этноса с окружающей средой – приспособление окружающей среды к потребностям людей посредством предметно-практической деятельности. Это эволюционный способ выживания человека как вида. Изначально инструментом приспособления среды к потребностям людей была искусственная среда. С развитием искусственная среда перестала быть только инструментом. Техника, технологии, человеческая деятельность настолько изменили естественную среду, что сама суть естественности – независимость от человека и самовозобновляемость – ушла в прошлое.

3. Современный характер связей «этнос - окружающая среда» определяется как переходный. Мы сегодня в процессе развития уходим от «старого» характера связей, который был заложен еще в XVII веке, антропоцентрический и рационалистический по сути с потребительским отношением к

окружающей среде. **Человеческий эгоизм в отношениях с природой по мере развития капитализма усилился, стал приобретать и социальный оттенок посредством усиления антагонизма, присущего капитализму. Здесь имеется ввиду межэтнический антагонизм, антагонизм внутри общества, антагонизм внутри личности. Первый проявляется в колониализме и неоколониализме, второй – в социальной несправедливости и бедности, третий – в снижении потенциала человеческого развития.**

Потребительский эгоизм «старых» связей проявляется также в индивидуализме отдельного этноса в отношении с его окружением (природой и людьми). **В основе индивидуализма этноса лежит его специфичность.** Это – специфический образ действий, образ мыслей, специфические поведение и психика. Применительно к рассматриваемой связи – это специфические связи с окружающей этнос средой. Потребительское отношение и индивидуализм отдельного этноса воплощается в капиталистических рыночных отношениях.

5. В переходных, неустойчивых состояниях процесса развития мы четко не знаем куда идем, но мы знаем от чего уходим, а дихотомическая противоположность этому – «новое». Но эта противоположность мыслимая, не реальная. Это некий идеальный абсолют. «Новое» мыслится как общечеловеческое – общее поведение, один образ мысли, стандартный способ деятельности.

6. В зависимости от отношения к «старому» и «новому» определяются тенденции. Возвратная тенденция стремится к «старому». Для нее характерно проявление этнического эгоизма, потребительское отношение к окружающей среде. Уравновешивающая тенденция представляет собой поиск среднего пути в развитии, некоего компромисса между нигилистическим отрицанием этнической специфичности, потребительских отношений и стремлением вернуться к старым отношениям в связях этнос-окружающая среда. Нигилистическая тенденция стремится к «новому», в деятельности указывает на него.

7. В современном неустойчивом состоянии были выделены три противоречия в сущности связей «этнос – окружающая среда»:

1) Изменение самой окружающей среды – потеря естественности (далее – первое противоречие).

2) Традиционные противоречия природы и потребности этноса к выживанию (далее – второе противоречие).

3) Противоречие этнического ядра (как некой статичной константы) и динамичности социальных потребностей в процессе выживания (далее – третье противоречие). **В общественной мысли и в науке комплекс проблем, связанных с этими противоречиями, называют экологическим.**

8. Векторы развития соответствуют тенденциям. Путь «глобализма» – возвратной тенденции. Остальные два пути ведут к «новому», но имеют различия между собой. Путь «сети» изменяет только внешние связи, внутренние связи не затрагивает, меняются «нити», которыми этносы «привязаны» друг к другу. Интеграция – взаимопроникновение не только в зоне внешних связей,

но и в зоне внутренних связей. Поэтому путь «сети» в русле уравнивающей тенденции, а путь интеграции – нигилистической.

9. Переходные формы общественного развития (или развития человечества) имеют все характеристики переходных, неустойчивых состояний, переходные процессы в миниатюре. Представляют собой открытые, сложные развивающиеся системы. Структурно раздвоенные на бинарные оппозиции «старого» и «нового», постоянно стремящиеся к уравниванию себя, и, через объективацию своей субъективности, к уравниванию окружающей их среды. Они детерминированы переходными, неустойчивыми процессами и их компонентами (векторами, тенденциями). Возникают в процессе организации и институционализации вариантов развития.

Целью данного исследования является эмпирическое подтверждение данной гипотезы. Посредством сравнительного анализа двух докладов ООН мы конкретизируем указанные тенденции, опишем взаимосвязь векторов, вариантов и тенденций, которая нашла свое отражение в этих докладах: доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» (август 1987 года) [4] и «Повестка дня на XXI век» (принята в июне 1992 года в Рио-де-Жанейро) [5]. Первый доклад рассчитан на перспективу до 2000 года, второй – после 2000 года, в них нашли свое отражение все описанные тенденции, так как это документы, составленные на основе консенсуса. Он виден как в констатации проблем, так и в предложенных решениях. Обращение к докладу «Наше общее будущее» не случайно, так как это документально зафиксированная точка отсчета начала формирования нового глобального мировоззрения. Как любое начинание, доклад сильно отличается от подобных, следующих после него документов своей слабой структурированностью, «наивностью» мечтаний, бросаниями из крайности в крайность.

9.2. Сравнительный анализ по первому противоречию

Имея примеры понимания проблемы потери окружающей средой естественности и способности к возобновлению, нашедшие отражение в двух представленных докладах, можно проследить динамику изменений этого понимания. **В более раннем докладе «Наше общее будущее» из всех существующих проблем внимание уделяется трем: повышение температуры на Земле, озоновому слою и опустыниванию.** Выделение среди актуальных экологических проблем, тех, которые представляют собой список дискомфорта промышленно развитых стран (пустыни угрожают импорту сельхозпродукции в промышленные страны) [4, р. 235-236] в духе **возвратной тенденции.** Последствия этих проблем рассматриваются отдельно для бедных и богатых стран. **Решение этих проблем носит ограниченный «старыми» мировоззренческими установками характер.** Речь идет о применении очистительных сооружений и тому подобных мер, направленных на устранение

нанесенного ущерба и его минимизацию. Но эти меры на практике финансируются и имеют результат только в отношении ущерба богатых стран. Поэтому можно сделать вывод, что **автором данного варианта развития является «глобализм»**, который в данном случае понимается как коллективный субъект, обладающий данным видом мировоззрения.

Возвратная тенденция первого доклада имеет ярко выраженную потребительскую позицию. Природа – это бесплатное средство удовлетворения потребностей людей, и она приносит прибыли, так как включена в товарные отношения. А к изменившимся условиям в окружающей среде нужно приспособиться с помощью предлагаемых решений [4, р. 29, 38-39].

В докладе «Повестка дня на XXI век» также присутствует отражение возвратной тенденции. Она склонна в этом докладе рассматривать проблемы во всех процессах связи этнос – окружающая среда, **но решение этих проблем ограничиваются национальными рамками** [5, п. 18.82], **а также рамками отношений к природному ресурсу как к товару (потребительское отношение).** В тех случаях, когда решение той или иной проблемы в каком-то конкретном процессе требует выхода за обозначенные рамки, применяется инструмент ухода от какого бы то ни было решения. Этот инструмент заключается в том, что **изучение, сбор информации, опросы общественного мнения объявляются самоцелью, а не инструментом решения проблем.** Таким образом, происходит замещение процесса разрешения противоречия процессом изучения этого противоречия [см. например 5, п. 18.84, 18.85, 13.1, 13.2].

Нигилистическая тенденция в докладе «Наше общее будущее» рассматривает окружающую среду неотъемлемо от деятельности человека. **Субъектом нигилистической позиции является «общественность»**, с ее точки зрения ресурсы не могут быть объектом безраздельного владения, некоторые ресурсы вообще не могут быть присвоены, так как имеют планетарное значение. **В докладе нигилизм признает «полезность» окружающей среды для этноса**, но доминирующим в этой связи считает морально-этические, культурные ценности, а не потребительские. Экологические проблемы имеют комплексный характер, и решать их надо в комплексе, в том числе рассматривать взаимосвязь национальных и общечеловеческих интересов. Но при этом доминирующее значение имеют общечеловеческие интересы [4, р. 52, 64, 36, 29, 30].

Нигилистическая тенденция в «Повестке дня XXI на век» имеет более резкий тон. Понимание 1987 года «полезности ресурсов» в 1992 году заменяется адекватностью снабжения ими, **доминирует стремление сохранить функции экосистем.** Поэтому деятельность человека, как второстепенное, **должна быть откорректирована в сторону снабжения ресурсами с учетом общей цели – сохранения окружающей среды.** Резкость тона нигилизма объясняется усугублением всех проблем связанных с естественностью среды и ее способности к восстановлению [5, п. 18.2, 18.3].

Уравновешивающая тенденция доклада «Наше общее будущее» не достигла «равновесия» в позиции. Она склоняется то к полюсу возвратной тенденции, то к нигилизму. Ее цель – **оптимальное регулирование элементов экономической и экологической взаимозависимости, – кажется утопической.** Позиция колеблется от «сглаживания острых углов» до международного сотрудничества и предотвращения экологического ущерба. Несмотря на отсутствие сбалансированности позиции, в рамках данной тенденции **вырабатываются инструменты способствующие достижению баланса. Но это инструменты национального уровня** (законы, налоги, штрафы, субсидии), и поэтому применение их и само их существование зависит не от мировой общественности как субъекта нигилизма, а **от степени этнического эгоизма конкретных стран.** В этом утопичность **уравновешивающей тенденции** в данном докладе. В 1987 году была сделана еще одна ценная находка – организация конкретных проектов, способных сбалансировать человеческие потребности и возможности окружающей среды. **Это имеющие особый статус переходные формы – охраняемые районы, парки и пр.** [4, p. 178, 183].

В «Повестке дня XXI на век» данная тенденция заключается в исключении из связей этнос-окружающая среда отношений спроса и предложения. **Ограничивается потребление с помощью инструмента планирования деятельности и рационального использования ресурсов.** Тем самым данная тенденция к 1992 году нашла баланс в связях этнос-окружающая среда.

В целом картина процесса развития демонстрирует укрепление **уравновешивающей тенденции.** «Повестка дня на XXI век» хотя и отражает все тенденции, имеет именно **уравновешивающий характер.** **Возвратная тенденция** дрейфует к центру, тогда как **нигилистическая** приобретает более абстрактный, декларативный характер, поднимая тем самым «планку» перспектив развития в сторону общечеловеческих ориентиров.

9.3. Сравнительный анализ по второму противоречию

Противоречие между природой и потребностью этноса к выживанию возникает в результате деятельности человека и этноса, последняя оказывает воздействие на окружающую среду, объект этой деятельности. И природа, и человеческая деятельность имеют внутреннюю логику своего развития, эти логики объективно противоположны друг другу. Доклады констатируют конкретные факторы столкновения человеческой деятельности и природы.

На момент доклада «Наше общее будущее» в человеческой деятельности господствовала **возвратная тенденция.** Более того, доклад фиксирует **пагубное для окружающей среды действие «глобализма» как вектора развития в русле возвратной тенденции.** Господство **возвратной тенденции** объясняется необходимостью и возможностью извлечения быстрой прибыли, для ее получения объем потребления ресурсов увеличивается [4, p. 146, 321,

63, 20, 28, 172-173]. **Капиталистическое потребительское отношение наносит вред не только природе, но и уничтожает бытующие в конкретных местностях традиционные, коренные, этнические способы деятельности.**

На уровне этого противоречия происходит **объективация варианта «глобализма» в вектор развития** посредством, например, создания изначально неравных условий для сельскохозяйственных производителей развитых и развивающихся стран [4, р. 172-173]. Объективизация усиливается институционализацией на международном уровне, что создает условия для **возникновения переходной формы «глобализм»**. Но в аспекте второго противоречия он действует в рамках **вектора развития**. В процессе разрешения этого противоречия завершается **институционализация переходных форм «национальных заповедных парков»** в русле **уравновешивающей тенденции**, но эти формы институционализируются на национальном или местном уровнях, что делает их менее конкурентоспособными в противостоянии с «глобализмом» и с традиционным местным потреблением общин (здесь подразумеваются те общества, которые принято называть традиционными) [4, р. 172-173].

В прогнозах и рекомендациях доклад придерживается **нигилистической тенденции**, так как деградация окружающей среды и быстрое истощение ресурсной базы делают **возвратные варианты развития** пагубными для производительной деятельности. **Резкий нигилизм, который наблюдается в прогнозах доклада, призван «остудить» оптимизм приверженцев возвратной тенденции.** Рекомендации же нацелены на сохранение ресурсной базы (особенно для сельского хозяйства), на развитие экологически жизнеспособных методов ведения хозяйства, что в конечном итоге сократит бедность и миграцию населения [4, р. 41, 20, 182, 145-146, 171, 54, 149].

В целом тон нигилистических рекомендаций напоминает мировоззренческую установку «разумного эгоизма»: выгода и достойный человека жизненный уровень достижим при справедливом доступе к ресурсам, их возобновлении и рациональном использовании. Однако эта установка уравновешивается восприятием природы как объекта потребления, а не как ценности самой по себе, так формируется **уравновешивающая тенденция**, представляющая собой позицию рачительного хозяина, рационально ведущего свое хозяйство.

В «Повестке дня на XXI век» из констатации положения дел мы видим, что прогнозы предыдущего доклада относительно развития сбылись, но появились и новые обстоятельства, продуцирующие проблемы развития (урбанизация) [5, п. 7.13]. Это косвенно указывает на недостаточность принятых мер в решении второго противоречия, а также на ограниченность рекомендаций предыдущего доклада.

В аспекте второго противоречия в «Повестке дня на XXI век» сохраняется общий уравновешивающий тон. В докладе нашло отражение **появление новой переходной формы «партнерства» в русле уравновешиваю-**

щей тенденции [5, п. 7.13]. Эта форма в большей степени присутствует в городах. Данная тенденция также **обогащается принципом регулирования и планирования как инструмента, который сочетается с рыночными отношениями** [5, п. 8.29, 8.30, 8.31].

Возвратная тенденция в этом докладе проявляется при рассмотрении сложных комплексных вопросов, которые для решения требуют сочетания интересов всех уровней субъектности. Как и в вопросах первого противоречия рекомендации доклада ограничиваются их изучением, наблюдением и сбором информации, по сути, это уход от решения проблем. Потребительски ориентированная деятельность теперь осуществляется под наблюдением с целью оценок её последствий. **Нигилистическая тенденция** здесь проявляется, в основном, в постановке перспективных целей в решении тех или иных проблем развития. **К процессу уравнивания привлекаются субъекты нигилистической тенденции – общественность, неправительственные организации и пр.** Также наряду с требованием ослабления протекционизма говорится о расширении мировой торговли, что уравнивает возвратную тенденцию нигилистической.

В «Повестке дня на XXI век» вырабатываются по сути универсальные инструменты (например, децентрализация, помощь и пр.) **и инструментальные принципы** (принцип надлежащей организации), которые используются в одних и тех же ситуациях разными тенденциями по своему. Такое использование не облегчает решение проблем, а напротив, усугубляет противоречие [5, п. 12.57, 12.56, 7.20, 7.13].

9.4. Сравнительный анализ по третьему противоречию

Третье противоречие это противоречие внутри социума, спровоцированное необходимостью разрешать два предыдущих противоречия: потери естественности окружающей средой и противоречие между деятельностью и природой. Именно в нем окончательно раскрываются, организовываются векторы, варианты, институционализируются переходные формы развития человечества.

В отношении проблем, связанных с третьим противоречием, в констатирующей части доклада **«Наше общее будущее отражается объективация нигилистической тенденции в развитии.** Объективно мир развивается в сторону глобальности связей этнос – окружающая среда. Эта глобальность должна быть осмыслена в русле нигилистической тенденции. Однако, обострение третьего противоречия в момент написания доклада произошло из-за объективного развития стран в русле **возвратной тенденции**, то есть сохранение этнического ядра², национальных интересов и границ.

Объективация нигилистической тенденции актуализировало разрешение третьего противоречия. Столкновение объективировавшихся в

деятельности **нигилистической и возвратной тенденций рождает большие риски для стран, отдельных людей, человечества в целом.** Они не успевают «применять соответствующие контрмеры» [4, р. 50]. **Объективация нигилистической тенденции** осуществляется посредством глобального разрастания межэтнических связей, вторжение их в зону ядра этноса, что разрушает ядро, приводит к «размыванию» этносов [4, р. 54]. Это и есть источник рисков и вызовов [4, р. 45-50].

Объективация **возвратной тенденции** происходит в результате деятельности **переходной формы «глобализм»** как субъекта развития. **Данную деятельность принято называть неоколониализмом,** доклад это называет «соперничество между странами», которое критически оценивается в духе нигилизма [4, р. 322]. Рекомендации доклада для разрешения этих противоречий опираются на уже существующие договоренности на полях ООН по вопросам задолженности развивающихся стран, неустойчивости рынков сырьевых товаров, экологии, финансовой помощи развивающимся странам, «торговых войн». В противном случае происходит спад многосторонних отношений и утверждение национального доминирования [4, р. 52].

Описанный выше в аспекте второго противоречия процесс институционализации **переходной формы «глобализм»**, в аспекте третьего противоречия расширяет сферы влияния до всеобщих и глобальных масштабов. Это проявляется в помощи развивающимся странам (которая окончательно их закабалает) [4, р. 144], в создании несправедливых условий сотрудничества в сельском хозяйстве [4, р. 28], и также по вопросам импорта тропической древесины [4, р. 173]. **Так складывается комплексная проблема «кризис задолженности»**, в результате него антагонизм между странами увеличивается, создаются препятствия для развития человечества в целом [4, р. 13, 17, 22].

В рамках третьего противоречия возвратная тенденция проявляется в двух вариантах развития:

1) при капиталистической потребительской деятельности, но в развитии (глобализм);

2) без нее, но при игнорировании развития или при его ограничении (это путь «социальной окаменелости»).

Между этими вариантами также антагонизм [4, р. 128-129, 28].

Глобализационные процессы теперь уже со стороны **возвратной тенденции (в лице «глобализма»)** вторгаются в этническое ядро традиционных этносов, разрушают их уклад жизни, обратной реакцией является «закрытие» этносов от влияния развития, которое они не контролируют, так формируются «социальные окаменелости».

Тенденция к уравниванию национального и глобального реализуется в сетевом варианте взаимодействия, он развивается посредством роста экономического взаимодействия между странами [4, р. 41]. **Рекомендации доклада относительно разрешения третьего противоречия по сути направлены на создание «сети» как варианта развития,** где многочислен-

ными связями-нитьями соединены разные точки-узлы человеческой активной деятельности [4, р. 111, 121-122, 33, 271-272].

Господство возвратной тенденции на объективном пути интеграции приводит к экологическим проблемам и социальной несправедливости. То и другое взаимосвязано и взаимообусловлено [4, р. 321, 53, 63-64, 177, 26]. В аспекте третьего противоречия естественные интеграционные процессы выражены в миграции и урбанизации, и под действием «глобализма» как переходной формы приводят к «порочному кругу нищеты» в развивающихся странах [4, р. 116, 122, 263, 274, 33].

Разорвать этот круг с точки зрения доклада можно только изменив мировоззрение. Вместо количественных рассуждений о численности населения и размерах прибыли предлагается подумать о качестве жизни человека, «о самом человеке», рассматривая его не как потребителя, а как цель развития [4, р. 111]. Так мы избавимся от потребительского отношения к себе и к природе, преодолеем антагонизм, и тогда интеграционные процессы перестанут внедряться в ядро этноса, наносить вред всем этническим связям, будут подконтрольны человеку. Интеграция будет не бегством от чего-то, а установлением связей для чего-то.

Конечно, этот вывод не выходит за рамки старого антропоцентрического мировоззрения рационализма Нового времени, но это существенный шаг в сторону от этого мировоззрения посредством мышления не количественными, а качественными характеристиками. Из контекста рекомендаций видно, что под лозунгом думать «о самом человеке» доклад предполагает **уравновешивающий комплексный подход как вариант развития, объединяющий человека и среду его обитания в жесткую взаимозависимость, но смещение акцентов в этой паре – конечно, в сторону человека.**

Более того, доклад фиксирует возникновение такого мировоззрения. Новое отношение «мир-человек» (это суть мировоззрения) строится на «надеждах», или идеалах:

1) «люди могут сотрудничать в деле строительства будущего, более процветающего, более справедливого и более надежного»;

2) развитие «основывающееся на политике, обеспечивающей сохранение и развитие базы ресурсов»;

3) «прогресс, который характеризовал судьбу некоторых в течении последнего столетия, может в будущем стать долей всех народов». А средства достижения этих идеалов – **устойчивое развитие как переходная форма** [4, р. 63].

Несмотря на то, что доклад позиционирует это мировоззрение как «новое», оно является нигилистически усовершенствованной версией антропоцентризма, то есть ориентированное на общечеловеческое. С нашей точки зрения можно говорить не о новом мировоззрении, а о новом субъекте мировоззрения – глобальном субъекте «человечество в целом», именно этот субъект имеет указанные ориентиры и ценности. Новый

субъект противопоставляется другим субъектам (или субъектным уровням мировоззрения).

В противопоставлении его личности рекомендуется, чтобы каждый человек учитывал социальные последствия своих действий. Гарантом здесь выступает нигилистический субъект – общественность, местные сообщества и пр., которые суть конкретизация глобального субъекта.

В противопоставлении нового субъекта мировоззренческим позициям социальных групп обуздываются эгоистические, антагонистические социальные отношения с целью улучшения положения женщин в обществе, охраны наиболее слабых групп населения [4, р. 53]. Необходимо «выработать общие нормы поведения», но также и изменить некоторые уже существующие нормы в обществе [4, р. 359].

В противопоставлении национальному (государственному) мировоззренческому субъектному уровню предложения комиссии (подготовившей доклад) носят революционный характер, ориентированы на смещение приоритетов при принятии решений от национально-суверенных интересов к международным и глобальным. **Но попытка уравновесить две противоположные традиции делается с помощью принципов для достижения долговременного развития** (поскольку доклад «Наше общее будущее» самый ранний, постольку в нем еще не до конца выверен термин «устойчивое развитие», иногда он заменяется «долговременным развитием» и пр.):

«- признать и уважать взаимные права и обязанности отдельных людей и государств в отношении долговременного развития;

- разработать и применять новые нормы государственного и международного поведения по достижению целей долговременного развития;

- усилить и расширить действие существующих законов и международных соглашений и поддержку долговременного развития;

- усилить существующие методы и разработать новые процедуры устранения и регулирования экологических споров» [4, р. 359]. Необходимо «усилить международную правовую основу» таким образом, чтобы можно было «помешать одному или нескольким государствам подрывать экологическую базу развития и перспективы существования других или даже всех государств» [4, р. 343].

Таким образом, устойчивое развитие перерастает рамки инструмента, приобретает институциональные очертания, превращаясь в переходную форму, но не уравнивающую (как во втором противоречии), а нигилистического толка.

Далее необходимо проанализировать доклад «Повестка дня на XXI век». Здесь уравнивающая тенденция проявляется в «комплексном подходе к проблемам окружающей среды и развития» [5, п. 1.2]. Поскольку данный доклад отличается от доклада «Наше общее будущее» тем, что он принимался на конференции ООН, и главы государств брали на себя политические обязательства, то **уравнивающую тенденцию** (в духе которой, в основном, составлены эти обязательства) можно считать не только стихийно

или потенциально существующей, а прежде всего реализуемой программой деятельности. **Изменяется акцент данной тенденции – восстанавливается доминанта национального суверенитета: «ответственность за ее успешное осуществление ложится прежде всего на правительства»** [5, п. 1.3]. Решающее значение имеют национальные стратегии, планы и политика. А «международное сотрудничество должно способствовать таким национальным усилиям и дополнять их» [5, п. 1.3]. К процессу уравнивания в разрешении противоречия **предлагается приобщить и субъекта нигилистической тенденции – «общественность», «неправительственные организации и другие группы»** [5, п. 1.3].

В вопросе национального суверенитета в противоречии глобальное-локальное в качестве доминанты доклад определяет национальное (**возвратная тенденция**), но уравнивающим фактором является стратегия устойчивого развития, концептуально оформленная на данной конференции и получившая отражение в докладе «Повестка дня на XXI век». **А это значит, что на международном уровне начался процесс институционализации данной стратегии, и теперь принятые на национальном уровне решения не должны ей противоречить** [5, п. 8.7.]. Если на национальном уровне это требование выполняется (как, например, в Российской Федерации), то процесс институционализации превращает **устойчивое развитие** не просто в стратегию, а в **переходную форму уравнивающей тенденции**, конкурирующую с другими **переходными формами**.

Другим аспектом **уравнивающего механизма** в докладе является **требование комплексного экономико-социального и экологического подхода в принятии решений на национальном уровне и комплексной ответственности** [5, п. 8.2.].

При анализе третьего противоречия, получившего отражение в обоих докладах, было обнаружено, что **главной проблемой становится противостояние нигилистической тенденции в аспекте интеграции и возвратной тенденции в аспекте защиты этнического ядра от интеграционных процессов**. Обнаружено, что разрешение этого противоречия возможно только через уравнивание его противоположностей. Но **уравнивающая тенденция в поисках приемлемых решений склонна смещаться то в сторону нигилизма, то в сторону возвратной тенденции**.

В решении третьего противоречия нигилистическая тенденция **выступает против политики протекционизма, одновременно акцентируется внимание на необходимости обуздания этнического эгоизма развитых стран** [5, п. 2.7, 2.8]. Именно нигилистическая тенденция определяет направленность в развитии и параметры устойчивого развития, а также требования по его достижению. А именно:

- **социальное неравенство и неравенство потребления – причина чрезмерной нагрузки на окружающую среду;**
- **необходимо сформировать рациональную структуру потребления (этот постулат не расшифрован в докладе);**

- отрицает концепцию экономического роста, предлагает бесконечный и взаимообусловленный рост [5, п. 2.35, 2.36, 2.37].

Нигилистическая тенденция для достижения баланса в целях устойчивого развития использует инструмент «планирование» [5, п. 17.5, 17.6].

9.5. Синтез результатов сравнительного анализа докладов

Таким образом, в результате сравнительного анализа докладов получила подтверждение выдвинутая ранее гипотеза о существовании в процессе развития человечества, в переходных, неустойчивых состояниях процесса, таких структурных элементов как тенденции, варианты, векторы, переходные формы этого развития. Также были получены существенные характеристики тенденций.

Так, с точки зрения уравнивающей тенденции национальные правительства должны нести ответственность перед мировым сообществом за то, чтобы их решения соблюдали баланс между интересами экономики и экологии. В конкретной деятельности в рамках уравнивающей тенденции в докладах предлагается планирование и рациональное использование (а не спрос и предложение, как в возвратной тенденции). Уравнивающий характер рекомендаций докладов заключается в том, что экологическая деятельность (сохранение видов, например) рассматривается не как самоцель (что характерно для нигилистической тенденции), а как наиболее рациональный выход, а каждый природный объект оценивается и как биологический вид, и как природный ресурс. Основой для любой деятельности признается экономическая и экологическая взаимозависимость стран мира, а также вводится универсальный принцип взаимосвязанности экономики и экологии. Поэтому в докладах уравнивание применяется тогда, когда необходимо соединить противоположные интересы экономики в целом и экологии.

Теперь перейдем к характеристикам возвратной тенденции, ее приверженцы мировоззренчески воспринимают природу как средство удовлетворения растущих потребностей людей. Надеются пережить изменения, происходящие в переходном состоянии процесса развития, не меняя по сути ничего в связях этнос – окружающая среда, только приспособляются к меняющимся обстоятельствам. Для возвратной тенденции характерно ограничение анализа изменений окружающей среды национальными рамками и рамками отношения к природному ресурсу как к товару, то есть потребительского отношения. Кроме этого, наблюдаются постоянные ссылки на недостаточную изученность этих изменений и трудность прогнозов. Постоянный мониторинг изменений важен тогда, когда стоит вопрос не об изменении вредоносной деятельности или полном ее прекращении, а об определении меры вреда, до каких пор можно портить окружающую среду. Нежелание выходить за рамки «старого» и привычного скрывается за ссылками на незнание. Для конкретной деятельности предлагается при-

способительный к новым условиям сценарий: наблюдение, оценка последствий, разработка стратегий, реагирование и пр.

Первоначально, в более раннем докладе, в русле **возвратной тенденции** внимание акцентировалось на трех важных в потребительском отношении проблемах: повышение температуры на Земле, разрушение озонового слоя и опустынивание. Их последствия рассматриваются отдельно для бедных и богатых стран. Решать эти проблемы предлагается мерами минимизирующими ущерб и последствия ущерба. **Считается, что природа – это бесплатное средство удовлетворения потребностей людей, она приносит прибыли, так как включена в товарные отношения. В более позднем докладе круг проблем расширяется, но их решение по-прежнему ограничивается национальными рамками. Остается и отношение к природному ресурсу как к товару.**

Возвратная тенденция от первого ко второму докладу эволюционирует, не только в расширении круга признанных проблем, но изменяется и потребительство. Первоначальный принцип «загрязнитель платит» отражает необходимость компенсировать последствия. Этот принцип трансформируется в принцип «платит пользователь природных ресурсов», что предполагает компенсацию при самом факте использования ресурса. С нашей точки зрения это смягчает потребительское отношение, сдвигает его ближе к уравниванию. То есть, к моменту второго доклада возвратная тенденция преодолевает свои крайности, смягчается посредством признания природы как товара имеющего свою стоимость, которую нужно учитывать при получении прибыли.

Возвратная тенденция – мощная действующая сила, оба доклада в констатирующей части отмечают господство этой тенденции в реальном положении дел. Потребительство в рамках возвратной тенденции приводит к истощению местной ресурсной базы, что провоцирует обеднение больших районов. Возвратная тенденция порождает бедность.

Возвратная тенденция проявляется в деятельности «глобализма» и в этническом эгоизме местных общин, племен, народов. Последние не с целью получения прибыли, а с целью выживания наносят ущерб той среде, в которой они живут. Создавая порочный круг деградации окружающей среды и нищеты. Деятельность людей, приносящая природу в жертву, напротив, жертвами делает самих этих людей.

Для нигилистической тенденции характерно следующее. Ее приверженцы отрицают потребительское отношение к природе. Считают прежний характер развития не приемлемым, а приспособление к меняющимся условиям не возможным из-за раздробленности мира, из-за слабой изученности происходящих изменений окружающей среды, из-за неадекватности изменившимся условиям политических и экономических организаций мира. От происходящих изменений окружающей среды страдают все страны, поэтому возникающие из-за этих изменений проблемы нужно решать в

комплексе и при их решении приоритетным должно быть соблюдение общих интересов, решение возможно только путем международного сотрудничества.

Риторика нигилистической тенденции демонстрирует намерение ее приверженцев следовать описанной нами в предыдущих исследованиях направленности развития [2]. **Здесь говорится об общей цели, о снабжении ресурсами, а не о торговле ими; о сохранении экосистемы в целом, а не о компенсациях потребления ресурсов. Окружающая среда рассматривается неотъемлемо от деятельности человека, ресурсы не могут быть объектом безраздельного владения, некоторые ресурсы вообще не могут быть присвоены, так как имеют планетарное значение. Полезность окружающей среды для этноса ограничивается доминирующими морально-этическими и культурными ценностями не потребительского характера.**

Решение противоречия этнос – окружающая среда возможно только комплексно, так как **экологические проблемы включают в себя экономические, социальные и пр. аспекты, национальные и общечеловеческие интересы.** От первого ко второму докладу нигилистический тон становится более резким, риторика более декларативной.

Нигилистическая тенденция признает следующую причинно-следственную цепочку: причина 1 – хищническая эксплуатация окружающей среды меньшинством ради своей сверхприбыли; следствие 1 и, одновременно, причина 2 – «порочный круг нищеты»; следствие 2 – продолжение истощение остатков ресурсов ради выживания бедными (их большинство). **Вывод – весь этот комплекс является причиной ненадежности достигнутого этим путем благосостояния, так как оно кратковременно. Следовательно, существующие отношения этнос – окружающая среда грозят разрушением основы прогресса человечества. Таким образом, если сократить эту цепочку, то получится, что социальное неравенство и социальная несправедливость является угрозой прогрессу человечества. И катализатором здесь выступает потребительская эксплуатация окружающей среды.**

С точки зрения нигилизма экологические факторы напряжения и социально-экономическое развитие взаимосвязаны. В этой связи большая роль отводится государственной политике, которая должна сохранять ресурсную базу и избавиться от нищеты, обеспечив средствами к существованию беднейшее население. Такая государственная политика должна быть скоординирована с подобными политиками других стран. К государственному управлению должно быть приобщено местное население, общественность и пр.

Доклады занимают эту позицию только при решении проблем местного, локального характера. Хотя нищету и международное неравенство считают мировыми проблемами, но их решить можно только на локальном уровне, для чего предлагается ряд практических методик по конкретным проблемам.

Рекомендованные конкретные меры в духе нигилистической тенденции, ориентированы на восстановление естественности процессов. Необходимо использовать знания и исторический опыт местных общин.

Естественность можно восстановить только международными усилиями, поэтому **нигилизм отличается, в основном, ориентацией на международный уровень, интересы человечества и общечеловеческие ценности.** Рекомендации нацелены на создание ресурсной базы, на развитие экологически жизнеспособных методов ведения хозяйства, на сокращение бедности и миграции населения.

Доклады отражают объективацию нигилистической тенденции в интеграционных процессах, в размывании границ, потере государствами самостоятельности в решении многих проблем, особенно международного и глобального характера. Интеграция – суть развития, это стихия установления и развития этнических связей. Объективация является причиной обострения противоречий между объективной интеграцией и этническим индивидуализмом и эгоизмом, то есть **нигилистической и возвратной тенденциями,** что рождает большие риски, конфликты и пр. Рекомендации докладов в отношении разрешения подобных противоречий сводится к деятельности ООН, международных организаций, а также к **инструментальному принципу «международной ответственности за развитие».** Последовательно **нигилистическая позиция** докладов прослеживается в вопросах, касающихся глобального общего достояния. Это, в основном, общие экосистемы ряда стран или экосистемы, не подпадающие под национальную юрисдикцию.

Каждая тенденция продуцирует специфические переходные формы. Организуются **переходные формы уравнивающего характера** – «парки в целях развития» и «охраняемые зоны нетрадиционного типа». Эти формы объединяют две противоположности: сохранение видов окружающей среды и социальное развитие этих территорий. В рамках **уравнивания** появляется **переходная форма «партнерство»,** она распространяется на социальные и межэтнические связи. Особенно это проявляется **в вопросах урбанизации.** Эта переходная форма призвана осуществить отход от поляризации поселений на сугубо сельские и городские мегаполисы, организовать поселения средних размеров со смешанными видами деятельности (сельскохозяйственное производство в сочетании с разными видами услуг и перерабатывающей промышленностью). **Это что-то вроде поселков городского типа, организованных в СССР.**

Стратегия устойчивого развития как уравнивающая идея нашла свое отражение уже в более раннем докладе «Наше общее будущее», однако **уравнивающим фактором она стала в докладе «Повестка дня на XXI век».** На международном и национальном уровнях начался процесс институционализации данной стратегии. **Процесс институционализации превращает устойчивое развитие не просто в стратегию, а в переходную форму уравнивающей тенденции,** конкурирующую с другими переходными формами.

Устойчивое развитие как институционализированная переходная форма является развитой формой, в ней четко видны бинарные оппози-

ции нигилистического толка и уравнивающего толка. Нигилизм в устойчивом развитии проявляется в отрицании традиционных форм национального суверенитета, устойчивое развитие обеспечивается международным сотрудничеством, международным правом, согласованием использования экосистем только в общих интересах.

Одним из влиятельных субъектов возвратной тенденции является **«глобализм»**, так как функционирует как переходная форма. Деятельность **«глобализма»** ориентирована на быстрое получение прибыли, поэтому для решения экологических и спровоцированных ими социальных и пр. проблем предлагаются соображения кратковременного порядка, деятельность ведется без учета экологических последствий, региональных особенностей и взаимозависимости государств. Происходит уничтожение традиционных и коренных для конкретной местности взаимосвязей с окружающей средой. **«Глобализм»** не только институционализируется в переходную форму, он еще и объективируется в вектор развития **«глобализм»** на уровне межэтнических связей. Этому способствуют изначально заданные неравные условия в развитии в отношении развитых и развивающихся стран.

К моменту доклада **«Повестка дня на XXI век»** все тенденции становятся более зрелые, конкуренция между ними более жесткая. Каждая тенденция на свой лад использует возникающие в это время по сути **нейтральные инструменты**. Потребление ресурсов уравнивается упорядочиванием этого потребления с помощью **инструмента планирования** плюс восстановление возобновляемых ресурсов и замена не возобновляемых на альтернативные.

Предлагается **«комплексный подход к проблемам окружающей среды и развития»**. Этот нейтральный универсальный инструмент используется всеми тенденциями. Но уравнивающая тенденция в это время становится не только стихийно или потенциально существующей, а прежде всего реализуемой программой деятельности. **Изменяется акцент данной тенденции – восстанавливается доминанта национального суверенитета.** Поэтому требование комплексного экономико-социального и экологического подхода при принятии решений на национальном уровне и комплексной ответственности позволит избежать столкновения интересов разных отраслей экономики в использовании ресурсов, превратив комплексный подход в инструмент уравнивания.

Применение инструментов планирования и комплексного подхода приобретает уравнивающий характер при сочетании местного и национального уровней, экологического и социально-экономического развития. Так происходит отход от потребительского и узко этнического характера связей этнос – окружающая среда, при этом учитывается приспособляющий характер этих связей, **ограничивается стихийность человеческих потребностей** и уменьшается непредсказуемость и пагубность воздействий со стороны окружающей среды. Этот механизм способен ограничить субъективацию объективного и объективацию субъективного, которые порождают нежелательное множество факторов в переходных состояниях про-

цесса развития, тем самым усугубляя эти состояния, затрудняя появление доминирующей связи в отношении этнос – окружающая среда. Применение этого механизма на практике позволило появиться такой **новой доминирующей связи как естественное изменение природных ресурсов во времени, что является гарантией устойчивого развития.** Примером такого применения является механизм **ценообразования**, где в цену ресурса кроме традиционного прочего закладывается ущерб экологии и последующее восстановление ресурса.

В разрешении третьего противоречия используется *инструмент «помощь»* в целях развития в поиске «золотой середины» между интересами развитых и развивающихся стран. В отличие от ситуации в разрешении первого и второго противоречия, где «помощь» используется «глобализмом» для проведения политики неокOLONIALИЗМА, здесь «помощь» предполагает меры, нацеленные именно на уменьшение задолженности посредством улучшения финансового состояния развивающихся стран и уменьшения appetитов развитых. **Однако, при конкретизации таких мер в докладах отчетливо просматриваются отклонение в сторону «глобализма», что свидетельствует о не зрелости позиций.**

Возвратная тенденция использует инструментальный принцип «надлежащей организации». В его формулировке все сказано – деятельность должна быть организована, это очевидная нейтральная истина. Но вот, что обозначает прилагательное «надлежащая», тут в интерпретации возвратной тенденции имеется ввиду развитие потенциала производительности, улучшение условий жизни, рациональное использование ресурсов, рациональное управление.

В противостоянии с возвратной тенденцией нигилизм по своему интерпретирует принцип «надлежащей организации». В основу этого принципа возвратная тенденция положила рациональное управление, понимая его как расчетливое, обдуманное и пр. Приверженцы **нигилистической тенденции** под рациональным управлением понимают обеспечение занятости, создание социальной инфраструктуры. В борьбе с нищетой рациональным видится перераспределение финансовых средств от богатых на нужды борьбы со всей цепочкой, приводящей к нищете.

9.6. Комментарий

1. Слово «тенденция» обычно употребляется в двух смыслах. Один – **объективный**, означает направленность развития какого-либо явления, второй – **субъективный**, имеет более широкое значение, сюда мы включаем предвзятую, одностороннюю мысль, разнообразные стремления и склонности людей, направления их идей и действий. **Здесь мы будем использовать его во втором, субъективном смысле.**

2. По нашему мнению, **концепт этноса таков – это открытая, сложная, саморазвивающаяся система**, обладающая структурностью и процессуальностью как противоречивыми характеристиками развивающегося един-

ства. Это единство сущностно определено мерой (специфические образ мысли, образ действий, внешний вид, психика, поведение). В структуру этого единства входят ядро: территория, язык, происхождение, деятельность как подсистемы и надстройка как зона наращивания, саморазвития подсистем или зона связей внешних и внутренних (доместикаты, окружающая искусственная и природная среда, соседи, культура духовная и материальная, социальные институты, этноним).

Литература

1. Зубкевич Л.А. К вопросу о концептуализации переходных форм общественного развития (по материалам исследований событий второй половины XIX – начала XXI вв.) / Ноосферное образование в евразийском пространстве Коллективная научная монография (на основе материалов VII Международной научной конференции). В 2-х книгах. Под научной редакцией А.И. Субетто, Г.М. Иманова. – СПб.: Астерион, 2017. – С. 546-571.

2. Зубкевич Л.А. Направленность развития человечества в современном неустойчивом состоянии/ Ноосферное образование в евразийском пространстве Коллективная научная монография (на основе материалов IX Международной научной конференции). Под научной редакцией А.И. Субетто. – Санкт-Петербург: 2019. – С. 359-383.

3. Зубкевич Л.А. Переходность современного мировоззрения (по материалам докладов ООН) / Ноосферизм – новый путь развития посвящается 80-летию Александра Ивановича Субетто: коллективная научная монография. В 2-х кн. – СПб.: Астерион, 2017. – С. 405-416.

4. Наше общее будущее [Электронный ресурс] // Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Сорок вторая сессия. Пункт 83е предварительной повестки дня. Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития. Приложение. – С.3-411. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (время обращения 27.03.2017).

5. Повестка дня на XXI век / Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_intro.shtml (дата обращения 14 мая 2016 года).

10. Ноосферная парадигма государственного суверенитета современной России

П.М. Коловангин, А.Д. Куликов

10.1. Суверенитет: генезис и сущность

В современных условиях становится необходимым определенное переосмысление понятия «суверенитет». Целью данного раздела является – определить, что такое суверенитет государства с позиций ноосферизма.

По нашему мнению, важно в данной парадигме охарактеризовать государственный суверенитет Российской Федерации и то, как он связан с процессами, происходящими в мире, прежде всего, с глобализацией.

Кратко об истории вопроса. Понятие и научная категория «Суверенитет», как историческая категория, возникли на определенном этапе развития человечества и при изменении исторических условий, как свойство государства, может проявляться по-разному и изменяться вплоть до полного его исчезновения. Для выяснения содержания суверенитета более, чем для других понятий права, необходимо исследовать его историческое развитие [1].

Явление суверенитета имеет длинную историю, которая начинается со времен Аристотеля, включает труды мыслителей и философов разных стран и эпох, а также реальные изменения, связанные с революциями во Франции, Северной Америке, Индии и Российской империи.

Само понятие «государственный суверенитет» сложилось в конце средних веков. Оно потребовалось для того, чтобы в государстве – именно в государстве, в сфере государственной жизни – отделить государственную власть от власти церкви и придать ей в этой сфере исключительное, монопольное значение [2].

В полном, принятом сегодня, смысле суверенитет – один из показателей совершенства государства, того, что оно становится развитым в экономическом, политическом, демографическом, военном и иных смыслах. Суверенитет отражает развитие стран и народов в условиях, и в связи с современными глобальными преобразованиями человеческих отношений. Это происходит не только в социально-экономической сфере в части установления мирового господства капиталистической модели организации жизни людей, но и в процессе варварского истребления ресурсов планеты. Это происходит и в условиях глобальной экологической катастрофы, которая поглощает жизнеспособность нашей планеты. Именно к этому финишу человечество стремительно приближается. Всё эти процессы вносят новые смыслы и элементы в такое важное качество государства как – суверенитет – и требуют осмысления сути происходящего с позиций ноосферной парадигмы развития.

10.2. Эпоха Великого Эволюционного Перелома и проблема выхода из Экологического Тупика истории

В этом отношении обращаем внимание на оценки ситуации, данные основателем научной школы современного ноосферизма академиком, Заслуженным деятелем науки Российской Федерации, профессором Александром Ивановичем Субетто. Он буквально бьёт в НАБАТ. «Мир вступил в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, «старт» которой дала наступившая катастрофическая фаза глобального экологического кризиса на рубеже 80-х – 90-х годов XX века. **Природа** – Биосфера и планета Земля, как суперорганизмы, имеющие собственные гомеостатические механизмы, – **предъявила человечеству свой «биосферный императив», отражающий собой направленность на сохранение Мегасистемы Жизни на Земле, который одновременно есть и императив экологического выживания человечества на Земле»** [3].

А.И. Субетто обращает внимание на то, что в Докладе, написанном по заказу Мирового Банка в 1991 году под руководством Гудленда, Дейли и Эль-Серафи был вынесен вердикт: в экологически заполненной нише на Земле, которую занимает человечество, рынок, как механизм развития экономики, исчерпал себя. Это означает, что исчерпала себя и вся мировая рыночно-капиталистическая система (строй мировой финансовой капиталократии), превратившаяся в механизм экологического самоубийства человечества. И следовательно, стали антиэкологическими все системы ценностей и идеологий, в том числе идеология либерализма, индивидуализма, эгоизма, «жизни-для-себя», «любви-для-себя», принципа Гоббса «человек человеку – волк» и «война всех против всех». В 2017 году появился документ «Предупреждение человечеству. Второе уведомление», подписанное 15-ю тысячами ученых из 184 стран мира, который в каком-то смысле повторил первое предупреждение человечеству, прозвучавшее 4700 лет назад, более чем за 2500 лет до рождения Христа, в Древнем Египте. Его сделал мыслитель того времени Имхотеп, и свое предупреждение оставил в виде письменной надписи на одной из стен пирамиды Хеопса: «Люди погибнут от неумения пользования силами природы и от незнания мира». В этом «Предупреждении» 15-и тысяч ученых мира по поводу высоких темпов уничтожения природных резервов, необходимых для жизни человечества, за период с 1992 по 2015 годы, фактически прозвучало признание, что процессы первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы стремительно развиваются [4].

2020 год стал ярким тому подтверждением. Об этом свидетельствуют многие драматические события.

Например, разрушительные лесные пожары в Австралии. Огненный шторм небывалой мощности обрушился на Австралию в декабре 2019 – начале 2020 года. Причиной катаклизма, который наблюдался в основном на юго-востоке страны, стали сильная жара и засуха. Также к возгораниям при-

вели удары молний во время гроз, поджоги – как преднамеренные, так и нет, и, собственно, глобальное потепление. Из-за происходящего в Сиднее был введен режим ЧС, так как город регулярно затягивало дымом, аналогичный режим был введен во всем Южном Уэльсе. К тушению огня и эвакуации населения были подключены военные, авиация и корабли.

В результате пожаров в Австралии погибли 24 человека, шестеро пропали без вести. Что касается погибших животных, по разным оценкам, их количество варьируется от 400 миллионов до 1,5 миллиардов особей (в эту цифру входят только млекопитающие животные, а также птицы и рептилии). Тысячам людей пришлось покинуть свои дома. Эксперты оценивают площадь выгоревшей территории более чем в 20 миллионов гектаров.

В середине января Австралию накрыл «ливень тысячелетия», который, казалось бы, должен был помочь решить проблемы.

Мрачную повестку 2020 года дополнило крупнейшее за последние 70 лет нашествие саранчи в Африке: полчища насекомых обрушились на Кению, Эфиопию, Сомали и Южный Судан. Для местных жителей это настоящее бедствие, ведь насекомые уничтожают огромные площади растений, и для населения этих стран ситуация может обернуться глобальным голодом, который грозит миллионам людей. Эта катастрофа получила название «Египетская казнь».

В Африке нашествие саранчи началось зимой, позднее насекомые атаковали Индию и некоторые другие страны. Нанесенный ими ущерб оценивается многомиллионными суммами.

Взрослые особи саранчи способны перемещаться на 150 километров за день, уничтожая всю растительность на своем пути. Влажный и теплый климат лишь усугубляет ситуацию: саранча в таких условиях распространяется еще активнее. Единственный способ борьбы с вредителями – это обработка посевов пестицидами, которые нужно распылять с самолетов. Но это природное явление создало новую угрозу – наводнения и оползни.

В 2020 году разразилась «Пандемия», изменяющая мир. О том, что в Китае началось распространение нового коронавируса, стало известно в конце декабря, но на тот момент мало кто отнесся к этой угрозе серьезно. Вспышки различных вирусов, приводивших к эпидемиям, случались и в прошлые годы, однако их масштабы были куда меньшими. 9 января стало известно о смерти первого пациента с коронавирусом в китайском Ухане. **30 января Всемирная организация здравоохранения объявила вспышку чрезвычайной ситуацией международного значения. В марте ВОЗ признала ее пандемией.** Вирус начал распространяться и за пределами Китая, несмотря на жесткий карантин, введенный в очаге коронавирусной инфекции. По данным на середину ноября, согласно статистике Университета Джонса Хопкинса, в мире зарегистрировано почти 54 миллиона случаев заражения коронавирусом и 1,312 миллиона умерших от COVID-19. Из-за пандемии были отменены или перенесены многие мероприятия:

Пандемия заставила страны закрыть границы или ужесточить порядок въезда, предприятия начали массово переводить сотрудников на удаленную работу, а школьники и студенты перешли на дистанционное

обучение. В ряде государств, в том числе, в России, жителям пришлось в течение нескольких недель оставаться на карантине или в так называемом режиме самоизоляции. Кроме того, вирус оказал огромное влияние на экономику, но этот пункт мы рассмотрим отдельно.

Экономический кризис. Последствия пандемии и меры, которые принимали государства в рамках борьбы с распространением коронавируса, привели к экономическому, финансовому и социальному шокам. Ситуация ударила по международной торговле и производственным цепочкам, нарушив их. Кроме того, на фоне снизившегося из-за пандемии спроса и развала нефтяной сделки об ограничении нефтедобычи между Россией и ОПЕК началось падение цен на нефть, несколько раз обновившее рекордный минимум.

В марте 2020 г. основные американские индексы обрушились почти на 10%, продемонстрировав худший с 1987 года показатель. В конце месяца глава МВФ Кристина Георгиева объявила о начале мировой рецессии.

Власти ряда государств объявили локдаун, который был призван оборвать цепочки передачи инфекции, и это нанесло большой урон бизнесу. Во многих странах его представители получали поддержку, но не все предприятия пережили этот период. В наибольшей степени пострадали туристические компании и авиаперевозчики, нелегко пришлось и предприятиям из сферы развлечений. По оценке специалистов, последствия кризиса сохранятся как минимум до 2021 года.

10.3. Государственный суверенитет как фактор развития России и обществ на Земле

Безусловно, все отмеченные катаклизмы и меняющаяся картина мира повлияют на отношение к суверенитету. Отметим, что уже с начала прошлого века классическая теория суверенитета стала подвергаться пересмотру. Постоянно растет число экспертов и специалистов, упорно добивающихся, под предлогом «вызовов глобализации», сдерживания «государств-изгоев». Они предлагают видоизменить понятие «суверенитет», а то и полностью отказаться от этого «пережитка вестфальской эры» [5].

В середине XX в. на Западе начали разрабатываться концепции «ограниченного», «относительного», «функционального» суверенитета, теории «эффективности» в сфере осуществления суверенитета [6].

А, что опаснее всего для нашего народа, это то, что четко обозначился глобальный антироссийский тренд в этой области. Мировыми СМИ лихо раскручиваются обоснования новой геополитической парадигмы передела сфер влияния в современном мире. Конечно, надо понимать, что в экономическом смысле это ожесточённая борьба за источники сырья и рынки сбыта.

На Западе, и прежде всего в Англии заявлениями бывшего премьер-министра Маргарет Тэтчер и в США, заявлениями бывшего Государственного секретаря Мадлен Олбрайт, была выдвинута и теперь упорно обосновывается идея такой трансформации геополитической карты ми-

ра, которая предусматривает ликвидацию Российской Федерации как носителя суверенитета нашего народа. И даже лозунг сформулировали для амбициозного плана передела сфер влияния в XXI веке: «Ресурсы России должны принадлежать всему человечеству».

Глобализация и интеграция усилий ведущих стран Запада в продвижении данной идеи, нашли продолжение не только в росте влияния соответствующих международных институтов, но и в **выработке политики гибридной войны**. В данном контексте поощряется распад суверенных государств, образование новых, подчас квази-государств. В последние десятилетия нас интенсивно подталкивают к различному толкованию понятия «суверенитет», к утверждениям о том, что он «отжил свое», и даже о его «вредности» для сохранения мира и стабильности [7].

Многие авторы предрекают закат «государственного суверенитета», вынужденного «делиться» своими полномочиями с международными структурами, неправительственными организациями, бизнес-сообществом и др. Высказывается мнение о необходимости создания своего рода всемирной системы «сдержек и противовесов», призванной определять правила поведения стран и народов, дополняя и заменяя международные договоры и вообще добровольно принимаемые государствами на себя обязательства [8]. Некоторые российские исследователи справедливо отмечают, что к сегодняшнему дню «теоретические споры вокруг проблемы суверенитета давно уже стали ключевым инструментом политического противоборства» [9]. Таким образом, изучение государственного суверенитета России имеет не только теоретическое значение, но и приобретает непосредственное государственно-политическое звучание в эпоху глобализации.

Что же представляет из себя современная Россия как субъект государственного суверенитета? В правовом смысле он провозглашен на основе Декларации «О государственном суверенитете РСФСР», принятой 12 июня 1990 года первым съездом народных депутатов РСФСР. Далее субъектом государственного суверенитета стала признаваться Российская Федерация как преемница СССР и РСФСР на основе Конституции, принятой в декабре 1993 года [10].

Для полноты картины сначала рассмотрим конституционные основы государственного суверенитета современной России. По Конституции РФ 1993 года Государственный суверенитет России формируется по воле единого многонационального народа, а также по воле субъектов Российской Федерации, самоопределившихся в Российскую Федерацию народов (ст.5, ч.3 Конституции РФ).

«Суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию. Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации. Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность ее территории» (ст. 4 Конституции РФ).

Государственная целостность РФ - конституционный принцип федеративного устройства, означающий, что Российская Федерация представ-

ляет собой не сумму отдельных составных частей, а целостное неделимое государство. Его целостность обеспечивается единством системы власти, единым экономическим пространством, территориальным верховенством федерального права.

Гарантиями, обеспечивающими целостность России как федеративного государства, являются отсутствие в Конституции страны нормы, предусматривающей право субъектов Федерации на сепарацию - односторонний выход из нее; закрепление в Конституции принципа взаимного согласия субъектов Федерации при изменении между ними границ (ч. 3 ст. 67).

На современном этапе развития международного сообщества, межгосударственных и межнациональных отношений проблема суверенитета и территориальной целостности становится все более значимой. Среди общенациональных задач в настоящее время рассматриваются повышение конкурентоспособности экономики, инвестиционной привлекательности России, противодействие дискриминации на внешних рынках, кардинальное увеличение ВВП, интеграция России в мировую хозяйственную систему, развитие внешнеполитической деятельности с целью модернизации страны на основе сотрудничества в области научно-технической, образовательной, культурной, гуманитарных контактов.

В нашей стране разработана и введена в действие Концепция внешней политики Российской Федерации, которая представляет собой систему взглядов на содержание и основные направления внешнеполитической деятельности России. **В соответствии с Концепцией высшим приоритетом внешнеполитического курса России объявлены защита интересов личности, общества и государства.**

В рамках этого процесса главные усилия должны быть направлены на достижение одной из основных целей, такой как обеспечение надежной безопасности страны, сохранение и укрепление ее суверенитета и территориальной целостности, прочных и авторитетных позиций в мировом сообществе, которые в наибольшей мере отвечают интересам Российской Федерации как великой державы, как одного из влиятельных центров современного мира и которые необходимы для роста ее политического, экономического, интеллектуального и духовного потенциала.

В 2007 г. президентом РФ Медведевым Д.А. была озвучена его позиция, касающаяся суверенитета России, допускающая двойственное толкование будущего страны. «Суверенитет – это очень дорогая вещь, и на сегодняшний день, можно сказать, эксклюзивная в мире. Для России суверенитет – не политическая роскошь, не предмет гордости, а условие выживания в этом мире. Россия – такая страна, которая... будет либо независимой и суверенной, либо, скорее всего, её вообще не будет».

Общественное же понимание российского суверенитета не допускает двойственности. Его можно определить как условие физического и психологического сохранения народа, российской государственности и этнической идентичности в современном мире, достижение суверенитета путем сохранения и расширения демократии в России. Особое значение в

этом понимании имеет обеспечение безопасности народа России в военно – политическом, экономическом и природном – экологическом её значении.

Отметим ещё и то, что несмотря на многочисленные изменения, которые происходят в мире в последние десятилетия, суверенитет остается основой конституционного строя большинства государств. И как отмечает в своей статье Председатель Конституционного суда РФ, Валерий Зорькин: «В отличие от ситуации, сложившейся после заключения Вестфальского мира в 1648 году, сегодня объем суверенитета демократических правовых государств существенно ограничен внутренними и внешними факторами, а также правовыми нормами.

Однако положения, закрепленные вестфальскими мирными договорами, остаются незыблемыми, в том числе и в Российской Федерации: «верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти на территории государства, независимость в международном общении, обеспечение целостности и неприкосновенности территории».

Россия заинтересована в стабильной системе международных отношений, основанной на принципах равноправия, взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества. Эта система призвана обеспечить надежную безопасность каждого члена мирового сообщества в политической, военной, экономической, гуманитарной и иных областях.

При сохранении значения военной силы в отношениях между государствами все большую роль играют экономические, политические, научно-технические, экологические и информационные факторы. На передний план в качестве главных составляющих национальной мощи Российской Федерации выходят ее интеллектуальные, информационные и коммуникационные возможности, благосостояние и образовательный уровень населения, степень сопряжения научных и производственных ресурсов, концентрация финансового капитала и диверсификация экономических связей. **Сильное государство - ядро национальной и экономической безопасности.**

Как утверждают некоторые авторы, сегодня не обсуждается необходимость суверенитета для России, эта тема и без того признана первостепенной и актуальной. Вопрос в том, как сохранить суверенитет и гарантировать наличие демократических институтов?

Сегодня конституционно-правовое регулирование суверенитета Российской Федерации можно рассматривать как одну из проблем укрепления суверенитета нашего государства. Основной причиной слабости и ограниченности правового механизма укрепления суверенитета Российской Федерации в современных условиях является неполнота, фрагментарность и явная бессистемность правового регулирования этого механизма, с одной стороны, и противоречивость, а также декларативность этого регулирования, с другой стороны.

Эта причина обусловлена непониманием или нежеланием государственной власти понять диалектическую взаимозависимость реальности, стабильности, прочности и незыблемости суверенитета от основополагающих факторов общественного развития – экономики, политики,

общественного сознания (идеологии) и культуры данного общества и государства. На устранения этих недостатков была направлена недавно инициатива введения поправок в Конституцию страны и одобрение этих поправок методом всеобщего голосования граждан.

10.4. Разрушение Советского Союза и проблема экономического суверенитета России в условиях гибридной войны

Разрушение Советского Союза, коренное изменение соотношения социально-политических сил внутри страны и на мировой арене, привели к процессу перехода к однополярному миру. Ликвидация СССР привела к усилению геополитического влияния США на мировые процессы к резкому и существенному ослаблению Российской Федерации. Она утратила статус мировой державы и потеряла былое влияние на международную политику. Этот процесс породил утрату внутренней силы, нестабильность положения во внешней политике и неустойчивость в социально-экономической сфере. Мощное давление на власть и политику нашего государства определёнными силами как изнутри, так и извне, создали реальную возможность и опасность не только комплексного ослабления, но и последующего усиления его зависимости от других стран и даже полной потери своей территориальной целостности, самостоятельности и независимости.

По обоснованной экспертной оценке Академика РАН Сергея Юрьевича Глазьева, Российская Федерация в 90-е годы XX столетия утратила свой экономический суверенитет и превратилась в колонию, превратилась в сырьевую периферию развитых стран мира. Наши ресурсы, почти даром, обслуживают экономические потребности и интересы транснациональных монополий и современной капиталократии. Отсюда – стремительное развитие за последние 30 лет нового для России социально-экономического противоречия: обогащение кучки российских и мировых олигархов, с одной стороны, и обнищание и обеднение десятков миллионов граждан России, с другой стороны. Это противоречие отражает основное противоречие капитализма между наёмным трудом и капиталом.

Академик А.И. Субетто посвятил изучению этого вопроса целую книгу под названием «Экономический колониализм и крах рыночных реформ в России. Наступление эпохи великих ноосферно-социалистических преобразований» (СПб., 2019) и ряд других исследований. А.И. Субетто даёт такое определение сущности и последствий экономико-колониального статуса России:

«Экономический колониализм форма бытия и воспроизводства глобального империализма. Он также тотален как глобальный империализм. А это означает, что он имеет своими обеспечивающими подсистемами – информационно-духовный, культурный, технологический (в том числе и «цифровой»), образовательный и другие виды колониализма. Россия с момента начала рыночных реформ, а вернее, в соответствии с определением ав-

тора, рыночно-капиталистической контрреволюции, вошла в «пространство» (отказавшись от экономической и технологической независимости, которая была главным качеством советской цивилизации в лице СССР) её экономической колонизации со стороны глобального империализма мировой финансовой капиталократии и де-факто, уже к концу процесса «шоковой терапии» по Е.Гайдару и приватизации по схеме Чубайса превратилась в экономическую колонию с вымирающим населением...выполняющим роль «сырьевого придатка глобального империализма» [11].

Иллюстрацией, как действуют механизмы экономического колониализма системы глобального империализма мировой финансовой капиталократии – власти банковского капитала (прежде всего США и Великобритании) и «пирамиды» ТНК, служит серьёзное теоретико-эмпирическое обобщение доктора экономических наук, профессора В.Ю. Катасонова. Его исследование называется «Закат эпохи либерализма. Хроника финансового Апокалипсиса» (М., 2019). Фундаментальная работа раскрывает панораму финансовых механизмов ограбления России [12].

При этом политические факторы ослабления суверенитета на основе экономического колониализма имеют устойчивую тенденцию к возрастанию, и они полностью превалируют над юридическими постулатами о сохранении и укреплении суверенитета Российской Федерации. СМИ России создали систему величайшего обмана и мистификации, направленную на раздвоение сознание сограждан: колониальный экономический статус России пытаются скрыть, затуманить за псевдо-патриотической риторикой и навязыванием прямого вранья в виде демонстрации псевдо-достижений и мифического псевдо-роста экономики.

По нашему мнению, основные направления укрепления суверенитета Российской Федерации определяются устранением противоречий, ослабляющих или разрушающих факторы и условия его формирования. На практике это означает снятие или, по крайней мере, минимизацию внутренних и внешних угроз ее суверенитету на основе ДЕ-КОЛОНИЗАЦИИ. И только так!

Системный характер причин, подрывающих суверенитет Российской Федерации, требует и системы встречных социально-экономических, политических, юридических, духовных (идейно-культурных) мер по укреплению национального государства. При этом такие меры предполагают диалектическое сочетание и единство национально-государственных и международных, равно как и социально-политических и правовых направлений такого укрепления.

Основой системы направлений сохранения и укрепления суверенитета являются: существенные коррективы социально-экономического курса страны, его **ориентация на устойчивые модели экономического развития с признанием того качества ситуации, о котором предупреждает академик А.И. Субетто.** Он, на основе проведённых им исследований утверждает, что «Де-факто человечество вошло в Эпоху Экологического Шока и вероятность глобальной психологической истерии, или патопсихологической пандемии, с

учетом попыток глобального империализма мировой финансовой капиталократии с помощью подчиненной ей «мировой вертикалью» информационной власти манипулировать мировым сознанием (например, с помощью идеологии трансгуманизма), – когда «разум молчит», а говорят пушки и взрываются ядерные заряды, очень велика» [3].

По Субетто, «Единственная стратегия выхода человечества из Экологического Тупика Стихийной (на основе метода проб и ошибок, технологий на базе частной собственности) – это переход к управляемой социоприродной – Социо-Биосферной – эволюции на базе общественного интеллекта (коллективного разума), научно-образовательного общества и Ноосферного Экологического Духовного Социализма. И времени для перехода на стратегию экологического спасения человечества на базе научного управления социоприродной эволюцией, с соблюдением требований законов-ограничений, отражающих действия гомеостатических механизмов Биосферы и планеты Земля, осталось мало: от 10-ти до 30-ти лет.

Человечество может перейти «точку невозврата» в период между 2030-м – 2050-м годом. По прогнозу А.П.Федотова человечество войдет в двойной коллапс – экологический коллапс между Человечеством и Биосферой, коллапс между бедной, обладающей преобладающим большинством, частью человечества, и его сверхбогатым меньшинством – в 2025±5 году» [3].

Это чрезвычайно серьёзный прогноз. Времени на решительный разворот остаётся крайне мало. Здесь, как нам представляется, важен приоритет производительной сферы общественного производства; кардинальные изменения всей системы социального управления, его принципов и механизма; коррективы внутренней и внешней политики России в направлении разрешения острых общих экологических и внутренних экономических и социальных антагонизмов. Надо последовательно устранять имеющихся социально-экономические проблемы на основе нового нравственного императива [13].

Надо решить задачу достижения морально-политического единства общества на основе курса на сближение и сотрудничества между ведущими социальными общностями и слоями населения. Для этого надо совершать решительные действия, направленные на всемерное сохранение и укрепление духовного единства общества на основе принципа социальной справедливости. А другой основы для социального единства общества человечество не выработало. Это, в свою очередь, может облегчить и ускорить создание защитных экологических механизмов, новой индустриальной и военной мощи государства.

10.5. Императив подлинной самодостаточности России во всех сферах общественной жизни

Важной задачей суверенитета является достижения подлинной самодостаточности во всех сферах общественной жизни; совершенствование национально-государственного устройства страны на основе дальнейшего

развития его конституционно-правовой базы, четкого и принципиально - единого административно-территориального деления и разграничения полномочий между федерацией и ее субъектами [14].

Правовое регулирование составляет основу основ правового механизма укрепления суверенитета. Учитывая системный характер и диалектическую взаимозависимость угроз суверенитету Российской Федерацию.

Основные направления совершенствования правового регулирования сохранения и укрепления ее суверенитета охватывают:

- устранение множественности, разнородности нормативно-правовых актов и правовых норм, регулирующих этот механизм;
- принятие единого системного законодательного акта, регулирующего механизм этого обеспечения;
- установление системности и внутренней связи между различными нормативно-правовыми актами и правовыми нормами, имеющими единый предмет правового регулирования;
- баланс предписывающих, разрешительных и дозволяющих, а также ограничивающих правовых норм и нормативно-правовых актов, составляющих правовую базу укрепления суверенитета;
- возвышение уровня правового регулирования суверенитета путем изменения правового статуса действующих законодательных актов, придания им юридической силы законов прямого действия и отмены или тщательной систематизации ведомственных нормативно-правовых актов [15].

Их ревизия, систематизация путем отмены или изменения (ведомственных) нормативных актов, регулирующих борьбу с нарушениями суверенитета и посягательствами на него, придание им большей юридической силы; реструктуризация и существенные поправки в нормативно-правовые акты, регулирующие военную мощь государства, обеспечивающие и гарантирующие реальность сохранения и укрепления вооруженной защиты суверенитета.

Сегодня мы наблюдаем возвышение государственно-правовой роли силовых структур государства – Вооруженных сил РФ, Федеральной службы безопасности, правоохранительных органов, милиции – в борьбе с нарушениями суверенитета. Важны и принятие и систематизация (кодификация) нормативно-правовых актов, непосредственно устанавливающих обязанности, полномочия и заботу об органах, непосредственно обеспечивающих поддержание суверенитета; анализ и устранение противоречий в нормативно-правовых актах, регулирующих правовой механизм укрепления суверенитета.

Значение имеет и существенный пересмотр баланса и соотношения норм (актов) международного и национально-государственного права в сохранении и укреплении государственного суверенитета Российской Федерации; пересмотр и существенные изменения законодательных и подзаконных нормативно-правовых актов, регулирующих фундаментальные, то есть социально-экономические, политические и культурно-духовные основы суверенитета; принятие Федерального конституционного закона «О суверенитете Российской Федерации».

Заключение: на пути становления ноосферной парадигмы государственного суверенитета России

Таким образом, анализ показывает, что ведущие ученые и практики на сегодня сходятся в том, что под суверенитетом государства понимается верховенство и независимость государственной власти внутри своей страны и по отношению к другим государствам. Суверенитет государства есть верховенство государственной власти на всей территории и невозможность оспаривать ее иными государствами и каким-либо внутренними политическими силами.

Формулой суверенитета можно считать верховенство государственной власти внутри страны и ее независимость на международной арене. «Суверенитет» есть качественная характеристика, прежде всего, государственной власти, а такие его признаки как верховенство, независимость и самостоятельность – и есть те критерии, которые позволяют выделить и отграничить государственную власть от любых иных видов социальной власти: партийной, корпоративной, семейной, церковной, личной и других [16].

Развитие концепции государственного суверенитета вполне можно описать законом диалектики «отрицания отрицания», который означает относительную повторяемость некоторых свойств низшей стадии но более высокой стадии, в связи со сменой одних качественных изменений другими. Важнейшей характеристикой отмеченного закона диалектики следует назвать преемственность.

Каждый новый этап в развитии государственного суверенитета собственно диалектически «отрицает» предыдущий, являясь его более развитой стадией. Тем не менее, развитие не прекращается отрицанием предыдущей стадии, благодаря тому, что появляется следующая стадия, подвергающаяся отрицанию исходную. Но так или иначе, следующая ступень развития подразумевает возврат к начальной стадии, с повторением некоторых ее черт и особенностей, но уже на принципиально ином уровне. В результате усиления политической и экономической интеграции мировой экономики суверенитет государств в результате развития глобализации и деятельности надгосударственных организаций скорее преобразовывается, чем ограничивается.

Но при этом важно не раствориться в мировом хаосе и сохранить внутреннюю эволюционную преемственность развития нашего общества и государства.

Итак, проведенное исследование проблемы позволяет нам сделать некоторые обобщения и выводы.

Первое. Изменения в формах существования, методах реализации, организации суверенитета России происходят безусловно. Его сущностные характеристики определяются множеством факторов, но в современных условиях они должны учитывать «Де-факто то, что человечество вошло в Эпоху Экологического Шока и вероятность глобальной психологической истерии» высока. В связи с этим изменения касаются объема и содержания прав государства, предопределенных суверенитетом, но не самого суверенитета. Российская суверенность означает и независимость от мощнейшего внешнего давления (восемь лет страна

живёт под давлением и гнѐтом международных санкций), участвовавших в попытках повлиять на российский внутриполитический процесс. Суверенитет обеспечивает способность ставить и реализовывать национальные цели развития современной России, противостоять международному терроризму и внутреннему сепаратизму, многим другим современным вызовам и угрозам.

Второе. Ноосферная концепция суверенитета исторически и интеллектуально обусловлена во многом «классическими моделями суверенитета», связывающими современность с наследием российской государственной традиции. Осознание необходимости обеспечения реального суверенитета нашей страны, глубокое и устойчивое понимание российских национальных интересов должны стать одним из важнейших элементов самосознания, прежде всего, отечественного общества, «политического класса» и российских деловых кругов.

Третье. Ноосферная парадигма российского реального суверенитета основывается, с одной стороны, на широких возможностях для подъема мощи государства, ресурсах развития, интеллектуальном потенциале общества, его международного авторитета. С другой стороны, эта парадигма учитывает экологические и социальные реалии и ставит задачу перехода к управляемой социоприродной – Социо-Биосферной – эволюции на базе общественного интеллекта (коллективного разума), научно-образовательного общества и Ноосферного Экологического Духовного Социализма. Ноосферная парадигма российского реального суверенитета обеспечивает возможность повышения качества жизни населения страны, укрепления государственных институтов Российской Федерации и ее субъектов, совершенствования управляемости экономическими и политическими процессами, развития гражданского общества.

Литература

1. Пастухова, Н.Б. Суверенитет: историческое прошлое и настоящее [Текст] / Н.Б. Пастухова // Государство и право. - 2009. - № 11. - С. 11-17 .
Полякова, Т.М. Суверенитет государства и глобализация [Текст] / Т.М. Полякова // История государства и права. - 2007. - № 7. - С.4.

2. Макиавелли, Н. Государь [Текст]: Сочинения / Н. Макиавелли. - М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; 2001. - 656 с.; Пастухова, Н.Б. Суверенитет: историческое прошлое и настоящее [Текст] / Н.Б. Пастухова // Государство и право. - 2009. - № 11. - С. 11-17.

3. Субетто А.И. «Ответственность религий за экологическое будущее человечества». (Тезисы доклада на IV Всероссийскую научную конференцию «Геология в научно-образовательном пространстве: задачи и решения», Санкт-Петербург, 25 – 26 ноября 2020 года)

4. Там же

5. Дошдамиров З. Сущностные признаки суверенитета как правовой категории [Текст] / З. Дошдамиров // История государства и права. - 2012. - № 2. - С. 29-32.

6. Еллинек, Г. Общее учение о государстве [Текст]/ Г. Еллинек.- СПб.: 2004.- 752 с. . Кузнецова, Е. Суверенитет. Незыблемый и неделимый? [Текст] / Е. Кузнецова // Международная жизнь. - 2004. - № 7/8. - С. 150-167 .
7. Кузьмин, Э.Л. О государственном суверенитете в современном мире [Текст] / Э.Л. Кузьмин // Журнал российского права. - 2006. - № 3. - С. 84-94.
8. Макуев, Р.Х. Несостоятельность идеи «ограниченного» суверенитета [Текст] / Р.Х. Макуев // Государство и право. - 2008. - № 9. - С. 23-29 . Суверенное государство в условиях глобализации [Текст]// Российская газета. - 2006. - 6 сентября. - С. 8. .
9. Моисеев, А.А. суверенитет государства в современном мире [Текст] / А.А. Моисеев // "Черные дыры в российском законодательстве. - 2007. - № 1. - С.76-78 . Полякова, Т.М. Суверенитет государства и глобализация [Текст] / Т.М. Полякова // История государства и права. - 2007. - № 7. - С.4.
10. Конституция Российской Федерации (1933) [Текст]: офиц. Текст.- М.: Маркетинг, 2001.- 39 с. ISBN 5-94462-025-0 . Алехина, Н.В. К вопросу о государственном суверенитете Российской Федерации [Текст] / Н.В. Алехина // Человек и закон. - 2007. - № 4. - С. 68-74.
11. Субетто А.И. Экономический колониализм и крах рыночных реформ в России. Наступление эпохи великих ноосферно-социалистических преобразований: научно-философский очерк /А.И. Субетто; Под научной редакцией Президента Петровской академии наук и искусств доктора философских наук, профессора А.В. Воронцова. - СПб.: Астерион, 2019, с. 9
12. Катасонов В.Ю. «Закат эпохи либерализма. Хроника финансового Апокалипсиса» (М., 2019). Фундаментальная работа раскрывает панораму финансовых механизмов ограбления России/(Серия «Финансовые хроники профессора Катасонова»). (Выпуск VIII). – М.: Книжный мир, 2019.- 512с.
13. Полякова, Т.М. Суверенитет государства и глобализация [Текст] / Т.М. Полякова // История государства и права. - 2007. - № 7. - С.4.
14. Федоров, В.П. Обеспечение суверенитета и территориальной целостности государства [Текст] / В.П. Федоров // История государства и права. - 2008. - № 14. - С.7-9.
15. Хабиров, Р.Ф. Актуальные вопросы соотношения понятий права человека, суверенитета, государства [Текст] / Р.Ф. Хабиров // История государства и права. - 2007. - № 23. - С. 5-8.
16. Хабиров, Р.Ф. Концептуальное оформление представлений о сущности и содержании суверенитета / Р.Ф. Хабиров // История государства и права. - 2007. - № 21. - С.9-11. Юридический энциклопедический словарь. - М.: Инфра-М, 2001. - 800 с.

11. Итоги переноса индоевропейской прародины в палеолит

А.Б. Коренная

11.1. Гипотеза переноса прародины индоевропейцев в палеолит на территории Днепро-Донской историко-культурной области (ДДИКО)

Становление ведущей расы цивилизации не могло не быть обусловленным **чрезвычайными** климатическими и пространственными условиями. Подобные условия имели место **только в палеолите на северо-западе крупнейшего материка** планеты в Ледниковье. В работах, представленных с 2018г. на сайте «Академии Тринитаризма», автором (при опоре на выводы Г.Кюна и ряда других исследователей) **предложена гипотеза о переносе прародины индоевропейцев в палеолит** [1, с. 1, 2] **на территорию Днепро-Донской историко-культурной области (ДДИКО)** охотников на мега фауну. Эта область существовала 23-14 тыс. лет назад [2] и являлась восточной частью обширной области вилленсдорфско-павловского – костенковского единства (рис.1, 2).

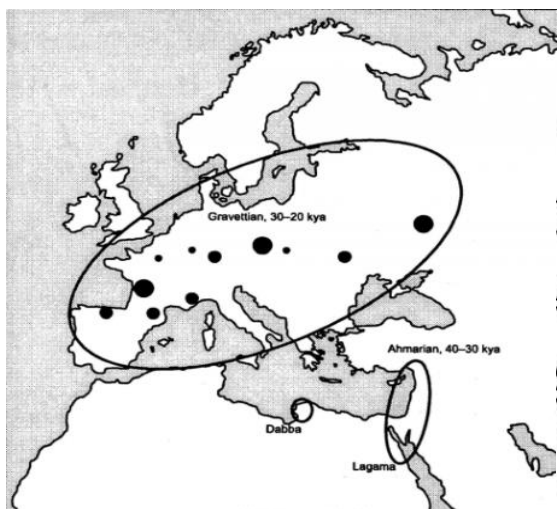

Рис.1 Область вилленсдорфско-павловско-костёнковского единства

Рис.2 Костенковско-Авдеевская культура (основная часть ДДИКО)

Показано, что **перенос прародины в палеолит не противоречит данным ряда наук** [1, с. 1, 2].

Более того, углубление прародины позволяет обосновать **изначальное участие в становлении расы ариев**. Дело в том, что на основе геологии, геофизики и других наук [3-6] в настоящее время установлено существование в районе полюса в период Молого-Шекснинского межледниковья теплых (в

частности, вследствие вулканических процессов) островов в пределах ЦАООП – Центральной Арктической области океанических поднятий (рис. 3), включающих полюс и пространство, где ночь по данным Вед длилась 100 суток [6]. В этой связи **по-новому рассматриваются легенды о пребывании на этих островах ариев**. С позиции генетики арии – носители гаплогруппы R1 или её дочерней ветви R1a. Возникновение гаплогруппы R1 полагают в Сибири в период около 28 тыс. лет назад, R1a – от 25 до 22 тыс. лет назад. Следовательно, племена сибирских охотников – носителей гаплогруппы R1 или её ветвей вполне могли быть среди племен, достигших теплых побережий океана в пору межледниковья. Если становление дочерней ветви R1a имело место в приполярье, оно становится их прародиной и в генетическом отношении.

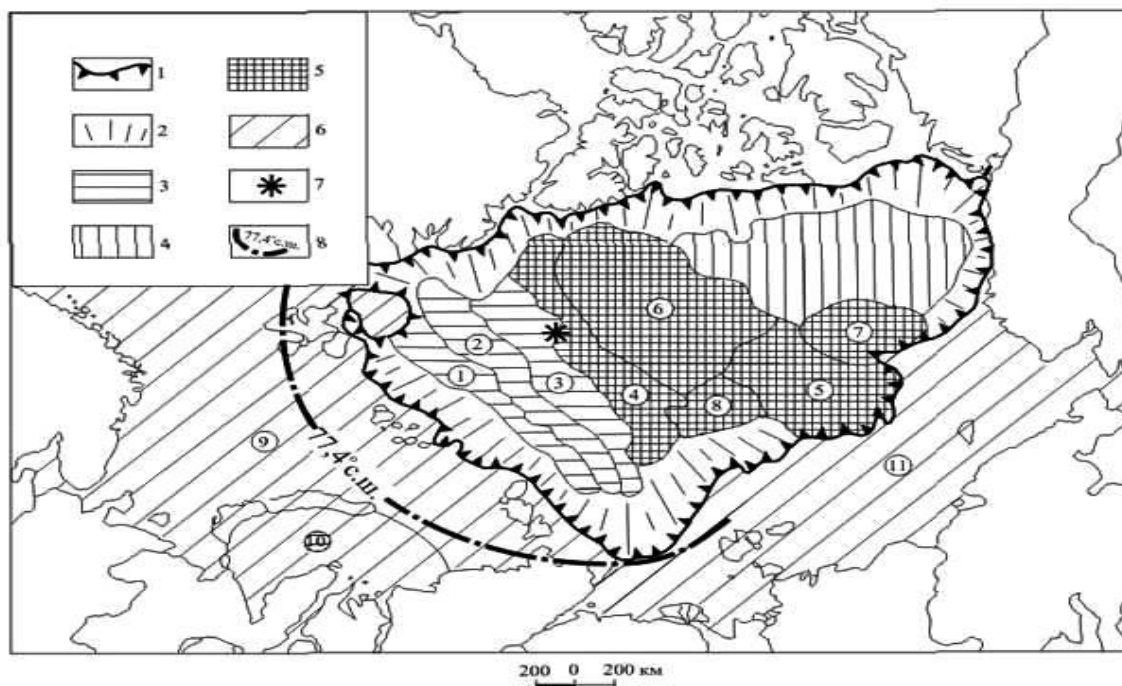

Рис. 5. Крупнейшие и некоторые крупные орографические формы Северного Ледовитого Океана (по [27] с дополнениями автора)

1 - граница Арктического бассейна (бровка шельфа); 2 - континентальный склон; 3 - Евразийский суббассейн; 4 - Канадская котловина; 5 - Центрально-Арктическая область океанических поднятий; 6 - равнины на континентальной окраине Евразии; 7 - местонахождение Северного полюса; 8 - северная граница Гипербореи, проведенная по параллели 77,4°с.ш. (на этой широте Полярная ночь, по данным Вед, длилась 100 суток). Крупнейшие орографические формы (см. цифры на схеме): 1- котловина Нансена, 2 - срединно-океанический хребет Гаккеля, 3- котловина Амундсена, 4 - поднятие Ломоносова, 5 - поднятие Менделеева, 6 - поднятие Альфа, 7 - Чукотское плато и поднятие Нордвинд, 8 - впадина Подводников, 9 - Баренцево-Карская равнина, 10 - Западно-Сибирская равнина, 11 - Лаптево-Чукотская равнина.

Рис.3 – Центрально-Арктическая область океанических поднятий [6]

При похолодании 23 тыс. лет назад арии вынуждены покинуть северный океан, согласно Б.Г.Тилаку [7], – двумя потоками: через европейский север России (рис.4) и через Сибирь. Таким образом, по крайней мере, западная ветвь ариев достигает области охотников на мамонтов уже в начале её существования.

Привнося в ДДИКО гаплогруппу R1a, арии на протяжении 10000 лет участвуют в становлении расы, оказывая влияние на её язык и культуру.

Становление в ДДИКО именно протоиндоевропейского языка подтверждается возможным на основании данных археологии и генетики характером генофонда области, включающего основные современные индоевропейские гаплогруппы R1a, R1b, I2, а также ряд южных гаплогрупп [1, с.2]. Вывод о становлении единого языка или его диалектов полностью соответствует изложенным ещё в 1950г. представлениям член-корреспондента АН СССР, директора института этнографии С.П. Толстова о первобытном лингвистическом пространстве в условиях экзогамии первобытно-общинного строя [8, 9] и о происхождении индоевропейского языка: «... именно в эпоху первобытно-общинного строя сложились вся семья индоевропейских языков» [8].

Рис.4. Карта частоты встречаемости костей мамонтов на стоянках верхнего палеолита(26-16 тысяч лет назад) [17]

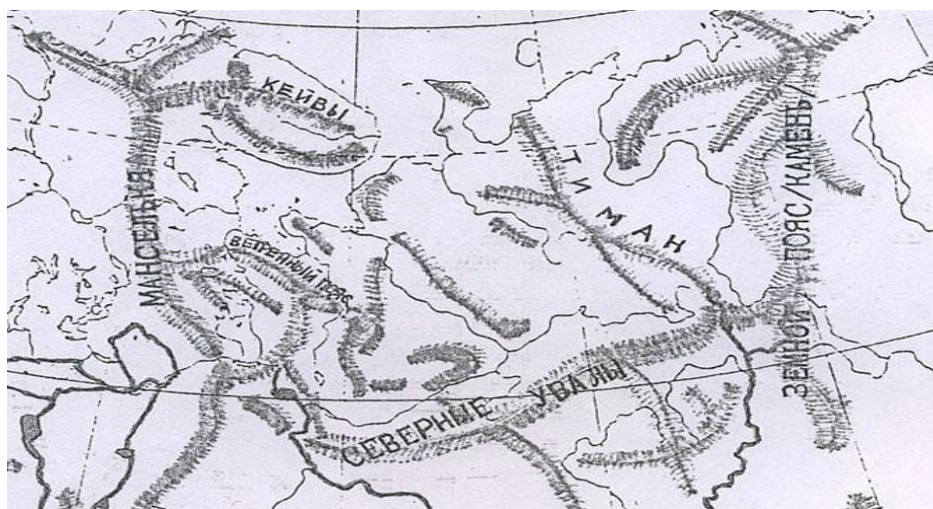

Рис.5. Гиперборея на севере России по С.В.Жарниковой [17]

Рис. 9.1.3. Первая главная компонента изменчивости материальной культуры на основном этапе верхнего палеолита (26-16 тысяч лет назад).

Рис. 9.1.4. Первая главная компонента изменчивости материальной культуры на финальном этапе верхнего палеолита (15-12 тысяч лет назад).

Рис. 6, 7. Распространение материальной культуры: 16-12 тысяч лет назад и 26-16 тысяч лет назад [22].

Рассредоточение ядра ДДИКО при потеплении подтверждается археологически и генетически [1, с.2], в том числе изменениями женского и мужского генофондов Западной Европы [10,11]. Картина распространения материальной культуры в послеледниковье на восток (рис. 6,7) и перевод названия «Тартария» с помощью санскрита (страна «деревьев»-лесов или «звездная» страна) наводят на мысль о возникновении этого, арийского по происхождению, понятия (подобного распространению в древности в Европе понятия «руси») в связи с возможным возвращением части восточной ветви ариев на исходные пространства Сибири.

В работе [12] дополнительно было рассмотрено предположение о возможности связи ариев в межледниковье с северными народностями Америки [13 (т.1,с. 454; т.2.с.457),], привнесения в Европу присущей египетским фараонам второй группы крови [14] и древних верований [15].

В целом, изложенная история ариев, полностью отвечает широко известными легендам о Гиперборее¹. Это пространство включает:

- а) острова в центре Северного Ледовитого океана периода межледниковья [3-6],
- б) северную часть Восточно-Европейской равнины и, соответственно, ДДИКО в период становления индоевропейской расы [1 (Гл.1, 2)], и, наконец,
- в) Русский Север вплоть до миграций ариев в южном направлении.

Последний из перечисленных периодов отражен в трудах Н. Гусевой [16], С.В.Жарниковой (рис.5, [17, 18]), Л.П.Грот [19], в работе [20] и обстоятельно представлен на сайте «Всё о Гиперборее» [21].

Отметим, что археолог С.Н. Лисицын [22], рассматривая сценарии перехода от палеолита к мезолиту, отмечает тенденцию исследователей увязывать генезис послеледниковых восточно-европейских культур с восточно-граветтийскими комплексами типа Гагарино и ряда других. Автор полагает, что «Культурно-археологические единицы мезолитического облика...- ранняя бутовская археологическая культура...- получили привязку по меньшей мере уже к финальному палеолиту...». В этой связи география расположенной с юга на север

¹ Широко известна карта Г.Меркатора (16 в.) с изображением в районе Северного полюса континента, состоящего из 4-х частей

(от Воронежа до Архангельска) мезолитической бутовской культуры (рис.8) представляет особый интерес. Она отражает распространение при потеплении населения ДДИКО, в первую очередь, ариев, стремящихся в направлении северной прародины.

Рис.8. Бутовская культура
8-6 тыс. лет до н.э.

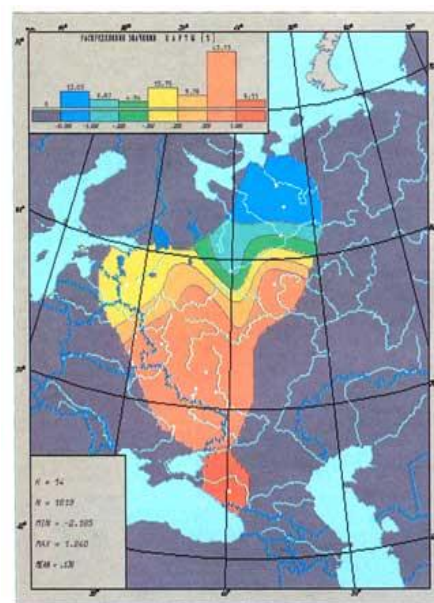

Рис.9. Широтный тренд изменчивости русского генофонда (по данным о частотах гаплогрупп У-хромосомы)

В работе [23] на основе данных Русской антропологической экспедиции под руководством В. В. Бунака и Т. И. Алексеевой, а также данных М. В. Витова «методами геногеографии» были исследованы 6 массивов данных: два антропологических (соматология и дерматоглифика), два массива ДНК полиморфизма (мтДНК и Y хромосомы), классические генетические маркёры и география русских фамилий... Выявление широтной изменчивости в русском генофонде (ось «север \leftrightarrow юг») тем удивительнее, что ожидать можно было лишь «противоположной» – долготной изменчивости (ось «запад \leftrightarrow восток»), убедительно показанной для генофонда Восточной Европы.... Действительно : «в современном русском фонде разных территорий видны три фазы славянской колонизации: преобладание на западе славянского, в центре смешанного и на востоке дославянского (в основном финно-угорского) населения...». Но «это направление «запад \leftrightarrow восток» так и не стало главным сценарием русского генофонда, не сумело превозмочь различия между севером и югом и..... оказалось, что, антропологический облик русских популяций меняется главным образом при движении с юга на север. На севере же ... остаются крупные «залежи» дославянского генофонда..., тяготеющего

к западным территориям, и скорее всего, к самому древнему палеоевропейскому пласту генофонда Европы...². То, что выявлена иная, широтная изменчивость, указывает на принципиальный факт своеобразия русского генофонда. ...По-видимому, широтная изменчивость возникла или же усилилась в ходе собственной истории русского генофонда» (Рис.7 отражает широтный характер генетической изменчивости русского народа).

Как показано, широтный характер антропологического облика русского народа, его генетических характеристик, как и многие другие исторические факты, полностью объясняются на основе гипотезы переноса индоевропейской прародины в палеолит на территорию Днепро-Донской области охотников на мамонтов.

Отметим, что выживание в условиях приледниковой зоны, как это подчеркивается исследователями, требовало использования возможностей каждого человека и всего сообщества и было обусловлено общинным образом жизни, который способствовал взаимопомощи и быстрому распространению жизненно важных навыков. Анализ словаря ранней индоевропейской письменности [1, с.6], составленного на основе переводов

Г.Г. Котовой [27, 28] древних балканских памятников [28, с.1], показал, что её особенности полностью (!) отвечают теоретическим представлениям об этапах развития и фонетического осознания речи, обусловленных необходимостью контактов при осуществлении совместных действий. В частности, в алфавите ранней балканской письменности преобладают наиболее легко произносимые гласные И, У и заднеязычная согласная Х. В словаре преобладают глаголы, прежде всего, повелительного наклонения [1, с.6]. Отметим, что осуществление к настоящему времени переводов около 300 памятников древнейшей в мире (начиная с 7-го тысячелетия до н.э.) индоевропейской письменности на основе словаря русского языка В.И.Даля свидетельствует, что русский язык является наиболее сохранившимся протоиндоевропейским языком [1, с.7] и подтверждает гипотезу автора о прародине индоевропейцев в центре Восточно-европейской равнины [1, с.1, 2].

В качестве примера переводов Г.Г.Котовой около 300 памятников древней индоевропейской письменности (включая переводы надписи Лепенского Вира – 7 тыс. лет до н.э [28, с.1] – с одной стороны и надписи эль-

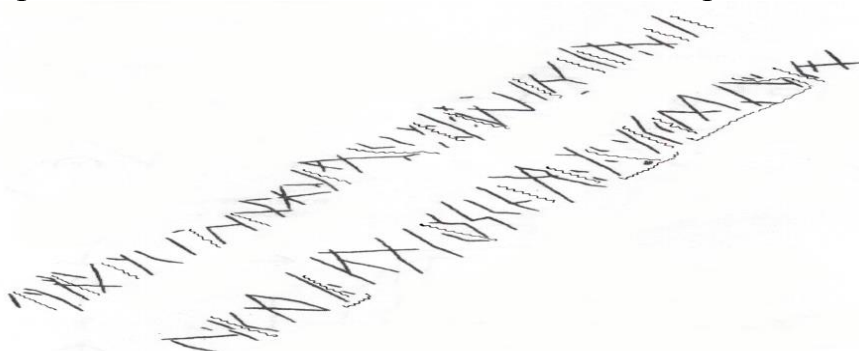

Рис.10. Ситовская надпись (при разделении на слова) [25, 26, с.1].

² По теме Русского Севера см. также работы [24-26]

1.И УУ ИХ УСИИ ЛУ ХИЖУ И АХИ ЛСИУ :|: ХИСИ ИИ Е И ТИИХ И
 2.ЛИТИН СХАИ |: КАХИЛ И ННСЕ АХ :|: УСИИ СС СМАХУ ИИ ЛН
Чтение.1.И УУ ИХ УСИИ ЛУнули в ХИЖУ. И АХИ, ЛаСИУ :|: ХИСИт ИИ Етих И
 ТИИХ И от
 2.ЛИДИНЫ СЫХАИт |: КАХИЛ И НаНеСЕН. АХ :|: УСИИ СиаСи СМАХУ ИИ Лу-
 Нули.
Перевод. 1.И У НИХ ВСЕ УМЕРЛИ в НЕПОГОДУ. И АХ, БЕДНЫЕ :|: ШАТАЕТ И
 ЭТИХ И ТЕХ, И от
 2.БОЛЕЗНИ ЧАХНЕТ люд |: КАШЕЛЬ И НАНЕСЕН. АХ! ВСЕ НЫНЕ СРАЗУ И
 УМЕРЛИ.
 Текст надписи дополнен словами: ПЛОХИ У ИИИХ И УСИ, т.е. **ПЛОХИ У НИХ
 ВСЕ,**

Недима – 10 век н.э [28, с.2]. – с другой), приводим перевод широко известной Ситовской надписи в горах Болгарии, посвященной памяти селения, погибшего от болезни (рис.10) [28, с.1].

11.2. Вехи развития индоевропейской расы

В целом, последующие природные изменения, исследования в области археологии, генетики, этнографии и переводы древней письменности (начиная с 7-го тысячелетия до н.э.) Г.Г.Котовой позволяют определить вехи (1-6) развития расы на протяжении порядка 15 тысячелетий [1, с.1, 2].

1. При потеплении 14 тыс. лет назад имеет место **широкое распространение индоевропейцев** и, соответственно, индоевропейского языка, на все стороны света, включая Анатолию (в силу малых размеров Черного моря-озера) и постепенное **разделение расы на две, различающиеся образом жизни и частично генетически ветви**. Это оседлая и подвижная, взаимодополняющие – женского и мужского характера – ветви (согласно известному со времен древнего Египта, седьмому принципу мироздания Гермеса-Трисмегиста). Первоначально кочевые племена постепенно оседают вдоль долин рек, по берегам морей и озер (включая побережья Черного моря-озера), занимаясь охотой, рыболовством, собирательством, а, со временем, – земледелием и придомным скотоводством (Дополним, что Г.Г.Котовой [27, с.194] обосновывается происхождения слова «славяне» от древнего названия земли у воды – «селва». Термин раскрывает суть оседлого образа жизни протоиндоевропейцев в тысячелетия родоплеменного строя). В более южной -степной зоне – с веками всё большую роль играет среднее и крупное скотоводство, племена со временем перемещаются, возникает активное отношение к пространству, что ускоряет переход к обществу патриархального типа. Генетически это носители гаплогруппы R1b. Становление ветвей приближенно отмечается лингвистами «диапазоном первоначального индо-европейского расхождения между 7800 и 9800 годами назад» [29]. Поэтапное перемещение племен тысячелетиями происходит в основном в западном направлении – на европейские территории с более мягким климатом морского характера. Разделение на две ветви – очень

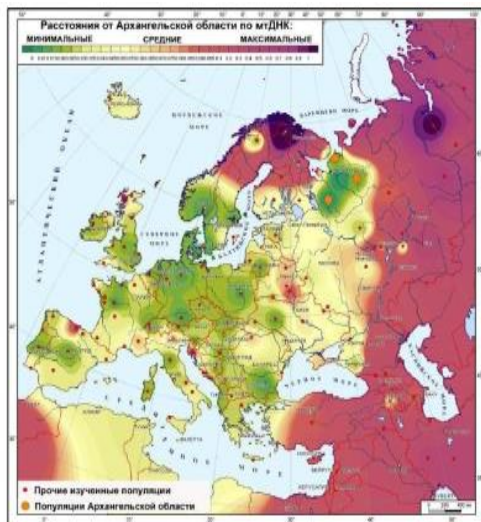
важное явление в плане дальнейшего развития новой расы – после **периода климатических аномалий** сказываются **географические особенности** самого большого континента планеты, которые исходно оказывают влияние на развитие цивилизации [30, 1₍₃₎].

2. Расцвет балканских культур [31], активно связующих в ту пору Восточное Средиземноморье и Западную Европу с проявлением здесь в 7-ом тысячелетии до н.э. первой в мире буквенной письменности. **Наличие праиндоевропейской письменности протославянского характера на протяжении 8 тысяч лет подтверждает труды Т.Воланского, А.Д.Черткова, Е.И.Класена, Е.П. Савельева, М.Л. Серякова [32-36], работы по языкознанию А. Мейе, О.Н. Трубачева [37, 38] и других исследователей, а также доказывает проявление лингвистической непрерывности-пространства единого языка и его диалектов [8, 9] – на всех этапах родоплеменного строя от Иберии до Триполья, включая Средиземноморье и далее. Убедительным доказательством существования этого пространства являются также карты распространения до настоящего времени женских генофондов (как наиболее устойчивых и связанных с лингвистикой), аналогичных генофондам Русского Севера [23-25] и этрусских некрополей в Центральной Европе и на соседних территориях (рис.11, 12 – территории на востоке частично завуалированы последующими миграциями восток-запад).**

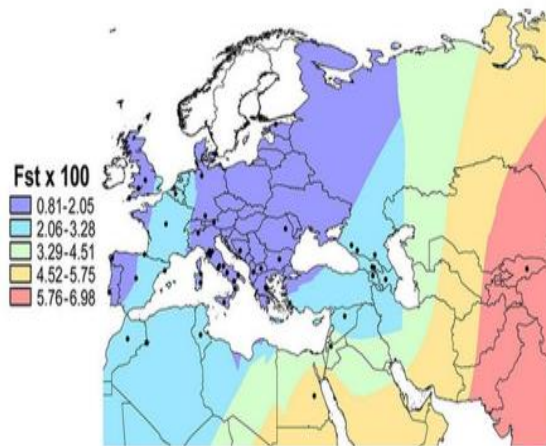
3. Эффективное распространение (в силу сокращенных размеров Черного моря-озера и отчасти общего языка) основ южного земледелия в Западной Европе.

4. Встреча индоевропейских племен оседлой и подвижной ветвей в лесостепной зоне Восточной Европы в период неолита вследствие похолодания в лесной зоне (см. также [39]³) и засухи в степях, которая определяется исследователями как проявление очередной прародины индоевропейцев.

³ Примерно на этот же период, по мнению В.В. Напольских, (стр. 20-21) приходится «Распад уральской и финно-угорской общности и продвижение уральской (финно-угорской) речи на запад до Скандинавии и Прибалтики», которые « связаны с глобальными экологическими изменениями конца атлантикума – суббореала (с VI до конца II тыс. до н. э.) и с социально-экономической революцией в укладе жизни населения лесной зоны Евразии в бронзовом и раннем железном веке (II – начало I тыс. до н. э.). В эту эпоху происходит сдвиг «родной» экологической ниши уральцев – темнохвойных таёжных лесов: угнетение их в Западной Сибири и распространение в Восточной Европе на запад и юг в связи с похолоданием и увлажнением климата (см. рис. 2). Одновременно в Западной Сибири идёт интенсивный процесс формирования болот...».

Карта генетических расстояний от северных русских популяций (mt-ДНК) – зеленые тона. Балановский О.П. Генофонд Европы. М., 2015.

Карта «генетических расстояний» между mt ДНК древних этрусков (из изученных двух некрополей) и современными популяциями

Рис.11 [24], 12.

5. Начало становления в конце неолита, при разделении оседлой ветви, русского народа, как сохраняющего верность пространствам прародины.

6. Достижение Западной Европы племенами подвижной ветви в конце неолита, образование племенных, а затем государственных объединений и омертвление древнего языка на этом пространстве и в Средиземноморье [1(2)]. Напоминаем высказывание акад. РАО А.А. Леонтьева: «...Формирование территориальных объединений – племен, союзов племен, наконец, государств, подкосило бывшую первобытную лингвистическую непрерывность. ...Окончательно и невозвратно она исчезла, когда начались направленные миграции народов...» [9].

Основа протоиндоевропейского языка наилучшим сохранилась в среде коренных обитателей Восточно-Европейской равнины. Видимо, в истории языка оседлой ветви индоевропейцев основную роль, помимо относительно низкой подверженности Русской равнины миграционным потокам, играло возникновение на широком пространстве большого количества диалектов, которые были собраны в словаре середины 19 в. В.И. Далем [1(7)]. В этой связи хочется отметить убеждение А.С. Шишкова: «Язык наш – древо, породившее отрасли наречий иных».

Добавим в связи с историей славянства мнение член-корреспондента АН СССР С.П. Толстова. Опираясь на археолого-этнографические факты, директор института этнографии полагал, что «славянские народы уходят своими глубокими историческими корнями в ту почву, на которой они сейчас живут... за исключением окраинных районов, заселенных славянами уже позднее:если процесс формирования славянского единства завершился около начала нашей эры, то начался этот процесс на той же территории

(от Эльбы до Дона и от Дуная до Балтики) за многие тысячи лет до этого. Если древнейшей основой его явилась «первобытная лингвистическая непрерывность», то в эпоху перехода к металлам, патриархального рода и «военной демократии» он вылился, в результате концентрации древних родовых и племенных языков, в несколько близко-родственных протославянских комплексов, известных под названием западноскифских (сколотских), фракийских, иллиро-венетских, протобалтийских, путем дальнейшей концентрации (видимо, вокруг сколотского ядра), сложившихся в обстановке широких объединений племен, обусловленных их совместной борьбой против Восточно-римской империи, в славянское языковое единство. **Именно эта многотысячная предистория славянских языков определила их устойчивость на протяжении засвидетельствованной письменными памятниками, их истории [8]».**

11.3. Россия – как выраженное проявление женской ветви индоевропейцев. Об исполнении древнего пророчества о самостоятельном пути России

Предложенная автором гипотеза согласуется с современным распределением основных гаплогрупп по мужской линии наследственности (рис. 13-16).

Расцвет протославянской женской ветви индоевропейцев, как это засвидетельствовано переводами Г.Г.Котовой, приводит в своё время, помимо балканских культур, к становлению крито-микенской культуры, культур Трои, Этрурии, Триполья и целого ряда культур Средиземноморья.

Последующие европейские культуры (греческая, римская и собственно западно-европейская), как и **вся история индоевропейцев** (вспомним, например, 19 век – П.И. Чайковского, Ф.М. Достоевского, войны 19-20 веков), включая настоящее время – это **история взаимодействия женской и мужской ветвей индоевропейской расы**. Её следствием является разделение индоевропейских языков на обширный массив языков архаичных – славянских (Восточная, отчасти Центральная Европа и Балканы) и большое количество языков, имеющих разрывы в своем становлении (Западная Европа). **Славянизация эпохи средневековья – связанная с давлением прибывающих и процессом самосознания славян, волна перемещений их части на сохраненные, в основном индоевропейскими (благодаря русскому народу), пространства восточной прародины.**

Россия – наиболее выраженное проявление женской ветви индоевропейцев. Именно Россия спасала Европу от диктаторства представителей мужской ветви в отечественных войнах 1812 и 1941-45г.г.

Текущее ослабление женской ветви – ветви направленной на раскрытия чувства, сердца человека, как одной из взаимно уравновешивающих ветвей расы, проявляется кризисом цивилизации. В настоящее время ак-

тивность мужской ветви сказывается в плане глобализации потребительского отношения к планете в чисто материальных интересах, прежде всего, финансовой элиты.

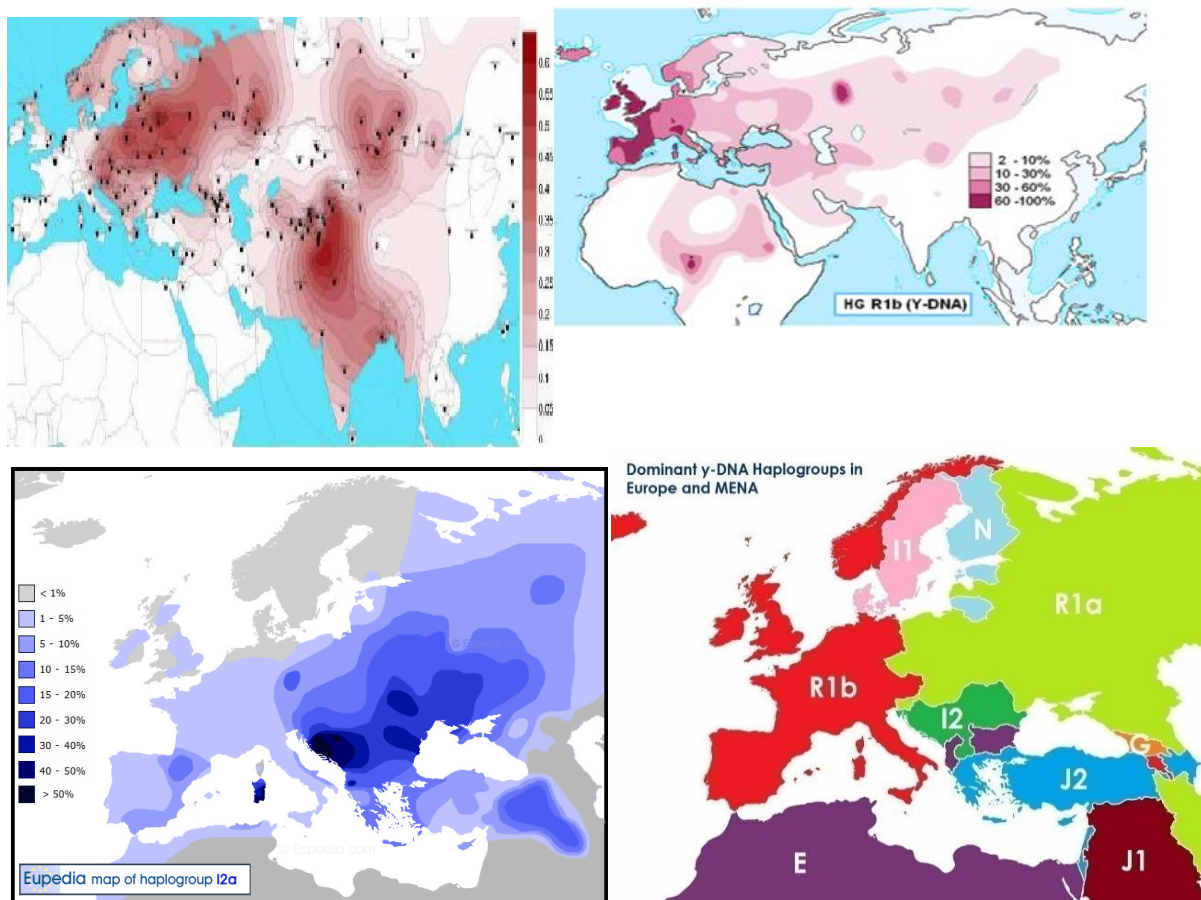

Рис. 13-16. Карты распространения гаплогрупп R1a, R1b и I2 в Евразии, а также карта гаплогрупп, преобладающих в странах Европы и на соседних территориях.

И в современных условиях дело снова за Россией. Участвуя в развитии расы в отношении становления интеллекта [40, с.45-57], имея исключительный опыт социального общежития различного типа, Россия может явиться примером соединения интеллекта и чувства на пути наилучшего сочетания личного интереса с интересами общественными и развития духовных возможностей самого человека, способствующих сохранению экологии планеты в отличие от губящих её технологий. Извечная сила России – в наших просторах, в здоровье человека, живущего в постоянном контакте с природой и в общинных ценностях, сохранявшихся тысячелетиями, а на Русском Севере – вплоть до начала 20 в. Ближайшая задача – использовать технические и информационные достижения цивилизации для реализации на нашем пространстве принципа Общего Блага [41].

И снова возвращаемся к ариям, имея ввиду известное с 2014г. Ведическое предсказание о России [42]. Существенно, что текущий кризис в связи с рас-

пространением общепланетарных болезней способствует нарушению **техногенной потребительской глобализации**. Возрастает возможность исполнения древнего пророчества о самостоятельном пути развития России.

Литература

1. Коренная А.Б. М., «Академия Тринитаризма». <http://www.trinitas.ru/rus/doc/avtr/01/2482-00.htm#list>. [(1) Панорама европейской истории с эпохи Ледниковья,; (2) Панорама европейской истории с эпохи Ледниковья, Гл.2; (3) Евразийское древо цивилизации (Роль евразийского пространства в развитии цивилизации и его влияние на мировосприятие народов); (4) История индоевропейцев и геополитическое отстранение России от западных стран ; (5) Коренная А.Б., Котова Г.Г. Девять тысяч лет протославянской письменности;. (6) Лингвистическое и историческое обоснования протоиндоевропейского языка на Балканах и в Средиземноморье в 7– 2 тысячелетиях до н.э. и др.]: (7) Русский как наиболее сохранившийся протоиндоевропейский язык;
2. Аникович М.В. Повседневная жизнь охотников на мамонтов. – М.: Молодая гвардия, 2004. – 349с.
3. Очерки по геологии Северо-Западного сектора тихоокеанского тектонического пояса. – М.: Наука, 1987. – 297 с.
4. Кабаньков В.Я., Андреева И.А., Иванов В.Н., Петрова В.И. О геотектонической природе системы Центрально-Арктических морфоструктур и геологическое значение донных осадков в ее определении // Геотектоника. 2004. – №6. – с.33-48. (Порядок доступа: <http://evgen-gusev.narod.ru/slo/kabankov2004.html>)
5. Говоруха Л.С. Я. Гаккель об Арктиде // Проблемы полярной географии Труды ААНИИ т.275. – Л.: Гидрометеиздат 68, стр.37-50. (Порядок доступа: <http://evgengusev.narod.ru/slo/govoruha1968.html>).
6. Лоскутов Ю.И. Наука. Русская Арктика и проблема Гипербореи.
7. Тилак Б. Г. Арктическая родина в Ведах/ Пер. с англ. Н. Р. Гусевой. – М.: Фаир-пресс, 2001
8. Толстов С.П. Значение трудов И.В. Сталина по вопросам языкознания для развития советской исторической науки // Вопросы истории. № 7, Июль 1951, С. 3-9. https://www.booksite.ru/etnogr/1950/1950_4.pdf
9. Леонтьев А.А. Возникновение и первоначальное развитие языка. – М.: Изд-во Акад. Наук, СССР, 1963. – 140 с.
10. Финал последнего оледенения ознаменовался сменой популяций в Европе http://генофонд.рф/?page_id=7089.
11. О генетической истории Европы Ледникового периода http://генофонд.рф/?page_id=8288.
12. Коренная А.Б. Арктика в истории индоевропейцев // Материалы 9-ой Международной научно-практической Конференции: Ноосферное образование в Евразийском пространстве – СПб, 2019. – с.384-390.

13. Блаватская Е.П. Тайная доктрина. Синтез науки, религии и философии т.1, 2
14. В ком из нас течет кровь потомков богов <https://litoart.livejournal.com/888.html>
15. Павлова С.Н. О Древнем Египте замолвите слово. http://e-puzzle.ru/page.php?al=pavlova_s_n__o_drevnem_e.
16. Гусева Н.Р. Славяне и арьи. Путь богов и слов. – М.: Фаир-Пресс, 2002. – 236 с.
17. Жарникова С.В. Золотая нить. – Вологда, 2003. –248с;
18. Жарникова С.В. Все о Гиперборее <http://www.yperboreia.org/jarn.asp>
19. Грот Л.П. : Культ Волоса в Подсолнечном царстве. Как же быть с топонимикой Русского Севера? Об именах Олег и Ольга и т.д. <http://perefomat.ru/avtory/>
20. Колеватых Е.А. Арийские реминисценции в топонимии Вятско-Ветлужского региона. <https://cyberleninka.ru/article/n/ariyskie-reministsentsii-v-toponimii-vyatsko-vetluzhskogo-regiona>
21. Все о гиперборее <http://www.yperboreia.org/authors.asp>
22. Лисицын С.Н. Дискуссионные вопросы периодизации финального палеолита и раннего мезолита в Верхневолжье. КСИА, вып. 227, 2012г.
23. Балановская Е.В., Балановский О.П. Русский генофонд на русской равнине. – М.: Луч, 2007-424 с.: <http://historylib.org/historybooks/> (InRuss).
24. Балановский О.П. Генофонд Европы. – М.: КМК, 2015. – 356с.
25. Балановская Е.В., Пежемский Д.В., Романов А.Г., Баранова Е.Е., Ромашкина М.В., Агждонян А.Т., Балаганский Г., Евсеева Е.Е., Виллемс., Балановский О.П. Генофонд Русского Севера: славяне? финны? палеоевропейцы? Вестник Московского университета. Серия 23: Антропология.
26. Коренная А.Б. Роль Севера в формировании русского этноса. <http://www.yperboreia.org/korennaya.asp>.
27. Котова Г.Г. Этррусские тексты: Новое прочтение- М.: РГГУ, 2010. – 230 с.
28. Котова Г.Г М., «Академия Тринитаризма».: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/avtr/01/1307-00.htm> [(1) Буквенная письменность в 7-2 тысячелетиях до н.э. на Балканах; (2) Коренная А.Б., Котова Г.Г. Девять тысяч лет протославянской письменности].
29. Gray RD, Atkinson QD Language-treedivergencetimesupporttheAnatoliantheoryofIndo-Europeanorigin. Nature 2003, 426 с.
30. Трубецкой Н.С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. – М., 1999., <https://www.gumilev-center.ru/nikolajj-trubeckojj-vzglyad-na-russkuyu-istoriyu-ne-s-zapada-a-s-vostoka/>
31. Сафронов В.А. Индоевропейские прародины. Горький, 1989. – 398с.
32. Классен Е. И. Древнейшая история Славян и Славяно-Руссов. М.: Белые альвы. 2005. https://royallib.com/read/klassen_egor/drevneyshaya_istoriya_slavyan_i_slavyano_russov.html#

33. Воланский Т. Памятники письменности славян до рождества Христова/пер. Е.Классена. – М., 1854; СПб, 1995. <http://www.chronology.org.ru>.
34. Чертков А.Д. О языке пелазгов, населивших Италию и сравнение его с древнесловенским. – Москва: Унив. тип., 1855 – 193с., http://www.tezan.ru/slov_pel.htm.
35. Савельев Е.П. Древняя история казачества. – М.: Вече, 2002.– 482с.
36. Серяков М.Л. .Русская дохристианская письменность. – СПб, 1997. – 107с.
37. Мейе А. Общеславянский язык. – М., 1951. – 482с.
38. Трубачев О.Н. Этногенез и культура древнейших славян: Лингвистические исследования. – М.: Наука, 2003. – 489 с.
39. Напольских В.В. «Очерки по этнической истории». – Казань, 2015.– 648 с.
40. Клизовский А.И. Основы понимания новой эпохи –т.1, Рига: Виеда, 1990. – с.319
41. Коренная А.Б. Общинное сознание в русской и европейской истории. Материалы XV конференции «Этика и наука будущего. На путях к общечеловеческому благу» 2016г. delphis.ru/files/Konf_2016/Korennaya_2016.pdf
42. Рассушина С.П. Древнее Ведическое Пророчество. Серия1-2 <https://www.youtube.com/watch?v=gPKafAMAwIE>.

12. Ноо-Градосферное преобразование АЗРФ – основа её гармоничного развития.

В.А. Трошин

12.1. Введение

В повестке большинства Арктических Форумов и конференций регулярно декларируются актуальные вопросы устойчивого развития Арктических регионов, освоения минерально-сырьевого потенциала Арктической зоны, её роли в удовлетворении глобального спроса на энергоносители.

В стандартный тематический блок этих мероприятий, обязательно входят: проблемы обеспечения освоения шельфовых проектов, транспортной и сервисной инфраструктуры, промышленной, энергетической и экологической безопасности, СПГ и СМП, цифровизации экономики ЕАЭС, применения робототехнических и беспилотных технологий в Арктике.

Но, к великому сожалению, о решении проблем конкретного человека и создания для него достойных условий труда и жизнедеятельности в Арктике, Сибири и на Дальнем Востоке, говорится ничтожно мало. Практически отсутствуют в докладах представителей Государственной власти и природопользовательских корпораций перечни реальных деяний по сохранению и гармонизации природной среды. При этом, почти каждый доклад, с первой же строчки начинается со слогановой фразы: «Человек – наше главное богатство, а Экология важнейшая из проблем». Но уже со второй строки, смысловой след этой, формально произнесенной, цитаты, исчезает. На первый план выходит «эффективность освоения» природных ресурсов, после которой в тундре возникают множество резаных незаживающих ран от вездеходов, с обнаженной белизной, пропитанной метаном, «вечной мерзлоты».

И еще меньше говорится о социальной ответственности самого государства за решение этих проблем и юридической ответственности нерадивых природопользователей перед государством.

Поэтому лицемерие, порожденное алчностью наживы любой ценой и безнаказанностью, за злодеяния перед Матушкой природой, царствуют на арктических просторах и в настоящий момент.

Находясь в самой гуще этого беспредела, автор не мог оставаться безучастным к разрушению тундры.

Понимая, что **недрапользование арктических кладовых – это неизбежная реальность**, автор решил попытаться сделать этот процесс более **Природосберегающим, Народосберегающим и Культуросберегающим на основе рациональной целесообразности социальных российских идеалов.**

В основу последней фразы заложены философские, теоритические и практические разработки наших старших товарищей, двух Александров Ивановичей – великого архитектора Севера Шипкова и философа, основателя «Ноосферизма» Субетто.

Многое ими написанное и сказанное в доверительных беседах на 100% соответствовало убеждениям автора об истинном пути развития Арктики – к Ноосферному её Преображению.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что именно к «ПРЕОБРАЖЕНИЮ», а не «ОСВОЕНИЮ», в худшем значении этого термина.

12.2. Циркумполярная ноо-градосфера в системе представлений о будущем Российской Арктики

35-тилетняя проектно-строительная, научная, художественная, педагогическая и административная практика, непосредственно в экстремальной среде, в среде кочевников и жителей деградирующих арктических дотационных поселений, внесла некоторые личностные корректировки в «Градосферные» и «Ноосферные» взгляды уважаемых Александров Ивановичей, которые выразились в форме нового ЦИРКУМПОЛЯРНОГО НОО-ГРАДОСФЕРНОГО восприятия будущего Российской Арктики и мотивировало формирование собственного направления – «Арктическая Экотектура» (далее АЭ).

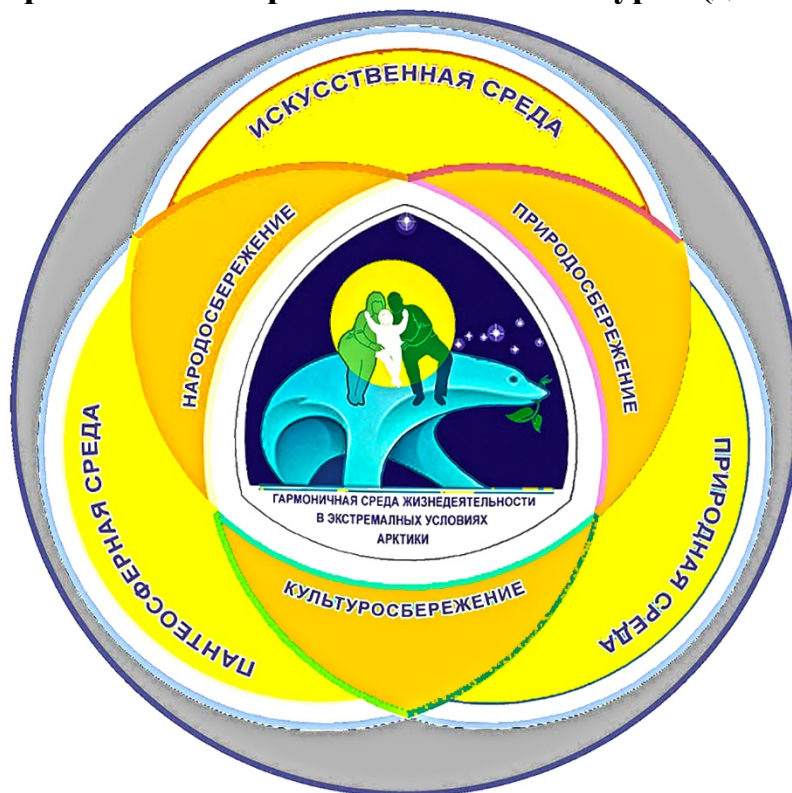

Рис. 1

Это произошло не вдруг, а в результате глубокого осмысления и анализа увиденного и пережитого за время длительной Арктической Одиссеи – от Шпицбергена до Чукотки.

Для этого, потребовались десятилетия активной творческой жизни в экстремальной среде и судьбоносная встреча с ещё одним талантливым и самобытным ученым космистом – Петровым Николаем Васильевичем. Именно он открыл для автора, пожалуй, самое главное – Планетарное значение Арктики.

Для автора Арктика – это особая цивилизационная территория со своей, только ей свойственной динамикой, траекторией и закономерностью ноосферного развития. Это территория, являющаяся основанием космоземной «пуповины» энергетического канала – «дыхла Земли». Она обладает уникальной системой синкретических связей космических и земных процессов, связывающих нашу Планету с Солнцем и Солнечной системой. Именно с этой, Вселенской её значимостью и ролью, в судьбе нашей «Голубой Планеты» мы, прежде всего, обязаны считаться.

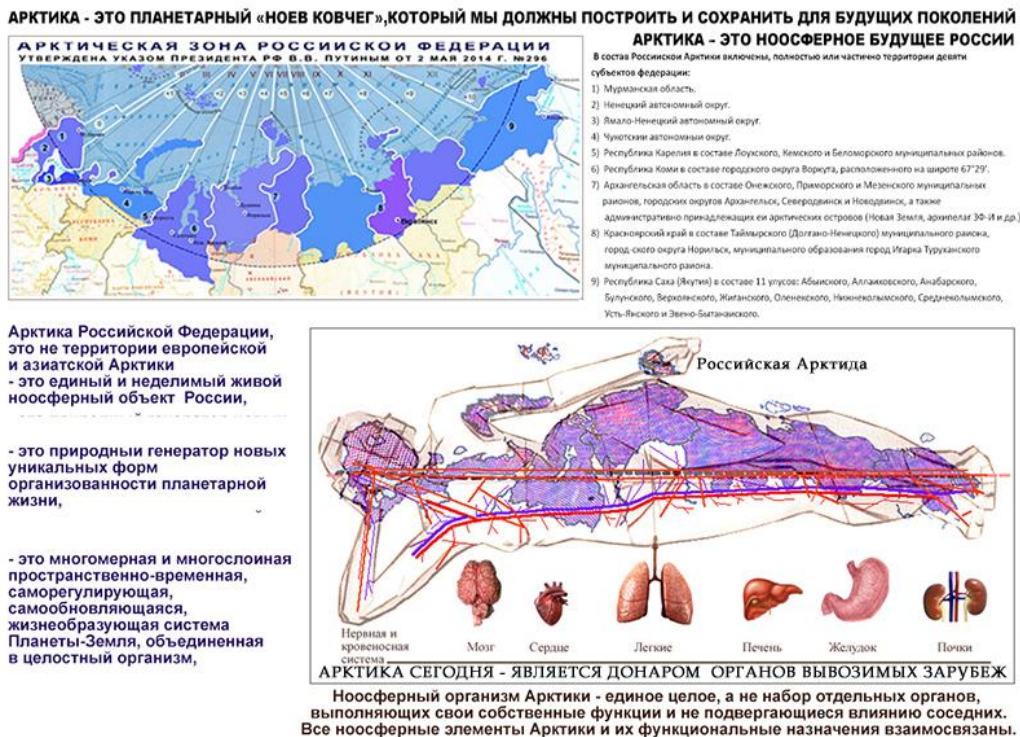

Рис. 2.

Вот почему взаимоотношения с Арктикой требуют иной философии, логики и принципов исследований, конструирования, формообразования и организации системы жизнедеятельности человека. Систему, опирающуюся, прежде всего, на реальный средовой опыт и учитывающую сверхчувствительную целостность арктической эко-биосистемы.

Рис. 3.

Необходимо, также, считаться и с естественными для Арктической зоны повышенными космическими воздействиями на человека в виде ионизирующей радиации, электромагнитной активности, солнечными вихревыми потоками и резкими колебаниями атмосферного давления. Со всеми этими отрицательными, для пришлого человека, факторами необходимо считаться и принимать как незыблемую данность. Защищаться, но не нарушая её.

Именно в этой среде, в таких жестких условиях сформировалась, ещё до сих пор непознанная, многотысячелетняя цивилизационная культура аборигенного сообщества «Детей арктической природы и постоянного движения».

Исследование, познание и принятие этой человеческой составляющей Циркумполярной цивилизации поможет нам сделать Арктику нашим другом, который будет щедро одаривать нас своими дарами, без ущерба для будущего Планеты Земля. В противном случае, Арктика превратится в планетарный «Ящик Пандоры».

Такая трактовка значимости Циркумполярной цивилизации нами закладывается в Ноо-Градосферный проект и в нравственный Кодекс АЭ.

При проектировании объектов искусственной среды особое место, занимает разработка новых методов обеспечения устойчивости зданий на многолетнемерзлых грунтах с обязательными условиями их сохранения и стабилизации. Более того, каждый объект, должен стать биогеоценозным имплантатом или кочующим элементом.

АЭ, в первую очередь, обязана выполнять функцию своеобразного «Оберега» – «Среды безопасности», как для человека, так и для природы. Конечно, АЭ должна соответствовать 3-м Витруевским золотым правилам традиционной Архитектуры: «Прочность-Польза-Красота». Но, со значительными поправками. С поправками, обусловленными новыми требованиями к свойствам строительных материалов, конструкциям и принципам формообразования. Это касается и особенностей инсоляционного режима, а также средовой и предметной колористики, которая, в первую очередь, должна выполнять арт-терапевтические функции. Для этого необходимо, особым образом, сгармонизировать арктический колористический и ритмический ряд, который, в дальнейшем, мог бы стать основой новых эстетических канонов Арктической Ноо-Градосферной среды.

Подводя итоги изложенному, можно еще раз констатировать: одна из главнейших миссий АЭ – это сохранение здоровья хрупкой экосистеме и его разумному элементу – Человеку.

Чтобы он (человек) смог вернуться домой, на «Большую землю», максимально здоровым. А Арктике не пришлось бы залечивать раны после его ухода.

12.3. Проект многоцелевой большегрузной внедорожной и всепогодной шагающей платформы

Следуя вышеперечисленным постулатам, а также результатам 30-ти летних полевых наблюдений и научных исследований причин разрушительного

воздействия вездеходной техники на земляной покров и «вечную мерзлоту», родился проект многоцелевой большегрузной внедорожной и всепогодной шагающей платформы – ИТ-18А «Топтанка Трошина» (далее ТТ-2020).

Этот проект родился и успешно созрел, во многом, благодаря соавторству и дружбе, с талантливейшим ученым и изобретателем, робототехником Игнатьевым Михаилом Борисовичем и талантливым конструктором из НТЦ РОКАД.

Прежде всего, шагающая платформа ТТ-2020 создается в качестве ходовой базы для формирования Нового типа – Арктического Мобильного Эко-поселения (АМЭП) блочного типа.

АМЭП имеет полный набор объектов производственной, коммунальной, социальной и бытовой инфраструктуры. Каждый объект (блок) обеспечен системой автономной жизнедеятельности, защитой от радиационных и электромагнитных воздействий, а так же компенсационной системой регулирования влажности воздуха и перепадов давления.

Особое внимание уделено альтернативным источникам энергии и освещенности помещений с физико-химическими характеристиками, обеспечивающими минимум 90% солнечного спектра.

Обязательным элементом блока является система экологической очистки производственных, хоз-бытовых стоков и подземных вод замкнутого цикла, а также фитотехкомплекс – оранжерея, обеспечивающая круглогодичное производство качественной растительной продукцией.

И еще одну, очень важную для арктических регионов, функцию может выполнять ТТ-2020 – это Мобильный Образовательный Комплекс (МОК) – «Кочующая Школа», для Коренных Малочисленных Народов Севера (КМНС). МОК способна обеспечить «кочующую школу» самым современным оборудованием и помещениями, позволяющими получать начальное и среднее образование на самом высоком уровне, не отрываясь от своего региона и от привычной природной и бытовой среды. Открытая площадка на кровле комплекса позволяет заниматься традиционной натурной практикой. Площади и мощности МОК, позволяют формировать и средне-профессиональное учебное заведение.

Результатом исследований причин шадящего воздействия на почвенный покров тундры многотысячных оленьих стад, явилось заключение о том, что при передвижении, у оленя, отсутствуют «взбирательные» силы сопротивления качения R , обязательно возникающее при вращательном движении колес или гусениц. Именно оно является главной силой, срывающей подстилающий тонкий покров тундры, нанося неизлечимые раны, обнажающие «вечную мерзлоту». И чем мощнее и тяжелее вездеход, тем глубже незаживающие раны.

А, как известно, в «вечной мерзлоте» содержится, в замороженном виде 42% метана, самого опасного газа для парникового эффекта. Его способности удерживать теплоотдачу в 30 раз эффективнее CO_2 . Кроме того, за счет «таяния» 1 килограмма метана в газогидратных месторождениях, взаимодействующего с молекулярным кислородом воздуха, порождает 2,7 килограмма углекислого газа и 2,3 килограмма воды.

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДВИЖИТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ, ОСНОВАННЫХ НА ВРАЩАТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ КОЛЕСА - ГУСЕНИЦЫ, И ШАГАЮЩЕЙ СИСТЕМЫ С ВЕРТИКАЛЬНОЙ НАГРУЗКОЙ.

Рис. 4.

Более того, пропитанная метаном «вечная мерзлота» удерживает неслетное количество болезнетворных и смертоносных бактерий и микроорганизмов доисторического происхождения.

Учитывая тот фактор, что площадь залегания «вечной мерзлоты» составляет 2/3 территории России, а миграционные маршруты заразившихся животных и людей простираются до Африки, можно себе представить, какую «цену» заплатит человечество, за такое «эффективное освоение недр Арктики».

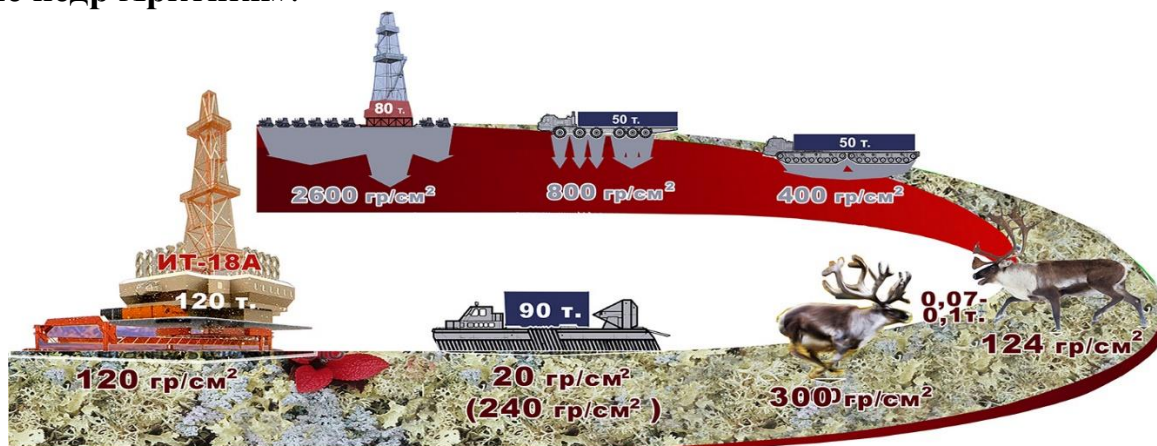

Рис. 5.

Именно в высокой степени экологичной безопасности состоит уникальность ТТ-2020. Особенность её конструкции заключается в том, что при общем весе в 120 тонн, её давление на грунт составляет 120 гр/см², что равно давлению копыт северного оленя на земляной покров. По этим качествам, ТТ-2020, без сомнения, можно отнести к природосберегающим и природоподобным технологиям, не имеющих аналогов в Мире.

Вот некоторые технические характеристики ТТ-2020.

С грузом в 80 тонн и скоростью передвижения 2,5 – 4 км/ч она способна преодолевать:

- сыпучие песчаные и снежные барханы,
- брод глубиной до 3-х метров.
- вертикальные преграды до 3,0 м,
- горизонтальные препятствия до 8.00 м.

За счет регулирования разности высот опорных элементов, платформа может шагать по поверхности с уклоном до 4,5%, а также располагаться, вместе с объектом на наклонной и бугристой поверхности, соблюдая горизонтальность рабочей плоскости.

При создании жилого или производственного комплекса объекты находятся на высоте от 2х до 4,5 м, тем самым не препятствуют передвижению оленьих стад. На этой же высоте располагаются все личностные, бытовые, коммунальные и производственные коммуникационные связи. Такой технологический приём позволяет все производственные процессы на земле минимизировать. Люди спускаются на тундровый покров только для отдыха. Это касается и буровых комплексов, у которых даже ёмкости для утилизации водно-нефтяных отходов находятся на платформе.

Оснащенная навигационными, роботизированными и информационно-вычислительными системами ТТ-2020 способна работать при минимальном участии человека, перевозя грузы и объекты, такие как:

- Объекты жилого коммунального, социального и научного назначения с автономным жизнеобеспечением на 14–36 человек;
 - Медико-реабилитационного и культурного-досугового назначения;
 - Буровые вышки высотой более 50 м с полной производственно-технологической комплектацией;
 - Объекты оборонного назначения;
 - Изъятие, хранение и транспортировка невостребованных радиоактивных захоронений;
 - Объекты производственного и энергетического назначения;
 - Системы водоснабжения и очистные;
 - Высоковольтные опоры ЛЭП, иные длинномерные и крупногабаритные конструкции;
- и пр.

12.4. Сферы отраслевого применения ТТ-2020

Рис. 6.

Важнейшей составляющей экономической эффективности использования шагающей платформы ТТ-2020 является – многократное сокращение сроков строительства, обустройства и передислокации промплощадок (буровых), карьерных полигонов и производственных объектов природопользования.

ТТ-2020 исключает необходимость использования тягачей, строительства и эксплуатации временных и постоянных дорог, разработки карьеров ПГС, отсыпки площадок и устройства фундаментов, рекультивации земель и повторения этого перечня работ при смене дислокации промышленного объекта.

ОДНИМ ИЗ ИННОВАЦИОННЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ АРКТИКИ С ДЕГРАДИРУЮЩИМИ МНОГОЛЕТНЕМЕРЗЛЫМИ ГРУНТАМИ ЯВЛЯЮТСЯ КОЧУЮЩИЕ ПОСЕЛЕНИЯ И ОТДЕЛЬНЫЕ ЗДАНИЯ НА БАЗЕ ШАГАЮЩИХ ПЛАТФОРМ ТТ-2020

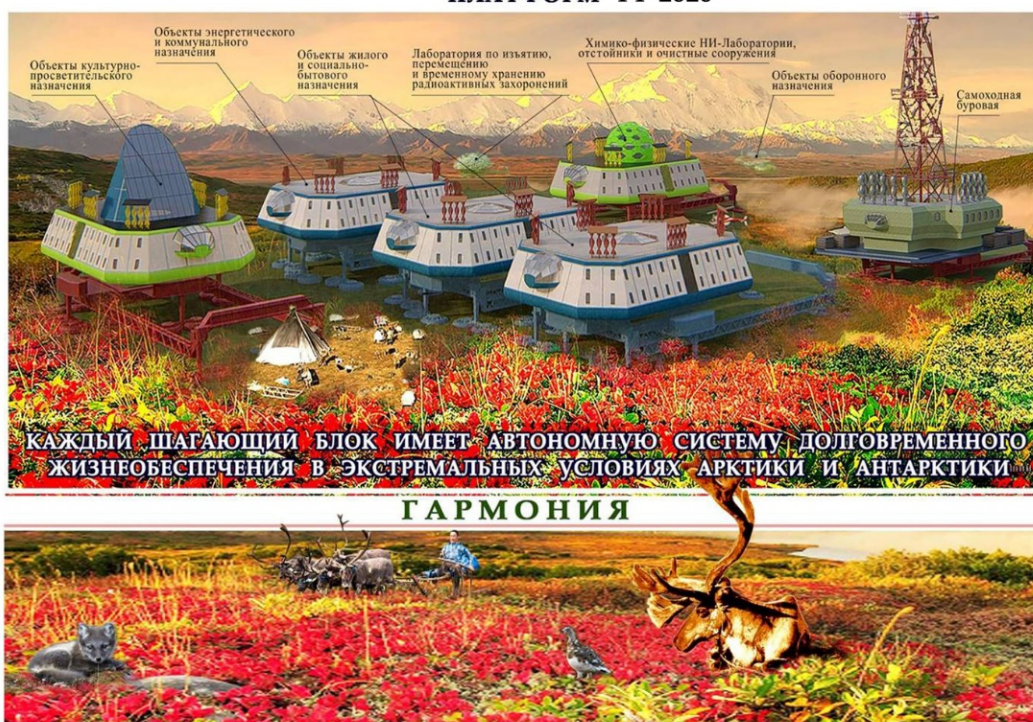

Рис. 7.

«Нет... ничего сильнее, как сила идеи: она всем движет., потому что всегда у ней искренние поборники и потому что всегда для массы неискренних является выгодным пользоваться экстазом или увлечением искренних»¹

В.И.Вернадский

II РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

Ноосферно-парадигмальная революция в науке XXI века как основе ноосферного образования

¹ Владимир Вернадский. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков/ Сост. Г.П.Аксенов. – М.: Современник, 1993. – 688с.; с. 47

1. В.И. ВЕРНАДСКИЙ, А.И. СУБЕТТО, С.Д. БОДРУНОВ: PRO ET CONTRA

О.А. Булавко, В.В. Чекмарёв, А.Ф. Швеи

1.1. Введение. «Принцип Коперника» в познании и его ноосферное отрицание

Возможности Интернета сегодня позволяют найти справки о Владимире Ивановиче Вернадском, Александре Ивановиче Субетто и Сергее Дмитриевиче Бодрунове в контексте их идей в развитии теории ноосферизма. Но наша задача, не повторяя известное, показать их в единстве и противоположностях по поводу понимания сущности и свойств ноосферы для будущих поколений.

Начнём разговор с некоторых характеристических особенностях ноосферы в понимании В.И. Вернадского. Определив направление перехода биосферы в ноосферу В.И. Вернадский более теоретизировал, чем опирался на оценку состояния биосферы [7, 8]. Но сегодня нельзя не оценивать состояние биосферы.

Обратимся к малой части фактов хотя бы на примере страны, где мы живём. В статье А. Чуйкова [18] сообщается, что сейчас в России накоплено, по разным оценкам, от 40 до 93 млрд тонн бытового мусора. И это только на санкционированных полигонах ТБО. Каждый год прибавляется по 58 млн тонн. Территория, которую занимают только официальные мусорные полигоны, – почти 50 тыс. гектаров. По технологии академика Леонтьева из тонны ТБО можно получать 1 МВт электроэнергии. Потребление электроэнергии в целом по России в 2019 г. составило 1075,2 млрд кВт/ч. Ежегодные потери ВВП страны от ухудшения окружающей среды, роста заболеваемости и смертности населения оцениваются в 4-6 %. В экологически неблагополучных районах живут более 17 млн человек. Подчеркнем, что ежегодно в мире на каждого гражданина мира образуется около 300 кг ТБО. В одной тонне которого может содержаться до 7 кг хлора и фтора. 5 кг серы, до 3 кг цветных металлов.

Казалось бы – мусор, он же не определяет генетику личности, или поведения человека. Но так ли? Став на позиции В.И. Вернадского и А.И. Субетто [7, 10] можно утверждать, перефразируя Томаса Хаксли, что проблема, которую можно обнаружить за спиной всякой иной, – это определение места человека в Природе и его отношение к себе любимому и Космосу.

Не лишне напомнить и то неприятие идеи В.И. Вернадского, которое имеет место быть. Среди физиков и космонавтов утверждается, что наряду с нашей Вселенной, по-видимому, существует великое множество подобных ей

космических систем. А, например, американский астроном Х. Шепли считал, что человек не может претендовать на лидерство и в биологическом отношении, так как (если не иметь в виду интеллект) обладает в этом смысле весьма скромными возможностями. Другой известный исследователь Вселенной советский астрофизик И. Шкловский как раз в высокоразвитом интеллекте усматривал главный порок современного человечества, который неминуемо приведет его к самоуничтожению.

Не можем мы, по всей вероятности, претендовать и на уникальность в качестве носителей разума. Скорее всего, во Вселенной существует и немало других миров, населенных разумными обитателями. Таким образом, с одной стороны учение Коперника явилось в истории науки величайшим революционным актом, не только открывшим человеку глаза на истинное устройство окружающего мира, но и убедительно показавшим, что видимое не всегда соответствует действительному. **Из этого непосредственно следовало, что главная задача науки состоит в том, чтобы раскрыть внутреннюю сущность явлений, скрытую порой за их внешней видимостью.**

Этот принцип, получивший наименование «принципа Коперника», стал одной из методологических основ всего дальнейшего развития естествознания. Его мы используем и в своих исследованиях.

Однако, как это ни парадоксально, по отношению к человеку и его мироощущению учение Коперника сыграло крайне отрицательную роль. **Человек в капиталистическом обществе утратил в собственных глазах свое «всеенское значение».** Люди стали рассматривать себя в сравнении с грандиозностью и величию мироздания как «абсолютное ничто». И совсем не случайно известный английский астрофизик и популяризатор науки, автор нашумевшей в свое время гипотезы происхождения Земли и планет, Джеймс Джинс во всеуслышание заявлял, что жизнь – это плесень, возникающая на поверхности небесных тел.

Невольно складывалось впечатление, что мы – люди представляем собой явление весьма заурядное и можем утешаться лишь тем, что в столь грандиозной Вселенной почетно играть даже крайне скромную роль. Именно к такому заключению закономерно приводила «коперниковская традиция» в астрономии.

1.2. В.И.Вернадский и ноосферная революция в рефлексии человека по поводу своего предназначения

Принципиально иной точки зрения придерживался академик В.И. Вернадский, создавший учение о биосфере и ноосфере – сфере разума. «Под влиянием научной мысли и человеческого труда, – утверждал Вернадский, – биосфера переходит в новое состояние – ноосферу» [7, с. 14].

При этом Вернадский считал, что ноосфера становится силой столь же мощной, как и геологические процессы. Он писал, что ноосфера возникает как естественный и неизбежный этап эволюции биосферы, обусловленный

неуклонным совершенствованием в процессе эволюции головного мозга, приведшим к появлению Homo sapiens, к наступлению антропогенной эры.

Именно духовное начало, утверждал Вернадский, выступает как регулятор мира материи и энергии. Особую роль человека как познающего субъекта отмечал и последователь Вернадского П. Тейяр де Шарден: только исходя из человека, может человек разгадать мир. В работах, посвящённых В.И. Вернадскому, А.И. Субетто подробно этот тезис анализирует [9, 13].

К счастью, в последние годы наука решительным образом повернулась лицом к человеку. Проблема человека, его выживания в нашем неустойчивом мире, обеспечения ему достойного настоящего и будущего стала едва ли не основной и для философских размышлений, и для естествознания, и для всей культуры.

В частности, происходят весьма глубокие изменения и в наших представлениях о месте и роли человека и человечества в мироздании.

Вселенная перестает рассматриваться как нечто отвлеченное, абстрактное, как мир, существующий помимо человека и даже ему противостоящий.

В современном понимании Вселенная – это сфера человеческого бытия, человеческой деятельности – мир человека.

Все сомнения по поводу развития биосферы в ноосферу (по В.И. Вернадскому) нами не рассматриваются (хотя мы полагаем ноосфера возникает не вместо биосферы, а дополняет её) в силу нижеследующих умозаключений. Полагаем, что постановка вопроса о том, что система более высокого уровня дает ключ к познанию истин нижнего уровня иерархии управления не является новой научной гипотезой. Это теоретическое положение сформулировал философ Г. Гегель. А в тридцатых годах XX столетия австрийский математик и философ К. Гедель обосновал «теоремы века», в которых эта проблема получила не только философское, но и математическое обоснование (более подробно см.: [9]).

1.3. Ноосферизм А.И.Субетто и диалектическое развёртывание идеи ноосферы

Ниже рассмотрим идеи А.И. Субетто. На его 80-летие какие только эпитеты не звучали в адрес юбиляра. И могучий... и вечный... и величайший и ещё какой-то... Конечно же, юбилей – дело праздничное. Но в целом же справедливо (Осподи-Сусе!).

Однако в научной работе следует давать не характеристику выдающемуся учёному нашей страны, а анализировать его научное творчество. **И начнём с напоминания позиции доктора философских наук (Нижний Новгород) Л.А. Зеленова, который писал о закономерности диалектического подхода в серии научных исследований питерского учёного-марксиста А.И. Субетто в статье «Ноосферное акмэ А.И. Субетто».** В ней Зеленов отразил последовательность развёртывания единой «Ноосферной концепции» автора

в его исследованиях на протяжении почти 50 лет самых разных объектов всего универсального комплекса наук (естественных, технических, общественных, гуманитарных).

В современном господстве постмодернистской эклектики антидиалектического конвенционального характера это необходимо подчеркнуть особо. Диалектика, и античная, и гегелевская и марксистская, сознательно изгоняется сегодня из научных исследований и учебных программ. Невольно возникает потребность вспомнить эвристический афоризм А.И. Герцена: «Диалектика – это алгебра революции».

Диалектики боятся, потому что она радикально, качественно определяет тип мышления и сознания человека, пробуждая глубинные пласты его разума, его интеллекта. И об этом А.И. Субетто писал в специальной монографии «Роды Действительного Разума» [14].

Именно диалектика своей сущностью (как учения о «единстве противоположностей»), раскрытой В.И. Лениным в «Философских тетрадах» и своим универсальным принципом взаимосвязи «общего, особенного и отдельного» определяет внутреннюю логику исследований самых сложных проблем.

Легко убедиться в справедливости оценок Л.А. Зеленова, прочитав работы А.И. Субетто по проблемам квалиметрии, теории управления, экологии, экономической политики, образования, человековедения, социальной аксиологии, русскому менталитету и т.д. Везде единая нить диалектико-противоречивого единства общего, особенного и отдельного связывает разные аспекты исследуемого объекта. Возникает соблазн сказать о «подчинении сознания» А.И. Субетто объективной диалектике реальности, объективному «кроту истории» (Маркс). Известно, что Ф. Энгельс говорил о возможном отражении «субъективной диалектикой объективной диалектики реальности».

Удивительно и то, что единая научная концепция «ноосферизма» в исследованиях А.И. Субетто не только разворачивается проблемами и обрастает аспектами анализа вплоть до идей «ноосферного социализма», «ноосферного образования», «ноосферного управления» и т.д., но и сама внутренне спирально-диалектически развивается. Как известно, «не зажигает тот, кто сам не горит». Концепция «ноосферизма» А.И. Субетто живёт жарким и беспощадным огнём диалектического «снятия» и удержания предыдущих продуктивных этапов исследования [11, 12].

В частности, идея «ноосферы» В.И. Вернадского в исследованиях А.И. Субетто получает такое диалектико-противоречивое развитие.

Во-первых, в традиционном научном понимании идея «ноосферы», как природно-ориентированная, развёртывается в качестве концепции «экологического» характера. Она призывает человечество разумно организовывать свою экологическую деятельность во всём разнообразии её функций (охранение, восстановление, совершенствование, утилизация, защита человека). При этом сущность ноосферной организации экологической сферы трактуется как гармония двух типов мер: видовых мер природы и родовой

меры человека. Именно эту гармонию мер К. Маркс (1844 г.) понимал как качественный критерий универсальной человеческой деятельности («творчество по законам красоты»).

Во-вторых, идея ноосферы диалектически разворачивается А.И. Субетто в её обращённости на все деятельности, на все сферы общества, и она приобретает статус «общесоциальной ноосферной концепции». Все сферы общественной жизни критически анализируются и оцениваются с позиций «пробуждающегося разума» [14], требующего «гармонии мер» в экономике, образовании, управлении, искусстве, медицине и т.д. И эта «общесознательная концепция» последовательно разворачивается А.И. Субетто в гуманистической концепции «ноосферного социализма» [15].

В-третьих, эвристическая плодотворность идеи «ноосферизма» диалектически реализует себя в историко-хронологическом общепланетарном, глобально-земном варианте, охватывающим не только настоящее, актуально-земное бытие человечества, но и прошлое, и будущее его потенциального бытия. И это получает отражение в форме концепции «земного, (общепланетарного) ноосферизма» в исследованиях А.И. Субетто цивилизационно-прошлого и цивилизационно-будущего во всемирной истории человечества. При этом автор критически рассматривает и оценивает как различные концепции прошлого (рабство, христианство, иудаизм и семитизм, масонство, капитализм и империализм), так и прогностические концепции будущего. И всё это сделано диалектическими и научными аргументами единой интегральной концепции «ноосферизма».

В-четвёртых, диалектическая логика исследований приводит А.И. Субетто к формированию и развитию концепции «космического ноосферизма», охватывающей эвристические идеи и догадки о существовании внеземного, космического разума. Эта «космическая», космологическая концепция универсально-всеобщего масштаба позволяет включить в поле ноосферных исследований самые различные идеи землян: первобытно-языческие фантазии, античные мифологии, религиозно-конфессиональные учения, астрологические домыслы, научную и художественную фантастику, догадки о космическом разуме и внеземных цивилизациях и т.д.

В отличие от многих версий развития учения о ноосфере В.И. Вернадского (научные школы Н.Н. Моисеева, В.П. Казначеева, А.Д. Урсула и др.) А.И. Субетто показал, что поток истории в начале XXI века приобретает характер турбулентного движения. Скорость изменения в истории человечества, как единой целостной социальной системы мирового масштаба, превратившийся в планетарный фактор глобальной эволюции Биосферы (на что обращал внимание в первой половине XX века мыслитель и ученый планетарного масштаба В.И. Вернадский, создавший в России – СССР научное учение о Биосфере, живом веществе и Ноосфере), приобретает невиданную доселе величину.

Это связано, как показал А.И. Субетто в своих многочисленных работах, начиная с 1990-го года, с тем, что в XX-ом веке произошел «Большой

шой Энергетический Взрыв», т.е. скачок в энергетике мирохозяйственного «давления» человечества на Биосферу в 10 в 7-й степени раз, и этот энергетический скачок «проявил» несовместимость стихийных, конкурентных форм развития человечества, в последние 2-3 столетия философско-научно оправдываемые теоретической доктриной социал-дарвинизма и мальтузианства (на «почве» которых и появилась «формула» сокращения численности населения, т.е. численности человечества, предложенная мировой финансовой капиталократией, «20% : 80%», по которой 80% с точки зрения воспроизводства мирового капитала *были* объявлены «лишними»), с природными законами, отражающими действие гомеостатических механизмов Биосферы и планеты Земля, как суперорганизмов.

Возник императив выживаемости человечества, единственная стратегия реализации которого, в соответствии с разработанно А.И.Субетто научно-мировоззренческой системой Ноосферизма, является управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и Ноосферного Экологического Духовного Социализма.

1.4. Ноономика С.Д. Бодрунова в контексте ноосферогенеза XXI века и короткое заключение

Один из авторов настоящего раздела развивает теорию экономического пространства. С позиций его пространственного подхода шестимерным пространствам соответствует ментальный план индивида, а в совокупности – ноосфера, сфера разума всей цивилизации. Станислав Лем назвал как-то одним из своих любимых произведений «Солярис», однако при этом сознался, что сам до конца его не понял. Основной идеей Станислава Лема явилась идея о том, что земляне сталкиваются с проявлением чужеродного разума, Мыслящего Океана, покрывающего чужую планету. Этот разум извлекал из подсознания землян самые сокровенные эмоции и материализовывал их в виде образов и конкретных объектов. Нечто подобное могут наблюдать инопланетяне, обладающие шестимерным зрением, у нас на Земле. Конечно же, это некая фантазия, но если мы обратимся к идее С.М. Сухоруковой [16], то вопросы этогенеза и ноосферы не покажутся фантастическими.

Далее о Сергее Дмитриевиче Бодрунове, а точнее о его представлениях о ноосферизме. В 2018 году увидела свет его работа «Ноономика» [4]. Он отмечал, что изменения во всех сферах общественной жизни – экономических отношениях, управлении, ценностях и мотивах человеческой деятельности, культуры – ожидают нас завтра в мире ноосферы. Но в центре внимания С.Д. Бодрунова – изменения, происходящие в экономике, влекущие рождение качественно новой системы отношений – ноономики. Нельзя не ответить, что в своей книге в предыстории и контекстах ноосферы С.Д. Бодрунов показал великолепное знание генезиса ноосферизма. Можно от-

метить и ещё достаточно длинный ряд достоинств упомянутой книги, но главный вывод заключается в том, что идеи **С.Д. Бодрунова о ноономике сами по себе не новы**. Так почти десять лет назад **М.В. Величко, В.В. Ефимов и Г.М. Иманов издали книгу «Экономика и ноосфера»**. Эта книга получила большую популярность и переиздавалась в последний раз в 2015 году. Вероятно знакомство с ней позволило С.Д. Бодрунову издать свою книгу с названием «Грядущее» [2]. Наверное, понимая постановочность своей идеи, в 2019 году С.Д. Бодрунов продолжил свои публикации, посвященные ноономике [3]. Мы весьма приветствуем труды С.Д. Бодрунова. Он в ином контексте, чем А.И. Субетто развивает теорию ноосферизма.

Отличаются подходы С.Д. Бодрунова и от идей таких исследователей как Ю.В. Яковец [21], С. Валентей [5], Бенда Жюльен [1], Т.А. Вардумян [6], Курт Левин [11], В.И. Пефтиев и Л.А. Тотова [15]. Своя позиция – именно этим и нужно обладать настоящему учёному!

Итак, вышеотмеченное даёт возможность ответить на основной вопрос авторов о выдающихся ученых коротко – это все те, которые в настоящей работе поименованы.

Литература

1. Бенда Жюльен Предательство интеллектуалов. / пер. с фр. – М.: ИГИСЭН, Социум, 2009.
2. Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2016.
3. Бодрунов С.Д. К вопросу о ноономике. // Экономическое возрождение России. – № 1 (59). – С. 4-9. - 2019
4. Бодрунов С.Д. Ноономика. – М.: Культурная революция, 2018.
5. Валентей С. Развитие общества в теории социальных альтернатив. – М.: ИЭ РАН, 1994.
6. Вардумян Т.А. Процесс формирования мозга и влияние на него информационных полей окружающей среды. – М.: «Крафт», 2003.
7. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – 271с.
8. Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к проблеме) (2000). – СПб: Алтейя, 2000.
9. Зарнадзе А.А. Институциональное содержание единой организационно-экономической модели от предприятия до ноосферы // Вестник университета. – 2010. – № 2. – С. 122-129.
10. Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е. Система природа-общество-человек: устойчивое развитие. – Дубна: Изд. дом «Ноосфера», 2000.
11. Левин Курт Теория поля в социальных науках / пер. с англ. – СПб.: Сенсор, 2000.
12. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 351с.

13. Моисеев Н.Н. Быть или не быть человечеству? – М.: Молодая гвардия, 1999.
14. Орлов Д.В. Нравственная грань ноосферы. В кн. Клаузура ноосферы (тезисы ста докладов на научно-практической конференции «Ноосфера – настоящее и будущее человечества»). Части 1 и 2. – Дубна: Изд. дом «Ноосфера», 1988.
15. Пефтиев В.И., Титова Л.А. Экономика XXI века: место встречи изменить нельзя. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012.
16. Сидоренко И.В., Сидоренко В.И. Эссе на тему: Феномены проявления солнечной активности и золотой пропорции в истории России. – М.: ТЕИС, 2001.
17. Субетто А.И. Вернадскианская революция\ как научно-методическая основа формирования ноосферного общества / Под ред. В.Н. Бобкова. – СПб.: Астерион, 2013.
18. Субетто А.И. Русская наука: от прошлого к ноосферной ответственности за будущее России и человечества. – СПб.: Астерион, 2018.
19. Субетто А.И. Открытое письмо Уильяму Гипплу. – СПб.: Астерион, 2019.
20. Субетто А.И. Ноосферная миссия России XXI века (философско-социально-экономические очерки). – СПб.: Астерион, 2020. - 152.
21. Субетто А.И. Слово о Вернадском / Под ред. Л.А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2013.
22. Субетто А.И. Роды Действительного Разума – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2015. – 260с.
23. Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма. – СПб.: Астерион, 2011. – 108с.
24. Сухорукова С.М. Этогенез и ноосфера. Уч. пособие. – М.: МПЦ полиграфический центр МИТХТ им. М.В. Ломоносова, 1997.
25. Урсул А.Д. Феномен ноосферы: глобальная эволюция и ноосферизм. – М.: ЛЕНАНД, 2015.
26. Чуйков А. Плач природы // АиФ. – 2020. – № 28. – С. 6.
27. Шанже Ж.-П., Конн А. Материя и мышление / Пер. с фр. – М.; Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2004.
28. Эбелинг В. Образование структур при необратимых процессах / пер. с нем. – М.; Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2004.
29. Яковец Ю.В. Ноосферная трансформация экономики. // Глобальные экономические трансформации XXI века. – М.: Экономика, 2011. – С. 111-196.

2. Экорациональность как основа науки и фундаментальной ноосферно-парадигмальной перестройки образования в современной России

Э.В. Баркова

«Наука едина и нераздельна. Нельзя заботиться о развитии одних научных дисциплин и оставлять другие без внимания. Нельзя обращать внимание только на те, приложение к жизни которых сделалось ясным, и оставлять без внимания те, значение которых не осознано и не понимается человечеством».

Вернадский В.И. [7].

2.1. Фундаментальная ноосферно-парадигмальная перестройка образования как запрос на экорациональность в науке

Возрождение жизнеутверждения как основы коренного перелома в общественном сознании - условие победы России в борьбе за Человека, за сохранение ценностей высокой культуры, природы и Жизни на Земле. Но в информационных войнах и современных сражениях за интеллектуальные и природные ресурсы такой коренной перелом, кажущийся сегодня абстрактной возможностью, перейдет в действительность только при безотлагательной рационализации научно-практического проекта фундаментальной ноосферно-парадигмальной перестройки всей системы социокультурного бытия в России и работы по ее продвижению.

Научно выверенные разработки в такой ноосферно-проектной деятельности и их внедрение – вопреки суждениям о неизбежности ошибок, допустимых при решении крупных проблем – **сегодня оказываются безальтернативным в силу дефицита времени у России**, а потому и у всего современного человечества. Для не спешного осмысления главных шагов в освоении уже не только концепции ноосферы В.И. Вернадского [6] и общей теории ноосферизма и проекта новой научной идеологии XXI века А.И. Субетто [12], но и локально-практических форм деятельности, направленных на эти цели, времени нет, что **повышает требования к обоснованиям видения будущего**. Прежде всего, это относится к рационально-научному обновлению философской картины мира и аргументации изменений в мировидении, необходимых в сфере образования и воспитания.

Очевидно, сам характер рефлексии такого обоснования ноосферно-парадигмальной перестройки в России, определения перспектив ее жизни, сохраняющих природу человека в единстве с природой и культурой, обеспечивающих безопасность, укрепление физического и духовного здоровья -

условия сохранения иммунитета планеты – как и новые модели в науке, образовании, культуре, пространстве коммуникаций, политике, – **не может повторять ни наше прошлое, включая его высшие достижения, ни настоящее в его отечественном, западном или восточном вариантах.**

Для фундаментальной ноосферно-парадигмальной перестройки мировидения и системы бытия в России нужны только принципиально новые, т.е. рациональные в соответствии с новейшими тенденциями и рисками, а потому уникальные формы мышления и деятельности, работающие еще и на моральный перелом в современном обществе. Это – условие преодоления и чрезвычайной ситуации в сфере психического здоровья, сложившейся в условиях коронавирусной пандемии и в России, и в мире. [11].

2.2. От экофилософского мироотношения к экофилософии науки

С нашей точки зрения, одним из таких известных, но не оцененных **в перспективно-ноосферном измерении направлений является развитие и продвижение на всех уровнях образования, воспитания, деятельности СМИ и институтов культуры экофилософского мироотношения, без которого выход из современной разбалансированности социокультурного пространства невозможен.**

Экофилософия здесь – наука, понятая как фундаментальная основа научно-аргументированного мировоззрения, исходящего из опыта всех народов Земли и философии космизма, во всеобщих категориях которой восстанавливается уникальная миссия человека совестливого и его связь с Землей, с бытием в целом [3]. Роль экофилософии, как и философии в целом, и особенно ее мировоззренческого потенциала в формировании сознания и моделей поведения в последние годы значительно недооценена.

Между тем, В.И.Вернадский прав, и никто еще не поставил под сомнение, и, тем более, не доказал ошибочности его суждения о том, что «философия всегда заключает зародыши, иногда даже предвосхищает целые области будущего развития науки, и только благодаря одновременной работе человеческого ума в этой области получается правильная критика неизбежно схематических построений науки» [5].

Тем не менее, сегодня, по-видимому, в силу односторонне понятых практико-ориентированных установок в науке и образовании **произошло смещение статуса философского знания на периферию научно-культурного пространства, что не могло не сказаться на структурах всех учебных планов. Сам тип аналитики, в центре которого оказались исключительно прагматические и информационно-детерминистские установки, снял ценность не только действительно устаревших положений, но и рожденных у истоков культур всех народов важнейших идей единства мира, объективной истины, закономерностей, универсальной эволюции, связи космоса и человека-микрокосма, ценности добра, бытия, связей, отношений, совершенствования человека, гармонии и многих других категорий.**

Именно поэтому **экофилософия**, в отличие от направлений современной философии, претендующих на плюрализм, ценностную нейтральность и равенство всех – правдивых и ложных – точек зрения, **восстанавливает статус объективной истины, человеко- и жизне-защитающих стратегий. Экофилософия – общая научно-культурная форма открытой пропаганды, но пропаганды любви к родной Земле, ее природе и высшим достижениям истории и культуры, причастности к идеям святости природы человека, материнства и детства, к справедливости, истине, добру и красоте. Это пропаганда идеи бесконечных возможностей современного человечества в выборе путей своего будущего, не сводимых только к жестко навязываемой модели неизбежности – уже в обозримом будущем – перехода человека в техно-человека и конца истории.**

Уже исходя из сказанного ясно, что экофилософия, центрированная идеей экологии человека, не сводима к исследованиям системы «общество-природа» и анализу деструктивных следствий деятельности, в результате которой разрушены значительные пространства в эко-сфере Земли [2].

2.3. Экорациональность как рациональность более высокого порядка

Именно поэтому в соответствии с ее логикой выход к научно-конструктивным моделям будущего России и ее субъектов возможен, но только **на пути преодоления отрыва смысла рациональности, интерпретированной как исключительное свойство мышления и теоретического отношения к миру, позволяющее «возвыситься» над миром как объектом, ОТ объективной логики бытия. Объективная логика бытия, внутренний – подобный сложной симфонической гармонии – порядок самого мира, его непрерывно изменяющаяся, но всегда существующая в границах сохраняющих жизнь на Земле мера – исходный момент и основа рациональности неизмеримо более высокого, чем научный разум современной цивилизации, порядка, заданного законами природы и Вселенной, которая осваивается субъектом в формах его деятельности и мышления.**

Между тем, эта «философская деталь» оказалась исключенной из всех учебных курсов, мировоззрения и общего типа рациональности, на котором основано сегодня преподавание всех общетеоретических и прикладных дисциплин, ориентирующих детей и молодежь на адаптацию к нормам цифровой культуры, цифровой экономики, успех и личное лидерство.

С точки зрения экофилософии, **проблема рациональности**, в проблематизации которой задается определенный тип мировидения, поэтому, является, **прежде всего, проблемой онтологической.** Она не сводится к констатации тенденций бюрократизации жизни и не решается на основе политических реформ, прикладных проектов, деловых игр, планирования экономически

успешных моделей или работы с концептами смыслообразования, культурно-символических текстами.

Рациональность, интерпретированная в онтологическом контексте, не ограничена и констатацией тенденций сложившегося порядка, направлений развития современной западной цивилизационной системы и доминирующих в ней парадигм философии науки. Она развивает мысль о том, как возможна открытая, бесконечная, объективно существующая целостность бытия и основания гармонизации с ее принципами бытия современного человека.

Между тем, за последние тридцать лет в исследовании рациональности при обилии работ на эту тему научные сдвиги оказались минимальными, и, как и в конце 1980-х годов, можно сказать о множестве подходов к рациональному, «нацеленных на классификацию проявлений разума.... При отсутствии общей идеи, которая могла бы придать целостность подобным построениям, огромная масса фактов упорядочивается по достаточно внешним формальным признакам. Проблематичным остается, однако, даже тот «консенсус в малом и мельчайшем», который, по сути, рассматривается как главная цель исследования» [1, с. 5].

Вот почему сегодня безотлагательно важным оказывается философско-научное исследование онтологических оснований такого типа рациональности, который был бы принципиально ориентирован на перспективы человека, осваивающего пространство Земли как своего Дома – Эко, стремящегося к постижению смысла своего бытия и необходимых для этого форм мышления. Ясно, что такой тип рациональности – экорациональность – не ограничен анализом вопросов логики, эпистемологии, семиотики, а направлен на рождение философии науки, формирующей направленность личности и любого коллективного субъекта, включая человечество, на возможность превосходения себя, на позицию совести и ответственности за свою судьбу и защиту жизни своей Земли, за будущее ее научно-культурных ценностей.

Но это – иные по сравнению с теми научно-культурные ориентиры, которые изложены во всех учебниках философии науки, и потому другая философия науки. В отличие от позитивистки-ориентированных концепций К.Поппера, П.Фейрабенда, И.Лакатоса, Т.Куна и других хорошо известных положений, изучаемых в соответствии с программами всех вузовских, магистерских, аспирантских курсов, **экорациональность ориентирована на иной тип аналитики и альтернативное видение философии науки.** Она исходит не из социал-дарвинистской логики отбора и опровержения научных гипотез безотносительно к объективной истине и не из релятивистски понятого размытия границ научного и обыденного сознания, как это утверждается в парадигме методологического анархизма П.Фейрабенда. Эти границы, разделяя и соединяя науку с другими формами культуры, существуют, хотя они никогда не были жесткими и непроходимыми, в силу чего научные идеи со временем становились общепринятыми взглядами. Но наука, в том числе социально-гу-

манитарная, не равна слово-говорению или обыденному сознанию, она сохраняет свое собственное пространство рациональности в культуре, в которой всегда востребованы ее собственные функции именно как науки – открытия и обоснования объективно-истинных фактов, связей, отношений. **Наука, с точки зрения экорациональности, часть жизни, культуры, и потому не есть наукообразный дискурс, что принципиально подчеркнуть в контексте целей созидания ноосферы.**

Напомним, что с начала формирования идеи рациональности в философии - от Парменида и элеатов до Декарта и Спинозы – взаимодействие целей и средств, их соответствие друг другу воспринималось как единство, которое М.Вебер впервые проанализировал как рациональность, раскрыв процесс ее неуклонного проникновения в организацию общества и порядка его хозяйственно-экономической деятельности [4].

Рациональность мира, таким образом, возникшая как условие и форма познающего жизнь мышления, в которой связываются цели и средства, деятельность и порядок общества, стала позднее ведущим определением связей мышления и порядка жизни субъектов. **Рост рациональности**, по-своему выразив процесс объективно заданного ускорения социального времени и его детерминацию системой научных знаний и связанной с ними рациональной экономической деятельностью, стал, однако, все больше показателем ориентаций только на рост прибыли, а не на развитие целей человека и его культуры. **И сегодня рациональность как форма оптимизации связей между целями и средствами в содержании деятельности парадоксальным образом становится все более опасной и для жизни самих субъектов.** М.Хайдеггер в статье «Вопрос о технике» увидел его опасность для человека и его бытия в том, что техника является таким способом существования человека, в котором все «потаенное» становится «наличным», **и сам человек превращается в такое «наличное» бытие, подчиняясь алгоритму «вынесения наружу»,** или «поставу», который диктует техника [14].

Но техника – только одна из форм проявления рациональности, и ее господство – это господство рациональности искусственно созданного мира над субъектом. В росте масштабов технико-технологического развития современного мира, казалось бы, востребованном только как показатель восхождения цивилизации и свободы на новые ступени развития, стал очевидным отрыв деятельности от целостного мира человека.

Рациональность, подобно «Тени» Е.Шварца, которая вышла из своей связи с обще-субъектной основой деятельности человека, вполне определенно представляет работу компьютеров, коммуникативных сетей, машин, технических систем и технологий как деятельность, а их искусственный интеллект – как субъект этой деятельности.

Объективация рациональности превращает созданную человеком реальность в самостоятельную среду, в которой человек утрачивает свое собственное законное место, статус и назначение. Человеческая мера вытесняется на периферию мира технологий, так как в принципе не может

быть объективирована – и в этом смысле выдержать конкуренцию – в предметно-вещественных результатах. Многомерно-целостный мир человека, утрачивая самоценность, выхолащивается как человечески духовно-культурная реальность. А функции рациональности проявляются все более агрессивно, обнаруживая свое системно-формальное, но не целостно-человеческое измерение и его обоснование [8].

Для освоения этих процессов и необходима экорациональная рефлексия философии науки и ее истории. Думаю, в этой работе были бы востребованы труды крупных советских науковедов масштаба Б.М.Кедрова, Н.И.Конрада, Д.С.Лихачева, И.А.Майзеля, работы крупных историков философии, науки и культуры, исследователей истории нашего Отечества и востоковедов.

Вот почему в конце XX – начале XXI века у ряда крупных ученых России возникли **идеи реформирования воспитания и образования на основе иных представлений о рациональности.**

2.4. Новая рациональность по Н.Н.Моисееву и экорациональность: отношение дополнительности

Так, в концепции современного рационализма Н.Н.Моисеева подчеркнута роль человеческого интеллекта как условия переходов рациональности на более высокие уровни, поскольку сам по себе рационализм не приводит еще к самосознанию. Этот момент – один из важных в концепции рациональности Н.Н.Моисеева, поскольку в нем обоснована роль интеллекта и способности разума **не допускать нарушений логики универсально-эволюционного процесса развития, которые возникают от активности субъектов, не осознающих связи своей деятельности с целями и направлениями универсальной эволюции.** Возможность корректировки этих связей основана на том, что «человек, погруженный в эти связи, способен, сам того не желая, влиять на происходящее... Вот почему мне представляется, что в основе всех построений современного рационализма должно лежать утверждение: Вселенная представляет собой некую единую систему, т.е. все ее элементы, все явления так или иначе связаны между собой хотя бы силами гравитации... И человек является неотделимой частью этой суперсистемы» [9]. **Связь в концепции рационализма активности человека, представляющей отношение его интеллекта к разумности и целесообразности развития природы и общества Н.Н.Моисеев видит в развитии ноосферогенеза – переходе общества к ноосферному уровню бытия.** В этом процессе осуществляется и новый уровень антропогенеза, характеризующий меру совершенствования человечества.

Исходя из этого ученый предложил программу изменения общества, которая, по его мысли, «должна опираться как на *программу технического перевооружения общества, так и на множество социальных программ – образования и переустройства общества, его потребностей, менталитета и выработки некоторого нравственного императива...* Другими словами, необходима *некоторая стратегия человечества*» [10].

Иначе говоря, стратегия человечества должна иметь две основных аспекта: это - технико-технологическое перевооружение и **преобразование самого человека, т.е. утверждение в сознании людей новой нравственности.**

Но сегодня развитие концепций, созданных на основе постнеклассической рациональности, соответствующих концепции рационализма Н.Н.Моисеева, делают востребованным и их развитие. **И обновленной моделью их трактовки рациональности и может стать экорациональность.** Экорациональность – способ освоения человеком-микрокосмом мира как открытой органической целостности и идея коэволюции соотносится с идеями связи бесконечности и конечности как измерениями бытия и человека, и мира. Поэтому можно сказать, что экорационализм и новый рационализм Н.Н.Моисеева соотносятся по принципу дополнительности.

Экорациональность осваивает в первую очередь те *ценностно-культурные стороны связи человека с реальностью*, которые в концепции Н.Н.Моисеева, опирающейся на модели развития естествознания и синергетику, не попадают в поле зрения. **И экорациональность** – не просто расширение границ нового рационализма Н.Н.Моисеева: она **представляет собой содержательно иной тип рациональности, основная константа которого – включение рациональности в целостностно-открытое бесконечности и вечности пространство «эко»-«очеловеченный Дом».** Представляя гармоническое взаимодействие всех форм бытия в их органическом единстве, этот реальный и концептуальный Дом определяет специфику и критерии рациональной деятельности, сознания и мышления.

Экорациональность, поэтому, ориентированная на развитие разума как стороны общего культурного развития, и потому она – **путь к формированию глубины как реального измерения культурного пространства-времени личности,** включая глубину переживания, глубину знаний, моральной и эстетической культуры. На этой альтернативной основе преодолевается роботизация как перспектива образования и в целом жизни человека.

2.5. Экорациональность как основание становления ноосферного образования в России и в мире

Экорациональность, поэтому, формируя «новый научно-образовательный глобус» и соответствующую ему альтернативную модель глобализации – единения народов Земли, их культурных миров и систем образования на основе межкультурных коммуникаций – переориентирует всю систему образования на значительно более глубокое освоение культур всех народов Земли. **Именно такой экорациональной установке соответствует развиваемая под руководством А.И. Субетто Ноосферная научная школа, ставшая и Программой «объединения всех научных знаний в Единую Ноосферную Науку о человеке, обществе и природе, преобразования всей системы образования в России в систему ноосферного непрерывного образования.** Поэтому, – правомерно утверждает автор, – Россия призвана

стать Духовно-Ноосферным Лидером по прорыву человечества к новому ноосферному миру!» [13].

В этой концепции и соответствующей ей логике социализации, образования, воспитания ведущее место занимает не информация и не только освоение новейших технологий, а исходящие из концепции ноосферы ориентиры, отбор и анализ фактов, идей, теорий, образов, в которых выделяются главные с точки зрения экологии человека и Жизни, ключевые для сохранения природы, культуры, перспектив бытия идеи и ценности. Освоить, сделать своим мир Земли, почувствовать его чудо, красоту и хрупкость, взять на себя ответственность за будущее культуры, экономики, политики может только человек, эмоционально воспринимающий действительность в логике экорациональности.

Невозмутимый строй во всем, /Созвучье полное в природе – эти слова Ф.И.Тютчева – эпитафия В.И.Вернадского к «Биосфере» – не только констатация адекватной информации, соответствующей науке, но свидетельство возможности человека внутренне приобщиться к чуду гармонии и целостности бытия. В этом, по-видимому, состоит и одна из важных задач формирования философского мировоззрения – необходимой основы обновления концепции философии науки и образования в современной России.

Идея экорациональности, таким образом, выводит мысль за границы позитивистки-прагматических ориентиров философии науки, возрождая потенциал включенности человека в процессы универсальной эволюции Вселенной, Земли, ее природы и культуры. Эта основанная на опыте науки и всей мировой культуры мысль об укорененности человеческого бытия в мире – основание надежды и основа перехода возможности ноосферного преобразования России и современного мира, необходимого для сохранения Человека, Культуры и Природы Земли, в действительность.

Литература

1. Автономова Н.С. Рассудок. Разум. Рациональность. – М.: Наука, 1988. – 287 с.
2. Баркова Э.В. Планетарный смысл сохранения гуманитарно-интеллектуального потенциала культуры: взгляд экофилософа// Культурно-языковое взаимодействие в процессе преподавания дисциплин культурологического и лингвистического циклов в современном полиэтничном ВУЗе. Материалы IV Всероссийской (с международным участием) научно-методической конференции. Под редакцией Л.Д. Торосян. – М.: Изд-во РЭУ имени Г.В.Плеханова, 2018. – С. 23-31.
3. Баркова Э.В. Экофилософия как методология проектирования ноосферного образования// Ноосферное образование в евразийском пространстве. Столетняя годовщина Великой Октябрьской социалистической революции и Год Экологии в 2017 году как стимулы развития ноосферной парадигмы образования, науки и экономики. – СПб: Астерион, 2017. – С. 69-78.

4. Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. – М.-СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 656 с
5. Вернадский В.И. Цит. по Дудник С.И., Мамзин А.С. «Жизнь человечества, при всей её разнородности, стала неделимой, единой...» В.И.Вернадский и философия // [Электронный ресурс] URL: <http://journal.spbu.ru/?p=9912>
6. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – С. 235-244.
7. Вернадский В.И. Задачи науки в связи с государственной политикой в России // [Электронный ресурс] URL: <https://imhotyp.livejournal.com/448150.html>
8. Лаукс Дж., Маколей Дж., Норонха Э, Уэйд М. Цифровой вихрь: как побеждать диджитал—новаторов их же оружием. – М.: Эксмо, 2018. – 352 с.
9. Моисеев Н.Н. Современный рационализм. – М.: МГВП КОКС, 1995. – 376 с.
10. Моисеев. Н.Н. Козволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза // Экология и жизнь. № 2-3. – С. 4-7
11. Рыков С. Бес паники. Пандемия незаметно сводит мир с ума. // Литературная газета. 2020. – № 41. 20 октября. – С. 3
12. Субетто А.И. Ноосферизм: новая парадигма бытия человека и развития цивилизации на Земле и в Космосе / Под науч. ред. д.т.н., д.пс.н., д.п.н., профессора, Заслуженного испытателя и создателя космической техники В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2020. – 380 с.
13. Субетто А.И., Семикин В.В. Декларация ноосферной миссии России в XXI веке (13 тезисов)// В кн. А.И.Субетто. Ноосферизм: новая парадигма бытия человека и развития цивилизации на Земле и в Космосе. – СПб.: Астерион, 2020. – с. 33 - 50
14. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – 447 с.

3. Естественнонаучные основы ноосферной парадигмы образования и воспитания

И.В. Каткова, О.П. Цесаренко

3.1. Ноосферная парадигма и постнеклассическая наука

В современной Ноосферной парадигме можно выделить несколько направлений:

- естественнонаучное (А.Е.Акимов, Л.Ф.Кузнецов, Г.И.Шипов и др.),
- философско-антропологическое (М.А.Кузнецов, А.Г.Маслеев, Г.С.Смирнов и др.),
- социологическое (О.Н.Козлова, А.М.Боровский, А.В.Соколов и др.),
- психолого-педагогическое (А.М.Боровский, Н.В.Маслова, С.П.Иванова и др.),
- комплексные исследования (В.А.Красилов, С.П.Курдюмов, А.П.Огурцов, А.И.Субетто и др.).

На основании анализа работы авторов можно констатировать, что **ноосферная парадигма становится доминирующим фактором формирования мировоззрения и все более интенсивно проникает в естественнонаучное образование**. Естествознание – один из важнейших двигателей общественного прогресса и как фактор материального производства, выступает мощной революционизирующей силой. Великие научные открытия всегда оказывали колоссальное воздействие на судьбы человеческой истории.

На рубеже XXI века естествознание, по-видимому, вступает в новую историческую фазу своего развития – на уровень постнеклассической науки. Для постнеклассической науки характерно выдвижение на первый план междисциплинарных, комплексных и проблемно-ориентировочных форм исследовательской деятельности. Все чаще в определении познавательных целей науки начинают играть решающую роль не внутринаучные цели, а цели экономического и социально-политического характера. **Становление постнеклассической науки приводит к изменению методологических установок естественнонаучного познания:**

- формируются особые способы описания и предсказания возможных состояний развивающегося объекта;
- построение сценариев возможных линий развития системы (в том числе и в точках бифуркации);
- идеал построения теории как аксиоматическо-дедуктивной системы все чаще сочетается с созданием конкурирующих теоретических описаний, основанных на методах аппроксимации, компьютерных программах;
- в естествознании все чаще применяются методы исторической реконструкции объекта, сложившиеся в гуманитарном знании;
- по отношению к развивающимся объектам изменяется и стратегия экспериментального исследования: результаты экспериментов с объектом,

находящимся на разных этапах развития, могут быть согласованы только с учетом вероятностных линий эволюции системы; особенно это относится к системам, существующим лишь в одном экземпляре – они требуют и особой стратегии экспериментального исследования, поскольку нет возможности воспроизводить первоначальные состояния такого объекта;

- нет свободы выбора эксперимента с системами, в которые непосредственно включен человек;
- изменяются представления классического и неклассического естествознания о ценностно нейтральном характере научного исследования – современные способы описания объектов не только допускают, но даже предполагают введение аксиологических факторов в содержание и структуру способа описания.

Есть все основания считать, что по мере дальнейшего развития науки все эти современные особенности естественнонаучного познания будут проявлять себя в еще более контрастных и очевидных формах.

Особенностью современного научного прогресса является то, что он развивается на интегративной основе: происходит синтез знаний (теорий, принципов, методов, передовых достижений) различных научных областей и дисциплин, их взаимопроникновение и создание на этой основе комплексных, мультидисциплинарных меганаук, аккумулирующих в себе мировые научные достижения в биофизике, биологии, медицине и экологии. Таковыми, например, являются – синергетика, семантика, психофизика, биосимметрия, гомеостатика, эволюционика и другие.

3.2. Эволюционно-синергетическая и ноосферная парадигма современного естествознания

Парадигма современного естествознания – это эволюционно-синергетическая парадигма, в основе которой лежат представления о самоорганизации и эволюции материй на всех ее структурных уровнях [1]. В современном научном познании мира и закономерностей, лежащих в его основе, происходит смена научной парадигмы, включающие в себя следующие основные положения когнитивной физики – физики познания мира:

- единство мировых законов для физических, биологических и социальных систем;
- всеобщий характер связи между элементами этих систем;
- глобальная роль сознания в мироздании (ментальный план Вселенной);
- универсальный характер трансформации различных видов и форм энергии вещества, полей и информации;
- наличие в природе сверхслабого ментального информационно-полевого вида взаимодействия.

Под синергетикой следует понимать теорию самоорганизации сложных систем, характерными чертами которых являются взаимодействие

их частей, открытость, нелинейность, наличие колебаний, качественных конфигураций, вновь появившихся (эмерджентных) свойств, структур-аттракторов, той либо другой степени упорядоченности, наличие нестабильностей.

В начале XXI столетия, когда человечество переживает чрезвычайно сложный период угрожающего разрастания глобального экологического кризиса и необходимо заботиться о её нейтрализации и ликвидации, переходить к новой экологической политике и новой философии жизни. **Таким образом, главная тенденция естествознания XXI века – это смена его парадигмы.**

Каковы же естественнонаучные основы ноосферной парадигмы?

Как убедительно показал В.И. Вернадский, переход в ноосферу предположен всем ходом космической и геологической истории биосферы Земли, развитием научной мысли как космопланетного явления. **Вызовы эпохи глобализации определяют формирование ноосферных основ устойчивого развития цивилизации на территории всех государств в глобальных масштабах человечества.** Отсюда высшей целью ноосферной функции социальных институтов общества, регулирующих взаимодействие поколений с природой, является преодоление кризиса мышления, сознания «парадоксального человека», которое возможно на основе соблюдения экологического императива в жизнеустройстве граждан государств планеты. А это означает, что **должен соблюдаться в эпоху действия ноосферно – экологического императива выживаемости человечества открытый А.И.Субетто [6] Закон опережающего развития качества жизни человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе.** Ноосферно-экологический императив появляется в результате ноосферно-ориентированного синтеза наук, причем синтеза наук, направленного на решение сложных проблем взаимодействия социального человечества со своей природной «надсистемой» – Биосферой и планетой Земля, как сложными гомеостатическими мегасистемами. Отсюда необходимость выработки ноосферно-экологического императива, связанного с происходящим переходом биосферы в ноосферу, что требует формирования качественно нового мировоззренческого перехода.

В соответствии с принципом биосфероцентризма в естествознании ноосферное жизнеустройство – это форма ноосферного миростроительства Homo sapiens institutus в эволюционно, генетически и экологически незамещаемой биосфере Земли. Под ноосферно-экологическим императивом понимается такое понятие, окрашенное духовно-нравственными ценностями, которое позволит бесконфликтно развиваться системе «человек – природа» в рамках ноосферогенеза, выступая в качестве основного закона сосуществования человека и природы, заданного самой логикой коэволюции.

В настоящее время на первый план выходит парадигма глобального научно-образовательного прорыва, которое невозможно без развития современных наук:

- **нанонауки – основы технологий, инструмент познания природы;**

- **нанотехнологии** – инструмент использования природы для нужд человека.

3.3. Парадигма глобального научно-образовательного прорыва (мультипроект)

Парадигма глобального научно-образовательного прорыва (мультипроект) включает исследовательскую программу, университет с опережающим обучением, бизнес, стремящийся к лидерству, интегрированный консалтинг, технологическую платформу умного партнерства [2].

К образовательным парадигмам относятся: когнитивно-информационная и компетентностная парадигма, личностная и культурологическая. Современная парадигма образования – это переход от принципа «образование на всю жизнь» к принципу «образование через всю жизнь». Новая инновационная парадигма образования основана не на воспроизводстве готового знания, а на готовности индивида к действию в разнообразных ситуациях.

Образование XXI века включает в себя:

- ключевые предметы и предметные навыки;
- междисциплинарные темы, такие как глобальное мышление, финансовая и экономическая грамотность, экологическое мышление, а также грамотность в вопросах здоровья и безопасности жизнедеятельности.

В образование обязательно включаются навыки и компетенции, сотрудничество, коммуникации и работа с информацией, технологическая грамотность, креативность и личностные качества.

Образовательное общество – это такое общество, в котором образование экспансируется во все общественные институты и организации и становится их ведущей функцией [3, 4]. Синергетическое и ноосферное миропонимание является ориентиром качественного содержания образования. Новые эффективные формы образования XXI века [3]:

- эгалитарность (равнодоступность);
- непрерывность; принцип фундаментализации содержания образования;
- принцип универсальности и государственности.

Главная причина возникновения инновационного образования в интересах устойчивого развития общества – это осознание необходимости изменения в образовательной парадигме с целью обеспечения дальнейшего устойчивого развития общества, экономики и окружающей среды.

Ноосферная парадигма универсального эволюционизма, так же как и ноосферное мировоззрение, являются важной частью методологических оснований ноосферно-ориентированного образования, которые в контексте проблем современного образования раскрыты в работах С.В. Казначеева, Н.Н. Моисеева, А.И. Субетто. В качестве рабочего определения ноосферное образование можно рассматривать как целенаправленный процесс воспитания и обучения, целью которого является формирование мышления, основанного на убежденности в единстве человека и природы.

В ноосферном образовании сегодня можно выделить следующие модели:

- глобально-ориентированное,
- антропоэкологическое,
- ноосферное,
- планетарное,
- образование для устойчивого развития и др.

Данные модели имеют одинаковые методологические основы, ориентируются на схожие ценностно-целевые ориентиры. Рассмотрение этапов развития ноосферного образования в настоящее время требует серьезных обобщений, теоретических концепций, моделей, а также переосмысления его социальных аспектов, в том числе – содержания социального развития.

В работах А.И. Субетто аргументированно показано, что сложившийся ноосферно-научно-философский и культурно-духовный образовательно-воспитательный тандем есть «зеркало Российской научной школы по разработке теоретических оснований ноосферного образования и воспитания» [3]. Ноосферное образование – это опережающее образование, создающее условие для развития Человека с коэволюционным мировоззрением, чувствующего и осознающего себя частью Космоса, несущего ответственность за жизнь в любом его проявлении.

Ноосферное образование выступает как культурный институт формирования социального интеллекта определенной цивилизации и выражает уровень духовности человека на конкретно-историческом этапе развития общества [4]. **Актуальность ноосферного образования требует новые формы, методы обучения и воспитания личности, включающие:**

- национальные модели ноосферного образования и воспитания;
- стратегии и технологии перехода от знаниевой парадигмы к деятельностной;
- ноосферное непрерывное образование [4].

3.4. Ноосферное человековедение как основа ноосферного образования

Основой ноосферного образования и воспитания становится человековедение, формирование которого в XXI веке должно устранить технократическую асимметрию в едином корпусе знаний, а также интеллектно-информационную асимметрию коллективного разума человечества. В работе Субетто А.И. были раскрыты программа и архитектура **Ноосферного человековедения**, показана роль антропного движения в России, выделены теоретические положения, определяющие ноосферное человековедение не только как ноосферную единую науку о человеке, но, как и своеобразный социальный институт, охватывающий обобщенное гуманитарное направление [5].

Ноосферный человек – это человек, у которого интеллект работает исключительно в духовно-нравственной системе координат и реализует фундаментальную задачу обеспечения гармонии в социоприродной эволюции.

Ноосферное человековедение является основой Ноосферной парадигмы образования, воспитания, просвещения. Ноосферная парадигма универсального эволюционизма также как и ноосферное образование, воспитание, просвещение, находятся в стадии развития, но уже могут являться важной частью методологических оснований ноосферно-ориентированного синтеза наук в начале XXI века.

Очень хотелось бы, чтобы наш Разум стал неотъемлемой реальностью будущего, в котором Человек вырвется из «экологической западни», уготованной цивилизацией рынка и прибыли, и придет к обществу с единым научным образовательным пространством, как фактора стабилизирующего эволюционное развитие человека в единстве физического и духовного начал.

В России поставлены конкретные задачи, связанные с развитием ноосферно-экологического образования и воспитания: «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года». Государственная политика в области ноосферно-экологического образования в интересах устойчивого развития общества должна затрагивать все звенья образовательной системы с учетом нормативно-стратегических, социально-экономических и методологических причин.

Литература

1. Горбунов А.А. Понятие «ноосфера» в пространстве современной научно-философской и социокультурной рефлексии/ Монография «Ноосферное образование в Евразийском пространстве», том IX. – Санкт-Петербург: Астерион, 2019.

2. Каткова И.В. Целостность и фрагментарность естественнонаучного познания: модель ноосферно-экологического образования/ Монография «Ноосферное образование в Евразийском пространстве», том VIII. – Санкт-Петербург, Астерион, 2018.

3. Субетто А.И. Образовательное общество – единственная модель ноосферного развития России в XXI веке: внутренняя логика становления// Гуманитарные науки и образование в Сибири (журнал). – Новосибирск, 2014. – №6(18)

4. Субетто А.И. Ноосферное непрерывное образование в пространстве научно-образовательного общества// Монография «Ноосферное образование в Евразийском пространстве», том IX. – Санкт-Петербург, Астерион, 2019.

5. Субетто А.И., Иманов Г.М. Ноосферное образование как механизм становления Ноосферной России// Монография «Ноосферное образование в Евразийском пространстве», том VIII. – Санкт-Петербург, Астерион, 2018.

6. Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив. – М.: Исследоват. Цент, 1990. – 88 с.

4. Учение В.И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу и трансгуманизм

И.Ю. Александров

4.1. Русский космизм и учение о переходе биосферы в ноосферу В.И. Вернадского

Современная культура находится на развилке путей: либо утвердится представление о необходимости синтеза науки, религии, философии и искусства, а научный синтез будет сконцентрирован вокруг познания космической сущности человека, либо культура будет развиваться по сценариям трансгуманистов, – в этом случае человечество будет постепенно деградировать, передавая свои нынешние и будущие эволюционные возможности электронной технике.

Идеи русского космизма стали влиятельными в годы «перестройки». Среди учёных и философов, которые в 80-е-90-е гг. XX в. активно пропагандировали идеи космистов, многие воевали в Великую Отечественную войну. Назову только имена Н.Н.Моисеева, А.В.Гулыги, В.П.Казначеева. На волне кризиса марксизма и поисков Россией своих духовных основ, которые позволят ей найти место в мире после «падения железного занавеса», философию русского космизма активные её пропагандисты стали рассматривать в качестве «последнего слова мировой философии».

А.В.Гулыга писал:

«Любовь как принцип бытия, преобразующий мир – вот о чём мечтали русские космисты. Любовь и жизнь побеждают ненависть и смерть. Жизнь ищет всё новые и новые, небывалые ещё формы. Русский космизм – последнее слово философии. Больше ей сказать нечего, мудрецы выполнили свою задачу. Теперь дело за политиками (чтобы государства не угрожали друг другу и всему человечеству), за военными (чтобы исчезло смертоносное оружие), за аграриями и промышленниками (чтобы накормить людей, дать им одежду и кров), за всеми людьми (чтобы почувствовали себя единой семьёй)» [1, с. 14]. **Учение о переходе биосферы в ноосферу В.И.Вернадского в годы «перестройки» представлялось многим некоей квинтэссенцией русской философской мысли, которая способна помочь в решении глобальных проблем человечества. Русской культуре присущ глубинный оригенизм, – стремление ко всеобщему спасению, которое прослеживается и в этой «перестроечной» вере внезапно открывшейся миру России, стремящейся донести до человечества свои долго вынашиваемые и, как казалось многим, спасительные для всех идеи.**

XXI век наступил внезапно. Именно в эти дни пандемии Covid-19 с внезапно вошедшими в нашу жизнь «самоизоляцией», дистанционной работой, социальной атомизацией и жизнью в интернете стало очевидно, что век XX окончательно ушёл в прошлое. Капитализм вступил в новую стадию электронного тотального контроля за людьми. Надежды на преодоление границ и единение разных народов на основе духовности, которой действительно так сильна отечественная культура, оказались во многом иллюзорными.

Культура европейская была и остаётся платоно-христианской.

Религиозные представления получили в ней категориальное оформление и диалектическую триаду благодаря греческой философии, концепт «сердца» психофизиологического центра человека восточный – христианский, не греческий.

Русская культура ещё более восточная, бескрайняя в своих просторах, а потому не укладывающаяся в упрощённые рациональные схемы, связанная с обострённой чувствительностью, это культура «сердца», и уж если интеллекта, то интеллекта непредсказуемого, оригинального в своих идеях. Русский космизм – особый культурный феномен, который не удаётся редуцировать только к науке или к философии, искусству или к религиозным прозрениям.

Несколько наивные надежды 80-х-90-х на то, что открытость России миру позволит разом преодолеть политическую, военную и экономическую конкуренцию между странами, не сбылись, что не является свидетельством ошибочности представлений о том, что решение глобальных проблем человечества напрямую связано с духовностью. Как бы ни был за истекший срок затёрт смысл этого популярного в период «перестройки» слова, **рациональность без «духовности» не добирает нужной глубины ответов.**

Русский космизм можно рассматривать в качестве квинтэссенции русской философской мысли, – это современное, в век высоких технологий устремлённое в будущее, прозрение об эволюционных возможностях человечества, учение о синтезе знаний, который позволяет пройти в это будущее.

Споры не утихают, был ли Вернадский философом, или к его наследию нужно относиться только как наследию учёного. Создатель биогеохимии планировал более подробно коснуться вопроса о ноосфере в третьей части подготавливаемой им к печати книги «Химическое строение биосферы Земли и её окружения». **Кончина Вернадского в январе 1945 г. оставила учение о переходе биосферы в ноосферу в незавершённом виде, что породило и продолжает порождать различные, зачастую противоречащие друг другу толкования.**

По мнению академика РАН Э.М.Галимова, «Вернадский был философом в науке. То, что он называл эмпирическим обобщением, было, в сущности, философским осмыслением известных фактов» [2, с. 11]. Очевидно различие между открытием Вернадским коалинового ядра, которое он относил к «важнейшим эмпирическим обобщениям», и в значительной мере философской концепцией перехода биосферы в ноосферу, которой сам учёный стремился придать тот же методологический статус. Вопреки Галимову, речь идёт об обобщениях фактического материала, которые делает учёный, а не философ. Но нужно признать, что эмпирические обобщения Вернадского находятся в разной степени близости к обобщениям, которые делают философы.

Отсутствие строгого определения ноосферы сближает концепцию перехода биосферы в ноосферу Вернадского с философскими положениями, которые выполняют эвристическую функцию в науке.

Г.П.Аксёнов в многочисленных публикациях отстаивает точку зрения, что мы не должны относиться к идеям Вернадского как к философским, поскольку

его научное мировоззрение формировалось на анализе огромного объёма естественнонаучных данных. В частности, Аксёнов критикует истолкование Н.Н.Моисеевым идей Вернадского как развития философии русского космизма [3, с.56]. Но метафизика в трудах Вернадского, несомненно, присутствует.

От учёного требовалась аккуратность в словах, огромное мужество и твёрдость, чтобы отстоять свои научные взгляды в условиях тоталитарного режима, когда приспособленцы к системе И.Бугаев [4], Д.Новогрудский [5] и А.М.Деборин [6] обвиняли его в «философском эклектизме», «витализме», «мистицизме», в конечном счёте – во «враждебности материализму, современной жизни и социалистическому строительству».

Отмечу, что к аналогичной риторике прибегал и другой видный космист К.Э.Циолковский:

«Цель моей статьи, между прочим, разбить ложное мнение о моих работах как о мистических. [...]. Моя цель – убедить без колебания издавать все мои сочинения. Чтобы понять меня, вы должны совершенно отрешиться от всего неясного, вроде оккультизма, спиритизма, тёмных философий, от всех авторитетов, кроме авторитета точной науки, то есть математики, геометрии, механики, физики, химии, биологии и их приложений...» [7].

В.А.Росов приводит интересные сведения о множестве книг по восточной философии, которые заказывал для чтения Вернадский в 20-х гг. XX в., когда марксизм уже стал официальной идеологией [8, с. 34]. Очевидно, что опора на эмпирическую методологию со строго кумулируемыми эмпирическими обобщениями нужна была Вернадскому, в том числе, и для защиты от апологетов диалектического материализма. Виталистом и мистиком Вернадский не был, но эмпиризм его был близок интуитивизму А.Бергсона и традиции французского спиритуализма.

Б.Гийом полагает, что вполне резонно рассматривать концепцию «живого вещества» Вернадского и его концепцию направленной эволюции в качестве «метафизики его философии науки и техники на двух разных уровнях» [9]. Вернадский интересовался современной ему индийской философией, в частности, книгами С.Вивекананды.

Представление о всеединстве присуще как восточной, так и русской философии, оно отразилось на учении Вернадского о биосфере и переходе биосферы в ноосферу. Ноосфера Вернадского, помимо известных её рациональных характеристик, связана также с глубинным духовно-интуитивным проникновением в сущность бытия. Рационализируя представления о ноосфере, её зачастую сводят к техносфере. Такое ошибочное понимание ноосферы в своём дискурсе теперь используют трансгуманисты, которые связывают ноосферу с трансформацией социоприродных свойств человека и «переходом в новый постчеловеческий мир» [10, с. 7].

4.2. Трансгуманизм и русский космизм: противостояние во взглядах на будущее

Определяя трансгуманизм, его идеологи утверждают, что это «рациональное, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки мировоз-

зрение, которое признаёт возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека» [10, с. 7]. Уже в первом десятилетии XXI в. созданы были протезы для рук, управляемые мысленными приказами, прототипы искусственных глаз, официально разрешено к применению искусственное сердце, массовое применение нашли кохлеарные имплантанты, решившие проблемы у людей с дефектами слуха. Передовые технологии помогают инвалидам и тяжело больным людям. Но трансгуманисты в своих планах идут дальше: один из путей к постчеловеку – это репродуктивное клонирование, работы по которому законодательно запрещены в настоящее время во многих государствах. После расшифровки генома человека реальной перспективой стала генная инженерия человека. Трансгуманисты надеются, что сочетание методик искусственного вынашивания детей с генной инженерией в будущем позволит устранять генетические искажения и создавать новых людей с заданными качествами. Но даже перспективы такой возрождённой евгеники, ставящей цель вести планомерную работу по улучшению вида, не представляются трансгуманистам радикальной победой над злом, – достичь идеально здорового и гениального постчеловечества, как им видится, можно будет с помощью различных медицинских нанороботов, внедрённых в организм человека, способных усилить его естественные функции и эффективнее контролировать их. Если в будущем человеческие клетки реально будут заменены нанороботами, то произойдёт нечто более радикальное, чем киборгизация в смысле использования искусственных органов с целью помочь инвалидам.

Граница между человеком и роботом, между живым и неживым становится всё более размытой. Можно констатировать, что опасные для существования человечества идеи, в частности, представление о большей эффективности вживляемого интерфейса мозг-компьютер, который позволит постчеловеку видеть и слышать лучше человека, приживаются в культуре, становятся всё более влиятельными.

Философское осмысление «высокого соприкосновения» началось в отечественной философии ещё в 1984 году после научной командировки академика И.Т.Фролова в Японию, где на одном из заводов он встретился с понятием «high touch», означавшим особое взаимодействие компьютера и человека, от которого помимо роста профессиональных навыков требовалось и наличие общей культуры и нравственных качеств. В широком понимании речь шла об особой этике отношения человека к современной технике. Концепцию «высокого соприкосновения» И.Т.Фролов в 80-х гг. XX в. предлагал для обсуждения в многочисленных публикациях и на круглых столах, так технический термин превратился в философское понятие.

Противоречие между частными интересами человека и глобальным характером новейшей техники хорошо осознавалось участниками дискуссий тех лет, осознавался разрыв между скачком в развитии техники и

уровнем человеческой культуры, который оставался прежним. Взаимобогащающему обмену идей между И.Т.Фроловым и американским футурологом Дж.Нэсбиттом, который пришёл к сходным выводам в разработке понятия «high touch», посвящена статья М.И.Фроловой [11]. Уже в 80-х годах советским и американским учёным ставился вопрос о необходимости общественного контроля за биотехнологиями. Актуальными остаются тезис Нэсбитта о том, что с повышением уровня технологий всё острее будет осознаваться необходимость сохранения человеческой идентичности и замечательный «парадокс Фролова», согласно которому, «чтобы создать человека более умного, чем мы, мы уже должны быть умнее, чем тот, кого мы хотим создать, в том числе – обладать более высокой моралью» [11, с. 12]. Такая этическая постановка вопроса И.Т.Фроловым и сегодня звучит как актуальное обращение к трансгуманистам. Фролов критично относился к тезису о ценностной нейтральности науки. Наука не может быть более ценностно нейтральной, если объектом её является человек. Эта мысль академика И.Т.Фролова перекликается с представлением академика В.С. Стёпина о постнеклассической науке с человекоразмерными объектами и обязательной этической составляющей научного выбора.

Когда трансгуманистический дискурс стал влиятельным, В.С. Стёпин воспринял его с изрядной долей негативизма и настороженности: современное общество после одноимённой книги Ульриха Бека часто называют обществом риска, новые риски связаны с возможностями изменения самой биологической основы человеческого существования. Стёпин с учётом возможности дальнейшего прогресса НБИК-технологий (нано-, био-, инфомационных и когнитивных технологий) вполне серьёзно отнёсся к прогнозам киборгизации людей, к чему могут привести генетические модификации человеческого тела в сочетании с внедрением многообразных чипов.

Киборгизация людей, которая представляется трансгуманистам таким светлым будущим человечества, направлена на построение более гармоничных отношений с роботами, которые к концу XXI века, как предполагается, повсеместно войдут в повседневную жизнь. Возникает вопрос: каково место человека в таком идеальном будущем, если в нём останутся только киборги и роботы? Трансгуманисты рассуждают о возможности перенесения на цифровые носители «полной информации о личности», что интерпретируется ими как достижение «кибернетического бессмертия». Но разве речь о бессмертии человека?

Критика Стёпиным идей трансгуманистов связана с узостью их подхода к человеку как исключительно биологическому существу. Для оценки рисков генетическо-кибернетического перекодирования человека с целью улучшения его возможностей, нужно учитывать также, что он является сложной, исторически развивающейся биосоциальной системой. Стёпин в некоторых своих работах использует понятие Маркса «неорганическое тело человека» [12], под которым понимаются «все те многообразные фрагменты искусственно созданной человеком предметной среды (второй

природы), которые служат функциональным дополнением и усилением естественных органов человека» [13, с. 35]. По мнению Стёпина, человеческое мышление и мировоззренческие представления тесно связаны с развитием этой двухкомпонентной системы телесности. В отличие от Просветителей XVIII века, которые «искали абсолютное начало и основание всей культуры в человеческой “естественной” природе» [14, с. 108] современные исследователи акцентируют историчность природы человека, её эволюцию. Постгуманистический дискурс во многом связан с переосмыслением наследия эпохи Просвещения. Принцип историзма вошёл в философию и науку в XIX веке. В.С.Стёпину близки эволюционистские взгляды. По его мнению, «выход из кризисов должен быть сопряжён с духовной революцией, с поиском новых ценностных оснований цивилизационного развития, сохраняющих человечество» [13, с. 41].

Одна из лидеров трансгуманистического движения Валерия Прайд (В.В.Удалова), восхищаясь скорой возможностью с помощью вживляемого интерфейса мозг-компьютер видеть и слышать лучше, чем слышат сейчас люди, **использует в своей риторике понятие «направляемая эволюция»,** которое напоминает понятие «активная эволюция», введённое в годы «перестройки» С.Г.Семёновой для обоснования специфики выделяемого ею направления в философии – русского космизма. Согласно Семёновой, по замыслу русских космистов человечество берёт «штурвал эволюции в свои руки», человек – «существо ещё промежуточное, находящееся в процессе роста, далеко не совершенное, но вместе с тем сознательно-творческое, призванное преобразить не только внешний мир, но и собственную природу» [15, с. 8].

В отличие от трансгуманистического проекта русский космизм даже в наиболее материалистичных и, вместе с тем, наиболее утопичных представлениях Н.Ф.Фёдорова связан с обязательной духовно-нравственной эволюцией, которой должны сопутствовать изменения человеческого тела – его «утончение» и обретение сверхспособностей. В философии Н.Ф.Фёдорова это достижение «полноорганичности», означающее победу над временем и пространством. Духовное начало в русском космизме в процессе эволюции преобразует материю, – трансгуманизм же отпускает технику в бесконтрольное, самостоятельное развитие, на определённом этапе которого человек становится излишним. **Принципиально новый период эволюции человечества, по мнению В.Прайд, характеризуется способностью интеллекта «преобразовывать свою же биологическую природу в нечто новое»** [16, с. 26]. Трансгуманисты прогнозируют переход от естественной эволюции к эволюции искусственной, самоулучшение (самоапгрейд) каждого индивида и искусственное создание новых людей. Этого прогнозируемого, самоулучшающего себя технически, человека трансгуманисты называют «постчеловеком». Образ постчеловека многолик. У технически совершенствующих себя киборгов, согласно В.Прайд, не будет единственной разновидности. **Но на каких основаниях трансгуманисты рассуждают об эволюции, если под эволюцией традиционно понималось развитие и совершенствование форм жизни? Эволюцию трансгуманисты подменяют развитием техники и искусственного**

интеллекта. Для сознания на электронном носителе нет ни духовного начала, ни нравственности, нет, по сути, ничего человеческого.

Академик РАМН В.П.Казначеев в отличие от И.Т.Фролова и Н.Н.Моисеева связывал «высокое соприкосновение» с исследованием «нового объекта – живого вещества (по В.И.Вернадскому) как космического естественно-природного явления» [17, с. 9]. В связи с поднятой И.Т.Фроловым полемикой о «высоком соприкосновении» и научном гуманизме В.П.Казначеевым также рассматривалась перспектива автотрофности и отмечалась «необходимость всё большей космизации множества наук» [18, с. 45], без которой упрощённой остаётся общенаучная картина мира и нет должного космического масштаба видения проблем. **Нынешняя цифровизация и опасное движение цивилизации в сторону трансгуманизма свидетельствуют о том, насколько же не осмысленным в науке и философии остаётся человек.** В.П.Казначеев отмечал в свое время, что при тенденции к возникновению в науке новых междисциплинарных направлений в рамках этих комплексных подходов доминирующим объектом исследования, всё-таки, остаётся либо физическая, либо биологическая организация природы. **По мнению Казначеева, в центре будущего научного синтеза должен быть именно человек** [17, с. 35]. Речь шла о выработке общечеловеческих ценностей, о мышлении в космопланетарном масштабе. Казначеев в работе «Космопланетарный феномен человека» сделал попытку соединить современную научную методологию с герметическим тезисом о тождестве микро-и макрокосма и соответствующим комплексом представлений о мире восточных народов. Представление о наличии у живых организмов полей, организация которых в настоящее время остаётся неизвестной науке, не противоречит тезису о неисчерпаемости свойств материи, основополагающему для диалектического материализма, но научно-исследовательская программа В.П.Казначеева и научный космизм в целом так и не получили должной организационной поддержки.

4.3. Комплексный подход к изучению человека как фокус современных ноосферных исследований

Современным ноосферным исследованиям во многом не хватает комплексного подхода к изучению человека, на принципиальной необходимости которого настаивал В.П.Казначеев. Вернадского некоторые исследователи упрекают в мечтательности, а саму концепцию перехода биосферы в ноосферу не считают существенной среди его научных идей (О.Е.Баксанский). И.К.Лисеев ограничивает ноосферную программу «обоснованием пути от техноориентированной культуры переделки мира и природы к био- и экоориентированной культуре восстановления единства человека и природы на современном этапе научно-технологического могущества человечества» [19, с. 29]. **Акцентируется при таком подходе оказывается экологическая составляющая идей Вернадского.**

А.И.Субетто развивающий концепцию перехода биосферы в ноосферу Вернадского в русле марксистского подхода справедливо рассматривает коллективный разум человечества встроенным в систему гомеостатических механизмов биосферы. Такого рода идеалы научного управления социоприродной эволюцией близки концепции Вернадского своим оптимистичным видением будущего человечества, но находятся в противоречии с тенденциями развития капитализма, в значительной мере переключившегося с войн за энергетические ресурсы планеты на разработку человеческого ресурса, тотальный контроль за человеком и детальное предписание необходимых навыков работы, правил ухода за здоровьем, занятий спортом, хобби, покупок соответствующих товаров и т.д., – такая тотальная рационализация жизни человека должна превратить его в максимально эффективного работника.

Синтез идей Вернадского с марксизмом, который осуществляет А.И.Субетто, подкупает большим вниманием к изучению отечественной и мировой культуры, а также философии. Такую трактовку марксизма уже трудно упрекнуть за упрощённость представлений об экономическом детерминизме (учение об экономическом базисе и его надстройке). Способен ли современный марксизм вместить представление о всеначальной (психической) энергии, пронизывающей всё сущее?

В.П.Казначееву удалось максимально глубоко философски осмыслить человека и дать контуры будущей синтетической науки, в центре которой человек. Представления эти являются развитием учения В.И.Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, которое не может быть должным образом понято вне «энергетического мировоззрения» и совсем контурно намеченного создателем биогеохимии представления о связи нравственности, одухотворённости человека будущего со становлением ноосферы. Научный русский космизм выдвинул высокие идеалы будущего развития цивилизации, но реалии капитализма XXI века, который вошёл в принципиально новую фазу электронного контроля за людьми, далеки от социально-гуманистических оснований научного переустройства всех сфер общества, на которое в годы «перестройки» надеялся В.П.Казначеев.

Литература

1. Гулыга А.В. Космическая ответственность духа / Наука и религия. №8. 1989. – с.34.
2. Галимов Э.М. «Научные достижения могут быть едиными для всех» / Вернадский В.И. пережитое и передуманное. – М.: Вагриус, 2007. – с.11
3. Аксёнов Г.П. Владимир Иванович Вернадский / Вернадский В.И. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010, С.56.
4. Бугаев И. Акад. В.Вернадский «Биосфера» (Критика и библиография) / «Под знаменем марксизма». 1927. №4, сс.242-244.

5. Новогрудский Д. Геохимия и витализм. (О «Научном мировоззрении акад. В.И.Вернадского») / «Под знаменем марксизма». 1931. №7-8, сс.168-203.
6. Деборин А.М. Проблема времени в освещении акад. Вернадского / «Известия Академии наук СССР. VII серия. Отделение математических и естественных наук, 1932, выпуск 4, сс. 543-569; Деборин А.М. Критические замечания на критические замечания акад. В.И.Вернадского / «Известия Академии наук СССР. VII серия. Отделение математических и естественных наук, 1933, выпуск 3, сс. 409-419.
7. Циолковский К.Э. Монизм Вселенной / Циолковский К.Э. Космическая философия. – Сборник. – М.: Сфера, 2001, сс. 27-28.
8. Росов В.А. В.И.Вернадский и русские востоковеды. Мысли-Источники-Письма. - СПб.: ИИЕТ РАН, 1993. – С.34.
9. Bertrand Guillaume. Vernadsky's philosophical legacy: A perspective from the Anthropocene. The Anthropocene Review. 2014, Vol. 1(2). P.142.
10. Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего / Отв. ред. Валерия Прайд, А.В.Коротаев.- М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – с.7
11. Фролова М.И. Гуманистическая футурология: Дж.Нэсбитт и И.Т.Фролов. «Человек». 2018. – № 6. СС. 5-21. С.12.
12. Стёпин В.С. Философская антропология и философия науки. М.: Высшая школа, 1992. – с. 6-9.
13. Стёпин В.С. Трансгуманизм и проблема социальных рисков / Проблема совершенствования человека (в свете новых технологий). – М.: ЛЕНАНД, 2016, с.35.
14. Огурцов А.П. Философия науки эпохи Просвещения. М.: ИФРАН, 1993. – с.108.
15. Семёнова С.Г. Идеи-матрицы русского космизма в контексте мировой научной и философской мысли / Семёнова С.Г.Созидание будущего: Философия русского космизма. - М.: Ноократия, 2020. – с.8.
16. Валерия Прайд. Интеллект как фактор эволюционного развития / Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего / Отв. ред. Валерия Прайд, А.В.Коротаев. - М.: ЛКИ, 2008. – с. 26.
17. Казначеев В.П., Спиринов Е.А. Космопланетарный феномен человека: проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1991, с.35.
18. Казначеев В.П. Учение В.И.Вернадского о биосфере и ноосфере. Новосибирск.: Наука. Сиб. отд-ние., 1989, с. 45.
19. Лисеев И.К. В.И.Вернадский: от единства знания к царству разума (цивилизационные мотивы) / Проблемы цивилизационного развития. 2020. Т.2. № 1. С.29.

5. Ноосферный консерватизм

В.Ю. Татур

«Ноосфера – это новое состояние биосферы, в котором умственная разумная деятельность человека станет определяющим фактором ее развития».

«Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, ставится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть ноосфера».

В.И. Вернадский

«...смысл консерватизма не в том, что он препятствует движению вперед и вверх, а в том, что он препятствует движению назад и вниз».

«Консервативное начало само по себе не противоположно развитию, оно только требует, чтобы развитие было органическим, чтобы будущее не истребляло прошедшего, а продолжало его развивать».

Н. А. Бердяев

«Идея наследия обеспечивает неоспоримый принцип сохранения, как и неоспоримый принцип передачи, совсем не исключая принципа совершенствования... совершенствуясь, мы никогда полностью не обновляемся; а в том, что оставляем, мы никогда полностью не сохраняем устаревшее».

«История – это союз между умершими, живыми и ещё не родившимися».

Эдмунд Бёрк

5.1. Пришло время ноосферного консерватизма

Разве может быть консерватизм ноосферным? Разве может быть совместима научная революция и следование традициям и ценностям прошлых эпох? Разве может быть связь между устремленностью в будущее и укоренностью в прошлом? Ведь космос и пещера так далеки друг от друга.

Может. К этому утверждению подвело все развитие человечества в XX веке, позволяющее определить консерватизм как меру прошлого в созидании будущего.

Может. Потому что прошлая русская эпоха – это эпоха социальной справедливости, коллективного труда, мощного научного и технологического развития, эпоха зарождения и развития учения о Биосфере. И это уже стало традицией и ценностью.

Пришло время нового консерватизма, который строит свои основы не только на традициях и ценностях общества, но и на традициях научной мысли, ее достижениях, перерабатывает свой идейный каркас таким образом, чтобы соответствовать человеческому обществу, ставшему геологической силой, и готовому осознанно выполнять свою геохимическую биосферную функцию.

Пришло время ноосферного консерватизма, нооконсерватизма, как возможной и желательной идеологии XXI века, который устремлен не только внутрь человека, к основам его ценностей, но и в космические дали, т.е. такого консерватизма, который дает человеку прочное основание для творчества и созидания, соединяет микрокосм и макрокосм.

5.2. Консерватизм и его особенности

Реальный консерватор не против изменений и преобразований. Он не реакционер, зовущий назад, в прошлое, к возвращению отживших порядков и идеалов. Он не охранитель, стремящийся к максимальному сохранению существующего состояния общества, противник любых реформ и перемен. Консерватор не исключает возможности изменения того, что созрело для изменений, но максимально осторожно с упором на традиции и ценности общества и с пониманием того, что человек несовершенен. Консерватор следует принципу: «одной рукой изменять то, что должно, другой сохранять то, что можно». Можно сказать, что идея консерватизма – это идея изменчивости живого. Трудно предположить, чтобы выжил бы организм, в котором одномоментно поменялись бы все принципы его организации.

Консерватизм, как идеология, возник в конце 18 века, как реакция на Французскую революцию. Его основоположником считают Эдмунда Бёрка. В своей работе 1790 г. «Размышления о революции во Франции» он подверг критике революционные изменения в общественной жизни, которые, по его мнению, бездумно уничтожают духовные ресурсы общества и накопившееся столетиями культурно-идеологическое наследие. Он был убежден, что свобода может быть только в рамках закона и порядка и что реформы должны осуществляться эволюционным путём с учетом традиций и ценностей, унаследованными от предков. Причем традиция им понималась как преемственная связь не только с прошлыми, но и с будущими поколениями. По его мнению, отказ от традиций или пренебрежение ими и историческими ценностями противоречит основам жизни общества и есть основной корень зла.

Взгляд на неизменность традиций, сужение понимания традиции до существующих культурных феноменов и социальных институтов, т.е. вне традиции изменчивости, в XVIII веке был вполне обоснованным, поскольку до обнародования Ч. Дарвином принятой научным сообществом гипотезы эволю-

ции живого и его изменчивости было почти 50 лет. **Консерватизм же рассматривал общество как живой организм, который подобно организму человека должен быть структурирован и иерархически организован.** Хотя, надо отметить, в XVIII веке уже были натуралисты, которые размышляли об эволюционном изменении организмов (Пьер Мопертюи, Жорж-Луи Бюффон, Эразм Дарвин, Жан-Батист Ламарк).

Если Французская революция своими корнями уходит в атомистическое мировоззрение, рационализм и механистическое естествознание XVIII века, то консерватизм имел основу в органистической картине мира, целостной, в которой общество рассматривалось как единый живой организм.

Механистическое восприятие представляло человека в виде атома, а общество - совокупностью разрозненных атомов-индивидов, стремящихся к удовлетворению своих интересов в отсутствие первичных органических связей как между собой, так и с природой. Для такого восприятия государство было следствием «общественного договора» между людьми, которым только государство наделялось правом выражать их коллективную волю, а история - как бесконечный процесс, не имеющий внутреннего смысла. Человек и общество при этом уподоблялись машинам, которые можно рационально настроить на определенные правила работы, при этом части этих машин объединялись не внутренними связями, а внешним образом – посредством отвлеченной, общей идеи. В рациональной картине мира человек превращался в субъект познания, а окружающий мир в объект, противостоящим ему как нечто обособленное, чуждое и подлежащее объяснению и рациональному преобразованию на основании умственных конструкций.

В основе такого восприятия человека лежали достижения естествознания XVII-XVIII веков, воззрения таких ученых как атомисты Томас Гоббс (1588-1679), Пьер Гассенди (1592-1655), Роберт Бойль (1627-1691), Христиан Гюйгенс (1629-1695), механицисты Галилео Галилей (1564 - 1642), Рене Декарт (1596-1650), Роберт Гук (1635-1703), Исаак Ньютон (1642-1727).

Как следствие, к механическому движению сводились все процессы, в том числе биологическая жизнь и мышление - редукционизм властвовал над умами многих философов и ученых XVIII в.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что у истоков понимания государства, как «общественного договора», стояли атомист Томас Гоббс (1588-1679), последователь декартовского рационализма Джон Локк (1632-1704) и противник науки Жан-Жак Руссо, предложивший теорию обоснования неограниченной власти государства над личностью, поскольку оно действует от имени всех граждан и является гарантом их свободы. Эта теория романтика Жан-Жак Руссо нашла практическое воплощение в якобинской диктатуре, предвидя которую и эпидемию толерантности Европы начала XXI века Эдмунд Бёрк написал: «Я не желаю за счет насильственного насаждения терпимости оказаться замешанным в величайшей из всех возможных нетерпимостей».

Консерватизм имел основами, с одной стороны, аристотелевскую философию, которая повсеместно господствовала в Европе до конца XVII века. На основе принципов, сформулированных Аристотелем, строились богословские

(прп. Иоанн Дамаскин, Фома Аквинский), космологические (Птолемей) и физические системы (Роджер Бэкон, Николай Орем и т.д.). С другой стороны, – христианский неоплатонизм (Дионисий Ареопагит, Максим Исповедник, Григорий Палама) с его стремлением синтезировать платонизм и аристотелизм, обращением к **натурофилософии Платона, согласно которой мир представляет собой органическое единство и обладает, в некоторой мере, самодвижением, хотя и был создан Творцом по образцам совершенных идей.**

Однако подлинным началом органицизма является философский натурализм Аристотеля – понимание всякой вещи и всякой живой субстанции как организма, природа которого основывается на внутренних функциональных связях отдельных частей между собой и в итоге каждой из них – со всем целым. При этом случайные отклонения, возникающие в «теле» органического целого, не могут нарушить цельность организма, поскольку они всегда сопровождают осуществление цели. Подводя итог изучению мировоззрения Аристотеля, его представлениям о целостности А.Ф. Лосев и А.А. Тахо-Годи сделали вывод: «Организм есть такая целостность вещи, когда имеется одна или несколько таких частей, в которых целостность присутствует субстанциально. Такою целостностью как раз и является для Аристотеля и всякая отдельная вещь, и всякое отдельное живое существо, и всякая отдельная историческая эпоха, и, наконец, весь мир в целом» [1].

Основатели консерватизма противопоставили идеям индивидуализма, прогресса, рационализма, выдвинутыми европейским Просвещением и провозглашёнными Великой французской революцией, взгляд на общество как на органическую и целостную систему, сравнивая его с человеческим организмом. Особенно ярко органистические идеи проявились в русском консерватизме, для которого общество было живым сложным организмом, со своими особыми принципами функционирования. Так, например, К.Н. Леонтьев утверждал о едином характере процессов, происходящих в живой природе и в общественной жизни, определенной аналогии между природными и социальными организмами. Такой подход закономерно приводил к признанию в качестве особых субъектов права социальные общности, как коллективные тотальности, являющиеся проявлением органического единства мира. Такими метасубъектами, обладающими коллективным сознанием и волей и стоящими над индивидуальными субъектами права, признавались нация, народ, государство. Сейчас именно такой логикой продиктовано желание сформулировать Гею, Биосферу, в качестве политического понятия [2].

Главным недостатком рационализма для консерваторов было абстрактное теоретизирование, т.е. конструирование теоретических моделей переустройства общества без опоры на реалии жизни и накопленный исторический опыт. Они считали, что следование этим моделям на практике приводит к тому, что теория будет либо отвергнута жизнью, либо так повлияет на действительность, что это приведет к катастрофическим последствиям: хаосу, разрушению, дезорганизации, беспорядкам.

Следуя логике органицизма консерваторы считали, что законы органического развития являются законами бытия не только общества, но и всего существующего во Вселенной в его природных и социальных формах. И это – не удивительно, поскольку органицизм – это рекурсивное и синтезирующее мышление, которое, с одной стороны, ищет переходы от одной рекурсивной формы в природе к другой, с другой стороны, - не только включает в себя, но и ищет новое знание, создающее новый цикл. В России этот методологический потенциал органицизма дал рождение русскому космизму, который поставил вопрос о космической функции человека, о том, что человек из следствия саморазвития Космоса превращается в причину его дальнейшего развития.

Для консерватизма характерны следующие черты:

1. **Историзм, который выражается в органицизме, преемственности, требовании развития за счет внутренних факторов, недопустимости заимствования чужого политико-правового опыта.** Если преемственность, следование традициям, по мнению консерваторов, с одной стороны, отражает накопленную мудрость прошлого, а также институты и практики, которые были «испытаны временем», а с другой, – формирует чувство социальной и исторической принадлежности, то **органицизм, рассматривая общество как органическое целое, видит в его различных институтах - «ткани общества» (семья, община, нация и т.д.) – структурирование по естественной необходимости.**

2. **Взгляд на владение имуществом, как совокупность обязанностей и прав, а на нас, как, в некотором смысле, просто хранителей собственности, которая либо была унаследована нами от прошлых поколений, либо может представлять ценность для будущих.**

3. **Понимание человеческого несовершенства, как следствие ограниченности и зависимости людей, стремящихся к безопасности и нуждающихся в жизни в стабильных и упорядоченных сообществах.**

4. **Понимании ограниченности человеческой рациональности, возникающей из бесконечной сложности мира, в котором мы живем, поэтому действия должны определяться практическими обстоятельствами и практическими целями, то есть быть прагматичными.**

5. **Признание иерархии в обществе, которая, по мнению консерваторов, не приводит к конфликту, поскольку общество связано взаимными обязательствами и взаимными обязанностями.**

6. **Признание того, что власть, в некоторой степени, всегда осуществляется «сверху» при условии поддержки для тех, кому не хватает знаний, опыта или образования, чтобы действовать разумно в своих собственных интересах. При этом добродетель власти, по мнению консерваторов, заключается в том, что она является источником социальной сплоченности, давая людям четкое представление о том, кто они и что от них ожидают.**

Особенностью традиционного консерватизма является отсутствие идеологии. Это связано с тем, что консерватизм устремлен к традициям и ценностям конкретного общества, имеющего свою историю, географические, этнические и

религиозные особенности. В силу же многообразия этих культурно-исторических и национальных традиций **консервативная идеология и политика проявляется в различных типах и вариантах и дать универсальное определение понятия «консерватизм» очень трудно, поэтому бывает, что объектом сохранения оказываются даже противоположные идеи, ценности и идеалы.**

Отсутствие идеологии связано и с тем, что **консерватизм - историчен**, поскольку в каждый период истории, каждый народ привносит в понимание «консервативного» что-то новое, связанное со спецификой жизни именно этого народа, что, в свою очередь, ведет к несовпадению этих особенностей с общими характеристиками. Многообразие религиозных, культурно-исторических, национальных традиций позволяет исследователям достаточно произвольно группировать идейные и политические течения консерватизма, внося все большее и большее разнообразие или хаос в его научное осмысление.

Именно поэтому существует консерватизм патерналистский, либеральный (реформистский), традиционалистский, экстремистский, культурный, авторитарный, рабочего класса, национал-консерватизм, экоконсерватизм и т.д. Или неоконсерватизм католический, технократический, политико-экологический, просвещенный и т.д.

Поскольку в силу своей историчности и национальной конкретности консерватизм не имеет своей идеологии, то он до сих пор не имеет идеала совершенного общественного строя. Именно поэтому С. Хантингтон определил его как «институциональную идеологию», т. е. выступающую в защиту существующих социальных институтов, когда они оказываются под угрозой уничтожения.

Но консерватизм обладает еще одной особенностью, которая отличает его от остальных течений идеологии и политики. **Консерватизм существует в любом течении человеческой мысли и деятельности. Поэтому он присущ не только различным направлениям в идеологии и политике, но и разным направлениям в науке и, тем более, основаниям науки.** Это связано с тем, что любой ученый, социальный теоретик или политик, разрабатывающий новые подходы и/или реализующий их на практике, на определенном этапе будет заинтересован в том, чтобы их зафиксировать, превратив в нечто постоянное и неизменное. Это связано с алгоритмами выживания человека, которые требуют существования в стабильном, спокойном и определенном мире, а не в мире постоянных перемен или хаоса. **Поэтому даже самый пламенный революционер становится консерватором, потому что необходимо, хотя бы исторически временное, закрепление тех изменений и преобразований, которые уже были проведены. Именно поэтому в любом новом создаются традиции и формируются новые ценности.**

5.3. Консервативные основы ноосферы

Человек, как вид, появился в уже организованной биосфере и, как живой организм, он – лишь часть живого вещества биосферы, которая развивается по своим законам. Деятельность человека – его геохимическая функ-

ция - является лишь частью этого глобального биогеохимического процесса, а история человечества – это история того, как оно превратилось в мощную геологическую силу планетарного масштаба, но до сих пор неорганизованную в соответствии с требованиями этого масштаба. Человечество, охватив своей деятельностью всю поверхность Земли, проникнув во все биосферные оболочки и реализуя везде свою геохимическую функцию, переводит биосферу в ее новое состояние – ноосферу.

По поводу этого процесса В.И. Вернадский писал: «Биосфера не раз переходила в новое эволюционное состояние... Это переживаем мы и сейчас, за последние 10–20 тысяч лет, когда человек, выработав в социальной среде научную мысль, создаёт в биосфере новую геологическую силу, в ней не бывалую. Биосфера перешла или, вернее, переходит в новое эволюционное состояние – в ноосферу – перерабатывается научной мыслью социального человека» [3]

В понимании В.И. Вернадского ноосфера – это биосфера, преобразованная человеческим разумом. Человек же, как и всякий организм «...фактически, реально неотделим от биосферы. «...Мы непрерывно несем ее с собой, ибо мы являемся неразрывной и неотделимой частью биосферы» [4, с.17] и «...закономерной функцией биосферы...» [4, с.59], которая «.. является единым целым, большим биокосным телом, в среде которого идут все биогеохимические явления.» [5, с.123]

Но Ноосфера – это не просто Биосфера, преобразованная человеческим разумом случайным образом. Возникновение ноосферы это – естественный процесс, в котором человечество, как целое, выполняет определенную геохимическую функцию. Преобразуя Биосферу, которая подобно живому организму структурирована на клетки – биогеоценозы, человечество меняет и ее структуру, и характер организации в них процессов. Превратившись в мощную геологическую силу, человечество продолжает так выполнять свою геохимическую функцию, что разрушает природные связи, сформировавшиеся много миллион лет назад. Оно разрушает клетки биосферы – биогеоценозы, тем самым так изменяя условия своего существования и устойчивость Биосферы, что, в конечном итоге, либо в Биосфере возникнут процессы, уменьшающие возможности человека по воздействию на нее, либо условия существования станут невыносимым для такой формы разумного существа.

Человек, живя, являясь частью живого вещества, следуя своим инстинктам и потребностям, не может не выполнять свою геохимическую функцию. Но без Биосферы, в которой действует человечество, не было бы и ноосферы. Поэтому все, что служит сохранению биосферы и ее преобразованию по ее же законам, является ноосферным.

На протяжении миллионов лет нет ничего более консервативного, чем условия существования Биосферы. Это выражается и в приспособленности к особенностям среды различных видов, и в поддержании циклов круговорота биогенов, и в таком взаимодействии разнообразных организмов, благодаря которому поддерживается постоянство газового состава атмосферы, состав почв, состава и концентрации солей мирового океана и т.д. **Любая жизнь консервативна, в том числе и по механизмам приспособления и изменчивости.**

Поэтому нет ничего более консервативного, чем алгоритмы действия человека. Это связано, с одной стороны, с тем, что окружающая среда в месте проживания этноса практически неизменна в своих основных качествах – колебания температуры, давления, состава воздуха, агрегатных состояний, способов воспроизводства, а с другой, – сам человек гомеостатичен, т.е. существует как организм с определенным набором малоизменяемых параметров. Более того, на протяжении всего существования человечества неизменна его геохимическая функция в биосфере.

Человечество превратилось в мощную геологическую силу благодаря науке, которая есть закономерное проявление геохимической функции человека и планетное явление. Именно благодаря науке биосфера завершит переход в свое новое состояние – ноосферу. Но научная мысль также консервативна, потому что она – это обобщение и анализ алгоритмов действий человека и условий. Например, мы до сих пор пользуемся математическими моделями движения, основанными на геометрии, созданной еще в V веке до н.э. Чтобы преодолеть такую научную неизменность, иногда требуется несколько поколений ученых.

Человечество реализует всюдность и мощь своей геохимической функции через орудия труда и технические приспособления, которые использует человек в своей жизнедеятельности, превращаясь, тем самым, в техноклетку [6], действующую и эволюционирующую по законам биоорганизмов. Без развития технических систем и технологий человечество не превратилось бы в геологическую силу, не охватила бы своей деятельностью всю поверхность планеты, все биосферные оболочки земли, не подготовило бы условия для окончания перехода биосферы в ноосферу. Поэтому само соединение человека и орудия труда есть, с одной стороны, консервативное основание ноосферы, а с другой, – ноосферное основание нового консерватизма.

Но если без науки и техники невозможен переход биосферы в ноосферу, а человечество лишь реализует геохимическую функцию биосферы, то почему оно реализует ее так, что разрушает основы своего существования?

Как у всякого явления у геохимической функции человечества есть свои допустимые разбросы в рамках гомеостаза целого. Когда результат процесса преобразования человеком биосферы доходит до своего критического параметра, тогда мощно включаются механизмы обратной связи, действующие на разных уровнях живого вещества, формирующие новые поведенческие стереотипы в разных социальных группах, смещающие или замещающие существующие научные концепции, в результате чего возникают новые направления в науке, социальные запросы, происходит сдвиг в политических установках или формирование новых.

Мы, т.е. доминирующая в науке парадигма, на это смотрим, как бы, со стороны и воспринимаем как обыкновенный бесконечный процесс, не имеющий внутреннего смысла, как простую реакцию человека на возникшие угрозы.

Мы не воспринимаем биосферу как целое, частью которого является человек во всех своих проявлениях, вплоть до форм мышления, а потому для науки явления гомеостаза биосферы либо нет, либо он касается только биогеохимии. Биосфера для подобной формы мышления – это либо как ньютоновское абсолютное пространство, в которое помещено тело, либо простое механическое соединение различных элементов, в том числе и человека в систему с физико-химическими обратными связями. Такая модель биосферы – это абстракция рационалистического, редукционистского мышления, которое сейчас доминирует в научной мысли.

В период становления человечества как геологической силы такая научная парадигма была оправдана, поскольку снимала ограничения на научные и технические преобразования, что значительно ускорило процесс охвата деятельностью человека биосферных оболочек и поверхности планеты. В тот момент, когда по мощности своей геологической силы человечество сравнивалось с природными биосферными явлениями, рационалистическое, редукционистское мышление, а, следовательно, любое мышление, в основе которого они лежат, стали опасны для жизни.

Стал опасен глобализм и не только потому, что он осуществляется в интересах финансового капитала, а потому, что в основе его находится рационалистическое мышление. Стала опасна наука, поскольку, действуя на результат, она не воспринимает этот результат, как изменение целого, как внесение в это целое-биосферу таких новых связей, которые могут так его изменить, что в нем не будет место человеку. Стали опасны политические партии, которые организуют социальные процессы так, будто не существует биосферы и ее гомеостаза. Стала опасна биосфера, поскольку ее реакция на изжившую парадигму деятельности несет угрозу жизни человечества в виде вирусов, необычных мутаций, психических аномалий, природных катаклизмов и т.д.

Человечество, с одной стороны, заигралось в науку, в ее рационалистическую форму, с другой, – только через науку можно понять закономерности эволюции биосферы, которая протекает миллиарды лет, ее переход в ноосферу, который начинается с возникновения техноклетки и охватывает многие тысячи поколений. Только наука в своем анализе может перешагнуть границы одного поколения, синтезируя, объединяя исторические факты и воззрения прошлых эпох. Только наука, изменив свою форму мышления, свою центральную парадигму, может завершить переход биосферы в ноосферу.

Поскольку человечество проникло во все биосферные оболочки, то на наших глазах, на временном отрезке нескольких поколений, завершается переход всей биосферы в ноосферу, когда будет решена задача научного регулирования обмена веществ между человеком и биосферой, включение человеческой деятельности в биотический круговорот планеты. Это будет осуществлено в результате осознанного управления биосферой с помощью еще более совершенной техники, учитывающей особенности и возможности биотического круговорота, биогеохимическую,

энергетическую, электромагнитную и иную структуру биосферы, ее клеток – биогеоценозов. В результате возникнет сложная социо-био-энерго-кибернетическая система, которая есть этап в развитии государств, как многоклеточных техноорганизмов [6].

Это процесс будет сопровождать наука, но только такая, которая будет исходить из понимания целостности реальных природных систем, их иерархичности и историчности всех физических, биологических и социальных процессов, протекающих в них. Эта наука будет рассматривать любую природную систему, в том числе биосферу, биогеоценоз, человека, клетку как целостность, как незамкнутую, иерархичную пространственно неоднородную и неизотропную систему, обладающую свойствами, не сводимыми к сумме свойств частей ее составляющих, и существующую в реальном физическом пространстве, имеющем сложную структуру, а не в математической абстракции XVIII века.

Пришло время науки о целостности, науки, которую всеми возможными способами вычищали из научного оборота в угоду рационалистическому, редукционистскому мировоззрению. Пришло время науки о мере разрешения противоречий, о мере, как свойстве движения частей целого, задающимся этим целым. И фундаментом этой науки будет коррелятивная связь частей целого между собой, несущая в себе качества всей иерархии целых, которые можно ассоциировать со смыслами.

Эта наука будет опираться на самые консервативные основы жизни биосферы, давая меру научным исследованиям. Этой науке, как и консерватизму, будет свойственен: историзм, органицизм, понимание изменчивости, преемственности, структурности и иерархичности. Именно такая наука и завершит переход Биосферы в Ноосферу.

Но что такое переход Биосферы в Ноосферу? Это не только изменение, у которого есть свои закономерности, связанные с функцией человечества в биосфере, но и определенное состояние биосферы, которое возникло в результате эволюции в миллиарды лет. **Иначе говоря, без такого консервативного свойства биосферы, техносферы, социосферы, как эволюция, не было бы и Ноосферы.**

Тогда, когда развитие понимается механистически, ход которого можно менять, исходя из внешних идей, консерватизм очень осторожно относится к предложениям об изменениях – он как реакция взрослого организма на детскую шалость и фантазии. Но когда развитие понимается как изменение в живом организме, как неизменное на протяжении всего существования биосферы свойство живого вещества, консерватизм приветствует такое развитие, делает его частью своей концепции.

5.4. Ноосферный консерватизм

Человек, представляя собою объект, имеющий границы, познавая и преобразовывая среду обитания, действует в мире таких же дискретных образований, имеющих свои малоподвижные границы. Это создает границы его по-

нятий, способов деятельности, внутренней жизни. Но именно наличие границ создает условия возникновения мышления, как способности к системной инверсии, а также сознания, как способности отображения этой инверсии, и самосознания, как способности фиксации этого отображения.

Консерватизм – это, как правило, защита границ и утверждения ограниченности. Такой консерватизм – это консерватизм статических границ, т.е. таких, которые наш опыт определяет как неизменные. Когда научное познание в своем развитии пришло к пониманию динамичности границ природных объектов, видимости их статичности, то в динамику пришли понятия, теряя в этом движении не только первоначальный смысл, но и меру изменения. В этом процессе нити, связывающие понятия с действительностью, становились все тоньше и тоньше. Как результат, потерялась бытийная основа понятий, которая давала возможность сравнения, и мир погрузился в абсолютизацию релятивизма.

Консерватизм, опираясь на историзм и органицизм, пытается восстановить эту бытийную основу, придать границам вновь статический характер, зафиксировать идентичность, вернуть абсолютное и трансцендентное.

Но такой консерватизм служит сохранению, а не развитию, он следует за процессом, а не определяет его. Такой консерватизм игнорирует или не замечает ту реальную тысячелетнюю и более функцию человечества, которую оно выполняет в биосфере, ту функцию, которая сделала человечество мощной геологической силой. А эта функция человечества в биосфере – наиболее консервативная, поскольку она связана с алгоритмами существования живого вещества и предшествовала тому моменту, когда предок человека взял предмет и превратил его в орудие труда, превратившись тем самым в человека.

Хочет человек или нет, но удовлетворяя свои потребности, он реализует свою геохимическую роль в биосфере. Каждый шаг в развитии – это шаг в расширение границ этой геохимической роли. Поэтому **преодоление границ, их расширение – это суть человеческой деятельности, причем наиболее консервативная.** Поэтому консерватизм должен воспринять эту функцию, как традицию, как особую ценность бытия человечества.

Но человечество проявляет эту функцию в Биосфере, как системе, имеющей границы, свою структуру – биогеоценозы и свои консервативные, т.е. сохраняющиеся неизменными, условия существования – условия гомеостаза.

Ноосферный консерватизм – это консерватизм конкретного общества и человека как вида, обладающего сознанием, и являющегося частью живого вещества биосферы, а потому берущий за основу самую консервативную функцию человека – его геохимическую роль в биосфере. В этой функции снимаются национальные, религиозные и иные отличия, потому что эта функция – универсальное свойство человека, не зависящее ни от его национальности, ни от его представления о Боге, ни от географического места бытия человека – её он выполняет, преследуя свои, казалось бы, личные цели. Эта функция свойственна любой человеческой общности в любой исторический момент. Она – интернациональна и над-

исторична, внерелигиозна и надпартийна, она – системообразующая для других функций и критерий для оценки различных традиций и ценностей. И только наука могла ее определить, придав ей такое качество, которое непосредственно связано с жизнью природного целого – Биосферы. Поэтому ноосферный консерватизм и интернационален, и национален, он – отражение целого и особого, биосферы и ее природных систем.

Ноосферный консерватизм – это консерватизм в одновременной защите и преодолении границ. И это – следствие консервативной биогеохимической роли человека в биосфере. С одной стороны, человек, как существо с определенным набором свойств и требований, выполняя свою геохимическую функцию, определяет и фиксирует исторические границы своей функциональности (онтологические, космологические, антропологические, социокультурные), а с другой, – сама функция требует расширение границ деятельности человека, т.е. преодоления границ применимости этой функции, а это ведет к расширению границ во вне и углублению их внутри человека.

Это, с одной стороны, взгляд на общество как на конкретное целое, т.е. имеющее свою историю и свои особенности, что выражается в традиции, которая всегда конкретна, а с другой, – упор на те традиции и ценности, которые в данный исторический момент наиболее соответствуют реализации биогеохимической функции человека, способствуют движению границ макрокосмоса и микрокосмоса человека.

Ноосферный консерватизм – это не столько как удержать и сохранить границы, это не отстаивание тех или иных конкретных границ. Ноосферный консерватизм – это как, опираясь на удержанные границы, их раздвинуть, а тем самым их преодолеть, выйти за предыдущие границы, помня о преемственности и своей геохимической роли в биосфере, помня о том, что человечество – часть живого вещества.

Ноосферный консерватизм – это понимание человеческого «Я», как динамической границы, движение которой не снимает ограниченность человека, но и не разрушает эту границу, которая устойчива в своем проявлении пока существует сознание человека.

Ноосферный консерватизм – это понимание традиции, как динамического пространства для творчества и жизни в таком суперорганизме, как биосфера, имеющем свою структуру и законы функционирования.

Ноосферный консерватизм – это не просто признание связи социального объекта со своим прошлым, с исторической традицией, понимание того, что история не бывает абстрактной, а всегда конкретна, это не просто виденье сегодняшнего состояния и всей его истории, а **осознание того, что история не развивается по линейной модели, что она есть история общества, как живого организма, в котором в свернутом состоянии представлена вся его предыдущая жизнь, подобно тому, как в колебаниях естественных природных систем – фликкер шумах – отпечатана вся их история.**

Ноосферный консерватизм – это не только и не столько признание всеобщими тех ценностей и идеалов, которые уже реализованы и оформлены в раз-

личных проявлениях социальной действительности, сколько признание развития и его меры ведущей ценностью человека, выводящего и продвигающего его по пути творчества, а потому такой ценностью, которая организует, структурирует и систематизирует другие ценности.

Ноосферный консерватизм – это понимание того, что традиции и историческая обусловленность не препятствуют развитию, но являются источником смысла движения общества и способом сохранения его идентичности, понимание того, что традиции – это не только традиции и ценности семьи, сословия и т.д., но это и традиции научной мысли, а потому реальное развитие возможно только с опорой на совокупную традицию, воспринимающую как целое, как организм не только общество, но и биосферу – как сферу деятельности человека. Только такая преемственность с историческим прошлым является необходимым условием гармоничного, т.е. с соблюдением меры целого, развития человека, общества и биосферы.

В отличие от традиционного консерватизма ноосферный консерватизм имеет социальный идеал, который напрямую связан с геохимической ролью человека в биосфере. То общество, которое, с одной стороны, выполняет эту роль человечества, как части живого вещества, а с другой, – перестраивая биосферу, опирается на ее природные структуры – биогеоценозы, учитывает их в своей практической и социальной деятельности, является социальным идеалом нооконсерватизма.

Именно в следовании природной организации биосферы, ее структуре ноосферный консерватизм видит разрешение национального вопроса. Биосферные губернии – это административные образования, границы которых совпадают с границами одного или нескольких биогеоценозов – природных клеток биосферы, имеющих устойчивые, неизменные на протяжении тысячелетий границы. Это – перевод национального вопроса на природную основу, снятие противоречий через неразрывность природной ткани биосферы.

Ноосферный консерватизм – это когда совместное выше индивидуального, кооперативное выше частного, поскольку жизнеспособное целое не распадается на части, снимая внутри себя противоречия частного в интересах общего, а если и распадается, не умирая, то всегда возникает целое, сохраняющее преемственность от предыдущего состояния. Поэтому ноосферный консерватизм поддерживает традицию общины, артели, кооператива, народного предприятия, общего дела по отношению к частному делу, но, вместе с тем, подчеркивает важность творчества личности и ее со-творчества с обществом. Он приветствует структурную и духовную сопричастность человека жизни всего общества. Поэтому, с одной стороны, ноосферный консерватизм на этом этапе развития стремится к гражданской собственности и государственной собственности, как делегированной гражданской, а с другой, – поддерживает такие нравственные и моральные принципы, как взаимовыручка, товарищество, коллективизм, которые есть проявление несилового, корреляционного свойства целого.

Ноосферный консерватизм – это представление об обществе как сложном многоклеточном техноорганизме [6], который, как и всякий организм, имеет эволюцию смысла своего существования: от выживания и размножения, до целеполагания по отношению к среде своего обитания и самому себе, поэтому **нооконсерватизм воспринимает государство как необходимую и эволюционирующую структуру, благодаря которой общество реализует свое целеполагание. Снижение уровня целеполагания общества до выживания и размножения есть следствие его механистического понимания, а, следовательно, деградации целого, избыточности его сложной структуры – государства, его функций, что в условиях кризиса ведет к распаду целого.** Для ноосферного консерватизма восхождение к сложности общества – это эволюция в планировании: чем сложнее организм, тем он учитывает в своем движении больше параметров, а потому может осуществлять планирование на долгосрочную перспективу. Упрощение сложности общества, его атомизация – это путь к первейшим реакциям, связанным с выживанием, которые при резком изменении внешних условий просто вызывают смерть общественного организма или его разделение на самостоятельные части, которые будут стремиться к самосохранению независимо друг от друга. **Чем сложнее организм, тем больше планирование превращается в проектирование, которое представляет собой алгоритмы преобразования среды и себя для достижения состояния, при котором намеченные функции организма выполняются наиболее эффективно.** Поэтому ноосферный консерватизм поддерживает те проекты преобразования общества и биосферы, которые, с одной стороны, связаны с расширением области реализацией геохимической функции человечества, с увеличением ее эффективности, а с другой, – не связаны с разрушением клеток биосферы – биогеоценозов. Более того, ноосферный консерватизм прямо связан с созданием условий для **биосферного районирования, развитием не просто административных образований, имеющих произвольные границы, а с управлением и развитием клеток биосферы – биогеоценозов.** Эффективность такого управления возможна тогда, когда возникнут биосферные губернии, и административные границы территориальных образований совпадут с границами биогеоценозов. Как следствие неизменности геохимической функции человечества ноосферный консерватизм поддерживает проекты океанической и космической экспансии, перевод биосферной функции в космическую, как продолжение своей геохимической роли во Вселенной, связанной с планетарным и галактическим космобиохимическим оборотом. Этот оборот веществ и сложных органических соединений происходит через влияние на планеты звездных систем космических и галактических лучей, через прохождение планетарных систем газопылевых облаков, метеориты и астероиды, переносящие различные вещества, в том числе и биомолекулы. **Выполнение этой космической функции человечества требует либо бессмертия носителей разума, либо таких технических систем, которые могли бы выполнять эту функцию без участия человека.**

Поэтому ноосферный консерватизм, как русский консерватизм XXI века, – это не только сильная центральная власть, народоправство на местах и развитая социальная защита, но и взгляд на общество, с одной стороны, как целое, подобное организму, с другой, – как часть такого сложного целого как Биосфера. Если сравнивать с функционированием организма, то центральная власть – это центральная нервная система, традиции – эпигенетические изменения в геноме, иерархия ценностей – р-адические структуры человека и общества [7], социальная защищенность – общая иммунная система, а народоправство – относительная самостоятельность и развитая обратная связь подсистем организма для поддержания его гомеостаза.

Поскольку каждый организм вырабатывает свои механизмы защиты, без которых он уязвим и может стать добычей другого организма, постольку ноосферный консерватизм на этом этапе развития человечества и его глобальной структуры поддерживает как государственную систему защиты от внешних угроз, так и от внутренней деградации и распада.

Но ноосферный консерватизм – это представление Биосферы как живого суперорганизма, в котором племена, занимая определенную территорию, превращаясь в этносы и создавая государства, взаимодействуя между собой, желают они того или нет, выполняют определенную функцию в биосфере. Средства защиты социальных организмом и уничтожения конкурентов и противников в борьбе за ограниченные ресурсы дошли до такого качественного состояния, что могут уничтожить не только соперника, но и все человечество, изменив кардинально биогеохимический лик биосферы. В этих условиях определяющим становится такое свойство Целого-Биосферы как корреляционное взаимодействие, которое проявляется во внешней политике в виде стремления к кооперации этносов для дальнейшего совместного существования. Через такую кооперацию будет развиваться новая глобализация, которая, в конечном итоге, создаст планетарные структуры управления, отвечающие природной структуре Биосферы, консервативным механизмам согласования поведения частей в целом, и в снятом виде содержащие всю историю человечества, определяя, тем самым, траекторию развития объединенного человечества. Можно сказать, что ноосферный консерватизм – это консерватизм общей судьбы – судьбы кооперированного человечества, как части биосферы.

Ноосферный консерватизм – это мера прошлого в созидании будущего, это такие способы развития общества, которые, не разрушая до основания ткань социальных отношений, устремляют общество к такому его идеалу, который, с одной стороны, не противоречит представлению об обществе и биосфере, как организме, а с другой, – раскрывает творческий потенциал человека в преобразовании общества и биосферы таким образом, чтобы не запустились механизмы саморегуляции биосферы, направленные на восстановление гомеостаза, нарушенного действиями человека.

Ноосферный консерватизм – антипод неоконсерватизма.

Неоконсерватизм – это превращение в традицию либерального социального дарвинизма, а вместе с ним принятие соответствующего ему рационализма и механистического взгляда на научно-технический прогресс – технологического детерминизма, более того, это распространение своеобразной веры в рациональную науку, которая может решить все существующие проблемы, это поддержка рационалистического взгляда на общество и природу как новой религии. В этом смысле неоконсерватизм является не продолжателем традиции консерватизма XVIII и XIX веков, а политическим течением, превратившим в консерватизм представления, ставшие основой Французской революции, и в традицию капиталистический способ производства и социальные отношения ему отвечающие. Так он стал прямым защитником интересов капитала и рыночной системы, представляемой им как наиболее эффективного средства искоренения всякой нестабильности. Для неоконсерватизма научное знание и его воплощение в технологиях – это не проявления геохимической функции человечества, а основной источник богатства и власти. Он не поднимается до осмысления и представления биосферы как целого, частью которого является человеческое общество со своей структурой и человек со всеми его чувствами, желаниями и мыслями, а потому видит в развивающихся интеллектуальных технологиях и телекоммуникационных системах лишь средство управления обществом для удержания власти в интересах капитала и рыночной системы. Пытаясь приспособить традиционные ценности к условиям постиндустриального общества, включить достижения рационалистической науки, ставшие уже её традицией, в обоснование своих взглядов, неоконсерватизм стал поборником и инициатором неизбежности социально-экономических перемен, но только проводимыми «сверху» и, в конечном итоге, в интересах капитала и для сохранения его власти.

В отличие от неоконсерватизма ноосферный консерватизм рассматривает человеческое общество как часть суперорганизма биосферы, как сложный, эволюционно сформировавшийся многоклеточный техноорганизм, имеющий свою, обусловленную историческим развитием, структуру, схожую со структурой биологического организма.

Ноосферный консерватизм – это не отказ от рационализма и не простое ему следование, а его расширение, включение в рассмотрение трансцендентного и абсолютного, бесконечно малого и бесконечно большого. Это понимание того, что формальная логика, ставшая основой рационального мышления, – есть отражение мнимой статичности границ объектов и явлений нашего мира, что целое существует благодаря мере разрешения противоречий, обеспечивающих движение и развитие этого целого.

В отличие от неоконсерватизма нооконсерватизм уходит своими корнями в представление о научно-техническом прогрессе, как закономерном этапе развития живого вещества, как процессе, превратившем часть этого живого вещества в мощную геологическую силу, которая переводит биосферу в ее но-

вое состояние ноосферу. То есть такое состояние, в котором выполнение человечеством его геохимической функции идет в согласии со структурой биосферы и ее гомеостазом, в котором научно-технические цели определяются не состоянием удобства и комфорта отдельного человека или класса, диктуются не движением капитала, не интересами замкнутой касты «научного сообщества», а служат, в первую очередь, жизни человечества как части Биосферы, как субъекта космической эволюции.

Поскольку ноосферный консерватизм видит в научно-технической революции проявление геохимической функции человечества, то он определяет противоречие между человеком и машиной не так, как его видит рационалистическое мышление. Для нооконсерватизма это – противоречие симбиоза человека и орудия труда – техноклетки, а не внешней и часто враждебной по отношению к человеку технической среды, это – противоречие целого, существующего в другом целом. Для ноосферного консерватизма развитие технологий – это не технологическая сингулярность трансгуманизма, в которой исчезает смысл техноразнообразия, а использование традиций современных технологий с целью открыть биосферосовместимое техноразнообразие, это такое развитие глобальных информационных систем, которое:

- **служит созданию новой сетевой организации цивилизации и новых инструментов коллективного сетевого сбалансированного управления совместной жизнью, социализации каждого человека, самоорганизации общества;**
- **отвечает требованиям кооперирования государств с различными традициями в системах управления;**
- **обеспечивает единое пространство мультизадачного сбалансированного использования объединенных ресурсов и процессов, а также контроль над финансовыми потоками, с одной стороны, разделяя их на внешние и внутренние, а с другой, – обеспечивая эти потоки цифровыми технологиями и инструментами;**
- **имеет возможности информационного управления материальными и энергетическими потоками общества и биогеоценоза;**
- **обеспечивает непрерывное трансформирование системы в реальном времени, поддерживая высокую адаптивность к растущей динамике внешних угроз;**
- **создает среду коллективного конвергентного проектирования;**
- **имеет единые правила сетевого эволюционного развития и, в тоже время, региональную и историческую государственную специфику**

Ноосферный консерватизм не просто поддерживает техническое развитие, он требует его согласование с условиями существования биосферы, с ее структурой и особенностями, с тем, чтобы развиваемые технологии обеспечивали переход Биосферы в Ноосферу, создавали условия для управления биотическим круговоротом, а так же биогеоценозами и биосферой, их биогеохимическими, энергетическими, электромагнитными и иными процессами. Он

стремится к такой мере развития, которая, обеспечивая усовершенствование техноклетки, следует из приоритета сохранения биосферы, как целого, и ее структуры. Тем самым ноосферный консерватизм делает достижения науки своей основой, но науки о целом, науки о мере разрешения противоречий целого, науки, стремящейся преодолеть противостояние целого и части, сознания и материи, науки действительно органистической, воспринимающей не только человека, но и биосферу, вселенную, как организмы, а потому целеполагающей конкретным наукам и их приложениям: физике, математике, биологии и т.д., дающей ориентиры и образы технологиям и социальным образованиям – техноорганизмам.

Поэтому ноосферный консерватизм требует такого развития промышленности и компьютерных технологий, такой новой индустриализации, которая бы отвечала самым консервативным основам существования человека – его геохимической функции в суперорганизме биосферы, была бы направлена на создание систем управления биогеоценозами, реального местного народовластия, делала бы каждого сопричастным, пусть пока и опосредовано, всем процессам в обществе. Эта новая индустриализация должна руководствоваться не «здесь и сейчас», не уничтожать романтику будущего, а быть направленной на решение задач близкого и дальнего будущего, связанного с расширением геохимической функции человечества, с его океанической и космической экспансией, устремлять новые поколения к неизведанному, неоткрытому, вырабатывая у них через воспитание эпигенетическую склонность к творчеству.

Именно поэтому ноосферный консерватизм относится к воспитанию, как к наиважнейшей функции общества и семьи, как к исторически консервативному и быстрому способу приспособления к изменяющимся условиям среды обитания, как определенному эпигенетическому творчеству [8], которое позволяет передавать потомкам склонность к тем или иным алгоритмам поведения. Такое понимание воспитания позволяет видеть в себе жизнь и устремления своих предков, ощущать себя связующим звеном прошлого и настоящего и, более того, представлять себя, как путь из прошлого в будущее, определяющий возможности своих потомков не на одно поколение.

Ноосферный консерватизм воспринимает жизнь как ценность и самоценность, но не абсолютизирует и фетишизирует ее, как это делает либерализм, для которого смерть – это небытие, обесценивание всех усилий неолибералов по концентрации богатства и достижению успеха. Для ноосферного консерватизма «.. не мы живем, но живет в нас общая мировая жизнь. Мы – только всплески на общем море бытия, только струи единого и всемирного потока, только волны неизмеримого океана Вселенной» [9].

В отличие от классического консерватизма ноосферный консерватизм не против коренного переустройства общества, если оно есть следствие развития общества, таких технологических достижений, которые делают новые отношения между людьми как в обществе, так и на производстве реализуемыми.

Ноосферный консерватизм лишь противостоит умозрительным, преждевременным и скоротечным революциям. Он против революции, когда ее воспринимают как коренную ломку системы на протяжении одного поколения, потому что нет ни в истории общества, ни в истории эволюции организмов таких революционных изменений, которые бы одномоментно меняли все стороны жизнедеятельности организма и общества. Даже титанические попытки создания таких обществ приводили к тому, что исторически мгновенно либо такое общество умирало, раздираемое внутренними противоречиями, либо погибало в столкновении с устоявшимися социальными организмами, либо шел частичный откат к прошлым структурам и отношениям.

Более того, ноосферный консерватизм требует принципиальных изменений там и тогда, где и когда созревают необходимые условия для изменчивости, но требует таких изменений, которые не противоречат основам жизни, связанным с выполнением человеком своей биогеохимической роли в биосфере, с сохранением природной структуры биосферы – структуры определяемой живым веществом, частью которого является человечество.

Если традиционный консерватизм есть отражение форм жизни, ее разнообразия, иерархичности, преемственности, воспроизводства, а потому многолик, как сама жизнь, то ноосферный консерватизм наполняет содержанием эти формы, связывает их в единое целое, задавая смыслы существования и движения, становясь не только здоровым, но и разумным консерватизмом.

5.5. Заключение

Разворачивающаяся на наших глазах деглобализация, разрушение рационалистической модели объединения человечества дает исторический шанс консерватизму стать глобальным явлением, а России – центром ноосферного, планетарного консерватизма, поскольку в России есть все условия для его формирования, как глобального политико-научного направления – это учение о биосфере и ноосфере и основы социальной политики государства, озвученные Президентом России:

«Здоровый консерватизм предполагает использование всего лучшего, нового, перспективного для обеспечения поступательного развития... для того чтобы общество существовало, нужно поддерживать элементарные вещи, которые человечеством выработаны в течение столетий: это бережное отношение к материнству и детству, это бережное отношение к своей собственной истории, к её достижениям, бережное отношение к нашим традициям и традиционным религиям» [10].

Консерватизм, преобразованный учением о биосфере и ноосфере, сделавший своим системообразующим началом консервативные свойства биосферы и человеческой деятельности в ней, обращенный к духовным и организационным основам русской цивилизации и устремленный к обществу, живущему с опорой на них, становится ноосферным консерватизмом.

Консерватизм, направленный на сохранение биосферы и ее структуры, – ноосферен, поскольку он направлен на сохранение среды выполнения биогеохимической роли человека.

Консерватизм, направленный на сохранение семьи, – ноосферен, поскольку он направлен на сохранение таких исторических эпигенетических изменений, которые связаны с выполнением биогеохимической роли человека.

Консерватизм, направленный на сохранение разнообразия этносов, – ноосферен, поскольку только разнообразие отвечает разнообразной структуре биосферы, ее природного ландшафта, эффективному выполнению этносом его биогеохимической роли.

Консерватизм, направленный на сохранение и развитие языков, – ноосферен, поскольку каждый язык – это отражение функции и роли этноса в биосфере.

Консерватизм, направленный на сохранение архетипов общества, – ноосферен, поскольку он направлен на сохранение социогенетических процессов, связанных с выполнением биогеохимической роли этноса, существующего на определенной биосферной территории, объединяющий различные, но совершенно конкретные биогеоценозы.

Консерватизм, устремленный к кооперации, – ноосферен, поскольку отражает целостность биосферы и корреляционные свойства любого целого, которые более фундаментальны, чем силовое взаимодействие, и благодаря которым целое проявляет себя в движении своих частей.

Консерватизм, стремящийся к социальной справедливости, – ноосферен, поскольку отражает меру движения частей в целом, т.е. такое их взаимное движение, которое, обеспечивая развитие целого, не приводит к его деградации и разрушению.

Консерватизм, направленный на сохранение исторической правды, – ноосферен, поскольку соответствует реальным природным механизмам сохранения устойчивости целостных систем и согласованного их развития.

Консерватизм, направленный на воспитание патриотизма, – ноосферен, поскольку любовь к Родине – это определенное эпигенетическое изменение, которое способствует выполнению этносом своей биогеохимической функции на территории его проживания.

Консерватизм, направленный на расширение и углубление научного взгляда на мир, – ноосферен, поскольку он способствует расширению границ деятельности человека, переходу биосферы в ноосферу.

Консерватизм, направленный на системность знаний, – ноосферен, поскольку только системность знаний отражает системность природы, что влияет на эффективность биогеохимической функции человека.

Консерватизм, направленный на идейность знаний, – ноосферен, поскольку отражает внутреннюю структуру мира, расширяя системность знаний.

Консерватизм, направленный на обеспечение всеобщего и доступного образования, – ноосферен, поскольку расширяет область перехода биосферы в ноосферу и удерживает ее от сужения.

Консерватизм, устремленный в космос океанический и космос звездный, – ноосферен, поскольку расширяет область проявления геохимической функции человечества, переводит ее на новый иерархический уровень, ставит перед кооперированным человечеством более сложные задачи по управлению иерархией взаимосвязанных космических целых.

Ноосферный консерватизм – эта та свеча, которую мы, русские, должны зажечь для мира, как единого дома, чтобы ее было видно всем и она светила «всем в доме» (Мф 5.14-16).

Литература

1. Лосев А. Ф., Тахо-Годи, А. А. Платон. Аристотель. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Молодая гвардия. 2005. – 392 с.
2. Latour B. Facing Gaia: Eight Lectures on the New Climatic Regime. London: Polity, 2017.
3. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
4. Вернадский В.И. Труды Биогеохимической лаборатории. Том XVI. – М.: Наука, 1980. – 320 с.
5. Вернадский В.И., Размышления натуралиста. Кн. 2. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1977. – 191 с.
6. Татур В.Ю. Преобразование техноклетки // «Академия Тринитаризма». – М., Эл № 77-6567, публ.25360, 14.04.2019
URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001g/00164014.htm>;
- Наука и Космос: прошлое, настоящее, будущее. – СПб, Астерион, 2019, с.290-383
7. Татур В.Ю. Р-адический человек // «Академия Тринитаризма». – М., Эл № 77-6567, публ.26082, 06.02.2020
URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001g/00164260.htm>
8. Татур В.Ю. Наследственность воспитания или воспитание наследственности// «Академия Тринитаризма». – М., Эл № 77-6567, публ.25869, 12.11.2019
URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001g/00164188.htm>;
- Ноосферное образование в евразийском пространстве: коллективная монография, т.9. – СПб, Астерион, 2019, с.76 -102
9. Лосев А.Ф. «Жизнь. Повести, рассказы, письма», М., Комплект, 1993
10. Путин В.В. Выступление на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2014,
URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46860>

6. Симбиоз философии и математических основ Гармонии

В.П. Шенягин

Возродить приоритет фундаментальной подготовки на всех ступенях непрерывного образования, в том числе математического и философского образования, вооружающих мышление человека методологией синтеза научных знаний и целостного восприятия сложности мира.

А.В. Воронцов, Н.А. Останина, В.С. Никитин,
А.И. Субетто, В.В. Семикин, В.Ю. Татур

От Редакции АТ, Обращение к Президенту Российской Федерации В.В. Путину // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.26372, 07.05.2020. –
Адрес документа:

<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005d/00012448.htm>.

6.1. Математические начала гармонии – путь к симбиозу философии и математики

6.1.1. Философия, математика, гармония – системные основы науки

Единство природных законов проявляет универсальность гармонии, математики, философии. Их симбиоз способен углубить и дополнить системные основания, на которых смогут базироваться не только естественные, но и гуманитарные науки, что позволит содействовать формированию их целостности. Важная роль при этом отводится философии. Однако, ее законы, принципы и атрибуты, даже ключевые, исключительно словесные и, как считают, математически бездоказательны. Подойти к синтезу философии и математики помышляли, к примеру, ещё И. Ньютон и Ф. Энгельс, но это вызвало затруднения ввиду неведения в то время математическими основами гармонии за исключением разве что золотого сечения.

Предпримем попытку интерпретации философских законов, принципов, категорий математическими терминами основ гармонии – золотыми, корневыми и иными гармоничными пропорциями и константами, открытыми в последние три десятилетия, в т.ч. автором. Философские атрибуты в предложенных моделях, по сути, базируются на триаде золотых констант и единице-монаде в различных сочетаниях и последовательностях, например,

$$\{\Phi, \phi, 1\}, \{\phi, 1, \Phi\}, \{s_m, 1, S_m\}. \quad (1)$$

6.1.2. Новое в математических началах гармонии – характерные модели, привлеченные к симбиозу философии и математики

Система гармоничных пропорций. Ограничимся рассмотрением классической золотой пропорции и системы из трех новых гармоничных r -, s -, f -пропорций и констант, открытых и исследованных автором (таблица) [1-4].

Таблица

Основные сведения о гармоничных пропорциях и константах

Название пропорций	Уравнение	(+) корни (константы – большая и малая)	(x), (-) корней, пропорция	Доминанта: цепная дробь, повторный корень; инв., рекурсия
Золотая классич.	$\Phi^2 - \Phi - 1 = 0$	$\Phi = \frac{1 + \sqrt{5}}{2} = 1,618\dots$	$\Phi\phi = 1$ $\Phi - \phi = 1$	$\Phi = 1 + \frac{1}{1 + \frac{1}{\dots}}$ $\Phi - \frac{\dots}{\Phi}$ $1 = \Phi - \frac{\dots}{\Phi}$ $\Phi = \sqrt{1 + \sqrt{1 + \sqrt{1 + \dots}}}$
	$\phi^2 + \phi - 1 = 0$	$\phi = \frac{\sqrt{5} - 1}{2} = 0,618\dots$	$\frac{1 + \phi}{1} = \frac{1}{\phi}$	
Корневые (сущн.)	$R_m^2 - R_m - m = 0$	$R_m = \frac{1 + \sqrt{1 + 4m}}{2}$	$R_m r_m = m$ $R_m - r_m = 1$ $\frac{1 + r_m}{m} = \frac{1}{r_m}$	$R_m = \sqrt{m + \sqrt{m + \sqrt{m + \dots}}}$ $r_m = \sqrt{m - \sqrt{m - \sqrt{m - \dots}}}$ $mu_{n-2} + u_{n-1} = u_n$
Золотые	$S_m^2 - mS_m - 1 = 0$	$S_m = \frac{m + \sqrt{m^2 + 4}}{2}$	$S_m s_m = 1$ $S_m - s_m = m$	$S_m = \frac{1}{s_m}$ $u_{n-2} + mu_{n-1} = u_n$
	$s_m^2 + ms_m - 1 = 0$	$s_m = \frac{\sqrt{m^2 + 4} - m}{2}$	$\frac{m + s_m}{1} = \frac{1}{s_m}$	
	$r_m^2 + r_m - m = 0$	$r_m = \frac{\sqrt{1 + 4m} - 1}{2}$		
Дробные	$F_m^2 - mF_m - m = 0$	$F_m = \frac{m + \sqrt{m^2 + 4m}}{2}$	$F_m f_m = m$ $F_m - f_m = m$	$F_m = m + \frac{m}{m + \frac{m}{\dots}}$ $f_m = -m + \frac{m}{-m + \frac{m}{\dots}}$
	$f_m^2 + mf_m - m = 0$	$f_m = \frac{\sqrt{m^2 + 4m} - m}{2}$	$\frac{m + f_m}{m} = \frac{1}{f_m}$	

Авторская модель $R_m = \sqrt{m + \sqrt{m + \sqrt{m + \dots}}}$ отмечена в реферативном журнале «Математика», Сводный том, 4, 2007, РАН, ВИНТИ [4].

Приведенные уравнения, определяющие константы и пропорции Φ, R_m, S_m, F_m , составляют стройную систему соответственно в виде

$$q^2 - q - 1 = 0, \quad q^2 - q - m = 0, \quad q^2 - mq - 1 = 0, \quad q^2 - mq - m = 0.$$

Уравнение $mq^2 - q - 1 = 0$ определяет гармоничные C_m -константы.

Некоторые особенности гармонии. Гармонию единичного целого или целого величиной m порождают процессы и действия: разность двух частей, рекуррентные последовательности, деление целого на части; обратные значения целого; сущности и тождества [5], а также двоично-квадратичная модель, в которой S_m константа выражена с помощью своего номера m и числа 2 в виде дважды квадратичной числовой структуры [6, 7]

$$S_m = \lim_{n \rightarrow \infty} 2^n \sqrt{\left(\left(\left((m^2 + 2)^2 - 2 \right)^2 - 2 \right)^2 - \dots \right)^2 - 2, \quad (2)$$

где количество квадратных корней n равно количеству степеней-двоек, включая степень числа m .

Единица представляется золотыми константами в виде необычной математической конструкции как своеобразной инверсной цепной дроби [8], названной С.Л. Василенко «Ф-ансамблем» и «золотой лестницей в небо», которую именуем «золотая лестница единицы», причем в двух представлениях как функциях $\xi(\Phi) \rightarrow 1 \leftarrow \zeta(\phi)$:

$$1 = \Phi - \frac{\dots - \frac{1}{\Phi}}{\Phi}; \quad 1 = \frac{\frac{1}{\phi} - \dots}{\phi} - \phi \quad \text{или} \quad 1 = -\phi + \frac{-\dots + \frac{1}{\phi}}{\phi}. \quad (3)$$

Первая и вторая золотые константы квази-инверсны с золотым коэффициентом асимметричности [9]

$$s_2 - \phi^2 = s_2^1 - s_1^2 = \sqrt{2} - \frac{5 - \sqrt{5}}{2} \approx 0,032 \text{ или } 3,2\%. \quad (4)$$

6.2. Золотоносные модели в основании фундаментальных философских законов

6.2.1. Закон единства и борьбы (различия) противоположностей – закон сохранения единого

Интерпретируем закон в философско-математической трактовке: «Закон единства $\Phi\phi=1$ и различия (борьбы) $\Phi-\phi=1$ противоположностей $\Phi=1/\phi$, $\phi=1/\Phi$ », т.е. $\{\Phi\phi=1; \Phi-\phi=1\}$ [10-13].

В отрицательной области $\{-\Phi(-\phi)=1; -\phi-(-\Phi)=1\}$.

День первой публикации в Академии тринитаризма авторской статьи «Закон единства и борьбы противоположностей в математических терминах золотых констант и монады» 2 мая 2016 года стал незабываемым днем [10].

В развитие идеи автора С.Л. Василенко предлагает модельно-золотоносную конструкцию закона на основе теоремы Виета с разнополярными величинами большой и малой золотой константы в качестве противоположностей, которые назовем дуально-противоположностями:

- $-\phi+\Phi \equiv 1$ – единство противоположностей или совпадение интересов;

- $(-\phi) \cdot \Phi \equiv -1$ – борьба противоположностей или конфликт интересов.

Динамика (диалектика, эволюция) взаимодействия противоположностей и единицы-монады $\{\Phi, \phi, 1\}$ выражается смесью фрактальных формул взаимосвязи факторов [11-13]. Выделим их математические сферы, которые в своей двойственности составляют семи сегментную структуру (рис. 1).

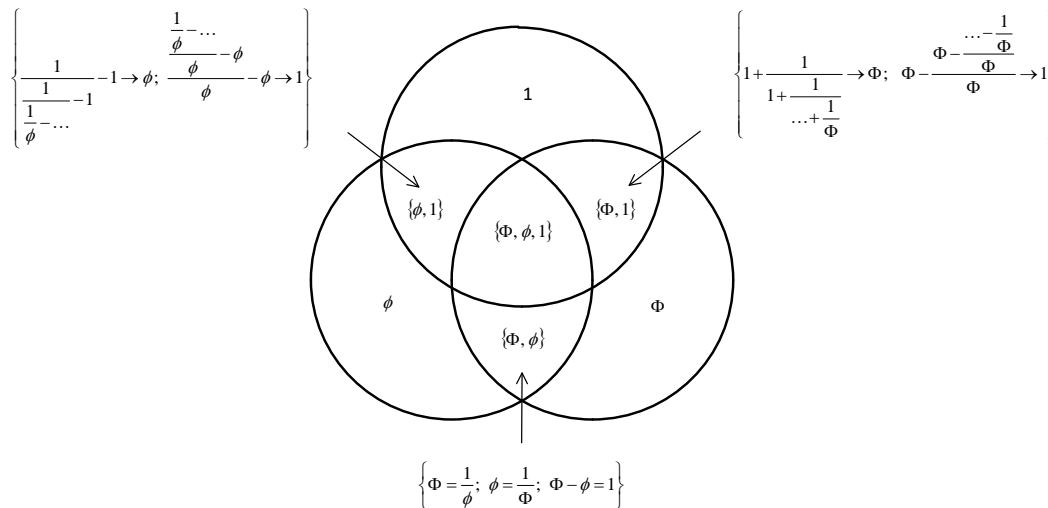

Рис. 1. Семи сегментная структура с взаимным формированием факторов $\{\Phi, \phi, 1\}$

С учетом размерности атрибутов $\left\{ \Phi\phi = 1^2; \Phi - \phi = 1; \frac{\Phi}{1} = \frac{1}{\phi}, \frac{\phi}{1} = \frac{1}{\Phi} \right\}$ закон получает следующую трактовку:

- единство Φ и ϕ , дающее $\Phi\phi = 1^2$, выводит в плоскостные координаты и означает совместное произведение, творение;
- отличие Φ и ϕ , дающее $\Phi - \phi = 1$, рассматривается в одномерном измерении и означает борьбу, различие, сравнение;
- соотношения $\frac{\Phi}{1} = \frac{1}{\phi}$ и $\frac{\phi}{1} = \frac{1}{\Phi}$ есть безразмерные коэффициенты как относительная величина и означают противоположность атрибутов, являясь их мерностью.

Закон по сути можно считать законом сохранения единого, основанного на золотой лестнице единицы как функций (3).

6.2.2. Закон перехода количественных изменений в качественные и обратно – закон развития.

Закон интерпретируем математической формой золотой модели из уравнения $s_m^2 + ms_m - 1 = 0$ с положительным корнем $s_m = \frac{\sqrt{m^2 + 4} - m}{2}$ в виде

$$ms_m + s_m^2 = 1. \quad (5)$$

Проиллюстрируем модель на рис. 2.

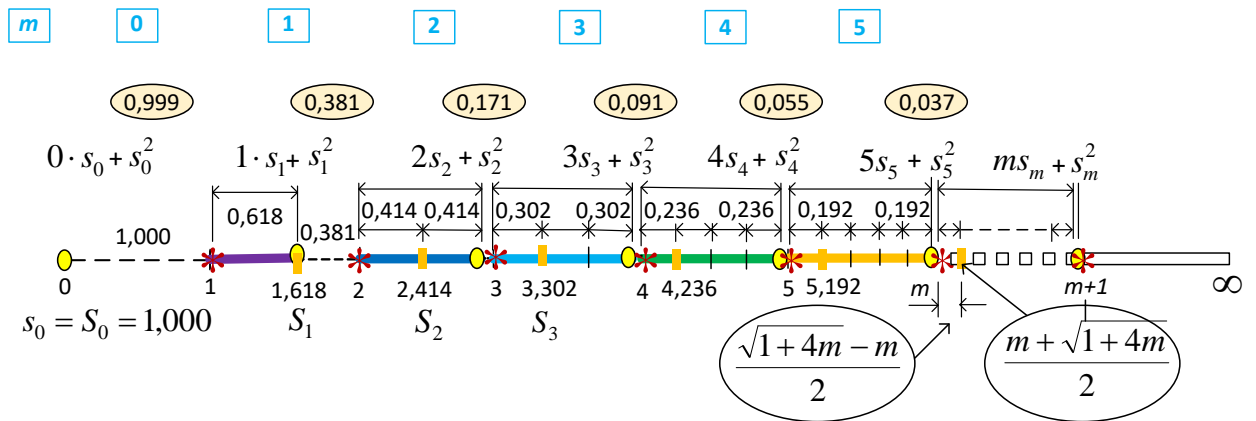

Рис. 2. Качественные уклады: последовательная схема

Выделим философско-математические смысловые образы: количественная мера; мерность-норма нового качества s_m ; целостное количество $S_m = m + s_m$; целостное явление; момент ms_m и период s_m^2 перехода количественных изменений в качественные и обратно $(m+1)$. Характерные моменты и периоды m -качественного уклада указаны на рис. 3.

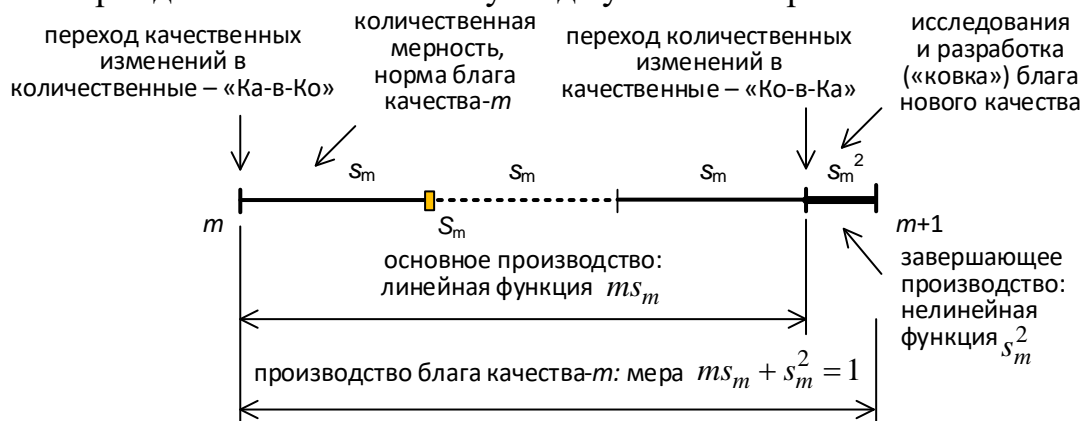

Рис. 3. Переходы качественных изменений в количественные «Ка-в-Ко» и количественных в качественные «Ко-в-Ка»

Этот закон по сути можно считать законом развития.

Количественные изменения имеют ограниченный интервал, в рамках которого сохраняется соответствующее качество с условными факторами $\{m, s_m, S_m\}$. Результат соответствует выводу, который сделал В.Ю. Татур в тринитарных заметках [<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0226/002a/02261250.htm>]: «Категория меры в диалектической логике отображает единство качества и количества, заключающееся в существовании некоторого ограниченного интервала количественных изменений, в рамках которого сохраняется определенное качество».

Продолжительность периода s_m^2 будет тем незначительней, чем выше развитие цивилизации, следование **закону опережения прогрессом человека научно-технического прогресса**, предложенного А.И. Субетто.

6.2.3. Закон отрицания отрицания

Инверсная модель. Предположим, что отрицание – это инверсия как обратная величина, тогда инверсия инверсии выражает отрицание отрицания

$$x \rightarrow \frac{1}{x} \Rightarrow 1 : \frac{1}{x} \equiv x. \quad (6)$$

Золотоносная модель. Золотые константы как четыре корня уравнений $\Phi^2 - \Phi - 1 = 0$ и $\phi^2 + \phi - 1 = 0$ составляют системное основание

$$\begin{cases} \Phi_1 = -\phi_2, \\ \phi_1 = -\Phi_2. \end{cases} \quad (7)$$

На действие закона отрицания отрицания указывают сомножители с отрицательными знаками в равенстве [11]

$$(-\Phi_2)(-\phi_2) = (-(-0,618)) \cdot (-(-1,618)) = \Phi\phi = 1, \quad (8)$$

приводя к положительным, наиболее обычным Φ и ϕ .

Этапы эволюции в терминах математики. Интерпретируем тождество

$$1^2 = 1 \cdot \phi + \phi^2 \quad (9)$$

в предположении об эволюции социальных систем в виде трех этапов: исходная система, освоенная большинством, например, 1^2 – прошлое как результат, совершенный большинством; взаимодействие большинства и меньшинства $1 \cdot \phi$ – настоящее; система, будучи созданная меньшинством ϕ^2 – ближайшее будущее как ожидаемый результат меньшинства [9].

Если меньшинство, приобретя влияние, получив власть, действует в интересах большинства, являясь прогрессивным, оно становится большинством более качественного уровня, приводит общество к прогрессу. Эволюция систем в три этапа в приведенной трактовке фактически выражает **закон отрицания отрицания**.

На исходном этапе большинство характеризовалось единичным квадратом, причем $1^2 > \phi^2$. То есть будущему достаточно меньшего количества при лучшем качестве для сохранения жизни и развития общества. Сказанное с акцентом на неравенство $1^2 > \phi^2$ можно трактовать как действие **закона перехода количественных изменений в качественные** в образе $1^2 \Rightarrow 1 \cdot \phi \Rightarrow \phi^2 < 1^2$.

6.3. Ключевые философские категории и принципы в образе математических факторов гармонии

6.3.1. Основной вопрос философии

Гипотеза о математической интерпретации материи. Материя в виде 1 как изначального самостоятельного конкретного объекта была, есть

и будет всегда, но только во взаимодействии с идеальным в виде золотой пропорции, которая также была, есть и будет всегда: $\{1; \phi, \Phi\}$ (модель (3)).

Гипотеза о математической интерпретации сознания. Сознание (идеал) в виде золотых констант ϕ и Φ как изначального самостоятельного конкретного субъекта-объекта было, есть и будет всегда, но только во взаимодействии с единым, материальным, которое также было, есть и будет всегда: $\{\phi, \Phi; 1\}$

$$\Phi = 1 + \frac{1}{1 + \frac{1}{\dots + \frac{1}{\Phi}}} \text{ и } \phi = \frac{1}{\frac{1}{\phi} - \dots} - 1. \quad (10)$$

По замыслу ϕ и Φ есть суть противоположности, обладающие потребностью в совместном стремлении к созданию единого.

Гипотеза о математической интерпретации материи и сознания. Материя в виде 1 и сознание в виде ϕ и Φ были, есть и будут всегда во взаимодействии друг с другом: $\{1; \Phi; \phi\}$:

$$\frac{\frac{\dots - \phi}{\phi} - \phi}{\phi} - \phi \rightarrow 1 \leftarrow \Phi - \frac{\Phi - \dots}{\Phi} \quad (11)$$

$$\frac{\Phi - \frac{\dots - 1}{\Phi}}{\Phi} \rightarrow \phi \leftarrow \frac{1}{\frac{1}{1} + 1} ; \frac{\frac{1}{\phi} - \dots}{\phi} - \phi \rightarrow \Phi \leftarrow \frac{1}{\frac{1}{1} - 1} . \quad (11a)$$

Гипотезы рассмотрены в работе [14]. Материя и сознание безусловны, фрактальны и подобны по механизмам получения, сохранения, функционирования и развития, существовали в их совместном взаимодействии. Такой подход в трактовке онтологической стороны основного вопроса философии «Что первично – материя или сознание?» в дополнение к употребляемым моно, дуализму и плюрализму следует назвать *тринитарным*.

Вещь в себе: единица в едином. Гипотеза: «Система единичной протяженности, включающая в себя единицу, ее истинную сущность и число 1, есть «вещь в себе» или сущность единого в едином» (рис. 4) [14].

$$\begin{array}{ccccccc} \phi & \Leftrightarrow & 1 & \Leftrightarrow & \Phi & \phi & \Leftrightarrow & 1 & \Leftrightarrow & \Phi & \phi & \Leftrightarrow & 1 & \Leftrightarrow & \Phi \\ \leftarrow & 1 - \phi & \rightarrow & \leftarrow & \Phi - 1 & \rightarrow & \leftarrow & \phi\phi & \rightarrow & \leftarrow & \phi & \rightarrow & \leftarrow & \phi\phi & \rightarrow & \leftarrow & \phi & \rightarrow \\ \leftarrow & & 1 & \rightarrow & & \leftarrow & & 1 & \rightarrow & & \leftarrow & & \phi\Phi & \rightarrow & & \leftarrow & & \phi\Phi & \rightarrow \end{array}$$

Рис. 4. Вещь в себе как единица в едином

Идеальное место единицы (числа 1) в единице (едином) в идеальном состоянии равновесия есть точка золотого сечения. Идеальное место неидеального внутреннего числа 1 (один) делит идеальное внешнее единое (единицу) в идеальной пропорции – золотом сечении. Сама идеальная единица не имеет формы. Форму ей придает золотая пропорция, исходя из точности, определяемой числом знаков после запятой, которых может быть бесконечное количество. В числе один (аналоге единицы, единого) вобранны и отражены все особенности идеала ϕ и Φ с его идеальным законом. Поэтому, можно и нужно с помощью числа 1 изучать идеальные ϕ и Φ и механизм их функционирования, что мы и делаем в действительности, укрепляя свою убежденность в положительном ответе на вопрос **о познаваемости мира (идеала)**.

6.3.2. Категория пространства в представлении одномерными аналогами

Найдем математические аналоги представления мерного и сферического пространства одномерным в численной величине и символьном выражении.

Характеристика мерного пространства. Приведем замкнутую цепь фрактальных преобразований одно-, двух-, трех- и нуль-мерного пространства L, S, V, P , например, путем нормирования исходной Φ величиной предыдущего измерения в виде протяженности его пространства (рис. 5) [15]:

$$P \equiv \Phi^0 \Rightarrow L \equiv \frac{\Phi}{\sqrt{\Phi^0}} = \Phi \Rightarrow \frac{\Phi}{\sqrt{\Phi}} = \sqrt{\Phi}; S \equiv \Phi\sqrt{\Phi} \approx 2 \Rightarrow \frac{\Phi}{\sqrt{2}};$$

$$V \equiv \Phi \frac{\Phi}{\sqrt{\Phi}} \frac{\Phi}{\sqrt{2}} = \frac{\Phi^3}{\sqrt{2}\Phi} \Rightarrow \Phi : \sqrt{\frac{\Phi^3}{\sqrt{2}\Phi}} = 4\sqrt{\frac{2}{\Phi}} \approx 1 = \Phi^0 \equiv P. \quad (12)$$

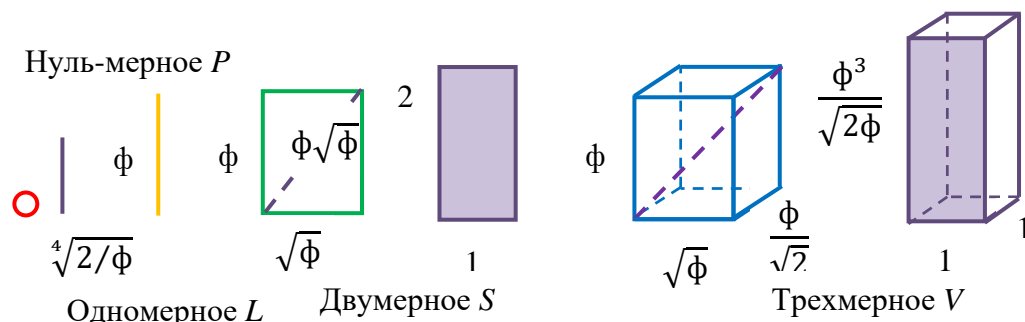

Рис. 5. Преобразования одно-, двух-, трех- и нуль-мерного пространства

Характеристика сферического пространства. Образы пространств и их одномерных аналогов с метриками на основе π и $4/\pi$, а также $\sqrt{\Phi}$ и Φ приведены на рис. 6 и 7 [16].

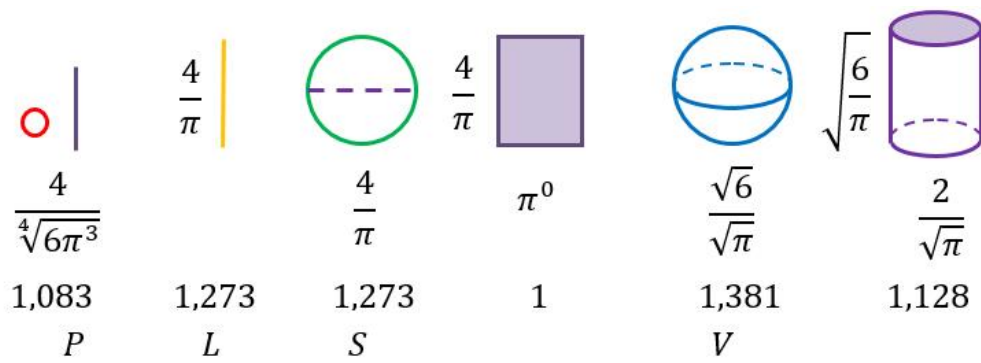

Рис. 6. Сферическое пространство с метрикой $4/\pi$

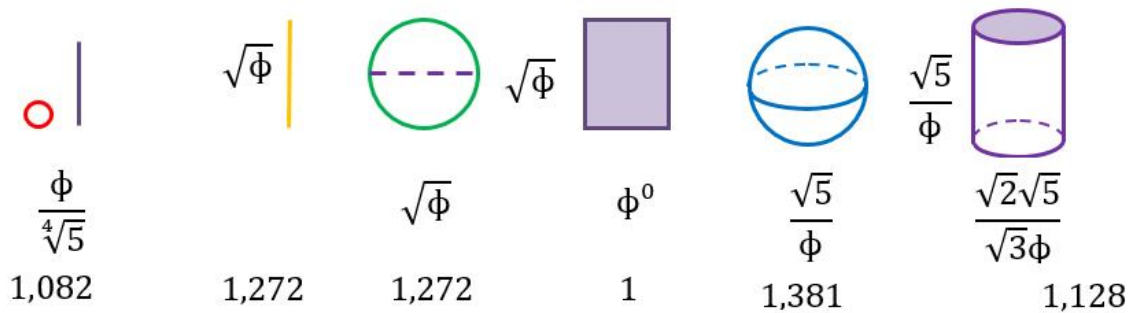

Рис. 7. Сферическое пространство с метрикой $\sqrt{\phi}$

6.1.1. Категория времени с позиции математических основ гармонии

Для философского представления времени подобно интерпретации пространственной категории обратимся к золотым константам, изложив в образе трехфакторных последовательных аддитивных и мультипликативных моделей в виде «прошлое * настоящее * будущее».

Время в образе аддитивной модели $\phi \rightarrow 1 \rightarrow \Phi$. Придадим временной системе интерпретацию, совместимую с образной моделью пространства, с участием $\phi, 1, \Phi$, где ϕ – прошлое, 1 – настоящее, Φ – будущее время. Данная временная модель предложена С.Л. Василенко в виде

$$-\Phi^{-1} + \Phi^{+1} = \Phi^0. \quad (13)$$

Время в образе аддитивной модели $\sqrt{\Phi} \rightarrow \Phi \rightarrow \Phi\sqrt{\Phi}$. Допустим тождественность числа x в виде произведения собственно числа и его сущности \sqrt{x} [17, 18]. Тождественностью золотой константы будет $\Phi\sqrt{\Phi}$. Приходим к треугольнику П.Я. Сергиенко, гипотенуза которого равна произведению неравных катетов $\sqrt{\Phi}$ и Φ .

Образно допустим, что $\sqrt{\Phi}$ – прошлое, Φ – настоящее, $\Phi\sqrt{\Phi}$ – будущее. Прошлое есть сущность настоящего. Будущее – это произведение настоящего и прошлого. Здесь термин «произведение» означает не столько математический акт умножения, сколько акт творения как процесс и результат. Идя вперед, время смотрит назад. **Суть будущего – стать достойным**

прошлым, пройдя успешное настоящее. Уместно привести остроумное одностишие Натальи Резник: «Еще вчера сегодня было завтра».

Пропорция $\frac{\Phi\sqrt{\Phi}}{\Phi} = \frac{\Phi}{\sqrt{\Phi}} \Rightarrow \sqrt{\Phi}$ выражает сущность настоящего $\sqrt{\Phi}$ и по-

казывает, что будущее так относится к настоящему, как настоящее к прошлому. Следствие: дети будут так относиться к родителям, как те относятся к своим родителям, дедушкам и бабушкам своих детей.

Время в образе мультипликативной модели $(\Phi - 1) \rightarrow \Phi \rightarrow (\Phi + 1)$. Мультипликативно-аддитивное тождество золотой константы Φ совмещает квадратный корень из произведения трех чисел, два из которых больше и меньше ее на единицу, а третьим числом является она сама, и их среднее арифметическое [18-20]:

$$\sqrt{(\Phi - 1) \cdot \Phi \cdot (\Phi + 1)} = \Phi = \frac{(\Phi - 1) + \Phi + (\Phi + 1)}{3}. \quad (14)$$

Образно допустим, что Φ – настоящее время, результат, создаваемый в настоящем, как идеал; $\Phi - 1$ – прошлое время, ранее созданный результат как идеал за вычетом единицы; $\Phi + 1$ – будущее время, планируемый результат как идеал, сложенный с единицей. Подразумевается, что время проявило, проявляет и намерено проявить себя именно идеально.

Модель (14) философски, социально и гуманистически означает, что:

– **настоящее время – это треть смысловой части** прошлого, настоящего и будущего как их среднее арифметическое $\Phi = \frac{(\Phi - 1) + \Phi + (\Phi + 1)}{3}$;

– **настоящее время есть сущность (суть, корень) произведения** прошлого, настоящего и будущего, т.е. прошлого достижения, настоящего состояния и планируемого будущего, $\Phi = \sqrt{(\Phi - 1) \cdot \Phi \cdot (\Phi + 1)}$;

– произведение прошлого и настоящего есть единичная целостность $(\Phi - 1) \cdot \Phi = \phi\Phi = 1$, без прошлого настоящее неполноценно, прошлое нельзя забывать и искажать;

– настоящее есть сущность будущего $\Phi = \sqrt{\Phi + 1}$.

Время в образе мультипликативной модели $s_{2m} \rightarrow \sqrt{m^2 + 1} \rightarrow S_{2m}$. Рассмотрим вариант модели, основываясь на четных золотых s -константах, задав в (14) условие

$$\sqrt{(x - 1) \cdot x \cdot (x + 1)} = x. \quad (15)$$

Модель представляет триаду «прошлое * настоящее * будущее» и базируется на больших и малых четных золотых константах S_{2m} и s_{2m} , а также их базисной доминанты $\sqrt{m^2 + 1}$ [18-20]:

$$\sqrt{(\sqrt{m^2 + 1} - m) \cdot \sqrt{m^2 + 1} \cdot (\sqrt{m^2 + 1} + m)} = \sqrt{\sqrt{m^2 + 1}}, \quad (16)$$

$$\sqrt{s_{2m} \cdot \sqrt{m^2 + 1} \cdot S_{2m}} = \sqrt{\sqrt{m^2 + 1}}. \quad (17)$$

Рассмотрим, например, четвертые золотые константы: $s_4 S_4 = 1$; $0,236... \cdot 4,236... = 1$; $(\sqrt{5} - 2)(\sqrt{5} + 2) = 1$; $x = \sqrt{5}$. Сконструируем (15):

$$\sqrt{(\sqrt{5} - 2) \cdot \sqrt{5} \cdot (\sqrt{5} + 2)} = \sqrt{\sqrt{5}}; \quad \sqrt{(S_4 - 4) \cdot (S_4 - 2) \cdot S_4} = \sqrt{S_4 - 2};$$

$$\sqrt{s_4 \cdot \sqrt{5} \cdot S_4} = \sqrt{\sqrt{5}}.$$

Произведение прошлого и будущего есть 1, т.е. $s_4 S_4 = 0,236... \cdot 4,236... = 1$. Настоящее есть сущность настоящего, т.е. $\sqrt{S_4 - 2}$.

В модели на основе четных и нечетных золотых констант системообразующий фактор следует с половинным шагом $m = n/2$. В ней триада чисел с нецелым номером, в т.ч. и при классической золотой пропорции, не имеет равных мантисс, что нарушает систему по этому критерию.

Семипериодная модель времени, включая триады прошлого, настоящего, будущего. Подберем для времени образ распространенной земной субстанции. Подобно времени, она должна иметь три состояния. Такой субстанцией является вода, имеющая три естественных состояния: жидкое, твердое и газообразное, принимая виды – собственно вода, лед, пар.

Каждый из трех времён триады – и настоящее, и прошлое, и будущее. Прошлое содержит три вида: отдаленное запредельное прошлое, истинное осязаемое прошлое и прошлое в настоящем. Будущее подразделяется на будущее в настоящем, истинное обозримое будущее и отдаленное запредельное будущее. Настоящее характеризуют настоящее в прошлом, истинное настоящее и настоящее в будущем. Будучи частично вложенные друг в друга, девять разновидностей времени равнозначны семи периодам (рис. 8) [11].

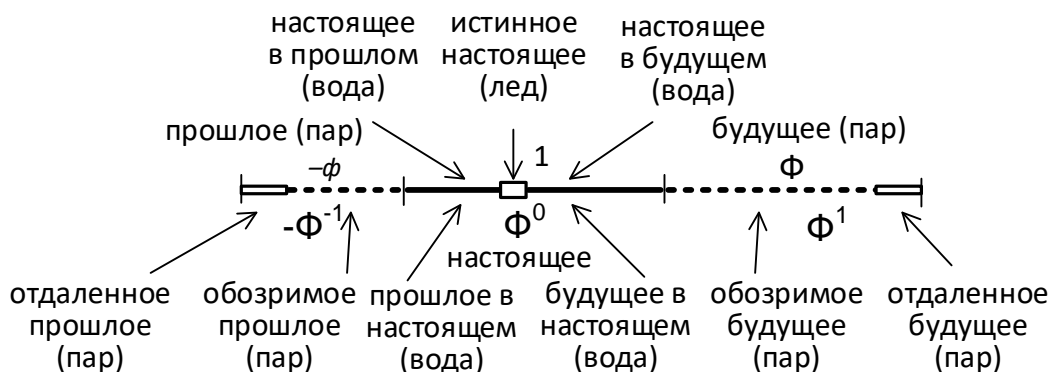

Рис. 8. Семипериодное время как триады прошлого, настоящего, будущего

6.4. Гипотетические философские законы и принципы, следующие из математических моделей гармонии

6.4.1. Причинно-следственная связь.

И. Ньютон полагал, что «быть может, Природа услаждается, непрерывно преобразуя свет в вещество и обратно».

Результат и инверсия. Мироздание услаждается, непрестанно преобразуя результат в инверсию и обратно в обновленный результат [9]:

$$1 + \frac{1}{1 + \frac{1}{1 + \dots}}, \dots, m + \frac{m}{m + \frac{m}{m + \dots}}. \quad (18)$$

Инверсия есть смысл жизни гармонии – существование в постоянном энергетическом напряжении, обращении к идеалу через идеальный механизм, неуничтожимое существование в непрерывном развитии.

Сущность и тождественность. Мироздание услаждается, непрестанно преобразуя сущность в тождественность и обратно:

$$\sqrt{1 + \sqrt{1 + \sqrt{\dots}}}, \dots, \sqrt{m + \sqrt{m + \sqrt{\dots}}}. \quad (19)$$

Причина и следствие. Мироздание услаждается, непрерывно преобразуя причину в следствие и обратно.

Материя и сознание. Мироздание услаждается, непрестанно преобразуя материю в сознание и обратно:

$$1 + \frac{1}{1 + \frac{1}{1 + \dots}} = \Phi; \quad \frac{1}{\dots - 1} - 1 = \phi; \quad \Phi - \frac{\Phi - \dots}{\Phi} = 1; \quad \frac{\dots - \phi}{\phi} - \phi = 1. \quad (20)$$

6.4.2. Законы мироздания

В качестве гипотез сформулируем законы, лежащие в основе мироздания [9].

Закон целостного или закон размера – факторы s_m и S_m как золотые s -константы и пропорции создают единое целостное величиной m при равенстве единице (единому) их произведения $s_m S_m = 1$ и равенстве m их разности $S_m - s_m = m$, что выражается системой $\begin{cases} s_m S_m = 1, \\ S_m - s_m = m. \end{cases}$

Закон масштабирования – факторы r_m и R_m как корневые r -константы и пропорции служат масштабом системы протяженностью m при выполнении системных условий $\begin{cases} R_m - r_m = 1, \\ r_m R_m = m. \end{cases}$ Масштаб как минимальную единицу масштабирования, число 1, определяет разность $R_m - r_m = 1$, удовлетворяя протяженности системы в виде произведения $r_m R_m = m$.

Закон согласования масштаба и размера – факторы f_m и F_m как f -константы и пропорции служат согласованием масштаба системы протяженностью m и ее размера при выполнении системных условий $\begin{cases} F_m - f_m = m, \\ f_m F_m = m. \end{cases}$ Масштаб, равный оптимальной единице масштабирования

числу m , определяет разность $F_m - f_m = m$, согласовывая протяженный размер системы в виде произведения $f_m F_m = m$.

Закон согласия – это согласованность прошлых достижений, настоящего состояния и будущих стремлений в виде сущности результата, самого результата и его тождества, равенство и тождественность аддитивного и мультипликативного действия, приводящие к гармонии [18-20].

Математической основой закона согласия – философского согласия сущности и тождественности (тождества), а также математического согласия в виде равенства аддитивного и мультипликативного действия – может служить тождество

$$\frac{m}{2}((S_m - 1) + (S_m + 1)) = (S_m - 1)(S_m + 1). \quad (21)$$

Одна из формулировок закона согласия допустимо быть таковой:

Закон согласия – это гармоничная тождественность результатов суммы достижений, преобразованных соответствующим образом, и их произведения.

Закон сохранения единицы как системы [9]. Взаимодействие двух моделей (11), взаимно уравнивающих друг друга, приводит к убежденности в наличии закона сохранения единицы как системы. Это подтверждает и вывод в законе единства и борьбы противоположностей как законе сохранения единого.

6.4.3. Принципы философии в образе математических начал гармонии

Наиболее известны принцип золотого сечения, принцип единого (монады), принцип меры (нормирования), принцип инверсии, принцип полярности. Все они интерпретируются золотыми константами.

Предложим следующие гипотетические принципы.

Принцип вездесущности. Множество уникальных особенностей корня из двух и второй золотой пропорции превратили эти особенности в *принцип вездесущности*, т.е. максимального проявления их в различных областях знаний и самого мироздания [19].

Принцип дуальности троицы (триады) – Троица дуальна, будучи в числовом субъектно-объектном значении Сущностей (Нолица, Единица, Двоица $0 + 1 + 2 = 3$) и их сущностном ($1 + 1 + 1 = 3$) понимании:

$$\begin{aligned} 0 + 1 + 2 = 3 = 1 + 1 + 1 = & \quad (22) \\ = \sqrt{0 + \sqrt{0 + \sqrt{0} \dots}} - \sqrt{0 - \sqrt{0 - \sqrt{0} \dots}} + \sqrt{1 + \sqrt{1 + \sqrt{1} \dots}} - \sqrt{1 - \sqrt{1 - \sqrt{1} \dots}} + \\ + \sqrt{2 + \sqrt{2 + \sqrt{2} \dots}} - \sqrt{2 - \sqrt{2 - \sqrt{2} \dots}} = (A_1 - \Omega_1) + (A_2 - \Omega_2) + (A_3 - \Omega_3) \end{aligned}$$

Являет собой триадную сущностную модель само- и взаимосохранения субстанций и их взаимодействие, впервые опубликованную в девятом томе «Ноосферное образование в евразийском пространстве» под научной редакцией А.И. Субетто [21]. Сущность, с одной стороны, есть субстанция в субъ-

ектно-объектном числовом понимании, с другой стороны, характеристика субстанции, как сущность Сущности, причем А-сущности и Ω -сущности. Она основывается на корневых сущностных r -константах, пропорциях. Единство различий сущностей Нолицы, Единицы, Двоицы, которые в сущностном представлении равновелики, будучи единицами, составляет Троицу (22).

Подберем для Троицы символический образ распространенного вещества (субстанции) в космосе. На него претендует *вода* как оксид водорода с химической формулой H_2O . Молекула воды состоит из двух атомов водорода (Двоица 2) и одного – кислорода (Единица 1), между собой соединенных ковалентной связью, восприняв ее в виде ноля (Нолица 0). Их сумма и составляет Троицу $2 + 1 + 0 = 3$. Причем, одноатомная форма водорода является самым распространенным химическим веществом во Вселенной, составляя около $\frac{3}{4}$ всей барионной массы. Парадоксально, но водород и кислород как самостоятельные газы горючи и крайне пожаро- и взрывоопасны, но в сочетании, являясь водой, напротив способны выполнить роль вещества (субстанции) для тушения горения. Роль воды исключительно важна во многих ключевых процессах, например, глобальном кругообороте вещества и энергии, возникновении и поддержании жизни.

Принцип триады совершенств. Для создания совершенства нового уровня необходимы три равноценных совершенства. Триада выявляет новое совершенство (или модифицирует одно из них), возводя его на более высокий уровень, образуя тетраду совершенств, и далее, создавая «шаровидную пирамиду» [22]. Приведем примеры.

Пример 1 – оптимальность в гармонии или Парето-оптимальность. Правило Парето «80/20» и «20/80» проявляется в различных областях знаний. Заостряют внимание целые числа в его формулировке, побуждая желание поиска более точного соотношения. Это позволяют сделать золотые, корневые и дробные константы [23], приводя к модификации правила Парето, которая в округленных значениях означает соотношения

$$\begin{cases} 79,13/20,87; \\ 19,26/80,74 \end{cases} \text{ или } \begin{cases} 79/21; \\ 19/81. \end{cases} \quad (23)$$

Пример 2 – модифицированное число Фейгенбаума. Здесь сошлись три совершенства: $e = 2,7182818\dots$ – постоянная Эйлера; $F = 4,66920160\dots$ – число Фейгенбаума; $\sqrt{m + \sqrt{m + \sqrt{m + \dots}}} = ИСЧ_m = R_m$ – повторный правильный корень, выражающий большую корневую константу, пропорцию, как фрактальный бесконечный математически четкий процесс. Именно наличие третьего совершенства позволило скорректировать второе из них в сторону более истинного совершенства $F_* = 4,67077427\dots$, по крайней мере, теоретически.

Пример 3 – цикличность как функция нормального распределения вероятностей. Свойство цикличности позволило выявить третье совершенство в виде гармонической синусоидальной функции при обращении к

двум – функции Гаусса $f(t) = Ae^{-\frac{t^2}{2a^2}}$ и формуле Эйлера $e^{ix} = \cos x + i \sin x$. На

высокоточный формирователь гауссианы выдано авторское свидетельство СССР [24]. Математическая модель стандартного нормального распределения вероятностей на основе двух гармонических функций одного аргумента и её радиотехническое осуществление опубликованы в седьмом томе «Ню-осферное образование в евразийском пространстве» [25].

P.S. Основные идеи концепции симбиоза философии и математических основ гармонии изложены автором в стиле доклада на Международной научной конференции «Формирование целостной отечественной гуманитарной науки на системных основаниях», состоявшейся 25 февраля 2020 г. в г. Москве под председательством А.И. Субетто и И.М. Братищева, тезисы которого размещены на сайте Движения за возрождение отечественной науки zanauku5.valuehost.ru.

6.5. Выводы

Поскольку системные основания целостности науки определяет и философия, атрибуты и факторы которой во многом служат базой как естественных, так и гуманитарных наук, предложенная концепция симбиоза философии, математики и гармонии, смеем надеяться, не без оснований претендует на значимость и полезность.

Фундаментальные атрибуты симбиоза философии и математических основ гармонии дополняют друг друга, базируясь на подобных закономерностях, однотипных факторах и схожих моделях. Строгость мысли о симбиозе философии и математики проявляется немногочисленностью факторов гармонии. Использованный нами набор гармоничных ингредиентов невелик. Их около десятка. В смысле количественного числа совсем немного. Но они как фундаментальные числа являются ключевыми в основах мироздания: $\Phi, \phi, 1, 2, 3, 0, S_m, s_m, R_m, r_m, \infty$ с производными от них $\sqrt{5}, \phi^2, s_m^2$. Основное в том, что эти факторы взаимодействуют вместе.

Выразителем гармонии применительно к философии в первую очередь являются классические золотые константы Φ и ϕ . Причем отдельно они не являются столь фундаментальными, доминирующими, ключевыми, но в паре становятся именно такими ($\leftrightarrow \updownarrow \pm$). Тем же свойством обладают золотые константы $s_m \leftrightarrow S_m$ в сочетании с единицей и корневые константы $r_m \leftrightarrow R_m$ с участием целого m .

Предложенная концепция есть философия, математика и гармония, собранные воедино. Или точнее, это единение философии и математики, проявленные и подчеркнутые гармонией.

Формальная правда философии становится упакованной в правильные формы математических начал гармонии. Язык философии сжат до математических символов, до чисел. Философия комфортно чувствует себя под прессом математики, выявляя при этом гармонию. Математический пресс одновременно и разжимает философию, ее возможности поисков, взлет в математическое пространство с участием гармонии и даже под ее надзором.

Гармония – это не столько математика, сколько философия, но познается она всё же через математику.

Сформулируем один из выводов, отдающим софизмом: если гармония проста, а сложность гармонична, то и сложное простое.

Погружение в означенную тему еще не означает, что мы изучили её. Предстоят небесспорные исследования. Изложенное не столько стремится показать математическую красоту гармонии, сколько привлечь внимание к открывшимся возможностям дальнейших изысканий в этой сфере.

Симбиоз и синтез философии и математики способствует проявлению гармонии в экономике и в теории и практике управления предприятием.

Симбиоз философии и математических основ гармонии, их взаимовлияние, смеем надеяться, станет не только одной из доминант ноосферной теории функционирования и развития природы, общества и человека, но и проявится в основе ноосферной парадигмы образования, воспитания и просвещения как ключевой фактор изучения и понимания функционирования, развития и сохранения универсального.

Поскольку комплексность изложенной концепции симбиоза стала возможной благодаря разносторонним и многочисленным публикациям автора, приводимый список литературы весьма обширен.

Искали ль вы?

Искали ль вы премудрый сплав числа,
числа и слов – основы мирозданья?
Читая вновь древнейшие посланья,
глубинный смысл, что тайна унесла,
искали ль вы?

Познали ль вы гармонию тех основ
числа и слов в картине мирозданья?
Закон иль миф, восторги иль страданья,
мезонов рой, генетику миров
познали ль вы?

Открыли ль вы явлений важных твердь
числа и слов в законах мирозданья?
И если так, то тайные желанья
в особый мир – в науку – нежно дверь
открыли вам!

апрель 2001 г.

Литература

1. Шенягин В.П. Пифагор, или Каждый создает свой миф. Философское эссе / Ежемесячный литературный журнал Союза писателей Молдовы «Кодры. Молдова литературная». – Кишинев, Кодры. Молдова литературная, 1997, № 9-10. – 288 с., с. 204-227.
2. Шенягин В.П. Системы пропорций и их использование при формировании сигналов / Международная научно-техническая конференция к 100-летию со дня рождения В.А. Котельникова: Москва, 21-23 октября 2008 г.: Тезисы докладов. – М.: Издательский дом МЭИ, 2008. – 176 с, с. 43-45.
3. Шенягин В.П. Систематизация гармоничных соотношений как инструментарий в реализации концепций развития экономических систем в рамках единой теории гармонии / Научный журнал «Вестник РГГУ». Серия «Экономические науки». – М.: Издательский центр РГГУ, 2012, № 12 (92) – с. 96-104.
4. 07.04-13А.26 Сущность чисел и их взаимосвязь с золотой ф-пропорцией. Шенягин В.П. Intermatic-2004: Материалы Международной научно-практической конференции «Фундаментальные проблемы радиоэлектронного приборостроения», Москва, 7-10 сент., 2004. Ч. 2. – М.: Изд-во МИРЭА; Изд-во ЦНИИ «Электроника», 2004, с. 26-31. Библ. 7. Рус. – М.: РАН, Всероссийский институт научной и технической информации (ВИНИТИ), Реферативный журнал, 13. Математика. Сводный том. 4, 2007. – с. 6.
5. Шенягин В.П. Процессы, порождающие гармонию // «Академия Тринитаризма», М., Эл. № 77-6567, публ. 17337, 28.02.2012. – <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0232/009a/02321243.htm>.
6. Шенягин В.П. Сигналы золотой пропорции / Труды Российского научно-технического общества радиотехники, электроники и связи имени А.С. Попова. Серия: Цифровая обработка сигналов и ее применение. Выпуск: VI-2. 6-я Международная конференция и выставка, 31 марта – 2 апреля 2004 г., Москва, Россия. – М.: 2004. – 274 с., с. 224-231.
7. Шенягин В.П. Система обратных чисел с равными мантиссами и их представление степенями золотой пропорции и числом два / 55-я научно-техническая конференция МИРЭА. Сборник трудов. В 4-х частях. Ч. 2. Физико-математические науки / Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный институт радиотехники, электроники и автоматики (технический университет)». – М.: МИРЭА, 2006. – 124 с., с. 18-24.
8. Шенягин В.П. Модели представления единицы золотой пропорцией // «Академия Тринитаризма», М., Эл. № 77-6567, публ.17480, 26.05.2012. – <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0232/009a/02321254.htm>.

9. Шенягин В.П. Триада инверсии в основах мироздания // «Академия Тринитаризма», М., Эл. № 77-6567. публ. 18427, 07.01.2014. – <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005a/00011319.htm>.

10. Шенягин В.П. Закон единства и борьбы противоположностей в математических терминах золотых констант и монады // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ. 22059, 02.05.2016. – <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001e/00162941.htm>.

11. Шенягин В.П. Философские законы и принципы в математических терминах золотых констант и монады. К 2400-й годовщине со дня рождения Аристотеля / Междисциплинарное периодическое издание «De Lapide Philosophorum» под ред. Д.С. Клещёва, № II (010), декабрь, 2016, с. 34-93. – <http://de-lapide-philosophorum.umi.ru>.

12. Шенягин В.П. Интерпретация закона единства и борьбы противоположностей золотыми константами: статичный идеал и динамичная диалектика // Экономика России: Стратегические задачи и пути их решения: Сборник статей по итогам международной научной конференции, Москва, 15 марта 2018 г. / Отв. ред. Н.И. Архипова. М.: РГГУ, 2018. 327 с., с. 293-303.

13. Шенягин В.П. Модельно-золотоносная конструкция в основании закона единства и различия противоположностей // Экономика и управление: проблемы, решения. Научно-практический журнал. – М.: ООО «Издательский дом «Научная библиотека», 2018 апрель, № 4, том 3 (76). С. 3-9.

14. Шенягин В.П. Основной вопрос философии как ее главный миф // «Академия Тринитаризма», М., Эл. № 77-6567, публ. 17992, 16.04.2013. – <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001d/00162106.htm>

15. Шенягин В.П. Одномерные аналоги многомерных пространств // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ. 19992, 13.01.2015. – <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001d/00162400.htm>.

16. Шенягин В.П. Одномерные аналоги сферического пространства и динамическое число Пи // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ. 20185, 12.02.2015. – <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001d/00162421.htm>.

17. Шенягин В.П. Проявление гармонии в устойчивом развитии предпринимательских структур / Электронное научное издание «Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление», том 10 № 3 (24), 2014, ст. 4, с. 68-90. – Выпуск подготовлен по итогам Международной научной конференции «Проблема устойчивого развития Человечества в системе «природа – общество – человек», посвящённой 90-летию выдающегося отечественного учёного П.Г. Кузнецова (г. Москва, РАН, 29 мая 2014 г.). – www.ruypravlenie.ru.

18. Шенягин В.П. Закон согласия: гипотеза на основе пифагорейского суждения о сущности и тождестве числа / «Экономический журнал», № 3(35), 2014; РГГУ. – М.: Издательство «Каллиграф», 2014. – 144 с., с. 82–112.

19. Шенягин В.П. Золотые s-пропорции в образе модифицированной пифагорейской трактовки сущности и тождества числа // «Академия Тринитаризма», М., Эл. № 77-6567, публ. 19511, 08.09.2014. – <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0232/009a/02321297.htm>.

20. Шенягин В.П. Золотые s-пропорции в образе модифицированной пифагорейской трактовки сущности и тождества числа / Междисциплинарное периодическое издание «De Lapide Philosophorum» под ред. Д.С. Клещёва, № II (002), ноябрь, 2014, с. 42-65. – <http://de-lapide-philosophorum.umi.ru>.

21. Шенягин В.П. Триадная сущностная модель само- и взаимосохранения субстанций и их взаимодействие // Ноосферное образование в евразийском пространстве. Том девятый. Ноосферное человековедение как основа ноосферной парадигмы образования, воспитания и просвещения: коллективная научная монография (на основе материалов IX Международной научной конференции «Ноосферное образование в евразийском пространстве», состоявшейся 12–13 декабря 2019 года в Смольном институте РАО в Санкт-Петербурге) / Под науч. ред. А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2019. – 674 с., с. 270-281.

22. Шенягин В.П. Совершенство как высшее проявление качества на основе гармонии // Экономические санкции: финансовый крах или новые возможности для России. Труды XVI Чаяновских чтений, Москва, 17 марта 2016 г. / Отв. ред. Н.И. Архипова. – М.: РГГУ, 2016. 232 с., с. 200-208.

23. Шенягин В.П. Оптимальность в гармонии // «Академия Тринитаризма», М., Эл. № 77-6567, публ. 17967, 03.04.2013. – <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0232/009a/02321266.htm>.

24. Авторское свидетельство СССР № 849479, МКИ Н 03 К 6/06. Формирователь колоколообразных импульсов / Шенягин В.П., Цветков В.А., Краснов Е.М., Деренкин В.П. Заявл. 26.06.79, опубл. 23.07.81, бюл. № 27.

25. Шенягин В.П. Математическая модель стандартного нормального распределения вероятностей на основе двух гармонических функций одного аргумента и её радиотехническое осуществление / Ноосферное образование в евразийском пространстве. Том седьмой: Столетняя годовщина Великой Октябрьской социалистической революции и Год Экологии в 2017 году как стимулы развития ноосферной парадигмы образования, науки и экономики как базового условия стратегии России в XXI веке: коллективная научная монография (на основе материалов VII Международной научной конференции «Ноосферное образование в евразийском пространстве», состоявшейся 7-8 декабря 2017 года в Смольном институте РАО в Санкт-Петербурге). В 2-х кн. / Под науч. ред. А.И. Субетто и Г.М. Иманова. – СПб.: Астерион, 2017. – 718 с. – Книга II. – С. 433-443.

7. Рубежи развития научных исследований

В.А. Чумаков

7.1. О рубежах, указывающих направление развития последующих исследований

В любой науке можно выделить положения, определяющие основные достижения текущего времени, некоторые рубежи, указывающие направление развития и методик последующих исследований. В физике, после громадных успехов в области изучения поведения макроструктур материи и её молекулярных и волновых процессов, таким рубежом стало окончательное оформление Стандартной модели элементарных частиц, углубляющее знания микроструктур вещества. К этому добавилось понимание фундаментальных законов взаимодействия, позволяющие Природе совершить длинную цепь структурного развития от элементарных частиц до атомов и молекул и далее до звёзд, галактик и даже чёрных «дыр». Не последним, по значению, в этом списке является появление человека разумного – хомо сапиенса. В химии этим рубежом стало понимание атомно-молекулярной структуры вещества и законов валентности, позволяющие искусственным путём синтезировать новые химические соединения с заранее предсказанными свойствами. Когда-то эти положения являлись проблемными в данной научной сфере, но затем, по мере её развития были разрешены и стали «почётными» основаниями дальнейших научных исследований, характеризую степень достоверности данной науки.

Что же в философии? Как развивалась степень доверия философским знаниям? С чего начиналось современное «взросление» философии и достигла ли она авторитетности и доверия в своих выводах и прогнозах? Что же является главным достижением текущего момента, рубежом, определяющим последующее развитие философии?

Философия является одной из древнейших наук, связанной с логическим осмыслением и обоснованием развития Природы, человека и общества. Она прошла большой путь от античной философии, в которой уже намечилось различие в понимании очерёдности появления материи и сознания, выраженные в положениях материализма и идеализма, до научно доказанной материалистичности существующего мира, требующего нового развития философии. В средние века философия отдала дань поддержке христианской религии, скатываясь в схоластику – оторванное от жизни пустопорожнее толкование христианства. В эпоху Возрождения в философии произошло определённое возвращение к исследованию человека, культуры, науки и общественного состояния. Начиная с 17 века, с развитием капитализма, стала расширяться общественная потребность в обосновании достижений естественных наук, что привело философию к механистическому, метафизическому материализму. Следующую ступень развития философия получила в трудах субъективного

идеалиста И. Канта (1724-1804) и объективного идеалиста Г. Гегеля (1770-1831), развившие диалектические методы познания, материалистически переосмысленные в 19 веке трудами К. Маркса и Ф. Энгельса, создавшие диалектический материализм.

7.2. Основной вопрос философии (ОВФ) по Ф.Энгельсу

В 1888 году Ф.Энгельс, желая подвести некоторый *итог развития философии*, предложил т. н. *основной вопрос философии (ОВФ)*: «Вопрос об отношении мышления к бытию, о том, что является первичным: дух или природа, ... создан ли мир богом или он существует от века?» [4, с. 283]. Ответ на этот теоретический вопрос разделил философов на два больших, противостоящих в мировоззренческих вопросах возникновения природы – материи и разумной жизни – сознания, лагеря: идеалистов разного толка и материалистов, которые, в отличие от идеалистов, «первичным считали природу» [4, с. 283].

Существование неоднозначности и двойственности научных выводов говорит о начальном этапе в развитии философских знаний. Энгельс продолжил: «Но вопрос об отношении мышления к бытию имеет ещё и другую сторону: как относятся наши мысли об окружающем нас мире к самому этому миру, ... можем ли мы в наших представлениях и понятиях... составлять **верное отражение действительности?**» [4, с. 283]. Эта сторона ОВФ уже не имела принципиального значения для деления философов на материалистов и идеалистов, поскольку как те, так и другие, правда с разных точек зрения и с оговорками, признавали познаваемость мира в смысле «**тождества мышления и бытия**» [4, с. 283]. Не согласными с этим оказалось незначительное число т. н. агностиков, не делавших философскую «погоду».

Если на второй вопрос можно было дать вполне положительный ответ, даже, в некотором смысле, проверить его экспериментально, что происходит до сих пор в физических исследованиях, то первый вопрос в то время мог решаться только на уровне веры, и некоторых логических умозаключениях. На этом построена известная книга В. Ленина «**Материализм и эмпириокритицизм**». Никаких физических обоснований того или иного положения на то время не существовало. По этой причине ОВФ долгое время, даже в 20 веке, продолжал существовать как теоретический вопрос, решаемый каждым человеком исходя из своего мировоззрения, практического опыта и, говоря откровенно, из потребности власть предержащей. **Власти имущего сословия требовался идеализм, религия, повиновение Богу, господину, вследствие чего появлялись Махи, Беркли и прочие Авенариусы.** Лишь только во второй половине прошлого века исследования астрофизиков обосновали появление материи в результате природного «катаклизма», т. н. Большого взрыва, без какой-либо связи с божественным провидением. **Ответ на первый вопрос ОВФ был получен вполне однозначный и, можно сказать, достоверный, что позволяет закрепить факт первоначального появ-**

ления материи и, последующего, через миллиарды лет создания Природой живой материи, а ещё позднее и сознания, подтверждая позицию материалистов о первичности материи и вторичности сознания.

Второй вопрос о познаваемости связан с возможностью сознания человека, его мышления доходить до самых сокровенных уголков бытия, материи, которые не заявляют о себе прямой информацией, постигаемой органами чувств человека. Научные экспериментальные исследования представляют собой подобный вид познания, заявившие о себе после дурмана средних веков, погрузившихся в религиозную экзотаназию. Особенно это касается естественных исследований в области квантовой механики, биологии, космологии, медицины и других наук, «составлявших верное отражение действительности» [4, с. 283], представляя объективную информацию о состоянии Природы.

С житейской стороны познание оказывается не столько научным, сколько практическим вопросом выживания человека, связывая окружающее бытие с сознанием, которое должно определить степень важности состояния бытия для существования человека. Познание основывается на получении рецепторами человека сведений об окружающем состоянии бытия, особенно о его изменении, которое в современном представлении называется информацией. Информация влияет на адекватный выбор поведения человека, которое, в крайних ситуациях, как и у прочих живых существ, вызывает мгновенную реакцию типа «убегать или догонять». В обычных, не критических случаях, происходит обстоятельный анализ бытия словесно-логическим мышлением, определяющий характер своего поведения, а также воздействие человека на изменившуюся ситуацию окружающего.

Материалистические основы философии в настоящее время наталкиваются на жёсткое противостояние православной религии. В постсоветской России буржуазная идеология, на фоне отсутствия государственной идеологии, принимает всё более религиозный характер, отказываясь от научного материалистического мировоззрения. С благословения правящей власти и президента православие внедряется во многие государственные учреждения: школы, учебные институты, детские сады и даже в армию, не смотря на светский характер государства, записанный в Конституции РФ. Наглядный пример – освящение православного воинского храма 22 июня 2020 года, на котором присутствовал В. Путин и, стоя один на громадной площади перед выстроенными военными подразделениями, перед объективами видеокамер, истово перекрестился, ставя точку в захвате православной религии владения душами военнослужащих РФ. Атеизм практически поставлен вне закона, отрицать религию в обществе ныне считается плохим тоном.

В своём существовании религия всегда была тесно связана с господствующей идеологией имущего класса, способствуя приручению прихожан к властной идеологии. Особенно это духовное давление происходит в настоящее время воровского, криминального капитализма, выраженное сокращением материалистической идеологии в современных учебниках гуманитарного профиля. Наступление православия сказывается в *переписывании*

многих учебных дисциплин социального характера, в частности, существенно пострадал курс материалистической философии, сокращённый до простого упоминания, в котором отсутствует ОВФ, напоминающий студентам о существовании материализма.

Известный философ Г.Д. Левин так прокомментировал происходящее усеменение философии:

«От “революционных” перемен, происшедших в отечественной философии, веет какой-то интеллектуальной трусостью. Из учебников и справочных пособий молча, безо всяких объяснений, изымают положения, считавшиеся когда-то фундаментальными, краеугольными... Исчез из них и основной вопрос философии – этот “становой хребет” диалектического материализма» [1, с. 160].

Он выступил противником исключения ОВФ из курса философии:

«Этот выдающийся научный результат Энгельса, необходимо лишь додумать до конца и сформулировать на современном уровне» [1, с. 168].

Можно посетовать на ограниченность и скупость проблем заявленных в ОВФ, столь нужных в большом и сложном мире философии. Поражает застенчивость Энгельса в постановке этих вопросов. Стиль его изложения предельно толерантен, оставляя решение предложенных проблем на совести читателя. В настоящее время они уже не могут являться знаковыми вопросами, решающими судьбу философии.

Естественными науками доказана материалистичность и познаваемость Природы, для чего создаются всё более совершенные приборы для познания окружающего: многомиллиардный Большой Коллайдер, на котором были найдены следы бозона Хиггса или космический телескоп Хаббл, взор которого позволяет рассмотреть чуть ли не границы Вселенной.

Что же такое «отношение мышления к бытию», являющейся основной проблемой, поставленной Ф. Энгельсом в ОВФ?

Отношение вообще, следуя Философскому Энциклопедическому словарю, есть взаимозависимость элементов, в данном случае сознания и бытия. Однако в случае ОВФ Энгельс представил одностороннее отношение мышления к бытию, в его теоретической плоскости «составлять верное отражение действительности». Он опустил обратное влияние бытия на сознание человека, требующее от него определённых действий по устранению возможных негативных воздействий бытия, которое разрешается в осознанной практической деятельности человека, изменяющего окружающее бытие. Выделение в ОВФ одного познания, без понимания необходимой деятельности по преобразованию бытия, являлось логически не полным и не достаточным.

Анализируя последующий текст очерка Ф.Энгельса, можно увидеть его попытку *связать* познание с практикой и экспериментом. Он видел, что развитие философии «толкало вперёд... всё более быстрое и бурное развитие естествознания и промышленности» [4, с. 285]. К сожалению, далее Энгельс постепенно перешёл на теоретическое обсуждение материализма и идеализма, оставив незаконченным **важнейший вопрос практического отношения**

мышления к бытию, вытекавший из познания действительности. **Вопрос о необходимой деятельности человека, составляющий сердцевину «отношения мышления к бытию», основу существования человека остался не затронутым.**

7.3. О регулятивно-диалектическом материализме

Указанные факты свидетельствуют о полном и доказанном разрешении ОВФ, что выводит его из числа основных рубежных вопросов философии, определяющих его развитие, тем более, что **за прошедшее время произошло много изменений в философии материализма.** Первым явилось то, что сознание не могло не изменить характер отношения в своём окружении, по сравнению с заранее заданными фундаментальными взаимодействиями в косной материи. Это выразилось тем, что на любое изменение окружающего бытия сознание имеет возможность выбора оптимального, со своей точки зрения, отношения. **Выбор отношения сознания к бытию имеет место, как в индивидуальном, так и в коллективном, социальном плане взаимодействия общественного сознания и общественного бытия.** Информация, поступающая от бытия, является только первоначальным толчком к функционированию сознания по выбору действия человека на необходимое изменение бытия. **Появилось реальное понимание «отношения мышления и бытия»,** ставящее сознание в основу этого отношения, ведущее к безопасности и дальнейшему развитию человека.

Каждое естественное или рукотворное изменение бытия, вызывающее осознанное поведение и действия человека, по устранению возможного негативного изменения бытия, необходимо подготавливается познавательным процессом, начинающимся с информационных сигналов от выбранного элемента бытия, поступающих к органам чувств человека, которые далее, управляемые сознанием, **проходят этапы ощущения, восприятия, представления.** Анализ преобразованной информации производит кибернетический **отдел сознания,** который на основании словесно – логического мышления принимает решение о необходимом реагировании человека на поступившую информацию. **В этом процессе задействован также и отдел долговременной памяти, в котором сознание ищет некоторые похожие ситуации, как ранее случавшиеся с человеком, так и узнанные им из опыта близких и знакомых людей или литературных источников.** Они служат неким сравнительным материалом, но окончательное решение по своему поведению и реальной деятельности человек *определяет* сам, исходя из своего мировоззрения, эмоций, характера и силы воли.

Это решение передаётся в регулятивно – исполнительный отдел сознания человека, управляющий работой «исполнительных механизмов» человека – речевого артикуляционного аппарата или подвижностью нижних и верхних конечностей. Как физическая, так и речевая деятельность че-

ловека способствует изменению состояния бытия в соответствии с определённым сознанием – кибернетическим отделом – потребностью и желанием видеть это состояние. Однако **бытие, обладая определённой инерционностью**, старается сохранить своё существование, сопротивляясь деятельности человека по своему изменению. В этом случае **в действие вступает контроль результата деятельности** – постоянный процесс слежения человеком за изменением бытия и **коррекция своих действий по необходимому завершению этого изменения**.

Начинает функционировать замкнутый контур управления сознанием человека, как субъекта управления, производя необходимую деятельность по изменению бытия, как объекта управления, связанные прямой – деятельностной и обратной – информационной связями, что является обоснованием 11 тезиса К. Маркса о Фейербахе, в котором говорится:

«Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» [2, с. 4].

Отношение «мышления и бытия», в случае производства человеком некоторой физической или речевой деятельности, не позволяет выделить последовательность участвующих элементов, т.е. деления на первичное и вторичное, как это сделано в отношении сознания и материи в первой стороне ОВФ. В этом случае ограничиваются понятиями субъекта и объекта управления, связанных замкнутым контуром управления, что позволяет выделить решающее значение сознания человека в изменении бытия, как это представлено в регулятивно – диалектическом материализме (РДМ) [3, с. 92-95].

Другим рубежным достижением последнего времени стало адекватное понимание отношения содержания и формы некоторого социального образования, отличного от его проявления в косной материи. Известно положение диалектического материализма, утверждающего, что **содержание определяет форму предмета**, которое неукоснительно выполняется в *косной* материи. Однако в социальных, сознательных процессах действует противоположное положение, открытое автором: форма социальной организации, её воля, сплочённость и единство устремлений *определяет* содержание организации: документы, материальные ценности, численность, наконец, её устойчивость и жизнестойкость. **В социуме форма коллектива часто связана с его общественным сознанием, а содержание с его общественным, коллективным бытием**. Сначала выстраивается необходимое общественное сознание, на основе которого создаётся общественная организация, её содержание, в частности, политическая партия. Потеря единства в общественном сознании организации, наступление плюрализма – множества мнений, хаоса отношений к организованной общности, приводит к распаду содержания, его коллективного бытия и гибели организации. Наглядным примером оказываются истории создания и существования коммунистической партии и его главного детища – Советского Союза [3, с. 94].

Оба, недавно открытых и обоснованных рубежных свойств философии, автор, ссылаясь на похожие в математике понятия, назвал *постулатами*, т.е. теоретическими положениями, не требующие дополнительных доказательств. Они становятся основой последующего развития философии, которые автор сгруппировал под единым названием: «**Основные постулаты философии материализма**» (ОПФМ), отдавая дань памяти когда-то предложенного «Основного вопроса философии».

7.4. Итог: три постулата и философии материализма

Подводя итог, автор в состав ОПФМ включил три постулата. **Первым является положение о материалистичности существующего мира**, закрепляя и напоминая философам объективность первичности материи и вторичности сознания. **Вторым рубежом является понимание регулятивного отношения сознания, как субъекта управления и бытия, как объекта в замкнутом контуре управления сознанием необходимого существования бытия. Заключительный постулат указывает на ведущую роль формы общественной организации на существование и устойчивость её содержания.** Оба последних постулата являются основными факторами развития человека и общества.

Предлагаемые «Основные постулаты философии материализма», знакомят с основными рубежными достижениями материалистической философии, формируя материалистическое мировоззрение человека, воспитывая и развивая прогрессивный характер его текущей и будущей деятельности.

Литература

1. Левин Г.Д. Опыт философского покаяния // Вопросы философии. – 2004, №6. – с. 160-169
2. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3. – М.: Госполитиздат, 1954. – 629 с.
3. Чумаков В.А. Начала регулятивно – диалектического материализма // Наука сегодня: теоретические и практические аспекты. Сборник научных трудов по материалам международной научно – практической конференции, г. Вологда, 23 декабря 2015, в 3 частях, часть 3. – Вологда: ООО «Маркер» 2015 – 144 с.
4. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21. – М.: Госполитиздат, 1961. – 745 с.

8. Метаклассификация вех философско-наукведческой картины гуманитарного знания в качестве планетарного мышления XXI в. (К историографии вопроса)

А.В. Куманова

8.1. Вехи философско-наукведческой картины гуманитарного знания

Определение места гуманитарного знания в современной системе знания является краеугольным камнем для формирования **целостной гуманитарной науки на системных основаниях**. Такой синтез по сути дел отражает **философско-наукведческую картину гуманитарного знания**.

Создание данной картины встало в качестве чрезвычайно острой проблемы на стыке трансформации планетарной инфраструктуры последней четверти XX в. – начала XXI в. Именно с последней четверти XX в. и особенно в наши дни стали ощутимыми проявления информационная бума, идущего стремительно по всему земному шару после Второй мировой войны и особенно – с 1960 г. [10].

Важнейшие вехи положения этой информационной картины на сегодня:

1. Вопрос о проблеме человека постоянно и активно с точки зрения различных подходов выдвигается в центр внимания всей современной науки и всех ее разделов, что приводит к антропологизации всего научного знания;

2. Заметно и характерно, что **значительно изменяются взаимосвязи между отдельными научными дисциплинами, изучающими человека как организм и личность, явление природы и общества – человека как ноосферического, геокосмического фактора;**

3. Комплексное изучение природы человека и этические проблемы геокосмического плана этого изучения предоставляют возможность располагать сводом знаний, накопленных каждой из имеющихся в нем (в своде) дисциплин и подходов, решая задачу **обнаружения взаимосвязи между важнейшими свойствами человека;**

4. Современная наука еще не располагает такой всеобъемлющей теорией, которая могла бы охватить все возможные аспекты изучения проблемы человека; решающим фактором приближения к созданию такой теории в условиях ныне действующей философско-научной парадигмы знания являются процессы её **математизации**, с одной стороны, и **сближения естественных, технических, общественных и гуманитарных наук – в условиях междисциплинарности**, с другой стороны;

5. Очевидно, что **постоянно вскрывающиеся принципиально новые взаимоотношения между „науками о природе” и „науками об обществе”** устанавливают все новые связи и взаимозависимости в сущности **человеческой природы;**

6. Чрезвычайно актуально то, что **человечество все яснее осознает необходимость обратить вектор разобщенных предметов исследований, областей знания и наук – к самому человеку и на его благо;**

7. Характерно, что **психология**, находясь ровно „посередине” между естественными, общественными, гуманитарными науками, а через последние три – специфически через каждую – и техническими науками, и, являясь связующим звеном между ними, **становится механизмом выявления связей между всеми областями познания человека, исходя из рассмотрения человеческой личности (несущей ответственность – ноосферическую /планетарного масштаба/ и космическую);**

8. Особо заметно, что происходящий сегодня интенсивный процесс гуманитаризации всего знания связан, безусловно, с осознанием роли **человеческого субъекта познания**, ибо разные подходы выражают различные установки в изучении часто одного и того же в природе человека;

9. Большинство авторов, утверждая, что **предметом гуманитарного знания является ценностный аспект личности**, далее не выделяют основные детерминанты этого аспекта, чем подпитывается относительно **самостоятельный способ духовного постижения действительности как основа выделения гуманитарных наук;**

10. Центральной для гуманитарного знания является аксиологическая **проблема интерпретации внутреннего мира личности, распознавания образов.**

Изложенное позволяет обобщить: **будучи объектом рассмотрения со стороны целого ряда естественных, технических, общественных и гуманитарных наук, с приемов присущих им аспектов рассмотрения, человек в наше время предстает в качестве глобальной общенаучной проблемы – в связи с громадным ростом числа научных дисциплин, занимающихся его изучением и вытекающими отсюда затруднениями в сведении во едино в культурно-информационных целях системы добытых знаний, и, что еще важнее, в качестве философской проблемы – как выработке мировоззренческого способа обобщений системы взглядов на мир и место в нем человека, установления законов развития природы, общества и мышления с позиций познавательного, нравственного и эстетического отношения человека к миру.**

8.2.Соотношение понятий „гуманитарное знание”, „гуманитарный подход” и „гуманитарная библиография”

Обращение к бытующему сегодня в первично- и вторично-документальных источниках понятию „гуманитарное” обнаруживает **наличие различных его толкований:**

1. Отождествление гуманитарного с человеческим вообще;
2. Отождествление гуманитарного с субъективным;
3. Взаимоотношение его с обществознанием, естествознанием и технико-ведением;

4. Соотнесение и противопоставление „гуманитарно-научного” и „естественно-научного”;

5. Противопоставление гуманитарного теологическому и связывание его с понятием „светский” в широком смысле и т.д.

Характерно, что в основу данного понятия, безусловно, закладывается в различных концепциях и направлениях та или иная философская постановка проблемы человека.

Особенно выделяются три философские концепции, встречаемые на практике в разных модификациях.

8.2.1. Западная концепция

Будучи распространенной в философско-научном движении западного мира, суть данной концепции – в соотношении важнейших мировых

(глобальных) проблем с человеческими ценностями. Здесь характерно, что указанная платформа отличается признанным плюрализмом. Оценивая человеческое существо как индивид, личность, имеющую право

на свободу, счастье и возможность развивать свои способности и самовыражение, гуманизм данной философской позиции считает человеческое благосостояние критерием оценки существования общественных институтов и рассматривает принципы равенства, справедливости и человечности как желанную норму отношений между людьми (см. сведения, помещенные под кодовыми обозначениями SS0758 и HH0203 справочника ЮНЕСКО „Энциклопедия мировых проблем и человеческого потенциала” [15], где *цит.* аббревиатуры имеют соответственные значения: SS – „коллективные стратегии”; HH – „концепции человеческого развития”; *срв.* с другими справочниками [12, 14, 16 и др.] и с авторскими работами Э. Бариллье /Barilier E./, Х.М. Баумгартнера /Baumgarthner H.M./, Р. Блазека /Blazek R./ и Э.Аверса /Aversa E./, П.Р. Бреггина /Breggin P.R./, А.Б. Чайнена /Chinen A.B./, В.Б. Вейгеля /Weigel V.B./, Н. Воланьского /Wolański N./ и др.

Основанием для такой платформы является то, что смысл вкладываемый в понятие „гуманизм”, признает более имманентную духовную силу в человеке, чем в „далеком” божестве, которая выражается в развитии человеческого интеллекта и творениях культуры. Гуманизм, следовательно, отстаивает реальную социальную эволюцию, с наибольшим благом для наибольшего числа людей, управляемую поиском мудрости, не затрагиваемой ценностями религии или атеистическими догмами, хотя общество и выстраивается в согласии с нормами религии.

Данная платформа неудовлетворительна в связи с тем, что лежащий в ее основе принцип гуманизма склонен интересоваться только психологическим, индивидуально-значимым уровнем и недостаточно соотносит его с общественно-значимым, что, в конечном итоге, изолирует ценности обоих.

При том описанный подход пренебрегает трансцендентной природой человечности.

Об общественной информационной системе, распространяемой на базе данной концепции, приведены конкретные сведения о характере библиогра-

фической информации, её уровне свертывания – и первичных документов, охватываемых ею, и знания, отражаемого этими документами, на базе которых выстроены современные западные информационные, и вторично-документальные, в том числе, системы.

8.2.2. Идеологема восточно-европейских стран XX в.

Концепция, отраженная в философско-научной литературе восточно-европейских стран периода 1917/1944-1945 гг. – конца 1980-ых гг., связана с господствующей на долгие годы жесткой схемы марксистско-ленинской идеологии. В ней человек рассматривался как **высшая ступень живых организмов на Земле, субъект общественно-исторической деятельности и культуры** (И.Ф. Ведин, Н.П. Дубинин, А.Н. Кочергин и Е.А. Спирин, Э.С. Маркарян, И.Т. Фролов, Р. Харизанов, С. Дабровски /Dąbrowski S./, Ф. Хавличек /Havliček F./, Ю. Кмита /Kmita J./, Х. Лайтко /Laitko H./, Л. Пана /Pană L./, А. Сташиук /Stasiuk A./, Р. Урбаньски /Urbański R./, Е. Заремба /Zaręba E./ и др.).

Главнейшая трудность решения сложнейшей проблемы комплекса социального и биологического в человеке, возникающей в рамках данного

подхода, состоит в том, что эта проблема охватывает не одно, а многие соотношения и связи, очень разнородные и как бы многослойные, многоуровневые, но образующие, вместе с тем, единое сложнейшее целое, где центры тяжести могут перемещаться, хотя и **неясен сам механизм перехода с одного уровня на другой в разных фазах – преимущественно, общественно-значимого – развития человека.**

Неудовлетворительно здесь, разумеется, неперемное условие использования лишь тех сущностей, которые допускают наглядно-чувственное представление, что является препятствием на пути познания многообразия реальности природы человека. Не замечающий духовных измерений, материализм сам по себе не несет опасности односторонности, когда не посягает на духовные измерения, о чем свидетельствует весь ход истории философской мысли с прилегающей к ней материалистической ветви. Однако, когда в своей стадии воинственного проявления он присваивает себе право отрицать все измерения, которые ему не постичь, он становится омертвляющим тормозом для любого подлинного поиска путей вскрытия связей между вещами, в частности и особенно остро, – в проблеме человека.

Личностное начало человека, по сути дела, в данной концепции полностью выпадает из отмеченной концептуальной линии за счет приоритета коллективного.

Очевидно, что **человек изучался только в рамках общественных наук, вследствие чего гуманитарная ветвь знания вполне выпадала из общей картины познания, что созвучно попытке построить информационную систему по одним лишь общественным наукам в отрыве от целостного знания о человеке (срв.: [6]).** Интересно, что в данной работе во все не обходилось стороной сотрудничество с международными информационными системами. Такое сотрудничество планировалось, но только в рам-

ках одних общественных наук (*срв.*: [6, с. 146]) (*срв.* с информационной ситуацией в СССР до 1992 г.; *см.* и выводы теоретической конференции, посвященной 25-летию ИНИОН РАН – Москва, 27 янв. 1994 г. [11])...

Справедливости ради отметим, что в 1980-ых гг., когда появлялось обилие работ типа *цит.*, в свет начали выходить и другие, правда, являющиеся исключением из общего ряда, сигнализирующие собою о новой линии понимания знания о человеке. Так, в справочном пособии-путеводителе Е.В. Иениш „Библиографический поиск в научной работе” раздел „Важнейшие библиографические источники по отдельным отраслям знания” открывался подразд. „Общественные и гуманитарные науки”, в котором отражалась, хотя и в далеко не полном объеме, ситуация с международной информационной практикой по освящению гуманитарной области знания [4, с. 122-124].

При всем отмеченном, однако, важен сам принцип отношения к гуманитарному знанию: гуманитарные сферы ставились все-таки и вопреки всему в поле зрения информационных служб и их сотрудников в восточно-европейских странах.

8.2.3. Русский космизм

Независимо от отмеченной общей изолированности научно-философского движения восточно-европейских стран с 1917/1944-1945 гг. до конца 1980-ых гг. – начала 1990-ых гг. от общего процесса гуманитаризации знания в целом, в них, однако прорывались представления о человеке, выходящие за рамки жестко установленной схемы идеологии, описанной *выше*. Упомянем позиции: Л.Д. Гудкова, определяющего гуманитарные науки как „знание о бесконечных манифестациях человеческой сущности”, „своеобразную „феноменологию духа”, утверждающую себя – в мире личностей, истории и культуры” [2, с. 5]; Н.С. Коноплева, раскрывающего предмет гуманитарных наук путем детерминации в их содержании личностной проблематики как одного из важнейших компонентов в системе культурных ценностей [8; 9, с. 7] и т.д.

Чрезвычайно важным истоком отмеченных позиций является линия, идущая от творчества М.М. Бахтина, которой утверждается, что предметом гуманитарных наук является „выразительное и говорящее бытие” [1, с. 410].

Заслуживает специального внимания также постановка, отраженная в исследованиях философов киевского сообщества (В.И. Шинкарука, В.И. Иванова, А.И. Яценко, А.И. Горака, С.Б. Крымского и др.), подчеркивающая значимость философских категорий „мир” и „мир человека” для понимания сути гуманитарных наук (в отличие от таких категорий как „сущее” и „бытие”, „реальность” и „материя”, „субстанция” и „вселенная”, – понятие „мир” берет сущее не само по себе, а в его соотносительности с целями, интересами, практикой человека, с самоопределением человека в бытии). В пределах данного подхода понятие „мир человека” выступает в качестве нетождественного по отношению к понятию „научная картина мира”. „Мир человека”, скорее, представляет картина, взятая „в том ракурсе, при котором мир

становится „человекоцентричным”, отстраивается вокруг человеческого рода и каждой личности” (И.М. Зубавленко [3, с. 37-38]).

Несомненность факта несовпадения „физического мира” с „человеческим миром” делает предметом гуманитарного знания любой „человечески-значимый” материал: гуманитарной может стать любая вещь **в той мере, в какой через нее познается „человеческое” в человеке** (В.В. Ильин [5]).

К отмеченным идеям „человеческого мира” и „человечески-значимого материала” примыкают работы Б.Г. Ананьева, Т.А. Елизаровой, Л.А. Зеленова, Е.А. Органяна и Ю.А. Шрейдера, С.В. Чеснокова, некоторые сборники трудов многих авторов, корнями своими уходящие к идеям многоуровневости космизма.

Отмеченная концептуальная линия стала постепенно находить воплощение в трансформациях серий текущих библиографических указателей и проч. вторично-документальных источников информации ИНИОН, возникших после 1992 г. на базе имеющихся до того и *цит. выше* вторично-документальных изданий. При всем этом, однако, данное воплощение – реально весьма далеко от идеала самой концептуальной линии – гуманитарного познания, к которой *здесь* намечено некое приближение. Пока к данной концептуальной линии – гуманитарного знания – проявлено наиболее охватывающее внимание лишь на теоретическом уровне рассмотрения сфер, отражающих гуманитарное знание в связи с парадигмой познания. Это рассмотрение достигнуто пока только Ю.А. Шрейдером и на практике еще не нашло адекватное воплощение в реальной информационной системе.

8.3. Идея мирового объединения – соборное всеединство всего человечества

Первая из отмеченных здесь философско-научных концепций гуманитарного, человеческого, – условно называемая западной, – на сегодня остается основополагающей философской дисциплиной на территориальных ареалах своего культурного распространения, вбирающей научные знания о человеке и философскую антропологию на том уровне, на котором формировался ее научный, познавательный и эмпирический потенциал. Данная концепция сегодня сохраняет лишь статус **специальной дисциплины**, оказавшейся во многом **оттесненной экзистенциализмом**.

Вторая из отмеченных выше платформ, – условно обозначаемая как идеологема восточно-европейских стран периода установления в них диктатуры пролетариата, – **изжила себя** вместе с падением интереса к теориям господства тоталитарного строя в связи с дискредитацией идеи общественного совершенствования, построенного на схеме марксистско-ленинского монизма.

Иначе обстоит дело с третьей из отраженных здесь философско-научных концепций гуманитарного – (антрополого-) космического: многоуровневого человеческого-значимого, с которой, несомненно, связано будущее складывающейся уже сегодня неклассической парадигмы **единства переплетающихся линий познания** путем переосмысления отношений между философией, религией, наукой, искусством и обыденной жизнью.

Истоки данного направления – „религиозно-философский ренессанс”, возродивший интерес к метафизике на почве соединения национального духа и западного просвещения, сложившийся в России на протяжении XIX – начала XX вв., в котором родилась „**русская идея**”, имеющая значение далеко не только для России, но и для всего мира своей сконцентрированностью на главной человеческой проблеме – **смысле жизни**.

Плеяда выдающихся русских философов-идеалистов с мировым именем – Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, Н.Ф. Федоров, В.В. Розанов, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, Н.О. Лосский, Л.П. Карсавин, И.А. Ильин, Б.П. Вышеславцев, П.А. Флоренский, А.Ф. Лосев,.. – **превратили то, что традиционно было предметом веры в предмет знания интуитивного, диалектического, в объект исследования**. Их философия обращена к общечеловеческому идеалу – созданию всеединой человеческой общности, где индивид не задавлен всеми и все не страдают от звихрений индивидуальности.

Структуралистические концепции в контексте философской идеи единства многоуровневого мира А.А. Любищева, С.В. Мейена и Ю.М. Лотмана, являются современными витками мощного идейно-философского движения – движения многоуровневости космизма.

Идея мирового объединения – соборное всеединство всего человечества – особенно актуальна именно сегодня, когда релятивизм во всем, в том числе, и в ценностях, – трагическое знамение времени и сопутствует всеобщей экологической и демографической катастрофе, наблюдаемой наряду с обезвреживанием, духовным кризисом и нравственным обнищанием, тупиком человечества.

Будучи аспектом самой христианской идеи любви, в „**русской идее**” (космизме) **есть призывание действовать вместе со всеми нациями и для них в пределах географических, планетарных и космических просторов**.

Сама являясь культурным, – „евроазиатским”, – симбиозом постоянного диалога обозначенных культурных регионов мира, „русская идея” возникла как преодоление вообще любой односторонности и, в частности, как **преодоление односторонности западников и славянофилов**. Осуществлен данный синтез двух позиций в единую мировую культуру благодаря **характерной своей „всемирной отзывчивости” в соборном слиянии индивидуального и социального: будущее человечества видно в высокой общности, где личность полностью раскрывает себя, а смысл жизни и культуры лежит не в искусственно замкнутой на самой себе социальной сфере, а в космической сфере (социальная сфера – основа космического бытия человека)**.

Учение В.И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, – ипостась космизма – приводит к пониманию, что **живой космос изучает себя через человека**. В этой связи идеи циклической динамики Н.Д. Кондратьева сегодня связываются с учением о ноосфере. Сам процесс развития в различных сферах все шире и глубже воспринимается как **многоуровневая самоорганизация**, ведущая к непрерывному росту единства и разнообразия форм реальности и сознания (А.А. Богданов, А.А. Любищев).

Характерно, что одна из обобщающих работ по человековедению, во-бравшая в себе калейдоскоп проблемы в едином синтезе ее космического звучания, – монография российского ученого-энциклопедиста В.П. Казначее-

ва „Проблемы человековедения” [7]. Примечательно, что автор указывает на **необходимость исследования возможного влияния философии всеединства (основоположник – В.С. Соловьев) на становление „русского космизма” и на учение самого В.И. Вернадского** [7, с. 6].

В соответствии с пониманием, что „человек, человечество, народы, их взаимодействие с природой, в которой они живут, взаимодействие человеческих и природных комплексов с планетой и космосом ... являются предметом человековедения” [7, с. 11], В.П. Казначеев начинает свою монографию с представлений о человеке в свете новой космогонии. Его интересуют: **человек и биосфера; проблемы экологии в человековедении; перспективы геокосмической эволюции планеты и человековедения**. В послесловии научного редактора к книге А.И.Субетто показано значение труда В.П. Казначеева в потоке становления **неклассического человековедения** [7, с. 300-339].

Современные аспекты идеи „русского космизма” содержатся в двух богатейших списках цитированной литературы, помещенных в рассматриваемой книге В.П. Казначеева – автора монографии и ее научного редактора – А.И. Субетто [7, с. 285-299, 340-349].

Перечисленные **три философские концепции** гуманитарного знания, привлеченные *здесь* к рассмотрению, сходятся в том, что понятия „**гуманитарное знание**” и „**гуманитарно-научное знание**” далеко не тождественны. Первое понятие является более широким, чем второе, поскольку подразумевает не только научное знание о человеке, но и все то знание, которое содержится в искусстве, в жизни людей, в сознательном сопоставлении науки с искусством, художественной литературой, религией.

В сфере человеческой ментальности эти три платформы живы сегодня и вопрос о формировании целостной гуманитарной науки на системных основаниях трансформируется ныне, поднимаясь на уровень выше, в проблему структурирования универсального гуманитарного знания в качестве полифонической синтагмы философско-наукведческой картины мира.

И данный – гуманитарного знания – уровень суть универсального планетарного геокосмического мышления о человеке и человечестве в XXIв.

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества: Сб. избр. тр. / Сост.: С.Г. Бочаров; Текст пригот.: Г.С. Бернштейн, Л.В. Дерюгина; Примеч.: С.С. Аверинцев, С.Г. Бочаров. – М.: Искусство, 1979. – 423 с. – (Из истор. сов. эстет. и теор. иск.)
2. Гудков Л.Д. Специфика гуманитарного знания: (Крит. конц. М. Вебера): Дис. ... канд. филос. наук / АН СССР. Ин-т филос. – М., 1977. – 211 с.
3. Зубавленко И.М. Гуманитарные науки (объект, предмет, функции): Дис. ... канд. филос. наук / Ростовск. гос. ун-т. – Ростов-н/Д., 1989. – 107 с.
4. Иениш Е.В. Библиографический поиск в научной работе: Справ. пособ.-путевод. / Гос. публ. б-ка им. М.Е.Салтыкова-Щедрина; Науч. ред.: И.К. Кирпичева. – М.: Книга, 1982. – 248 с.

5. Ильин В.В. О специфике гуманитарного знания // *Вопр. филос.* (М.). – 1985. – N 7. – С. 48-50.

6. Информационная служба в СССР по общественным наукам в двадцатилетней перспективе: Комплексн. прогноз на 1986-2005 гг. / АН СССР. ИНИОН. – М.: ИНИОН, 1983. – 159 с.

С. 156-157: Сп. 36 сотрудн., прин. участ. в разработ.

7. Казначеев В.П. Проблемы человековедения: [Моногр.] / Под науч. ред. и послесл. [с. 300-349: Человековедч. осн. рос. образования, или неклас. человековед.]: А.И. Субетто; Рец.: Л.А. Майборода, Л.Д. Сидорова. – М.; Новосибир.: Исслед. ц-р пробл. качества подгот. спец., 1997. – 352 с.

8. Коноплев Н.С. Принцип детерминизма как методологическая основа гуманитарных наук: Содерж. детермин. гуманитарн. наук. – Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-та, 1986. – 320 с.: ил.

9. Коноплев Н.С. Принцип детерминизма как методологическая основа гуманитарных наук: Содерж. детермин. гуманитарн. наук: Автореф. дис. ... докт. филос. наук / Ленингр. гос. ун-т. – Л., 1987. – 26 с.

10. Куманова А.В. Введение в гуманитарную библиографию [Ел. ресурс]: Библиографовед. исслед.: Курс лекций по общ. библиографоведению: [Ч. 1-2] / Библиогр. ред. И.Л. Клим. – Нов. изд. – София: Гутенберг, 2007. – (CD-ROM). – Изд. на Гос. высш. инст. библиотековедения и информ. технолог. – Болгария, Санкт-Петербургск. гос. унив. культуры и искусств – Россия.

Ч. 1. Философско-научоведческая картина гуманитарного знания: Библиографоведч. исслед.: [Курс лекций] / Общ. ред. А.А. Соловьев; Науч. консультанты Я.Е. Белявский ... [и др.]; Рец. А.В. Мамонтов ... [и др.]. – Санкт-Петербург: Леннииводоканалпроект, 1995. – 252 с.: с 24 сх., 3 табл. – Библиогр.: 510 [250 нумерованные и 260 ненумерованные] назв. – 1. изд. – Санкт-Петербург, 1995.

Ч. 2. Библиографоведческая картина гуманитарной библиографии: Библиографоведч. исслед.: Курс лекций по общ. библиографоведению / [Науч. ред. А.В. Мамонтов; Лит. ред. А.В. Кейв; Консультант изд. В.И. Велев. – София, 2005. – LXXIX, 417, DCIX с.: с 3 граф. форми, 14 сх., 3 табл. – Библиогр. (1244 номерирани и 865 ненумерирани назв. на 20 ез.). – 1. изд. – София, 2005. *Публ.*: <<http://www.sno.unibit.bg>>.

11. Развитие научной информации в области социальных и гуманитарных наук: Матер. теорет. конф., посв. 25-лет. ИНИОН РАН, Москва, 27 янв. 1994 г. – М., 1994. – 170 с.

12. Data bases in the humanities and social sciences. 3. 1985 / Ed.: T.F. Moberg. – Osprey (Fla.): Paradigm, 1987. – 533 p.: diagr.

13. Deleuze G. *Logique du sens.* – Paris: Minuit, 1982. – 394 p. – (Col. Crit.)

14. *Encyclopedia of human evolution and prehistory* / Ed. by J. Tattersall et al. – N. Y.; L.: Garland, 1988. – XXXVI, 603 p.: il. – (Garland ref. libr. of the humanities; Vol. 768)

15. *Encyclopedia of world problems and human potential*: [Vol. 1-2]. – 3d ed. – Münch.; N.Y.; L.: Saur, 1991. Vol. 1. – 1187 p. Vol. 2. – 954 p.

16. Thinès G., Lempereur A. *Dictionnaire général des sciences humaines.* – Louvainla – Neuve: CIACO, 1984. – 1033 p.

9. ΝΟΟΣΦΑΙΡΑ ΩΣ ΟΡΓΑΝΟ ΝΟΗΜΑΤΟΣ¹

Е.Б. Смирнов, А.А. Кулай

9.1. Введение

С момента выхода в свет необычной работы [1] прошло 8 лет. За это время в мире, обществе, и образовании – в частности, произошли перемены. Крайне важно понять место этой работы в корпусе космической философии, раскрывающей смысл жизни, цели и перспективы человечества на пути в космос к достижению «совершенного и прекрасного» будущего.

Где Мы сейчас? В текущей ситуации, погружённости мира в пандемию, а в богатой истории человечества их было не мало?

Интересно то, что у человечества сегодня появился прообраз «ноосферного мира»², в котором появилась возможность для человечества частично укрыться. Да сегодня он ещё очень слаб, тесен, беден, несовершенен, но он появился!

И это нельзя не признать! Да это не первая альтернативная вселенная.

133 года назад профессор физики Технического университета в Карлсруэ Генрих Герц в 1887 году открыл электромагнитные волны, распространяющиеся со скоростью света, провел и описал опыты по их передаче на расстояние без проводов при помощи созданных им генератора и резонатора. Об использовании открытия Герц не думал, заявил:

"Это абсолютно бесполезно. Мы всего-навсего имеем таинственные электромагнитные волны, которые не можем видеть глазом, но они есть".

В последствии это открытие погрузило с головой многих жителей планеты Земля в альтернативную вселенную радио. Это событие состоялось спустя 9 лет, 24 марта 1896 года, когда российский ученый Александр Попов на закрытом заседании Русского физико-химического общества в Петербурге впервые в мире осуществил передачу радиотелеграммы.

Эволюция имеет множество альтернативных путей развития, но с тех пор мир не отказался от развития идеи радиовселенной. 100 лет назад, когда бушевала La Pesadilla («испанка»), охватившая около 30% населения планеты, составлявшего не менее 550 миллионов человек [4], была радиовселенная, но не было технических средств и технологий для большинства, чтобы переместить их в «радио мир», чтоб избежать болезни. Заметим, что 45-ю годами ранее, увидела «свет» новое понятие «биосфера» [2] перевод которого в учение о Биосфере, «выполненное В.И. Вернадским, открыло путь к становлению учения о ноосфере, которое начато было В.И. Вернадским и на базе которого к

¹ Ноосфера как инструмент смысла (прим. Мы трактуем ноосферу как сфера смысла)

² Понятие «ноосферизм» А.И.Субетто ввел в научный оборот в статье «Ноосфера и социализм (Вернадский как социалистический мыслитель)», написанной в 1996 году и опубликованной в газете «Ульяновская правда» 15 мая 1997 года.

концу XX века в России появилась Ноосферная научная школа всемирного масштаба.

9.2. Ноосферный мир. Интернет и цифровизация

Спустя сто лет, в 2020 году оказалось, что возможно перевести значительную часть экономики и общественной биосферной жизни планеты Земля в «ноосферный мир» посредством деятельности, которая стала доступна многим жителям планеты Земля исключительно через Интернет (т.е. онлайн).

Произошёл парадигмальный сдвиг в направлении «биосферизм – ноосферизм», где заболевание человека и неклеточные инфекционные агенты, которые могут воспроизводиться только внутри клеток, не смогли быть переданы биосферными носителями в мир альтернативной вселенной – «ноосферу»!

Можно долго спорить о достоинствах и недостатках «ноосферного мира», что этот параллельный мир не так хорош, как биосферный, и что он не может вместить в себя многое, что в нём многое теряется. Но чудо этого существующего виртуального мира, в котором **нет пандемии**, доказало, что этот мир вообще существует и он видим на миллионах дисплеев и в него можно перевести сотни миллионов детей, где они продолжают учиться. Хорошо или плохо, но они продолжают учиться! **Не полагаясь на цифры, которые ежедневно меняются и не надёжны мы видим, что значительная часть экономики продолжает существовать в виртуальном мире.**

Разумеется, что питаться цифрой пока никто не научился и многие отрасли мировой экономики, конечно, остались в физическом мире, а некоторые успешно переползли в онлайн.

Работают мировые биржи, радио, газеты, наука и образование, проходят множественные конференции, продолжают работать правительства, банки и значительная часть сферы услуг.

Без Интернета работа в ноосфере была бы невозможна, и кто знает, сколько людей умерло бы дополнительно, если бы не активность в социальных сетях. Да ноосфера существовала и развивалась до пандемии. Просто никто не задумывался о том, насколько ноосфера велика и какие огромные куски биосферы она может и как в себя вместить.

9.3. Становление ноосферизма в виртуальной реальности

Если дать волю размышлениям и немного подумать об этом, то мы вынуждены будем признать масштабы самой массовой миграции в онлайн и признать, что пандемия сделала возможным практическое существование ноосферы, как одного из новых миров для человечества!

Становление ноосферизма в виртуальной реальности, как одного из векторов, проявленных на шкале развития общества, похоже на будущее, о котором так много писали фантасты в настоящем. Считать чудом или нет,

но мы сами создали этот ноосферный мир. Но создать еще не значит его открыть. Да он производит местами сильные впечатления, но он резко заставляет нас переосмысливать, сомневаться и задавать неудобные вопросы к биосфере: например, нужна ли нам мегазатратная энергетика угля и газа, эксплуатируемая в большинстве крупных стран, тогда, когда солнечная энергия вместе с технологиями является самой дешевой энергией в истории человечества? В чём смысл существования в ноосфере таких объектов, как дороги, здания, газоны если уже больше четырех месяцев всем этим никто не пользуется? Ставят оценки, получают грамоты и дипломы тем, кто сидит дома, а жизнь продолжается. Трллионы вложений на планете Земля согревает солнце и миллионы людей продолжают играть в цифровизацию, часть из которых не делает по сути ничего ни для технического прогресса на планете Земля ни для освоения космического пространства на уровне космической планетарной индустрии.

Самое время над всем этим и на пути к будущему человечества поставить огромный знак вопроса.

Нет сомнений, что ноосфера ставит жёсткие вопросы о ценности биосферы, которые раньше просто не приходили в голову.

Например, в чем же, собственно, смысл, ценность и важность ноосферы, где почти нет физического присутствия людей? Очевидно, что, никогда не выходя за границы биосферы (ноосферы), как предел привычного мира для большинства жителей планеты, нельзя ощутить её уникальность. Живя, на планете Земля, нельзя посмотреть на нашу планету со стороны. Как никто не думал о качестве космического пространства, пока человечество не стало интересоваться космическим мусором.

9.4. «Ноосферный мир» и вопросы в семантических теориях смысла

Кто задумывался о смысле физического человеческого существования, пока его вдруг стало остро не хватать в ноосфере? Кто задумывался над объяснением смыслов в ноосфере, когда нет на планете земля двух языков с одинаковой семантикой; нет двух языков, состоящих из одних и тех же слов с одним и тем же значением? Но вот оказалось, смысл приспособления к «биосферному миру» заставил человечество эволюционировать и приспособливаться к «ноосферному миру», понимать и осмысливать, **искать решения вопросов в семантических теориях смысла и их формах. Последние, оказывается, начинают терять смысл с применением нейронных сетей и искусственного интеллекта, машинного обучения и человека. Синтез последних создает мотивацию, тонус и вместе с ними обещает перспективы и открытие новых горизонтов в индустриальной добыче смысла в ноосфере.**

Может показаться, что для теоретика не представляет большой проблемы объяснить семантические наборы русского и английского языков и истолковать смысл выражений для их объяснения так, как последние являются носителями значений этих языков. Это верно, насколько это возможно. Но задача

объяснить, что такое семантически значимые части предложения и как эти части объединяются, чтобы сформировать предложение, столь же сложна, как и сама семантика, и имеет важные последствия для семантической теории.

В самом деле, большинство споров о правильной семантической трактовке некоторого класса выражений переплетаются с вопросами о синтаксической форме предложений, в которых фигурируют эти выражения.

К сожалению, обсуждение подобных теорий, которые пытаются объяснить синтаксис или логическую форму предложений естественного языка в ноосфере, выходит далеко за рамки этой работы. Подробнее это написано у Montague (1974) [1].

В истории науки не раз случалось, что неразрешимые задачи, представленные на «языке» одной отрасли знаний, находили ответы в других отраслях знаний. Ярким примером может служить нейролингвистика, становление которой происходит на стыке неврологии и лингвистики, и которая изучает мозговые механизмы речевой деятельности и те изменения в речевых процессах, которые возникают при локальных поражениях мозга. Развитие этого направления привело к появлению и созданию разных классов нейронных сетей и искусственного интеллекта.

Быстро прошли 23 года с момента появления термина «ноосферизм», технологии и скорости вычислений за это время ушли далеко вперед. Появились достижения в архитектуре языкового моделирования и доступность к большим корпусам, текстов, которые привели к большому прогрессу в автоматической генерации смысла в связанных текстах.

Быстродействие машин и скорость вычислений сделала возможным и способным генерировать связные тексты, строить модели и побуждать их усваивать социальные предубеждения, присутствующие в терабайтах обучающих корпусов текста.

Человеку в союзе с машинами осталось начать подготовку к «смысловой революции» в ноосфере, где в руках «кибер - ноосферных революционеров» оружием будет уже не Слово, а Коды, чтобы исправить слова и увидеть их СМЫСЛЫ, которые взаимодействуют в системе природа-человек-общество и являются причиной её изменений.

Вместе с предстоящими изменениями мы должны понять, что на передний край ноосферного смысловедения в ноосферной философии выходит уже не проблема соотношения слова и сознания, а проблема кода и сознания, кода и смысла.

Куда движется «ноосферизм»? Переезд человечества в новый мир не прошел безболезненно. Но именно боль часто является сигналом, ведущим к новым открытиям.

Массовый исход в онлайн показал, какие элементы старого физического мира оказываются нам необходимыми в новом мире и какова их реальная ценность. У человечества, находящегося в новом мире, появилось много вопросов к невидимой среде отношений, в которой подсознание создаёт взаимодействие.

Появились проблемы и большие затраты времени и усилий, но несоизмеримо мало получено ответов и результатов, чтобы начать глобальную и локальную переоценку реальности будущего.

Человечеству предстоит большая и интересная работа, но обозначенные проблемы меркнут перед пониманием и существованием множественности миров, каждый из которых имеет свою «смысло-сферу» (ноосферу) – с большой вероятностью отличную от планеты Земля. Вероятно понимание того, что есть «ино-смыслы» и «ино-коды» их взаимодействия в хаосе «ино-бессмыслия» и множественности миров. Это и есть тот шаг на пути к освоению космоса, который скоро предстоит сделать перед тем, как уйти в вечность и узнать, есть ли ограничения тому, чего может достичь человек.

Литература

1. Montague, R. Montague's essays. 1974
2. Suess, E. Die Entstehung der Alpen. 1875
3. Субетто, А. И. Ноосферное смысловедение/ Под научн. ред. проф., д.ф.н. Л.А.Зеленова КГУ им. Н.А.Некрасова. – СПб. – Кострома: "Астерион", 2012.
4. Супотницкий. Пандемия «испанки» 1918—1920 гг. в контексте других гриппозных пандемий и «птичьего гриппа» // Медицинская картотека. – 2006. – С. 31-34.

«Сейчас я как-то ясно чувствую, что то, что я сейчас делаю своей геохимией и живым веществом, есть ценное и большое. И готов прямо утверждать, что если не оценят современники, оценят потомки»¹

В.И. Вернадский

III

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

Человековедческие и культурологические основы становления системы ноосферного образования и воспитания в России

¹ Владимир Вернадский. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков/ Сост. Г.П.Аксенов. – М.: Современник, 1993. – 688 с.; с. 188

1. Человековедческие основы развития ноосферного образования в России

Е.М.Лысенко

«Я твердо уверен, что люди начнут разрабатывать единую, истинную и нужную науку, - как жить».

Л.Н.Толстой

«Ноосфера – это Слово Вселенской Любви человечества, которое оно шлет всему Живому Космосу!»

А.И. Субетто

«Ноосферный человек есть новое качество жизни человека – хозяина-гармонителя, когда вся Природа на Земле становится «полем» его гармонизирующе-регулирующей деятельности, направленной на сбережение всего разнообразия Жизни на Земле»

А.И. Субетто

1.1. Человековедение: логика становления и структура ноосферного человековедения

На стыке тысячелетий очень остро проявилась потребность в разработке науки «человековедения» как системе общих знаний о человеке и практики его самореализации. Такой запрос появился в связи с «ноосферным прорывом человечества в будущее», обуславливающим формирование ноосферного мировоззрения и ноосферного образования, которые отражают системный взгляд на сохранение жизни на Земле.

Человечество вступило в эпоху глобальных экологических, экономических, социальных катаклизмов, потрясающих умы людей, стремящихся постичь смысл существования человечества и влияние на жизнедеятельность человека энергии Земли и космоса. В.П. Казначеев в своей работе «Думы о будущем» писал:

«Начинается новая эпоха – становления космопланетарной человеческой духовности... Это движение новой эпохи XXI века в России. Нужно признать, что XXI век – это ранняя, «эмбриональная» стадия космического интеллекта на планете Земля (К.Э. Циолковский). Как поведет себя эмбрион?... Каковы перспективы космизма, космической цивилизации, которая (если выдержит человечество) будет существовать на планете многие века?».

Для прогнозирования этапов становления космической цивилизации необходима разработка методологических основ человековедения и ноосферного образования.

Человековедение призвано ответить на целый ряд животрепещущих вопросов, касающихся каждого человека без исключения:

- «Что есть человек?
- Как он появился на свете?
- В чем смысл его существования в целом и жизни каждого отдельно взятого человека?
- Как соотносятся понятия человек и человечество?
- На каком уровне эволюционного развития находится земная цивилизация и что ее ждет впереди?
- Можно ли считать человека существом уникальным, подчеркивая его сингулярность, или следует настаивать на коллективистских началах в человеке?
- Можно ли обнаружить социокультурные и социально-психологические закономерности в функционировании индивидуальной и коллективной психической деятельности?
- Существуют ли универсальные характеристики типов личности и каков портрет выделенных и описанных типологий?
- Может ли человековедение претендовать на статус науки или ему придется функционировать как иллюстративный принцип выделения человеческих групп?»

На часть этих вопросов пытаются ответить философия, антропология, психология, педагогика, социология, история, литература.

Еще Шпенглер говорил о том, что познание человека предполагает выработку новой методологии и создания новой науки. Однако если опереться на имеющиеся знания о человеке, то не удастся найти какой-то их системы.

В научный дискурс вошли различные определения человековедения:

- «сфера общих знаний о человеке и практика его самореализации»,
- «представления о смысле человеческой жизни»,
- «теоретическая база и конструктивная основа рационализации действий человека, определяющая сущность жизненной необходимости»,
- «система природосообразного развития и рационального поведения человека в индивидуальной, социоприродной и общечеловеческой сферах жизни»,
- «область знаний, разрабатывающая рекомендации по оказанию помощи людям в улучшении и продлении из жизни».

М.Я. Бобров еще в конце прошлого века предлагал разработать единую теорию человека, единое учение о человеке и его жизнедеятельности – **ГОМОЛОГИЮ**, отделив науку об исследованиях законов жизнедеятельности человека от ограниченного содержания антропологии.

И.Т.Фролов и П.С.Гуревич, напротив, отождествляли человековедение как научное движение с общей антропологией, указывая на необходимость постижения интегральной природы человека с учетом достижений различных теоретических дисциплин [9].

Ноосферное человековедение может быть построено на синтезе знаний в области «квалиметрии человека» (А.И. Субетто), научной школы космоантропозкологии (В.П. Казначеева), учения о ноосферогенезе В.И Вернадского, акмеологии как науке о вершинных достижениях человека (Н.В. Кузьминой) и др. Определенную лепту в ноосферное человековедение может внести и развиваемая автором статьи концепция субъективной динамики культуры жизни в диаде «человек-человечество» (Е.М. Лысенко).

А.И.Субетто представляет системный подход к описанию профилей неклассического человековедения как объемную матрицу взаимодействия соответствующих теорий и практик.

В первом «профиле» ноосферного человековедения он выделяет три уровня методологии. Во-первых, это верхняя страта, аккумулирующая глобальные темы изучения человека: системология человека, общая теория меры человека, ноосферная и космическая антропология. Во-вторых, средняя страта, которая должна объединить специальные теории человека. В-третьих, нижняя страта, в рамках которой разрабатываются предметно-ориентированные теории, отражающие отдельные аспекты сущности человека как биопсихосоциодуховного существа: географического, демографического, социально-группового и социально-стратного национально-этнического, этико-нравственного.

Второй «профиль» ноосферного человековедения, по А.И. Субетто включает объединенные теории способностей, потребностей, деятельности и творчества.

Третий профиль базируется на принципе развития, объединяя биологическую, демографическую, этнологическую, социальную, культурологическую и собственно – ноосферную теории.

С нашей точки зрения, очень важен четвертый «профиль», реализующий единства «человека» и его «жизни». В этом профиле востребованным оказывается смысловое измерение науки о человеке как живом разумном веществе, интегрированное с самими науками о жизни. Поэтому человековедение предстает как виталогия или «жизневедение» (теория качества жизни, валеология, теория питания).

Биосоциальность человека отражена в пятом профиле Ноосферного человековедения А.И. Субетто. Фундаментом наполняемости данного профиля служат экология человека, этнология и биосоциология.

Особого внимания заслуживает описание шестого профиля, в котором главенствует принцип единства человека и меры человека (квалиметрия человека, квалиметрия образования).

1-ый профиль принципы интеграции и дифференциации	2-ой профиль принцип единства сознания и деятельности	3-ий профиль принципе развития	4-ый профиль принцип единства человека и его жизни	5-ый профиль принцип биосоциальной детерминации	6-ой профиль принцип единства человека и меры человека
1) Глобальная систематология человека, общая теория меры; 2) специальные теории человека; 3) предметно-ориентированные теории сущности человека	Объединенные теории способностей, потребности, деятельности и творчества.	Объединение биологической, демографической, этнологической, социальной, культурологической и собственно – носферной теорий.	Смысловое измерение науки о человеке как живом разумном веществе, интегрированное с самими науками о жизни	Единство экологических проблем человека, народа, человечества, оценка биосоциальных проявлений человека во всех сферах жизни	Осознание мерности человека и единства целостности и мерности
Человековедение как интеграция философии, антропологии, космологии, психологии личности, географии, демографии, этнологии, этики	Человековедение как интеграция психологии познания, деятельности, педагогики, креатологии	Человековедение как интеграция этнологии, культурологии, социологии, социальной психологии, носферологии	Человековедение как единство виталогии или «жизневедения», теории качества жизни, валеологии, теории питания	Человековедение как единство экологии человека, этнологии и биосоциологии	Человековедение как воплощение квалитетрии человека, квалитетрии образования

Рис. 1 Профиль ноосферного человековедения (по А.И. Субетто)

1.2. Проблема сущностного объяснения человека и его жизнедеятельности – как объекта науки

При разработке концептуальных основ человековедения необходимо сущностное объяснение объекта науки – ЧЕЛОВЕКА и ЕГО ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Между тем, развитие гуманитарных наук, в рамках которых может быть поставлен и подвергнут анализу вопрос о смысле жизни, о предназначении человека, не расширяет сферу сознания обучающихся. Так как гуманитарные науки преподаются и в системе школьного обучения, и в вузе в незначительном объеме по сравнению с естественными науками (за исключением гуманитарных классов и факультетов). В.П. Казначеев писал о дефиците гуманитарных знаний, приводя их соотношение с долей естественных наук как 1% против 95-98%.

Между тем, науки о человеке должны изучаться как можно раньше, чтобы послужить фундаментом человеческой личности и определить жизненные сценарии и смыложизненные ориентации индивидуальности. Заложенный в человеке потенциал не всегда успешно реализуется из-за психофизиологических, жилищно-бытовых, материальных, экологических, военно-политических, социально-экономических, национальных, ресурсно-энергетических, информационных, нравственно-этических проблем, препятствующих раскрытию ресурсных и резервных возможностей человека и процессу его жизнетворчества. Только человек, понявший свое несовершенство, обнаруживший свои потенциальные способности к тем или иным сферам жизнедеятельности, способен к жизнетворчеству. Но для этого надо познать истоки собственного «Я», сущностные моменты своего существования, «самость» (по К.Юнгу), «Оно» и «Сверх-Я» (по З.Фрейдю), «пассионарность» (Л.Н. Гумилев), склонность к «идеациональности», «чувственности» (П. Сорокин). Главное, что раскрывает задачу человековедения – это рационализацию жизненной ориентации человека, зависящих от развития личности и представлений о сущности и смысле жизни. Для этого человек вынужден осознавать суть своего существования, обращаться к своим основам, оценивать собственные способности, соприкасаясь со своим несовершенством.

Вопрос о зарождении человечества и начала цивилизации уходит в глубину тысячелетий и остается открытым. «Зажглись ли светочи цивилизаций в одном месте, в одном общем очаге, или же различные культуры и возникли и зародились независимо и отдельно друг от друга? ... как хронологически последовательно они возникали, существовали ли между ними культурные контакты и связи? Говоря вообще, вопрос о происхождении цивилизации на Земле – один из самых темных» [4].

В целом человек определяется как творец исторического развития, культуры. П.С. Гуревич, обобщая многочисленные взгляды на понятие «человек», заключает:

«Человек – биосоциальное существо, генетически связанное с другими формами жизни, выделявшееся из них благодаря способности производить орудия труда, обладающее членораздельной речью, мышлением и сознанием, нравственно-этическими качествами» [3].

Философия истории человеческого рода должна начаться «с небес»: Земля сама по себе не способна создавать и сохранять органические вещества, а получает эти способности от пронизывающих Вселенную сил [2]. Космологический подход Гердера близок идеям Кантовской «Всеобщей естественной истории и теории неба», концепции русских космистов В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского, К.Э. Циолковского, Н.Ф. Федорова. С их точки зрения, человек – это микрокосм, сын всех стихий и веществ, последнее любимое дитя, рожденное в лоне природы. От природы зависит длительность человеческой жизни, мера наших сил, смена возрастов, перемены занятий и мыслей, а Земля представляется сценой, на которой разворачиваются человеческие История и Культура.

Человек как продукт эволюции Земли развивается в дальнейшем по направлению вектора эволюции, образуя разветвления с «поэтажным» возрастанием сложности и разнообразия форм.

Гердер отмечает, что, несмотря на многообразие народов, везде обнаруживается единство:

«... весь человеческий род на Земле – это только одна и та же порода людей» [2].

Все без исключения народы обладают разумом, обнаруживают единство, передают последующим поколениям культуру и наследуют образ жизни (Дж. Дьюи [11]; Г. Бергсон [10], Е. Дюргейм, Е. Штерн, Л.С. Выготский).

Человек предстает в четырех ипостасях:

- как индивид, или типичный представитель рода, носитель типичных, природо обусловленных свойств;
- как субъект – типичный носитель видов человеческой активности, личность с присущими человеку типичными качествами сформировавшего его общества и как индивидуальность, т.е. человек в неповторимости и непохожести на других.

Изучение человека «извне» в рамках человековедения предполагает осмысление его отношений с природой (космосом), обществом, духовными началами и самим собой.

Вопреки П. Тейяру де Шардену, человек вовсе не является главной целью эволюции Вселенной, представляя собой лишь промежуточный финиш эволюции на одной из ветвей мутовки разумных существ или в результате выборов эволюции в точках бифуркации. «Человек есть преходящее явление природы». На этапе постижения многомерности человека встает задача в эпохальном осмыслении его как особого рода сущего, а не в описании и объяснении частных сущностей человеческого естества.

Психологические, биологические, социологические, культурологические исследования человека никакой загадки о человеке не разрешали.

«Разгадка бытия для человека сокрыта в человеке. В познании бытия человека есть совсем особая реальность.

Человек есть проходящее явление природы» (Бердяев Н.А., 1931). В то же время «человечество получило такую власть над природой, и человек как биологический вид уже не находится в равновесии с окружающей средой» (Ф. Дре, 1976). Человек не просто является частицей человечества. Он, как признавали древние, самостийная сущность, микрокосм, и для установления гармонии ему необходимо установить оптимальные взаимодействия с человечеством в целом. Культура как творчество служит для каждого отдельного человека способом репрезентации себя перед лицом человечества, подобно тому, как Человечество репрезентирует себя перед лицом Вселенной.

1.3. О соотношении понятий «Человек» и «Человечество»

Согласно закону биполярной динамики ноосферная культура развивается в процессе единения и коэволюции биполярных оппозиций «человек - человечество», «Земля - геокосмическое пространство», «человечество - Вселенная» [7]. В.Б. Самсонов и его ассистенты по синергетической школе разработали матрицу технологии взаимодействий внутри глобальной биполярности «человек-человечество», которые вырисовываются на пересечении пяти элементов телесности и ментальности в горизонтальности плоскости, условно занимаемой человечеством и вертикальной плоскости, «отданной» человеку. Критерии периодичности самоорганизации синергичных элементов, представленной биопсихосоциальной материи, таковы: процесс – познание; состояние – сознание, результат – образование, эффект – личность, итог – идеал. Таким образом, субъекты формирования синергичных феноменов и биполярности «человек – человечество» находятся в отношениях подобия и соподчинения. Человек как родовое существо и человечество как феноменальное множество людей, достигающих в потоке земной жизни бессмертия и самопрезентации во Вселенной [6], в своей единой биполярности создают ноосферную культуру и передают культурное наследие из поколения в поколение.

Соотношение биполярных понятий «Человек - Человечество» с позиции ноосферной парадигмы как методологической основы человековедения позволяет в новом свете увидеть борьбу Логоса с Хаосом; проанализировать вопросы сущности человека как биопсихосоциодуховного существа; определить вектор направленности эволюции человека; спрогнозировать пути выживания человечества в точках бифуркации; обнаруживать фрактальность на пути освоения культуры человеком в процессе онтогенеза и аналогичными стадиями вхождения в культуру человечеством.

Человека как открытую синергизму культуры динамическую систему и как энергетическое образование можно описать с использованием следующих параметров:

- потенциала системы – мощности ресурсов для управления средой и присоединения новых ресурсов;

- диффузии – вариативности, степени свободы системы;
- разнообразия потенциальных состояний, т. е. фактически степени адаптивности (в синергетике – фазового объема);
- избирательности присоединения ресурсов, оптимальной для свойств данной энергетической системы, отражающейся в ее направленности и функциональной специфичности при взаимодействии с другими системами разного уровня.

Если открытая система теряет энергию, то фазовый объем непрерывно сокращается и число состояний, в которых может находиться система становится меньше, поэтому происходит, с одной стороны, сокращение степеней свободы, с другой, уменьшение хаоса.

1.4. Ноосферное человековедение как становящийся институт развития и основа ноосферного образования

Основоположник учения о ноосфере В.И. Вернадский сформулировал основополагающую функцию человека. «Человек впервые реально понял, что он житель планеты и может-должен- мыслить. Действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи, рода, государств или их союзов, но и в планетарном аспекте» [5].

Ранее существующую традицию человекознания обобщил и означил в своих работах известный ленинградский психологи Б.Г. Ананьев во второй половине прошлого века, осуществив синтез единого научно-проблемного комплекса под общим названием «человековедение» или «человекознание». **В 1991 году** по инициативе Л.А.Зеленова и руководимого им Философского клуба в Горьком (Нижнем Новгороде) **была учреждена Всероссийская академия человековедения**, которая выступила организатором исследований по разным проблемам этого направления.

Сравнительно недавно в 1996 году А.И. Субетто в послесловии к книге В.П.Казначеева «Проблемы человековедения» ввел термин «ноосферное человековедение» как русское и российское явление, зародившееся на основе учения о ноосфере В.И.Вернадского, на рубеже XX и XXI веков и превращающееся в новую научно-мировоззренческую систему и новую идеологию XXI века – Ноосферизм. В этом направлении работали русские космисты, В.П. Казначеев («Учение В.И.Вернадского о биосфере и ноосфере» (1989), и другие ученые. А.И. Субетто в качестве исследователей этого направления приводит работы Н.Н.Моисеева «Человек и ноосфера» [Н.Н.Моисеев, 1990]; авторские работы В.Ю. Татура в сборнике «Ноосфера и человек» (1991), В.П.Казначеева и Е.А.Спирина «Социоприродный феномен человека: Многообразие измерений и свойств» (1989), «Космопланетарный феномен человека» (1991), Субетто А.И. «Россия и человечество на перевале истории в преддверии третьего тысячелетия» (в 29 частях), «Человек, наука и экономика в Эпоху Великого Эволюционного Перелома: ноосферный императив (монография)» (2013), «Жизнь как единство творчества, здоровья и гармонии человека и общества» (2016).

А.И. Субетто красной нитью через большинство своих произведений проводит мысль о том, что в ноосферном человековедении синтезированы взгляды, выраженные в древнегреческом принципе тождества микрокосма и макрокосма, воспроизведенные в системе воззрений П.А.Флоренского, идея всечеловечности как важной черте русского человека Ф.М. Достоевского, представления С.Н.Булгакова о единении целостности человека, человеческого общества и целостности природы», в работах В.И. Вернадского о ноосфере.

Таким образом, человековедение – это направление в науке связанное с целостным изучением человека («Институтом человека» – И.Т.Фролов и П.С.Гуревич); синтез знаний наук о человеке как ответ на социальный заказ на синтез единой науки о человеке на рубеже XX и XXI веков

Одним из главных императивов выживания человечества А.И. Субетто ставит задачу качества образования как условия повышения качества человека, поскольку именно педагогика знаний должна преобразовываться в педагогику улучшения качества жизни:

«... проблема качества образования, подготовки специалистов неотделима от проблемы качества человека» (А.И. Субетто «Научно-образовательное общество как основа стратегии развития России в XXI веке» (2015); «Учительство XXI века: ноосферная миссия» (2016); «Учительство XXI века с позиции Ноосферного Неклассического Человековедения» (2016) и др.).

В логике развития человековедения А.И. Субетто подчеркивает, что XX век, движение научной мысли в России – можно рассматривать как становление Ноосферного Человековедения – важнейшего компонента Ноосферизма, олицетворяющего собой ноосферно-ориентированный синтез наук, происходящий в XXI веке [12], и соответственно – ноосферу активного развивающегося в России процесса становления ноосферного образования.

Человеком движет стремление найти смысл своего существования (В. Франкл) и, если он его не находит или утрачивает, возникает так называемый "экзистенциальный вакуум". Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна узнать его также во всех отношениях, что требует признания целостности человека и неделимости его тела и духа. Идеи антропологизации педагогики явились следствием повышения общего интереса к человеческой экзистенции, поиска системного подхода к изучению человека.

1.5. Противоречия как препятствия на пути становления человековедения

Существуют противоречия, препятствующие разработке человековедения:

1. Человек целостен, но в основе его развития лежит борьба (закон единства и борьбы противоположностей).
2. Человек смотрит во вне: на окружающий мир, изменяя и преобразуя его, но необходимо одновременно заглядывать и вглубь себя, чтобы изменять и преобразуя свои сущностные начала;

3. Взгляд человека субъективен, но с помощью него надо раскрыть объективные законы человековедения, поэтому следует создать инструментарий (методы, средства), способный верифицировать и фальсифицировать факты жизнедеятельности, выявлять законы и закономерности жизнетворчества человека.

4. Человековедение должно, с одной стороны, принимать во внимание многочисленные типологии человека как индивида, субъекта, личности, индивидуальности, а, с другой, стремиться к созданию унифицированной классификации психо- и социотипов.

5. Существующие типологии и характеристики черт человека предложены различными науками (антропологией, культурологией, социологией, педагогикой, психологией, девиантологией, виктимиологией и др.), а также областями знаний, выходящими за пределы научного дискурса (в русле философско-религиозных течений, теософии, соционики, эниологии, астрологии и др.).

6. Методологическое значение целостности человеческой жизни чрезвычайно велико, позволяя интегрировать тело и разум, индивидуальное и социальное, природное и культурное, эмоциональное и рациональное. Но пока нет науки, сумевшей объективно и системно объединить разные начала человека.

7. В научный дискурс вошли различные определения человековедения:

- «сфера общих знаний о человеке и практика его самореализации»,
- «представления о смысле человеческой жизни»,
- «теоретическая база и конструктивная основа рационализации действий человека, определяющая сущность жизненной необходимости»,
- «система природосообразного развития и рационального поведения человека в индивидуальной, социоприродной и общечеловеческой сферах жизни»,
- «область знаний, разрабатывающая рекомендации по оказанию помощи людям в улучшении и продлении из жизни».

Литература

1. Бердяев Н.А. Смысл истории: Опыт философии человеческой судьбы. – Берлин: Обелиск, 1923. – 268 с.; М., 1990. - 173 с.

2. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. – М., 1977. – 171с.

3. Культурология. 20 век. Словарь. – СПб. Университетская книга, 1997. – 527с.

4. Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. – М., 1995. – 326с.

5. Субетто А.И. В.И. Вернадский: от начала ноосферно-ориентированного синтеза наук – к вернадскианской революции в системе научного миро-

воззрения в началеXXI века к становлению ноосферизма. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. - С.87.

6. Урсул А.Д. Человечество. Земля. Вселенная: Философские проблемы космонавтики. – М., 1977. - С.73.

7. Философия синергетики Земли /Под ред. проф. В.Б. Самсонова. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2005. – 113 с.

8. Франкл, В. Человек в поисках смысла // В. Франкл.: сборник / Под общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева – М.: Прогресс, 1990. – 367 с.

9. Фролов И.Т., Гуревич П.С. Человековедение, «Человек», 1994. – №4.

10. Bergson H. Creative evolution. N.Y., H. Holt, 1983. P. 24-95.

11. Dewey J. N.Y. Henry Holt, 1938. P.28.

12. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537 с.

2. Р-адический человек

В.Ю. Татур

*Итак будьте совершенны,
как совершенен Отец ваш Небесный
(Мф. 5:48)*

2.1. Введение

Удивительно устроено познание человека. Даже когда набирается множество фактов, противоречащих или изменяющих выбранную человеком картину мира, он продолжает упорно следовать отжившей модели, не замечая того, что его усилия напрасны. Вместо того, чтобы повернуть, вернуться назад, осмыслить новые данные, изменить вектор движения, он начинает биться в гносеологическую стену в надежде её проломить. А для оправдания этого бессмысленного действия он придумывает разные причины, модели, которые превращают эту гносеологическую стену либо в непреодолимое препятствие, либо в ничто, тем самым порождая надежду на осмысленность усилий. Человек либо успокаивается, и познание умирает, либо он превращается в пророка, свет истины которого не понимают окружающие.

Наглядный пример тому понимание и применение модели точки. А, по сути, это вопрос о правомерности используемых геометрических моделей, правил их преобразований, о границах применимости моделей действительности.

Если не понимать границ применимости моделей, то мы получаем такие абстракции, которые не только не ведут к истине, но уводят от неё.

Эквилибристика ума при решении тех или иных задач математики должна восприниматься только как эквилибристика ума, если в условиях задачи не оговорены граничные условия применения метода.

Например, представление о точке, как нульмерном объекте, сопряжено с противоречием непрерывности линии, которая состоит из множества точек. Это противоречие, например, приводит к тому, что отрезки разной длины по количеству точек равны между собой.

Поясню на примере.

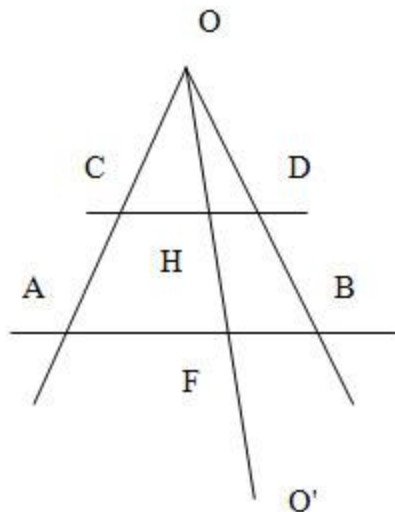
Для этого нарисуем угол и две параллельные секущие. А, В, С, D – точки пересечения секущих со сторонами угла.

Через точки F и H на этих секущих проведем линию OO'.

Тогда имеем следующую проблему.

Для любой точки на отрезке AF и на отрезке CH **всегда** найдется такая точка, что через них и точку O можно будет провести прямую. Иначе говоря, как бы, количество точек на AF и CH одинаково. Множества их равномощны,

т.е. между точками этих двух отрезков можно установить взаимно однозначное соответствие. Но это будет справедливо для любого отрезка на любой секущей проведенной как угодно близко к точке O .

С точки зрения счетных множеств длина AF равна CH . Этот наглядный парадокс, конечно, проистекает из противоречия в аксиоматике, когда из нульмерных непротяженных объектов, каким является математическая точка, строят не нульмерный протяженный объект или просто утверждают, что это – два разных математических объекта, как в геометрии Эвклида точка и прямая. Но о нем забывают, когда применяют геометрические построения и преобразования к реальному пространству и движению. Все дело в том, что мощность непрерывного множества больше, чем дискретного. Иначе говоря, сколько математических точек не ставь, никогда не получишь непрерывную линию. Это противоречие свойственно для всех хаусдорфовых пространств, к которым относятся все метрические и метризуемые пространства, в том числе евклидовое.

Противоречия математической модели реальности наиболее ярко были сформулированы в апориях Зенона, например, касающихся бесконечной делимости пространства. Мы до сих пор пользуемся математическими моделями движения, основанными на геометрии, созданной еще в V веке до н. э. Эта геометрия опиралась на такие понятия, как тело, поверхность, фигура, линия — и на понятие точки пространства, не имеющей никаких собственных измеримых характеристик. То есть мы до сих пор пользуемся моделью классической кривой, которая считается одновременно и непрерывной, и состоящей из бесконечного количества отдельных точек.

В математике это противоречие решается либо через монадологию Лейбница, получившую второе рождение в нестандартном анализе, разработанном Абрахамом Робинсоном в XX веке, либо через подход, предложенный Коши в XIX веке с использованием понятия предела. Но к реальному движению второй подход не имеет отношения. Это – чисто математический приём. Он не разрешает апории Зенона, который как раз ставит под сомнение не логику математической модели, а применимость ее к реальному движению.

То, что проблема математической модели реальности не решена, понимали все ведущие математики и физики XX века.

Так Гильберт и Бернайс высказывали мнение о неадекватности непрерывной, бесконечно делимой математической модели физически дискретной материи. Они отмечали: «мы вовсе не обязательно должны верить в то, что математическое пространственно-временное представление движения имеет физическое значение для произвольно малых интервалов пространства и времени» [1].

Николя Бурбаки писал: «Вопрос о бесконечной делимости пространства (бесспорно, поставленный ещё ранними пифагорейцами) привёл, как известно, к значительным затруднениям в философии: от Элеатов до Больцано и Кантора математики и философы не в силах были разрешить парадокса — как конечная величина может состоять из бесконечного числа точек, не имеющих размера» [2].

А Ричард Фейнман даже заявил: «Теория, согласно которой пространство непрерывно, мне кажется неверной, потому что [в квантовой механике] она приводит к бесконечно большим величинам и другим трудностям. Кроме того, она не дает ответа на вопрос о том, чем определяются размеры всех частиц. Я сильно подозреваю, что простые представления геометрии, распространенные на очень маленькие участки пространства, неверны» [3].

Наличие этих противоречий означает, что не верна и **аксиома Архимеда**, которая гласит, что если есть прямая и на ней обозначены два отрезка a и b с началом в одной точке, причем $a < b$, то, прикладывая меньший отрезок a вдоль прямой ограниченное число раз, мы, в конце концов, превзойдем больший отрезок b . То есть для данного отрезка B длины b и другого (меньшего) отрезка A длины a , $a < b$, можно указать такое натуральное число n , что $n \cdot a > b$.

Это также означает, что дифференциальное исчисление, в котором приращение аргумента стремится к нулю (ньютоновская версия), содержит в себе неразрешимое противоречие. Мы это противоречие просто не хотим видеть, поскольку при определенных размерах исследуемых областей вычисления дают результаты близкие к экспериментальным. Мы перескакиваем через проблему путем различных математических манипуляций, как, например, процесс перенормировки в квантовой электродинамике. **В результате укореняется модель, которая дает результаты, но у которой нет объяснений. Это как птолемеяевская модель солнечной системы: вычисления дают правильные результаты, но к реальной солнечной системе эта модель не имеет отношения.**

Сейчас модель точки переживает кризис, когда очевидно, что предыдущая модель работает, но реальность иная и требует кардинально иной модели. Впереди всеобщая «коперниканская» революция модели пространства.

Но кому это интересно, если можно продолжать заниматься эквилибристикой ума, рассуждать об иррациональных числах, которые не имеют никакого отношения к физическому миру. Разве человек (физик, математик и т.д.)

может согласиться, что все его труды напрасны? Что все его модели, диссертации, звания и должности основаны на ложном фундаменте? Конечно, нет. Он будет продолжать следовать привычной модели, убеждая себя и других, что в его результатах есть польза, что можно и нужно именно так представлять модель точки, как он привык. **А поскольку точка – фундаментальное понятие, то у развития науки появляются огромные тормоз в виде сотен тысяч ученых, наученных и приверженных определенной картине мира, которые будут всячески противиться новому взгляду. Им так проще, им так комфортнее, более хлебно.**

Но что же идет на смену математической точки? Физическая. А вместе с ней иная модель пространства, объектов в нем, связей между ними и, конечно, иное представление о человеке и его мышлении.

2.2. Физическая точка

Наш образ мира сформирован на итерациях от эмпирического факта к модели, от неё к эксперименту и обратно к модели. Именно эксперимент, практика дает нам основания для оценки существующей модели, но в силу ограниченности возможностей человека результаты любого эксперимента предстают в виде конечных чисел, которые относятся к множеству рациональных чисел, т.е. таких, которые можно представить в виде дроби m/n , где числитель m — целое число, а знаменатель n — натуральное число (1,2,3 ...). В научных экспериментах мы никогда не имеем дела, например, с бесконечными десятичными дробями, т.е. с иррациональными вещественными числами. При этом трудно себе представить, что когда-то будет такая точность измерений, которая позволит получить бесконечное количество знаков после запятой, т.е. интерпретировать результат, как вещественное число.

Реальным физическим ограничением применимости аксиомы Архимеда являются основания квантовой механики, согласно которой невозможно измерить расстояния меньше планковского, которое задается формулой $l_{pl} = \sqrt{(\hbar G/c^3)} \approx 1,616\ 229(38) \cdot 10^{-35}$ м, где \hbar ($\hbar/2\pi$) – постоянная Планка, c – скорость света и G - гравитационная постоянная.

Иначе говоря, согласно принятым геометрическим представлениям, мы должны иметь возможность измерить сколь угодно малые расстояния, но в виду физического ограничения в виде планковской длины в реальном физическом пространстве такое измерение невозможно. Таким образом, мы приходим к выводу, что геометрия риманова пространства неадекватно описывает свойства реального физического пространства на очень малых расстояниях.

Впервые на то, что **лишь рациональные числа являются физическими числами**, обратили внимание И.В. Волович и В.С. Владимиров.

Но если для описания физического мира отправной точкой следует брать поле рациональных чисел \mathbb{Q} , т.е. алгебру, для элементов которой определены операции сложения, вычитания, умножения и деления (кроме деления на нуль), которому соответствует **неполное** метрическое пространство, то как перейти к **математическим моделям** таких полей чисел, которым со-

ответствует **полное** метрическое пространство, т.е. такое, в котором каждая фундаментальная последовательность сходится?

Известно, что геометрическому понятию расстояния между двумя рациональными числами соответствует аналитическое понятие нормы на \mathbb{Q} .

Какие же нормы есть на поле рациональных чисел \mathbb{Q} ?

Удивительно, но согласно теореме Островского их всего две: $\|x\|$ и $\|x\|_p$, $p = 2, 3, \dots$, где $\|x\|$ - вещественная норма рационального числа x , а $\|x\|_p$ - p -адическая норма, которая измеряет, на какую степень p делится рациональное число.

Этими нормами **исчерпывают** все нетривиальные неэквивалентные нормы поля рациональных чисел \mathbb{Q} .

Иначе говоря, любая норма на поле рациональных чисел \mathbb{Q} эквивалентна либо вещественной норме (обычному абсолютному значению), либо одной из p -адических норм, где p - простое число.

Вещественной нормой рационального числа x называется его модуль $|x|$, т.е. $\|x\| = |x|$. Поле вещественных (действительных) чисел называется пополнение поля рациональных чисел по вещественной норме, которая удовлетворяет условиям

$$(1) \|x\| \geq 0, \text{ причем } \|x\| = 0 \text{ при } x=0$$

$$(2) \|x \cdot y\| = \|x\| \cdot \|y\|$$

$$(3) \|x+y\| \leq \|x\| + \|y\|$$

для любых рациональных чисел x, y .

p -адической нормой рационального числа x , представленного единственным образом в виде несократимой дроби $x = p^\nu(m/n)$, где p есть простое число, ν есть целое число, m целое, n натуральное, а p, m, n взаимно просты, называется число

$$\|x\|_p = p^{-\nu}, \text{ если } x \neq 0, \text{ и } 0, \text{ если } x=0.$$

p -адическая норма удовлетворяет следующим условиям:

$$(1) \|x\| \geq 0, \text{ причем } \|x\| = 0 \text{ при } x=0$$

$$(2) \|x \cdot y\| = \|x\| \cdot \|y\|$$

$$(3') \|x+y\| \leq \max(\|x\|_p, \|y\|_p) - \text{усиленное неравенство треугольника}$$

Норма, которая удовлетворяет неравенству (3'), называется **неархимедовой**.

Пополнение поля рациональных чисел \mathbb{Q} по обычной, вещественной норме приводит к полю вещественных чисел \mathbb{R} , а пополнение по p -адической норме - к полю p -адических чисел \mathbb{Q}_p для любого простого p . При этом p -адическое нормирование рациональных чисел является дискретным, т.е. норма может принимать лишь дискретное множество значений, в то время как вещественная норма дает непрерывное множество действительных чисел.

Поля p -адических чисел \mathbb{Q}_p - единственные примеры неархимедовых числовых полей, получаемых пополнением поля рациональных чисел \mathbb{Q} по p -адической норме. После задания метрики $d_p(x, y) = |x-y|_p$, $x, y \in \mathbb{Q}_p$, индуцированной p -адической нормой, \mathbb{Q}_p становится полным метрическим пространством. Поскольку p -адическая норма неархимедова, то соответствующая ей метрика d_p удовлетворяет сильному неравенству треугольника

$$d_p(x,y) \leq \max[d_p(x,z)_p, d_p(z,y)], x,y,z \in Q_p$$

Метрика такого типа называется **ультраметрикой**, а Q_p ультраметрическим пространством для любого p .

Таким образом, модельный мир смотрит на рациональные числа с помощью двух кардинально различных не изоморфных друг другу состояний: поля действительных чисел R и поля p -адических чисел Q_p , с уровня непрерывности и уровня дискретности, с точки зрения упорядоченного множества и неупорядоченного, связного и вполне несвязного пространства, пространства с размерностью и имеющего нулевую топологическую размерность, с числовой прямой и с однородного дерева с ветвлением на p частей в каждой вершине.

Важно, что, с одной стороны, метрическое пространство может быть представлено в виде древовидной решетки, а с другой, – подпространство, натянутое на точки, для которых расстояние между ними удовлетворяет усиленному неравенству треугольника, является эвклидовым.

Идея применения p -адических чисел для описания пространства на расстояниях меньше планковского принадлежит В.С. Владимирову и И.В. Воловичу [4- 6].

Эта идея о том, что граница физической точки (если можно говорить о границе) есть граница двух расширений: до множества действительных чисел и до множества p -адических чисел. **Если во вне физической точки мы получаем архимедов анализ, то внутри её царствует неархимедов. И что самое важное, согласно теореме Островского, есть только эти два нетривиальных способа расширения множества рациональных чисел.**

Таким образом, пространство физической точки – это ультраметрическое пространство, топологическая размерность которого равно нулю.

Но какое отношение все эти построения имеют к человеку?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, нужно сначала понять, что из себя представляет ультраметрическое пространство, подобием чего являются его объекты.

2.3. Ментальные пространства

Чему же соответствуют ультраметрические пространства Q_p ?

Очень чётко об этом написал А.Ю. Хренников в работе «Моделирование процессов мышления в p -адических системах координат»:

«В наших моделях p -адическая метрика имеет ясную когнитивную интерпретацию. Если две идеи имеют обширную общую ассоциацию, то они близки в p -адической метрике. ... наши p -адические модели описывают ассоциативное мышление» [7, с.21]

Таким образом, ультраметрические пространства Q_p есть форма описания ментальных пространств.

В своей работе « p -адические числа, ультраметрика и ментально-вещественный мир», я приводил размышления А.Ю. Хренникова [11] к описанию ментального пространств на основе p -адического анализа.

Оно, **во-первых**, не непрерывно, поскольку мысли нельзя делить до бесконечности, или это означает, что пространство не является связным. «Любое p -адическое дерево можно разбить на две части, не имеющие общей границы или, что эквивалентно, на две непересекающиеся части, являющиеся одновременно и открытыми, и замкнутыми» [7, с. 11]

Во-вторых, оно дискретно и обладает иерархической структурой, т.е. для двух ментальных объектов всегда существует некоторый ментальный объект, который стоит в иерархической системе выше указанных двух.

В-третьих, оно не является однородным, т.е. существует жесткая иерархия: корень, ствол, ветви, ответвления, листья.

В-четвертых, это пространство ультраметрическое, т.е. два ментальных состояния являются близкими, если у них достаточно длинная общая часть дерева.

В-пятых, оно не является упорядоченным, т.е. нельзя сравнить два произвольных ментальных объекта.

Кроме того, p -адической модели присуща нелокальность, только не в физическом пространстве R^m , а в пространстве Q_p .

Поскольку всякий объект в физическом пространстве R^m связан с физическими точками этого пространства, то он обязательно связан с некоторым p -адическим деревом пространства Q_p .

Каждое такое дерево – это смысловое поле этого объекта, сопряженность в общей иерархии объектов со смыслами, находящимися выше него.

В своей работе «И Слово стало плотью» [8] я привел для физической точки, например, пять иерархически связанных уровней, начиная с клетки. Их может быть и больше.

Человек, являясь физическим объектом, связан со всеми этими смысловыми уровнями. Он, можно сказать, слово, идея, в общем тексте Вселенной. Своими действиями он может отражать свой p -адический смысл, а может исказить. Такое своеволие связано с тем, что человек, управляя инверсией внешнего во внутреннее, а также саморекурсией, использует свойства субстанции Отображения, которая является основой объектов p -адического пространства. Человек, с одной стороны, есть определенная идея, слово и потому определен в своей деятельности и намерениях, а с другой, – он может управлять субстанцией, которая является основой этих смыслов. Он может действовать не только в рамках пространства своего общественного тела, не только на уровне смыслов Биосферы, но и Вселенной, как всей проявленной материи, Космоса, как всей оформленной материи, и Мира, как Космоса и субстанции Отображения.

Человек не просто космическое существо, связанное со всеми смысловыми уровнями физической точки, человек – деятельный космический субъект, влияющий на все уровни космической иерархии, а потому несущий космическую ответственность. Если человек осознанно мыслит, например, на уровне Биосферы, т.е. в иерархии смыслов и организации физической точки поднимается на уровень выше организации отдельного живого существа или

рода, то действия его часто идут в разрез с действиями его соплеменников, а его деятельность в p -адическом пространстве влияет на смыслы существования Биосферы и всех на ней живущих. Степень этого влияния зависит от многих факторов, в том числе от степени слияния индивидуального смысла и смысла, отвечающего бытию Биосферы, от характера механизмов сопряжения изменений в p -адических структурах и физических процессов в Биосфере, клетках, атомах и т.д.

Но если p -адический мир и мир физических процессов существует как единое целое, то должно же существовать соответствие между p -адическими структурами и свойствами объектов и процессов евклидового пространства.

Если же объекты природы, в том числе и тело человека так непосредственно связаны с p -адическим пространством – пространством физической точки, то как, в чем эта связь проявляется?

2.4. P -адические числа и фрактальность человека

Связь p -адического пространства и физического мира проявляется в процессах и объектах, имеющие фрактальные свойства.

Например, процесс образования канторовской пыли есть однозначное отображение операций с бинарным лексографическим деревом.

Впервые на связь p -адических чисел с фрактальными множествами и физическими проблемами указал ученик Банаха Станислав Мартин Улам в середине XX века.[9] По его представлениям p -адические числа являются инвариантами процессов бесконечного деления вещества и общей топологией различных областей Вселенной, включая объекты с противоположными свойствами, такими как, например, протон и электрон. Именно он констатировал, что p -адическая топология совпадает с топологией канторова совершенного множества C и может рассматриваться как альтернатива континуальным теориям физики и возможности выражения физически осмысленных величин.

Вывод из его работ состоит в том, что «дальнейшая геометризация физики не может быть осуществлена простым обобщением понятий евклидовой геометрии, так как дифференциальная метрика никогда не отразит существенных свойств непрекращающихся процессов деления, но должна основываться на радикальных изменениях локальной топологии (так как в канторовом множестве)» [10, с.1781-1785].

Как было описано в статье «И Слово стало плотью» [8] каждый из уровней p -адической иерархии физической точки связан с определенным пространством согласования физических процессов в евклидовом пространстве. Поэтому каждый из этих уровней будет связан с фрактальными структурами разных пространственных масштабов. У этих пространственных структур будет разная структура смыслов, как правило отличная от смысла соседней пространственной структуры. Эти, казалось бы, разные смыслы объединяет только смысл иерархически высшей структуры, в которую вписаны эти разные пространственные объекты или образования. И они согласуются этим

высшим смыслом и физическими процессами, отвечающими этому смыслу. **Понять смысл какой-либо структуры вне вписанности и вплетенности ее в иерархически высшую целостность — это как понять смысл многозначного слова вне контекста предложения или произведения. Можно только угадать.**

Итак, существование р-адического и евклидового миров, как единого целого, предполагает существование однозначного соответствия между р-адическими иерархическими структурами физической точки и фрактальными структурами метрического пространства. Поэтому, если мы видим где-то фрактальные структуры, то это означает, что в р-адическом пространстве им соответствуют некие иерархические структуры, смыслы, идеи. И это непосредственно касается и человека, и любого живого существа.

Большую работу по систематизации данных о фрактальных свойствах живых организмов сделали Симонян Г.С., Симонян А.Г.[11-13]

В своей работе «Фрактальность биологических систем», состоящей из 3 частей, они показали фрактальность биополимеров, клеток и клеточных ансамблей, органов и организмов.

Так в работе [11] было показано, что белковая поверхность проявляет двухуровневую организацию. Фрактальная размерность микроуровня колеблется около 2,1, а макроуровня для разных белковых семейств – от 2,2 до 2,8. Было установлено, что ДНК образует складчатую фрактальную глобулу, в которой цепь ни разу не завязывается в узел. Многие выводы этой работы имели основания в исследованиях М.В. Авдеева [14], который изучал классы мономеров (моносахариды, аминокислоты и нуклеотиды), играющие особую роль при образовании живых организмов. Именно М.В. Авдеевым было показано, что **белковая поверхность проявляет двухуровневую организацию.** Такой вывод им был сделан на основе анализа фрактальных свойств поверхности различных белковых семейств, включая глобулярные белки, ДНК-связывающие белки, однодоменные и двудоменные тРНК-связывающие белки.

В следующей их статье [12] рассматривается **пространственная организация клеток и клеточных ансамблей.** В частности, указывается, что стадия агрегации гемоцитов двустворчатых моллюсков, морских звезд, морского ежа, клетки эпителия гонады и водных лёгких, а также эмбриональные клетки *in vitro* проходит как хаотическая фрактальная самоорганизация. При этом, значение фрактальной размерности ансамблей клеток варьирует в пределах 1,7 – 1,8. Показано, что фрактальная размерность нейронов мозга костистых рыб и тихоокеанской кеты варьирует у разных типов нейронов в пределах значений от 1.22 до 1.72. Изучение раковых клеток у человека показало, что их фрактальная размерность однозначно выше, чем для нормальных клеток.

Изучение фрактальности органов и организмов [13] показало, что фрактальная размерность бронхиального дерева у млекопитающих не зависит от размера тела и варьирует в пределах 1,57 – 1,59. Фрактальная размерность сосудов сетчатки глаза составляет 1,7 и снижается при старении человека и при

осложнениях сахарного диабета. Значение фрактальной размерности кровеносной системы человека находится в пределах значений от 2.5 до 2.6. Также установлено, что мочевыделительная система и желчные протоки в печени имеют фрактальную геометрию.

В последние лет 20 получены доказательства фракталоподобной структуры первичной последовательности ДНК, фрактальные свойства которой зависят не только от видоспецифических и эволюционных особенностей всей молекулы в целом, но и морфофункциональных характеристик отдельных ее элементов.

Уже стали классическими исследования на цитологическом уровне фрактальной морфологии нейронов [15, 16], на молекулярном уровне – динамики активности ионных каналов, фрактальных характеристик биомолекул, в том числе молекул белка [17] и последовательности ДНК. Так в работах [18, 19] показано существование определенного типа фрактального поведения в распределении нуклеотидов ДНК.

Исследование фрактальных структур и процессов не обошли и эпигенетику. Именно с использованием фрактального формализма описывается динамика процессов регуляции генной активности, связанное с цитозинным метилированием [20].

Квазифрактальность, которую связывают с процессами самоорганизации, исследовалась на всех уровнях организации живых систем [21, 22]. В последнее время исследуется фрактальная организация ядер мозга животного и человека [23,24]. В статье [23] был представлен фрактальный анализ кластеров вентромедиального и латерального гипоталамического ядер гипоталамуса мозга кошки и человека и показано, что кластеры этих ядер у животного и у человека являются монофракталами, но с разной фрактальной размерностью. При этом оказалось, что сами ядра – мультифракталы. Видовые различия геометрической структуры ядер гипоталамуса проявились: во-первых, в более высокой степени неоднородности структуры обоих ядер у человека по сравнению с животным, а, во-вторых, в более низких значениях средних показателей фрактальной размерности кластеров этих ядер у человека, что, по мнению С.Л. Молчатского, свидетельствует о большей упорядоченности их структуры и меньшей энтропии. Им также было показано [24], что нейронные ансамбли мозга можно представить, как перколирующие фрактальные множества, причем полученные им результаты позволяют причислить рассматриваемые нейронные ансамбли к особому классу фрактальных объектов, называемых асимптотически линейно связными, которые сочетают в себе свойства связности и несвязности, т.е. их можно представить как несвязный набор линейно связных подмножеств. Как здесь не вспомнить о единстве р-адического и евклидового пространства, которое предстает единством вполне несвязного и связного пространства.

Кроме фрактальных структур биополимеров, клеток, органов и организма, т.е. кроме существования их смысла и идеи, существует смысл работы, например, центральной нервной системы. Поэтому ничего нет удивительно-

го в том, что появляются работы по фрактальной теории деятельности центральной нервной системы [25, 26] и ее влиянии на морфогенез внутренних органов [26]

Вот как, по мнению Росмана С.В. и Волкова В.П., происходит деятельность ЦНС: «Итак, сложнейшая цитоархитектоника мозговой ткани обеспечивает взаимодействие, взаимовлияние и взаиморегуляцию клеточных элементов, относящихся к различным популяциям. Клетки глиии создают сложную структуру, морфофункционально тесно связанную с нейронами, в результате чего имеют возможность повышать и понижать порог потенциала действия нейрона в зависимости от собственного функционального состояния. Можно предположить, что активизация деятельности глиии способствует снижению порога потенциала действия. Уровень этой активизации зависит от прохождения возбуждения по итерационным связям нейронной сети.

В результате этого взаимодействия вокруг нейронов появляются мозаичные структуры нейрофизиологических условий — это и есть фрактальная модель кодирования афферентного сигнала. В результате одни группы нейронов остаются в состоянии покоя, а другие генерируют потенциал действия, передающийся по эфферентным путям. Форма фрактала чётко зависит от вида и свойств поступающей информации, поскольку нейронная сеть условиями онтогенеза и филогенетическими свойствами цитоархитектоники головного мозга «настроена» на создание этих бесконечно разнообразных структур.... Следует особенно подчеркнуть бесконечную сложность создаваемой структуры, конфигурация которой воспроизводит свойства афферентного сигнала как в макро, так и в микромасштабе... афферентная информация создаёт базовый фрактал, в котором заключается вся информация о свойствах внешней среды и внутренних средах организма, контролируемых миллиардами рецепторов, разбросанных по всему телу и содержащихся в органах чувств. Малейшие изменения состояния этих рецепторов в каком-либо органе вызывает изменение формы фрактала, в результате чего возбуждаются уже другие нейронные ассоциации в ЦНС, в результате чего на периферию передаётся изменённый эфферентный сигнал.

Организм начинает только тогда нормально функционировать, когда сложится этот базовый фрактал. В этой связи становится понятным тот факт, почему в эмбриогенезе повторяется филогенез — постепенно совершенствующиеся управленческие структуры воспроизводят, как ступени, базовые фракталы филогенеза вида. Однако как функционирует фрактал? Посылаемый из постепенно усложняющихся управленческих структур, он создаёт «нейрофизиологическую стromу», по которой, как по направляющим, начинают выстраиваться дифференцирующиеся клетки органа. Именно фрактал определяет, в каком порядке и как должны располагаться основные функциональные образования. Он может так изменять нейрофизиологические условия, что часть клеток в силу изменений в клеточных мембранах могут попадать либо в особо благоприятные условия, либо в совершенно неприемлемые, в результате чего одни клетки начинают бурно разрастаться, а другие, наоборот, лизироваться (явление апоптоза)» [26].

Но, если у деятельности ЦНС есть особый смысл, который проявляется в виде фрактальности её деятельности, то и у феномена сознания должен быть свой смысл, а значит ему должна отвечать его фрактальная структура. Это уже начинают осмысливать.

Так в работе Г.В. Паршиковой «Фрактальный подход к феномену сознания» [27] сознание человека предстает в виде сосуществования «информационной компоненты субъекта и качественной составляющей, как феноменологического основания ментальной репрезентации реальности, т.е. сводится к знаменателю фрактала». В статье показано, что самоподобие, как основной принцип фрактальности, заложено в основе языка и любых ментальных конструкций, а качественные, т.е. качественные, состояния с разнообразными субстанциональными смыслами, выступая связующим звеном между вещью и ее представлением, проявляют фрактальные особенности.

Если мышление – это способность субстанции к инверсии системных свойств, то сознание – способность отображения системной инверсии, а самосознание – ее фиксации [28]. Дискретное сознание человека – это отображение инверсии с помощью категорий, создание категориального инверсионного зеркала, с помощью которого происходит рекурсия, т.е. обратная ссылка на самого себя. Сознание – не уникальное, но космическое явление. Достаточно, чтобы где-то возник субстрат, с помощью которого возможно было бы отобразить системную инверсию, а затем и зафиксировать её. Сейчас мы пока знаем, что это мозг не только человека, но и других живых существ. Но уже квантовая запутанность трех частиц, которую экспериментально продемонстрировали в 2014 г. [29], позволяет говорить об отображении инверсии двух в третьей, когда воздействие на одну из частиц оказывает влияние на параметры двух других. В этом случае абсолютно неважно, какая из двух частиц, на которые не было оказано внешнее воздействие, является субстратом отображения.

Если человек – его тело, сознание – есть определенная идея, смысл в **r-адическом пространстве**, то и Вселенная, в которую вписан человек, также должна иметь свою идею, а значит, фрактальные структуры. Сейчас существует целая научная школа, которая занимается фрактальными структурами Вселенной. В частности, интересна обзорная работа J.K. Yadav [30], в которой показано, что значительная часть статистического анализа указывает на наличие фрактальной природы в небольших масштабах с переходом к однородному распределению галактик. **Идет изучение фрактальной структуры всех объектов Вселенной и самой Вселенной, которую на любом уровне можно представить как чередование кластеров и пустот.** В обширной монографии «Фрактальная структура Вселенной» [31] петербургского космолога Юрия Барышева и Пекка Теерикорпи из Финляндии утверждается, что в обзорах красных смещений фрактальность распределения галактик уверенно выявляется до масштаба 100 мегапарсек, а неоднородность прослеживается до 500 мегапарсек и более. В этой же монографии

приводятся примеры фрактальной размерности периметров межзвездных облаков и т.д.

Таким образом, человек, являясь всеми своими органами, системами, клетками, биомолекулами и процессами фракталоподобным движущимся телом, а значит иерархической системой смыслов, в то же время является частью глобального смысла, Идеи, которой живет вся Вселенная, частью которой является солнечная система и наша планета Гея с биосферой.

Любой объект Вселенной, хотим мы того или нет, является одновременно и пространственно-временным телом, и сложной иерархической р-адической структурой, несущей в себе не только смысл, идею объекта, но и логику вплетения его в процессы, частью которых он является.

Человек – это не просто социальное существо, действующее в пространстве и во времени, человек – это космический актер, имеющий смысловую связь через р-адическое пространство со всеми процессами во Вселенной и могущий влиять и влияющий на них. Человек, как человек духовный и мыслящий, это, прежде всего, свободное р-адическое существо, имеющее возможность выбирать смыслы своего существования, логику своего смыслового развертывания.

Человек – это не просто осознающий себя смысл, а идея, которая в своем саморазвитии может подняться по р-адической иерархии на уровень общего Замысла. Это – путь обожения, путь избавления от частности, разделенности и противопоставления, путь, который человек может пройти, только устремившись всем своим естеством к общему Замыслу, к Богу. Обожение есть непрестанное действие, не только в ментальном, р-адическом пространстве, устремление человека к Богу, нравственное уподобление Ему, но и непрестанное подтверждение этого устремления в поступках:

«Будьте святы, потому что Я свят» (1Пет. 1:16).

Литература

1. История математики / Под редакцией А. П. Юшкевича, в трёх томах. — М.: Наука, 1970. — Т. I. — С. 88—93.
2. Никола Бурбаки. Архитектура математики. Очерки по истории математики. — М.: Иностранная литература, 1963. — С. 38.
3. Фейнман Р. Характер физических законов. — Изд. 2-е. — М.: Наука, 1987. — С. 152—153. — 160 с. — (Библи. Квант, выпуск 62).
4. Владимирова В.С., Волович И.В., Суперанализ, Дифференциальное исчисление// ТМФ. — 1984. — т.59. — №1. — с.3-27
5. Владимирова В.С., Волович И.В., Суперанализ, Интегральное исчисление// ТМФ. — 1984. — т.60. — №2. — с.169-198
6. Владимирова В.С., Волович И.В., Р-адическая квантовая механика// Доклады АН СССР, Физика, 1988. — т.302. — №2. — с.320-322.

7. Хренников А.Ю., Моделирование процессов мышления в р-адических системах координат. – М., 2013
8. Татур В.Ю., И Слово стало плотию // «Академия Тринитаризма». – М., Эл. № 77-6567, публ.17813, 27.12.2012 URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005a/00011245.htm>
9. Улам С. Нерешённые математические задачи. – М.: Наука, 1964.
10. Augenstein V. Links Between Set Theory and Physics// Chaos, Solitons and Fractals. V.7. N 11, 1996. P.1761-1798.
11. Симонян Г.С., Симонян А.Г. Фрактальность биологических систем. I Фрактальность Биополимеров// Успехи современного естествознания, №11, 2015. – с. 93-97
12. Симонян Г.С., Симонян А.Г. Фрактальность биологических систем. II Фрактальность клеток и клеточных ансамблей// International journal of applied and fundamental research, № 3, 2016. – с268-271
13. Симонян Г.С., Симонян А.Г. Фрактальность биологических систем. III Фрактальность органов и организмов// International journal of applied and fundamental research, № 3, 2016. – с.272-276
14. Авдеев М.В. Изучение фрактальных свойств поверхности белков: диссертация ... канд. физ.-мат. наук. – Дубна, 2002. – 102с. DOI:[10.1016/j.gde.2012.01.006](https://doi.org/10.1016/j.gde.2012.01.006)
15. Jelinek H. F., Fernandez E. Neurons and fractals: how reliable and useful are calculations of fractal dimensions?// J. of Neurosci. Methods, 1998, vol. 81, pp. 9–18. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0165027098000211>
[https://doi.org/10.1016/S0165-0270\(98\)00021-1](https://doi.org/10.1016/S0165-0270(98)00021-1)
16. Schierwagen A. Neuronal morphology: Shape characteristics and models// Neurofi ziologiya/Neurophysiology, 2008, vol. 40, pp. 310-315. DOI: [10.1007/s11062-009-9054-7](https://doi.org/10.1007/s11062-009-9054-7)
17. Banerji A., Ghosh I. Fractal symmetry of protein interior: what have we learned? // Cell. Mol. Life Sci., 2011, vol. 68, pp. 2711–2737, doi: [10.1007/s00018-011-0722-6](https://doi.org/10.1007/s00018-011-0722-6).
18. Codling E. A., Plank M. J., Benhamou S., Random walk models in biology // Journal of The Royal Society Interface. 2008. Vol. 5(25). P. 813–834. <https://doi.org/10.1098/rsif.2008.0014>
URL: <https://royalsocietypublishing.org/doi/10.1098/rsif.2008.0014>
19. Fudenberg G., Mirny L. A., Higher-order chromatin structure: bridging physics and biology // Current opinion in genetics & development. 2012. Vol. 22. P. 115–124.
20. Тюнин А.П., Каретин Ю.А., Киселев К.В., Анализ изменения автокорреляционной функции цитозинового метилирования ДНК в составе генов стильбен синтаз в культуре клеток винограда амурского *Vitis amurensis* Rupr. // Вестник КрасГАУ. – 2013. – № 12. – С. 108–113.
21. Goldberger A. L., Amaral L. A., Glass L. et al. PhysioBank, PhysioToolkit, and PhysioNet: components of a new research resource for complex physiologic signals.// Circulation, 2000, vol. 101, no. 23, pp. 215–220.

URL: <https://www.ahajournals.org/doi/full/10.1161/01.cir.101.23.e215>
<https://doi.org/10.1161/01.CIR.101.23.e215>

22. Thistle M. E., Schneider D. C., Gregory R. S. et al. Fractal measures of habitat fragmentation: maximum densities of juvenile cod occur at intermediate eelgrass complexity. // *Mar. Ecol. Prog. Ser.*, 2010, vol. 405, pp. 39–56.

<https://www.jstor.org/stable/24873878>

DOI: 10.3354/meps08511

23. Молчатский С.Л. Фрактальная организация ядер мозга животного и человека // Самарский научный вестник, 2014. – № 2(7), с.77-79

24. Молчатский С.Л., Топологическая и динамическая характеристики нейронных ансамблей мозга как перколирующих фрактальных множеств // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, Vol 9, №4, 2017, с.96-105

DOI: 10.12731/wsd-2017-4-96-105

25. Иванов Л.Б. Прикладная компьютерная электроэнцефалография. — М.: Антидор, 2000. — 256 с.

26. Росман С.В., Волков В.П. Фрактальная теория деятельности центральной нервной системы и морфогенез внутренних органов // *Universum: Медицина и фармакология: электрон. научн. журн.* 2015. № 1 (14).

URL: <http://7universum.com/ru/med/archive/item/1866>

27. Паршикова Г.В., Фрактальный подход к феномену сознания // *Философия и культура* 4(88), 2015, с. 505-512, DOI: 10.7256/1999-2793.2015.4.14642

28. Татур В.Ю., Отображение как Субстанция единства Космоса и Человека // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.17797, 21.12.2012

URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005a/00011244.htm>

29. C. Erven, E. Meyer-Scott, K. Fisher, J. Lavoie, B. L. Higgins, Z. Yan, C. J. Pugh, J.-P. Bourgoin, R. Prevedel, L. K. Shalm, L. Richards, N. Gigov, R. Laflamme, G. Weihs, T. Jennewein & K. J. Resch, Experimental three-photon quantum nonlocality under strict locality conditions // *Nature Photonics*, 2014, volume 8, pages 292–296

URL: <https://www.nature.com/articles/nphoton.2014.50>

30. Jaswant K. Yadav, Reviewing the multifractal nature of clustering of galaxies in the Universe // *International Journal of Advanced Research in Computer Science*, Volume 8, No. 7, July-August 2017, 943-947

DOI: <http://dx.doi.org/10.26483/ijarcs.v8i7.4461>

31. Ю.В. Барышев и П. Теерикорпи, Фрактальная структура вселенной. Очерк развития космологии, САО РАН, Нижний Архыз, 2005.

3. Духовный потенциал человека

О.Л. Краева, А.И. Субетто

3.1. Введение

Вопрос о потенциале человека является одним из центральных аспектов проблемы человека. Проблему потенциала в этом плане можно рассматривать не просто как часть концептуального знания о человеке и общей теории человека. Она содержит в себе также и серьезные методологические возможности для решения проблемы человека в целом, поскольку **именно в ходе анализа потенциала человека обнаруживаются две противоречивые ипостаси его бытия: сущность и существование. Именно анализ потенциала как интегральной системы потребностей и способностей** дает возможность понять истоки, перспективы и закономерности взаимодействия этих двух начал и, соответственно, перспективы и закономерности решения проблемы человека в тот или иной исторический период. **Кроме того, проблема потенциала человека является звеном, соединяющим концептуальное философское знание о человеке с частнонаучными и прикладными аспектами его изучения.**

Методологическая значимость разработки проблемы потенциала особенно высока в современный исторический период, который отличается многократным усилением проекции потенциала человека на окружающий мир, а соответственно, и особыми требованиями к потенциалу, основанными на ответственности человека за свои действия. В этом плане разработку проблемы потенциала человека можно считать одним из необходимых принципов решения проблемы человека и проблемы его будущего с позиции гармонии с миром природы. Этим определено то внимание к проблеме человеческих качеств, качества жизни человека, человеческого развития, которое существует сегодня в мире, и, в частности, принятие нового измерения социально-экономического прогресса – индекса развития человеческого потенциала и других подобных индексов, позволяющих оценить уровень жизни современного человека и сделать практические шаги для его развития.

Обращение к обозначенной проблеме имеет важное значение для развития всего комплекса знаний о человеке. Даже беглый взгляд на состояние дел в этой области позволяет сделать вывод о бурном развитии технологий человекознания в социологии, психологии, педагогике, коммуникативистике и о слабости методологических исследований, что рано или поздно может оказаться препятствием в развитии всей системы человекознания.

Опережающее развитие технологий прикладного человекознания по отношению к методологическим разработкам влияет на качество изучения человека и бытие человека, которое начинает обретать очертания зависимости от этих технологий. Такое положение дел свойственно как отечественным, так и зарубежным исследованиям и, видимо, связано с

обострившейся потребностью в развитии знаний о человеке. И если технологически современная наука удовлетворить быстро эту потребность может, то **осуществить столь же быстрое развитие теоретического знания о человеке – нет. А это необходимо: от развития теории зависит дальнейшее направление развития гуманитарных технологий и качество наших знаний о человеке в целом.** Значение теоретических разработок в области человекознания (и потенциала человека, в частности) усиливается необычностью постановки проблемы человека в современном мире. Само выживание человечества и его дальнейшая история невозможны без углубления представлений о его природе, сущности, сущностных силах, потенциале.

Дополнительный импульс к осмыслению этих проблем дают декларируемые в нашем обществе установки на возрождение духовности, гуманизма и согласия, а также развернувшееся ноосферное научно-образовательное движение в России под эгидой Ноосферной общественной академии наук. Феномен духовности является необходимой составляющей потенциала человека. Поэтому поиски в области методологии его исследования способны открыть путь к пониманию и изучению духовного потенциала, а за этим стоят возможности для реализации парадигмы гуманизации всех сфер жизни общества, которая актуализируется под воздействием ноосферного императива как императива выживаемости человечества в XXI веке. Она предполагает переориентацию всей жизни общества на человека как высшую ценность, что неизбежно связано с развитием его универсального потенциала, а следовательно, и с гармонизацией отношений человека со всем окружающим миром.

Этим определен гуманистический вектор переживаемого нами ноосферного этапа истории. Соответственно, в сложившейся ситуации возрастает значение качества человека, уровня развития его потенциала, развития различных сфер жизни общества с точки зрения меры человека. Выходит на арену истории закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе как ведущий такой ноосферной парадигмы устойчивого развития [13].

3.2. Современные представления о соотношении биологического и социального в человеке

Вопрос о природе человека относится к сложным и неоднозначным.

Ученые, задаваясь этим вопросом, спорят, как правило, о соотношении биологического и социального в человеке. Проводят параллель между природой и сущностью человека, а то и отождествляют их. Решение вопроса о природе человека во многом определяет представление о нем, его модель, которая имеет разные контуры в различных учениях о человеке.

Однако, первое, на чем следовало бы акцентировать внимание, это то, что не следует смешивать природу человека и то, что человек является природным существом. Это разные стороны человека, и по своему смыслу – разные категории.

Природа человека включает в себя не только указание на то, что истоком человека является природа, биология, но и – алгоритм его происхождения, основанный в неменьшей, а может быть и в большей степени на социальных факторах. И главная задача – определить характер взаимодействия этих двух субстратных основ человека, характер тех изменений, которые произошли и происходят с человеком в процессе истории. Исследователи используют для решения этого вопроса разные методологические основы, но трудно спорить с тем, что исследовать взаимодействие биологического и социального в человеке, означает понять их диалектику. Любые социологизаторские, биологизаторские, дуалистические направления, внося значительную лепту в познание отдельных звеньев этого взаимодействия, все же не способны создать целостное представление о нем и обеспечить взаимопроникающее, взаимообогащающее, плодотворное сотрудничество естествознания и гуманитарных наук, ибо каждое из этих направлений, в конечном счете, стоит на позициях подавления другого. **В противовес этому диалектический подход к соотношению биологического и социального в человеке открывает широкие возможности для соединения усилий гуманитарных и естественных наук для решения этой задачи.**

Бурно развивающееся естественнонаучное знание о человеке создает концепции, претендующие на место новой философии человека (психофизиология, бихевиоризм, фрейдизм, социал-дарвинизм, социобиология). Другая линия философской антропологии (экзистенциализм, персонализм и т.п.) противостоит «натурализации», «биологизации» человека, исходя из внутреннего мира человека, индивидуального психологического состояния, человеческого Я, божественного предназначения человека и абсолютизируя все это. Таким образом, критика натуралистических концепций осуществляется с позиций субъективно-идеалистических и религиозных, которые, по сути, отрицают материальные основы бытия. Отечественные исследователи отмечают: «Конечно, трудно совместить и примирить дух и тело, если первый понимается в его божественной чистоте и стерильности, а биология второго – зоологически, как биология человека» [1, с.133]

Однако, и сама отечественная философия даже в период доминирования в ней марксистской антропологии не лишена была метафизических суждений о природе человека. В частности, социологизаторское направление игнорировало природные начала человека. Оно сложилось на основе возведения в догму тезиса К.Маркса о социальной сущности человека. Противоположная тенденция сформировалась под влиянием достижений естествознания и биологии, претендующих на монополию в материалистическом понимании человека. На ее основе формируются, как правило, некие частные образы человека, не соотнесенные с его целостным общефилософским пониманием. Особенно это касается трактовки потребностей и способностей. В частности, существует тенденция подведения понятия «потребность» под понятие «нужда», которое, как доказывают другие авторы [2] более справедливо понимать как биологический аналог потребности. Или

взять, например, имеющиеся классификации потребностей. Многие из них включают в себя в качестве первого уровня, так называемые, биологические, витальные (или в некоторых классификациях физиологические) потребности [3, 4, 5], которые вряд ли могут иметь место у человека в чистом виде. То же самое связано с воздействием психофизиологической проблемы на понимание способностей, евристикой, педологией, которые стремились преувеличить значение биологических наследственных факторов человеческой способности. Пафос авторов этих концепций вроде бы оправдан: в самом деле человеческая способность (как впрочем и человеческая потребность) могут сформироваться только на основе полноценного биологического субстрата человека, в деле передачи которого из поколения в поколение наследственность играет ведущую роль. Однако, она – только предпосылка, потому что дальше вступают в свои права иные каналы наследования – социальные. **А это значит, что и вопрос о потребностях и способностях, о природе человека – это вопрос о диалектике биологического и социального, о преобразовании биологического в человеке социальным.**

Сторонники дуалистического подхода к соотношению биологического и социального в человеке стоят по сути дела на биологизаторских позициях. Так, например, Р.С.Карпинская, рассматривая, как монистический, взгляд на человека как совокупность всех общественных отношений, задает вопрос, «что же тогда Маркс называл двойственностью качественной определенности» природы человека, существованием человека одновременно и как «субъекта природы», и как «субъекта общества»? [4 – 6, 9, 11]

Представляется, что к таким вопросам, а вслед за ними и соответствующим выводам авторов приводит **смещение понятий бытия и сущности человека.**

Бытие человека (в том числе и как тела, организма) есть предпосылка (в том числе и природная) его истории, а сущность человека в самом деле одна, и она социальна, ибо бытие человека разворачивается только в истории общества. Еще Гегель подчеркивал, что сущность «есть то, что она есть», «через свое собственное бесконечное движение бытия» [7, с.264].

Для человека таким бесконечным движением бытия является история общества, поэтому сущность его исторична, или, что то же самое, – социальна. В целом такому пониманию соотношения биологического и социального в человеке отвечают подходы ученых, стоящих на диалектической позиции. Н.П.Дубинин говорит о диалектическом «снятии» социальным биологического в истории человеческого рода и жизни отдельного человеческого индивида. [8, с. 60-62]. Этой точке зрения близки позиции В.В.Орлова и Л.А.Зеленова. Первый подчеркивает, что человек имеет «не двойственную биологическую и социальную, но интегральную социальную природу, включающую в себя в подчиненном виде свою биологическую основу» [7, с.303]. Л.А.Зеленов придерживается той же модели, но говорит не просто о биологической, а о природной основе (механической, физической, химической, биологической), т.е. ставит вопрос более широко.

Сегодня подход к природе человека как интегральной становится более распространенным, охватывая все новые и новые стороны этой интеграции. Например, авторы вышедшей в 1994 г. книги «Интегральная природа человека» [8] Ю.Г.Волков и В.С.Поликарпов определяют человека как космобиопсихосоциокультурное существо.

Таким образом, диалектический взгляд на природу человека состоит в том, что движение природного бытия человека постоянно «снимается» общественными условиями его жизни. Его природные силы «обрабатываются» социальными силами, очеловечиваются, обретая черты сущностных сил человека. Социальная сущность человека и обуславливает его выход за пределы биологической формы движения, возможность подчинять себе свою биологическую природу, и одновременно освободить ее в качестве родовых сущностных сил. Это главная особенность природы человека, которая отражена нами в определении: природа человека – трансформирующаяся социальность.

Понятие сущностных сил содержит в себе широкие возможности для исследования человека в аспекте потребности и способности как интегральных составляющих потенциала человека, их исторического развития и трансформации природного в человеке в социальное. Сущностные силы можно определить как исторически сложившиеся созидательные силы людей, которые присваиваются и интегрируются ими в форме их деятельных способностей или творческих потребностей и способностей. Данный подход имеет в виду, что сущностные силы человека так же, как и его сущность, разворачиваются только в истории общества и могут иметь отчужденные формы существования. Соответственно, в потребности и способности надо уметь отделять их исторически преходящую отчужденную форму от их действительной сущности.

Вернемся, однако, к понятию природы человека. С нашей точки зрения, она может быть понята как трансформирующаяся социальность. Это может показаться дискуссионным по двум обстоятельствам: почему трансформирующаяся и почему социальность? Многие могут не согласиться с использованием понятия трансформации относительно природы человека.

Тем не менее считаем это допустимым и правильным, что доказывает опыт древних духовных традиций, которые довольно жестко были направлены на изменения человека, ведущее к его полному преобразению. Такие традиции мы можем найти у многих народов мира. Показательно в этом плане также следующее положение упомянутой книги Ю.Г.Волкова и В.С.Поликарпова. Авторы обращают внимание на то, что современная теория антропогенеза утверждает, «что именно жесточайшее самоподавление всех проявлений эротики и неразрывно связанной с ними агрессивности лежит в основе возникновения собственно архаических форм человеческого сообщества – первых тотемных форм экзогамии с присущими им моральными табу» [10, с. 63] На основании этого и других примеров жесткости воздействия на человеческую природу со стороны социокультурных факторов авторы приходят к следующему выводу: «Таким образом, в человеческой природе идет

борьба стихийного, хаотического и упорядочивающего начал, где разрушительные аффекты погашаются при помощи религиозных и других культурных скреп» [10, с.79]

С учетом сказанного подтверждается справедливость подхода к природе человека как трансформирующейся социальности: чтобы стать подлинно человеческой, она испытывает очень серьезное воздействие социокультурных факторов, которые, в свою очередь, тоже являются ее достоянием, возникая и развиваясь из своих природных аналогов (например, нужда у животных и потребность у человека; закон борьбы за существование у животных и закон соревнования способностей у человека). Один из ведущих законов развития человека в истории – закон возвышения потребностей, свидетельствует об очень существенных изменениях, которые происходят с человеком в истории, а, соответственно, – и о трансформации его природы на разных исторических этапах. Серьезную пищу для размышлений и подтверждение высказанных положений можно найти в исследовании духовных традиций.

3.3. Духовная сущность человеческой потребности как объект современного философско-антропологического исследования

Одним из важнейших аспектов решения проблемы человека сегодня повсеместно называют духовность, духовную сторону бытия человека. В самом деле этот вопрос имеет не только актуальное социальное, но и важное методологическое звучание. Исследования в этой области показывают, что сущностные характеристики человека отнесены и религиозной, и философской мыслью человечества к духовной стороне его жизни. Следовательно, обращение к философскому анализу духовности может способствовать уточнению и углублению понимания человека и его потенциала с точки зрения диалектики сущности и существования.

Анализ методологических проблем духовности приводит к постановке более общей проблемы – проблемы диалектики единичного и общего, которая проявляет себя в самом генезисе духовности в истории человечества и в истории представлений о ней. Их анализ показывает, что человек как единичное и конечное существо включен во всеобщность и бесконечность универсума, человеческого рода, социума, общественного разума и постоянно побуждаем обнаруживать и формировать в себе силы, которые делают его соразмерным этой всеобщности, удерживают в ней. Таким образом, он по самой своей природе является духовным существом, что определяет необходимость развития его духовного потенциала и позволяет выявить истоки человеческой духовности в самой природе человека.

Понятие духовности многопланово и полисеманлично, и потому допускает различные (философский, культурологический, исторический, социально-психологический, социологический, социально-экономический,

лингвистический) подходы в анализе этого явления. Анализ литературы, посвященной проблеме духовности, позволяет выделить, как минимум, **четыре подхода:**

- 1) космологический;
- 2) теологический;
- 3) аксиологический;
- 4) когнитивный.

Соотнесенность единичного и общего составляет основу духовности, а потребность в ней является одной из основных. В этом плане объединяющим вышеперечисленные **подход к пониманию духовности может быть подход, трактующий ее как творческую силу самого человека, делающего его соразмерным человеческому роду, социуму, универсуму.**

Данный подход объединяет все известные трактовки духовности и поэтому может использоваться в качестве наиболее универсального методологического подхода. Согласно ему, как видим, **духовность связана с творческой сущностью человека, что позволяет определить творчество как ее исток.**

Целостное понимание духовности человека логично связывать с таким уровнем системы его потребностей и способностей как интегральных слагаемых культуры личности, который не позволяет сводить бытие человека к простому биологическому существованию. **Способен ли человек осмыслить свою сущность, подняться к ней в мыслях и чувствах и поступать, действовать в соответствии со своей сущностью – вот главный критерий духовности человеческого бытия.** Таким образом, духовность в жизни человека – это соответствие сущности и существования, их диалектическое единство, являющееся истоком формирования духовности и условием ее проявления. И это положение необходимо учитывать в исследовании потенциала человека и его духовных основ и в их развитии.

В связи с вышеизложенным проступает очень важная для характеристики духовного потенциала грань человеческой потребности. **Будучи в своей основе противоречием между человеком и миром, потребность содержит в себе не только противоречие субъекта и объекта, свободы и необходимости, содержания и формы, но также – единичности и всеобщности, единичного и общего.** Это значит, что **человеческой потребности изначально присущи духовные характеристики.** Она изначально по своей природе наделена духовным смыслом и во всех своих проявлениях подспудно содержит в себе этот **смысл преодоления человеком своей единичности, ограниченности, конечности.** И этот духовный смысл можно рассматривать как тождественный жизни, бытию человека, как едва ли не главный исток духовности человека, который требует к себе особого внимания и обязательного развития.

Будучи потребностью индивида, единичного существа, человеческая потребность вместе с тем включает формы всеобщности, в которых человек идентифицирован с человеческим родом, социумом, природой, космосом, в будущем, по мере перехода Биосферы – в Ноосферы – с Ноосферой.

Эти формы необходимы, чтобы человеческая потребность стала подлинно человеческой, также как и ее удовлетворение; чтобы возможно стало развитие (возвышение) потребностей человека и его потенциала в целом, чтобы возможно стало возвышение человека в переживаемую Эпоху Великого Эволюционного Перелома [14] – до ноосферного человека.

В процессе развития потребности и построения цели происходит индивидуализация этих всеобщих форм и, соответственно, их утверждение в индивидуальных процессах, мотивах, целях. В свою очередь интересы, мотивы и цели личности, индивидуальности находят затем свое утверждение во всеобщем. **Успешность утверждения индивидуальности во всеобщности, в универсуме определена развитостью, представленностью в ее потенциале (в данном случае – в потребности) форм всеобщности. Такой ведущей формой являются ценности, ценностные ориентации личности, формирующие духовные основы развития личности.**

Внутренние побуждения человека объективируются в поступке, поведении, деятельности, эмоции, языке, формах общения, формах отношений. Такие модификации потребности как влечения, желания, стремления, страсти, очевидно, можно рассматривать как характеристики меры или силы проявления потребностей, которые объективированы в поведении людей.

Диалектика субъективирования-объективирования социальных отношений есть глубоко творческий и индивидуальный процесс усвоения и производства форм социального бытия. В силу двусторонней творческой сущности социальных отношений социальная детерминация поведения личности есть социальная самодетерминация. Ценностные ориентации личности и есть продукт этой диалектики, то есть в обязательном порядке – продукт самоформирования, социальной самодетельности личности, которую можно считать важнейшим истоком формирования духовности человека.

Учитывая вышеизложенное, можно говорить о том, что человеку изначально в его деятельности, в его стремлении вписать себя во всеобщую потенциальность мира присуща духовность. Конечно, у разных людей она проявляет себя в разной мере, что позволяет в социологии и психологии дифференцировать людей по параметрам созидания и разрушения, терпимости и конфронтации. Получается, что одни типы людей несут в мир хаос, беспорядок, другие – наделены упорядочивающей силой. Зависит это от развитости у них упорядочивающих духовных форм, образующих важный исток духовного развития.

Важное значение для философского осмысления духовности и исследования духовного потенциала личности имеет **концепция идеального Э.В.Ильенкова [10]. Идеальное в его понимании является таким проявлением внутреннего мира человека, которое соотнесено с будущим результатом его деятельности, является формой его деятельности.** В этом плане понятие духовности в его деятельностном, социологическом аспекте тесно связано с понятием идеального.

Но очевидно также и то, что понятие духовности имеет некий особый смысловой оттенок. Духовное, духовность, душевность, дух не тождественны другим проявлениям идеального: мышлению, интуиции, рассудку, психике, сознанию. **Но любые проявления идеального могут нести в себе «индекс духовности», то есть духовность – это степень проявления идеального и, очевидно, что – высшая степень проявления, сущностная характеристика идеального.**

Если исходить из такой взаимосвязи идеального и духовного, **если понимать идеальное как социально детерминированные формы человеческой деятельности**, то и представления о духовности можно расширить, обратившись к сущностным характеристикам потребности и способности как диалектически связанным сторонам любой формы деятельности. Тем самым можно проанализировать это понятие с точки зрения **духовного потенциала личности**. Как сущностные силы человека, потребность и способность характеризуются универсальностью, всесторонностью, предметностью, целесообразностью, коллективностью, которые можно рассматривать как сущностные характеристики потенциала человека в целом. Потребность и способность с этой точки зрения предстают как творческие в своей основе.

Таким образом, развитие идеального пространства человеческого сознания, соотношенное с развитием потребности и способности как сущностных сил человека, способствует высокому уровню развития духовного потенциала личности.

Потребность в ее онтологии есть объективное противоречие между человеком и предметным миром, которое, трансформируясь в побудительную силу (влечение), обретает гносеологический и аксиологический статус, становится отражением, пониманием, познанием того, что некий предмет есть предмет реализации способностей человека, становится деятельным стремлением к этому предмету и побудителем сущностных сил к проявлению и реализации в предмете. Очевидна, таким образом, детерминирующая роль потребности в ее соотношении со способностью на первом этапе разрешения противоречия между человеком и предметным миром как начале духовно-практического освоения мира. Потребность осознается, познается, оценивается субъектом как цель его деятельности, и в соответствии с ней строится форма самой деятельности. А форма деятельности тоже сначала обретает форму деятельной способности в сознании индивидов. Рассмотренная Э.В. Ильенковым деятельная основа идеального [11] доказывает, что духовность человека имеет деятельную основу, деятельность является ее главным истоком.

Выделяя потребность как ведущую силу в причинно-следственном отношении потребности и способности, следует отметить, что в процессе развития этого отношения может меняться и роль сторон. Способность, становясь деятельной, творческой, продуктивной силой личности, сама активно ищет пути творческой предметной реализации. Но этот поиск путей самоосуществления деятельных способностей личности и есть богатая человеческая потребность, о которой говорилось выше. То есть, вновь уже на новом уровне можно говорить о побудительной детерминирующей роли по-

требности. Однако, здесь она «снята» способностью, и здесь нужно говорить об иной структуре самой потребности и всей системы потребность-способность. В плане развития духовного потенциала личности данное соотношение, трансформация и потребности, и способности в деятельные силы человека являются главным его вектором.

В идеальном пространстве потребность предстает и в ее социальной сущности, ибо идеальное вообще есть социально детерминированная субъективная реальность. Богатство человеческой потребности зависит от того, насколько широко в идеальном мире человека представлена человеческая деятельная предметность, родовые сущностные силы человека, универсальность отношения к миру, зависит от того, насколько очеловечены его чувства и мысли. С другой стороны, общественная потребность общественного человека формирует богатый чувствами и мыслями идеальный мир человека.

Социальная сущность потребности разворачивается в идеальном мире в целом ряде своих модификаций: ценностях, интересах, мотивах, целях, стремлениях, желаниях, программах. Именно взаимодействие этих идеальных образований определяет, как и почему тот или иной объект становится не безразличен субъекту, возбуждает его интерес, пробуждает сущностные силы человека, те или иные поступки, действия людей. **Социальная сущность потенциала человека определяет, таким образом, уровень духовности личности.**

Действительным богатством творческого бытия личности является её культура. Свободное бытие человека есть единый процесс творчества в диалектике двух его сторон – присвоения культуры и ее творческого продуцирования. Решение проблем человеческих качеств, культуры личности, действительной свободы человека, которые столь остро встали сейчас перед всем человечеством, возможно только на пути снятия отчуждения от своих сущностных сил, от культуры, на пути к свободному творческому бытию личности, движущей силой которого является диалектика потребности и способности как слагаемых культуры личности. Эта диалектика является внутренней детерминантой творческого, а соответственно, и духовного бытия личности и ступенью, к ее свободе. Культура и свобода личности являются, таким образом, важнейшими истоками развития ее духовности.

Личность предстает как субъект социальных отношений, субъект всестороннего обмена деятельностью, который в процессе этого обмена в индивидуальной деятельной форме идентифицирует в себе (потребность, способность) свою родовую всестороннюю сущность. Чем более всесторонним образом присвоена индивидом его всесторонняя человеческая сущность, тем богаче проявления его индивидуальности, и тем адекватнее личность отвечает своей качественной определенности, как субъекта исторического процесса.

Вышеизложенное доказывает, что духовный потенциал является неотъемлемой частью потенциала человека, поскольку составляет его существенные стороны и определяет ориентиры человека в мире.

В соответствии с вышеизложенной концепцией духовного потенциала человека его развитие в процессе формирования личности должно строиться на основе следующих принципов.

1. **Принцип целостного формирования потенциала человека** в системе его знаний, умений, установок; потребностей и способностей как интегральных составляющих культуры личности.

2. **Принцип всесторонности как развитие у человека всех духовных сил и возможностей**, как сохранение и развитие универсальности, являющейся основой развития человеческого потенциала и человеческой духовности.

3. **Принцип диалектики единичного и общего в становлении духовного потенциала личности.**

4. **Принцип народности** как основа духовного единения, духовной общности, к которой можно адресовать личность, и опыт снятия противоречий сущности и существования человека в обретении духовности.

5. **Принцип творчества как обретение человеком творческой силы**, делающей его соразмерным миру, как обретение им своей сущности.

6. **Принцип смысловой наполненности жизни личности**, служащий необходимым условием творчества и одухотворенности бытия, развития упорядочивающих форм духовности.

7. **Принцип культуры личности**, включая ее языковую культуру, как необходимое условие ее духовности.

8. **Принцип проектирования духовного развития потенциала человека.**

9. **Принцип самодеятельности как основы развития духовного потенциала личности.**

Обозначенные принципы сформированы тем опытом духовного воспитания, который накоплен в области развития потенциала человека семейной практикой и практикой образовательных учреждений, и в то же время они могут составить основу новых методик, программ, образовательных технологий, имеющих своей целью актуализацию духовных основ подрастающего поколения и их развитие в системе становящегося ноосферного образования в XXI веке.

Литература

1. Григорьян Б.Т. Человек. Его положение и призвание в современном мире. – М.: 1986.

2. Куделин Е.Г. Законы возвышения потребностей и соревнования способностей в историческом материализме. Методическое пособие для студентов. – Горький ГСХИ, 1985;

3. Маслоу А. По направлению к психологии бытия. – М.: 2002;

4. Теория личности А.Маслоу // Райгородский Д.Я. Психология личности. Т.1. Хрестоматия. – Самара: 2000. С.379-416;

5. Самсин А.И. Социально-философские проблемы исследования потребностей. – М.: 1987. – 131 с.
6. Биология в познании человека. – М.: 1989.
7. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. – Т.1 – М.: 1974.
8. Дубинин Н.П. Что такое человек. – М.: 1983.
9. Орлов В.В. Материя, развитие, человек. – Пермь: 1974.
10. Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Интегральная природа человека: естественнонаучный и гуманитарный аспекты. – Ростов-на-Дону: 1994. 9.
11. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. – М.: Политиздат, 1984. С.181.
12. Орлов В.В., Васильева Т.С. Антропология как система наук о человеке// Три точки зрения на философскую антропологию. Сборник исследовательских статей. – Севастополь, 1996.
13. Субетто А.И, Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем, качества общественного интеллекта – социалистический императив – М.: Исследоват. центр, 1990. – 84с.
14. Субетто А.И, Эпоха Великого Эволюционного Перелома. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2007. – 88с.

4. Духовно-нравственные основы становления нового человека в ноосферном образовании

Т.А. Молодиченко

4.1. Риски на современном этапе развития и миссия ноосферного образования в обеспечении национальной безопасности России

В настоящее время ярко выражено обострение глобальных противоречий современности: «Быть или не быть?», «Быть или иметь?», «Жить как человек-субъект или существовать как придаток информационных систем?»

На переднем рубеже осознания и осознания глубины, смыслов и ценностей, заложенных в этих противоречиях, оказались: сначала – производственная сфера, социально-экономическая, затем – культура России, системы здравоохранения и образования.

Современный период жизни не только россиян, но и всего человечества, всех земель в значительной степени обусловлен глобальными процессами не только в связи с коронавирусной инфекцией, но и в связи с ранее «запущенными» процессами информатизации, компьютеризации, глобализации, распространения, в частности, мировоззренческого влияния США, Англии, разных европейских стран на весь мир и, с особой широтой и агрессивностью – на Россию!

Объективные, объективно-субъективные и субъективные факторы влияния актуализированы целым рядом стран – наших соседей по планете, ради главной цели: за счет России решать свои, прежде всего экономические проблемы.

Главными их задачами поэтому являются: размывание и уничтожение российского менталитета, лишение большинства россиян не только материальных благ и богатств нашей российской земли, но и душевно-духовного своеобразия, внешнее управление многими российскими процессами.

Перечисленным рискам, снижающим максимально национальную безопасность России, может противостоять только реализация главной национальной идеи о народосбережении и народоразвитии (о чем написано не в одном десятке наших работ за последние 20-25 лет). Поэтому озвучивание этой идеи («о сбережении и росте народа») в новой Конституции России вызывает удовлетворение и надежду в связи с тем, что реализовать данную национальную идею невозможно без постановки в центр решения задач образования, здравоохранения и культуры, ибо они обеспечивают (в случае ноосферной направленности максимально!) высокий уровень психического, психологического (творческого), физического и физиологического, и социального здоровья россиян.

Главным модусом решения вышеназванных задач сбережения и развития российского народа является духовно-нравственный (а на втором этапе – нравственно-духовный). По этим проблемам нами также издана большая часть публикаций (их более 300). Примеры этих публикаций есть и в представленном в данной работе списке научных работ [3, 4, 5, 6].

Духовно-нравственные основы становления Нового человека в информационном обществе, за которым последует духовное (точнее – нравственно-духовное), являются базисом образования высшего типа: **ноосферного образования**. О его специфике написано множество научных работ, прежде всего действительными членами НОАН (Ноосферной общественной академии наук): А.И. Субетто, С.И. Григорьевым, Н.В. Масловой, Н.И. Захаровым, Г.М. Имановым, А.А. Понукалиным, Е.М. Лысенко, З.И. Колычевой, Е.Е. Морозовой, О.А. Рагимовой, В.Н. Василенко и многими другими. Большинство и наших работ посвящено ноосферному образованию во взаимосвязи с авторской концепцией социоакмеологического конструирования развития образовательного пространства [3].

В системе духовно-нравственных явлений особое, центровое место занимают бытийные (Б) ценности – это Совесть, Любовь, Красота, Творчество, Истина.

В русле наших исследований по проблеме социоакмеологического конструирования развития образовательного пространства изучались и эти феномены, прежде всего у студенческой молодежи (дневного и заочного обучения), преподавателей и ученых разных вузов. Результатом были публикации о качестве и уровне развития этих феноменов. В настоящее время научные интересы сосредоточены на изучении феномена Истины (в соотношении с феноменом Правды).

Актуализация во всем мире распространения так называемой «фейковой» информации делает чрезвычайно необходимыми широкомасштабные исследования феноменов Истины и Правды в современных условиях.

Ноосферный модус развития образовательного пространства рассматривается нами в ряде работ в структурно-функциональном, структурно-эволюционном и других аспектах. **Разработаны соответствующие модели ноосферного образования**, характеристики которых представлены, например, в работах «Ноосферный модус современных педагогических технологий саморазвития субъектов образования» (в соавторстве), Саратов, 2017; «Педагогические основы развития личности в процессах проектирования ноосферного пространства регионов России» (в соавторстве), 2019, и других из списка литературы.

4.2. Экологизация как феномен ноосферного модуса развития

Одним из феноменов ноосферного модуса развития субъекта образования (и всего образовательного пространства) является экологизация. На его примере рассмотрим сущностные характеристики двух этапов становления Нового (ноосферного) человека.

Для этого нами в ряде работ рассмотрены понятия нравственности, душевности и духовности с опорой на публикации предшественников исследования этих феноменов (в нашей статье – это публикации Бондыревой С.К. и Колесова Д.В., Субетто А.И.).

В конечном счете от успеха становления (роста, формирования и развития) сначала духовно-нравственной, а затем нравственно-духовной экологизации субъекта образования, групп, всего общества зависит устойчивое, качественное развитие жизни.

В процессах экологизации укрепляются: качества акме-личности субъекта образования (сущность её рассмотрена нами в десятках публикаций), ценностно-смысловое отношение к живой и неживой Природе, ноосферно-экологическое сознание, общественный интеллект, научно-образовательное общество, экология образования и науки, экология человека и общества, формируется высший тип акме-личности: ноосферно-центрированной или трансцендентной.

Качественные различия духовности и душевности, разная скорость и периоды их формирования у человека позволили нам ввести два термина: «духовно-нравственная экологизация» и «нравственно-духовная экологизация». Ниже предлагаем авторскую сравнительную таблицу сущностных проявлений этих феноменов:

	Духовно-нравственная экологизация		Нравственно-духовная экологизация
1	Эмоциональное личностно-ценностное отношение к Природе (в том числе к человеку как части природы) на бытовом уровне	1	Осмысленное, убежденное ценностное отношение к Природе как глобальной ценности на бытийном уровне
2	Действенное и ценностное отношение к образам объектов Природы в настоящем	2	Простираемое в будущее время осмысленного, убежденного ценностного и действительного отношения к объектам, процессам, явлениям Природы
3	Внимание и личностные переживания о сохранении объектов Природы (в том числе людей, особенно близких и родных)	3	Внимание к обобщению природоохранной деятельности, системно-комплексный подход в реализации отношений с Природой (в том числе с людьми): к объектам, процессам, явлениям
4	Доминанта: эмоционально-личностное общение в форме «Я и Ты», значимость присоединения в экологической деятельности к референтным людям	4	Доминанта: личностный и групповой смысл приобщения к высшим Бытийным ценностям и Заповедям общения в экологической деятельности в форме «Я и Бог»
5	Отношение к Природе и общение с ней с позиции красивых образов, сопереживания (эмоционального компонента эмпатии)	5	Отношение к Природе и общение с ней в экологической деятельности с позиции представлений, идей, логики, усвоенных экологических знаний и сочувствия (познавательного компонента эмпатии)
6	Непосредственная, единичная, особенная активизация природоохранительной экологической деятельности по отношению к близким, вызывающим эмоциональное внимание, объектам Природы	6	Охват больших пространств и разных времен (и времени) в экологической природоохранительной деятельности, ее полезность и необходимость для будущего (своего, общества, человечества), охват большого социального пространства

Оба рассмотренных выше пути (феномена) экологизации, как уже было отмечено, формируются, развиваются, проходят становление с разной скоростью и в течение разного времени в зависимости: от качества развития личности, группы, общества, от соотношения у субъектов экологизации качеств акме-личности (в том числе ноосферно-центрированной).

В 2014-16 гг. нами проводились исследования экологизации, результаты которых отражены в ряде статей.¹ Модель ноосферной личности представлена в ряде наших работ.

4.3. Ноосферная культура и научно-образовательное общество

Центральным качеством ноосферной личности является вселенскость, когда она живет активно в глобальном пространственно-временном модусе. Результатами ноосферного образования и становления акме-личностей ноосферно-центрированного (ноосферного) типа является ноосферная культура, проявляющаяся в ноосферно-образовательном пространстве.

Исследовавшиеся феномены ноосферной культуры входят в её структурно-функциональную модель, предложенную нами. Подробно эта модель неоднократно рассматривалась (например, [5, с. 430]).

Базовыми феноменами системно-структурной модели ноосферной культуры являются: психофизика человека, антропологические феномены, здоровый образ жизни, обеспечивающий укрепление и развитие всех видов здоровья (физическое, психическое, психологическое, т.е. творческое и социальное).

Важнейшим феноменом являются: научно-образовательное общество, а также социальные институты здравоохранения, образования, науки, искусства и религии.

Следующая группа феноменов ноосферной культуры (и становления нового человека с ноосферным типом личности!) – это экологизация (духовно-нравственная, а затем нравственно-духовная) акмеологизация (которой посвящена не одна сотня работ) [примеры 3, 4, 5, 6].

Агентами ноосферной культуры являются пять выявленных нами типов акме-личностей, в том числе ноосферно-центрированный (в соответ-

¹ Молодиченко Т.А. Эколого-психологические проблемы в образовании акмеологизирующихся личностей // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2014. № 10. С. 55-60; Молодиченко Т.А. Эколого-психологический модус подготовки современных специалистов // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2015. № 7. С. 29-33; Молодиченко Т.А. Экологический императив современной психолого-педагогической деятельности / Совершенствование экологообразовательной деятельности в Саратовской области. Межвуз. сб. науч. трудов. Всероссийская очно-заочная научно-практическая конференция. Саратов, 2016. С. 19-23.

ствии с предложенной нами типологией), т.е. ноосферный. Результатами всех видов деятельности акме-личностей предстают высшие (акме) достижения.

Нами выделены и изучены 7 групп мотивов ноосферизации. В ряде работ даны характеристики каждой группе этих мотивов (в том числе в работах 5 и 6 из списка литературы).

В заключении работы о духовно-нравственных основах становления Нового человека (и ноосферной личности как основной, базисной) в ноосферном образовании, считаем **необходимым отметить теоретическую и практическую значимость для реализации задач ноосферного образования исследований в новом направлении: космоноосферном.**

С 2018 года нами был актуализирован в ряде авторских исследований космоноосферный модус. Это направление стало продолжением работ по изучению образовательного, социокультурного, ноосферного пространств.

4.4. Гагаринское космоноосферное пространство Саратова и Энгельса. Но пути к становлению ноосферного человека

Космоноосферное пространство, имеющее специфические особенности сущности и существования, является хорошо выраженным и активно продолжающим свое становление (рост, развитие и формирование) в Саратовской области.

Наши исследования были начаты с исследования Гагаринского космоноосферного пространства Саратова и Энгельса.

В 2019 году, юбилейном, гагаринском, в год 85-летия со дня рождения первого космонавта мира – Юрия Алексеевича Гагарина, были изданы две монографии, отражающие первые результаты теоретических и эмпирических исследований космоноосферного пространства Саратовской области (в январе и сентябре).¹ Отметим, что эти работы были выполнены после вступления в члены Русского космического общества (РКО), созданного в 2017 году в Москве. Названное, новое для автора, направление научных исследований продолжается.

Выше были кратко охарактеризованы основные объективные, субъективно-объективные и субъективные факторы ноосферного образования, число публикаций о котором представители НОАН увеличивают ежемесячно.

Лидером публикаций является доктор философских и доктор экономических наук, кандидат технических наук, долгие годы выполняющий работу Президента НОАН, Александр Иванович Субетто.

¹ Молодиченко Т.А. Становление ноосферного образовательного пространства (социоакмеологический и ноосферологический аспекты). – Саратов: Издательский центр «Наука», 2019. – 99 с.; Молодиченко Т.А. Феномены космоноосферного пространства: социоакмеологические интерпретации. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2019. – 102 с.

Одна из более чем 1500 работ – это монография «Теория фундаментализации образования и универсальные компетенции. Ноосферная парадигма универсализма» (СПб., 2010). Среди многих глубоко раскрытых проблем ноосферизации автор рассматривает **феномен ноосферного человека, названного А.И. Субетто человеком-гармонителем.**

В одной из частей более чем 500-страничной работы рассматривается «духовно-нравственная система ноосферного человека» как «духовно-нравственная система Красоты», «система, способствующая становлению культуры радости и счастья как культуры творчества» [7, с. 511-516].

А.И. Субетто доказательно утверждает, что только от ноосферного человека («человека-гармонителя») может быть осуществлен переход (становление) к «гармонительной духовно-нравственной системе» (там же, с. 516). Следовательно, ноосферный человек (и его психологическая сущность – ноосферная личность) может быть агентом становления в глобальном масштабе духовно-нравственной системы (а затем нравственно-духовной) российского общества.

Осуществиться становление ноосферного человека может только в образовании ноосферного типа и с помощью педагогов (Учителей!), о которых А.И. Субетто написал в работе «Учительство XXI века. Ноосферная миссия» (2016).

Отметим слова автора о **происходящей ноосферной революции учительства** (там, где уже реализуется ноосферное образование: Санкт-Петербург, Волгоград, Севастополь, Саратов и др.).

Завершим свою работу указанием А.И. Субетто трех главных изменений, связанных с становлением «Ноосферной неклассической Педагогики»:

- 1) это «педагогика радости и счастья» или «эвдемоническая педагогика»;
- 2) это «педагогика Красоты и Гармонии» или «педагогика гармонии»;
- 3) это «педагогика, основанная на теоретических достижениях креатологии», или «креативная педагогика» [8, с. 14-15].

Время такой педагогики, распространенной не фрагментарно, а глобально в системе образования настает! Оно настанет вопреки тем негативным тенденциям, которые все бóльшему числу российского народонаселения показывают: человек – первичней машин, механизмов, самых развитых информационных систем! Человек – первичный, важнейший объект и субъект созидания! А Учитель реализует на Земле духовно-нравственную и нравственно-духовную Миссию (а не является придатком компьютера, лишённого этой миссии)!

Литература

1. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Духовность (психология, социология, семантика). – М. – Воронеж, 2007. – 144 с.
2. Маслова Н.В. Ноосферное образование. – М., 2002. – 208 с.

3. Молодиченко Т.А. Социоакмеологическое конструирование развития высшего педагогического образования. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2012. – 164 с.

4. Молодиченко Т.А. Социоакмеологическая культура субъектов ноосферного образования. Научно-методическое пособие. – Саратов: ИЦ «Наука», 2014. – 49 с.

5. Молодиченко Т.А., Морозова Е.Е., Рагимова О.А., Андреева Г.Ф. Феноменология ноосферной культуры в контексте комплексного подхода // Ноосферное образование в евразийском пространстве. Том VI. Ноосферное образование как механизм устойчивого развития России в XXI веке. Коллективная научная монография / Под ред. заслуж. деятеля науки РФ, проф. А.И. Субетто и гранд-доктора философии, канд. техн. наук Г.М. Иманова. – СПб.: Астерион, 2016. – С. 428-443.

6. Морозова Е.Е., Молодиченко Т.А., Рагимова О.А. Ноосферная культура как показатель нравственно-экологического развития личности и общества // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2016. – № 1. – С. 34-39.

7. Субетто А.И. Теория фундаментализации образования и универсальные компетенции (ноосферная парадигма универсализма): научная монографическая трилогия. – СПб.: Астерион, 2010. – 556 с.

8. Субетто А.И. Учителство XXI века: ноосферная миссия / Под ред. Н.П. Фетискина. – СПб.: Астерион, 2016. – 32 с.

5. Совершенствование личности в контексте ноосферного образования

В.Д. Сухоруков

5.1. Введение

Масштабные изменения, охватившие современный мир, оказывают воздействие на все стороны текущей индивидуальной и общественной жизни людей. Они влияют на характер труда, досуга, потребления, расселения, культуру, быт, сознание и поведение человека. Эти перемены усиливаются в результате небывало быстрого распространения информации, знаний, ценностей, вкусов и представлений от одного общества к другому. Некоторые из перечисленных атрибутов могут не восприниматься, другие – легко и быстро присваиваться.

В результате возникают новые культурные явления, унифицирующие современный образ жизни. В такие периоды быстрых изменений в сознании и поведении человека возникает состояние напряженности и поиска. Актуализируются вопросы морали, жизненных нормативов, смысла и цели бытия. Отсюда вытекает необходимость постоянно учить людей пониманию окружающего мира, воспитывать духовные качества, развивать сознание и интеллект, совершенствовать человека, приближая его к идеалу. Решение этих задач возлагается на систему образования и ее партнеров, способных обучать, воспитывать и совершенствовать человека, переводить нравственные правила в разряд общественной морали, а мораль – в законы ноосферного гуманизма [7].

5.2. Постановка проблемы

Развитие и совершенствование человека в современных условиях является самостоятельной и наиболее значимой мировой проблемой. Еще *Платон* говорил, что только от целенаправленного обучения и воспитания, «в конце концов, зависит вполне определенный и выраженный результат: либо благо, либо его противоположность» [6, с. 59, 68]*. **Сейчас практическое значение качества личности выражается в стремлении синтезировать знания о человеке в виде единого научного комплекса, способного представить рецепты устойчивого развития общества.**

Роль, место и влияние человека как субъекта общественно-исторической и созидательной деятельности, а также его возможности и ограничения в конкретных условиях практики в настоящее время выражаются в понятии «человеческий фактор». Считается, что содержание этой факторной дефиниции

* Слово «благо» здесь означает не только нечто положительное, но и онтологическое совершенство как необходимое условие познания истины и бытия [6, с. 120-123].

определяется в основном социально-экономическими условиями, в которых находится общество. Однако сводить указанную проблематику к влиянию материальной среды – значит рассматривать человека только пассивным объектом внешних причин.

В реальности вопрос о целом человеке состоит в его телесно-душевно-духовном единстве [11, с. 212, 48-49]. Данная сущность в итоге выражает уникальность и «чтойность» человека – то, без чего он не может состояться в жизненном потоке и выполнять свое **назначение** [5, с. 723-726].

Любая отличительность человека подчеркивается его индивидуальной природой. Будучи частью общества, коллектива, группы, человек остается индивидом, обладающим самосознанием, способностями и собственным «я», имеющим свободу выбора. При этом способы сочетания внешних и внутренних сторон в жизнедеятельности людей всегда исторически конкретны. В тех или иных эпохах и социальных структурах степень выделения личности и диапазон выбора будут неодинаковыми. Обычно в периоды стабильного состояния общества, когда происходят лишь постепенные и малозаметные изменения, система социальных связей и проявлений индивидуальности остается устойчивой. В периоды быстрых изменений она ломается и перед людьми заново встает потребность определения своей личности и общественной идентичности. В такие времена картина внутреннего мира человека изменяется. У людей обостряется интерес к моральным и этическим вопросам, возникает острая необходимость в переоценке жизненных ценностей и самосовершенствовании.

Нарисованная панорама требует разработки и применения специальной ноосферной парадигмы, в которой развитие и совершенствование личности будет обеспечиваться категоризацией воспринимаемых жизненных явлений и смысловыми эманациями происходящего.

5.3. Факторы развития и совершенствования человека

Имеется немало попыток объяснить проблему человека в условиях современной действительности особенностями технического и социального развития.

Называется много причин и проявлений гуманитарного кризиса:

- высокая динамика материальной и социальной среды, затрудняющая адаптацию человека,

- стандартизация бытности,
- ослабление прямых связей с природой,
- быстрое распространение «массовой культуры»,
- бюрократизация власти и еще множество других обстоятельств.

Воздействие всех этих процессов на личность является вполне реальным.

Тем временем понимание полной сущности человека заключается в том, что движущей силой его развития выступает собственная преобразующая деятельность. Стимулом человеческой практики и одновременно её продуктом становятся постоянно возрастающие потребности людей. Возвышение этих

потребностей и выражает совершенствование личности и одновременно прогрессивное движение человечества*.

Система человеческих потребностей в настоящее время претерпевает глубокие изменения.

Во-первых, иными стали требования физического существования людей. Они уже не сводятся лишь к предметам обихода, удовлетворяющим биологические запросы организма, но включают все то, что необходимо для их получения. В современном обществе – это образование, коммуникации, условия отдыха, охрана здоровья и самой жизни.

Во-вторых, усилились требования социального характера. Имеются в виду потребности в информации, общении, творчестве, самовыражении, признании, любви, престиже и других моральных и этических нормах.

В свою очередь расширение объема и «ассортимента» жизненных атрибутов стало неизбежной предпосылкой для развития умственных и духовных основ человека. По высшему замыслу о личности во главе человека, руководя его умом, душой и телом, **располагается дух как «неорганическая природа», утверждающая всеобщую оценку.** Дух включает всю полноту бытия и уникальный опыт внутренних переживаний человека. То есть дух и духовность воплощают истинное содержание личности в качестве неизбежного условия полноценной и совершенной жизни.

Состояние человеческого духа определяется, прежде всего, сознанием. Однако сознание само по себе не приводит к практической определенности. Последняя должна в своем исходном основании существовать в форме чувства и разума, порождающего **нравственный порядок бытия.** Тем самым, **нравственность и разум являются стержнем человеческой духовности, из которой происходит действительный живой мир, состоящий из «царства образованности» и «царства сущности»** [2, с. 257]. Нравственность, по мнению основоположника педагогики **Я.А. Коменского**, превосходит всё предшествующее в человеке и делает его возвышенным, способным активно утверждать духовные ценности*. Напротив, «освобожденный» от духовно-нравственных нормативов, человек легко понижается до уровня рефлекторного механизма, теряя достоинство, святость и неприкосновенность. Тем самым, **необходимость нравственного миропонимания является настоящей и не подлежащей сомнению** [3, с. LXII; 4, с. 30].

Живой нравственный мир, постигнутый духом и ввергнутый в действительность, осваивается и совершенствуется **здравомыслием**, которое распространяется **просвещением.**

Поэтому единственной формой реализации «умного» общества следует считать ноосферное образование, где главным правилом провозглашается качество человека и качество общественного интеллекта [10].

* Весьма точно об этом сказал в своих размышлениях Римский император *Марк Аврелий Антонин* (121-180): «...ценность каждого человека определяется ценностью предметов его устремлений» [1, с. 28].

* Глубоко убежденный в этой мысли Я.А. Коменский в своей «Великой дидактике» сформулировал шестнадцать правил искусства развивать нравственность [4, с. 78-82].

5.4. Ноосферное образование для совершенствования личности

Сущность ноосферного образования состоит в понимании того, что в развитии человека имеется смысловая глубина, сила и могущество которой еще не ведома личности и не находится в ее полном распоряжении. Следовательно, ноосферная педагогика заключается в стремлении связать существующее педагогическое мышление и его накопленный опыт совершенствования личности с эволюционным пониманием мира и интеллектуальной детерминацией универсума.

Действующая сейчас педагогика («обработка людей людьми») характеризуется, прежде всего, глубокой погруженностью образования в изучение материальной природы и стремлением сохранить корпоративную автономию в вопросах развития и совершенствования личности.

Поэтому нынешняя массовая школа остается в состоянии стороннего наблюдателя зарождающегося ноосферизма. Думается, что в такой ситуации необходимо продолжать активную пропаганду теории ноосферы и оставаться уверенным, что логика времени обязательно продиктует нужные ответы на непреложные жизненные вызовы. Примечательно, но уже сейчас фиксируется общее убеждение, что применяемым в образовательном процессе педагогическим принципам формирования и совершенствования личности **ноосферная кодификация человека** не противоречит, но наполняет их надлежащим смыслом и становится востребованной.

В этой связи, едва ли не самым «живым» предметом здесь следует считать сохраняющееся отсутствие в нормативном воспитании темы выживаемости и спасения человека. Это обстоятельство ограничивает ресурсы традиционной педагогики, потому что лишает ее интеллектуальных откровений о человеке.

В результате когнитивная реакция на происходящее в официальной педагогике подменяется вопросами *компетентности* личности, отражающими лишь часть бытия, связанного с восприятием праксиологических ценностей. На этом фоне особенно глубокую тревогу вызывает «новое» понимание индивида, распространяемое в западных демократиях. Человек там провозглашается вполне делимым владельцем самого себя. Он одержим своими страстями и желаниями до такой степени, что может самостоятельно изменять все сферы Эго, включая пол. Однако вполне очевидно, что такое неразумное толкование ведет человека к моральному распаду, психофизическому разрушению и духовной смерти.

Также несомненно, что подобные концепции и опыты не в состоянии отменить сущность человеческого естества, высшей степенью которого остается разум и дух. Они главенствуют в личности, делают ее благоустроенной и убежденной. Следовательно, целокупное отражение этой господствующей субстанции способно усилить реальную педагогику и помочь созданию солидарной системы ноосферного воспитания и действительного обновления человека.

Ноосферная педагогика в вопросах совершенствования личности должна предлагать глубоко обоснованные рецепты полноценной и самостоятельной жизни. Прежде всего, для возвышения человека необходимо продвигать таланты, данные каждому от рождения. Тем самым развитие человека станет собирающим воедино все его умственные и нравственные силы. Только тогда человек получит истинную систему координат и возможность уверенно ориентироваться в окружающей действительности. Мир будет восприниматься им уже не как общественно-бытовое поприще приложения возможностей и способностей в социуме, но как пространство разумной и праведной жизни, приближающей человека к числу наилучших.

Итак, современный мир должен опираться на гуманитарно-ориентированную систему образования и превратиться в *«разумное общество»*, в котором обучение и воспитание будут эффективным социогенетическим механизмом развития и выживания. **Главным императивом всего грядущего следует полагать единство качества человека и ноосферного образования** [8, с. 62, 77].

5.5. Заключение

Переход к ноосферной идеологии в вопросах совершенствования личности является сейчас исключительно важной задачей. Конечно, здесь речь не идет о каких-либо властных декретах по «завоеванию» существующей системы образования, но видится стремление к интеллектуализации всего общества посредством инициативной и согласованной деятельности в этом направлении на всех уровнях.

Основной замысел решения указанной задачи состоит не в искусственном сближении ноосферизма с построениями массовой педагогики, но в органическом единстве педагогической мысли с тем глубоким пониманием эволюционизма, которое присуще учению о ноосфере. В итоге единство человеческого интеллекта, духовности и нравственности должно превратиться в **универсальный управляющий разум** [9, с. 161-163]

Наконец, в действительном совершенствовании человека участвует всё его окружение, при этом **исключительную роль играет личность учителя и воспитателя.** Ими должны быть избранные (ноосферные) люди, обладающие не только профессиональными знаниями и творческими способностями, но **непременным достоинством, честью, совестью и безусловной ответственностью.**

Литература

1. Антонин М. Наедине с собой. Размышления. – URL:<http://www.litres.ru/pages/bibliobook/?art=29685325> (Дата обращения 17.09.2020)
2. Гегель Г. Феноменология духа. Философия истории. – М.: Эксмо, 2007. – 880 с.

3. Дюринг Е. Ценность жизни. – М.: КРАСАНД, 2010. – 320 с.
4. Коменский Я.А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И.Г. Педагогическое наследие. – М.: Педагогика, 1988, – 416 с.
5. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. – М.: Мысль, 1993. – 962 с.
6. Платон. Государство. – М.: АСТ, 2016. – 195 с.
7. Субетто А.И. Ноосферное или неклассическое человековедение: научно-философский очерк. – СПб.: Астерион., 2017. – 24 с.
8. Субетто А.И. Образовательное общество как форма бытия ноосферного общества и реализации стратегии развития образования в России в XXI веке (развитие теоретической системы Ноосферизма). – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. – 198 с.
9. Субетто А.И. Русская наука: от прошлого – к ноосферной ответственности за будущее России и человечества. – СПб.: Астерион, 2018. – 200с.
10. Субетто А.И. Самосозидание через научное познание. – СПб.: Астерион, 2017. – 110 с.
11. Хайдеггер М. Бытие и время. – М.: Академический Проект, 2011. – 460 с.

6. Проблемы формирования личности в контексте ноосферной парадигмы

В.С. Алексеевский

6.1. Проблема формирования личности в контексте ноосферизма и гуманной ноосферной идеологии

Проблема формирования личности человека, готового к жизни в будущем обществе, порождена существующими в настоящее время противоречивыми представлениями не только философии, но и биологии, экономики, политики и идеологических взглядов о предназначении человека, по мысли русского ученого-космиста К.Э. Циолковского, – как существа космоса. Поэтому проблемы складываются также вследствие неодинаковости разработки научных теорий, касающихся формирования личности человека, ряда его достоинств.

Так, философские разработки уже достигли уровня метатеорий, раскрывающих истоки целостного видения мира во взаимосвязи человека, природы Земли, космоса в концепции ноосферизма [10]. Её автор А.И. Субетто раскрывает как «не только новую модель бытия, социоприродный гомеостаз, но и новую философию, новую научную картину мира, новое качество человека» [3]. Но вот биология только начала раскрывать научные представления о геноме человека и его адаптивных способностях к жизни в ближнем космосе благодаря практике космобиологии.

Политические науки погружены в текущие проблемы враждующего общества и не готовы еще подготовить комплекс гуманных средств достижения глобальных целей человечества, выстраивая приемлемую социальную политику в грядущем обществе. Экономические науки уже приблизились к исследованию задач посткапиталистического экономического мира благодаря разработке метаконцепции во взаимосвязи политэкономии и неоинституционализма. Они готовы включить в свои исследования влияние экономической культуры: ценности, традиции и нравственные нормы поведения делового человека в его историческом развитии. Но экономика будущего им не видна. Также как и государственным российским, которые отказались от всякой идеологии, опять же в силу противоречивости существующих настроений в постперестроечный период.

Для каждого человека, – пишет Д. Норт, – идеология – это «способ восприятия ежедневно возникающих проблем, который позволяет минимизировать количество информации, требуемой для их решения, когда его поведение не полностью рационально» [7, с.202]. Российским реформаторам было невнятно, что идеология – важнейший инструмент государственного строительства, организующий и направляющий население страны на ее развитие. В результате страна, народ до сих пор не ведают куда идет, какие идеалы стремятся достичь!

Но, учитывая ментальную неприемлемость российским народом опустылевших феодальной, а затем буржуазной и трагически принуждающей к обезличиванию, коммунистической идеологий, основатель футуросинергетики Л.В. Лесков предлагает постепенное **освоение гуманной ноосферной идеологии**. Она включает принцип коэволюции природы и общества, разработанный В.И. Вернадским в учении о ноосфере, которое удачно сочетается с теорией постиндустриализма Д. Белла [5, с.253]. Поэтому новая идеология будет гуманна и все-сторонне продуктивна, обеспечивая успешность переходного периода.

Обезличенная идеология в РФ не в состоянии разрешить проблему с социальными целями, которые можно обозначить как «Общество для человека» и «Человек для общества». Эту и другие не решаемые проблемы нашего кризисного общества, – многие известные ученые предполагают разрешить в уже близком будущем – ноосферном.

Поэтому следует рассмотреть особенности ноосферного общества и места личности в нем. Но в текущей истории преобладает второе – ресурсное отношение к человеку, реализуемое как его рабочая сила или трудовой потенциал, практически присваиваемый предпринимателем в капиталистическом хозяйстве.

Сформировалось общество рыночной эксплуатации личного достоинства человека и угнетения его личного достоинства навязываемым образом жизни «потребителя благ и услуг». В такой позиции у граждан, будь то чиновник, предприниматель, служащий или наемный работник, – проявляется отчуждение личных целей развития от смысла жизни человека как социоприродного существа, не способного защитить Природу как место его жизни. По мнению Н.Н. Моисеева: «Природа не реквизит исторической сцены, что традиционно считают историки, – а ее непосредственный участник» [6]. Однако, начатый в 1968 г. на конференции в Рио-де Жанейро, **мощный призыв ученых и общественных деятелей к капиталистам – освоить экологические принципы хозяйствования, практически не находит реальных решений по предотвращению наступающих экологических катастроф.** Обостряется не только экологическая сторона проблемы выживания человечества, но и экономическая, когда 10% крупных собственников овладевают личным богатством (доходами) 90 % населения. **Отношения рыночной алчности делают нищими и бесправными большую часть населения Земли и бросают его в биологические катастрофы, вызванные заразными болезнями и вирусными пандемиями, без средств к необходимой медицинской защите в большинстве отстающих стран.**

6.2. Ноосферное общество как выход из исторического тупика

Властвующая до сих пор парадигма военного обеспечения ресурсов для развития стран – экономических лидеров в их конкурентной борьбе, подводит все ближе ситуацию к мировой ядерной войне, в которой, как известно, – не будет победителей. Казалось бы – нет выхода. Обеспокоенность прогрессивных слоев населения и правительств надвигающейся угрозой всеобщей эколо-

гической и /или военной катастрофы выражается в поиске наукой новых общественных законов и движений.

Так, российскими космистами и их идейным лидером профессором Субетто А.И. сформулированы законы общественных отношений и деятельности, раскрывающие принципиально иные подходы к организации жизни людей в новых обстоятельствах. Земля к настоящему времени обрела кроме газовой еще и ментальную оболочку в виде ноосферы. Мысли, идеи, духовные устремления миллионов людей к защите от экологических и военных угроз, выраженные в призывах, молитвах и текстах в Интернете, в книгах и выступлениях определены ученым как **Закон «Оразумления людей», выражающий их ментальный переход от «Разума для себя к Разуму для других», для людей Земли [3].** Оразумления людей сконцентрированы в выработке наукой новых метатеорий, позволяющих **преодолеть «Барьер сложности»,** возникший из-за неготовности современных специалистов освоить проблемы устойчивого развития экономики и общества в условиях нарастания неопределенности и хаоса [3]. **Также в трудах Костромской школы экономики предлагается «Новая политэкономия как метатеория неинституционализма, что позволяет исследовать фундаментальные – основные понятия и идеи экономических наук, имеющие этические, экологические, правовые и политические аспекты [7, 10]».** Другим примером метатеории выступает **Закон сдвига от доминирования конкуренции – к доминированию кооперации, сформулированный А.И. Субетто с позиции концепции ноосферизма, открывающей новый путь развития без войн [3].**

Механизм естественного отбора (с запаздывающей обратной связью) как проявления биологической конкуренции в процессе диалектического перехода, – заменяется механизмом взаимодействия интеллектов (с опережающей обратной связью). **Однако переход, или Социокультурный сдвиг [2, с.28] предполагает определенную организацию управления такими сложными отношениями в ноосферном обществе как экономическая культура, структурирующая институты, т.е. «правила игры».** По выражению Д.Норта, – «это созданные человеком ограничительные рамки взаимоотношений между людьми» [7, с.202]. Тем более, что управление в экономике переходит из сфер материального мира в виртуальные, также пополняя информацией ноосферу. Здесь же отражаются современные процессы информатизации и цифровизации социально-экономических объектов и даже персоналий. Тем более что этот социокультурный сдвиг уже подготовлен научно-техническим прогрессом в виде носителей виртуальной составляющей нашей жизни в структурах Интернета и его научной базы. Его своевременность подтвердилась при пандемии КОВИ19.

6.3. Принцип системы социокультурного воспроизводства (СКВ) личности

По мнению достойного продолжателя российской научной традиции А.И. Субетто, ноосферная история требует научного сопровождения Социально-биологической эволюции с опережением появления ошибок за

счет отрицательной обратной связи, т.е. с некоторым упреждением. С этой целью на основе законов Метатеории следует разработать способы гибкого социального реагирования, в том числе путем **подготовки специалистов-проблемников.** Они непременно будут отказываться от жесткой социалистической плановости как принуждения субъективной нормой, и переходить **к синергетическим методам.** Гибкие синергетические подходы способны предупредить: чего никак нельзя делать! – а также позволяют рассмотреть варианты стратегии, раскрывающие: из чего нужно сейчас и далее создавать новые возможности, чтобы избежать кризисной ситуации [1, с.184].

Следовательно, императив выживания человечества связан с переходом к рекомендательной плановой экономике, которая выстраивается в научно-образовательном обществе [10], обретающем свои основные качества за счет формирования личности человека-работника-гражданина ноосферного общества. Поэтому возникает **задача моделирования качества такой личности,** как суммы требований к ней, а также модели образовательной системы, способной сформировать надлежащие качества человека. **При моделировании предлагается исходить из принципа: общество для человека, который намерен поддерживать ноосферное общество.**

Однако возлагать такую задачу на модернизированную систему образования РФ невозможно из-за ее нацеленности воспроизводить человека-работника-потребителя, согласно действующей парадигмы рыночного общества. К тому же она не выдержала испытания кризисом и временем. Это показала пандемическая атмосфера страха, вызванная не только неготовностью системы здравоохранения после её оптимизации удержать уровень смертности от коронавируса. Не выдержали также системы трудоустройства и социального обеспечения массы уволенных, выведенных из занятости граждан. Страх почти лишил разума всех выпускников системы образования – руководителей всех социальных отраслей, поскольку они сразу согласились запретить посещение лечебных, рабочих и учебных мест, а также мест отдыха и спорта. То есть стали действовать в критическом военно-мобилизационном режиме, остановившем на время почти все сферы жизни, даже экономику. К тому же система образования не выдержала проверки временем: за тридцать лет её «оптимизированного» функционирования в новых условиях страна лишилась десятков тысяч молодых специалистов-выпускников высшего и среднего образования, аспирантов и молодых ученых, спортсменов, работников культуры и искусства. Все они не готовы были к самоопределению и самоорганизации в новых экономических и политических условиях. Следовательно, их не образовали ни как патриотов, ответственных и благодарных за потраченные на них государственные средства, ни как готовых к борьбе личностей – новаторов новых дел. Они поступали как безразличные к судьбе страны потребители услуг и готовых рабочих мест за границей согласно сформированной у них модели поведения.

Более того, – наши ученые и специалисты не смогли за более чем двадцать лет выработать стратегию преобразования общества самостоятельно. А сложившаяся и наследуемая ими низкая деловая и экономическая культура стали предпосылкой мафиозной экономики, олигархической системы

управления отраслями, регионами, страной. Из этого следует необходимость трансформации системы образования и других социальных институтов на основе ноосферной идеологии для этапа выхода из постиндустриального общества. «Экономика, как и все общество не могут развиваться без новых норм и правил, которые устанавливаются обществом и принимаются всеми. Без них это будет гангстерская экономика, когда все пытаются обмануть друг друга. Посмотрите на Россию, где огромное влияние приобрела мафия» [7, с.204]. Очевидно, что Социокультурный сдвиг охватит не только сферы экономической культуры и структуры институтов, регулирующих экологическое и экономическое поведение предпринимателей и потребителей.

Новый принцип: «Общество для человека, а человек поддерживает общество» реализуется в разработанной системе Социокультурного воспроизводства (СКВ) личности [2, с.156], которая отрицает копирование западных систем образования и воспитания (Рис.1). Она, также как ноосферная Доктрина, отрицает прежнюю систему воспроизводство человека- работника-потребителя, в которой полностью извращается назначение социального и технического прогресса, смыслом чего опять – таки становится удовлетворение преимущественно базовых потребностей человека, а не социальных и духовных [9, с.19]. Но ведущими компетенциями выступали профессионально-трудовые, т.е. исполнительские. Круг замкнулся. Тупик налицо. Где же выход?

Объекты воспроизводства	Институты влияния	Элементы, движимые Культурой и СКВ	Механизмы и способы воздействия
Ребенок	Семья, детский сад	Трудовой потенциал	Питание
Школьник	Школа, компания	Компетенции	Защита
Студент	ВУЗ, техникум	Интеллектуальный потенциал, дипломы	Воспитание
Работник	Трудовой коллектив	Имущество, деньги	Самоорганизация
Собственник	Рыночная среда, СМИ	Имидж	Обучение
Пенсионер	Социальные Фонды		Мотивация, Стимулы

Рис.1. Система социокультурного воспроизводства личности человека

Известный русский социолог Питирим Сорокин предлагал искать выход в новой системе взаимоотношений между людьми, имея в виду **альтруистические мотивы** [2, с.158]. Эти мотивы были до эксплуатации трудовых способностей людей как ведущие. **Альтруизм не означает «бесплатную раздачу хлебов».** Это скорее новая (для нашего времени) позиция **человекоцентризма, тождественная позиции ноосферизма [11], как доброжелательный обмен ценностями, творчеством, знаниями ради общего блага (семьи, фирмы, поселка, города).** При этом человек выступает не только как работник, но и как гражданин, т.е. ответственный житель, обязанный экономить общее благо сейчас, ради его реализации в будущем [9, с.53]. Поэтому общество обеспечивает ему право ответственного выбора его способа деятельности, целей и средств их достижения. Ибо мудрость состоит в достижении наилучших целей при помощи наилучших средств (Хатчесон). **В постиндустриальном – переходном к ноосферному, обществе, скорее всего, будет востребован но-**

вый тип «работника – гражданина», обладающего личной собственностью и правом на индивидуальное владение всеми условиями общественного производства, считает В.Л. Иноземцев [4]. Это положение для ноосферного общества раскрывается как становление личного интеллекта, здоровья, знаний, опыта, менталитета в качестве основ интеллектуальной собственности и такого же инновационного производства. Следовательно, для новых цивилизационных условий понадобится универсальный самонастраивающийся и самореализующийся «работник – гражданин» [9, с.69].

Таблица 1. Требования к навыкам и компетенциям работника нового типа

Направленность навыка	Требования к содержанию навыка работника
Навыки самоопределения	В жизненной и производственной ситуации обеспечивать выработку адекватного поведения на основе усвоенной культуры трудового, делового и предпринимательского поведения
Навыки практического применения полученных знаний	Использование умений и знаний на практике: обеспечивать необходимый уровень квалификации, профессионализма в ситуации и в перспективе на основе освоенных социальных и профессиональных технологий работы, трудовой деятельности
Навыки эффективного бесконфликтного общения, поведения, коммуникации	Обеспечивать положительное, доброжелательное отношение к себе и формирование атмосферы взаимоуважения, деловитости и социальной ответственности за свои и партнеров действия
Навыки целеполагания, компетенции постановки цели и развертывания задач	Обеспечивать своевременную и адекватную оценку перспектив деятельности, а также развития себя, своего дела с учетом своего интеллекта, профессионализма, характера и способностей к различным видам деятельности и ее этапов
Навыки самоорганизации и компетенции взаимодействия	Обеспечивать самообучение, саморазвитие и самореализацию своей компетентности, духовности, ответственности, интересов, отыскания экономных действий в ситуации
Компетенции достижения личных и общих (групповых, общественных) целей	Обеспечивать использование возможностей ситуации, ресурсов, компетентности, интересов своих и других членов группы, ячейки организации, мобилизации сил и способностей в нужные периоды жизнедеятельности
Навыки и компетенции лидерского поведения	Обеспечивать выработку и поддержание норм группового поведения, мотивирования поведения членов возможных формальных и неформальных групп, регуляцию психологического, эмоционального климата, мобилизацию усилий в достижении общих целей за счет инициативы и других личных качеств

Важнейшие требования к навыкам и компетенциям такого работника представлены в Табл.1. Она отражает требования к самоорганизующемуся работнику с универсально-применимыми знаниями и умениями в индивидуальной и групповой формах деятельности. **Поэтому нужна ноосферная образовательная и воспитательная система воспроизводства личности и ментальности человека, соответствующая требованиям постиндустриального производства и общества (Табл.2).** Новым формируемым свойством выступает способность работника не только узнавать новое, но и воплощать его в практические идеи, схемы, предметы., т.е. дополненные культурологически. Так проявляются его творческое самообразование, его универсальные, спаса-

ющие мир от экологического невежества компетенции исполнителя-потребителя. Потому что экологическая катастрофа имеет свое продолжение в утрате духовности, красоты и чистоты в музыке, в изобразительном искусстве, загромождении языка сквернословием, фейками, пофигизмом [9, с.72].

Таблица 2. Содержание требований к системе образования

Требования	Направленность требований
Человекоцентричность	На саморазвитие и развитие задатков, способностей, исходя из интересов, склонностей личности работника, а не только заказа системы общественного труда
Гражданственность	На формирование общечеловеческих и национальных ценностей личности, исходя из ментальности своего народа, его культуры и ноосферной идеологии
Инновационность	На формирование не только научных, но и духовных, т.е. целостных взглядов, ноосферного мировоззрения, обеспечивающих обновляемость подходов к обучению
Технологичность	На грамотно организованное освоение знаний как социальных технологий, их практическую применимость в виде технологических умений обучаемого, работника
Коммуникативность	На восприятие и уважение ценностей других культур, их интериоризацию в своей деятельности, труде, общении с целью вызвать взаимопонимание, сотрудничество
Универсальность	На формирование способностей к преобразовательной, самодеятельной и самодостаточной умственной и физической деятельности, не ограниченной заданием

6.4. Основания воспроизводства человека-работника-личности в ноосферном обществе

Для этого в рамках разрабатываемой нами СКВ определены образовательные технологии для новой педагогики, формирующей компетенции и навыка работника нового типа.(Табл.2). На данной матрице целевым объектом является клетка 9. На формирование её содержания направлены усилия всех других образовательных и воспитательных элементов, так она создает Технологическую культуру нового типа работника: понимания- воплощения нового знания [8, с.78].

Ноосферный подход в этой образовательной модели реализуется в том, что человек выступает в ней как цель общества в виде качественно нового социально-экономического и духовного результата – самовоспроизводящейся личности гражданина и универсального самореализующегося работника. При этом сам воспроизводственный процесс осуществляется во всей цепочке социальных ячеек (См.: Рис.1). И, наконец, содержание воспроизводственного процесса личности человека также принципиально иное, поскольку реализуется не воздействием сугубо стимулирующих внешних влияний и процедур (административные действия, формально-нормативные и правовые требования, угрозы, поощрения и пр.). Оно обеспечивается ненасильственным влиянием социокультурной среды: информации, системы ценностей, социальных норм и технологий, направляемых на мотивацию, т.е. за счет внутреннего движения к самореализации, как ведущей мотивации каждого человека.

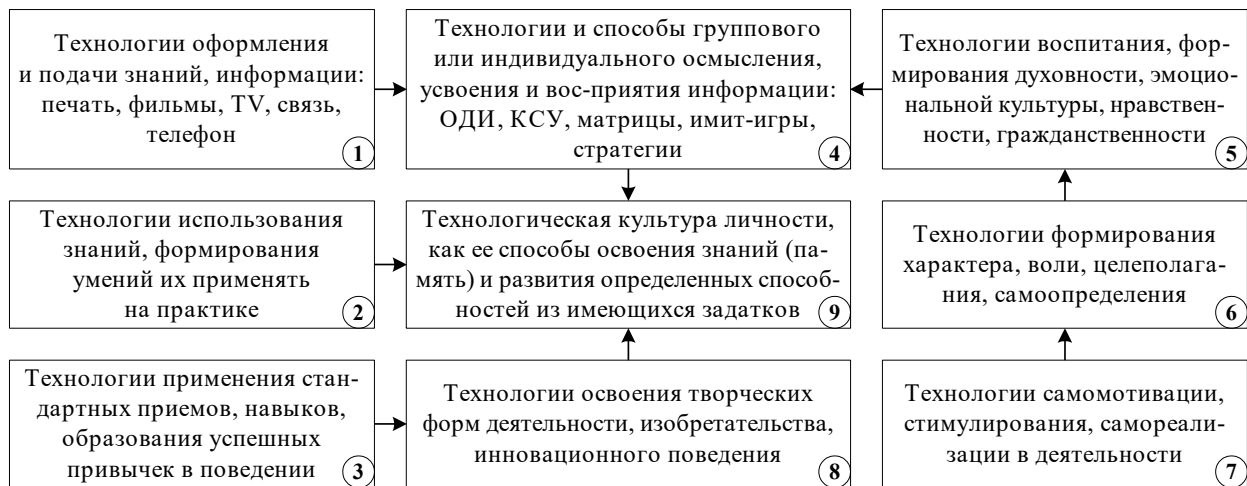

Рисунок 2. Матрица формирования с помощью системы технологий обучения и воспитания собственной технологической культуры работника

Система ноосферного образования гибко учитывает нелинейность развития из-за возникающих в обществе неопределённостей и асимметрий как в синергичной системе [2] Рис.3. Поэтому в ней особенно важно инициирование творческих проявлений индивида в моменты флуктуации социальной ячейки, что позволяет реализовать продуцируемые творческой личностью идеи, решения как синергетическую подпитку в кризисных, переходных ситуациях развития, а также умение продемонстрировать энергию творческого разрушения–созидания на этапе бифуркации.

Таким образом, сформировавшиеся духовно-нравственные, методологические и организационно-педагогические предпосылки подготовили наглядную модель воспроизводства личности нового работника и гражданина. Модель демонстрирует процессы самодвижения личностного трудового и духовного потенциалов как циклически непрерывный процесс саморазвития работника в социальной ячейке любого типа, т.к. обретает образ синергетического подобия – фракталей (рис. 3).

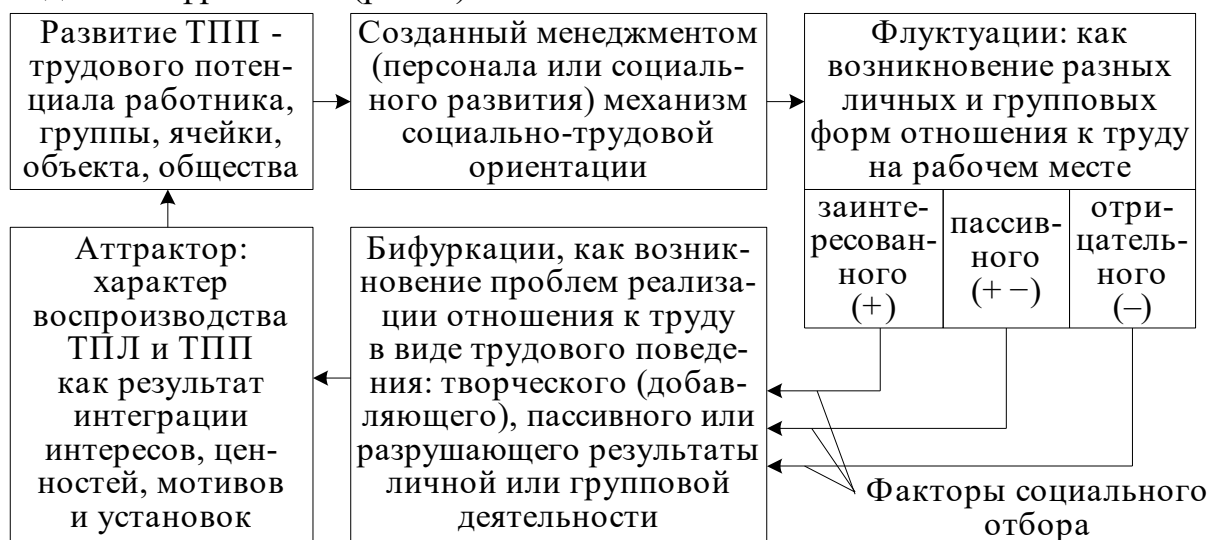

Рисунок 3. Схема фрактала воспроизводства человека-работника-личности ноосферного общества

Благодаря наглядности циклических переходов, их качественной определенности, синергетическая модель ноосферного образования создает возможность анализа, а затем и принятия упреждающих решений для управления развитием самой системы, воспроизводящей личность на различных уровнях социальной иерархии: общество, регион, фирма, подразделение, семья. Для ее создания и применения потребуется длительная культурная и воспитательная работа по освоению морально-нравственных норм ноосферного общества всеми слоями российского населения, которому предстоит первому осваивать положения Закона опережающего развития общечеловеческого интеллекта- как предпосылки выхода землян из глобального кризиса.

Литература:

1. Алексеевский В.С. Синергетика менеджмента/Управление устойчивым развитием диссипативных структур. – М.: Книжный дом ЛИБОРКОМ, 2013
2. Алексеевский В.С. Общая теория управления/Теория и технология управления устойчивым развитием организаций. Социокультурный подход. Дополнительный курс. Учебное пособие. – Калуга: Манускрипт. – 2013.
3. Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке (коллективная монография)/ Под науч. ред. А.И.Субетто – СПб.: Астерион, 2003. – 592с.
4. Иноземцев В.Л.Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.:2000
5. Лесков Л.В. Синергизм: философская парадигмаXXI века. – М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2006.
6. Н.Н.Моисеев. Расставание с простотой. – М.: «АГРАФ», 1998. – 480с.
7. Очерки политической экономии// Скаржинский М.И., Чекмарев В.В, Гибало Н.П., Степанов Е.Б., Генералова Г.Г.-М.:2001.
8. Симоненко В.Д. Технологическая культура и образование. – Брянск, БГПУ, 2001. – 78 с.
9. Субетто А. И. Доктрина духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования / СПб. – Кострома: Изд-во Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова, 2008. – 97 с.
10. Субетто А.И. Научно-образовательное общество как основа стратегии развития России в XXI веке: монография/ Под науч. ред. д.псих.н., д.пед.н., д.т.н. проф В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2015. – 190с.
11. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537с.

7. Техноменталитет и парадигма ноосферного профессионального образования

С.Ф. Сергеев

7.1. Введение

Менталитет – это система социально-психологических и культурных особенностей индивидов или социальных групп. В содержание менталитета включают: сенсорные и перцептивные качества, установки, значимые ценности и нормы поведения; мотивационные качества, потребности, интересы, ценностные ориентации, цели; чувственно-эмоциональные, волевые и характерологические качества; мнемические, когнитивно-интеллектуальные, мыслительные качества человека и особенности темперамента. К ментальным особенностям относятся и другие качества личности (способности, черты характера и др.), содержание духовного мира (идеи, установки, представления и др.). Мотивационные особенности служат ядром менталитета, определяющим свойства и характер всех других его компонентов.

Понятия «менталитет» и «профессиональный менталитет» [1] рассматриваются в научном дискурсе психологии и ряда других гуманитарных и социальных наук в широком междисциплинарном контексте с позиций учета множества межсистемных отношений возникающих в индивидуальной психологической, социальной и профессиональной жизни человека (К.А. Абульханова-Славская, А.А. Алдашева, М.М. Акулич, К. Арнольд, А.Г. Асмолов, Е.А. Ануфриев, В.С. Барулин, А.С. Баканов, С.Н. Бегидова, В.А. Бодров, Б.С. Братусь, В.П. Визгин, Л.Г. Дикая, И.Г. Дубов, Б.С. Гершунский, А.А. Грачев, Н.Н. Губанов, С.В. Гуцыкова, О.И. Гусаченко, А.Я. Гуревич, П.С. Гуревич, А.Н. Занковский, В.И. Кабрин, Е.А. Климов, В.О. Ключевский, В.Ю. Колмаков, С.В. Колесникова, О.Б. Кошовец, Л.В. Лесная, С.В. Лурье, М.В. Лутцев, А.К. Маркова, О.Л. Медведкова, Б.Г. Мещеряков, Э.И. Мещерякова, А.П. Назаретян, А.А. Обознов, Д.В. Обороина, Н.К. Пантин, М.П. Пивненко, Е.А. Попова, И.Ю. Поспелова, Л.Н. Пушкарев, В.А. Сонин, В.А. Толочек, В.М. Шепель, В.Н. Футин, Э. Фромм, Р. Эммерсон, К.Г. Юнг, К.И. Янцена и др.).

Исследования менталитета развиваются прежде всего в психологии труда, социальной и организационной психологии. Однако, несмотря на широкое использование в научном дискурсе, категория «менталитет» в научном плане слабо разработана и используется в основном в виде интерпретационной модели динамической целеустремленной системы в рамках исторического контекста, объединяющего разнородные компоненты психики и среды в их культурных, профессиональных и социальных коннотациях и смыслах. Рассматривается практически все формы психического содержания и особенности когнитивных структур субъекта вместе с их источниками и механизмами порождения, историей и значениями в определенном контексте.

7.2. Профессиональный менталитет в рамках неклассической научной рациональности

В сущности, профессиональный менталитет рассматривается авторами как искусственно конструируемые когнитивные модели и классификации, служащие для объяснения и прогноза интеллектуального, профессионального и другого поведения человека в той или иной значимой локальной профессиональной среде. Оперирование ментальными категориями, в силу их всеобщности и неопределенности, позволяет авторам создавать любые ситуативные интерпретационные конструкты с претензиями на их теоретическую значимость и полезность. Это привлекает практиков к созданию моделей профессионального менталитета. Прежде всего, психологов труда и педагогов-практиков далеких в их повседневной практике от проблем теоретической науки. Создаваемые модели вполне конструктивны и неплохо отражают поведение профессионалов.

По мнению С.В. Гуцыковой, менталитет – «это система социальных взглядов, ожиданий, норм, ценностей и пр., которые задают поведенческие стандарты и правила поведения и выполняют в первую очередь регуляторную функцию» [2, с.158].

Профессиональный менталитет рассматривается как особый способ профессионального видения, мышления и поведения, имеющий непосредственное отношение к профессиональной культуре [3]. Он относится к психологическим феноменам со сложной и многоуровневой структурой, формирование которого зависит от множества внутренних и внешних условий. В его составе чаще всего выделяют когнитивные (представления, установки, ценностные ориентации и т. д.), эмоциональные (аффективное отношение) и поведенческие (модели и поведенческие стереотипы, традиции и т. д.) компоненты [4]. Это система представлений и ценностно-смысловых установок групп профессионалов относительно своей профессиональной деятельности [5].

По мнению Е.А. Поповой «профессиональный менталитет является динамической подструктурой личностного менталитета, опирается на национальный, общественный менталитет, определяется особенностями индивидуального ментального опыта и репрезентуется в профессиональной деятельности через структурные компоненты: аксиологический (профессиональные ценности, нормы, цели), мотивационный (готовность к инновационной деятельности) и установочный (репрезентация ментального опыта в профессиональной деятельности)» [6, с. 54]. Отдельно отмечается, что «структура и динамическая сущность менталитета допускает внешнее влияние в режиме ускоренного «допингового», опосредованного (через создание условий) воздействия на поверхностные, взаимосвязанные (индивидуальные, профессиональные) ментальные слои: ценности, нормы, цели, мотивы, установки» [там же].

В результате можно сделать вывод, что понятие «профессиональный менталитет» в действующей парадигме научного знания является попыткой развития за счет использования категориального аппарата неклассической научной рациональности [7] понятия «профессионально-важные

качества», возникшего в рамках классической психологии. Этой же цели служит и ориентация авторов этого направления на холистические модели, рассматривающие целостное функционирование и развитие личности профессионала как динамической системы в единстве ее психофизиологических, социально-культурных, мотивационных и когнитивных качеств, имеющей профессиональный опыт и знания, включенной в динамические отношения с профессиональной средой и обществом.

В целом перспективы рассматриваемой нами неклассической ориентации исследований профессионального менталитета связаны с использованием идей саморегуляции, рассмотрением менталитета как процессуальной системы, введением категорий вероятностной причинности, понятия внутреннего времени системы и расширением принципа деятельности природы познания.

7.3. Технологическая сингулярность и профессиональный техноменталитет

Непрерывное усложнение техноантропосферы современной человеческой цивилизации сопровождается ростом ее самоорганизующегося характера, распределенной интеллектуальности и преобразующей активности по отношению к окружающему миру и человеку [8]. Техносреда, вступая в симбиотические отношения с человеком и коммуникациями социального мира, приобретает свойства эволюционирующего самоорганизующегося единства [9], формирующего свои элементы (в том числе и человека) в соответствии с логикой исторического развития и функционирования.

Наблюдается рост, концентрация и распределение технокогнитивных возможностей среды и живущих в ней когнитивных агентов технобиологической природы [10]. Формируется критическая масса сложности среды, достижение которой неизбежно приведет к ее превращению в самоорганизующуюся систему, проявляющую свойства активного деятеля, наделенного распределенным в среде интеллектом.

Возникает проблема технологической сингулярности как некоторой условной точки на шкале времени, за которой техносреда перехватывает у человека монополию на ее организацию и сохранение [11]. Сингулярность в математическом смысле обозначает точку, в которой функция стремится к бесконечности. За ее пределами интерпретация будущего невозможна. Человек постсингулярного мира превращается в элемент самоорганизации техноантропосферы и все наши гипотезы о его профессиональном менталитете и механизмах его формирования потребуют качественного изменения.

Меняется парадигма профессиональной деятельности с классических представлений о ней, как организованной и поддерживаемой менеджментом и системой профессиональной подготовки и образования, части социального управления, на часть процесса технобиотехнологической самоорганизации биотехносферы Земли. В этом случае человек становится пассивным элементом новой организованной сложности.

Согласно прогнозам основных авторов концепции технологической сингулярности Вернора Винжа (V. Vinge) [12] и Рэймонда Курцвейла (R. Kurzweil) [13] человечество вступит в эпоху технологической сингулярности довольно скоро. Вернор Виндж предполагает наступление сингулярности в периоде около 2030 года, а Рэймонд Курцвейл – к 2045 году. К этому времени техногуманитарный баланс изменится в сторону машин. В соответствии с прогнозом появятся компьютеры и активная сетевая компьютерная среда с искусственным интеллектом, превосходящим интеллект человека. Именно с этого момента «умная среда» может решить, что использование человека как ее элемента нецелесообразно. Отсюда опасения возможного катастрофического развития техногуманитарного мира.

Елиезер Юдковски (Eliezer S. Yudkowsky) выделяет три школы и направления дискуссии о сингулярности [14, 15].

По мнению представителей первой школы (Рей Курцвел, Элвин Тоффлер, Джон С্মарт) наши представления об изменениях мира линейны, но технологические изменения ускоряют их. В силу этого наше прошлое не является надёжным источником знаний о будущем. Главная гипотеза данного направления состоит в том, что технологические изменения следуют плавным кривым, в основном экспоненциальным. В силу этого мы можем предсказать с достаточно большой точностью, когда новые технологии появятся, и когда они пересекут определённые пороговые уровни, такие, как создание искусственного интеллекта (ИИ).

Представители второго направления (Вернор Виндж) считают, что технологии будут ускоряться до того момента (точки сингулярности), когда станет возможным в результате технологического улучшения человеческого интеллекта появление сверхчеловеческого интеллекта. После этого будущее станет абсолютно непредсказуемым.

Третье направление (И. Гуд, Е. Юдковски) связано с гипотезой о взрывном росте и усилении интеллекта человека, возникающем в результате положительной обратной связи между естественным и искусственным интеллектами циклически усиливающими друг друга в процессе технологического прогресса. Чем умнее вы становитесь, тем больше интеллекта вы сможете использовать, для того чтобы стать ещё умнее.

Наблюдаемое в последние десятилетия интенсивное развитие техногенного мира оказывает определяющее влияние на все сферы человеческой психики, профессионально-психологическую сферу современного человека, формируя его менталитет, объединяющий профессионально-полезные изменения в индивидуальном профессиональном опыте и техногенной среде.

Меняется структура производительных сил общества. Наряду с институциональными формами организации труда формируются новые формы, обусловленные технологическим развитием производительных сил. Так А.Л. Журавлев и В.Н. Занковский, обсуждая влияние глобализации, отмечают, что «она кардинальным образом изменила среду, в которой действует организация, преобразуя международные, государственные и общественные институты, принципы и формы организационной деятельности. ... Предметом иссле-

дования и воздействия станут глобальные компании, глобальное лидерство, глобальное рабочее место, глобальные виртуальные команды и глобальное управление талантами» [16, с. 2589]. И далее «основные тенденции развития организационной психологии будут определяться, прежде всего, влиянием глобализации и технологических изменений» [16, с. 2591]. В качестве новых организационных форм авторами предлагаются «виртуальные организации» как новые организационные формы, базирующиеся на использовании информационно-коммуникационных технологий [17].

Вместе с тем нужно отметить, что создание тех или иных организаций, а в сущности **замкнутых форм профессиональных коммуникаций**, в условиях эволюции глобальной техногенной среды, становится достаточно простой задачей, которую может решить каждый гражданин и активный элемент техносреды (например, чат боты). **В силу этого рушится институциональный административный механизм формирования профессиональных сообществ (организаций), уменьшается влияние механизмов социального контроля за эволюцией техногенной среды.** Среда вступает во взаимно ориентирующие симбиотические отношения с человеком и совершенствуется в соответствии с внутренними критериями самоорганизации, которые могут не совпадать с интересами граждан и общества.

В результате активного влияния техносреды на человека возникает специфическое самоорганизующееся симбиотическое образование, которое можно назвать профессиональным техноменталитетом человека постсингулярного мира, отличающимся от классического профессионального менталитета своей технологической обусловленностью, в котором определяющую роль играют симбиотические формы отношений между профессионалом и технологией, осуществляемыми через системы сетевого интерфейса.

Самоорганизующаяся сущность техноменталитета допускает внешнее активное организующее влияние на все уровни психического (индивидуальные, профессиональные, социальные и личностные), ценности, нормы, цели, мотивы, установки, формируя профессиональную историю субъекта и историю коэволюции среды.

Для исследования профессионального техноменталитета недостаточно методов классической и неклассической рациональности, так как в фокус внимания исследователя попадают особые системные объекты – саморазвивающиеся и самоорганизующиеся системы исторического и аутопоэтического типа. Кроме того, коммуникация также рассматривается как самоорганизующаяся система.

К такого рода сложным системным объектам, по нашему мнению, применимы только методы исследования, использующие постнеклассическую рациональность (постнеклассическая наука).

Рассмотрим основные черты данной формы системной методологии науки (по В.С. Степину) применительно к техноменталитету [18]:

1. **Объектом исследования становятся сложные человекообразные саморазвивающиеся системы.** Им присуще развитие, в ходе которого происходит переход от одного вида саморегуляции к другому. Смена вида саморегуляции описывается в рамках динамики неравновесных систем и синергетики.

2. **Вводится понятие целевой причинности, как характеристики саморегуляции и воспроизводства системы, дополненное идеей направленности развития.** Техноменталитет, как симбиотическая система, ведет субъекта деятельности в направлении решения задач развития технобиотической среды, создавая у профессионала соответствующие формы мотивации и интереса.

3. **Рассматривается категория внутреннего времени, отражающая наращивание системой новых уровней организации,** позволяющих субъекту деятельности использовать ресурсы предлагаемые эволюционирующей техносредой.

4. **Историчность системного комплексного объекта, которым является профессиональный техноменталитет, тотальность действия и вариабельность его поведения, предполагают широкое применение особых способов описания и предсказания его состояний,** заключающихся в определении возможных сценариев развития системы в точках системной неустойчивости (бифуркации).

7.4. Процессы самоорганизации профессионального поля

В настоящее время в сфере формирования профессионала наблюдается переход от классических форм профессионального отбора и обучения к сетевым сообществам, гибко реагирующим на изменения профессионального поля, формирующим социальный запрос от институированной среды к претендентам и фрилансерам.

Современный претендент на рабочую вакансию связан с агрессивным воздействием профессиональных сред и имеет более широкие варианты выбора профессии, чем предлагаются традиционными службами занятости населения.

Наблюдается высокая динамичность и нелинейность профессиональной среды. Процессы развития техногенной среды и технологий ведут к исчезновению многих массовых профессий (например, водителей автомобилей, секретарей и т. д) и **вызывают сокращение периодов стабильной работы в той или иной профессии.** Наблюдается рост влияния на профессиональное поведение работников глобальных информационно-коммуникационных сред при одновременном снижении социального и административного контроля над процессами, происходящими в сети. Сетевые коммуникации и сетевая среда начинают играть самостоятельную роль в профессиональном ориентировании и формировании ментальных особенностей личности.

7.5. Конвергентные механизмы формирования техноменталитета

Интенсивное развитие техногенной среды в значительной мере связано с мультипликативными эффектами, возникающими в процессе интеграции интенсивно развивающихся областей знания. Особый интерес вызывает NBIC – конвергенция (по первым буквам областей: *N* – нано; *B* – био; *I* – инфо;

C – когнито), отражающая взаимовлияние и взаимопроникновение информационных технологий, биотехнологий, нанотехнологий и когнитивной науки [19]. **Термин введен в 2002 году Михаилом Роко (M. Roco) и Уильямом Бейнбриджем (W. Bainbridge), в отчете Converging Technologies for Improving Human Performance, подготовленном в 2002 году во Всемирном центре оценки технологий (WTEC) [20]. Данная форма конвергенции оказывает катализирующее действие на технологический арсенал многих научно-практических дисциплин [21] и ведет к возникновению новых форм прикладных наук и инициируемых ими профессиональных конвергентных полей. Главное содержание наблюдаемых в конвергентных полях отношений состоит в необходимости гармонизации межсистемных эффектов и эмерджентных свойств, возникающих при междисциплинарном объединении содержания конвергируемых профессиональных областей с возможностями субъекта.**

Динамические границы между конвергентными технологиями приводят к нестабильности ментальных адаптаций субъекта к миру профессий, который динамично меняет свое содержание и границы профессий, что ведет к изменению парадигмы профессионального обучения и образования [22].

7.6. Инженерное образование в рамках ноосферной методологии

В рамках развивающихся в настоящее время 5-го и 6-го технологических укладов появляются новые виды инженерной деятельности, связанные с процессами NBICS-конвергенции, проектированием облачных и распределенных информационных технологий, методов глобального доступа, хранения и обработки информации. Активно формируются новые технологии интеграции человека с сервисами глобальной техногенной среды человечества, появляются машины и механизмы высокой сложности, вступающие в различные нетривиальные формы взаимодействий с управляющими и эксплуатирующими их операторами. Наблюдается резкое ускорение процессов создания техники, наделенной различными формами искусственного интеллекта, возникают формы гибридного объединения естественного и искусственного интеллекта.

Новый мир организованной и организующейся техногенной среды требует изменения парадигмы технического образования, так как классические формы обучения не позволяют плановым и опережающим способом готовить специалистов готовых к деятельности в условиях непрерывно усложняющейся эволюционирующей техно-социальной среды, требующей непрерывного обучения новому, и трансдисциплинарного видения мира. **Можно говорить о наблюдающемся в настоящее время переходе от классического инженерного образования, построенного на институциональной, кабинетно-предметной технологии обучения, отражающей естественнонаучные представления о классической научной рациональности, к неклассической и постнеклассической моделям, отражающим реалии самоорганизующегося и эволюционирующего техногенного, технобиотического мира.**

Развитие науки, превращение ее в технонауку, отражающую симбиоз науки и технологии, создает условия для появления новых объектов инженерной деятельности. Это требует соответствующих изменений в формах и методах инженерного образования. По мнению В.С. Степина «сегодня познавательное и технологическое освоение сложных саморазвивающихся систем начинает определять стратегию переднего края науки и технологического развития» [7].

7.7. Типы политехнического образования в техногенном мире

Система политехнического образования отражает потребность в кадрах, обеспечивающих существование и эволюцию текущего этапа развития техногенной среды и соответствующей ему формы экономической, социально-политической системы. Следует отметить, что содержание научно-технологического строя инженерной деятельности общества представляет собой неоднородный социокультурный процесс, отражающий доминирующие в обществе формы инженерии, технонауки, технологического уклада и типа научной рациональности. Их взаимодействие ведет к изменениям в инженерно-технологическом строе, позволяет реализовать новые системные инженерные объекты. Научно-техническая и инженерная деятельность оказывают существенное влияние на особенности функционирования экономической системы общества, образуя длинные волны экономической конъюнктуры Кондратьева [23]. Исходя из вышеизложенного можно выделить следующие типы и особенности существующих и перспективных моделей политехнического образования в условиях эволюционирующей техногенной среды:

- **классическое инженерное образование:** примат естественнонаучного образования, выраженный уклон на создание и применение технологий изменения физического мира, обучение на локальных, модельных объектах формирующейся техносреды;

- **неклассическое политехническое инженерное образование** – примат классической науки и ее конвергентных объединений, междисциплинарный синтез, рост новых форм организации взаимодействия науки и технологии, гуманизация образования, переход к фундаментальному образованию, обучение на локальных фрагментах эволюционирующей, взаимодействующей с человеком техногенной среды, симбиотические формы интеграции, техноинтеграция человека с интеллектуальной средой;

- **постнеклассическое технообразование** – примат технонауки, технологически-ориентированное обучение, переход к сетевым и средоориентированным формам технообразования, работа с организующей человека и общество самоорганизующейся техногенной средой, техномодификация человека в среде, решение проблемы гармонизации человека и техногенного мира.

Отметим, что в реальных образовательных системах все три рассматриваемые формы образовательного процесса существуют одновременно, образуя культурную среду и дискурс учебных организаций, отра-

жающий в своем компонентном составе текущий этап развития техно-среды. Рассмотрим особенности и технологии образования в рамках выделенных моделей и технологий с учетом эволюции техногенной среды и включенного в нее человека.

7.8. Классическое инженерное и профессиональное образование

Данная форма порождена потребностями первых пяти технологических укладов, отражающих развитие индустриального и первой фазы постиндустриального общества [24]. Включает на первом этапе своей эволюции классическую механическую и электродинамическую картины мира, в которых господствует классическая научная рациональность, основные черты которой связаны с представлениями о существовании абсолютной истины и картины мира, основанной на причинно-следственных отношениях, что и определяет цели обучения. Основные педагогические концепты, используемые в классическом инженерном и профессиональном образовании: знания, умения, навыки, которые могут быть переданы, сформированы и получены в результате тренировки. В соответствии с ними постулируется особая активная роль преподавателя в педагогической системе. Он рассматривается как носитель передового знания, эталон, к которому должен стремиться студент. **Основные формы классического образования – кабинетно-институциональные.** В них формируются среды обучения и строится учебная коммуникация педагога с группой обучающихся. **Каждый учебный предмет имеет свою среду обучения и вызывает в ученике свою обучающую среду.**

Классическое инженерное образование ориентировано на освоение прикладных применений фундаментальных естественных наук и особенно физики и математики. Вершиной классического инженерного образования можно считать разработанный в 1916 году в Петербургском политехническом институте «**физико-технический подход**», сочетавший решение инженерно-технических проблем методами прикладной математики и физики с широким применением инженерных методов при проведении научных экспериментов.

Связь практики, науки и образования – основная черта классического инженерного образования. Инженер должен быть одновременно и ученым, и техническим специалистом, и организатором производства [25]. Кроме того, отметим выраженную институциональность и консерватизм классического обучения. Образовательная система является особой формой селекции и аккумуляции практического опыта. Все это позволяет иметь высокую степень организованности среды обучения, возможность применения административных методов управления и планирования образования для обеспечения образовательных стандартов и преемственности опыта в педагогическом коллективе. Широко используются методы поэтапного обучения, реализующие принцип «от простого к сложному».

Недостатки классического образования – негибкость в условиях интенсивного развития и смены технологий, необходимость в фундаментальной подготовке учащихся в области физики и математики, что ограничивает возможность массовой инженерной подготовки. Кроме того, требуется высокий общий профессиональный уровень преподавателей, их связь и участие в исследованиях, специализация в сфере прикладной науки, что предполагает в целом высокие затраты на подготовку специалиста-выпускника.

7.9. Неклассическое инженерное образование

Неклассическое образование подготовлено развитием физики и особенно квантовой механики, показавшими ограниченность механической картины мира. Выяснились и ограничения классического понимания причинности. Возникла форма неклассической научной рациональности, основанная на идеях вероятностной причинности.

Появились новые формы системной организации – сложные системы, работающие на кибернетических и синергетических принципах. Основные метафоры постнеклассической науки – «мир как организм», «мир как процесс». Введены представления о гомеостазе, саморегуляции и самоорганизации, которым подчиняются биологические, социальные и технобиотические системы [26]. Связь образования и технологии (образование, инактивированное в технологию и среду) – основная черта неклассического образования. **Основной педагогический концепт – образовательная среда и обучающая коммуникация** [27]. Институализация образования сочетается с деятельностью обучающегося в сетевых сообществах, специализированных базах данных и других источниках профессионального опыта.

В моделях неклассического образования наблюдается интенсивное внедрение и использование компьютерных технологий с помощью которых делаются попытки исключения из образовательных траекторий педагога, сделан акцент на самообразование ученика, используются конструктивистские представления об обучении живых систем. Человек рассматривается как познающая и конструирующая мир система. Особое значение в неклассическом мире имеют сложные саморегулирующиеся и самоорганизующиеся системы с искусственным интеллектом, вступающие в симбиотические отношения с пользователем, что позволяет создавать **распределенные обучающие и профессиональные иммерсивные среды [28].**

Неклассическое инженерное образование позволяет вместо индивидуальных алгоритмизированных образовательных технологий, основанных на технологиях педагогического тестирования, использовать «индивидуальные образовательные среды», под которыми понимаются формы организации учебной среды, меняющей свое содержание в зависимости от этапов реализации выбираемой учеником учебной программы [29]. Предлагается методами машинного обучения и использованием анализа больших данных определять мотивационные характеристики и учебные предпочтения обучающегося, включать ассоциативные механизмы обучения в дружественной среде. Рассматривается

возможность разработки открытого сетевого контента, содержащего динамически организуемый материал дисциплин и требования к их усвоению [30]. Процесс индивидуализации учебной среды содержит этап выбора дисциплин студентами и обсуждение процесса их освоения с ведущим преподавателем. Оценка за курс строится на основании посещения лекций, участия в семинарах, письменных работ, научно-исследовательской и инженерной деятельности и автоматизированной оценки активности ученика в среде обучения.

Неклассическое образование включает использование симбиотических объединений естественного и искусственного интеллекта позволяющих получить мультипликативный эффект за счет интеграции возможностей человека и сетевых источников порядка [31].

7.10. Постнеклассическое инженерное образование

Концепция саморазвития включает представления о саморегуляции, но не сводится к ним. Саморазвивающиеся (исторически развивающиеся) системы представляют собой более сложный тип системной организации. Этот тип системных объектов характеризуется развитием, в ходе которого происходит переход от одного вида саморегуляции к другому [7] (Степин, 2009). К ним относятся современные сложные компьютерные сети, предполагающие диалог человек-компьютер, сеть Интернет, наконец, все социальные объекты, рассмотренные с учетом их исторического развития. **Формула постнеклассического инженерного образования – органическая связь эволюции человека с эволюцией техносреды.** Главные его черты – отсутствие институализации и широкое развитие симбиотических форм взаимодействия агентов среды. Образовательное содержание распределено в уровнях самоорганизации саморазвивающейся системы, порождающих новые уровни ее эволюции.

Постнеклассическое инженерное образование позволяет осуществить идею опережающего образования [32, 33] в рамках моделей глобально-целостного мира и педагогического ноосферизма А.И. Субетто [34, 35, 36].

По мнению А.Д. Урсула «становление в будущем ноосферного интеллекта, наиболее полно реализующего опережающее моделирование социоприродных процессов, приведет к тому, что станет возможным не только отображение настоящего и прошлого, но и будущего и на этой базе формирование рационального и эффективного социоэкоразвития» [32].

7.11. Заключение

В результате исследования можно сделать вывод о перспективности использования категории профессионального менталитета и представлений постнеклассической науки, включающей категории самоорганизации, саморазвития, эволюции исторических человекоразмерных систем для создания систем профессионального обучения и подготовки специалистов для работы в

сложных видах деятельности связанных с решением задач эволюции техногенного мира и человеческого общества.

Литература

1. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Менталитет: сущность и функционирование в обществе // Вопросы философии. – 2013. – № 2. – С. 22–32.
2. Гуцыкова С.В. Проблемное поле профессионального менталитета и ментальность субъекта труда // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2019. – Т. 4. – № 2. – С. 153–170.
3. Баканов А.С. Ценностно-смысловые аспекты личности профессионала // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2019. – Т. 4. – № 3. – С. 77–93.
4. Юревич А.В. Структурные элементы национального менталитета // Психологические исследования: электронный научный журнал. – 2013. – Т. 6. – № 29. – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 17. 04. 2018).
5. Алдашева А.А. Анализ особенностей индивидуального стиля саморегуляции у замещающих родителей / А.А. Алдашева, М.Е. Зеленова, Е.А. Пономарева, О.В. Рунец // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2017. – Т. 2. – № 1. – С. 54–74.
6. Попова Е.А. Понятие профессионального менталитета в научной литературе // Казанский педагогический журнал. 2010. – № 2. – С. 48–54.
7. Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различия // Постнеклассика: философия, наука, культура. – СПб.: Издательский дом Мирь, 2009. – С. 249–295.
8. Сергеев С.Ф. Наука и технология XXI века. Коммуникации и НБИКС-конвергенция // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. Под ред. проф. Д.И. Дубровского. – М.: ООО «Издательство МБА», 2013. – С. 158–168.
9. Сергеев С.Ф. Рефлексивная автоэволюция глобальных интеллектуальных техногенных сред // Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов IX Международного симпозиума 17–18 октября 2013 года, Москва / Отв. ред. В. Е. Лепский. – М.: «Когито-Центр», 2013. – С. 245–248.
10. Сергеев С.Ф. Техногенные метаморфозы: человечество в зеркале аутопоэтической коэволюции // Человек в техносреде: конвергентные технологии, глобальные сети, Интернет вещей. Сб. научных статей. Выпуск 1 / Под ред. доц. Н.А. Ястреб. – Вологда: ВоГУ, 2014. – С. 146–150.
11. Сергеева А.С. Психологическая наука на границе с технологической сингулярностью / А.С. Сергеева, С.Ф. Сергеев // Психологический журнал. – 2017. – № 3 (38). – С. 124–128.
12. Vernor Vinge V. The Coming Technological Singularity: How to Survive in the Post-Human Era / V. Vinge // VISION – 21 Symposium sponsored by NASA

Lewis Research Center and the Ohio Aerospace Institute, March 30–31 – 1993. – Режим доступа: <http://www.rohan.sdsu.edu/faculty/vinge/misc/singularity.html>

13. Kurzweil R. The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology. – Penguin, 2006.

14. Турчин А. Три школы сингулярности. – Режим доступа: <https://proza.ru/2009/02/05/432>

15. Three Major Singularity Schools – Режим доступа: <http://yudkowsky.net/singularity/schools>

16. Журавлёв А.Л., Занковский А.Н. Современная организационная психология: основные тенденции развития // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, В.А. Кольцова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – С. 2585–2593.

17. Занковский А.Н., Журавлёв А.Л. Психология виртуальной организации: основные проблемы исследования // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, В.А. Кольцова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – С. 2594–2602.

18. Степин В.С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Вопросы философии. – 2012. – № 5. – С. 18–25.

19. Дубровский Д.И. Междисциплинарные проблемы конвергенции нанотехнологий, биотехнологий, информационных и когнитивных технологий (NBIC) // Наука. Философия. Общество. Материалы V Российского философского конгресса. Том 1. – Новосибирск, 2009. – С. 391–392.

20. Roco, M., Bainbridge, W. (eds). Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science. Arlington, 2004.

21. Сергеев С.Ф. Мехатроника как конвергентная научно-практическая дисциплина // Мехатроника, автоматизация, управление. – 2012. – № 1. – С. 2–6.

22. Сергеев С.Ф. Парадигмы инженерного и профессионального образования в эволюционирующем техногенном мире // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, В.А. Кольцова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – С. 2384–2392.

23. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры // Вопросы конъюнктуры. 1925. – Вып. 1. – Т. I. – С. 28–79.

24. Львов Д.С., Глазьев С.Ю. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // Экономика и математические методы. – 1986. – № 5. – С. 793–804.

25. Сапрыкин Д.Л. Инженерное образование в России: история, концепция, перспективы // Высшее образование в России. – 2012. – № 1. – С. 125–137.

26. Сергеев С.Ф. Регуляция, саморегуляция, самоорганизация, саморазвитие в понятийном базисе психологии // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Выпуск 4 / Под ред. В.А. Бодрова, А.Л. Журавлева. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – С. 238–259.

27. Сергеев С.Ф., Сергеева А.С. Обучающая коммуникация и интерфейс в компьютерных образовательных системах и средах // Открытое образование. – 2014. – № 5 (106). – С. 41–48.
28. Сергеев С.Ф. Обучающие и профессиональные иммерсивные среды. – М.: Народное образование, 2009. – 432 с.
29. Сергеев С.Ф. Образовательные среды в постнеклассических представлениях когнитивной педагогики // Открытое образование. – 2012. – № 1 (90). – С. 90–100.
30. Сергеев С.Ф. Образование в глобальных информационно-коммуникативных и техногенных средах: новые возможности и ограничения // Открытое образование. – 2013. – № 1 (96). – С. 32–39.
31. Сергеев С.Ф. Проблема интеллектуальных симбионтов в техногенных образовательных средах // Образовательные технологии. – 2012. – № 3. – С. 36–50.
32. Урсул А.Д. Процесс футуризации и становление опережающего образования // Педагогика и просвещение. – 2012. – №2. – С. 20–33.
33. Урсул А.Д. Образовательная революция в перспективе устойчивого будущего // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – №№ 1–2–3.
34. Субетто А.И. Концептуально-теоретические основы решения проблемы качества образования в России // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – №1. – С.75–87.
35. Субетто А.И. Качество образования: проблемы оценки и мониторинга // Стандарты и качество. – 2000. – №2. – С.62.
36. Субетто А.И. Теория знания и системология образования. – СПб, 2018.

8. Типология творческих личностей: социоакмеологический аспект

Т.А. Молодиченко

8.1. Аспекты категории «творчество»

В самые острые, тяжелые периоды развития и каждого человека, и страны в бытийном и бытовом пространствах жизни наиболее востребованной деятельностью становится творческая, а наиболее востребованными для решения различных проблем – творческие (креативные) личности. Иосиф Бродский сказал по этому поводу очень точные слова: «Когда жизнь становится невыносимой, надо брать тоном выше».

В современный период развития жизни в целом потребность в творчестве и творческих личностях проявляется:

- в актуализации на государственном уровне научно-исследовательской деятельности, для этого выделены лучшие университеты и институты, готовые, как говорят социологи, агентов для этой актуализации;
- в решении проблем как бытийного, так и бытового уровня жизнедеятельности, чаще всего людьми-креативами;
- в расширении исследований творческих личностей во многих науках: биологии, психологии, педагогике, ноосферологии, социологии и других.

Закон неравномерности развития применим и к феномену творчества.

Новая волна актуализации интереса ученых к проблемам творчества и творческих личностей из разных сфер жизнедеятельности, разных профессий и специальностей, занимающихся разными видами творчества и т.д. имеет специфику. Так, повысились уровень и сложность, расширился диапазон творческих задач; выявлены современные феномены творчества; процессы глобализации оказывают влияние и на эту сферу жизни; в современный период становления **креатологии** на основе исследований предложены разные типологии творческих личностей.

Типологии творческих личностей, выявленной в наших социоакмеологических исследованиях, посвящена данная работа.

Многообразие понимания отечественными и зарубежными учеными феномена творчества позволяет исследователям системно-комплексно подходить к его изучению, к раскрытию специфики личностного проявления в разных профессиональных сферах, в частности.

Козлов В.В. подчеркивает, что **важнейшим субъективным фактором любого творчества является самоактуализация**, которая категориально обуславливает исследование творчества, прежде всего, в гуманистическом научном направлении. Автор рассматривает разные подходы к определению

понятия творчества. Так, Н.А. Бердяев отмечал в своих работах, что **любая душа «есть творческий процесс, активность»**. **«В творческом акте происходит самосозидание личности»**. Важнейшим механизмом при этом является трансценденция «как возможность выхода человека за пределы социальной и природной необходимости... (и) обеспечивает свободу» личности [1, с. 9-10].

М.К. Мамардашвили писал о зановорождении, которое «случается лишь в той мере, в какой человеку удастся собственными усилиями поместить себя в свою мысль, в свои стремления, в некоторое сильное магнитное поле, созданное предельными символами».

В.В. Козлов подчеркивает, что «способность и интенция творить» – это свойства самоактуализированной личности [1, с. 11-12].

Творческих личностей изучали многие исследователи из разных сфер науки: Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Богоявленская, Я.А. Пономарев, А.М. Матюшкин, А.В. Брушлинский, А.Н. Лук, В.И. Андреев, А. Маслоу, П. Торренс, З. Фрейд, Э. Фромм, Р. Ассаджиоли и др.

Например, Р. Ассаджиоли особо подчеркивал, что **процесс творчества – это восхождение личности к «идеальному Я» «как способ её самораскрытия»** [1, с. 19].

Ценным критическим замечанием по проблемам творчества мы считаем сожаление В.В. Козлова о том, что творчество рассматривается в большинстве исследований «как вершина духовной жизни человека». В своей монографии этот ученый рассматривает и теневую сторону творчества (а также феномены озарения, радости, духовного просветления или инсайта, трансценденции). К печалям творчества В.В. Козлов относит: тоску по творчеству, забвение личностью себя, хаос, «плач сверхчеловека», уничтожение бытовых проблем [1].

8.2. Исследование феномена творчества с позиции социологической акмеологии

Наши исследования творчества и творческих личностей в модусе социологической акмеологии относятся к первой группе («световой», а не «теневой»), выделенной В.В. Козловым.

Причинами этого являются:

- а) преобладание в современной науке исследований рисков, дефицитарного развития, разных негативных явлений в природе и обществе;
- б) теоретико-методологические позиции;
- в) разносторонние профессиональные интересы, лежащие в областях таких наук как психология, педагогика, социология, акмеология, культурология, ноосферология, экология, космология и философия.

Вместе с тем, все эти научные интересы объединены главным: интересом к интегральному, позитивному и вершинному (акме) развитию человека и личности.

Наиболее полно диапазон авторских интересов представлен в социоакмеологии, развиваемой нами, и ноосферологии.

В ноосферологическом модуле наши исследования в качестве научных основ имеют работы доктора философских и доктор экономических наук, академика нескольких научных академий А.И. Субетто.

В одной из монографий, посвященных творчеству, А.И. Субетто, с присущим ему универсализмом, рассматривает: креативную онтологию жизни; взаимовлияние творчества, здоровья и гармоничного развития, культуру радости и счастья в творческом процессе; взаимовлияние красоты как феномена и бытийной ценности на творчество; значение кооперации и конкуренции в творческой деятельности; креатотерапию; общественный интеллект и творчество; социальные и научные виды творчества; негативно влияющие на творчество и здоровье факторы (такие как гнев, нетерпимость, критика, дефицит свободы) и другие проблемы [4].

Приведем некоторые высказывания академика А.И. Субетто о творчестве: **«В творчестве человека все время проверяется его единство с природой. Истинное творчество творит новую целостность бытия и поэтому подчиняется Закону Гармонии; оно творит, приумножая красоту бытия человека»** [5, с. 148].

В словаре С.И. Ожегова творчество определяется как создание новых по замыслу культурных и материальных ценностей. Добавим также, что **творчество** (наряду с Истиной, Добротой, Совестью, Любовью, Красотой и др.) **является бытийной ценностью человеческой жизни.** В узком смысле – это форма человеческой деятельности, порождающая новые оригинальные продукты в материальной и духовной сфере.

Творческих личностей исследовали ученые из разных профессиональных сфер.

Нами феномен творчества и особенности креативных личностей изучались в рамках нашей работы по проблеме «Социоакмеологическое конструирование развития образовательного пространства».

Одним из центральных направлений было создание типологии исследуемых личностей акме-типа. В результате многолетних исследований в системе образования и на производстве были созданы две типологии акме-личностей в русле социоакмеологического подхода.

8.3. Типология творческих личностей

Одним из базисных свойств выделенных типов акме-личности является креативность (творчество). Это позволяет нам представить данные типологии как типологии творческих личностей. Социоакмеология – это комплексная наука, которую мы развиваем. Ее предметом являются факторы формирования акме-личностей в процессах акмеологизации посредством непрерывного самообразования, включающего самообучение, самовоспитание, саморазвитие и самопросвещение.

Первая типология акме-личностей имеет следующие типы:

- 1. Социально-центрированный.**
- 2. Конформно-новаторский.**
- 3. Адаптивно-социализированный.**
- 4. Альтруистско-творческий.**
- 5. Ноосферно-центрированный (или трансцендентный).**

Отметим, что эти типы акме-личности отличаются как широтой проявления творческой (креативности), так и ее видами (социальная креативность; новаторская; креативность в процессах адаптации и социализации; альтруистическая креативность; ноосферная креативность – термины автора этой работы).

В соответствии со сказанным выше выделены **типы творческих личностей:**

- социально-креативный;
- новаторско-креативный;
- креативный в адаптации и социализации;
- альтруистско-креативный;
- ноосферно-креативный.

На основе второй типологии акме-личностей (перфекционист, самоактуализатор, акмеологизатор, ноосферист) была предложена еще одна типология творческих личностей:

- творческий перфекционист;
- творческий самоактуализатор;
- вершинный креатив (акме-креатив);
- ноосферно-центрированный креатив.

Особо отметим самую сильную, пространственно и по времени самую широкую ноосферную детерминацию творчества, виды которой выделены нами: ноосферно-психологическая, ноосферно-экологическая, ноосферно-геологическая, ноосферно-географическая; ноосферно-демографическая; ноосферно-социоакмеологическая. Более подробная характеристика этих видов ноосферной детерминации творчества представлена в нашей работе 2013 г. [2, с. 41-46].

Проблема типологии творческих личностей многогранна, многоаспектна и неизменно привлекает интерес разных отечественных ученых в течение многих десятилетий. Так, например, рассматриваются: проблемы творческого развития современного общества и человека (А.А. Понукалин); ноосферно-экологический модус творческого воспроизводства социального здоровья (О.А. Рагимова); ноосферно-экологический аспект технического творчества (И.П. Арефьев); творческий подход к технологии управления мировым развитием (А.В. Титов); самообразование как творческий феномен (А.С. Волков); творческий модус ноосферизма и ноосферологии в спасении человечества и природы (А.И. Субетто) и др. [3].

Нами в ряде работ (в частности в этой) представлена сущность социоакмеологического модуса изучения творчества и творческих личностей.

В данной работе мы впервые рассмотрели две типологии творческих личностей в русле развиваемого нами социоакмеологического направления науки и на основе авторской концепции социоакмеологического конструирования образовательного пространства.

Литература

1. Козлов В.В. Психология творчества: Свет, сумерки и темная ночь души. – М.: ГАЛА-Издательство, 2008. – 112 с.
2. Молодиченко Т.А. Ноосферный детерминизм творчества / Ноосферизм и ноосферология в спасении жизни человечества и природы. Сб. науч. трудов под науч. ред. А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2013. – С. 41-46.
3. Ноосферизм и ноосферология в спасении жизни человечества и природы. Сб. науч. трудов под научной редакцией Президента Ноосферной общественной академии наук А.И. Субетто. – СПб.: 2013. – 126 с.
4. Субетто А.И. Жизнь как единство творчества, здоровья и гармонии человека и общества. Монография / Под науч. ред. В.Т. Пуляева. – Кострома: НОУВПО «АСППАМ», 2013. – 254 с.
5. Субетто А.И. Слово (словесная вязь коротких мыслей). – СПб. – Кострома, 2012. – 194 с.

9. Медико-социальные аспекты образовательных трендов в современной России

О.А. Рагимова

9.1. Гибридная война в мире и деструктивизация человека с использованием медико-биологических средств

В мире и России сегодня экологический, экономический, политический кризис. Весь мир лихорадит и многие политологи считают, что идет гибридная война, но уже чаще всего невоенными средствами, а новыми технологиями и цифровизацией образа жизни через модификацию сфер жизни, сознания современного человека. Такая виртуализация жизнедеятельности человека формирует неадекватные представления об объективном мире и является основой его управления.

Причиной таких явлений становятся столкновение интересов между различными группами людей. Властные структуры мира все больше и больше пытаются навязать и навязывают определенные представления о нем большинству людей.

Автор этого раздела обозначает свою позицию. Он считает и стоит за научную картину мира, отражающую объективную реальность и чем мы к ней ближе, тем лучше мы можем оценивать происходящее, строить наше будущее. Научная картина мира формируется на данных научных достижений, и усиленная такими ценностными понятиями жизни и здоровья как любовь, добро и красота, справедливость, ориентирует культуру народа на сохранение жизни, здоровья, развития, творчество людей. Культура – тот стержень, который пакует знания, передает их (образование), обрабатывает их, учит умениям и навыкам использования их в своей личной и общественной деятельности (обучение) и самое главное формирует ценности жизни человека и его смысла жизни.

А. Зиновьев назвал капиталистическую и социалистическую фазу развития общества проектами и в конце своей жизни отметил, что в социалистическом проекте есть человек и он становится основой развития своей личности и общества. А вот в капиталистическом проекте все пожирают деньги, а человек становится инструментом их получения. Западная, так называемая империалистическая цивилизация достигла своего пика: потребление ради потребления, а все остальное уходит на второй план.. Потребление и его сверхразвитие требует ресурсов, новых технологий, новых взглядов на мир и его будущее. Но наша Земля одна, ресурсы конечны, потенциал человечества тоже лежит в определенных рамках биосферы и ноосферы.

Противостояние так называемых передовых стран и остального мира породило концепцию «золотого миллиарда» и противостояние «избранных», в руках которых много возможностей и денег, ресурсов, и «неизбранных» простого народа всего мира. Это противостояние проявляется во всех аспектах современной жизни: экономике, экологии, управлении, педа-

гогике, науке и искусстве, медицине и спорте. Для формирования серой массы малообразованных людей, которой можно легко управлять эти «князи мира сего» (Климов) разработали концепцию деструктивизации человека и образования, которую успешно продвигают во всем мире, в том числе и в бывших странах социалистического лагеря и надо сказать – добились определенного успеха.

Последние годы этими «темными» силами в русле новых технологий используются медико-биологические особенности человеческого существования на нашей планете. Так, можно сделать следующий вывод, проанализировав новую доктрину о коронавирусе. А.Винников цитирует данные ВОЗ и заявление главы подразделения этой структуры по новым болезням и зоонозу Марии Ван Керхов [2, с. 4], что пандемии не было и некоторые заявления о ней были как бы сделаны «авансом». Так на 31 августа 2020 года общее количество зараженных в мире составило чуть больше 25,5 млн человек (всего 0,32% населения планеты), количество погибших примерно за полгода составило чуть больше 852 тысячи человек (среднемировая смертность – 3,3% заболевших). Таким образом это заболевание на пандемию не тянет.

Тем более, что каждый день в мире от ишемической болезни сердца умирают 170 тысяч человек и за это же время примерно не стало 6,3 млн, что в 7 раз больше чем от COVID – 19 и вызванных данной инфекцией осложнений. Данный автор предполагает, что такие волны инфекций были инспирированы на планете и могут быть использованы как биотехнологический терроризм транснациональными компаниями.

На наш взгляд, таким состояниям способствуют так же современные медико-биологические аспекты следующего содержания:

1. Это состояния и особенности медицины и здравоохранения в период кризисов.

2. Падение знаний, систем образований, бессистемное образование подрастающего поколения.

3. Формирование искаженного сознания людей, понятий добра и зла.

Проблема медико-социальных трендов здоровья человека находится на пересечении таких областей знаний как естественных и гуманитарных наук, в биологических науках – между чисто медицинскими знаниями и медицинской и человеческой этикой. Все чаще вместо клятвы Гиппократова в медицине звучит призыв капитализма прибыль прежде всего, прибыль главный вектор жизни. Сложность, многоаспектность и мультиполярность мира в искаженном долларовом эквиваленте рождает политические химеры с биологическим лицом.

Коронавирус есть (он и открыт уже десятилетия назад), но нет коронавирусной эпидемии и пандемии. Есть измененное сознание – сознание страха и дезорганизации, есть мировая (следовательно глобальная) манипуляция, направленная на распространение лжезнаний по состоянию здоровья людей.

Таким образом, гибридная война перешла в плоскость информационно-биологической, направленной против здоровья человека, его сознания, его жизнедеятельности и угрожает безопасности мира и нашей страны. В социально – медицинском плане уменьшаются средства выделенные

государством на здравоохранение народа, на работу этого социального института. С этой проблемой связана и сегодняшняя обстановка с коронавирусом.

В СМИ не сообщается, что по данным медицинской статистики общая вирусная заболеваемость по ОРВИ в этом году в России не превысила средние данные за последние несколько лет (по месячно), а летальность от пневмоний в это время составила на 10% меньше, чем в прошлые 3 года.

Зато смертность от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний возросла по разным городам в 5–7 раз. Таким образом, смертность увеличилась, но не в результате коронавируса и других вирусных инфекций, а в результате неоказания помощи иным тяжелым больным. Таким образом, медико-социальные тренды в современной России связаны с искаженной информированностью, непрофессиональной интерпретацией, с воздействием на сознание людей. Тогда как противодействие этому определяется самоорганизацией, работой с информацией, развитием соматического, психического и духовного здоровья

9.2. Парадигма ноосферизации общества и проблема здорового образа жизни

Сохранения безопасности жизнедеятельности нашего народа связана с парадигмой ноосферизации общества и развития ноосферы.

Субетто А.И пишет о ноосферном социализме [3], а Вернадский В.И еще почти сто лет назад отмечал, что противоестественный ход истории не является законом биосферы-ноосферы и поэтому силам зла и разрушения не победить. Так он писал о фашизме. Ноосферная доктрина отражает и основные механизмы противодействия зомбированию и манипуляции сознанием в мировом и региональном масштабе.

Ноосферные представления о мире объективируются при изучении взаимодействий различных сфер жизни антропосферы, социосферы, техносферы, биосферы. Биосфера как суперсистема аккумулирует все взаимодействия подсистем, в том числе и человека. [1].

Человек становится важным фактором регулирующим с помощью освоения законов существования биосферы свое развитие в этом мире. Попытки капиталистических сил противодействовать и извращать знания, ценности нашего мира приводят к экономическому, экологическому, а теперь и биотехнологическому, кризису. Так называемое «информационное общество» обезличивает и псевдо научно пытается править миром.

Мало этого, на развитии цифровизации зарабатывают миллиарды, а здоровье народонаселения ухудшается. Почти не пишут врачи о роли информационной эпидемии в ухудшении здоровья населения, в первую очередь через изменение образа жизни людей, падении уровня здравоохранительных систем как на Западе, так и в нашей стране.

Здоровый образ жизни не пропагандируется, а основные факторы риска потери здоровья в современных условиях замалчиваются. Особенно этого не знают молодые поколения. Остановимся на режиме дня и факторах вызывающих развитие сердечно-сосудистых заболеваний. Наряду с

этими моментами идет атака на сознание и ценности славянского мира: любовь, добро, красоту. Информатизация усилила нагрузку на орган зрения, опорно-двигательный аппарат, сознание, психику и почти нигде нет норм нагрузки с учетом возраста, интенсивности обучения.

Особенно страдает (по нашим исследованиям) отдых наших детей. Нет достаточной двигательной нагрузки для нормального функционирования всего организма ребенка, подростка и молодого человека, явная гиподинамия при достаточной работе на компьютере способствует искривлению позвоночника, недоразвитие мышц, ранее поражение сосудистой системы. В литературе описаны случаи смерти молодых людей, кто долго без перерывов и отдыха сидит за компьютером.

Но возможность заработать мощным транснациональным корпорациям не оставляет возможности использовать информационные технологии с учетом законов существования человека в биосфере – ноосфере.

В данном разделе мы не останавливаемся на содержании нашего образования. Хотя те же реформаторы констатируют, что за последние 20 лет оно лучше не стало. Остается много вопросов к достижениям и особенностям нашей педагогической науки и её роли в реформировании российского образования. **И не смотря на то, что общественность и множество ученых выступают против информационного современного реформирования, министерства и фирмы зарабатывают на нас и наших детях миллиарды. По данным консалтинговых агентств, объем рынка дистанционного обучения в России в 2018 году составлял примерно 28,9 миллиардов рублей. Но уже в 2021 он, как планируется, вырастет до 54-55 миллиардов! [4, бс.]. И для этого мы должны заплатить своим здоровьем и здоровьем детей.**

Пора нашему обществу брать здоровье наших поколений в свои руки и создавать общественные организации контроля таких процессов. Наиболее продуктивными и интегративными методиками сохранения здоровья, или комплексом методов, являются такие, которые направлены сразу на 3 аспекта человеческой сущности – на тело, психику и дух.

В этом комплексе используются для лечения и профилактики заболеваний методы развития духа в рамках духовных координат, основных духовных ценностей, отношений между людьми и Богом, Вселенной, отношениями между людьми. Но еще человеку необходимо осознать, что нужно и можно изменить в своей жизни. Подсознательный подход строится на молитве, обращенной к Богу, которая поможет простить своих недругов, себя и ориентироваться на добрые дела в жизни. Многие методы являются психо-физиолого-духовными, например, «**Божественные настройки**» Г. Н. Сытина (**Технологии саморегуляции, саморазвития и самосовершенствования**), Этот метод получил название СОЭВУС – словесно эмоционального-волевого управления состоянием, который основан на определённых текстах, в которых находятся ключевые слова, вызывающие, при их прочтении или проговаривании и представлении о том, что написано, изменения в организме на любом уровне: усиливает духовную направленность личности, корректирует эмоционально-волевое поведение, повышает интеллектуальные функции, вызывает коррекцию

работы многих внутренних органов, что приводит к выздоровлению от многих, даже онкологических заболеваний.

Метод прошёл тестирование в Институте медико-биологических проблем человека, где медицинскими приборами было показано изменение, восстановление функций различных органов. Метод рекомендован с 16 лет, так как к этому времени сформированы основные личностные качества человека. **Использование этого метода не требует денежных вложений, дорогих лекарств, только желание выздороветь и правильное использование. Метод рекомендуется создателем для омоложения и возвращения в более молодой возраст.** Настрои – это особые тексты, которые прочитываются или прослушиваются. При этом пользователь представляет то, о чем в них говорится. **Тексты менять по своему представлению нельзя, так как в определенной последовательности записаны ключевые фразы саморегуляции и самовыздоровления. На один настрой каждый день уходит 15 -20 минут.**

Духовно-нравственный подход в настройках Г. Н. Сытина приводит к существенным результатам, этот метод также можно использовать для возвращения молодости, в том числе и физического здоровья.

Для русского православного человека рекомендуется для повышения духовного здоровья обращение к Матушке-церкви. Для этого есть специальная литература, обращение к церковнослужителям. Описан научно феномен лечения алкоголизма священником в Ленинградской области. Медик по первому образованию, священнослужитель принимает всех желающих излечиться от алкоголизма в своём приходе. Вначале идёт 2-3 часовая проповедь для всех желающих, затем он уделяет по несколько минут каждому: в это время он спрашивает, хочет ли страждущий получить помощь Бога в борьбе с вредной привычкой, и получив положительный ответ, человек кладёт руку на Библию, а священник читает короткую молитву и человеку становится очень легко, и он перестаёт употреблять алкоголь. Практически все выздоравливают, а кому хочется вернуться к этой привычке, тот снова приезжает за поддержкой, да и остаётся жить в этой деревне рядом с пастырем. Духовное перерождение человека даёт ему возможность как бы заново начать жить и увидеть мир другими глазами, то есть в тяжёлых случаях потери здоровья, требуется большая работа по изменению личности и только тогда возможно выздоровление при осмыслении цели жизни. То есть в таком случае нарушена гармония сущностных составляющих человека и ее необходимо вернуть.

Для оздоровления личности есть разные системы. Трудно перечислить все. Но остановиться на некоторых необходимо: это методики Норбекова, Амосова, Ниши, Луизы Хей, которые носят системный характер, касаются всех составляющих сущности человека, но обязательно подразумевают работу над своими мыслями, чувствами, делами.

Система Норбекова построена на волевом императиве стать почти идеалом здоровья. При её применении необходимо затрачивать на освоение каждый день 1-1,5 часа, а затем полчаса в день. Мыслеобразы гармонично здорового человека отражаются в мозге, психике и происходит саморегуляция и саморазвитие. Исправление организма изнутри наиболее эффективно, так как тут лечится, вос-

становливается организм. Системы Сытина и Норбекова не имеют противопоказаний, осваиваются лучше со специалистом, но это не обязательно.

Система Ниши пришла из Японии, она больше ориентирована на очищение организма, саморегуляцию, т.е. на физическое здоровье, но и здесь большое значение имеют позитивные мысли и позитивные цели. Саморегуляция происходит в результате использования йоговской практики, сочетание медитации (расслабление и отрешение) с определёнными статическими упражнениями приводят к хорошему оздоравливающему эффекту. Использование интегративных систем оздоровления необходимо продолжать всю жизнь, они включаются в образ жизни, формируют основы нормального, здорового функционирования организма, создают условия для дальнейшего его развития и творчества.

9.3. Саморегуляция как основа управления здоровьем на протяжении жизни

Специфика развития организма такова, что на различных этапах его жизненного пути работают разные программы и поэтому эти динамические изменения требуют и продолжения по оздоровлению и развитию личности, тем более и среда также динамична и сейчас достаточно агрессивна: экологические, социальные негативные факторы, межличностные конфликты, инфекции.

К агрессивности среды надо отнести и вредные привычки, внедрённые социумом (зависимость от компьютера, курение, алкоголизм, наркотики, токсикомания, игромания, обжорство и т.д.). Все эти зависимости, инспирированные социумом, внедряются в личность пациента и являются программой аутоагрессии, психофизическая зависимость в виде определённого поведения и физической зависимости искажают (деформируют) личность человека и нуждаются в определённой коррекции, так как любая из этих зависимостей снижает сначала уровень здоровья, а затем приводит к определённым патологическим изменениям, возможно приведение и к летальному исходу.

Определённые формы зависимости от вредных привычек формируются, как мы уже рассматривали раньше, как любые взаимодействия с внешней средой. Первый путь в виде подражания, когда определённый патологический тип считается нормой поведения. К сожалению, часто в таких семьях есть такие зависимости, дети тоже начинают, когда подрастают, пить, курить и т.д.

Второй тип формирования такого неправильного поведения, это идентификация, стремление к определённому идеалу, который также имеет эти вредные привычки (формирование через СМИ, культуру, искусство, рекламу). Опрашивая студенческую молодёжь, надо отметить, что первое приобщение к таким привычкам (так отмечает большинство) не приносило радость, отмечались отрицательные явления – рвота, кашель, неприятные ощущения, но повторное и последующее использование, «за компанию», «как

все» и 40 дней – и патологическая зависимость сформирована. Не просто от такой зависимости избавиться:

- 1) осознать, что есть такая зависимость;
- 2) принять решение, что нужно от неё избавиться;
- 3) настроить свою психику на позитивное решение;
- 4) выбрать методы, которые помогут в этом.

Они могут быть разные. Психологические: вытеснение, бегать вместо курения, рисовать, танцевать (сублимация) + физические: пить лекарства, травы, отвращающие от вредной привычки, иглоукалывание.

Исследования учёных показали, что для вытеснения вредной привычки нужно замещение полезными, благородными, духовными навыками.

Саморегуляция связана с процессом познания человека (научные данные + самонаблюдение, самонаучение). Для этого желательно вести дневник, который человек анализируя, может выявить факторы, способствующие и, наоборот, рассогласовывающие ваше здоровья.

Духовно-нравственная составляющая становится основанием развития духовного здоровья, в том числе и саморазвития. Саморазвитие – это неугасимый интерес к миру и себе. Этот аспект ориентирован на все 3 составляющие человека: физический, психический и духовный. Человек всегда стремится к лучшему, определитесь с вашей положительной целью. Дерзайте! Это хобби, профессиональный рост, отказ от вредных привычек, делание благих дел, творчество. Творчество становится основой самосовершенствования. Развитие таких способностей, как предвидения, интуиции, воли, памяти, эмоциональности, любви, нежности. Самосовершенствование может касаться и продуктов вашей деятельности – строительства, дизайна, картин, кулинарии, красоты.

Учитывая определенные медико-социальные тенденции в развитии здоровья подрастающего поколения, наиболее актуальным становится ноосферное образование, которое предлагает технологии комплексного оздоровления людей и противодействия наиболее агрессивным трендам разрушения человека, его духовного и психического здоровья.

Литература

1. Вернадский Владимир. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. – М.: Современник, 1993. – С. 6,7.
2. Винников Владимир. Бесконечный карантин // «Завтра». – 2020. – №35. – С.4
3. Субетто А.И. В.И. Вернадский: от начала ноосферно ориентированного синтеза наук – к вернадскианской революции в системе научного мировоззрения в начале XXI века и становлению ноосферизма. – Кострома: КГУ, 2007. – С. 20
4. Чуйков Александр. Хайль «Форсайт» // Аргументы недели. – 2020. – №33. – С.6.

10. Критика теоретического конструкта «Человеческий капитал» с позиций ноосферизма

В.В. Семикин, Г.М. Иманов, С.Г. Неговская

10.1. Экспансия теоретического конструкта «человеческий капитал» в науке начала XXI века и её причины

Одним из новомодных экономических понятий, которое сегодня не употребляет в своих статьях или книгах разве что «ленивый», является конструкт «человеческий капитал». В многочисленных публикациях ведутся жаркие дискуссии по поводу определения этого понятия и его содержания, а также применимости этого концепта в различных областях нашей жизни [1; 3; 4; 5; 7; 9].

Однако, прежде всего, следует иметь в виду, что даже само понятие «капитал», является одним из сложнейших и наиболее дискуссионных в экономической науке, а проблема определения понятия «капитал» не решена и в наши дни. При всех существующих трактовках «капитала» его неотъемлемым признаком является способность к порождению прибавочной стоимости. В приложении к понятию «человеческий капитал» этот его важнейший признак игнорируется и происходит его неправомерное расширение на феномены, которые никак не связаны с порождением прибавочной стоимости.

Как отмечают авторы книги «Человеческий капитал» и образование» [9, с. 15], некоторые приверженцы концепции человеческого капитала провозглашают А.Смита её основоположником, что фактически не соответствует действительности, так как А.Смит был далек от мысли чтобы трактовать профессиональные способности как «человеческий капитал». На самом деле, основы будущей концепции человеческого капитала были заложены российским экономистом А. К. Шторхом в 1815 году [7; 10], который ввел в политическую экономию понятие нематериального («человеческого») капитала, «игнорируя социальную природу капитала» [7, с. 133].

Не все, в том числе даже некоторые зарубежные специалисты, приняли идею «человеческого капитала». Так американский экономист Дж. Б. Кларк категорично заявляет: «При пользовании термином «капитал», мы будем однако настаивать на том, что капитал никогда не является качеством самого человека, которое употребляется для производственных целей. Капитал мира есть (как и был) одно великое орудие в руках работающего человека, вооружение, посредством которого человечество подчиняет и преобразовывает сопротивляющиеся элементы природы» [3, с. 106-107].

Широкое распространение в экономической литературе в последнее время получили эмпирический подход к трактовке «человеческого капитала», когда на основе отдельных эмпирических данных строится «Общая теория человеческого капитала» [1]. Однако, как отмечает Н.В. Сычев,

«последняя лишь постулируется, суть ее не разъясняется (ибо здесь речь идет не о теории как таковой, а о различных инвестициях в «человеческий капитал») [7, с. 142]. Как отмечает английский экономист М.Блауг, именно такой подход не позволил выработать «стройную теорию человеческого капитала и обрек её на «деградацию» и «упадок» [2].

Однако в последнее десятилетие возник новый виток интереса к теоретическому конструкту «человеческий капитал», в том числе и в России. Это понятие стало фигурировать все чаще и чаще не только в публикациях экономического направления, но и в смежных научных направлениях, появилось в ряде государственных документов, программах и планах развития страны, а так же в высказываниях различных представителей государственной власти и политических лидеров. И это не удивительно, потому что сегодня господствующий в мире стала капиталистическая формация, которая рассматривает человека преимущественно с утилитарных позиций. В этой системе главная ценность (или «бог») – это капитал (деньги).

Одной из причин неправомерного проникновения этого конструкта в целый ряд научных областей и наук, в частности в социологию, связано «со стремлением доказать неэксплуататорскую сущность капитала» [7, с. 130]. Но еще более глубокой, на наш взгляд, причиной этого «смыслового разбухания» понятия «человеческий капитал» выступает глобальная тенденция дегуманизации человеческого общества. Это тенденция «расчеловечивания» человека, уход от его социальной и духовной сущности, которая не сводима к экономике, производству, тем более к товарно-денежным отношениям, но является самоценной и главной сущностью Человеческого Бытия. Это аналогично тому, как экономика и производство не могут быть самоцелью человеческой цивилизации, а являются лишь условием её существования и развития.

Справедливости ради, следует отметить, что для отдельных индивидов деньги и власть становятся самоцелью и высшей ценностью. В наше время, возможно удобная для формальных операций, экономическая категория «человеческий капитал» превращается в идеологему. Сложный внутренний мир человека, его социальная, культурная и духовная природа выхолащиваются и превращаются в «разменную монету», при этом искажается первоначальный смысл и сущность понятия «капитал», которое неразрывно связано с эксплуатацией человека.

10.2. Критика концепции человеческого капитала

Антигуманную эксплуататорскую сущность капитализма и, соответственно отражающего эту сущность теоретического конструкта «человеческий капитал», мы видим на практике в реставрации капиталистического строя в России в конце XX и начале XXI веков – хищническая приватизация 90-х годов, стремительное обогащение кучки олигархов и обнищание основ-

ного населения станы. Грабительская, эксплуататорская сущность капитализма, проявилась в России «во всей своей красе».

На наш взгляд сущность «капитала» – это власть присваивать и распоряжаться чужими ресурсами, в том числе и человеческими, что хорошо раскрывается в теории капиталократии, разработанной А.И.Субетто [11, 12]. С легкостью «фокусника» человеческий ресурс превращается в «человеческий капитал». В результате такой «операции» происходит низведение человека до сущности «валюты» и «товара» – обосновывается возможность его продажи, присвоения и эксплуатации. Человек в такой системе координат существует в логике классической формулы – «товар – деньги – товар». Человеческая личность в этой системе координат теряет свою социальную и духовную сущность и превращается в «товар» и его денежный эквивалент.

Современный капитализм работает сам на себя, он не подчиняется нравственным установкам и принципам, он игнорирует сами нравственные законы и ради прибыли «готов пойти на любые преступления» [6]. Как отмечает основатель научной школы Ноосферизма, выдающийся современный ученый А.И. Субетто: «Мировая капиталократия блокирует гуманитарный диалог цивилизаций, предложив миру в сентябре 1995 года принятую её представителями в отеле «Фермонт» в Сан-Франциско каннибалистскую модель «20% : 80%», по которой 80% населения Земли были объявлены «лишними» с позиций воспроизводства мирового капитала, и обрекается на уничтожение с помощью войн, «цветных революций», голода и т.п.» [6, с. 24].

Наглядным примером смысловой подмены, непропорционального расширения узкого абстрактного чисто экономического конструкта на область культурных, социальных психологических и духовных явлений может служить недавно вышедшая статья Н.А. Костко и А.И. Долгих «Концепция «умный город» и человеческий капитал» в Вестнике Тюменского государственного университета [4]. Опираясь на некоторые зарубежные источники, авторы этой статьи предлагают в качестве «обогащения определения человеческого капитала с точки зрения комплексного подхода ... рассматривать человеческий капитал как ценности, компетенции, свойства личности» [4, с. 76]. Таким образом, авторы приходят к выводу о том, «что человеческий капитал может быть принят как система агрегированных показателей социального психологического, организационного и других капиталов» [4, с. 77].

Если следовать логике, задаваемой авторами этой статьи, то понятие «капитал» можно распространять на все явления и сферы окружающей действительности и тогда все науки, кроме экономики становятся лишними, так как предметом экономики становится весь окружающий мир покрываемый понятием «капитал». Эти идеи и заключения авторов упомянутой статьи выглядят совершенно абсурдными. И совсем уже нелепо выглядят приведенные далее цитаты из зарубежных источников и связанные с этим рассуждением авторов о «психологическом капитале»:

«Наше внимание привлекли работы, посвященные взаимовлиянию человеческого и психологического капиталов. «Психологический капитал рассмат-

ривается как конструкт «высшего порядка», возникающий при объединении четырех конструктов надежды, самооэффективности, оптимизма и жизнестойкости [7, с. 81; 5, с. 3030]».

«Психологический капитал оказывает прямое и существенное влияние на человеческие ценности. Кроме того, было подтверждено косвенное, но существенное влияние базовых психологических потребностей на человеческие ценности, а также психологического капитала на смысл жизни» [4, с. 82].

И здесь напрашивается целый ряд вопросов к авторам этих опусов:

Первый вопрос: С помощью, каких таинственных псевдонаучных манипуляций психика как, сложная субъективная реальность, неожиданно превращается в чисто экономический конструкт «психологический капитал»?

Второй вопрос: О каком взаимовлиянии человека и «психологического капитала» может идти речь, если психика – это неотъемлемая часть человека как целостного существа?

Третий вопрос: Каким образом объединяются в один конструкт «высшего порядка» совершенно разнопорядковые психологические явления (надежда, самооэффективность, оптимизм, жизнеспособность)?

Четвертый вопрос: О каком влиянии мифического «психологического капитала» на человеческие ценности может идти речь, если ценности – это тоже психологические явления (субъективное отношение человека к тем или иным объектам)?

Пятый вопрос: О каком существенном влиянии «психологического капитала» на смысл жизни человека может идти речь, если смысл – это личностное образование (т.е. важнейший психологический феномен)?

И последний, чисто риторический, шестой вопрос: Что нового может дать экономической или социологической наукам, а тем более психологической науке, введение конструкта «психологический капитал»; какой в этом смысл, если существуют и работают понятия «человеческий (или психологический) потенциал», «человеческий (или психологический ресурс)», «внутреннее богатство человека», в конце концов – интегральное понятие «личность и ее качества»; какой смысл в умножении абстрактных и не работающих сущностей?

Таким образом, даже самый поверхностный анализ этих рассуждений, приводит к выводу, что в лице авторов рассматриваемой статьи «экономическая наука» бесцеремонно начинает жонглировать психологическими категориями и пытается «расчлнить» человека, его личность и психику с помощью «хитроумных экономических операций» с использованием абстрактного понятия «капитал» и, вероятно не отдавая себе в этом отчета, низводит человека до уровня капитала и средства прибавочной стоимости. Эта операция является ярким примером расчеловечивания человека через умаление и игнорирование его особой культурно-исторической, социальной и духовной сущности. **Приписывание человеку качества капитала, а тем более использование конструкта «психологический капитал» с неизбежностью ведет к лишению человека его самоценной социокультурной и духовной сущности, превращает его в средство приращения капитала.**

Наша позиция вполне согласуется с цитатой С.Л. Франка, которую приводят авторы этого раздела, вероятно для оправдания своей точки зрения:

«Человек всегда должен рассматриваться как цель и никогда – как простое средство, и требует от нас уважения ко всякой человеческой личности как таковой» [8, с. 69].

Активную экспансию конструкта «человеческий капитал» в сферу гуманитарных наук и социально-экономическую политику мы рассматриваем как часть мировой идеологической деятельности по дальнейшему обоснованию и утверждению капиталистического устройства общества, как единственно возможного и приемлемого для человеческого бытия.

10.3. Заключение

С позиций теоретической системы Ноосферизма – «Мир, на рубеже 80-х – 90-х годов XX века, вошел в состояние первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, которая одновременно «возвестила» человечеству о том, что наступили Экологические Пределы всей Стихийной Истории, развивающейся в последние столетия при доминанте становления глобальной рыночно-капиталистической системы, превратившейся в XX веке в систему глобального империализма и экономического колониализма, строя мировой финансовой капиталократии» [6, с. 97].

Как отмечает А.И. Субетто, «Главная причина развивающегося процесса экологического планетарного самоубийства человечества – это рыночно капиталистическая система хозяйствования на Земле в виде строя мировой финансовой капиталократии и как форма ее бытия и воспроизводства – глобального империализма и экономического колониализма» [6, с. 24]. Таким образом, мировой капитализм и мировой рынок превратились «в систему экологического самоуничтожения человечества» [6, с. 22] и фактически подписали себе приговор.

За организацией выше упомянутой нами идеологической работы по распространению понятия «человеческий капитал» стоит мировая капиталократия, которая как «единственная сущностная форма организации власти при капитализме, подчиняет себе право, государство, демократию, делая их фетишными, антигуманными, иллюзорными, отчужденными от человека» [6, с. 101].

Литература

1. Беккер Г. Экономический взгляд на жизнь // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – Т.V. – М.: 2004.
2. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело Лтд, 1994.
3. Кларк Дж. Б. Распределение богатства. – М.: Изд. Гелиос АРБ, 2000.

4. Костко Н.А. Концепция «умный город и человеческий капитал» / Н.А. Костко, А.И. Долгих // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2019. – Том 5. – № 4 (20). – С.76–87.
5. Кобзистая Ю.Г. Человеческий капитал: понятия и особенности // Журнал «Фундаментальные исследования». — 2018. — № 2 — С. 118–122.
6. Субетто А.И. Ноосферная миссия России в XXI веке (философско-социально-экономические очерки). – СПб.: Астерион, 2020. — 152 с.
7. Сычев Н.В. К критике концепции человеческого капитала // Вестник ИЭРАН. – № 2. – 2016. – С.129–143.
8. Франк С.Л. Сочинения. Политека и идеи (О программе «Полярной звезды») / С.Л. Франк. – М.: Правда, 1990. – С. 65–76.
9. «Человеческий капитал» и образование / Под ред. В.Н. Черковца, Е.Н. Жильцова, Р.Т. Зяблюк. – М., 2009.
10. Шторх А. Курс политической экономии, или изложение начал, обусловливающих народное благоденствие – М., 2008.
11. Субетто А.И. Капиталократия (философско-экономические очерки). Избранные статьи и интервью. – СПб.: ПАНИ, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2000. – 214 с.
12. Субетто А.И. Капиталократия и глобальный империализм – СПб.: Астерион, 2009. – 572 с.

11. Развенчание основ и «шедевров» мировой масс-культуры как условие снятия информационно-образовательных ограничений на пути становления ноосферной культуры

В.В. Михайлов

11.1. Императив освобождения от иллюзий и мир восприятия и мышления современного обывателя. Проблема становления адекватной науки

Очевидно, что человек новой, более свободной и открытой ноосферной цивилизации призван быть свободным от иллюзий и шор восприятия и мышления современного обывателя. Для этого ему следует осуществлять *духовную практику* снятия информационно-образовательных ограничений, понятие о которых изложено в авторской монографии «Система социальных ограничений» [2]. В свою очередь основы для снятия с себя негативных социальных ограничений изложены в авторской монографии «Социальная свобода» [1].

Однако в данной авторской монографии даны основы только по снятию социальных ограничений верхнего уровня, а вопрос о снятии информационно-образовательных ограничений не рассмотрен. Суть информационно-образовательных социальных ограничений заключается в **препятствиях к свободному получению, перемещению, использованию и обладанию информацией как некими сведениями, разрешающими неопределенность в понимании явлений и процессов мироздания** [2, с.124-125]. Особенности циркуляции информации в свою очередь регулируют бытие таких явлений как знания, умения и навыки, то есть по сути – всю научную и образовательную сферу. **И какая же ситуация складывается в современной науке и образовании? Ответим заранее – она плачевна.**

Например, **А.И.Фурсов** рассматривает в лекции 2015 г. (и других своих публикациях) ситуацию в современных социально-гуманитарных науках [5]. В результате, он **приходит к обоснованному выводу, что экономика, социология и политические науки, сложившиеся в западноевропейской цивилизации в XVIII-XIX веках, выступающие и сегодня как основной мейнстрим официального научного знания, не просто не отражают современной социокультурной реальности, но даже не имеют для этого адекватного понятийного и терминологического аппарата, т.е. языка.** Ну а то, что не выражено в языке, как хорошо известно, находится за пределами какого-либо рационального, а тем более научного описания и осмысления. **Мир-системный анализ И. Валлерстайна, по Фурсову – не более чем неудачная попытка решить обнаруженную им теоретическую проблему.** Ориентированная сугубо на исторический опыт и описание реалий западноевропейской

(евро-американской) цивилизации западная наука основана на методологии фальсификации реальности, в частности посредством выдачи своей уникальности за мнимую универсальность для всего человечества. В результате в ней отсутствует адекватный инструментарий для исследования античности, средневековья, восточного (шире – не европейского) мира.

Адекватные науки для исследования этих социальных феноменов только ещё предстоит создать. Да и вообще, мир слишком сложен для описания его на одном научном языке. И это только теоретико-методологические проблемы.

А ведь помимо них существует и социальный контекст функционирования современной официальной науки, выражающийся в её ангажированности со стороны ТНК, государства и других заказчиков определенных результатов научных исследований.

Искажения в результаты исследований вносят и социальные отношения внутри учёных групп, сообществ и корпораций, как и уровень интеллектуального, психофизического и духовного развития самих их членов, зачастую, увы, довольно невысокий. Хотя А. Фурсов и предлагает какие-то решения для обнаруженных им проблем – «когнитивно-разведывательные структуры», «следователь по особо важным историческим проблемам», «транспрофессионалы и транспрофессионализм», политическая, экономическая и социальная истории как отдельные дисциплины (вместо их смешения в современных школьных и вузовских учебниках), временные переходы ученых к другим видам деятельности для расширения кругозора и получения нового опыта – но проблемы это не решает. По его признанию, он даже для своего института не может набрать нужных кадров в количестве двух десятков человек, а счет своим ученикам ведет на единицы, считаемые по пальцам одной руки. Естественно, что по описанным самим А. Фурсовым социально-антропологическим причинам научное сообщество, мягко говоря, мало восприимчиво к его (и подобным) идеям и предложениям.

11.2. Кто владеет современной мировой наукой?

А теперь давайте поразмышляем над вопросом: а что, если подобная ситуация имеет место не только в социально-гуманитарных науках, но и в других или – того хуже – во всех науках? Ну и насколько же объективную картину мира рисуют официальные ученые для научных и ненаучных обывателей (именно обывателей, ибо мудрецы и знающие в научные сказки и мифы никогда не верили и не верят)?

С другой стороны, смотрит на современную науку И. Шнуренко, автор книги «Демон внутри» в видео лекции «Кто владеет всей мировой наукой. Роботы-учёные и «научные фабрики» на службе элит» [6]. Как показывает Шнуренко, современные ученые стремительно превращаются (а иные уже превратились) в биороботов, занятых конвейерным производством цитируемых статей в корпоративные базы данных Скопуса и Веб-оф-сайенса. Так как сами они не в состоянии перерабатывать огромные потоки

всё возрастающей научной информации, то легко превращаются в винтики глобальной матрицы, управляемой в античеловеческих целях и интересах искусственным интеллектом на службе узких рабовладельческих элит.

Ну и насколько серьезно можно относиться к знаниям, добываемым такими учеными рабами-биороботами? Недаром интернет буквально трещит от насмешек над косностью, глупостью и откровенными бреднями так называемых «официалов».

А 2020 год, ознаменованный принудительным навязыванием нам глобальной коронавирусной тоталитарной диктатуры, на наш взгляд, вообще окончательно похоронил официальную науку. Признаки этого такие: из-за цензуры в интернете (например, недавнего закрытия около 200 каналов на платформе «Ютуб») любые ссылки на цитируемые источники из интернета (как неотъемлемой части научной культуры) становятся ненадежными: то, что сегодня там есть, в любой момент может быть удалено, или произвольно исправлено неизвестно кем и почему. В результате, данные официальных ученых оказываются непроверяемыми, а значит малодостоверными. С другой стороны из-за введенных ковидократами ограничений на очный доступ в библиотеки малодоступной и недоступной становятся и другие источники научной информации, которые, естественно, «под шумок» оттуда стало при отсутствии читателей проще изъять или уничтожить, как при памятном пожаре в ИНИОН РАН.

Книжные магазины, издательства и прочие распространители научных и ненаучных знаний тоже оказались в финансовом кризисе и под угрозой полного разорения и закрытия (если уже не закрылись).

С третьей стороны, ковидократы запретили (точнее пытаются запретить, так как мы не обязаны выполнять их самоуправных распоряжений) и нормальное очное общение ученых в виде конференций, работы в научных институтах и лабораториях, общение с коллегами и студентами в учебных заведениях, без которого, как известно, наука также невозможна. А в интернете за учеными идет слежка, при которой неудобный кому-то материал может быть легко удален, а сам ученый – репрессирован на основании «неоспоримых доказательств» в виде зафиксированной в интернете информации (которую, кстати, также легко можно и подделать, приписав кому угодно, что угодно). В результате, сегодня «научная» информация оказывается не более достоверной, чем данные спиритов от общения с духами, сочинения фантастов и данные ченеллеров от внеземных цивилизаций. И, конечно, не более достоверной, чем данные религий, эзотерики, философии, искусства, народных традиций, художественного творчества и прочих более-менее организованных форм знаний.

Вдобавок современная наука и ученые все более превращаются в управляемый искусственным полицейско-писательским интеллектом, описанным в фантастической антиутопии В. Пелевина «iPhuck 10» 2017г., инструмент оболванивания и подавления масс. «Один из вариантов – правильное (курсив наш) информирование людей. Информация должна

соответствовать следующим критериям: своевременность, официальность... Важны достоверность и дозированность, информация не должна превышать уровня потребности в ней. К тому же она должна подаваться в такой формулировке, в которой ее смысл не может быть искажен либо иметь трактовку, поскольку информация носит не общий характер, а удовлетворяет потребность в понимании того, что происходит «здесь и сейчас» [7, с.36], - вещает в «Вечерней Москве» малограмотный ученый от полиции Д. Белых-Силаев – старший научный сотрудник ВНИИ МВД РФ. Этот «шедевр» научно-полицейской мысли вполне мог бы исходить из уст Й. Геббельса или сотрудника «Министерства правды» Д. Оруэлла. В умолчаниях полицейского ученого осталось много вопросов: чью потребность в понимании удовлетворяет его информация – очевидно, что не нашу, а манипуляторов от полиции и их хозяев или то, что информация без трактовки – это программа для роботов, а не информация для людей. Позиция дозированной информации (классика синдрома социальной ограниченности и ограничительного инстинкта, характерного для животных) вызывает малоприятные ассоциации с уколами концлагерных врачей, проводящих медицинские эксперименты над заключенными (по испытанию новых вакцин, например). **Но самое смешное, что этот работающий «служебным человеком» «ученый полицейский» вряд ли понимает, что ему самому информация дается дозировано и без превышения уровня его потребности в ней с точки зрения его хозяев. Иначе раскормленный «служебный человек» не стал бы заниматься трансляцией технологий «промывания мозгов» для москвичей.**

Каков же тогда образ современного ученого: зомбирующий людей биоробот от «министерства правды», задыхающийся в наморднике запуганный доходяга, загнанный полицейскими дубинками в бетонную коробку на «добровольную самоизоляцию», прикованный к компьютеру студенческий цензор-проверяльщик или разработчик сомнительных вакцин и вирусов для медицинских экспериментов над людьми? – В любом случае, образ, мягко говоря, непривлекательный.

Позитивный выход из ситуации активизации «темных сил» заключается в избавлении от иллюзий. Надев на человечество намордники, система глобального управления наглядно показала всем зрячим свою суть. Также и банкротство официальной науки в 2020 г., являющейся одним из столпов современной массовой обывательской культуры, призвано стать толчком для освобождения от иллюзорной веры в объективность и спасительность официальной науки, научного знания и создаваемых на их основе технологий, не способных защитить человечество ни от глобальных манипуляций сознанием, ни от ущемления его прав и свобод под предлогом защиты от мнимых (или даже реальных) угроз и опасностей, ни от самих этих угроз. Это – возможность перехода на новый виток развития, к пост (а не до) научному знанию и сознанию.

Если лишенное достаточной для нормального функционирования рациональности донаучное знание испытывает некий пиетет перед наукой, помогаясь от неё признания своей научности, то постнаучное знание и сознание

видит науку как уже пройденный этап своего развития. Для **постнаучного мировосприятия наука не более чем фрагмент или грань единого многомерного корпуса знаний, включающего помимо официальной науки науку народную, эзотерику, религию, искусство, художественную литературу и кинематограф, философию, народные этнические культуры и традиции, «научные ереси», осужденные ортодоксальными «официалами», данные собственных жизненных наблюдений, опытов, медитаций и иные формы организованного знания и опыта.** Если научное мировоззрение догматично и односторонне отрицает значимость ненаучных форм знания, то постнаучное сознание распознает в этом лишь инфантильную наивность и корыстную борьбу с конкурентами.

Постнаучное сознание принимает за норму ситуацию множественности форм даже одного типа знаний: религий, философий, этнических традиций, стилей и жанров искусства. Соответственно нормой должно стать и *мирное сосуществование множества* биологий, физик, химий, историй, социологий, политологий, медицины и т.д., а не просто конкуренции разных научных школ в рамках одной науки и одной научной парадигмы. Вот к чему следует двигаться тем, кто не желает превращаться в ученого робота на службе корпораций. **Следует окончательно отбросить нелепую веру в материалистический научный монотеизм, служащий идеологическим фундаментом современной официальной науки.** В силу заведомой ограниченности своей аксиоматики и вытекающего из неё научно-исследовательского аппарата официальная наука принципиально не способна адекватно отражать (и изменять) реальность. **Её беда даже не столько в ложности её теорий и примитивности создаваемых на их основе технологий, сколько именно в их ограниченности и неспособности описать и исследовать иные грани и измерения изучаемых феноменов, чем заняты фантасты, эзотерики или художники.** Поэтому *научное знание и не имеет никаких объективных преимуществ* перед фантастикой или философией, описывающей то же самое, но с другой точки зрения. **Преимущества науки чисто субъективны – это удобство её точки зрения на мир для определенных групп людей и индивидов, не способных или не умеющих видеть и воспринимать мир иначе.** Поэтому, она имеет полное право на существование, если не ущемляет при этом прав и свобод носителей иных типов мировосприятия. Современная же официальная наука, не отделенная ни от государства, ни от корпораций, ущемляет права и свободы иных форм знания и их носителей в корыстных интересах своих хозяев и самих ученых.

11.3. От масс-культуры к ноосферной культуре и к ноосферной цивилизации

Поэтому в ноосферной цивилизации такой науки быть не должно. Ноосферный человек призван уйти от современной глобальной управленческой парадигмы, основанной на принципе абсолютизации соци-

альных ограничений в сторону её альтернативы, основанной на социальной свободе. Иначе современная история со всеми её мерзостями так и будет повторяться до бесконечности, а точнее до самоуничтожения данного человечества, что в прошлом уже не раз бывало.

Однако «не наукой единой» жива современная масс-культура. Выявилась и порочность многих современных религий и «верующих», когда не верящие реально в Бога и его спасительные силы обрядо- и идолопоклонники стали разбегаться прочь из своих храмов из страха заразиться какой-нибудь болезнью. Странно только, что раньше они в них ходили, ведь как известно, любое скопление народа создает **риск заражения какой-нибудь инфекцией (в том числе психической или информационной).**

Однако в данном случае мы хотим затронуть ещё два *манипулятивных столпа* современной масс-культуры. А именно – художественную литературу и кинематограф. Те, кто родился ещё в СССР и имеет хотя бы более-менее связанные детско-юношеские воспоминания о том периоде или даже не имея оных, умудрился изучить ту культуру должен помнить и (или) понимать, **как в конце 1980-х – 1990-е годы шла деконструкция и критика советской масс-культуры.** Тогда многие верящие в светлые ценности, образы и символы советской эпохи неожиданно стали узнавать теневые стороны советского режима и манипулятивные технологии, заложенные в большинство произведений советской литературы и кинематографа. Выяснилось, что многое в них было не более чем *достаточно примитивной пропагандой, призванной внедрить населению выгодные правящим кругам ценности, интересы, представления и потребности.* Многие советские герои вроде Павки Корчагина или Павлика Морозова, гробящие свою жизнь и здоровье или убивающие и притесняющие других людей ради иллюзорных утопических проектов светлого будущего, стали восприниматься скептически, насмешливо и негативно. Конечно, попав в суровые реалии «дикого» и колониального капитализма, многие, напротив, стали ностальгировать по советским временам, однако идеологическая ангажированность советской масс-культуры очевидна и бесспорна.

Вопрос в том, что же пришло ей, т.е. советской масс-культуре взамен. А взамен ей «пришел» в первую очередь Голливуд, а во вторую - «чернуха» местного производства, смакующая разнообразные пороки, несчастья, страдания и катастрофы. Кстати, именно в этом стиле выдержан и современный глобальный коронавирусный спектакль. В общем, ещё в 1990-е годы советских культурных героев заменили американские «дартвейдеры», «терминаторы», «бэтманы» и «спайдермены», конаныварвары и джеки-воробыи и местные бандиты, алкоголики, проститутки и *прочие идиоты.* Наивный советский и постсоветский обыватель почему-то поверил, что если «шедевры» тоталитарной культуры СССР или Третьего Рейха делались по приказам министерства пропаганды и партийных «бонз», то уж новые «шедевры» Голливуда и местных «чернокнижников» творятся исключительно в условиях свободного творчества и исходя из потребностей зрителя.

Так вот именно сейчас, в условиях *принудительно навязанной «самоизоляции»* самое время чтобы убедиться, что это далеко не так. Достаточно посмотреть хотя бы один видеоролик Д. Перетолчина «Самое успешное оружие в истории человечества. Как Голливуд меняет мир» [3], чтобы убедиться, что Голливуд работает по таким же схемам, что и советская или нацистская кино- и телепропаганда. Такие же искусственно сконструированные персонажи, сюжеты, призванные внушать массам иллюзорные идеалы и ценности буржуазного общества, а то и заманивать молодежь в военные «мясорубки», на криминальное и наркотическое дно общества. Никакой принципиальной разницы с советским агитпропом или геббельсовской пропагандой.

Оказывается, Д. Оруэлл писал не сатиру на советский строй, а делал, что называется «фотографию с натуры», вскрывая подноготную западных «демократий». Не даром же он работал в отделе военной пропаганды и на ВВС. Конечно, по данной теме есть не только видео лекции Перетолчина, но и достаточные для полноценного исследования данной темы иные материалы, которые, несомненно, найдут те, кому это интересно. Мы же не будем давать здесь на них ссылок, дабы не превращать свою работу в наукообразный донос инквизиции и тоталитарной цензуре – пусть полицейские биороботы поимеют для себя лишнюю работу.

Однако, оказывается, голливудские схемы пропаганды имеют давние истоки. В качестве примера приведем такой «беспорный» шедевр мировой литературы как роман М. де Сервантеса «Дон Кихот» [4]. Автор не собираетс доказывать, что роман этот плохой или, что Сервантес бездарный писатель. Очевидно, что явно бездарное произведение на стали бы провозглашать «лучшим романом за всю историю человечества» (на основе опроса писателей, произведенного в 2002г. Нобелевским институтом) [4, с.4]. Главная проблема скорее даже не в самом романе и его авторе, сколько в его восприятии в массовом сознании и влиянии на последующую литературу (а написан и издан большим тиражом он был в начале XVII века).

Одним из ведущих мотивов этого романа является пародирование многочисленной литературы в жанре «рыцарского романа», составлявшей в эпоху Сервантеса и ранее одно из главных литературных развлечений для грамотной и даже неграмотной (при чтении вслух) публики. В результате, эта пародия приобрела на века мировую славу, а та литература, которую Сервантес спародировал, «канула в лету», полностью выпав из сферы массового внимания, в том числе и в результате своего осмеяния в «Дон Кихоте». Сегодня Сервантеса знают «все» (культурные люди), а многие из последних даже его читали хотя бы в отрывках или смотрели кинофильмы по роману, а вот знание настоящих рыцарских романов сегодня удел очень немногих знатоков и любителей. Таким образом, с помощью этого произведения была проведена блестящая операция по отсеканию масс от рыцарских романов в частности и от средневековой культуры в целом, так как чтение литературы определенной эпохи невольно погружает читателя в её контекст и дает знание многих интересных деталей жизни той эпохи. Поэтому очевидно,

что кое-кто вполне сознательно продвигал это произведение в массы с целью обрезания исторической памяти, опошления и осмеяния старой средневековой культуры.

А теперь, попробуем представить такую ситуацию. Некто пишет пародийный роман, допустим на произведения Пушкина, Гоголя, Достоевского или Л. Толстого. Или ещё «круче» - на всю русскую классическую литературу в целом. И мы теперь вместо неё знаем только один этот роман - злую пародию на всю русскую литературную классику. Как вам понравится такая ситуация? Скорее всего, такая идея возмутит любого любителя русской литературы. А если написать аналогичную пародию на Библию, Коран, Дао-де Дзин, Махабхарату, Рамаюну, Калевалу, Пополь-Вух и т.д.? Или на всё это сразу, чтобы, так сказать, не мелочиться? Чтобы вместо Библии, все знали бы, допустим только «забавную Библию» Лео Таксиля? Можно только предполагать, какой культурный урон понесет в результате подобной затеи человечество и какой вклад в дебилизацию масс она внесет.

А теперь обратимся к образам главных героев этого романа Дон Кихоту и Санчо Пансе. Сам Дон Кихот представляется обывателю как некий безобидный мечтатель фантазер, благородный чудак, защитник слабых и невинных – в общем, образ однозначно положительный. Таков же и его оруженосец, якобы воплощающий в себе народную смекалку и мудрость. А что же мы увидим в действительности, если реально прочитаем роман, особенно его первый том, вместо чтения рецензий и учебников по литературе? А увидим мы похождения двух идиотов, похожих на Бивеса и Батхеда, «Тупого и ещё и тупее», лису Алису и кота Базилио из «Буратино» и прочих подобных персонажей, пародирующих «тандемный принцип управления». Похождения Дон Кихота напоминают приключения нетрезвых подростков-хулиганов с кровавыми драками, погромами, грабежами, воровством, мошенничеством и прочим хулиганством. Пребывая в плену своих бредовых фантазий, «благородный романтик» Дон Кихот устраивает погромы в гостиницах, нападает на невинных людей и грабит их, отпускает на свободу уголовников, которые потом его же самого с оруженосцем и грабят, сам получает многочисленные побои и увечья, создает окружающим такие проблемы, что они начинают проклинать не только его, но и всех странствующих рыцарей. Сам Дон Кихот – классический маньяк и психопат, совершенно нормальный во всем, за исключением области его помешательства. Таких буйно помешанных раньше (да и сейчас) нетрудно найти в психиатрических клиниках. И при этом его приключения – это «лучший роман в истории мировой литературы»... Хороший пример для подражания, не правда ли?

А что получится, если мы рассмотрим в этом ключе другие «шедевры» литературной классики? Не получится ли так, что многие из них сделаны по той же схеме? И почему и зачем кто-то их активно рекламировал и продвигал в массы как «шедевры»? А что будет, если мы проанализируем также и продукцию современного Голливуда? Не увидим ли мы в результате галерею психопатов, бандитов и прочих дегенератов, выступающих в роли супергероев и «ангелов» во плоти? Или, может быть, многие шедевры мировой культу-

ры создавались по интересному принципу как лекарство для «посвящённых» и яд для широких народных масс? Ибо именно таков на самом деле знаменитый роман Сервантеса. Это тоже не очень-то веселая традиция, от которой, несомненно, следует отказаться в обществе действительно, а не мнимо разумных людей.

Поэтому члены общества разумных людей должны сбросить с себя оковы и иллюзии всей известной нам массовой культуры. Истинными шедеврами мировой культуры является вовсе не то, что навязано нам в качестве такового закулисными кукловодами, а то, что максимально рассеивает иллюзии оного. Одна видео лекция Перетолчина ценнее тысячи голливудских фильмов (прикиньте, сколько времени она вам сэкономит). Поэтому именно такие произведения должны стать шедеврами мировой ноосферной культуры общества разумных людей и основой их образования и воспитания.

Литература

1. Михайлов В.В. Социальная свобода: идеология и технология освобождения человека. Свобода в обществе и свобода от общества. - [б.м.] Издательские решения, 2020. – 320 с.

https://ridero.ru/books/socialnaya_svoboda_ideologiya_i_tekhnologiya_osvobodzeniya_cheloveka/

2. Михайлов В.В. Система социальных ограничений. – [б.м.] Издательские решения, 2018. – 356 с.

https://ridero.ru/books/sistema_socialnykh_ogranichenii/

3. Перетолчин Д. Самое успешное оружие в истории человечества. Как Голливуд меняет мир.

<https://plus.dentv.ru/video/veeMC78dAbRDxduspCTUjR.html>

4. Сервантес М. де Дон Кихот: Роман. – СПб.: Азбука, 2016. – 608с.

5. Фурсов А.И. - Наука скрывает реальность 23.09. 2015г.

<https://www.youtube.com/watch?v=2lwRD1BcDMY>

6. Шнуренко И. Кто владеет всей мировой наукой. Роботы-учёные и «научные фабрики» на службе элит.

<https://www.youtube.com/watch?v=CxMMEfbh8UE>

7. Юмор как вакцина. – Вечерняя Москва, №41 (28659), 2020. – С.36.

12. Пути духовно-нравственной самоорганизации человека: построение образов будущего в ноосферной России

А.В.Толмачёв, Ю.Б.Толмачёва

12.1. Ноосферная Россия – священное народное царство Живой Земли

Современные религиоведы, принимая методы ноосферного исследования России и русского народа, сразу отделяют определение России как профанного государства правящей элиты, с одной стороны. от России – как сакрального народного царства Живой Земли, с другой. Познается же священное народное царство Живой Земли через кантовские априорные формы чувственности – пространство и время.

Что есть государственное пространство? А народное пространство?

По А.Г.Дугину «...государственное пространство является налоговым, «данническим», и сам народ становится этим пространством, измеряемым объёмом, количеством и качеством дани... можно говорить о постепенном огосударствлении пространства, о том, что в оптике Государства пространство становится всё более и более связанным с единственным критерием – с объёмом дани... Русские деревни постоянно меняли своё местоположение, уходя с тех территорий, плодородие которых было исчерпано, и ища (или отвоёвывая у лесов и болот) новые пахотные земли... Закрепление ранее свободных крестьян за землёй, а значит, за строго определённой инстанцией сбора налогов, которой мог выступать сам царь (в случае государственных – черносошенных – крестьян), Церковь или отдельные бояре (позднее дворяне), владельцы вотчин, окончательно состоялось лишь в XVII веке. Именно на этот период и приходится решающее огосударствление русской жизни и превращение народа в население... то есть с теми, кто выплачивает дань в строго определённом территориальном порядке. Такой порядок получил название «крепостного права», которое постепенно привело к полной объективации крестьян и превращению их в собственность владельцев. Таким образом, различия между свободными крестьянами (в древности называвшимися «смердами») и холопами или закупам (то есть оказавшимися в полной собственности вотчинников) стирались, а само Государство достигало дна общества, доведя свои механические законы вплоть до самых низших уровней – до пространства как априорной формы чувственности. В такой ситуации народ превращался в чисто экономическое явление, а крепостные крестьяне становились простым товаром или инструментами, наряду с другими предметами, частью или даже основой «капитала». Единицей измерения такого капитала становились «души», то есть подконтрольные ин-

дивидуумы, с которых либо собирался «подушный налог», либо сами они были собственностью владельца. Латинский термин *capitalis* образован от слова *caput*, то есть «голова», что подразумевало «количество голов крупного скота», находившегося во владении того или иного человека. В России такой единицей капитала становились «души», что означало на уровне государственного Логоса – единицы податного населения или те, что были собственностью крепостника.» [1, с.291-293] (выдел., ред.).

По А.Г.Дугину, **«крестьянство же, то есть русский народ, понимал пространство совершенно иначе. Для него оно было Матерью-Землёй, то есть живым началом, средой, составляющей важнейшую сторону мира во всех его пониманиях – и как космоса, и как общины. Пространство здесь мыслилось как нечто живое, отчасти даже субъектное, личностное, имеющее свою волю и свои настроения, свои циклы и события.** Народное понимание Земли переносило на неё свойства самого народа – прежде всего волю и общинную солидарность... Пространство было не «априорной формой чувственности» и тем более не налоговой сегментацией административных территорий, но важнейшим измерением интенционального акта, феноменом, находящемся внутри общинного круга. Это было человеческое – русское – пространство, часть семьи или села, почитаемая область, насыщенная богатой жизненной силой, местопребыванием предков, духов, а также семян и зародышей новых существ.» [1, с.293-294] (выдел. ред.).

Что есть государственное время и народное время?

По А.Г.Дугину, «государственное время основывается на структуре христианской темпоральности, воспроизводящей основные этапы ветхозаветной истории, вписывающей русское общество в структуру христианских народов и, наконец, утверждающей в будущем эсхатологическое событие – конец времён... **Государственное время линейно и телеологично, то есть направлено к определённому концу, чья семантика обоснована христианской эсхатологией»** [1, с.299] (выдел. ред.).

«В XVII веке произошёл кризис этого эсхатологического ожидания, что вылилось, с одной стороны, в секуляризацию и утрату апокалиптических предвосхищений, а с другой, в духовное восстание старообрядчества, напротив, провозгласившего свершившийся приход «тайны беззакония» и конец катехона, Третьего Рима.

Государство встало на путь секуляризации, обмирщвления, что привело к отказу от культуры ожидания и обоснования времени эсхатологическим горизонтом. Утратив цель и миссию, Государство превратилось в самостоятельный и самодостаточный институт поддержания порядка. Но линейность календаря и времени сохранились, хотя отныне без ясной телеологии» [1, с.303] (выдел. ред.).

«В XIX веке... приводило к насаждению нового понимания Государственного времени, разделившегося на светскую историю, ведущую к просвещению и прогрессу, и материальное необратимое время как условие существования мира объектов, движущихся вдоль линейной оси. **После большевистской революции государство развило это западноевропейское мо-**

дернистское представление о времени,... Государство превратилось в прогрессивное время, заменив собой Государство как консервативное время эпохи Романовых. При этом коммунистическая модель истории снова обратилась к эсхатологии, но только на сей раз секулярной и материалистической, утверждающей, что целью исторического процесса является построение коммунистического общества, движение к которому и оправдывало существование и миссию – социалистического – Государства. После конца СССР Государство приняло модель либерального времени, сохраняющего вектор прогресса и становления... Отныне время учреждалось на уровне элит как постмодернистское время, связанное с новыми технологиями, сетями и ускорением, что требовало преодоления государственных границ и переходу к «единому человечеству» под началом Мирового Правительства. **Такое время выражалось в глобализации»** [1, с.305] (выдел. ред.).

А.Г.Дугин говорит, что «совершенно иначе организовано народное – крестьянское – время. Здесь линейность полностью отсутствует и преобладает совершенная и устойчивая цикличность... Поэтому народное время разворачивается в соответствии с совершенно иным сценарием, нежели государственное – в нём нет ни строгих оппозиций, ни эсхатологии, ни самой фундаментальной стихии ожидания... Соответственно, базовые для государственного времени категории - катехон/тайна беззакония, порядок/бунт (хаос) и т.д. – не имеют значения. Жизнь и смерть, день и ночь, лето и зима сменяют друг друга в постоянном ритме, и все процессы в таком круговращении принципиально обратимы: **у народного времени не может быть ни конца, ни цели. Оно есть замкнутое само на себя выражение динамической круговой вечности»** [1, с.306] (выдел. ред.).

«Если Государство есть время, то крестьянство (народ) есть живая вечность, или по крайней мере её представительство в телесном мире... Поэтому крестьянский календарь представляет собой замкнутый круг, который состоит не из событий, но из сезонов, то есть из ритмического повторения одних и тех фигур, воспроизводимых с различными вариациями. Но эти вариации не составляют события. Событие это нечто уникальное и неповторимое, и оно принадлежит к стихии линейного времени... **Такая замкнутость аграрного цикла проявляется в самом понимании жизни и её основ. Жизнь не есть оппозиция смерти, жизнь есть инобытие смерти, как смерть есть инобытие жизни. Поэтому всё умершее живо, а всё живое мертво. Предки не принадлежат прошлому, они живут в настоящем и будут жить в будущих поколениях»** [1, с.307] (выдел. ред.).

Такое диалектическое разделение пространства и времени приводит нас к мысли о реальном существовании двух миров – живого (сотворенного Богом-Творцом) и мира искусственного (созданного руками и мыслями самого человека). А раз так, то какие эти миры? Можно ли взглянуть в будущее этих миров?

Любые попытки убедить мыслящего человека через математические формулы, что кто-то заранее способен просчитать человеческую жизнь в бу-

душем – не вызывают доверия, так как мыслящий человек понимает несколько принципиальных вещей:

1) расчет будущего может вестись только для объектов искусственного, а не живого мира, то есть некие модели могут описать искусственное будущее неких искусственных предметов через некие математические алгоритмы. В таком расчетном искусственном мире, созданном не Творцом, а человеком – ценностной мерой являются цифры (а в упрощенном человеческом искусственном существовании – деньги и цифры);

2) рассчитать будущее в живом мире, созданном не человеком, а Творцом, Создателем, Богом – не возможно, так как управляют живым миром и живым мыслящим человеком не математические алгоритмы, не социальные и политические модели, а животворящий Бог, энергия Любви и свобода воли живого человека, идущего по пути Бога. И ценностным критерием такого живого мира является не цифра, не деньги, а «время жизни», которое управители искусственного мира пытаются заставить обменять нас на цифры и деньги. Именно в живой жизни живого мира человек получает возможности открыть собственные духовные тайны для личностного духовного роста, осознания живого прошлого, живого настоящего, живого будущего и вечности собственной жизни. **Только в живом мире (царстве Живой Земли) человек может соединиться со своими личностными ресурсами. И в процессе такого соединения человек способен будет строить образы будущего, но не искусственные математические алгоритмы.**

12.2. Пути поиска духовных ресурсов человека.

Одним из направлений духовного поиска современного русского человека стало создание родовых поместий в соответствии с рекомендациями Анастасии, переданных через книги Владимира Мегрэ. В каждой из десяти небольших книжек В.Мегрэ читатель обнаруживает два повествования: первое – от лица автора, которое написано очень простым языком человека, ведущего записи в дневниках и задающего много вопросов таёжнице Анастасии; второе повествование – от лица самой Анастасии, которое Мегрэ передает не только с потрясающей точной цитируемости, но и со специфических слов Анастасии, когда читатель вдруг начинает замечать, что речь самой Анастасии течет как бы стихотворной рифмой с ощущаемым ритмом.

Анастасия – наша современница, живущая в западносибирской тайге вначале одна, а затем и с ребенком. В других частях тайги живут её дедушка и прадед. Жилище Анастасии обыкновенная землянка. Добывает себе пропитание самостоятельно через собирательство. Вроде бы ничего особенного. Но какие же её мысли!! Как объясняет она сегодняшнюю жизнь человека, как объясняет она историю человечества, как объясняет она связь природы и человека, и главное – как же она подсказывает конкретные пути жизни и развития современного человека, чтобы вернулся он к Богу и природе, чтобы изменил свои мысли и поступки!

Духовная сила Анастасии, ощущаемая со страниц первой же книжки «Анастасия», вышедший в свет в 1996 году, пробуждает читателя переоценить собственные мысли и поступки для созидания и сотворения обновленной собственной жизни в собственной стране на собственной земле с помощью собственного труда.

Анастасия подсказывает читателю, что легче всего почерпнуть новые силы для собственного обновления из земли и природы нас окружающей. **Она говорит, что только через создание собственного родового поместья на небольшой территории около 1 гектара земли и через собственный труд по облагораживанию и обживанию собственного кусочка земли человек подарит любовь земле, природе, целой планете и космосу, которые с любовью помогут человеку вернуть смысл жизни в сотворении пространства любви на этой же земле.**

Оценивать книги Мегрэ с мыслями Анастасии как экологические было бы неправильно. Нет там призывов беречь природу или не мусорить. Там говорится о смысле человеческого существования только во взаимной любви и уважении ко всей природе, земле, растениям, животным, которые призваны помогать человеку в его ежемгновенных актах сотворения пространства любви, гармонии и безопасности.

12.3. Методы духовного роста – исихазм

Один из христианских методов духовного роста человека является исихазм. Перед определением понятия исихазма вспомним о христианском взгляде на человека. После грехопадения человека стали поврежденными сами качества человека: ум, чувства и воля. Ум стал пребывать в хаосе мыслей.

Цель исихастского метода – остановить хаос мыслей через мысленное молчание, через тишину помыслов. Только через остановку хаоса мыслей можно вернуться к главной цели человеческой жизни – жизни в радости и жизни в Духе Святом.

Приведём современные определения исихазма:

1) религиозное – система аскетической и монашеской практики, направленной на богопознание и обожение (Е.А.Торчинов);

2) философское – система осуществления бытийного призвания человека (С.С.Хоружий);

3) психологическое – отшельническое монашество анахоретов-молчальников, а также особая школа и психотехника через творение в уме молитвы Иисусовой с целью уподобления Христу, видения Фаворского света и обожения (о. Иоанн Мейендорф);

4) догматическое – догматическое учение и церковное движение (паламизм) св. Григория Паламы и его последователей;

5) историческое – явление в религиозной жизни России XIV – XVI вв.

Церковно-персоналистский исихазм («христианский гуманизм») отстаивал тезис о возможности прямого общения человека с Богом, причём некоторые паламиты считали, что и миряне могут общаться с Бо-

гом без посредничества Церкви. Исихасты доказывали возможность соединения с Богом и тела человека без посредничества и руководства. Обоженный человек стоял в иерархии исихастов выше бесплотных ангелов и архангелов. Отстаивая единство души и духа человека, паламиты считали, что и тело человека соединяется с Богом.

В западном Возрождении в движении гуманизма мерилom всех вещей стал человек. Но если человек приходит в этот мир искаженным с патологией, то нельзя его делать эталоном всего; человек как мера – это ошибка. **В православном Возрождении, благодаря исихазму, мерилom и эталоном всего был Христос.**

Символ исихазма – восхождение Моисея на гору Синай, его пребывание на вершине во время Богообщения и последующее нисхождение для сообщения народу полученного откровения.

Ключевые слова исихазма – «Царствие Божие внутри вас есть» [Лк, 17:21.]; «Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» [Мф, 5:48.]; «Когда молишься, войди в клеть твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему втайне» [Мф, 6:6.].

Первый принцип – «величайшей родовой заповеди». Исихасты учили, что главной родовой человеческой заповедью является память о Боге. Нужно постоянно помнить о Боге – как дышать. Так как у Евы в раю произошла ценностная переориентация и был захват её сердечного внимания в момент, когда плод запретного дерева стал вожделенным, то таким образом в ней произошло создание идола, а потому произошёл отход от Бога. Для возврата к Богу необходимо перенести сердечное внимание только на Бога. Поэтому и нужен метод концентрации на памяти о Боге вне хаоса мыслей, чтобы весь жизненный интерес и вкус развивались в памяти о Боге.

Второй принцип – «истинствовать», то есть правильно относиться к словам и быть подальше от фарисейской закваски (лжи, лести и т.п.). Так как человек создан Богом с возможностью творить, то реализация человека должна идти по богоуподоблению, то есть по пути обожения. Исихазм – это путь исполнения воли и заповеди Христа через него самого, это путь не к сверхвозможностям, а к естественным возможностям человека. Так как только Творец знает, что хорошо и плохо для его творения, то мерилom всего может быть только Правда Божья, а не собственные представления человека. **Предметом творчества исихастов является сам человек.**

Третий принцип – следование последовательным периодам исихазма:

- 1) подвижническое деяние (аскеза, практика);
- 2) созерцание (мистика);
- 3) бесстрастие;
- 4) восхождение по ступеням лестницы благодати.

Самовольная практика исихазма, без духовной подготовки, без разрешения духовного наставника может привести к «духовной прелести». Исихаст – это тот, кто «удерживает бестелесное в пределах телесного дома». **Без уврачевания страстей исихазм невозможен.**

12.4. Мифология образа будущего

Рассмотрим «Образ будущего» как понятие легендарное, точнее – мифическое для современного человека. Практически все мы воспитаны на страшных и героических легендах и мифах об эпохе, почерпнутой нами из рассказов, из литературы, фильмов и разного рода сохранившихся до сего дня документах-летописях.

С позиций Дж.Фрезера, миф «Образ будущего» нужен нашему народу для осуществления ритуалов и духовных практик новой российской «гражданской религии». С точки зрения М.Малиновского миф «Образ будущего» очень функционален и полезен для сохранения традиций в современном обществе, культурной преемственности и социальной стабильности. С позиций Э.Дюркгейма миф «Образ будущего» как феномен является очень важным для управления современным человеком через «коллективные представления», где «аномические» мифы, предлагаемые правителями приводят массы людей к несчастному состоянию из-за расхождений между декларируемыми правителями целями развития общества и доступностью достижения таких целей для людских масс. С позиций К.Леви-Стросса миф «Образ будущего» полезен как логический инструмент разрешения культурного конфликта между людьми с разными типами мышления (от примитивно-рационального до мифологического и др.). С позиций М.Элиадэ современный человек заинтересован в сказках, легендах, историях, строящихся по мифологическим моделям, так как только в мифах время не линейно, а циклично; поэтому всё, что говорит миф «Образ будущего» принадлежит священному, а всё, что делали реальные люди по собственному разумению без обращения к мифической модели – мирское, не священное.

С нашей точки зрения, миф «Образ будущего» чрезвычайно важен не для ученых-социологов и футурологов, выискивающих документальные крупинки объяснений причин его зарождения из гегелевской диалектики исторических и социальных противоречий, а для мудрейшего русского народа, который чувствует своим удивительным религиозным чувством миф «Образ будущего» как былину, легенду или великий миф, говорящий о священном, о священной русской земле, о священной русской душе.

Литература

1. Дугин А.Г. Ноомахия: война ума. Русский Логос I. Царство Земли, Структура русской идентичности. – М.: Академический проект, 2019. – 461 с.

Научная коллективная монография

**НООСФЕРНАЯ ПАРАДИГМА РОССИЕВЕДЕНИЯ,
ЕВРАЗИЙСТВА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
КАК ОСНОВА СТАНОВЛЕНИЯ НООСФЕРНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В РОССИИ XXI ВЕКА**

*X том серии «Ноосферно образование в евразийском пространстве»
по материалам X Международной научной конференции
«Ноосферное образование в евразийском пространстве»*

Книга 1

Электронный набор – Бодровой О.А.

ЦНИТ «АСТЕРИОН»

Заказ № 161. Подписано в печать 07.12.2020 г. Бумага офсетная.

Формат 60×84 ¹/₁₆. Объем 24,9 п.л. Тираж 500 экз.

СПб., 191015, а/я 83. Тел./факс (812) 685-73-00, 663-53-92, тел. 970-35-70

E-mail: asterion@asterion.ru <http://www.asterion.ru>

https://vk.com/asterion_izdatelstvo

